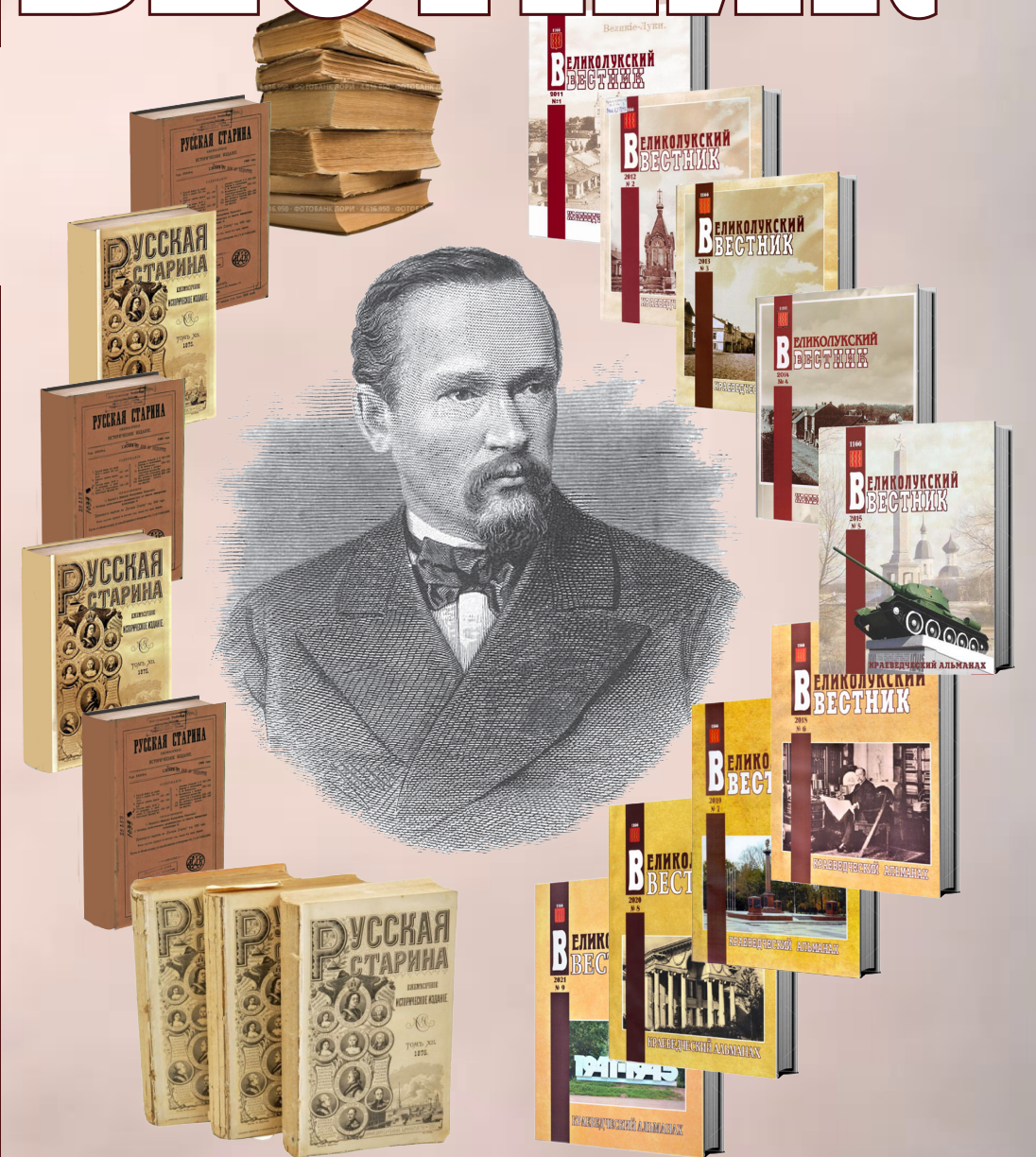

ВЕЛИКОЛУКСКИЙ ВЕСТНИК

2023

№ 10

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Великолукский

вестник

Краеведческий альманах

№ 10

2023

Учредители

Комитет культуры администрации города Великие Луки

Общественный совет по вопросам историко-культурного наследия
города Великие Луки

Великолукское городское краеведческое общество

Издается с апреля 2011 года

Редакционный совет

Д.А. Белюков (главный редактор), С.Г. Гусев, А.Б. Канавщиков,
Г.В. Ковалёва (зам. главного редактора), Т.О. Лозницкая, О.В. Сергеева

Редакционная коллегия

Д.А. Белюков (главный редактор), С.М. Зяблицева, А.Б. Канавщиков,
Г.В. Ковалёва (зам. главного редактора), Н.А. Лопатина, В.В. Орлов, О.В. Сергеева,
о. Сергей (Матвеев), З.В. Фёдорова

В 27 **Великолукский вестник**. – Краеведческий альманах. – № 10. – Великие Луки, 2023. – 328 с.: ил.

Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Авторы несут ответственность за достоверность представленных в статьях фактов, статистических сведений, цитат, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Мнения, высказанные авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Рукописи представляются в редакцию в одном экземпляре, а также на электронном носителе. Объем – до 12 машинописных страниц. Сноски располагать в конце документа в соответствии с библиографическими требованиями. Материалы не возвращаются и не рецензируются. Решение о публикации принимает редакционная коллегия после обсуждения. В переписку с авторами редакция не вступает.

Сведения об авторе должны включать: фамилию, имя и отчество полностью; должность и место работы (учебы); ученую степень и звание; почетные звания; почтовый индекс, домашний адрес, телефон, e-mail.

Перепечатка любых материалов, опубликованных в альманахе «Великолукский вестник», допускается с разрешения редакции. При перепечатке ссылка на альманах обязательна.

Адрес альманаха: 182113, Россия, Псковская область, Великие Луки, ул. К. Либкнехта, д. 9/14, Комитет культуры администрации города Великие Луки, e-mail: kulture@vluki.reg60.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	6
-------------------	---

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ – ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

<i>Никитенко Н.В.</i> Генерал Виталий Дмитриевич Сибирцев: страницы биографии	7
<i>Петров С.Г.</i> О месте рождения Героя Советского Союза М.К. Нехаева	10
<i>Никитенко Н.В.</i> Комиссар партизанской республики (страницы биографии Сергея Алексеевича Орлова – комиссара 2-й Ленинградской партизанской бригады)	13
<i>Савельева Т.Ю.</i> «Дорога домой»: возвращение насильственно вывезенного немецко-фашистскими оккупантами населения Великолукской области на Родину в 1945–1952 гг. (по документам ВЛО ГАПО)	18
<i>Бабаева Н.П.</i> Эпоха генерала С.Е. Попова	22
<i>Ханин Б.Ю.</i> Два героя: А.В. Попов и Ю.Д. Савин	25
<i>Павлов В.Н.</i> Соколы Сталина: выпускники и преподаватели Великолукского аэроклуба – Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы	30
<i>Никифорова Ю.Н.</i> «Малый Сталинград». Раскрытие туристического потенциала Великолукского и Новоскольнического районов Псковской области сквозь призму Великолукской наступательной операции 1942-1943 гг.	38

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКИХ ЛУК И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (К 855-ЛЕТИЮ ГОРОДА)

<i>Белюков Д.А.</i> Историко-культурный потенциал Великих Лук	43
<i>Филимонов А.В.</i> Археологические исследования в районах Великолукской области (конец 1940-х–1950-е гг.) (По страницам областной газеты)	46
<i>Савельева Т.Ю.</i> «У людей сплошные свадьбы, у меня сплошной развод» (О браках и разводах в г. Великие Луки в 1920 г. по документам ВЛО ГАПО)	52
<i>Филимонов А.В.</i> Процесс «районирования» 1920-х гг. и образование Великолукской области	55
<i>Лопатина Н.А.</i> Главное административное здание Великих Лук (к 85-летию начала строительства Дома Советов) (по документам ВЛО ГАПО)	61
<i>Ковалёва Г.В.</i> Город будет! Этапы восстановления Великих Лук в постановлениях Совета Народных комиссаров СССР 1944–1945 гг.	64
<i>Васильев В.И.</i> «Мы наш, мы новый мир построим!» О том, в какой степени авторы послевоенных генеральных планов города изменили характер застройки Великих Лук	72
<i>Васильев В.И.</i> Красивое вместо уникального. Об утрате Великими Луками в сер. XX в. своей архитектурно-градостроительной уникальности	77
<i>Егорова Е.В.</i> Великолукской области – областную библиотеку	80
<i>Тарасова Е.В.</i> Истоки моря Лаптевых (д. Покарёво, Великолукский район)	86
<i>Тарасов Ю.В.</i> Великолукские железнодорожные мастерские в призме времени	87
<i>Кудрявцев М.В., Маркелов В.В., Пасюлина С.Н.</i> Уездный помол. Из истории мельниц Великолукского уезда XIX–XX вв.	90
<i>Орлов В.В.</i> Инспекции и ревизии (провинциальные истории Великих Лук XIX в.)	98
<i>Васильев В.И.</i> Эволюция отношения к псковской старине в период жизни М.И. Семевского	100

С ИМЕНЕМ СЕМЕВСКОГО: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ВЕЛИКОЛУКСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

<i>Белюков Д.А.</i> Личность М.И. Семевского как решающий фактор развития краеведения в Великих Луках	105
<i>Кох О.Б.</i> «Другу сановнику я ответил вполне спокойно...»: М.И. Семевский как политический деятель	108
<i>Якубовская Е.И.</i> Записи великолукского фольклора в собрании Фонограммархива Пушкинского Дома: по следам М.И. Семевского	112
<i>Пуговкина О.Г.</i> М.И. Семевский в воспоминаниях и судьбе русского туркестановеда Н.С.Лыкошина	117

<i>Гаврилов С.В.</i> «Дела семейные»: к истории взаимоотношений Михаила Ивановича и Василия Ивановича Семевских	123
<i>Киселёва Е.Г.</i> «А где Семевского нам почитать?»: труды М.И. Семевского в фондах общественных библиотек Псковской губернии	126
<i>Павлова Ю.П.</i> Электронный ресурс «Виртуальная гостиная «С именем Семевского»» ...	127
<i>Будько В.И.</i> Семевские в Гдовском уезде	129
<i>Орлов В.В.</i> Новые материалы об известном краеведе Д.Г. Карчевском	133
<i>Филимонов А.В.</i> «Штрихи» к истории великолукского краеведения	137
<i>Федорова Г.А.</i> Талант учителя и краеведа: В.Н. Дмитриева	142
<i>Лопатина Н.А.</i> Историко-краеведческое наследие К.И. Карпова (1932–1985). К 90-летию со дня рождения (по документам ВЛО ГАПО)»	146
<i>Зяблицева С.М.</i> Книга К.И. Карпова «Улицы Великих Лук». Прошлое и настоящее	151
<i>Эйсмонт А.С.</i> Дни литературного краеведения в Великих Луках	154

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ КРАЯ

<i>Лопатина Н.А.</i> Автографы выдающихся великолучан в документах Великолукского отделения Государственного архива Псковской области	160
<i>Бобкина Т.Г., Королев М.А.</i> И.М. Виноградов в Петроградском университете: к постановке проблемы	163
<i>Петров С.Г.</i> «Шахматы просто необходимы...». Об увлечении академика И.М. Виноградова	168
<i>Плеханова Н.А.</i> Проект «Великие Луки в лицах», посвященный памяти выдающихся великолучан (2017-2021 гг.)	171
<i>Пасюлина С.Н.</i> Великие Луки в судьбе семьи Блюмхен	174
<i>Пасюлина С.Н.</i> Гаписово: имение и его владельцы	177
<i>Павлов В.Н.</i> «Птенцы гнезда М.И. Семевского»: выпускники Великолукского реального училища – военачальники	182
<i>Яровиков О.Б.</i> «Честнейший стан государства». К родословной великолукских дворян Дураковских	187
<i>Саюнов И.О.</i> Александр Фёдорович Тыртов. Некоторые сведения о семье и биографии одного из первых великолукских фотографов	191
<i>Балакирев Г.В.</i> Павел Сопрунов – первый начальник железнодорожных мастерских (к 115-летию Великолукского локомотивного депо)	197
<i>Дроздова Т.М., Федотов П.В.</i> Учитель М.И. Овчинников и история образования в Великих Луках в дореволюционный период	200
<i>Киселева Е.Г.</i> Е.Д. Гердзей – великолукская помещица и благотворительница	206
<i>Киселева Е.Г.</i> «Отправлен на границу китайскую...»: Михаил Камаевич Креницын – уроженец Великолукского уезда	207
<i>Савельева Т.Ю.</i> Возвращение имени: В.А. Смородов (страницы биографии)	208
<i>Зяблицева С.М.</i> Обзор документов фонда личного происхождения Э.М. Жемлиханова ..	211
<i>Тарасова Е.В.</i> В.Н. Абросов – учёный, воин, друг семьи Льва Гумилева и Анны Ахматовой	213
<i>Гулин А.А.</i> По жизни – мастер, по мысли – творец (памяти В.Н. Шестакова)	214
<i>Ковалёва Г.В.</i> Почетный гражданин города Великие Луки В.Г. Ковалёв	216
<i>Эйсмонт А.С.</i> Почетный гражданин города Великие Луки В.А. Степанов	219
<i>Егорова Е.В.</i> Заслуженный строитель РСФСР Н.В. Понкратов	222
<i>Скатова Л.А.</i> «Я в дольний мир вошла, как в ложу...» (А.Блок): судьба актрисы Великолукского драматического театра Тамары Чернышевой	224
<i>Илларионов А.В.</i> Заслуженный работник культуры РФ Е.А. Шевякова	227
<i>Матвеев В.Ф.</i> «30 лет тому назад...» (Юбилей клуба ветеранов «Россияне»)	231
<i>Соусова (Маничурова) Л.П.</i> Стехновские. Часть 1. В гости, в дом с башенкой	234

ДУХОВНЫЙ ПУТЬ ЗЕМЛИ ВЕЛИКОЛУКСКОЙ

<i>Саюнов И.О.</i> Великолукские захоронения, упомянутые в книге «Русский провинциальный некрополь (т. 1)»	239
<i>Кондратеня А.В.</i> А.И. Белинский – настоятель церкви Святителя и Чудотворца Николая в селе Никольском Великолукского уезда и его потомки	244
<i>Кондратеня А.В.</i> Знакомые М.И. Семевского – священнослужители А. Опозкий и С. Прощаницкий и их потомки	250
<i>Меньшов Н.П., Гордин А.М.</i> К истории образа Богородицы Умиления Себежской	253

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЛУКСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

<i>Саюнов И.О.</i> Некоторые сведения о здравоохранении Великих Лук в контексте инспекционного визита императрицы Александры Фёдоровны в 1915 г.	277
<i>Трихина С.И., Павлов В.Н., Саюнов И.О., Мазайшвили Е.К.</i> Александр Николаевич Веденский в Великих Луках	286
<i>Кондратович Е.П.</i> М.И. Зубкова. Жизнь посвятила служению людям	290
<i>Козьякова Г.В.</i> Слово о директорах Великолукского медицинского колледжа	294
<i>Саюнов И.О.</i> История организации Великолукского медицинского музея по одноимённому очерку М.М. Кобелева (к 100-летию со дня рождения)	299

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

<i>Скатова Л.А.</i> Стихи из книги «Русский Орден»	302
<i>Иванов А.Ф.</i> Поэзия, театр, песни – всегда со мной... ..	303
<i>Дроздова Т.М.</i> Стихотворения	305
<i>Непейцев В.М.</i> Стихотворения	306
<i>Павлов В.Н.</i> Романсы и Акrostихи	308
<i>Дементьева К.В.</i> Стихотворения	310

СТРАНИЦА ЮНОГО КРАЕВЕДА

<i>Старостина А.Ю.</i> Яков Иванович Решетов. Учитель и партизан Великой Отечественной войны	311
<i>Никипорец Э.В.</i> Некоторые сведения об озеленении объектов Великолукского здравоохранения в 60-70-е гг. XX в.	314

ХРОНОГРАФ

(Составители *Г.В. Ковалёва, А.С. Эйсмонт*)

Календарь памятных и знаменательных дат и событий Великих Лук на 2023 г.	317
---	-----

НЕКРОПОЛЬ

На своем месте! Памяти В.Е. Афанасьева. Подготовил А.Б. Канавщиков	320
Памяти В.А. Степанова. Подготовил Д.А. Белоуков.....	322
Памяти З.Г. Хохловой. Подготовила Г.В. Ковалёва	323
Памяти С.Н. Пасюлиной. Подготовили В.В. Маркелов и И.О. Саюнов	324
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	326

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели, дорогие друзья!

Вашему вниманию предлагается 10-й, юбилейный, номер краеведческого альманаха «Великолукский вестник».

Периодическое краеведческое издание было учреждено Комитетом культуры администрации города Великие Луки, Общественным советом по вопросам историко-культурного наследия Великих Лук и Великолукским городским краеведческим обществом в 2011 г.

Цель альманаха — изучение и популяризация малоизвестных страниц жизни малой родины и Отечества, содействие патриотическому воспитанию молодежи.

На страницах альманаха «Великолукский вестник» публикуются исследования по истории, культуре, природе и хозяйству родного края, материалы прошедших в Великих Луках научно-практических конференций. В структуре альманаха традиционными стали рубрики: «Великие Луки — Город воинской славы», «Военно-патриотическое воспитание», «Великолукское краеведение: прошлое и настоящее», «Малоизвестные страницы истории Великих Лук», «Личность в истории края», «Страница юного краеведа», «Литературная страница», «Некрополь», «Хронограф».

Среди авторов альманаха исследователи из разных регионов нашей страны и ближнего зарубежья, муниципалитетов Псковской области: Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Ташкента (Республика Узбекистан), Ростова, Таганрога, Северодвинска, Челябинска, Стерлитамака, Ржева, Андреополя, Торопца, Пскова, Опочки, Новосокольников, Локни, Себежа, Пустошки, Невеля, Великих Лук и Великолукского района. Каждая статья интересна тем, что это новая страничка в истории Великих Лук, Псковской земли и соседних территорий.

На сегодняшний день «Великолукский вестник» — это единственное в своем роде периодическое краеведческое издание, рассказывающее об истории, культуре и природе Великих Лук и южной зоны Псковской области. Материалы альманаха используются учреждениями образования и культуры для проведения различных мероприятий, в том числе военно-патриотической направленности.

«Великолукский вестник» был неоднократно представлен на всероссийских краеведческих конференциях, чтениях, презентациях, проводимых в Москве, Санкт-Петербурге, Омске, Владимире, Воронеже, Пскове. Информа-

ция об альманахе «Великолукский вестник» включена в базу данных портала «Краеведческая периодика России» на сайте Российской национальной библиотеки. Альманах пользуется авторитетом у специалистов Великих Лук, Псковской области и России.

В 2022 г. краеведческий альманах «Великолукский вестник» был признан лауреатом премии Правительства Псковской области за лучшие произведения в области культуры и искусства, журналистики, архитектуры и сохранения объектов культурного наследия.

Ведущее место в 10-м номере альманаха занимают материалы научно-практических конференций: «Великие Луки: взгляд из прошлого», посвященной 855-летию первого летописного упоминания города, «Великолукская история в лицах», посвященной памяти выдающихся великолучан и Году науки и технологий (2021 г.), «М.И. Семевский: жизнь, труды, окружение и наследие (к 185-летию со дня рождения)» (2022 г.).

В разделе «Духовный путь земли Великолукской» мы знакомим читателей с исследованиями в области церковного краеведения по итогам мероприятий, проводимых городским краеведческим обществом совместно с Великолукской и Невельской епархией.

Отметим, что в 10-м номере альманаха отдельно выделен раздел «Страницы истории великолукского здравоохранения», что связано с ростом исследовательского интереса к истории и современности медицины.

В данном номере мы продолжаем знакомить читателей с новыми произведениями известных местных литераторов, а также с юными авторами, которые только начинают свой путь в краеведении и литературе.

По традиции альманаха читателям представлен Календарь памятных и знаменательных дат и событий в истории Великих Лук, которые отмечаются в 2023 году.

К сожалению, раздел «Некрополь», посвященный известным великолучанам, ушедшим из жизни в прошедшем году, пополнился новыми именами. Память о них сохранится в сердцах великолучан и на страницах нашего альманаха.

Надеемся, что 10-й номер «Великолукского вестника» найдет своего читателя среди великолучан и гостей города, продолжит вносить свой вклад в изучение Великолукской земли, в развитие краеведческой периодики России.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ – ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Н.В. Никитенко

ГЕНЕРАЛ ВИТАЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ СИБИРЦЕВ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Имя генерала Виталия Дмитриевича Сибирцева хорошо известно жителям Великих Лук: в честь него в 1947 г. была названа улица (бывшая Барановская), на угловом доме 31/17 этой улицы и проспекта Ленина установлена памятная доска, а прах самого героя покоится на воинском братском кладбище, что находится на улице Колхозной. Гораздо меньше знакомы великолучане с биографией, с жизнью и деятельностью, боевыми заслугами генерала Сибирцева, хотя материалы о нем публиковались в местных газетах – об этом свидетельствуют каталоги Псковской областной научной универсальной библиотеки и Великолукской центральной городской библиотеки им. М.И.Семевского.

Одна из первых статей «В честь генерала Сибирцева», опубликованная 15 января 1971 г. в «Великолукской правде» под рубрикой «О наших улицах», принадлежит перу К.И. Карпова¹ – директора Великолукского филиала Государственного архива Псковской области. Статьи, имеющие одинаковый заголовок и содержание, были опубликованы в разные годы в двух местных газетах его коллегой А.И. Сизовым². Стоит назвать также публикации в «Великолукской правде» полковника, кандидата исторических наук В. Данилова³, В. Кравченко и А. Канавщикова⁴, в которых они приводят некоторые интересные факты биографии генерала В.Д.Сибирцева. Однако опубликованные материалы содержат в целом конспективные биографические сведения, носят скорее информационный характер, что связано, возможно, с недостатком первичных документов.

Сегодня в нашем распоряжении есть документы ЦАМО РФ, выложенные на сайте «Память народа», рассекреченные страницы личного дела генерала В.Д.Сибирцева и, таким образом, можно представить более обширно страницы его биографии, обратить внимание на некоторые неточности и противоречия.

Родился Виталий Дмитриевич Сибирцев 11 мая 1903 г. в селе Чумашки Барнаульского уезда Томской губернии (ныне Алтайского края) в семье служащего и был вторым из трех сыновей. Отец его Дмитрий Лаврентьевич, выходец из крестьян, работал до 1907 г. сельским писарем и объездчиком в селах Лянино и Чумашки, затем – по найму конторщиком в фирме по продаже сельхозмашин, с 1919 г. – счетоводом в потребительской кооперации

в г. Славгород, с 1931 г. – нарядчиком в гараже сельхозинститута в г. Омске. Мать тоже из крестьян, домохозяйка.

В.Д. Сибирцев окончил в 1914 г. сельскую школу в селе Хабары, в 1916 г. – 2-классное училище в селе Орехов Лог, а в 1917 г. пошел работать посыльным, затем – переписчиком в волостную земскую управу в селе Хабары Хабаровского района Алтайского края. С октября 1918 г. проживал в городе Славгороде, работал переписчиком, «и работал на пишущей машинке» в переселенческом, затем в уездном земском управлениях, с сентября 1919 г. – счетоводом в коммунальном отделе.

В октябре 1921 г. добровольно через Славгородский уездный военкомат вступил в Красную Армию и был зачислен курсантом на 15-е Красноярские артиллерийские курсы. Курсы были переименованы 16 февраля 1923 г. в 3-ю Красноярскую артиллерийскую школу, а 1 октября 1924 г. – в Красноярскую артиллерийскую школу, которую окончил 15 сентября 1926 г. и был назначен командиром взвода 3-й пушечной батареи 7-го конно-артиллерийского дивизиона 7-й кавалерийской дивизии (город Минск, Белорусский военный округ). С августа 1929 г. – старший адъютант 37-го конно-артиллерийского дивизиона той же дивизии.

Здесь уместно привести характеристики из аттестационных документов нашего героя. 1926 год. Командир взвода В.Д.Сибирцев «энергичен, решителен, сообразителен, трудолюбив и точен. В обстановке разбирается самостоятельно. Дисциплинирован, к подчиненным строг, вежлив, но требователен. Строевая и теоретическая подготовка хорошая. Требуется вовлечения в общественную работу»⁵. В аттестации 1928 г. командира огневого взвода В.Д.Сибирцева вновь отражены положительные качества и отмечено, что «в политико-просветительской работе активно участвует. С подготовкой огневого взвода справился хорошо. Подлежит продвижению на следующую должность во внеочередном порядке».

В аттестации 1930 г. по должности адъютанта конного артдивизиона отмечены положительные качества В.Д.Сибирцева как штабного командира: с работой справляется отлично, должности соответствует, подлежит выдвижению на должность командира батареи.

В сентябре 1931 г. зачислен слушателем командного факультета Военно-технической

академии РККА имени Ф.Э. Дзержинского. В 1932 г. артиллерийский факультет этого учебного заведения был преобразован в самостоятельную артиллерийскую академию. С апреля 1936 г. — адъюнкт кафедры стрельбы, с сентября 1936 г. одновременно исполнял обязанности начальника штаба артиллерийского сбора академии. Вот аттестационная характеристика выпускника академии В.Д. Сибирцева 1931–1936 гг.: «Общее развитие хорошее. Способности отличные. Способен к самостоятельной работе. Отлично провел стажировку в частях. Тактическая подготовка хорошая. Артиллерийская стрелковая подготовка отличная. Характер твердый, решительный, несколько угрюмый. Инициативен, силой воли обладает. Трудолюбив, аккуратен, исполнительен. Иногда не сдержан. Несколько заносчив. Политически развит хорошо. В политической и общественной жизни участие принимает. Рекомендуются на должность адъюнкта академии».

24 января 1936 г. слушателю 5-го курса артиллерийской академии В.Д. Сибирцеву было присвоено воинское звание «старший лейтенант». А 30 апреля того же года он окончил инженерно-командный факультет академии по первому разряду и был назначен адъюнктом академии. 15 декабря 1936 г. присвоено воинское звание «капитан». В аттестации 1937 г. начальника лабораторий боевого применения артиллерийской академии В.Д. Сибирцева делается вывод о том, что «служебные качества обеспечивают его дальнейший рост».

С ноября 1937 г. — слушатель академии Генерального штаба РККА. В апреле 1938 г. присвоено воинское звание «майор». Окончил академию в августе 1939 г. и был назначен помощником инспектора по артиллерии в инспекцию кавалерии РККА.

В августе 1940 г. подполковник В.Д. Сибирцев был выдвинут на должность помощника начальника отдела боевой подготовки инспекции кавалерии РККА. В этой должности вступил в Великую Отечественную войну. 3 октября 1941 г. был назначен начальником

Майор В.Д. Сибирцев. 1938 г.
Фото из личного дела. ЦАМО.
Личное дело В.Д. Сибирцева.
Инвентаризационный № 530258

2-го отдела инспекции кавалерии. Конкретные его заслуги на этой должности изложены в наградном листе к ордену Красной Звезды, подписанном генерал-инспектором кавалерии генерал-полковником О.И. Городовиковым 8 февраля 1942 г. Он, в частности, отмечал, что полковник Сибирцев «сумел вовремя обеспечить кавалерийские формирования и училища программами и учебными пособиями», разработаны они лично им «с учетом боевых действий конницы в борьбе с германским фашизмом». «Будучи со мной на различных фронтах тов. Сибирцев показал себя смелым, решительным командиром, хорошо разбирающимся в боевой обстановке, — писал О.И. Городовиков. — Вы-

полняя различные ответственные поручения по организации ввода кавалерийских частей для действий в тылу противника, тов. Сибирцев в тяжелых условиях боевой обстановки всегда своевременно и точно выполнял их, не считаясь с опасностью для жизни»⁶.

К сожалению, этот документ поступил в вышестоящий штаб с опозданием, когда «по представлениям инспекции кавалерии награждение прошло»⁷. (По этой причине награждение В.Д. Сибирцева орденом Красной Звезды не состоялось. — *Прим. авт.*)

11 апреля 1942 г. открылась новая страница в биографии полковника В.Д. Сибирцева: он начал службу в гвардейских минометных частях. В мае 1942 г. назначен начальником оперативной группы гвардейских минометных частей Калининского фронта. (Между прочим, начальником политотдела этой группы был Александр Алексеевич Абрамов, тот самый, который в должности секретаря Калининского обкома партии в первые недели Великой Отечественной войны под Великими Луками занимался вопросами формирования партизанских отрядов и подполья. — *Прим. авт.*) Как отмечал командующий артиллерией фронта генерал-лейтенант Н.М. Хлебников, воины-артиллеристы под командованием В.Д. Сибирцева успешно действовали во многих боевых операциях. Так, в боях под Великими Луками он лично руко-

водил гвардейскими минометными частями, находясь в непосредственной близости от противника, под пулеметным и артиллерийским огнем. Точными залпами артиллеристы уничтожили несколько тысяч немцев, десятки танков, не допустили прорыва противника к городу. При осаде Великолукской крепости, руководя бригадой М-30, умело блокировал ее своим огнем⁸. 31 марта 1943 г. В.Д. Сибирцеву было присвоено воинское звание «генерал-майор артиллерии».

Опытным и храбрым командиром зарекомендовал он себя в ходе Духовщинской наступательной операции. С прибытием на фронт прорыва новых гвардейских минометных частей В.Д. Сибирцев «быстро организовал их и направил точно смертельные залпы в самые уязвимые места противника»⁹. Награда по итогам операции – орден Кутузова 2 степени.

За умелое и мужественное руководство гвардейскими минометными частями в период Невельской наступательной операции (6-10 октября 1943 г.) генерал-майор артиллерии В.Д. Сибирцев был награжден орденом Красного Знамени¹⁰.

20 октября 1943 г. Калининский фронт был переименован в 1-й Прибалтийский. С целью окружения и разгрома вражеской группировки южнее Невеля и в районе города Городка Витебской области Белорусской ССР Военный совет фронта провел наступательную операцию, получившую название Городокская (13-31 декабря 1943 г.). Главный удар с фронта наносила 11-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант К.Н. Галицкий).

Группировка артиллерии в полосе этой армии была очень мощной. «На каждый километр прорыва приходилось около 180 орудий и минометов, – писал командующий артиллерией фронта генерал-лейтенант Н.М. Хлебников. – Никогда прежде не располагали мы и таким количеством гвардейских реактивных минометов. Из них была создана армейская группа в составе 2-й гвардейской минометной дивизии и четырех отдельных полков. Мой заместитель по реактивной артиллерии генерал В.Д. Сибирцев и его штаб хорошо спланировали огонь этой мощной группы»¹¹.

К сожалению, замечает Н.М. Хлебников, управлять огнем этой группировки В.Д. Сибирцеву не пришлось, он был убит незадолго до начала наступления.

В ряде источников дата гибели указана – 15 декабря 1943 г. Однако сведения об обстоятельствах гибели в ряде публикаций противоречивы: «погиб в бою», «погиб во время жестокой бомбежки немцами огневых позиций наших «Катюш» на своем боевом посту».

Надо заметить, что незадолго до гибели В.Д. Сибирцева Калининский фронт понес еще одну серьезную потерю в лице генерал-майора артиллерии Михаила Осиповича Петрова, командующего артиллерией 3-й Ударной армии, сменившего на этом посту в июне 1943 г. убитого на повышение генерала Ивана Семеновича Стрельбицкого (07.10.1900-25.11.1980). В ночь с 19 на 20 октября 1943 г. южнее Невеля, по Езерищенскому шоссе генерал-майор Петров и начальник штаба артиллерии армии полковник В.И. Недзвецкий с адъютантом и шофером по ошибке заехали в расположение войск противника и, как сообщалось в директиве Ставки Верховного Главнокомандующего от 7 ноября 1943 г., были пленены немцами¹². Позже выяснилось, что все они погибли: М.О. Петров был убит в перестрелке, В.И. Недзвецкий скончался от полученных ранений¹³.

На нашей земле нашел последний приют и командир 2-й гвардейской минометной дивизии генерал-майор артиллерии Иван Александрович Апрелькин (25.04.1906-27.03.1944). Его дивизия, как отмечалось выше, входила в состав армейской группы гвардейских минометных частей под командованием В.Д. Сибирцева в период Городокской наступательной операции. Генерал Апрелькин скончался от болезни в эвакуационном госпитале № 2392¹⁴ и был похоронен в городе Невеле на центральном воинском кладбище.

Первоначально гвардии генерал-майор В.Д. Сибирцев был похоронен в Великих Луках в сквере у площади Ленина. Там же ранее был погребен и погибший под Невелем в ноябре 1943 г. советский писатель, военный корреспондент газеты «Правда» В.П. Ставский. В 1950 г. останки В.Д. Сибирцева, как и В.П. Ставского, были перенесены на воинское братское кладбище на улице Колхозной, где по решению исполкома Великолукского городского совета депутатов трудящихся от 7 декабря 1952 г. на его могиле установлен памятник-обелиск. Имя В.Д. Сибирцева увековечено в Книге Памяти Московской области¹⁵.

А.И. Сизов в своих публикациях обратил внимание на надпись на памятной доске, установленной на доме 31/17 на пересечении улицы Сибирцева и проспекта Ленина, которая не совсем точна. И с этим нельзя не согласиться: на момент гибели В.Д. Сибирцева боевые действия за город Великие Луки не велись (погиб он 15 декабря 1943 г. в период Городокской наступательной операции), а фронт в то время именовался 1-м Прибалтийским (создан 20 октября 1943 г. на базе Калининского фронта).

Этими же неточностями грешат и некоторые публикации в Интернете. Награжден «многими медалями», «с 1941 года командовал полком «Катюш»... А на сайте «Бессмертного полка» можно прочитать, что «еще до гибели Сибирцеву В.Д. было присвоено звание Героя Советского Союза». Однако никаких документов на сей счет не выявлено. На самом деле, заслуги гвардии генерал-майора В.Д. Сибирцева были отмечены орденами Красного Знамени (двумя — 15.03.1943, 11.10.1943), Кутузова 2 степени (29.09.1943), Отечественной войны 1 степени (06.05.1965, посмертно).

В учетной карточке имеются сведения о том, что орден Отечественной войны 1 степени «вместе с орденской книжкой передан на хранение как память жене — Сибирцевой Павлине Петровне»¹⁶, которая проживала в Москве.

Сын генерала, Лев Витальевич, 1929 года рождения, полковник в отставке, неоднократно бывал в Великих Луках. В частности, он принимал участие в торжествах по случаю 100-летия со дня рождения К.К. Рокоссовского в декабре 1996 г. Поэтому полагаю, что в музеях города находятся документы, которые могут дополнить сведения о генерале В.Д. Сибирцеве.

Жизнь и подвиг гвардии генерал-майора артиллерии Виталия Дмитриевича Сибирцева, одного из видных военачальников Великой Отечественной войны, служат примером яркого и честного служения нашей Родине.

Примечания

1. Карпов К. В честь генерала Сибирцева // Великолукская правда. — 1971. — 15 января. — С. 2.
2. Сизов А. Навечно в памяти // Великолукская правда. 1998. 4 апреля. — С. 2; Сизов А. Навечно в памяти // Великолукский вестник. — 2005. — 23 марта. — С. 5.
3. Данилов В. Шагнувший в бессмертие // Великолукская правда. 1996. — 15 мая. — С. 3.
4. Кравченко В., Канавщиков А. Начало большого пути // Великолукская правда. 2000. 23 февраля. — С. 4.
5. Цитируется по материалам личного дела В.Д. Сибирцева.
6. ЦАМО. Ф. 33, оп. 682525, ед. хр. 29, лл. 40-41.
7. Там же, л. 39.
8. ГАРФ. Ф. Р-7523, оп. 4, ед. хр. 157.
9. ЦАМО. Ф. 33, оп. 682525, ед. хр. 61, л. 9..
10. ЦАМО. Ф. 33, оп. 682525, ед. хр. 48, л. 4.
11. Хлебников Н.М. Под грохот сотен батарей. — М. — 1979. — С. 260.
12. ЦАМО. Ф. 148а, оп. 3763, ед. хр. 143, л. 277.
13. См. подробнее: Никитенко Н. Последний час генерала Петрова // Псковская правда. 8-14 мая 2019 г. — № 18 — В. — С. 28-29.
14. ЦАМО. Ф. 58, оп. А-83627, ед. хр. 4381.
15. Правительство Москвы. Книга Памяти погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. — М., 1994. — Т. 11. — С. 604;
16. ЦАМО. Личное дело гвардии генерал-майора В.Д. Сибирцева.

С.Г. Петров

О МЕСТЕ РОЖДЕНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М.К. НЕХАЕВА

Эта статья продолжение работы, начатой автором книги «Поклонимся великим тем годам», а точнее, очерком «Стоял насмерть» (о М.К. Нехаеве)¹. Действительно, в биографиях Героев Советского Союза — уроженцев Великолукской земли, существуют пробелы, неточности: у кого-то до начала Великой Отечественной войны, у других — в послевоенный период².

Например, где родился отважный танкист Михаил Константинович Нехаев? Если рассмотрим фотокопии наградного листа о представлении М.К. Нехаева к званию Героя Советского Союза (21 февраля 1945 г.), хранящиеся в научном архиве Великолукского краеведческого музея, то можно прочитать: «Калининская область. Великолукский район. Шерстовский сельсовет. Деревня Горы»³.

Увы, такого сельсовета в Великолукском районе не было с 1923 г. по 1945 г.⁴ В Горицкой

волости, правда, до 1923 г. существовал Шибковский сельсовет (деревня Шибки), была тут и деревня Горки⁵.

В Усвятской волости можно в начале 1920-х гг. найти Шершневецкий и Чеснорский сельсоветы. В Михайловской волости имелись деревни Пупова Гора и Городок⁶.

Полагаю, что вышеприведенные факты делают обоснованным и вполне конкретным вопрос: как возникла ошибка при оформлении наградного листа М.К. Нехаева. Последнего о месте рождения спросить было нельзя: отважный воин находился между жизнью и смертью — раны были ужасающими⁷. Значит, использовали предыдущие документы, подготовленные во фронтовых, экстремальных условиях. Могли ли туда вкрасаться ошибки? Разумеется, могли⁸.

Как известно, наш земляк после Великой Отечественной войны проживал в городе За-

горске (Сергиев Посад) до самой смерти⁹. Для сайта «Жители Сергиева Посада – Герои Советского Союза» М.К. Нехаев о месте своего рождения сообщил: «Калининская область»¹⁰ (хотя он родился в 1925 г., а Великолукский округ вошел в Калининскую область в 1935 г.¹¹). Уточним: Герой назвал только область, а не район, не населенный пункт.

Однако Николай Шаповал в своей статье «Чужие ржевские герои» (газета «Ржевские новости») заявляет, что Михаил Константинович – уроженец деревни Горы Кавыневского сельсовета Ржевского района¹². Никаких доказательств, правда, Н. Шаповал не привел. Это ложная версия. На сайте «Уроженцы Ржева – Герои Советского Союза» фамилия Нехаева отсутствует¹³.

Однако в публикации Н. Шаповала приводятся пространные видеоролики из его, как уверяет автор, переписки с М.К. Нехаевым, которая представляет интерес. Как известно, будущий Герой стал круглым сиротой в 1931 г., а год спустя в его жизни произошли резкие перемены.

Он сообщает Н. Шаповалу: «В Ржевский детский дом меня с младшим братом Николаем отдал наш старший брат, Егор (нас было четыре брата в семье).

М.К. Нехаев на Аллее Героев в Казани

Вначале мы находились в Ржевском детприемнике в самом городе. Из приемника меня направили в школьный детский дом имени М.И. Калинина, который находился в д. Успенское в бывшем барском доме. Здание трехэтажное, просторное. Рядом с домом была школа-семилетка. Ее директором перед войной был Константин Арсентьевич Быков, а моим воспитателем в детском доме был Николай Петрович Русаков. Он многим нам заменял отца. Душевный и жалостливый был человек. С 7 до 16 лет я воспитывался в этом детском доме. (С 1932 по 1941 годы. – С.П.)

В 1941 году, когда фашисты стали приближаться к Ржеву, наш детский дом из села Успенское эвакуировали в Татарию. В 1942-м году я поступил в Казанское ремесленное училище. Там учился и работал на заводе имени Ленина...»¹⁴.

Призвали в армию Михаила Константиновича в марте 1943-го, направили на учебу в танковую школу, а уже в апреле 1944 г. Нехаев принял свой первый бой¹⁵.

Бывший воспитанник Ржевского детского дома для детей-сирот в одном из писем рассказывал: «... Нашему танковому взводу было приказано командованием фронта оборонять переправу через реку Грон на территории Че-

хословакии в местечке Кеменди.

17 февраля 1945 года фашисты перешли в наступление. На рассвете мы вступили в неравный бой. Как потом выяснилось, против нашего взвода враг бросил до двухсот танков и три моторизованных полка; против наших 18-ти танков, двух самоходок и ослабленной в предыдущих жарких боях части пехоты.

Через прицел мне хорошо было видно, как справа приближалась армада танков врага со свастикой на бортах. Первый выстрел не достиг цели, но при втором — загорелся первый фашистский танк. Рядом

с нами ведет огонь экипаж танка лейтенанта Борисова. Загорелись еще три машины немцев. Еще несколько танковых поединков... Фашисты стали обходить нашу позицию, за этим последовали несколько попаданий в наш танк. В ушах звон, запахло гарью, но экипаж, задыхаясь, продолжает вести бой...

Часть танков врага спустились в ложбину, а их пехотинцы, как муравьи, продолжают ползти впереди них — «фаустники». Они пытаются поджечь наши машины. Это им не удастся. Десятки фашистов навсегда остались лежать перед нами. С утра до самого вечера длился этот бой. Все вокруг гудело, горело, в дыму и в пыли...

Нашими танкистами было уничтожено 22 танка и 6 бронемашин врага, в том числе нашим взводом — 16 танков и 4 бронетранспортера.

Еще под покровом ночи наш взвод подошел к переправе через реку Грон и встал в засаду. Так как во время ночного боя наши танки имели значительные повреждения — вмятины в броне и пробоину в корме, то мы всю оставшуюся ночь латали дыры.

На рассвете вновь появилась колонна вражеских танков и бронетранспортеров. Командир взвода лейтенант Тулупов подал команду: «Приготовиться к бою!». Первый «тигр» медленно поднимается по склону балки к нашим позициям. Я слежу за ним через щель прицела, кричу: «По фашистским танкам — огонь!» «Тигр», словно услышав команду, повернулся к нам передом. Я нажал на гашетку, выстрел... Снаряд пошел рикошетом. Ответный залп — мимо. Я даю второй выстрел, попал под баш-

М.К. Нехаев

ню, орудие «тигра» опустилось. Еще выстрел — и танк задымился. Враг сокрушен.

Разворачиваю башню в сторону ложбины. Вижу, как из люка одного немецкого танка показался фашист. Делаю выстрел, из люка повалил дым. Немцы открыли огонь по нашей машине. Ложбину заволочло дымом, видимость — нулевая. Один снаряд угодил в броню, но танк на ходу. Экипаж цел. Срочно меняем позицию и продолжаем вести огонь по противнику.

Около пяти часов длился этот бой. Сильный удар в башню: командира одного из наших танков тяжело ранило, меня тоже задело. Даю

команду водителю: уйти в укрытие. И в это время наш танк получил еще одну пробоину. В результате тяжелораненым оказался водитель, а я получаю еще одно ранение в лицо. Тут же от очередного попадания снаряда в моторное отделение наш танк загорелся. Заряжающий экипажа и радист, чудом оставшиеся невредимыми, помогли нам выбраться из горящего танка.

За мужество, героизм, за умелые действия танковых экипажей в трудной боевой обстановке все командиры танков, механики-водители и командиры орудий за этот бой, в том числе и я, были представлены к званию Герой Советского Союза...»¹⁶.

Так где же родился отважный воин? Историкам необходимо продолжить поиски в архивах, чтобы получить правдивый ответ, чтобы знали малую родину Героя — появился памятный знак, куда приходили бы благодарные потомки в День Победы, чтобы в биографиях наших великих воинов не оставалось пробелов.

Примечания

1. Петров С.Г. Поклонимся великим тем годам. Уроженцы Великолукского района — Герои Советского Союза и Кавалеры ордена Славы: монография / С.Г. Петров. — Санкт-Петербург; Великие Луки, 2017. — С. 23 — 32.

2. Максаев Я. «Помните всегда, что мы живем вместе с великой историей...» / Я. Максаев // Великолукская правда. — 2019. — 23 июля. — С. 4.

3. Научный архив Великолукского Краеведческого музея. Фонд 5. Дело 3.

4. Административно-территориальное деление южных районов Псковской области 1917 – 1965 гг.: справочник. – Великие Луки, 1965.

5. Там же, с. 35.

6. Там же, с. 27; Книга учета народонаселения Михайловской волости по демографически-профессиональной переписи на 1920 г. // Великолуцкое отделение Государственного архива Псковской области. Фонд Р – 136. Опись 2. Дело 28. Листы 44, 46, 55.

7. Петров С.Г. Поклонимся великим тем годам. Уроженцы Великолуцкого района – Герои Советского Союза и Кавалеры ордена Славы: монография / С.Г. Петров. – Санкт-Петербург; Великие Луки, 2017. – С. 32.

8. Максаев Я. «Помните всегда, что мы живем вместе с великой историей...» / Я. Максаев // Великолуцкая правда. – 2019. – 23 июля. – С. 4.

9. Петров С.Г. Поклонимся великим тем годам. Уроженцы Великолуцкого района – Герои Советского Союза и Кавалеры ордена Славы: монография / С.Г. Петров. – Санкт-Петербург; Великие Луки, 2017. – С. 32.

10. Сергиево-Посадский округ в годы Великой Отечественной войны. – Режим доступа:

<http://vovspr.ru/geroi-sovetskogo-soyuza/>, свободный

11. Великолуцкий район // Википедия – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, свободный

12. Шаповал Н. Чужие ржевские герои / Н. Шаповал // Ржевские новости. – 2015. – 9 февраля.

13. Нехаев М. В. // Сергиево-Посадский округ в годы Великой Отечественной войны. – Режим доступа: <http://vovspr.ru/geroi-sovetskogo-soyuza/>, свободный

14. Шаповал Н. Чужие ржевские герои / Н. Шаповал // Ржевские новости. – 2015. – 9 февраля.

15. Петров С.Г. Поклонимся великим тем годам. Уроженцы Великолуцкого района – Герои Советского Союза и Кавалеры ордена Славы: монография / С.Г. Петров. – Санкт-Петербург; Великие Луки, 2017. – С. 32.

16. Шаповал Н. Чужие ржевские герои / Н. Шаповал // Ржевские новости. – 2015. – 9 февраля. По утверждению Н. Шаповала он вел переписку с М.К. Нехаевым в 1987 г. Выдержки из писем Героя он обнародовал в 2015 г. спустя восемь лет после кончины Михаила Константиновича. Будем надеяться, что редактирование воспоминаний нашего земляка было бережным и вдумчивым.

Н.В. Никитенко

КОМИССАР ПАРТИЗАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (страницы биографии Сергея Алексеевича Орлова – комиссара 2-й Ленинградской партизанской бригады)

В воспоминаниях партизан по-разному излагается рождение в феврале 1942 г. инициативы по сбору продовольствия в помощь осажденному Ленинграду, но никто не забывает напомнить: у истоков ее стоял комиссар 2-й Ленинградской бригады Сергей Алексеевич Орлов. Начальник партизанского отдела Северо-Западного фронта полковник А.Н. Асмолов вспоминал, что, прилетев в Партизанский край в феврале 1942 г., принес на совещание командного состава номер «Ленинградской правды» с извещением городского отдела торговли о нормах выдачи хлеба на февраль: по 250 граммов рабочим и

С.А. Орлов. 1943 г.

инженерно-техническим работникам и по 125 граммов служащим, иждивенцам и детям. Эти цифры «совершенно удручающе подействовали на присутствующих. В наступившей тишине кто-то сказал: «Надо помочь Ленинграду». По-видимому, товарищ обратился с этими словами к соседу, но их услышали все»¹.

Тогда, на совещании, тема помощи Ленинграду не получила дальнейшего развития, но комиссар о ней не забыл. «Вечером во время ужина Орлов вспомнил об этих словах, сказанных ненароком, добавив, что продовольствие в Партизанском крае имеется, – свидетельствовал

С.А. Орлов (в центре) с корреспондентом «Правды» П. Синцовым (слева). Партизанский край. 1942 г.

Асмолов. — А спустя несколько дней Сергей Алексеевич сообщил, что население собирает продукты и хочет послать их ленинградцам. Причем сбор продовольствия идет очень быстро и отмечен величайшим подъёмом»².

Продовольственный обоз из Партизанского края, поездка делегации в осажденный Ленинград, боевые дела народных мстителей давно стали страницами героической истории, в которой, кажется, ничто не забыто, никто не забыт.

Между тем, героическая биография самого Сергея Алексеевича Орлова известна мало. Он не оставил воспоминаний о партизанской борьбе, хотя живо интересовался публикациями своих соратников, некоторые из них присылали ему «для ознакомления» свои статьи и записки. Отчасти это объясняется не только занятостью по работе, но и большой скромностью бывшего партизанского комиссара. «Он даже на рассказы был скуп и считал, что все воевали и писать об этом нечего»³, — сообщала в 1960-х гг. в письме известному псковскому писателю И.В. Виноградову вдова комиссара Серафима Ивановна.

Не забывали его заслуг бывшие соратники, в мемуарах которых нашлись теплые слова о партизанском комиссаре. Упомянутый выше полковник А.Н. Асмолов, в частности, вспоминал, что прибывших с ним впервые в Партизанский край встречал вместе с комбригом Васильевым и комиссар партизанской бригады Орлов, с которым он тогда познакомился лично: «Это оказался невысокого роста крепко сбитый человек, с удивительно открытым, добрым и веселым лицом. Рукопожатие его было крепким, даже сильным. Так пожимают руку люди, уверенные в себе. О том, что Орлов оказался настоящим комиссаром, именно тем партийным руководителем, который был нужен бригаде и всему Партизанскому краю, я уже был наслышан. Вместе с Васильевым

они составляли единое целое, тот монолит, на который можно было опереться надежно и спокойно...»⁴.

Именно на командире и комиссаре лежала особая ответственность и за бригаду, и за весь освобожденный край.

Здесь уместно заметить, что институт военных комиссаров, который был упразднен в Красной Армии в 1942 г., в партизанских соединениях и отрядах действовал практически до конца партизанской войны (за исключением непродолжительного периода с 9 сентября 1942 г. по 5 января 1943 г.).

В докладной записке, направленной в конце декабря 1942 г. в ЦК ВКП(б), начальник Центрального

штаба партизанского движения Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко считал ликвидацию института комиссаров в партизанских формированиях ошибочной. Он, в частности, отмечал, что партизанское движение строится на других условиях, чем Красная Армия. Партизанские отряды формируются не по приказу, а добровольно, поэтому главную роль в формировании партизанских отрядов играет политическая работа. Она решает успех дела. Да и само существование отрядов, их боеспособность в огромной степени зависит от политической работы. Центр тяжести этой работы лежит на комиссарах отрядов, которые работают не только с партизанами, но и населением оккупированных территорий. Население видит в комиссарах представителей партии и советской власти»⁵.

Вывод напрашивается сам собой — руководящая роль в организации движения в тылу врага принадлежит партии в лице подпольных партийных центров, партийных уполномоченных, партийных комитетов и подпольных организаций. Их руководящая роль и влияние в движении наиболее полнокровно может осуществляться через комиссаров отрядов, облеченных наряду с командирами всей полнотой власти.

Практическая деятельность С.А. Орлова — комиссара 2-й Ленинградской партизанской бригады — наглядное тому подтверждение.

Родился Сергей Алексеевич Орлов 12 августа 1906 г. в городе Боровичи Новгородской области в семье десятника лесной биржи⁶. В восьмилетнем возрасте лишился матери. До 1921 г. учился в школе, а затем работал рассыльным, чернорабочим, счетчиком досок на лесопильных заводах города. Вступил в комсомол. В 1927 г. Боровичский окружком ВЛКСМ выдвинул Орлова своим представителем в окружной отдел труда по работе среди молодежи, где он и трудился до призыва

на военную службу, вступил в члены ВКП(б). С ноября 1928 г. — курсант, младший командир полковой школы 46-го стрелкового полка. После увольнения в запас в ноябре 1930 г. был направлен в Куйбышевское районное потребительское общество города Ленинграда, работал заместителем заведующего организационно-инструкторским отделом, секретарем партбюро. С апреля 1935 г. — секретарь парткома производственного комбината Ленвоенторга.

В августе 1937 г. был направлен на работу в Порховский район, избран секретарем, а затем — первым секретарем райкома партии. Он зарекомендовал себя опытным и принципиальным партийным работником: за любое дело брался с огоньком и зажигал других. И любое дело он вел твердо: именно в период работы Орлова в районе выросли замечательные мастера высоких урожаев льна, такие как Минна Карловна Таппо, избранная депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. Да и район в целом занимал по многим показателям передовые позиции в области. Благоустроивался и город — началось мощение улиц, разведение садов и разбивка скверов. В 1939 г. Орлов был избран членом Ленинградского обкома ВКП(б).

Но грянула война. В начале июля 1941 г. фронт стал приближаться к Порхову. «В те тревожные и до предела заполненные заботами дни никто из нас не жил дома, — вспоминал бывший редактор Порховской районной газеты К.Обжигалин. — Работники райкома партии помогали воинским подразделениям продвигать к фронту эшелоны, занимались эвакуацией населения, отправляли на восток беженцев. А когда враг подошел близко, двинулись и мы... Через несколько дней мы собрались в лесу, где уже находился наш истребительный батальон. Вскоре вернулся из Ленинграда первый секретарь Порховского райкома партии С.А.Орлов»⁷.

Он сразу же стал формировать партизанский отряд из добровольцев истребительного батальона. А таковыми стали почти все, кто был в лесном лагере. «Только что созданный партизанский отряд построили в шеренгу. Перед строем стояли А.Н. Шинкарев — секретарь Ленинградского обкома партии, С.А. Орлов и еще незнакомый военный, — продолжал К. Обжигалин. — Шинкарев вышел вперед:

— По решению обкома партии и Военного совета Северо-Западного фронта создана Вторая партизанская бригада, в которую зачисляется и Порховский отряд. Команди-

ром бригады назначен Николай Григорьевич Васильев. — Шинкарев повернулся к высокому военному. — Вот он, старший политрук, недавний начальник Новгородского Дома Красной Армии. А комиссара бригады вы хорошо знаете — Сергей Алексеевич Орлов. Обком партии и Военный совет фронта желают вам боевых успехов.»

Разрозненные отряды, созданные на территории Дедовичского, Порховского, Славковичского, Пожеревицкого и других районов уже в начале августа были объединены во 2-ю партизанскую бригаду Н.Г. Васильева и С.А. Орлова, ставшую грозной силой для немецко-фашистских оккупантов. На освобожденной ею обширной территории площадью 9600 квадратных километров образовался Партизанский край — первый на оккупированной территории нашей страны. Журналисты центральных газет, бывавшие здесь и широко освещавшие его жизнь и борьбу, называли край Партизанской республикой.

Партизанский край не был какой-то новой территориально-административной единицей Ленинградской области. Это территория нескольких районов Ленинградской, Ашевского района Калининской областей в тылу германской армии, освобожденная партизанами и удерживаемая ими в течение более года. На освобожденной территории находилось почти четыреста деревень, где в мирное время проживали десятки тысяч человек, действовало 30 сельсоветов и 170 колхозов.

Как организовать управление этой территорией в условиях вражеского окружения? Как наладить хозяйственную и политическую работу, тесное взаимодействие партизанских подразделений и мирных «субъектов»? В своеобразных условиях, сложившихся в крае, не могли существовать в том виде, как до войны,

С.А. Орлов (второй справа) с участниками поездки в Ленинград Н.А.Рачковым (крайний слева) и А.Н. Асмоловым (крайний справа). С ними — С.Е. Гусев — начальник киногруппы Политуправления Северо-Западного фронта. Валдай. 1942 г.

ни райкомы партии, ни органы Советской власти — ведь многие члены райкомов и депутаты, руководящие работники находились в армии, партизанских отрядах, эвакуации. Проводить новые выборы? Не позволяла обстановка. Эта своеобразная обстановка в крае как раз определяла особый характер руководства его военной, политической и хозяйственной жизнью, подчиненной прежде всего интересам защиты территории и населения от немецко-фашистских войск. Вся полнота власти была сконцентрирована в руках командования бригады: комбриг Н.Г. Васильев стал главнокомандующим всеми партизанскими силами, в его подчинение переходили все партизанские бригады и отдельные отряды, имевшиеся в крае. Комиссар С.А. Орлов сосредоточил в своих руках все руководство партийно-политической, советской и хозяйственной работой.

Будучи членом Ленинградского обкома партии и, по существу, его уполномоченным, он направлял деятельность партийных организаций в партизанских подразделениях, в колхозах и созданных вскоре новых органов — организационных троек. Они стали результатом поиска ответов на вопрос, какой должна быть власть на местах, в освобожденных районах. Орлов созвал 3 сентября 1941 г. совещание партийного и советского актива Белебелковского района, на котором, после обмена мнениями, было принято решение: «Назначить тройку для руководства хозяйственной и политической деятельностью в районе...». Председателем ее был утвержден бывший секретарь Белебелковского райкома партии по кадрам Н.А. Сергачев, членами тройки — бывший председатель Порховского райисполкома Н.Н. Кузнецов, бывший участковый милиционер С.А. Быстров.

В начале ноября приступила к работе организационная тройка Дедовичского района во главе с бывшим председателем райисполкома А.Г. Поруценко. Позже были назначены тройки в Поддорском и Ашевском районах, а также в районах, примыкавших к Партизанскому краю — Дновском, Волотовском, Сошихинском. В ходе реорганизации бригады в феврале 1942 г. в ней был создан политотдел, возглавил его Александр Фёдорович Майоров, бывший секретарь Дедовичского райкома партии. При политотделе наладили выпуск трех многотиражных печатных газет «Народный мститель» (для партизан), «Коммуна» и «Дновец» (для населения края).

В Партизанском крае находились в командировках корреспонденты центральных и ленинградских газет, писатели. Выступая 18 июня 1942 г. на партийной конференции Партизанского края, Орлов отметил: «Благодаря тесному содружеству партизан и местных жи-

телей мы имели замечательные боевые итоги нашей борьбы в тылу врага». Это десятки разгромленных фашистских гарнизонов, пущенных под откос эшелонов с живой силой и техникой врага, тысячи уничтоженных немецких солдат и офицеров.

Интересное свидетельство об Орлове оставил Н.И. Афанасьев, бывший командир отдельного полка, действовавшего в Партизанском крае: «На фотографиях он выглядит вполне военным человеком, но я прекрасно помню, что, как он ни старался, ничего похожего на самом деле у него не получалось. Впрочем, это было совсем неплохо — больше того, именно это, возможно, помогало в его работе, за образцовое выполнение которой он, как и Васильев, был удостоен награды высшим орденом Родины — ордена Ленина. Васильев и Орлов во многом дополняли один другого, и их совместная деятельность заслужила и заслуживает высочайшей оценки. В то время... их дела были известны не только в Партизанском крае, но и во всей стране. Знали о них и в ставке Гитлера. А в сводках Совинформбюро довольно часто можно было встретить сообщения об успешных действиях партизан «под командованием тов. В. и О.»⁸.

В начале августа 1942 г. А.Н. Асмолов, С.А. Орлов и Н.А. Рачков, командир одного из лучших полков 2-й бригады, были приглашены в Ленинград, в Смольный, для доклада члену Политбюро ЦК ВКП(б), первому секретарю Ленинградского обкома партии А.А. Жданову о состоянии партизанской борьбы. По свидетельству Асмолова, Орлов высоко оценил деятельность партийных и комсомольских организаций в тылу врага, подчеркнув, что несмотря на потери, они постоянно пополняются, растут, крепнут, закаляются в боях, приобретают важный опыт работы в особых условиях, с чем А.А. Жданов согласился.

На следующий день представители Партизанского края встретились с партийным активом города. «Орлову долго аплодировали, — вспоминал А.Н. Асмолов, — а когда ему было предоставлено слово, слушали его с большим вниманием»⁹. Почти десять дней находился комиссар в Ленинграде: он побывал в воинских частях, на передовой линии фронта, на кораблях Балтийского флота, выступал перед рабочими на заводах.

Однако начавшаяся новая карательная экспедиция фашистов против Партизанского края не позволила задержаться дольше: Орлов и Рачков вылетели в Валдай, а затем — в партизанскую бригаду. В августе-сентябре 1942 г. фашисты повели очередную, четвертую по счету карательную экспедицию против партизанской республики. Шли тяжелые кровопролитные бои, пылали деревни. Орлов находился в Партизанском крае вместе с ком-

бригом Васильевым до последней возможности, а когда кончились боеприпасы, продовольствие, иссякли последние силы, вышли в советский тыл, намереваясь передохнуть и вновь уйти за линию фронта. Надо заметить, что обстановка на советско-германском фронте в те месяцы была крайне трудной для Красной Армии. Сталинградская битва, приказ № 227, который некоторые высокие командиры распространяли и на партизанские формирования, наконец, грозные приказы Ленинградского штаба партизанского движения.

Поэтому желанного отдыха не получилось. Не долечившись, в конце ноября 1942 г. повел бригаду в немецкий тыл комбриг Николай Григорьевич Васильев. Рядом с ним находился комиссар Орлов — ему не удалось убедить вышестоящее руководство, что комбригу нужно серьезное лечение. Он видел, как страдает от болезни комбриг, как день ото дня тают его силы. Наконец, 11 декабря в Валдай ушла тревожная радиogramма: «Васильев тяжело болен. Немедленно шлите самолет озеро Сусельница. Вылет самолета радируйте. Орлов».

Комбриг умер от туберкулеза в госпитале в марте 1943 г. В апреле 1944 г. ему в числе других ленинградских партизан было присвоено звание Героя Советского Союза. 3 января 1943 командование 2-й бригадой принял Алексей Петрович Лучин, но вскоре он заболел и был на лечение в советский тыл. До вступления Лучина в должность и во время его болезни обязанности командира бригады исполнял Сергей Алексеевич Орлов. Очевидно, кадровая ситуация была непростой. Орлову было безразлично, кто встанет во главе прославленного соединения, и он имел свое мнение по этому поводу.

Вот что свидетельствовал о том периоде Леонид Васильевич Цинченко, бывший командир 8-й Ленинградской партизанской бригады: «Исполнял обязанности комбрига Орлов. Орлов просил комбригом Афанасьева (Афанасьев Николай Иванович был в то время командиром 1-го отдельного партизанского полка. — *Прим. авт.*) — там не соглашались. Предлагали Лучина. Орлов ревниво: «Не сдам бригаду...» Рачков стал...»¹⁰.

Дело кончилось тем, что 23 февраля 1943 г. командование бригадой принял Николай Александрович Рачков, в начале апреля 1943 г. С.А. Орлов был отозван в советский тыл. Комиссаром бригады был назначен Матвей Иванович Тимохин.

В июне 1943 г. Ленинградский обком партии направил Орлова на учебу в Высшую школу парторганизаторов ЦК ВКП(б), которую он окончил уже после войны. И в Ленинградскую область не вернулся...

В августе 1945 г. был избран вторым секре-

тарем Калужского обкома партии, а через год, на первых послевоенных выборах, — депутатом Верховного Совета РСФСР второго созыва. В сентябре 1947 г. отозван в распоряжение ЦК и направлен представителем Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Псковской области, в январе 1950 г. переведен на такую же должность в Великолукскую область.

После ликвидации совета по делам колхозов в ноябре 1953 г. избран первым секретарем Нелидовского городского комитета КПСС в то время Великолукской (ныне — Тверской) области¹¹. Немало сумел сделать для строительства угольных шахт и наращивания объемов добычи «черного золота», развития предприятий промышленности и социально-культурной сферы.

В июле 1957 г. Орлов был утвержден заведующим отделом Великолукского обкома партии. Но проработал в этой должности недолго: тяжело заболел, был признан инвалидом и перешел на персональную пенсию союзного значения¹².

Жил он в это время в Великих Луках, в доме № 14 по проспекту Ленина, с женой Серафимой Ивановной и сыном. «Болезнь у него была страшная, — вспоминала Серафима Ивановна. — Но он уходил из жизни молча — ни стона, ни слез не было...». И вот что еще она считала важным сообщить И.В.Виноградову, а через него и нам, наследникам Великой Победы: «Это был человек железной воли и стальной закалки. Это был коммунист ленинского типа: тверд и справедлив, такие без подготовки могут жить при коммунизме»¹³.

Напомню, в те годы был принят моральный кодекс строителя коммунизма, и поколение советских людей 1960-х гг. собиралось жить при коммунизме.

Сергей Алексеевич Орлов умер слишком рано, правильнее сказать сторел на работе — в марте 1961 г., в 55 лет. Фронтовики не говорили, что работают в режиме 7 на 24, они и не знали, что это такое, просто работали на износ.

С.А. Орлов был награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1 степени, четырьмя медалями. Но его хотели видеть Героем Советского Союза. И к этому после войны приложили старание его боевые друзья и соратники, в частности, Григорий Харитонович Бумагин, председатель совета партизан Ленинградской области, который в начале 1960-х гг. заинтересовался судьбой С.А. Орлова, оказывал помощь его семье.

29 апреля 1965 г., в связи с 20-летием Победы, бюро Псковского обкома КПСС ходатайствовало о присвоении звания Героя Советского Союза трем активным участникам и организаторам патриотического сопротив-

ления Матвеем Кузьмичу Кузьмину, Клавдии Ивановне Назаровой, Сергею Алексеевичу Орлову (всем посмертно). Вскоре последовали два Указа Президиума Верховного Совета СССР: 8 мая – по М.К. Кузьмину и 20 августа 1965 г. – по К.И. Назаровой. Ходатайство же по С.А.Орлову по каким-то причинам в Москве не было поддержано. К сожалению, в бывшем партийном архиве Псковской области материалы того заседания бюро «не отложились», на мой запрос в ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации) по Орлову ответ был получен неутешительный – «сведений об Орлове Сергее Алексеевиче не выявлено» (Письмо ГАРФ от 20.07.2020 г. № 60-19-6021 – Т. – *Прим. авт.*).

В городе Порхове есть улица, которая носит имя партизанского комиссара Сергея Алексеевича Орлова. К сожалению, пока не удалось установить место захоронения прославленного комиссара, не удалось найти его родственников. Надеюсь, что эта публикация поможет в поисках, что откликнутся читатели, которые располагают полезной информацией.

Сберечь память о Сергее Алексеевиче Орлове – значит сохранить для потомков образ одного из выдающихся организаторов партизанского движения в Ленинградской области, талантливого руководителя, который вложил немало сил и энергии для послевоенного восстановления промышленного и сельскохо-

зяйственного производства Великолукской области.

Примечания

1. Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. Издание 2-е, дополненное. М., 1983. – С. 59.
2. Там же, с. 60
3. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. Р-275. Оп. 3. Д. 75. Л. 6.
4. Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. Издание 2-е, дополненное. М., 1983. – С. 45.
5. Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941-1944. М., 1982. – С.107.
6. ГАПО. Ф. 5473. Оп. 3. Д. 7434. Личное дело С.А.Орлова. Здесь и далее приводятся биографические сведения из его личного дела от августа 1957 г.
7. Обжигалин К. Печать партизанского края // Псковщина партизанская. Воспоминания участников партизанского движения. Л., 1985. – С. 105-106.
8. Афанасьев Н.И. Фронт без тыла. Л., 1983. – С. 93.
9. Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. Издание 2-е, дополненное. М., 1983. – С. 92-93.
10. ГАПО. Ф. 9952. Оп. 2. Д.1. Л. 216.
11. ГАПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 2086. Л. 23.
12. ГАПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 2610. Л. 230.
13. ГАПО. Ф. Р-275. Оп. 3. Д. 75. Л. 8.

Т.Ю. Савельева

«ДОРОГА ДОМОЙ»: возвращение насильственно вывезенного немецко-фашистскими оккупантами населения Великолукской области на Родину в 1945–1952 гг. (по документам ВЛО ГАПО)

В 2021 г., в год 80-летия начала Великой Отечественной войны, особое внимание обращается на судьбы мирных жителей, которые проживали в оккупированных немецко-фашистскими захватчиками районах нашей страны. Одной из форм террора, установленного оккупантами на временно захваченной территории, стал массовый угон населения на работу в Германию и другие страны.

В статье на основании документов Великолукского облисполкома и переселенческого отдела облисполкома сделана попытка познакомить слушателей с мероприятиями, направленными на прием и размещение репатриированного населения, а также проследить восстановление народонаселения в освобожденных районах области. Следует отметить, что насильственно угнанные граждане нашей области возвращались на Родину вплоть до 1952 г., хотя основная масса населения возвратилась в 1945–1946 гг. Большинство архивных документов вводятся в научный оборот впервые.

Необходимо напомнить, что Великолукская область была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 августа 1944 г. В её состав вошло 19 районов и город Великие Луки из Калининской области, 1 район из Новгородской области и 3 района и 9 сельсоветов из Смоленской области¹.

В «Докладе об итогах учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству и гражданам Великолукской области» отмечалось: «Оккупация районов области началась с первых дней войны (июль 1941 г.). К сентябрю 1941 г. все районы области были полностью оккупированы. С января 1942 г. Красная Армия начала освобождение восточных районов от немецких захватчиков... Летом 1944 года... было завершено освобождение всей области от немецких оккупантов.

...Многочисленные документы рисуют чудовищную картину злодеяний, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в оккупированных районах над мирным населением Великолукской области»².

Количество угнанного населения из районов области систематизировано в «Обобщенных сведениях об установленных злодеяниях над гражданами СССР немецкими преступниками по Великолукской области» и может быть представлено следующим образом: угнано в немецкое рабство: по актам — 42491 человек, по спискам — 19406 человек, из них по городу Великие Луки — 8500 и 475 человек, соответственно³.

К началу 1945 г. советские войска вышли за пределы государственной границы СССР и начали освобождение стран Европы, в ходе которого из концлагерей и от работы на хозяев высвобождались угнанные в немецкое рабство граждане нашей страны. Остро встал вопрос о порядке их возвращения на Родину. Поэтому 13 января 1945 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР направил в органы государственной власти в областях, подвергнутых немецко-фашистской оккупации, «предложения для организации работы по приему, размещению и хозяйственному устройству репатрируемого населения, возвращающегося из областей, освобождаемых Красной Армией»⁴.

Исполнительный комитет Великолукского областного Совета депутатов трудящихся 19 марта 1945 г. принял решение № 9-с «Об организации приема и устройства репатрируемых советских граждан на территории Великолукской области», в котором указывал: «В соответствии с постановлением Совнаркома РСФСР № 154-33с от 6 марта 1945 года «О мерах по обеспечению выполнения постановления Совнаркома СССР от 6 января 1945 года № 30-12с «Об организации приема и устройства репатрируемых советских граждан» обязать исполкомы ... райсоветов...:

- организовать прием репатрируемых советских граждан, направление их в места постоянного жительства, питание в пути следования, а также оказание помощи в их перевозке от станции разгрузки до мест вселения;

- обеспечить устройство на работу всех трудоспособных репатрируемых граждан и оказать им помощь в хозяйственном их устройстве;

- выдавать особо нуждающимся репатрируемым советским гражданам денежные пособия, одежду, обувь, белье, а также выделить необходимые промышленные товары за счет рыночных фондов торгующих организаций;

- не допускать в карантинных целях использования для посевов завезенного репатрируемыми гражданами картофеля, зерна и других культур, организовав их обмен на местный семенной материал»⁵.

На основе данного решения отделами облисполкома были разработаны конкретные мероприятия по организации приема и распределения репатрируемого населения.

Во-первых, в срок до 20 февраля 1945 г. председатели райисполкомов должны были выслать сведения о количестве граждан, насильственно увезенных фашистскими захватчиками в период временной оккупации районов и возвратившихся на Родину. В дальнейшем такие сведения председатели райисполкомов должны были присылать в облисполком ежемесячно.

Во-вторых, намечалось, что все возвращающееся население будет прибывать на приемно-распределительные пункты области, откуда их будут направлять по районам для трудоустройства в колхозах и отраслях народного хозяйства. Для этого в Великолукской области были организованы областные приемно-распределительные пункты и районные пункты по приему репатрируемых советских граждан. Областные приемно-распределительные пункты были открыты в городах Новосокольники и Торопец, а в Бежаницах, Идрице, Невеле и Себеже были организованы районные пункты⁶.

Кроме того, предполагалось обеспечить размещение инвалидов и детей, прибывающих без родителей, в детских домах, яслях, домах инвалидов и интернатах. Планировалось также «обеспечение фуражом скота, принадлежащего репатрированным гражданам, в пути следования»⁷.

Во избежание скопления населения на станциях железной дороги председатели райисполкомов к 20 февраля 1945 г. должны были разработать конкретные мероприятия по приему, размещению и доставке граждан «до мест вселения»⁸.

Во исполнение разработанных мероприятий Великолукский облисполком 26 марта 1945 г. издает распоряжение, в котором обязывает областной финансовый отдел «для оказания единовременной помощи особо нуждающимся репатрируемым советским гражданам» перевести в распоряжение председателей райисполкомов денежные средства в размере 225 тысяч рублей, с резервом в 75 тысяч рублей для областного отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения (позднее он будет переименован в переселенческий отдел)⁹.

Кроме того, решением облисполкома от 24 апреля 1945 г. № 12-с «Об оказании единовременной продовольственной помощи гражданам, репатрированным в Великолукскую область» было выделено для районов области продовольственное зерно в количестве 80 тонн¹⁰.

7 июня 1945 г. всем райисполкомам для руководства в работе было выслано письмо о том, что СНК СССР распоряжением от 12 апреля 1945 г. № 6049-рс обязал Государственный Банк СССР «обменивать на руб-

ли, по курсу Госбанка, имеющиеся у советских граждан, репатриированных в СССР, американские доллары, английские фунты стерлингов, шведские кроны, швейцарские франки, турецкие лиры и канадские доллары; принимать от указанных граждан всю прочую иностранную валюту (за исключением германских марок) на комиссию и стоимость ее возмещать только после реализации этой валюты». Районные конторы и отделения банка должны были принимать в обмен на комиссию иностранную валюту от репатриированных граждан только по справкам райисполкомов или проверочно-фильтрационных пунктов НКВД¹¹.

13 июля 1945 г. суженный состав Великолукского облисполкома принял решение № 20 «О мерах по обеспечению выполнения постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 6 июля 1945 года № 391-55 с «О порядке отправки советских репатриантов с фронтовых лагерей и сборно-пересыльных пунктов к месту постоянного жительства – в Великолукскую область». В данном решении исполкомы райсоветов должны были до 20 июля «привести в полную готовность приемно-распределительные пункты для приема и обслуживания репатрируемых граждан, особенно в части организации питания, медико-санитарного обслуживания и проведения массовой политической работы среди репатрируемых, имея в виду, что основная масса репатриантов возвратится в ближайшие 2-3 месяца», а также «приспособить при железнодорожных станциях помещения на 80-100 человек для ожидания подхода автогужтранспорта»¹².

Как уже упоминалось выше, для приема репатриированных граждан были созданы приемно-распределительные пункты, изучение деятельности которых может являться темой отдельного исследования.

В архивном фонде Великолукского облисполкома хранится очень интересный документ – свидетельство участника процесса отправки репатриированных граждан с объединенного сборного пункта на Родину.

27 августа 1945 г. уполномоченный Великолукского облисполкома Коновалов Петр Антонович, находящийся на сборно-пересыльном пункте по репатриации советских граждан из Германии в г. Владимире-Волыньском (Западная Украина), в информационном письме сообщал, что в период с 25 июля по 27 августа со сборно-пересыльного пункта было отправлено около 100 человек, «которые были угнаны с территории нашей области». Петр Антонович отмечал, что «на 21 августа на пункте находилось 412 советских граждан, ранее проживавших в Великолукской области, которые возвра-

щаются обратно. Почти все жители нашей области были освобождены в Германии американскими войсками в период наступления на гитлеровскую Германию, а затем переданы советскому командованию. Все они рассказывают о невыносимых условиях, которые они переносили в немецком рабстве, побои, издевательства, различные надругания. ... Среди возвращающихся на Родину в Великолукскую область есть древний старик, 96 лет, Суворов, насильственно угнанный из Кудеверского района Выдумского с/с, дер. Ляпина немецкими захватчиками, в прошлом колхозник-ударник. ... По данным ... санчасти лагеря установлено, что среди репатриированных женщин имеется большое число больных венерическими болезнями, многие едут с детьми одногодичного возраста, уроженцев Германии, и беременных женщин»¹³.

Следует отметить, что речь в архивных документах идет только о репатриированных гражданах, реэвакуированные граждане и репатриированные граждане, прибывшие из Финляндии (так называемое ингерманландское население), учитывались в других документах областного переселенческого отдела.

Самыми ранними сведениями о количестве угнанного и возвратившегося населения области являются цифры, которые озвучены в вышеназванном «Докладе» по состоянию на январь 1945 г. – 42491 человек работоспособного населения, т.е. без учета стариков и детей до 16 лет.

С марта 1945 г. по январь 1948 г. в связи с ежемесячными отчетами в СНК СССР, количество насильственно вывезенного населения несколько раз изменяется.

Так, на 1 марта 1945 г. насильственно уведено фашистскими захватчиками 101045 человек, из них 32770 мужчин, 68275 женщин, из общего числа детей моложе 16 лет – 25930 человек¹⁴, а на 1 июля этого же года насильственно уведено фашистскими захватчиками 102998 человек, из них 33365 мужчин, 69633 женщины, из общего числа детей моложе 16 лет – 27174 человека¹⁵.

По сведениям на 1 января 1946 г. оккупантами было угнано 103399 человек, из них 33527 мужчин, 69872 женщины, из общего числа детей моложе 16 лет – 27327 человек¹⁶.

Последние данные были представлены по состоянию на 25 апреля 1946 г. Из них следовало, что насильственно уведено фашистскими захватчиками 111815 человек, из них 35960 мужчин, 75855 женщин, из общего числа детей моложе 16 лет – 29447 человек¹⁷. Эти цифры практически не изменились до 1952 г., поэтому их можно считать окончательными по количеству «насильственно уведенного немецко-фашистскими оккупантами населения Великолукской области»¹⁸.

12 марта 1945 г. начальник областного отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения рапортовал в Москву, что «за февраль 1945 года прибыло репатрируемого населения из Литовской ССР в количестве 128 семей, из них 350 человек членов семей, ранее угнанные фашистскими захватчиками в период временной оккупации районов Великолукской области»¹⁹. Прибывшие граждане были направлены на прежнее местожительство.

При обращении к «Сведениям о количестве граждан СССР, увезенных фашистскими захватчиками в период временной оккупации и возвратившихся на Родину», которые все райисполкомы предоставляли в облисполком для отправки в СНК РСФСР, получится следующая картина в разрезе области:

– по состоянию на 1 марта 1945 г. возвратилось 35303 человека, 11077 мужчин и 24226 женщин, детей – 12306 человек, из которых 705 потеряли родителей; из числа возвратившихся направлено в промышленность 3445 человек и в сельское хозяйство – 31858 человек²⁰.

– по состоянию на 1 июля этого же года следует, что возвратилось 51533 человека, 16020 мужчин и 35513 женщин, детей – 18007 человек, из которых 862 потеряли родителей; из числа возвратившихся направлено в промышленность 5580 человек и в сельское хозяйство – 45953 человека²¹.

На 1 января 1946 г. данные меняются и показывают, что возвратилось 66006 человек, 20617 мужчин и 45389 женщин, детей – 24292 человека, из которых 771 потеряли родителей; из числа возвратившихся направлено в промышленность 9519 человек и в сельское хозяйство – 56487 человек²².

Последние сведения за 1946 г. были датированы 25 апреля и показывали, что на Родину возвратилось 67753 человека, 20869 мужчин и 46884 женщины, детей – 24419 человек, из которых 1269 потеряли родителей; из числа возвратившихся направлено в промышленность 9704 человека и в сельское хозяйство – 58049 человек²³.

В архивном фонде Великолукского областного переселенческого отдела обнаружен документ, где указано количество жителей города Великие Луки до и после Великой Отечественной войны. В «Справке о количестве сельского и городского населения по городам и районам Великолукской области по состоянию на 1.1.1939 г. и 1.1.1946 г.» указано: 40351 и 30207 человек, соответственно²⁴.

Конкретно по городу Великие Луки в архивных документах представлены сведения по состоянию на 1 марта и 1 июля 1945 г.:

– на отчетные даты из города насильственно уведено фашистскими захватчиками 8500

человек, из них 2790 мужчин, 5710 женщин, из общего числа детей моложе 16 лет – 2730 человек. На 1 марта возвратилось в город 1200 человек, 555 мужчин и 645 женщин, детей – 600; все возвратившиеся граждане направлены в промышленность²⁵, а на 1 июля возвратилось 1612 человек, 697 мужчин и 915 женщин, детей – 815, из которых 111 потеряли родителей, все граждане были направлены на работу в промышленность – 1612 человек²⁶.

По состоянию на 1 января 1947 г. была уточнена цифра вывезенного населения по городу – 8580 человек, из них 2790 мужчин и 5790 женщин. Остальные показатели остались без изменений²⁷.

Уполномоченный Государственной плановой комиссии Совета Министров СССР по Великолукской области М. Бор 16 июля 1947 г. в справке «О механическом движении населения Великолукской области за 1946 год» отметил следующее: «Уменьшение числа прибывших за 1946 год по сравнению с 1945 годом объясняется тем, что...шла репатриация советских граждан, угнанных немецкими оккупантами на каторгу в Германию в период оккупации области. В 1946 году данная категория прибывших составляла уже незначительное число...»²⁸. Поэтому в отчетах о работе областного переселенческого отдела за 1949–1952 гг. указывались сведения лишь о количестве возвратившегося населения.

Так, с начала 1949 г. в область вернулось 9 человек, 3 мужчины и 6 женщин трудоспособного возраста, из которых 1 мужчина направлен на работу в промышленность, 2 мужчины и 6 женщин направлены для работы в сельском хозяйстве, в ноябре этого же года вернулся лишь 1 мужчина трудоспособного возраста и направлен на работу в промышленность²⁹.

На 1 ноября 1951 г. вернулось всего 9 человек, а на 1 апреля 1952 г. возвратилось 8 человек³⁰.

Таким образом, в 1945–1952 гг. в Великолукской области были подготовлены и проведены мероприятия по организации приема и размещения репатриированных граждан. Большая часть уведенных в рабство жителей области на протяжении 1945–1946 гг. не успела вернуться на Родину или же была размещена в других районах нашей страны. Более подробное изучение проблемы репатриации гражданского населения после окончания Великой Отечественной войны и работы отделов Великолукского облисполкома, связанных с размещением и обустройством данной категории граждан, еще ждут своего научного исследования и осмысления.

Примечания

1. Административно-территориальное деление Псковской области (1917–2000 гг.):

Справочник. 2-е изд., перераб. и доп. Псков, 2002. — Кн. 1. — С. 15.

2. Отделение государственного казенного учреждения Псковской области «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (далее — ВЛО ГАПО). Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 101. Л. 1а, 7.

3. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 101. Л. 19.

4. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 4. Л. 34.

5. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 6. Л. 52.

6. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 6. Л. 52, 54.

7. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 4. Л. 34.

8. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 88. Д. 4. Л. 34.

9. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 4. Л. 19, 20.

10. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 6. Л. 61, 62.

11. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 4. Л. 52.

12. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 6. Л. 124.

13. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 4. Л. 187—187 об.

14. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 4. Л. 39.

15. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 4. Л. 51, 54.

16. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 17. Л. 1.

17. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 17. Л. 54.

18. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1755. Оп. 2. Д. 7. Л. 45; Д. 11. Л. 5.

19. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 4. Л. 17.

20. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 4. Л. 39.

21. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 4. Л. 51, 54.

22. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 17. Л. 1.

23. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 17. Л. 54.

24. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1755. Оп. 2. Д. 7. Л. 49.

25. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 4. Л. 55.

26. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 4. Л. 138.

27. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1755. Оп. 2. Д. 7. Л. 12, 13.

28. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 23. Л. 16, 18.

29. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1755. Оп. 2. Д. 13. Л. 2.

30. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1755. Оп. 2. Д. 13. Л. 60; Д. 14. Л. 29.

Н.П. Бабаева

ЭПОХА ГЕНЕРАЛА С.Е. ПОПОВА

*В юности очень непросто решить задачу,
какой дорогой пойти...*

*Я в конце концов стал военным. И благодарен
Судьбе, что вышло именно так, и, думаю, в жизни
я оказался на своём месте.*

С.Е. Попов

Земля Великолукская подарила Родине многих знаменитых воинов. Один из них Степан Ефимович Попов, гвардии генерал-лейтенант артиллерии. Родился 25 декабря 1903 г. (7 января 1904 г.) в деревне Горки Великолукского уезда Псковской губернии, в русской крестьянской семье. Выпускник Успенской церковно-приходской школы 1915 г. Отец, Попов Ефим Семенович (1868-1944), участник русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Мать — Попова Елена Михайловна (1871-1975). Супруга, Антонина Петровна (14.03.1918 — 28.02.2004), — актриса, переводчик, драматург, член Союза писателей и Союза журналистов России, член Союза театральных деятелей. Дочь — Стримова Галина Степановна (1933-1975). Внук — Стромов Эдуард Витальевич (1955 — 1996). После гибели на фронте брата, Попова Василия Ефимовича (1914-1941), взял на воспитание и вырастил его сыновей — Виталия Васильевича (1938 г.р.), Эдуарда Васильевича (1939 г.р.), Геннадия Васильевича (1941 г.р.), которые затем все стали профессиональными военными.

Степан Попов был призван в Рабоче-крестьянскую армию в 1925 г., окончил школу младших командиров и служил в артиллерийском полку в Ленинграде помощником командира взвода. Из-за нехватки командирского состава исполнял обязанности взводного. В один из дней в полк прибыл командующий войсками Ленинградского округа Борис Михайлович Шапошников, который обратил внимание на Попова и, поинтересовавшись его планами на будущее, посоветовал поступать в военное училище. Степан поступил в 1-е Ленинградское артиллерийское училище имени Красного Октября. Окончив училище в 1930 г., получил направление в Белорусский военный округ, в артиллерийский полк 43-й стрелковой дивизии, которой командовал будущий Маршал Советского Союза Василий Данилович Соколовский. Через год переведен в Сибирский военный округ. В 1934 г. окончил Высшие артиллерийские курсы усовершенствования командного состава Красной Армии. В 1939 г. принял под командование 576-й артиллерийский полк, который вскоре

был передислоцирован в Приволжский военный округ.

20 июня 1941 г. полк трехдивизионного состава, всего тридцать шесть 122-миллиметровых гаубиц и 76-миллиметровых пушек, был погружен в эшелон якобы для следования на «Большие Белорусские маневры». Прибыли в леса западнее Жлобина и Рогачева, а через сутки началась война, по долгим дорогам которой прошел Степан Ефимович Попов: Смоленское сражение, принимал активное участие в разгроме фашистов под Москвой, в Жиздринской, Орлово-Курской, Белорусской и Восточно-Прусской наступательных опера-

Степан Ефимович Попов

циях, штурмовал город-крепость Кёнигсберг, громил вражескую Земляндскую группировку, затем в составе Забайкальского фронта, преодолевая Большой Хинган, громил Квантунскую миллионную армию.

27 июня 1941 г. Попов был контужен в бою, но от отправки в тыл отказался. Части 167-й дивизии закрепились на рубеже Днепра, где держали оборону до 13 июля, а затем, форсировав реку, вышли к Бобруйску. Немецкое наступление возобновилось только в конце августа – в то время в артиллерийском полку оставалось только 14 орудий.

В сентябре 1941 г. Попов получил назначение на должность начальника артиллерии 217-й стрелковой дивизии, входившей в состав 50-й армии Брянского фронта. Соединение воевало в Брянских лесах, попало в окружение, но смогло выйти с боями – в дивизии было не более полутора тысяч человек при семи орудиях. После доукомплектования она участвовала в обороне Тулы и Москвы.

В одном из боёв при обороне Тулы Степану Ефимовичу пришлось занять место наводчика и вместе с оставшимися в живых товарищами принять неравный бой с танками, рвавшимися к Туле. Тот бой и мужество офицера были отмечены орденом Красной звезды.

В мае 1943 г. Степан Ефимович Попов был назначен командующим артиллерией 36-го гвардейского корпуса 11-й гвардейской армии Западного фронта. В этом качестве он участвовал в Курской битве на орловском направлении, затем в Городокской и Белорусской операциях. В сентябре 1944 г. он принял

под командование 3-ю гвардейскую артиллерийскую дивизию прорыва резерва Верховного Главнокомандования, получившую впоследствии почётные наименования Витебской и Хинганской, награжденную орденами Красного Знамени, Суворова и Кутузова. Дивизия была восемь раз отмечена в приказах Верховного Главнокомандующего. Великая Отечественная война для неё завершилась у стен Кёнигсберга.

Поучительны размышления генерал-лейтенанта об операциях Великой Отечественной войны.

– Очень трудным экзаменом для нас, – говорит Степан Ефимович, – стал

штурм Кёнигсберга. Его по праву называют артиллерийской операцией. Противник сделал всё для превращения его в неприступную твердыню. Три позиции с глубокими окопами и ходами сообщения, паутиной колючей проволоки, «спирали Бруно», минными полями на танкоопасных направлениях. Железобетонные надолбы («зубы дракона») торчали вокруг дотов и дзотов, образующих систему фортов с экзотическими названиями: «Король Фридрих Вильгельм», «Линдорф» и другие. Каждый из них представлял вытянутый по фронту пятиугольник, обнесённый земляным валом высотой 7 метров, окружённый рвом, наполненным водой глубиной до 5 метров и шириной 25-35 метров.

Настал день штурма. В ночь на 6 апреля 1945 года Степан Ефимович вместе со штабом не смыкал глаз. Всё готово. В 6 часов утра передовые батальоны 43-й армии начали разведку боем. В 9 часов утра по московскому времени по связи прозвенела команда: «Огонь!». На противника обрушилась лавина снарядов и мин всех калибров. Огневой таран ударил на всю глубину внешнего и внутреннего обводов Кёнигсберга.

Ворвавшись в город, артиллеристы непрерывно поддерживали пехоту. Вот на пути одной штурмовой группы оказался кирпичный завод, оборудованный для круговой обороны. На его чердаках и крыше размещены наблюдательные пункты с пулемётами и орудиями. В такой критический момент расчёт старшего сержанта В. Силина умело поддержал штурмовую группу.

После завершения штурма пленные в один голос заявляли: «Нас взяла артиллерия». (Из интервью корреспонденту «Красная звезда» А. Иванову.)

Однако путь соединения прошел еще через горы Большого Хингана, которые дивизия — порядка двух десятков полков большой мощности, вес артиллерийских систем составляет от семи до семнадцати тонн — преодолела с тяжелейшими боями.

В наградных листах к боевым наградам Степан Ефимович отмечен как умелый, грамотный командир, который проявлял личное мужество и инициативу в сражениях.

После войны генерал-майор артиллерии Степан Ефимович Попов два года прослужил в Группе советских войск в Германии командиром 6-й артиллерийской дивизии прорыва. В 1950 г. окончил Военную академию Генерального штаба. Затем служил на различных командных должностях, а с 1955 по 1958 гг. исполнял обязанности советника по артиллерии в 1-м военном округе Чехословацкой народной армии. Затем генерал-лейтенант артиллерии Попов был командующим артиллерией Приволжского военного округа, а с 1964 по 1965 гг. служил начальником факультета Артиллерийской академии имени Калинина в Ленинграде.

Выйдя в отставку, Степан Ефимович поселился в Москве и занялся литературным трудом. Двумя изданиями вышла его книга «На огневых рубежах», изданы «Артиллерийские удары» и «Подвиг артиллеристов», а также повести, рассказы и очерки в различных периодических изданиях. Он являлся членом Международной ассоциации писателей баталистов и маринистов.

В своих очерках Степан Ефимович рассказывает о своих однополчанах, командирах. Вот одно из воспоминаний о полковнике Георгии Константиновиче Жукове: «...Служба моя продолжалась и мне посчастливилось наблюдать Жукова на минском учебном поле, а затем в годы Великой Отечественной войны. Бывая в частях, Жуков подолгу беседовал с бойцами и командирами, внимательно и требовательно проверял их вооружение, снаряжение и общую боевую выучку. Он был суровым, требовательным военачальником, хорошо знал и окопную жизнь солдата, и труд командира».

На протяжении многих лет длилась переписка с учителями и учащимися Успенской школы, в которой был создан музей и оформлены стенды, альбомы, посвященные нашему земляку Степану Ефимовичу Попову. Вот отрывок из одного письма: «А за письмо спасибо. Письмо хорошее, и что вы написали — это наша с вами история. И я её берегу. Спасибо. Но прошу прощения, что в течение более по-

*Степан Ефимович Попов — первый справа, сидит; 9 мая 1970 года, у Большого театра.
Фото из архива музея «Во имя Родины»*

лугода молчу. Прихворнул. Лежал в госпитале, там своих 99 лет отметил. Не один, а с товарищами, которые поздравили меня и приказали не стареть и не болеть! Сейчас дома. Хожу гулять, кое-что пишу. Собираюсь и готовлюсь отметить своих 100 лет. О чём буду вас информировать. Хочу послать для вашего школьного музея «Царь пушку», но не знаю, как получится, но сделаю...

Вот, пожалуй, и всё.

Что будет нового, напишу.

До свидания. Искренне ученик Успенской школы.

21 января 2003 г.»

Награжден четырьмя орденами Красного Знамени, двумя Красной Звезды, двумя Отечественной войны I степени, двумя Суворова II степени, орденом Кутузова II степени, орденом Ленина, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга» и юбилейными наградами. Имеет восемь Благодарностей от Верховного Главнокомандующего. К 50-летию Победы удостоен медали Жукова. 25 декабря 2003 г. в Екатерининском зале Кремля Президент России Владимир Путин вручил С.Е. Попову орден Почёта: «Уважаемый Степан Ефимович! Сердечно поздравляю Вас, боевого генерала, со знаменательным юбилеем — 100-летием со дня рождения. Ваш

жизненный путь — ярчайший пример преданного служения Родине. Отдав Вооруженным силам более 40 лет, Вы прошли путь от рядового до генерал-лейтенанта, с честью выполнив свой гражданский и воинский долг. Опыт военачальника, героя Великой Отечественной войны, оказался востребован и в мирное время. Он нашел свое применение в воспитании и обучении нескольких поколений офицерских кадров, в многочисленных книгах, наполненных высоким патриотизмом и искренней верой в Россию.

Желаю Вам, уважаемый Степан Ефимович, доброго здоровья, бодрости и всего наилучшего».

29 (28) мая 2004 г. Степан Ефимович Попов ушёл из жизни. Похоронен в г. Москва на Троекуровском кладбище.

Корреспондент газеты «Красная звезда» Александр Юльевич Бондаренко в одной статье, посвящённой памяти Попова, рассказывает: «...Время уже отсчитало 40 дней после смерти гвардии генерал-лейтенанта артиллерии, нашего большого друга, подписчика «Красной звезды» с 1928 года по 2004 год. Жизнь этим человеком прожитая, вместила в себя целую эпоху — от Б.М. Шапошникова (тогда ещё даже и не маршал!), в 1926 году рекомендовавшего помощнику комвзвода Попову поступать в военное училище, до В. В. Путина, вручившего в конце 2003 года орден Почёта этому, по словам Президента России, «легендарному военачальнику».

А сколько ещё было встреч и общений на долгом жизненном пути генерала! Он, до последних дней своих сохранивший ясность ума и твёрдую память, вспоминал про М.Н. Тухачевского и А.Е. Егорова, про Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского, про многих-многих других людей, чьи имена давно уже принадлежат истории.

Имя самого Степана Ефимовича Попова, кавалера 14 орденов, также историческое

— достаточно сказать, что в годы Великой Отечественной войны оно восемь раз упоминалось в приказах Верховного Главнокомандующего...

Это был удивительный в общении человек, настоящий военный интеллигент... Он уважал собеседника, интересовался его мнением, даже с тем, с которым был не согласен. К этому можно ещё добавить, что его не покидали чувство юмора и лёгкая самоирония, и это придавало разговору с ним особенную прелесть.

Спасибо, Степан Ефимович, за ваши уроки! Спасибо вам, товарищ гвардии генерал-лейтенант артиллерии, за то, что вы были в нашей жизни, за всё то, что сделали для нас. Для нашей страны, для нашей армии!»

Примечания

1. Бондаренко, А.Ю. Фронтовой комдив: поздравление с вековым юбилеем читателя газеты «Красная звезда» С.Е. Попова / А.Ю. Бондаренко // «Красная звезда». — 2003. — 23 дек.

2. Жаркова, Т. Боевой генерал: о земляке, воине, прославившем наш край, С. Е. Попове / Т. Жаркова // Наш путь. — 2003. — 28 дек.

3. Иванов, А. Из одной войны в другую: о судьбе генерал-лейтенанта артиллерии в отставке С. Е. Попова / А. Иванов // Красная звезда. — 2000. — 9 окт.

4. Информационный портал «Память народа»: <https://pamyat-naroda.ru/> // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33, оп. 682524, ед.хр. 7; Ф.33, оп. 686044, ед.хр. 2183; Ф. 33, оп. 682525, ед.хр.127; Ф.33, оп.682526, ед.хр.1775; Ф. 33, оп.686196, ед.хр.7745; Ф. 33, оп. 686046, ед.хр.47; Ф. 033, оп. 0170417сс, ед.хр. 0118.

5. Эпоха генерала Попова: в память о генерал-лейтенанте артиллерии С.Е. Попове // Красная звезда. — 2004. — 6 июля.

Б.Ю. Ханин

ДВА ГЕРОЯ: А.В. ПОПОВ И Ю.Д. САВИН

Красив город Великие Луки. Красив первоюданной красотой. Пусть в городе фашисты уничтожили все памятники древности, все равно чувствуешь, что это старинный город с вековыми традициями. Медленно несет свои воды величавая в пределах города Ловать. Разве можно где еще видеть, как она за Мурзиным ручьем, у бывшего горпромкомбината, разделяется на два рукава, окаймляя остров Дятлинку.

Главное богатство города — его жители. Они всегда на протяжении столетий защищали свой город, возрождали его, делали его еще краше и могущественнее.

Екатерина II говорила: «Русский народ — особенный народ в целом свете. Он отличается догадливостью, умом, силою. Я знаю это по двенадцатилетнему опыту моего царствования. Бог дал русским особенное свойство».

Эти слова в полной мере относятся к жителям нашего города.

А еще хороши наши улицы. Они как бы делят город на части. А некоторые проходят через весь город и выходят на автостреды, соединяющие его с другими городами.

Более чем за восемь столетий они не раз меняли свое лицо, свое название. Название каждой улицы соответствует той исторической эпохе, тому времени. Поэтому, прочитав название улицы, человек поймет, какому событию, какому государственному или общественному деятелю она посвящена.

Энвер Жемлиханов писал:

*«Я люблю вас, городские улицы,
Гордость наших беспокойных рук,
Добрые, задумчивые умницы
Улицы моих Великих Лук.*

* * *

*Дорогие — старые и новые,
Я нигде вас позабыть не мог,
И когда земля снегами*

пудрится,

И когда все зелено

вокруг —

Вас люблю, поводыри

и умницы,

Улицы родных

Великих Лук».

У каждого жителя города, я уверен, есть своя любимая улица, с которой связана его жизнь, воспоминания о приятных и не совсем приятных периодах своей жизни. Для меня такой улицей является проспект Гагарина, бывшая Торопецкая улица и Торопецкое шоссе. Поистине это одна из протяженных улиц нашего города, связывающая практически центр города и Торопецкий тракт, по которому до введения в строй шоссе Москва — Рига осуществлялась основная связь между Великими Луками, Торопцем, Плоскошью, Западной Двиной, Нелидово. Почему я всегда любил эту улицу? Наверное, потому, что впервые вместе с родителями прошел по ней к Карцево, где мы долго жили, по этой улице ходил в школу № 5, на ней сажал деревья, мой путь на работу в школу № 49 проходил по улице Гагарина, и уже много лет я живу на этой улице. После Великой Отечественной войны улица была застроена, одна из первых, стандартными четырехквартирными домами. В одном из них проживала семья известного русского писателя, Почетного гражданина нашего города В.Ф. Козлова, на этой улице жил журналист и писатель И.А. Васильев, недалеко жили Герои Советского Союза П.И. Шлюйков, И.М. Чернов, И.М. Щеглов. Сейчас вся часть проспекта Гагарина, от Октябрьского проспекта до реки Лазавицы, застроена многоэтажными домами. А от

Лазавицы и до Угольной улицы она мало изменилась, особенно правая сторона.

Так вот на этой правой четной стороне после войны было восстановлено здание старейшей в городе железнодорожной школы № 10 (49). Впоследствии школа расширилась, были возведены две пристройки, построены столовая, учебный цех. На этом здании укреплен мемориальная доска, на которой золотыми буквами написано: «В нашей школе с 1934-го по 1937 год учился Герой Советского Союза Александр Васильевич Попов. Погиб в боях за город Великие Луки». Кстати сказать, 49-я школа Октябрьской железной дороги одна из немногих именных школ, она носила имя Александра Попова. Сейчас это городская школа № 6. Она продолжает хранить память о своем выпускнике.

К Александру Васильевичу у меня особое чувство: на протяжении многих лет он был как бы мерилем всех моих дел и поступков. Портрет героя и по сей день находится в вестибюле школы вместе с именами учеников, погибших при защите Отечества.

Я знал братьев А.В. Попова — Николая Васильевича и Ивана Васильевича, долгие годы работал вместе с женой брата — Людмилой Алексеевной Поповой, видел мать героя. Сегодня об Александре Попове написано немало статей, ему посвятил часть книги «Наследники Нестерова» писатель Г. Дьяченко. А.В. Попова включали в состав тепловозных бригад локомотивного депо, в книге В.Я. Ипатова «Депо на Ловати» ему посвящена глава. Я бы не стал писать об Александре Васильевиче, если бы не было неточности в публикуемых материалах.

Помимо традиционного материала, я хочу использовать рассказ матери героя, Анастасии Михайловны Поповой, о своем сыне. Я считаю, эта публикация нужна к годовщине освобождения города: ведь А.В. Попов погиб в сентябре 1941 г., и ему первому из великолукчан присвоено звание Героя Советского Союза.

Многодетная семья Поповых жила на хуторе Иванцево, что в 8 километрах от города. Сейчас этого хутора нет на карте Великолукского района. Фашисты в годы войны сожгли его, больше он не возродился. Отец и мать А. Попова рано познали тяжелый крестьянский труд, своих восьмерых детей они также воспитывали в труде.

Отец Александра, Василий Дмитриевич, в годы Первой мировой войны был призван на фронт. Под воздействием агитации большевиков дезертировал из армии, но был пойман и военно-полевым судом был приговорен к расстрелу. Расстрел был заменен отправкой в штрафную роту на фронт, откуда он вновь дезертировал и примкнул к восставшим ра-

бочим Великолукских железнодорожных мастерских, вместе с которыми встретил февральскую, а затем и Октябрьскую революции. После революции работал в локомотивном депо смазчиком, кочегаром, помощником машиниста, затем перешел в вагонное депо, где работал мастером.

В 1919 г. в семье Поповых родились два близнеца, которых назвали Саша и Миша. Они отличались любознательностью, рано приобщились к труду, рано были ознакомлены с азбукой и счетом. Поэтому сразу пошли во 2-й класс Снедевской начальной школы, а в 1934 г. начали учиться в городской железнодорожной школе.

Великолукский аэродром находился недалеко от хутора Иванцево. Поэтому мальчишки каждый день бегали к аэродрому или с крыши своей бани часами наблюдали за полетами самолетов и планеров, восхищаясь крутыми виражами и выполнением «мертвой петли».

С этого начиналась «небесная болезнь» братьев Поповых. После окончания семи классов в школе № 49 братья пошли работать (семья к тому времени переехала в Великие Луки). Саша стал работать учеником слесаря в вагонном депо (в локомотивном депо он никогда не работал), Михаил пошел учеником кондитера в столовую железнодорожного ОРСа. Мечта о «пятом океане» не покидала братьев, и они поступают на учебу в Великолукский аэроклуб. Работа, учеба в аэроклубе, учеба в вечерней школе.

Анастасию Михайловну удивляло раннее взросление близнецов, стремление быть лучшими на работе, в учебе. Вечером дома устраивались настоящие диспуты о дружбе и товариществе, о делах в вагонном депо и ОРСе, о прочитанных книгах, о просмотренных кинофильмах. А любимыми кинофильмами у Саши и Миши были «Танкисты» и «Истребители».

С первых дней учебы в аэроклубе близнецы вырабатывали у себя такие качества, как требовательность к себе, исполнительность, дисциплинированность, чувство локтя. Труднее было Михаилу. Ему не хотелось рано вставать, любил полежать в кровати. Саша по первому зову поднимался и заставлял Мишу, стаскивая с кровати и обливая водой, прервать сладкий сон. Мама считала это шуткой, а спустя время, побывав в Одесской школе военных летчиков, поняла, как все это необходимо военнотружущему. Оба брата, несмотря на занятость, посещали клуб им. Ленина, ходили в кружки изобразительного искусства и народных инструментов, бывали на вечерах отдыха. Вместе с братьями в аэроклубе училась пионервожатая 49-й школы Валя Курбатова. В то время парни как-то пренебрежительно относились к девушкам, решившим стать

пилотами. Братья, особенно Саша, всегда защищали ее. Несмотря на едкие шутки товарищей, Саша делил с ней свой комбинезон для полетов, помогал в укладке парашюта. Позднее, став летать самостоятельно, он взял Валю Курбатову на учебный самолет и помог ей в овладении летной машины.

Во время Великой Отечественной войны Валя Курбатова воевала в составе одного из экипажей Таманского полка. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

В 1937 г. Александр Попов в числе лучших курсантов направляется на учебу в Одесскую школу летчиков-истребителей. Михаил в это же время поступает в летно-техническую школу. Мечта о небе не покидала его: будучи авиационным техником, он сдает экзамен на право управления истребителем. Летает. В первые дни войны он храбро бьется с фашистами в воздухе. Погибает в воздушном бою над Одессой.

В 1939 г. Александр оканчивает летную школу и получает назначение в летный полк на Дальнем Востоке. По пути к месту службы Александр заехал в Великие Луки навестить родителей. Анастасия Михайловна вспоминала, что это был уже не прежний Саша, а подтянутый, энергичный, волевой военный летчик. Больше родители Александра не видели: в отпуск он не приезжал, о службе его судили по коротеньким письмам, приходящим домой. Но они знали, что служба его протекает хорошо, он успешно овладевает новой боевой техникой и пилотажем. Был случай, когда он выполнял боевое задание, обморозил лицо, очки шлема примерзли к крагам, но на аэродром он вернулся только тогда, когда выполнил задание.

Сразу после начала Великой Отечественной войны родные получили от Александра короткое письмо, где он сообщал, что вместе с частью следует на фронт. В это время семья Поповых эвакуировалась в г. Магнитогорск, где получили известие о его гибели и присвоении звания Героя Советского Союза посмертно. Подробности они узнали после возвращения в Великие Луки в 1944 г.

Через два дня, когда эшелон с мирными жителями был отправлен из города, полк, в котором служил старший лейтенант Попов, был размещен на окраине Великих Лук.

В это время часть города уже была оккупирована немецкими войсками. Попова командование части постоянно отправляло на разведку. Посадив свой самолет у деревни Максимово на аэродроме, Саша вечером добрался до хутора Иванцево, где жил его дед Попов Дмитрий Агафонович. С дедушкой он много беседовал, расспрашивал о немецких войсках, вступивших в город. Дмитрий Агафонович сказал Саше, что все его родные по-

гибли в эшелоне, разбомбленном немецкой авиацией. Эшелон действительно подвергался бомбежке немецкой авиацией. Семья же Поповых не пострадала. Саша, выслушав дедушку, поклялся отомстить фашистам за смерть родителей, брата и сестер.

Кстати, Дмитрий Агафонович Попов впоследствии был разведчиком и связным партизанского отряда Николая Казакова. В 1942 г. по доносу предателя его арестовали и поместили в гестапо. После допросов и пыток он был расстрелян.

В августе 1941 г. линия фронта отодвинулась в район станции Великополье и деревни Ступино Великолукского района. Там проживала сестра матери Александра – Малышева Устинья Михайловна. А.В. Попов посадил свой самолет у деревни Ступино и встретился с ней. По ее рассказам, Александра интересовало расположение немецких частей, рода войск, численность. Позднее У.М. Малышева неоднократно видела самолет Александра в воздухе. Она стала свидетельницей его последнего боя. Александр Попов не только принимал участие в сборе разведанных, но и во время сопровождения бомбардировщиков вступал в схватку с истребителями фашистов. Он рвался в бой. И вскоре этот день наступил. На рассвете Александр Попов в составе группы истребителей вылетел на боевое задание – сопровождать наши бомбардировщики.

До цели группа дошла благополучно. Бомбардировщики сбросили свой груз и легли на обратный курс. В этот момент их пыталась внезапно атаковать шестерка Me-109. Но советские летчики-истребители были начеку, мгновенно развернулись для контратаки. За полтора месяца А.В. Попов совершил 150 вылетов, участвовал в 22-х воздушных боях, в которых лично сбил 3 вражеских самолета и 11 – в группе.

Хочется вспомнить последний вылет Александра Попова, который навечно вошел в историю советской авиации. Это было 3 сентября 1941 г. Командованию Западного фронта срочно потребовались разведанные о месте сосредоточения танковых частей противника в районе наших 22-й и 29-й армий. Ранним утром на задание ушли три истребителя. Первым взлетел лейтенант В. Хомусько, за ним Попов и Муравицкий. Серая водянистая мгла сразу поглотила самолеты. Прошел показавшийся долгим, как зимняя ночь, час. Наконец, возвратился Хомусько. Он обнаружил фашистские танки и передал их координаты.

А что же случилось с остальными? Поздней ночью добрался до полка раненый младший лейтенант Д. Муравицкий. Уже возвращаясь с задания, его истребитель попал под сильный огонь вражеской зенитной артиллерии.

Один из снарядов разорвался рядом с кабиной, осколки осыпали самолет, ранили летчика в голову и лицо. Двигатель начал работать с перебоями, а над линией фронта совсем заглох. Мужественный летчик с трудом дотянул до своих войск.

А Попова все не было. Никто не хотел верить, что он погиб. К сожалению, это была правда. Александр Попов погиб, как герой, на глазах у сотен бойцов 29-й армии. Его самолет был подожжен зенитным огнем врага. Лётчик, как говорилось в донесении штаба 29-й армии, «попытался перетянуть через линию фронта, но, видимо, отказал мотор. Тогда летчик изменил решение. Он повел горящую машину в район сосредоточения немецких танков и спикировал на них». В этом сплаве огня и духа советского летчика нашли себе гибель десятки гитлеровцев. Бронированные машины были превращены в груды искореженного металла. Было это под городом Великие Луки. За этот подвиг Александру Васильевичу Попову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Долгие годы в Южной группе войск в Венгрии дислоцировался гвардейский авиационный красногвардейский ордена Ленина, дважды Краснознаменный ордена Кутузова полк. Один из старейших авиационных полков Советской Армии. В этом полку штабс-капитан Нестеров выполнил впервые «мертвую петлю». В этом полку служил Александр Попов, в списки личного состава 1-й эскадрильи он был внесен навечно. Давно уже нет в Венгрии этого полка, да есть ли он вообще в составе Российских Вооруженных Сил. Но уверен, что память о великолучанине-герое А.В.Попове будет жить долгие годы в сердцах его земляков, с генами переходя из поколения в поколение.

*«Герой не гибнет, умирая,
Двойная жизнь ему дана,
И эта жизнь его вторая
Бессмертной славою полна».*

Подвиг не был бы подвигом, если бы он не имел продолжения, если бы отсутствовала связь поколений. Через шесть лет после подвига Александра Попова в семье железнодорожников Савиных родился такой же голубоглазый, такой же смысленный мальчик, которого назвали Юрием. В то время Юрий Гагарин еще учился в школе, и никто тогда не знал, что через 14 лет многих родившихся мальчишек назовут этим популярным именем. А тогда его назвали потому, что это имя понравилось его родителям. Рос мальчишка, бегал купаться и ловить рыбу на реку Вскувицу, с товарищами играл «в войну» неподалеку от бывшего хутора Иванцево.

Пошел Юра учиться опять-таки в железнодорожную школу №49, здесь и сестры учи-

лись, учились и все Детковские, Шелковские и Баландинские мальчишки и девчонки. У здания школы их встретила первая учительница, Наталья Дмитриевна Аверьянова, и ввела в класс. Первый ее рассказ был о Герое Советского Союза Александре Попове. Мальчишки и девочки, затаив дыхание, слушали рассказ и смотрели на портрет человека в лётной довоенной форме.

За годы учебы в школе Юре часто придется слышать об этом герое: и встречи с матерью Саши, с писателем Г. Дьяченко, автором книги «Наследники Нестерова», а учить русскому языку его будет Людмила Алексеевна Попова, жена брата Александра, Николая Васильевича. Может быть, впервые и появилась дума о небе, которая переросла в непроходящую любовь...

... В тот день взлетали парами. Ведущим Юрия Дмитриевича Савина был опытный воздушный боец майор Виктор Буцкий. Два первоклассных летчика выполняли необычное задание — выступали на последнем этапе учения в роли «противника». В данном квадрате они должны были прорваться к охраняемому объекту, прикрытому средствами противовоздушной обороны, «нанести» ракетный удар по целям.

Вслед за ведущим, выполняя левый разворот с набором высоты, Савин повел крылатую машину к облакам. Привычным взглядом окинул приборы — все в норме. Стрелка выотомера поползла вверх: 600, 650 метров...

И вдруг раздался резкий хлопок. Машину тряхнуло. И тут же гул турбины, который в полете всегда звучал музыкой для летчика, стал угрожающе скрежещущим. А потом и совсем умолк. В кабине воцарилась тревожная тишина. Над приборной доской, пультом, панелями с переключателями поплыли черные хлопья гари.

«Пожар!» — тревожно сообщила сигнальная лампочка. «Пожар!» — неистово стучало сердце в груди. На раздумья — мгновения.

Не теряя времени, майор Савин тут же стал в четкой последовательности выполнять те операции, которые предписывает инструкция при особых случаях полета, лаконично доложил о случившемся на землю:

— Я, двадцать четвертый, двигатель остановился. Пожар!

«Самолет горит, а под крылом — населенный пункт. Значит, машину пока оставлять нельзя. Надо тянуть до последней возможности!»

Так обычный учебно-боевой полет, каких в жизни Юрия Савина было немало, стал суровым испытанием на крепость духа.

На командном пункте в тот день дежурили опытные специалисты. Один из них — подполковник Иван Васильевич Грачев. За дол-

гие годы службы в авиации он был в разных переплетах. Но в такую обстановку попал впервые. Руководитель полетов понимал, как важно сейчас в течение нескольких секунд принять единственно правильное решение. И оно было принято незамедлительно.

— 24-й, катапультируйтесь!

Шлейф черного дыма, перечеркнувший голубое небо, все увеличивался. В кабине самолета шла яростная борьба человека со стихией. Он делал все возможное. Пока слушались рули, пилот убрал крен, перевел истребитель на пологое снижение. Этим он хотел хоть малость замедлить падение машины, которая, как подбитая птица, неслась к земле.

Руководитель полетов еще раз повторил команду об аварийном оставлении самолета, но летчик продолжал предпринимать меры для того, чтобы столкновение истребителя с землей произошло в безопасном месте. А самолет летел над столицей Белоруссии — Минском. В этом, связанном в тугой узел клубке событий весь Савин: его человечность, профессиональное самолюбие, летная дисциплина. Все грани савинского характера высветились тут разом.

У легендарного советского летчика Михаила Громова есть ставшее крылатым выражение: «Для того чтобы летать надежно, очень важно знать, как управлять самолетом, но еще важнее знать, как управлять собой».

По-разному ведут себя люди в стрессовой ситуации.

Одни теряются, утрачивают способность контролировать себя, другие, наоборот, в секунды опасности концентрируют волю, действуют уверенно. К последним относится и майор Савин, за плечами которого большой жизненный опыт, сотни часов налета на боевых истребителях, десятки прыжков с парашютом.

Подвиг, как вспышка летящей звезды, а подготовка к нему идет всю жизнь. С первой отличной оценки в школе, с первой благодарности в армии за образцовое выполнение служебных обязанностей. Свыше шестидесяти поощрений записано в служебной карточке офицера Савина. Грамотами, именными часами, досрочным присвоением воинского звания, государственными наградами — так отмечались его достижения в ратном труде.

И вот новое яркое проявление высокой духовной крепости этого человека. Он совершил полет сродни подвигу. Тридцать секунд управления горящим истребителем, тридцать секунд напряженнейшей работы в дымной кабине, тридцать секунд борьбы за спасение самолета и вывод его в зону вне Минска — разве это не подвиг?

Подчиняясь воле летчика, катапульта сработала лишь тогда, когда осталось несколько секунд до столкновения самолета с землей. Но перед тем как катапультироваться, майор Савин все сделал для того, чтобы уменьшить силу взрыва самолета и двигателя: перекрыл топливные краны, включил электрическое питание бортовой сети.

Приземлился майор Савин около хлебного поля, где с утра шла работа по уборке урожая. Когда подбежали крестьяне, он уже успел аккуратно собрать парашют. Люди взяли его на руки, начали качать. Все они видели, как идущий прямо на город пылающий самолет вдруг начал отходить в сторону. Каждый понимал, каких невероятных усилий стоило летчику сделать последний поворот машины.

О том, как сработал пилот в те секунды, лучше всяких слов говорят регистрирующие устройства. Быстрая реакция, спокойствие в голосе при докладе — бескомпромиссные свидетели твердой воли летчика. С первой до последней секунды он четко работал переключателями и рычагами. А потом спокойно поставил ноги на педали, прижался к спинке сиденья, сбросил фонарь...

Прибывший на место старший начальник задал три вопроса майору Савину:

Первый вопрос:

— О чем вы думали, когда убедились, что загорелся двигатель?

Ответ:

— О том, что самолет летит над населенным пунктом.

Второй вопрос:

— Ваши действия перед катапультированием?

Ответ:

— Я посмотрел вниз, чтобы еще раз убедиться, что под горящей машиной — поле.

Третий вопрос:

— Когда над вами раскрылся парашют, какие мысли прежде всего пришли в голову?

Ответ:

— Подумал: куда упадет самолет.

Вот такие благородные побуждения души дали силу летчику в критическую минуту, помогли отвести угрозу от жителей города. Страху и растерянности в воздухе майор Савин противопоставил точный расчет, мастерство, выдержанность — качества, которые он приобрел в повседневной службе.

Об этом говорил и его ведущий майор Виктор Буцкий: «За Савина я был спокоен. Когда увидел, что его самолет задымил, знал, что Юра все сделает так, как подобает в критической обстановке».

После совершения подвига Ю.Д. Савин продолжал служить в авиационном полку в городе Минске. Вновь летает. Приезжает в Великие Луки, встречается с земляками, бывает в школе №49 и ПТУ-8, где учился до армии. Сейчас Юрий Дмитриевич продолжает жить в Белоруссии.

Так два подвига великолукских парней слились воедино. Идут годы, меняется поколение великолучан, но одно остается неизменным: готовность в любой момент встать на защиту своей Отчизны. В зеленой зоне на кладбище «Боровицы» вечным сном спят солдаты и офицеры — герои Афганистана, Чечни и Таджикистана. Они, как солдаты Великой Отечественной войны, защищали свою Родину, не думая о собственной жизни. В этом — сила нашего древнего города, его жителей.

В.Н. Павлов

СОКОЛЫ СТАЛИНА: ВЫПУСКНИКИ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВЕЛИКОЛУКСКОГО АЭРОКЛУБА — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ГЕРОИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ

Если в конце XX в. одним из основных достижений науки стало создание мобильной связи, компьютеров, Интернета, то в начале XX в. такими же вехами технического развития стало развитие железнодорожной, автомобильной и авиапромышленности.

Великолучане смогли наблюдать первые самолёты в своём городе в конце 10-х гг. XX в. В 20-х гг. совместное Советско-германское общество воздушных сообщений «Дерулуфт» построило около города аэродром с аэропортом (открыт в январе 1928 г.). В 30-х гг. через Великие Луки пролегали международные авиали-

нии, был создан аэроклуб ОСОАВИАХИМа, на аэродромах базировались бомбардировочные и истребительные полки.

Город Великие Луки с 1935 по 1944 гг. входил в состав Калининской области. Поэтому приведём интересные данные из статьи тверского журналиста и краеведа Игоря Мангазеева: «В ноябре 1934 г. в Калинин по инициативе комсомольцев вагонзавода открылся аэроклуб. Начальником назначили Василия Иванова. Помещение аэроклуба находилось на улице Вольного Новгорода, на месте здания Госбанка. Летать учились на «этажер-

В предвоенные годы в стрелковых кружках, аэроклубах, планерных станциях был подготовлен основной боевой резерв Красной Армии. К 1941 г. аэроклубы ОСОАВИАХИМа подготовили 121 тысячу летчиков, 122 тысячи парашютистов, 27 тысяч планеристов. «Наш флот воздушный партией взлелеян, у наших крыльев сталинский размах!» — популярный лозунг предвоенных годов.

Теперь представим выпускников и инструктора Великолукского аэроклуба довоенного периода, удостоенных звания Герой Советского Союза и награжденных орденом Славы.

Алексеенко Георгий Афанасьевич родился 16 апреля 1917 г. в деревне Моториха, ныне Невельский район Псковской области, в семье крестьянина. Детство и школьные годы прошли в городе Невеле. Окончил 7 классов. Работал сначала в артели «Красный щепник», а затем на железной дороге и на лесопильном заводе «Норд». С 1937 г. жил, работал столяром в столярном цехе артели «Мебельщик» в Великих Луках. Окончил Великолукский аэроклуб. В Красной Армии с 1938 г. В 1940 г. окончил Ворошиловградскую военную авиационную школу. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Член ВКП(б) с 1943 г. Командир эскадрильи 637-го штурмового авиационного полка (227-я штурмовая авиационная дивизия, 2-я воздушная армия, 1-й Украинский фронт). Старший лейтенант Георгий Алексеенко к апрелю 1944 г. совершил 110 боевых вылетов на штурмовки войск и боевой техники противника, при этом было уничтожено 56 танков, 138 автомашин, взорвано 10 складов с горючим, подожжено 7 железнодорожных эшелонов, сбито в воздушных боях 3 самолёта противника. После войны продолжал службу в Военно-воздушных Силах СССР. В 1948 г. был направлен в ДОСААФ. Около 10 лет служил начальником лётной части и начальником Душанбинского, Могилёвского и Витебского аэроклубов. Подполковник Г.А. Алексеенко скончался 1 марта 1979 г. Похоронен на Мазуринском кладбище в Витебске. Герой Советского Союза (22.10.1944 № 4540), ордена: Ленина, Красного Знамени (дважды), Александра Невского, Красной Звезды (дважды), медали. Памятный знак в честь Георгия Афанасьевича Алексеенко установлен на Аллее Героев в городском парке, мемориальная доска на здании школы №1 (2018) в городе Невеле. Его имя увековечено на Аллее Героев в городе Корсунь-Шевченковский.

Дубенок Геннадий Сергеевич родился 1 января 1920 г. в деревне Красково, ныне Пустошкинский район Псковской области, в рабочей семье. С 1927 г. проживал в Великих Луках, где окончил школу ФЗУ и аэроклуб. Работал слесарем на одном из ленинградских заводов.

В Красной Армии с 1939 г. В 1940 г. окончил Чугуевское военное авиационное училище лётчиков. Участник Великой Отечественной войны с октября 1941 г. Член ВКП(б) с 1942 г. К июню 1943 г. гвардии капитан Геннадий Дубенок командовал эскадрилей 53-го гвардейского истребительного авиаполка 1-й гвардейской истребительно-авиационной дивизии 16-й воздушной армии Центрального фронта. К тому времени он совершил 301 боевой вылет на штурмовку наземных объектов противника, принял участие в 95 воздушных боях, в которых сбил 9 вражеских самолётов лично и ещё 7 — в составе группы. К концу войны гвардии майор Геннадий Дубенок провёл боевых вылетов — 365, воздушных боёв — 98 и в них сбил 10 самолётов противника лично и 8 в группе. После окончания войны продолжил службу в Советской Армии. В 1954 г. окончил Военно-воздушную академию, затем адъюнктуру при ней же, после чего остался в ней преподавать. В 1978 г. в звании гвардии полковника Дубенок был уволен в запас. Проживал в посёлке Монино Щёлковского района Московской области. Скончался 17 декабря 2004 г. Похоронен на Гарнизонном кладбище в Монино. Герой Советского Союза (24.08.1943 № 1093), ордена Ленина, Красного Знамени (дважды), Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени (1975), медали. Мемориальная доска в честь Г.С. Дубенка установлена на доме, в котором он проживал в посёлке Монино. В городе Пустошка в честь Г.С. Дубенка установлен памятный знак на Аллее Героев (2014). Его имя увековечено на Аллее Героев в Волгограде, в Чугуеве.

Иванов Виктор Павлович родился 29 декабря 1919 г. в деревне Анашкино, ныне Новоржевский район Псковской области, в семье крестьянина. Окончил 7 классов и курсы счетоводов. Работал в колхозе. Окончил Великолукский аэроклуб, стал лётчиком-инструктором планерного клуба. С 1937 г. жил в Ленинграде, где работал механиком на дрожжевом заводе. В Красной Армии с 1939 г. В 1940 г. окончил Чугуевское военное авиационное училище лётчиков. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Член ВКП(б) с 1943 г. К концу войны гвардии майор Виктор Иванов провёл боевых вылетов более 600, в воздушных боях сбил 19 самолётов противника лично и 5 в группе. После войны продолжал службу в Военно-воздушных Силах СССР. В 1952 г. окончил Высшие офицерские лётно-тактические курсы командиров частей ВВС в Липецке. Командовал авиационным полком. С 1959 г. гвардии полковник В.П. Иванов в запасе. Жил в городе Ленинграде. Работал в гражданском воздушном флоте. Скончался 24 августа 1997 г. Похоронен на

*1-й ряд слева направо: Попов А.В., Селягин И.Н., Прокопенко Ф.Ф., Романов С.Т.
 2 -й ряд слева направо: Сизов В.Ф., Алексеенко Г.А., Ковтюлев Д.Ф., Шилов М.И.
 3 -й ряд слева направо: Козлов П.А., Дубенко Г.С., Иванов В.П.
 Соколы Сталина: выпускники, инструктор Великолукского аэроклуба Осоавиахима
 Герои Советского Союза, Герой Российской Федерации,
 полный кавалер ордена Славы*

Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. Герой Советского Союза (22.08.1944 № 4102), ордена: Ленина, Красного Знамени (трижды), Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медали. Памятный стенд в честь В.П. Иванова установлен на Аллее Славы в городе Новоржеве (2019). Его имя увековечено на Аллее Героев в городе Чугуеве.

Ковтюлев Дмитрий Филлипович родился 7 ноября 1918 г. в деревне Бойдолово, ныне Невельский район Псковской области, в семье крестьянина. После окончания семи классов школы в Невеле (1935 г.), ФЗУ в Великих Луках работал токарем на паровозоагрегатно-ремонтном заводе. Окончил Великолукский аэроклуб в 1937 г. В Красной Армии с 1938 г. Окончил Одесскую военную авиационную

школу лётчиков. Участвовал в польском походе и советско-финляндской войне (1939-1940). Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Член ВКП(б) с 1940 г. К февралю 1942 г. младший лейтенант Дмитрий Ковтюлев командовал эскадрилей 518-го истребительного авиаполка (140-й истребительной авиадивизии, Калининского фронта). К тому времени он совершил 141 боевой вылет, принял участие в 44 воздушных боях, сбив 5 вражеских самолётов и ещё 7 в составе группы. В воздушном бою 15 февраля 1942 г. против 12 вражеских истребителей был сбит и тяжело ранен при падении самолёта. После госпиталя Дмитрий Филиппович по состоянию здоровья был отстранен от полётов, получил назначение на должность адъютанта в 91-й иап, затем исполнял должность помощника командира полка по воздушно-стрелковой службе. В феврале 1944 г. капитан Ковтюлев был уволен в запас по ранению. Жил в Кишинёве, позже в Киеве. Скончался 1 октября 1945 г. Похоронен в деревне Колки Невельского района. Герой Советского Союза (30.01.1943 № 825), орден Ленина, медали. Памятный знак в честь Дмитрия Филипповича Ковтюлева на Аллее Героев в городском парке, мемориальная доска на здании школы №1 (2018 г.) в городе Невеле.

Козлов Пётр Алексеевич родился в 1919 г. в деревне Малое Алёшкино, ныне Великолукский район Псковской области, в семье крестьянина. Окончил среднюю школу и Великолукский аэроклуб в 1938 г. В Красной Армии с 1939 г. С путёвкой Пётр едет в Ржев в военное лётное училище, но училище расформировали и его направили на учёбу в Харьковское танковое училище, которое он окончил в 1941 г. Участник Великой Отечественной войны с августа 1941 г. 14 января 1943 г. танковая рота (танки КВ) отдельного гвардейского танкового полка Воронежского фронта под командованием гвардии старшего лейтенанта Петра Козлова прорвала оборонительную полосу противника в районе села Щучье и, преследуя его, участвовала в боях за слободу Петровская, сёла Коломыцево, Попасное, Пухово (Лискинский район Воронежской области). В этих боях экипаж танка Козлова уничтожил 180 гитлеровцев, 3 дзота, 8 противотанковых орудий, 2 штурмовых орудия. Находясь в подбитом танке, 2 часа отражал атаки врага, пока не пришло подкрепление. Умер от ран 1 февраля 1943 г. в госпитале. Похоронен на месте боев близ села Пухово, место захоронения неизвестно. Герой Советского Союза 28.04.1943 (посмертно), орден Ленина, медали. У села Пухово установлен памятный камень с мемориальной надписью и ИСУ-152 на постаменте (сентябрь 2007 г.) в честь подвига танкистов. В городе Лиски (Воронежская

область) на Аллее Славы установлен бронзовый бюст Героя, средней школе села Ковалёво Лискинского района присвоено имя П.А. Козлова. В городе Великие Луки установлена стела в честь П.А. Козлова на Аллее Героев.

Попов Александр Васильевич родился 5 декабря 1919 г. на хуторе Иванцево, ныне Великолукский район Псковской области (данные М.Н. Трухановой), в крестьянской семье Василия Дмитриевича и Анастасии Михайловны Поповых. Окончил четыре класса Снедевской начальной школы. В первой половине 1930-х гг. семья Поповых переехала в город Великие Луки. Здесь Александр Васильевич в 1937 г. окончил среднюю школу № 49 Калининской железной дороги, Великолукский аэроклуб в 1937 г. До призыва на военную службу работал слесарем в паровозном депо. В Красной Армии с 1938 г. Окончил Одесскую военную авиационную школу лётчиков в 1939 г. Участник Великой Отечественной войны с июля 1941 г. Всего к началу сентября (с 13 июля по 3 сентября 1941 г.) младший лейтенант А.В. Попов совершил 150 боевых вылетов, в том числе на разведку 39, на штурмовку 18, на сопровождение бомбардировщиков 17, на прикрытие наземных войск 61, на перехват самолётов противника 23. Провёл 22 воздушных боя, в которых сбил 3 вражеских самолёта лично и 11 в составе группы. Погиб в боевом вылете 3 сентября 1941 г. в районе д. Никополь, ныне Западнодвинский район Тверской области (данные В.В. Линкевича). Место захоронения лётчика неизвестно. Герой Советского Союза 22.10.1941 (посмертно), орден Ленина (22.10.1941). А.В. Попов навечно зачислен в списки воинской части. В Великих Луках имя А.В. Попова носят средняя школа № 6, на здании которой установлена мемориальная доска, Великолукский авиаспортклуб, одна из городских улиц и проезд (1956). На Аллее Героев установлена стела в честь А.В. Попова.

Прокопенко Фёдор Фёдорович родился 23 мая (5 июня) 1916 г. в городе Мариинск Томской губернии, ныне Кемеровская область. Родители Прокопенко Фёдор Федотович (1873-1957) и Прокопенко Марфа Ивановна (1889-1970). С 1927 г. жил в городе Тайга (Кемеровская область), где окончил фабрично-заводскую семилетнюю школу. В 1933 г. окончил Тайгинский аэроклуб, где освоил самолёт У-2. Остался в аэроклубе лётчиком-инструктором. В 1936 г. окончил Ульяновскую школу лётчиков-инструкторов ОСОАВИАХИМа. В 1937 г. получил звание лейтенанта запаса. Работал инструктором в аэроклубах городов Великие Луки (1937) и Подольск. В Красной Армии с 1938 г. В 1940 г. окончил Качинскую военную авиационную школу лётчиков. Участник Великой Отечественной войны

с июня 1941 г. Член ВКП(б) с 1941 г. Участвовал в Сталинградской битве, совершил 35 боевых вылетов, сбил 4 немецких самолёта. После ранения и лечения в госпитале в 1944 г. был назначен на должность старшего штурмана 3-й гвардейской истребительной авиационной дивизии. Осуществлял руководство самолётами с земли, наводил их на цели. До конца войны летал на По-2, выполняя самые различные задания по перевозке грузов и людей на передовую. За время войны совершил 126 боевых вылетов, лично сбил 8 самолётов и 1 в группе. С 1945 г. гвардии майор Прокопенко в запасе. Работал начальником Подольского аэроклуба, заместителем начальника Управления авиации Министерства лесного хозяйства СССР. С 1947 г. вновь служил в Советской армии. Освоил новую для него технику – первый советский серийный вертолёт Ми-1. Служил в отделе боевой подготовки ВВС. С 1950 г. – в Управлении боевой подготовки ВВС Московского округа. В период с 1952 по 1955 гг. – начальник вертолётного Центра ВВС. В 1956 г. окончил курсы усовершенствования командного состава при Военно-воздушной академии (ныне – имени Ю.А. Гагарина). Продолжал службу на командных должностях в частях ВВС, в Главном штабе Сухопутных войск; командовал вертолётной авиацией. В 1967 г. получил звание заслуженного военного лётчика СССР. Вертолётной службе отдал 26 лет с налётом 10000 часов. За всё время карьеры освоил более 50 различных летательных аппаратов. С 1976 г. гвардии полковник Ф.Ф. Прокопенко в запасе. Жил в Москве. Работал инженером-методистом в ОКБ имени М.Л. Миля. Скончался 3 сентября 2007 г. Похоронен на Троекуровском кладбище в Москве. Герой Российской Федерации 27.03.1996 № 261, ордена: Ленина, Красного Знамени (дважды), Отечественной войны 1-й степени (дважды), Красной Звезды (трижды), За службу Родине в Вооружённых Силах СССР 3-й степени, медали. Имя Ф.Ф. Прокопенко увековечено на Аллее Славы в городе Мариинске (2010).

Селягин Иван Николаевич родился 26 июля 1918 г. в деревне Монино, ныне Великолукский район Псковской области, в семье крестьянина. После окончания десяти классов школы работал бухгалтером в горкомхозе в Великих Луках. Окончил Великолукский аэроклуб. В Красной Армии с 1938 г. В 1940 г. окончил Ворошиловградскую военную авиационную школу лётчиков. Участник Великой Отечественной войны с мая 1943 г. Член ВКП(б) с 1943 г. Воевал на Калининском, 1-м Прибалтийском, 3-м Белорусском, Ленинградском фронтах. Участвовал в Смоленской, Невельской, Городокской, Витебско-Оршанской, Полоцкой, Шяуляй-

ской, Белорусской, Рижской наступательных операциях, в Восточно-Прусской операции и взятии Кенигсберга, разгроме Курляндской группировки противника. К марту 1945 гвардии старший лейтенант Иван Селягин командовал эскадрилей 6-го гвардейского отдельного штурмового авиационного Московского Краснознамённого ордена Суворова полка 3-й степени 3-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта. К тому времени он совершил 167 боевых вылетов: на штурмовку скоплений боевой техники и живой силы, переправ, аэродромов, железнодорожных узлов – 94, на разведку – 60, на фотографирование объектов противника – 13, нанеся ему большие потери. Всего гвардии старший лейтенант Иван Селягин провёл более 200 боевых вылетов. После окончания войны Селягин продолжил службу в Советской Армии, был уволен в запас в звании гвардии полковника в 1958 г. Проживал в Великих Луках, работал лётчиком-инструктором, начальником спортивно-технического клуба ДОСААФ. Скончался 20 сентября 1990 г. Похоронен на кладбище Боровицы в Великих Луках. Герой Советского Союза 18.08.1945 № 8718, ордена: Ленина (дважды), Красного Знамени (дважды), Александра Невского, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медали. В Великих Луках в честь И.Н. Селягина установлена стела на Аллее Героев. Имя Героя присвоено местному отделению ДОСААФ России в городе Великие Луки.

Сизов Василий Филиппович родился 24 января 1915 г. в деревне Боровая, ныне Великолукский район Псковской области, в семье рабочего. Окончил семь классов школы в Невеле. С 1932 г. работал в Великих Луках на паровозоагрегатном заводе, на ТЭЦ. Окончил Великолукский аэроклуб. В Красной Армии с 1938 г. В 1938 г. окончил Одесскую военную авиационную школу лётчиков. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Член ВКП(б) с 1939 г. К июлю 1942 г. старший лейтенант Василий Сизов командовал эскадрилей 146-го истребительного авиаполка 234-ой истребительной авиационной дивизии 8-й Воздушной армии Юго-Западного фронта. К тому времени он совершил 347 боевых вылетов, принял участие в 36 воздушных боях, по данным представления к званию Героя сбил 9 вражеских самолётов лично и ещё 12 в составе группы. Всего старший лейтенант Василий Сизов провёл боевых вылетов около 400, воздушных боёв – около 70, сбил 10 самолётов противника лично и 12 в группе. 23 августа 1942 г. Сизов погиб в воздушном бою. Похоронен у села Клыково Козельского района (ныне – Калужской области). Герой Советского Союза 05.11.1942 (посмертно), ордена: Ленина, Красного Знамени (дважды). В.Ф. Сизов навечно

зачислен в списки воинской части. В Великих Луках в честь В.Ф. Сизова названа улица, на здании ТЭЦ установлена мемориальная доска, установлена стела на Аллее Героев.

Шилов Михаил Ильич родился 21 сентября 1921 г. в деревне Кобыки в семье крестьянина. Окончил 7 классов в селе Филисово и школу ФЗУ при фабрике имени Ногина в городе Вичуге, затем работал ткачом на этой фабрике. Одновременно занимался в Вичугском аэроклубе (при фабрике имени Ногина). Летом 1938 г. шестнадцатилетний Михаил, видимо, приписал себе несколько лишних месяцев, чтобы иметь хотя бы 17 лет и учиться дальше лётному делу. По путёвке комсомола он был направлен в лётную школу в городе Великие Луки. В Красной Армии с 1938 г. Окончил 1-е Чкаловское военное авиационное училище. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Воевал в составе 69-го истребительного авиаполка Отдельной Приморской армии, в котором служил до войны. Это был единственный авиаполк, прикрывавший с воздуха Одессу. За три месяца войны (с 24 июня по 23 сентября) провёл 164 боевых вылета: произвёл 64 штурмовки живой силы, позиций и техники врага, 22 полёта на разведку, провёл 41 воздушный бой, лично сбив 4 и в группе с товарищами 2 самолёта противника. 23 сентября 1941 г. в районе села Выгоды Михаил Шилов вступил в бой с пятью истребителями Me-109, отвлекая их от наших самолётов, штурмовавших вражескую пехоту. Сбив один самолёт, сам был подбит и погиб, повторив подвиг Гастелло, направив горящий самолёт в группу вражеских танков. 26 сентября 1941 г. командованием 69-го иап лейтенант Шилов представлен к званию Героя Советского Союза. Герой Советского Союза 10.02.1942 (посмертно), ордена Ленина (1941, 1942). Во время войны текстильщики фабрики имени Ногина в Вичуге собрали 150 тысяч рублей на строительство звена самолётов имени Михаила Шилова. Похоронен М.И. Шилов в городе Одессе на Аллее Славы у памятника Неизвестному матросу. Память о Герое увековечена надгробной плитой. Имя Героя начертано на мемориальной доске в сквере у Одесского академического театра. Именем героя названы улицы в Одессе в селе Выгода Беляевского района Одесской области и в селе Филисово Родниковского района Ивановской области (на улицах Шилова в Одессе и в селе Выгоде в 2010 г. установлены мемориальные доски). Плита с именем Героя на воинском памятнике в селе Выгода. Памятник лётчикам 69-го истребительного авиаполка в Одессе с именем Героя. Мемориальная доска в память о Шилове установлена Российским военно-историческим

обществом на здании профессионального лицея № 12 города Вичуга, где он учился.

Романов Семён Терентьевич родился 16 февраля 1920 г. в деревне Сергейково, ныне Пустошкинский район Псковской области. Окончил 8 классов и Великолукский аэроклуб. Работал радиомехаником в городе Великие Луки. В Красной Армии с 1940 г. Участник Великой Отечественной войны с сентября 1941 г. Член ВКП(б) с 1942 г. Служил в авиачастях: 505-й шап/75-й гвардейский штурмовой авиационный «Сталинградский» Краснознамённый ордена Суворова 3-й степени полк. В 1942 г. прошёл обучение в запасном полку, получил специальность воздушного стрелка. В августе 1942 г. был зачислен в 226-й штурмовой авиационный полк, включён в экипаж только что прибывшего в полк молодого лётчика сержанта Леонида Беды. В составе полка в этом экипаже прошёл весь боевой путь от Сталинграда до Восточной Пруссии. Через месяц, в сентябре 1942 г., совершил первый боевой вылет – удар по скоплению вражеских войск в районе Тормосина. Вместе с лётчиком вёл огонь из пулемёта по целям на земле. В третьем заходе на цель штурмовики были атакованы вражескими истребителями. Романов отбил атаку и сбил один «мессер». От вылета к вылету росло мастерство воздушного стрелка Романова. В бою под Мелитополем он записал на свой счёт ещё один вражеский истребитель. В небе Восточной Пруссии гвардии старшина Романов сбил третий вражеский самолет. Последний боевой вылет он совершил в Курляндии в мае 1945 г. Всего за годы войны с прославленным лётчиком Леонидом Бедой совершил 256 боевых вылетов. Семь раз они вместе садились на израненном самолете, шесть раз покидали горящий штурмовик и спускались на землю на парашютах. За боевые подвиги Леонид Беда стал дважды Героем Советского Союза, его стрелок-радист Семён Романов – полным кавалером ордена Славы. В 1952 г. гвардии старшина Романов был демобилизован. Жил в городе Риге. Работал электриком на заводе. Скончался 22 июля 1981 г. Похоронен на кладбище Микеля. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Славы 1-й, 2-й, 3-й степени, медали. Имя С.Т. Романова увековечено на Аллее Славы в городе Пустошке (2014).

Теперь некоторые итоги. Из десяти представленных в статье лётчиков Великолукского окружного аэроклуба трое летали в штурмовой, семеро в истребительной авиации. Трое лётчиков, к великому сожалению, погибли в годы войны, семеро встретили Победный май 1945 г. В небе Великих Лук и близлежащих районов сражались с врагом три лётчика аэроклуба: А.В. Попов (1941), Ф.Ф. Прокопенко

(1942-1943, сбил 3 самолёта, был ранен в январе 1943 г., И.Н. Селягин (1943-1944).

В сумме 10 лётчиков сбили лично, в группе, уничтожили на аэродромах свыше 100 вражеских самолётов, совершив более 2500 боевых вылетов. А что такое боевой вылет? Приведём для вас, читатели, только два примера: «3 января 1943 года, возвращаясь с лейтенантом Ю. Жилиным с задания, западнее Сталинграда капитан В. П. Иванов увидел в разрывах облаков крадущийся четырёхмоторный транспортный самолёт „Кондор“ FW-200. Спикировав, он в упор, едва не столкнувшись с громадиной, из всех стволов ударил по пилотской кабине, и через несколько секунд самолёт, шедший на малой высоте, упал на землю. Можно представить себе удивление советских воинов, осматривавших сбитую машину, когда они обнаружили среди обломков 32 труп германских офицеров и множество знамён окружённых немецких частей армии Паулюса. До последних сражений 1945 года это был единственный случай, когда трофеем сразу становилось такое количество воинских святынь».

Возможно, что многие из 200 фашистских знамён и штандартов, которые бросали на Красной площади наши воины на Параде Победы 24 июня 1945 г., являются трофеями, добытыми выпускником Великолукского аэроклуба. Бросать немецкие знамёна к Мавзолею предложил И.В. Сталину академик Е.В. Тарле, так поступали в древности римские воины. «15 февраля 1942 года шестёрка истребителей 518-го иап, поднявшись с полевого аэродрома, взяла курс через линию фронта, на совхоз Дугино. По данным разведки, близ Дугино противник соорудил большой аэродром. Командир группы младший лейтенант Дмитрий Ковтюлев вывел группу на цель. С бреющего полёта наши «ястребки» разили огнём построенные в несколько рядов машины противника. За первым заходом последовал второй, третий... А между тем в машине Ковтюлева бензиномер показывал: горючего — минимальный запас. Он отдал приказ прекратить штурмовку и повёл группу на свой аэродром. Прошло всего несколько считанных минут полёта, как вдруг появились 12 немецких истребителей. Прикрывая отход своих товарищей, наш земляк вступил в бой с 12 вражескими пилотами, сбил в этой неравной схватке самолёт противника, но и сам был сбит, получил тяжелые ранения при посадке самолёта. После лечения возвратился в полк».

В данной статье представлены материалы об 11 выпускниках Великолукского окружного аэроклуба Осоавиахима (1934-1941). Славными лётчиками, инструкторами, воентехниками, воинами других родов войск

показали себя в годы Великой Отечественной войны: братья Николай Фомич и Борис Фомич Свитченко, Павел Иванович Шишов, Дмитрий Дмитриевич Гаврилов, Сергей Фёдорович Виноградов, Алексей Ефимович Быстров, Иван Спиридонович Засалкин, Геннадий Иванович Макеев, Владимир Евгеньевич Вроченский, Борис Поликарпович Малышев, Евгений Николаевич Паульский и многие-многие выпускники, преподаватели нашего аэроклуба.

Надеемся, что это исследование будет дополнено новыми статьями, документами, воспоминаниями от родственников выпускников Великолукского аэроклуба, от краеведов города, от музейных работников и архивистов, от школьников и студентов.

Сегодня в городе воинской славы Великие Луки нет аэропорта, нет аэроклуба, нет специального мемориала, который бы увековечил память всех лётчиков, всех выпускников и преподавателей Великолукского аэроклуба, сражавшихся за нашу Родину, за Великие Луки в годы войн, достойно выполняющих свой долг в мирное время. Они этого заслуживают.

Выражаю благодарность за помощь в подготовке этой статьи великолучанам Владимиру Ивановичу Алексею и Ивану Алексеевичу Иванову.

Примечания

1. Обнимая небо... К 80-летию Великолукского аэропортклуба: Сборник / авт.-сост. В.И. Алексеев. — Великие Луки — 2014. — 40 с.
2. Обнимая небо... К 85-летию Великолукского аэроклуба 1934-2019: Сборник / авт.-сост. В.И. Алексеев. — Великие Луки, 2019. — 64 с.
3. Советские асы 1941-1945. Победы сталинских соколов: Сборник / авт.-сост. М.Ю. Быков. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 608 с.
4. Северный Сталинград. Великие Луки в Великой Отечественной войне 1941-1945: Сборник статей краеведов /сост. В.Н. Павлов. — Великие Луки, 2008 — С. 61— 67; и др.
5. Мангазеев И. Эра полётов над Верхневолжьем / Вече Твери — 2005. — 9 сентября — С. 6.
6. Труханова М.Н. К вопросу о дате и месте рождения Героя Советского Союза А.В. Попова / Великолукский вестник. — Краеведческий альманах. — № 2. — 2012. — С. 24 — 26.
7. Интернет ресурсы: ru.wikipedia.org; warheroes.ru; airaces.narod.ru; lukigrad.ru
8. Фотографии взяты из открытых источников. Фотоколлаж Е.В. Зимина.

МАЛЫЙ СТАЛИНГРАД: РАСКРЫТИЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЕЛИКОЛУКСКОГО И НОВОСОКОЛЬНИЧЕСКОГО РАЙОНОВ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЕЛИКОЛУКСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1942-1943 ГГ.

Великолукская наступательная операция проводилась советскими войсками с целью сковывания войск противника на центральном участке фронта и освобождения городов Великие Луки и Новосокольники. Операция проводилась с 25 ноября 1942 г. по 20 января 1943 г. силами 3-й Ударной армии Калининского фронта и частей 3-й воздушной армии. Уже на четвертый день наступления советским войскам удалось замкнуть кольцо окружения вокруг города, в котором было окружено порядка девяти тысяч гитлеровских войск. Войска 3-й Ударной армии продвинулись на 24 километра в глубину и до 50 километров по линии фронта. 1 января 1943 г. овладели большей частью города Великие Луки, сломив сопротивление частей 83-й пехотной дивизии. Красноармейцы захватили всю центральную часть Великих Лук, разъединив гарнизон противника на две части — одна в районе старой крепости, вторая в районе железнодорожного вокзала и депо. При этом окруженному гарнизону было сделано два предложения о капитуляции: 15 декабря 1942 г. через парламентариев и в ночь на 1 января 1943 г. по радио. Оба предложения подполковник фон Засс отверг. В городе Великие Луки и его окрестностях на протяжении длительного времени шли непрекращающиеся ожесточенные бои¹.

Все каменные постройки в городе немцами были превращены в мощные узлы обороны, насыщенные тяжелым вооружением: артиллерийскими орудиями и минометами. Наиболее укрепленными узлами обороны, которые держались еще в первой половине января 1943 г., были Великолукская крепость (с 16-метровым валом, с подошвенной частью до 35 метров) и железнодорожный узел. Советское командование имело оперативную информацию о том, что командир 83-й пехотной дивизии Т. Шерер улетел из города, назначив комендантом гарнизона командира 277-го пехотного полка подполковника Эдуарда фон Засса. Брать крепость (очаг немецкого сопротивления) предстояло бойцам и командирам 357-й стрелковой дивизии, которая принимала участие в наступательной операции с 25 ноября 1942 г.²

По верхней части крепостного вала проходили траншеи, имелись контрэскарпы и противотанковые рвы, за ними немцы установили проволочные заграждения, оборудовали подвалы-дзоты. В опорные пункты ими были

превращены церковь, тюрьма и две казармы. Все подступы к Великолукской крепости находились под фланговым пулеметным огнем с угловых выступов крепости, сам крепостной вал имел обледенелые скаты, которые каждую ночь поливались водой.

Для помощи окруженному в городе гарнизону немцы готовили прорыв: уже 4 января 1943 г. в 8:30 утра предприняли первую попытку деблокирования³.

С 6 января советские военно-воздушные силы наносили интенсивные удары по наступающим частям гитлеровцев, но к 9 января 1943 г. в Великие Луки сумел прорваться небольшой отряд немецких танков. Пауль Карель писал: «Последнюю попытку деблокировать гарнизон Великих Лук 9 января 1943 года предприняла ударная группа майора Трибукаита. В состав группы, которая пошла на крепость, вошло несколько бронетранспортеров из 8-й танковой дивизии, танки 1-го батальона 15-го танкового полка и штурмовые орудия 118-го усиленного танкового батальона. ... Ей было приказано не останавливаться, экипажи подбитых машин должны были незамедлительно покидать их и выбираться на броне других танков. Трибукаиту действительно удалось прорваться в крепость через кольцо советских войск. Несколько танков и бронетранспортеров остались на поле боя, но группа вышла к намеченной цели. В 15 часов истощенные люди из батальона Дарнедде, который оборонялся в крепости, увидели с крепостного вала немецкие танки. Первой их реакцией было ликование. 15 боевых машин с лязгом въехали в крепость, среди них последние три танка 1-го батальона 15-го танкового полка. ... Как только русские поняли, что немцы прорвались внутрь, они открыли по крепости сосредоточенный огонь своей артиллерии. Трибукаит сразу же приказал танкам выбираться из небольшого крепостного двора среди руин, из которого вела только одна дорога. Когда один из 15 танков проходил ворота, в него попало сразу 4 снаряда, и он с разорванными гусеницами заблокировал выход другим. В итоге силы Трибукаита оказались в ловушке, став мишенями для артиллерийского огня из орудий всех калибров. Уцелевшие танкисты стали пехотинцами, присоединившись к батальону Дарнедде. 15 января к крепости попытался прорваться парашютный батальон, но и эта попытка завершилась провалом»⁴.

В мемуарах «Четыре года в шинелях. Повесть о родной дивизии», посвященных военному пути 357-й ордена Суворова 2-й степени стрелковой дивизии, сформированной осенью 1941 г. на территории Удмуртии, писатель Михаил Андреевич Лямин, служивший в легендарной 357-й дивизии, по-другому описал эпизод с прорывом танков в Великие Луки: «...Немцы пошли на хитрость, закрасив свои опознавательные знаки и нарисовав вместо них красные звезды. При этом во главе колонны якобы были использованы три трофейных советских танка Т-34. Пользуясь суматохой боев у Маленок и Фотиева, 20 немецких танков под покровом сумерек сумели проскочить в город со стороны бывшего здания госбанка, где уже сами открыли огонь по блиндажам артиллеристов 357-й стрелковой дивизии». Первым огонь по танкам противника из противотанковой пушки открыл ижевчанин старший сержант Николай Кадыров. Ему удалось сбить гусеницы у головного танка. Затем он подбил и второй танк, пытавшийся обойти первый. В колонне противника началось замешательство, а выскочившие из своих землянок артиллеристы начали палить по прорвавшимся танкам из всего, что у них было. В результате скоротечного боя немцы потеряли 12 танков, но 8 из них сумели прорваться в крепость⁵.

16 января окруженный в Великих Луках немецкий гарнизон был полностью ликвидирован. К 7 часам утра 16 января 1943 г. крепость пала под натиском 357-й стрелковой дивизии: в самой цитадели захвачены в плен 235 немецких солдат, 9 танков и большое количество трофейного оружия. Пауль Карель писал, что «из окружения удалось выйти только восьмерым немцам из нескольких сотен обороняющихся, остальные погибли в боях или просто замерзли в пути». В этот же день 16 января 1943 г. с полудня проводилась ликвидация очага сопротивления противника — штаба обороны во главе с подполковником фон Зассом. В 15:30 специальный отряд из состава 249-й дивизии ворвался в подвал и захватил в плен 52 солдата и офицера, включая самого подполковника Эдуарда фон Засса⁶.

После 16 января продолжались ожесточенные бои по всей глубине фронта на территории Великолукского и Новосокольнического районов. В Новосокольническом районе Великолукская наступательная операция имела успех в восточной и южной частях, полностью район освобожден только в январе 1944 г.

С 28 ноября 1942 г. в ходе Великолукской наступательной операции 18-я механизированная бригада под руководством полковника В.К. Максимова подошла к железнодорожному узлу станции Новосокольники, чтобы сходу захватить его. Выполняя боевую задачу, бригада встретила ожесточенное сопротивле-

ние — вражеский гарнизон оказал яростное сопротивление. Сил бригады оказалось недостаточно. Командующий 3-й Ударной армией К.Н. Галицкий усилил группировку войск. В результате к 1 декабря 1942 г. к северо-востоку от города сосредоточилась вся 381-я стрелковая дивизия, которая освободила несколько населенных пунктов и перерезала железную дорогу Насва-Новосокольники⁷.

Таким образом, в результате Великолукской наступательной операции 3-й Ударной армией с 25 ноября 1942 г. по 20 января 1943 г. была освобождена часть восточной и южной территории Новосокольнического района, Великолукский район и 18 января 1943 г. освобожден город Великие Луки. Хотя Новосокольнический район полностью освобожден к 29 января 1944 г., этот факт не умаляет значение победоносной Великолукской наступательной операции перед ключевыми событиями Сталинградской битвы.

Военный историк Юферев Сергей в статье «Мини-Сталинград в Великих Луках» провел параллели, которые могут быть основой для создания общего информационного музейного пространства Волгограда, Новосокольников и Великих Лук.

На фоне Сталинградской битвы Великолукская наступательная операция была в тени великой битвы, хотя, как минимум, победа на великолукском направлении открывала частям Красной Армии дорогу на Витебск. Гитлер обещал окруженному в городе немецкому гарнизону помощь и даже сулил коменданту подполковнику фон Зассу назвать Великие Луки в его честь — «Зассенштадт», также как и Сталинград наименовать в честь генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса. Немецкий историк Пауль Карель события 1942-1943 гг. в Великих Луках назвал «миниатюрным Сталинградом», отметив «поразительную отвагу стрелковых батальонов»⁸.

Великие Луки и Сталинград ознакомили собой качественные изменения в положении немецких войск. Раньше шоком для пехотинцев был сам факт окружения, которое являлось обыденностью для подвижных войск на передовой наступления.

Немцы славились упорным удержанием важных с оперативной точки зрения пунктов, но примеры Великих Лук и Сталинграда, где были уничтожены окруженные группировки, продемонстрировали неспособность немецкого командования обеспечивать устойчивость окруженных гарнизонов в новых условиях, что деморализовывало немецкие части по всему фронту⁹.

Зимой 1942 г. масштабная немецкая авиационная поддержка препятствовала окружению немецких войск, но Великолукская наступательная операция показала, что аэро-

мобильные операции бывают провальными. 15 января 1943 г. немцы сбросили для осажденного гарнизона триста контейнеров, из которых гитлеровцы смогли собрать всего семь¹⁰. Сталинград нельзя было снабжать по воздуху с должной эффективностью вследствие многочисленности окруженной группировки и удаленности от основных частей групп армий «Б» и «Дон». Немецкий гарнизон в Великих Луках отделяли от внешнего фронта окружения десятки километров, для его снабжения немцы успешно применяли военно-транспортные планеры Go.242, буксируемые бомбардировщиками «Хейнкель-111» до района котла, где они отцеплялись на подконтрольной территории. При помощи транспортных планеров немцы доставляли в город даже тяжелые противотанковые орудия. Пилоты планеров для выполнения следующего рейса в тот же день забирались из города небольшими самолетами Fieseler Fi.156 «Storch»¹¹.

Потери с обеих сторон в Великолукском и Сталинградском котле не сопоставимы по масштабам. Особенностью Великолукской наступательной операции было то, что советским войскам удалось ликвидировать гарнизон города до того, как к нему извне смогла пробиться помощь от деблокирующей группировки. Общие потери немецких войск только убитыми в ходе сражения вокруг города Великие Луки составили порядка 17 тысяч человек. Из этого числа примерно 5 тысяч были убиты в котле, а 12 тысяч составили потери частей и соединений, пытавшихся пробиться на помощь окруженной группировке. При этом, по советским данным, в городе были захвачены в плен 3944 немецких военнослужащих, в том числе 54 офицера и трофейная техника: 113 орудий, 58 обычных минометов, 28 шестиствольных минометов, до 20 танков и штурмовых орудий¹².

Анализируя материалы сайтов Краеведческого музея города Великие Луки и Краеведческого музея в Новосокольниках, в части представленности информации о Великолукской наступательной операции 1942-1943 гг., впечатляет значительный объем музейного продукта в этой части и разрозненность информационных блоков, которые могли быть собраны в единой концепции «Малый Сталинград».

На сайте Краеведческого музея города Великие Луки информация о «Малом Сталинграде» представлена в новостных материалах, в тематической статье «Великолукская наступательная операция» и в проектных блоках. При этом в названиях словосочетание «Малый Сталинград» нигде не фигурирует, только внутри текстов по отдельному поиску словосочетаний. Исключение составляет название одной музейной программы «Великие Луки —

малый Сталинград», находящейся в документе для групповых заявок¹³.

В проектном блоке «Увековечение памяти защитников Отечества» находится база данных братских захоронений великолукчан-защитников Отечества, но нет никакой вступительной статьи. Краткая вступительная статья о Великолукской наступательной операции и других событиях военной истории Великих Лук привлечет внимание к теме «Малый Сталинград» пользователей базы данных защитников Отечества.

В проектном блоке «Аллея Героев онлайн» находится картотека героев с биографическими справками, но нет вступительной статьи. Краткая вступительная статья о Великолукской наступательной операции и других событиях военной истории, где прославились великолукчане, привлечет внимание к теме «Малый Сталинград» у пользователей.

В проектном блоке «Голос ветерана» размещены видеоинтервью ветеранов. К видео нет аннотаций, что затрудняет поиск материалов об участниках Великолукской наступательной операции.

В проектном блоке «Лаборатория юного краеведа» размещены 15 тематических разделов. Есть раздел «Бункер фон Засса», в котором находится видеофильм о великолукском котле 1942-1943 гг. Полагаю, что к этому видео можно поставить хэштеги «Великолукская наступательная операция» и «Малый Сталинград». Пользователи ютуба, забывающие в поиск «Сталинград», будут получать результаты о фильме с интригующим названием «Бункер фон Засса», что повысит вероятность его просмотра.

На информационных ресурсах Новосокольнического районного краеведческого музея информация о «Малом Сталинграде» не представлена в экспозиционном зале, посвященном Великой Отечественной войне. В экспозиции акцент сделан на партизанское движение, особенно в части действий партизанских бригад на железных дорогах, и операцию по освобождению Новосокольников в январе 1944 г. При этом в описании экспозиционных залов, в перечне экскурсий словосочетание «Малый Сталинград» или «Великолукская наступательная операция» нигде не фигурирует¹⁴.

К юбилею Победы было опубликовано подробное интервью с заведующей краеведческим музеем в Новосокольниках Ермоловой Татьяной Дмитриевной, из которого следует, что «В музее ведется работа по переписке с родственниками погибших воинов, освобождавших Новосокольнический край. Работники музея помогают родственникам найти могилы близких им людей. Музей продолжает заниматься поиском по определению мест боев военных

соединений при освобождении района». 28 января 2014 г. в честь празднования 70-летия освобождения Новосокольнического района от немецко-фашистских захватчиков впервые была проведена историческая реконструкция боя на высоте Батово Маевской волости, где музей организационно участвовал, «ведь именно такие мероприятия помогают правильно отобразить историю Великой Отечественной войны, сохранить память в сердцах потомков». В музее оформлена экспозиция о Герое Советского Союза Алии Молдагуловой, которая погибла 14 января 1944 г., освобождая Новосокольническую землю от немецко-фашистских захватчиков. Представители Казахской общественной организации в Москве – постоянные гости краеведческого музея в дни празднования освобождения города и района от немецко-фашистских захватчиков и Дня Победы¹⁵.

Учитывая, что Новосокольники и Великие Луки – важные железнодорожные узлы, сделано предположение, что на сайтах, посвященных истории железнодорожного транспорта, в разделах по истории Великой Отечественной войны найдется информация про Великолукскую наступательную операцию. На пяти сайтах содержится информация о действиях партизанских отрядов на железных дорогах новосокольнического и великолукского направлений, но ни разу не упоминается словосочетание «Великолукская наступательная операция»¹⁶.

На основании вышеизложенного получается, что информационное пространство о Великолукской наступательной операции и её значимости в истории Великой Отечественной войны не наполнено должным образом. Информационная скромность и неполнота ведут к умалению значимости Малого Сталинграда не только для обывателя, но и для профессионального сообщества историков, экскурсоводов, краеведов и не способствуют туристической привлекательности Великолукского и Новосокольнического районов. В идеале, Малый Сталинград должен быть «раскручен» так же, как Сталинградская битва, Курская дуга, Ржевская операция, Битва за Москву, Белорусская операция. Не было бы успехов Великолукской наступательной операции, были бы ухудшены стартовые позиции советских войск для освобождения Белоруссии, Псковской области, Новгородской области...

Для создания единого информационного пространства «Малый Сталинград» предлагаю решить ряд тактических и стратегических задач:

1. На сайтах и на других электронных ресурсах краеведческих музеев Великих Лук и Новосокольников все без исключения ма-

териалы, связанные с Великолукской наступательной операцией промаркировать хэштегами «Великолукская наступательная операция» и «Малый Сталинград», дополнить проектные блоки аннотациями и вступительными статьями.

2. Предложить руководству РЖД и автовокзалов выполнить оформление зданий вокзалов Новосокольников и Великих Лук информационными модулями «Малый Сталинград» (возможны мультимедийные решения с подключением к сайтам музеев), при содействии со стороны краеведческого и музейного сообщества в содержательной части.

3. Предложить владельцам гостинично-ресторанного бизнеса Великолукского и Новосокольнического районов дополнить свои интерьеры информационными модулями «Малый Сталинград» при научном содействии со стороны краеведческого и музейного сообщества.

4. Разработать трехдневные пакетные предложения от гостиниц для потомков героев Великолукской наступательной операции, приезжающих на памятные мероприятия 18-20 января каждого года. Реклама пакетных предложений на сервисах бронирования благоприятно скажется на формировании информационного пространства.

5. Издание фундаментального труда «Малый Сталинград» в научно-популярной серии «Война и мы» на основе имеющихся наработок военных историков, краеведов, материалов «Великолукского вестника», научных наработок музеев. (см. пример – серия книг Сергея Бирюка о битве за Псков, за Стрелецкий плацдарм, за Ленинград).

6. Развитие сотрудничества краеведческих музеев Великих Лук и Новосокольников с музеем-заповедником «Сталинградская битва». Выстраивание параллелей Сталинградской битвы и Великолукской наступательной операции в музейной концепции (см. работы военного историка Сергея Юферова и другие наработки).

Из четырех основных объектов музея-заповедника «Сталинградская битва» оптимальным для музейного сотрудничества считаю музей «Память», так как его экспозиция строится вокруг темы пленения фельдмаршала Паулюса¹⁷.

Концепт музея «Память» о пленении Паулюса рекомендую параллельно связать с темой пленения фельдмаршала Засса, а через мультимедийное решение вывести на информационный модуль краеведческого музея города Великие Луки «Бункер фон Засса». Таким образом, туристический поток, посещающий музейный комплекс в Волгограде, может быть информационно «зацеплен» темой Малого Сталинграда.

Практическое решение шести обозначенных выше задач станет стартовой площадкой для раскрытия туристского потенциала территории Новосokolnicheskogo и Великолукского районов, в которых, кроме темы Малого Сталинграда, есть «тематические глыбы» мирового значения — С.В. Ковалевская, М.П. Мусоргский, братья Лаптевы, братья Кирпичевы, Н.М. Чихачев, Ф.А.Клокачев, А.И.Непенин, Ф.Ф. Беллингаузен.

Туристский потенциал территории большинством современных авторов упрощенно понимается, как совокупность туристских ресурсов и туристской инфраструктуры. Существуют разные подходы к оценке туристского потенциала — порядка 16 видов экспертных оценок, в зависимости от количества и качества показателей (оценка турпотенциала находится за пределами настоящей статьи). Очевидно, что туристский ресурс у южной части Псковской области неисчерпаем по концентрации памятников, а туристская инфраструктура развивается медленно, но поступательно. Туристский потенциал территории Новосokolnicheskogo и Великолукского районов должен быть раскрыт нами во всей красоте культурно-исторического и природного наследия.

Примечания

1. По материалам статьи Юферева Сергея «Мини-Сталинград в Великих Луках» на сайте «Военное обозрение» <https://topwar.ru/138073-miniaturnyy-stalingrad-v-velikih-lukah.html>

2. По материалам статьи Юферева Сергея «Мини-Сталинград в Великих Луках» на сайте «Военное обозрение» <https://topwar.ru/138073-miniaturnyy-stalingrad-v-velikih-lukah.html>

3. По материалам статьи Юферева Сергея «Мини-Сталинград в Великих Луках» на сайте «Военное обозрение» <https://topwar.ru/138073-miniaturnyy-stalingrad-v-velikih-lukah.html>

4. По материалам статьи Юферева Сергея «Мини-Сталинград в Великих Луках» на сайте «Военное обозрение» <https://topwar.ru/138073-miniaturnyy-stalingrad-v-velikih-lukah.html>

5. Лямин М. А. Четыре года в шинелях. Повесть о родной дивизии. — Ижевск: Удмуртия, 1970.

6. По материалам статьи Юферева Сергея «Мини-Сталинград в Великих Луках» на сайте «Военное обозрение» <https://topwar.ru/138073-miniaturnyy-stalingrad-v-velikih-lukah.html>

7. По материалам статьи «История Новосokolnicheskogo района 1941-1945» [https://](https://pobeda60.ru/pskovskij-kraj-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/novosokolnicheskij-rajon/istorija-novosokolnicheskogo-rajona-1941-1945/)

pobeda60.ru/pskovskij-kraj-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/novosokolnicheskij-rajon/istorija-novosokolnicheskogo-rajona-1941-1945/

8. По материалам статьи Юферева Сергея «Мини-Сталинград в Великих Луках» на сайте «Военное обозрение» <https://topwar.ru/138073-miniaturnyy-stalingrad-v-velikih-lukah.html>

9. Исаев А. В. Перелом 1942. Когда внезапности уже не было. — Москва: Эксмо, Яуза, 2012.

10. По материалам статьи Юферева Сергея «Мини-Сталинград в Великих Луках» на сайте «Военное обозрение» <https://topwar.ru/138073-miniaturnyy-stalingrad-v-velikih-lukah.html>

11. Исаев А. В. Перелом 1942. Когда внезапности уже не было. — Москва: Эксмо, Яуза, 2012.

12. По материалам статьи Юферева Сергея «Мини-Сталинград в Великих Луках» на сайте «Военное обозрение» <https://topwar.ru/138073-miniaturnyy-stalingrad-v-velikih-lukah.html>

13. Информационные ресурсы Краеведческого музея города Великие Луки: сайт <https://www.muzeumvl.ru/>, страничка в Instagram: https://www.instagram.com/muzeum_vl/ Группа в ВК: <https://vk.com/vlmuzeum>

14. Информационные ресурсы Новосokolnicheskogo районного краеведческого музея: <https://vk.com/club132108347>, <https://novosokolniki.reg60.ru/news/24.02.15/4481>, https://kultura.novosokolniki.ru/index.php?id=6&Itemid=7&option=com_content&view=article

15. Информационные ресурсы Новосokolnicheskogo районного краеведческого музея: <https://vk.com/club132108347>, <https://novosokolniki.reg60.ru/news/24.02.15/4481>, https://kultura.novosokolniki.ru/index.php?id=6&Itemid=7&option=com_content&view=article

16. Информационные ресурсы по истории железных дорог на великолукском и новосokolnicheskом направлениях в годы Великой Отечественной войны: http://www.pskovrail.ru/novosti/iz_istorii_odnoi_stanzii_voina_narodnaia.html/, <https://pobeda60.ru/pskovskij-kraj-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/novosokolnicheskij-rajon/istorija-novosokolnicheskogo-rajona-1941-1945/>, <https://cyberleninka.ru/article/n/novosokolniki-stranitsy-geroicheskoy-istorii/>, <https://news.myseldon.com/ru/news/index/255232228>, <http://militera.lib.ru/memo/russian/beloborodov2/08.html>

17. Официальный сайт музея-заповедника «Сталинградская битва» — <https://stalingrad-battle.ru/>

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКИХ ЛУК И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (К 855-ЛЕТИЮ ГОРОДА)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЕЛИКИХ ЛУК

Д.А. Белюков

Историко-культурный потенциал в научной литературе определяется как накопленная, со временем выработанная совокупность ресурсов (возможностей) народа, которую можно применить для решения задач, стоящих перед обществом.

Историко-культурный потенциал представляет собой различные виды исторических памятников, мемориальных мест, народных промыслов, музеев, то есть сочетание объектов материальной и духовной культуры.

В целом среди памятников культурного наследия можно выделить: памятники археологии; культовую и гражданскую архитектуру; памятники ландшафтной архитектуры; малые и большие исторические города; типичные сельские поселения; музеи, театры, выставочные залы и другие объекты социокультурной инфраструктуры; объекты этнографии, народные промыслы и ремесла, центры декоративно-прикладного искусства; технические комплексы и сооружения.

В историко-культурный потенциал входит вся социокультурная среда с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности.

В культурные комплексы составной частью входит и природа: в городах это и парки и скверы, зеленые насаждения во дворах и на улицах; в сельской местности – приусадебные участки; в старинных усадьбах и монастырях – ландшафтные рукотворные пейзажные парки и сады.

Историко-культурный потенциал является основой познавательного туризма. Существует множество форм включения культурно-исторических ресурсов в систему рекреационного туристского обслуживания. Наиболее распространенная форма – организация музеев и экскурсионно-исторических маршрутов.

Оценка культурных комплексов для рекреационных целей производится двумя основными методами:

1) ранжированием культурных комплексов по их месту в мировой и отечественной культуре. Производится экспертным путем: устанавливаются объекты мирового, федерального, регионального и местного значения;

2) необходимым и достаточным временем для осмотра. Этот метод позволяет сравни-

вать различные территории по перспективности историко-культурного потенциала для туризма.

Туристское освоение культурного наследия имеет не только экономическое значение, но и воспитательное. Экскурсионный туризм является специфическим средством духовного самообогащения личности, эстетического наслаждения, экологического просвещения, патриотического воспитания поколений. Поэтому возрождение экскурсионного туризма, школьного туризма является государственной задачей и приоритетным направлением развития туризма в России.

Основу историко-культурного потенциала России составляют объекты, которые целесообразно классифицировать по их характеристикам следующим образом:

- музеи и музеи-заповедники;
- национальные парки;
- исторические города и поселения.

Исторические города и поселения – это населенные пункты, имеющие архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками истории и культуры, а также сохранившиеся природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющий археологическую и историческую ценность.

Все исторические города России разделяются на четыре категории по ценности их архитектурно-градостроительного наследия.

Категория I – исторические города международного (мирового) значения.

Категория II – исторические города общегосударственного (общенационального) значения.

Категория III – исторические города регионального значения.

Категория IV – прочие исторические города.

Исторические города и тяготеющие к ним сельские поселения в сочетании с окружающей природой рассматриваются как основа историко-культурного потенциала России.

В соответствии с ценностью историко-культурного наследия каждое из исторических городских поселений обладает тем или иным потенциалом для развития культурно-познавательного туризма. Возможность реализации имеющегося потенциала непосред-

ственно связана с состоянием исторических городов — их общим обликом, состоянием исторических центров и других зон города, посещаемых туристами.

География культурно-познавательного туризма в России может и должна быть гораздо обширнее, чем в настоящее время. Ведь вне сферы туризма остаются многие объекты историко-культурного и природного наследия, расположенные в регионах Российской Федерации.

Великие Луки — один из старейших городов России с 855-летней летописной историей, второй по величине и значению город Псковской области, промышленный, транспортный, спортивный и культурный центр Северо-Запада России¹.

Одной из особенностей географического положения Псковской области является ее расположение на границе двух культурных регионов России: Северного и Центрального. Северная и центральная части области больше тяготеют к Северу Европейской России, имеют тесную связь с «северной столицей» — Санкт-Петербургом. Южная часть области (с Великими Луками) образует выступ, достаточно тесно связанный с Центральной Россией и Белоруссией. Великолукский выступ является своеобразным связующим звеном между Северной и Центральной Россией.

Псковский край имеет два социально-экономических центра, расположенных на его северо-западе и юго-востоке: Псков и Великие Луки. Именно эти два центра определяют сейчас вытянутость территории области с северо-запада на юго-восток. Все административные образования прошедших веков, в состав которых входили одновременно Псков и Великие Луки, имели главные оси симметрии, проходящие в основном с северо-запада на юго-восток, что соответствует оси Псков — Великие Луки².

Великие Луки по праву называют промышленной столицей Псковского региона. С 1957 г. в Великих Луках расширяется промышленное строительство. Были построены крупнейшие предприятия города — завод высоковольтной аппаратуры, льнокомбинат, радиозавод, прошла реконструкция заводов «Торфмаш», «Лесхозмаш» и других предприятий. В городе получили развитие новые отрасли промышленности — радио- и электротехническая, машиностроение, текстильная. Многие из этих предприятий функционируют и по сей день, обеспечивая устойчивое социально-экономическое развитие города³.

Великие Луки snискали и неофициальное звание спортивной столицы Псковской области. В городе много делается для развития физкультурно-спортивного движения: проводятся крупные соревнования, строятся новые

спортивные объекты, создаются условия для занятий физической культурой и спортом, биографии многих выдающихся спортсменов связаны с городом на Ловати. В Великих Луках 50 лет осуществляет свою деятельность специализированный вуз — академия физической культуры и спорта, которая является кузницей кадров для сферы физической культуры и спорта. Великие Луки являются местом проведения международных встреч воздухоплавателей — одной из визитных карточек города.

Великие Луки имеют славную военную историю. В 2008 г. город был удостоен почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы».

Согласно сведениям из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в Великих Луках имеется пять объектов культурного наследия федерального значения⁴.

1) Земляная крепость

В 1960 г. Постановлением Совета Министров РСФСР крепость объявлена памятником истории и археологии. В настоящее время объект культурного наследия федерального значения включает в себя три охраняемых объекта: памятник археологии «Земляной вал. «Крепость IX в.»»; памятник истории: «Земляная крепость, построенная по приказу Петра I в 1704-1708 гг. в связи с опасностью вторжения войск короля Карла XII»; памятник археологии: Культурный слой г. Великие Луки XII-XVIII вв.

В 2016 г. к юбилею города осуществлен первый этап реставрации крепости. Восстановлен комендантский пруд, отреставрированы рavelинные ворота и историческая дорога.

2) Казанская церковь

Казанская церковь г. Великие Луки построена в 1821 г., благодаря «Тщанию титулярного советника Григория Нечаева с помощью доброхотных пожертвователей». Во время боев за город в 1942-1943 гг. храм пострадал. Восстановлен к концу 1945 г. прихожанами под руководством настоятеля протоиерея Павла Макаровского. В советскую эпоху и поныне храм оставался действующим. В годы существования самостоятельной Великолукской епархии храм именовался кафедральным собором. На старинном прицерковном кладбище, образованном с 1803 г., сохранились захоронения известных великолучан.

3) Мемориальный дом-музей академика И.М. Виноградова

Единственный в стране музей, посвященный классику математической науки академику И. М. Виноградову, был открыт в 1986 г. согласно Постановлению Совета Министров СССР № 497 от 3 июня 1983 г. «Об увековечи-

вании памяти академика И.М. Виноградова» и расположен в восстановленном родительском доме ученого недалеко от сквера с бронзовым бюстом И.М. Виноградова, установленным 3 ноября 1979 г.

Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 г. № 176 Мемориальный дом-музей академика И. М. Виноградова отнесен к объектам исторического и культурного наследия федерального значения.

4) Бюст Рокоссовского

В 1951 г. на Театральной площади был установлен бюст уроженцу г. Великие Луки, дважды Герою Советского Союза, маршалу Советского Союза и Польши Константину Константиновичу Рокоссовскому. Авторы памятника – народный художник СССР скульптор З.И. Азгур и архитектор Г.А. Захаров. В 1968 г. Театральная площадь в г. Великие Луки была переименована в площадь Рокоссовского.

5) Могила Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова

В феврале 1943 г. рядовой Александр Матросов закрыл собой амбразуру дзота, чем обеспечил успех наступательной операции и спас жизнь своих товарищей. Он был похоронен недалеко от деревни Чернушки Локнянского района. В июле 1948 г. останки Героя Советского Союза были перевезены из Локнянского района и перезахоронены на Покровской площади (ныне пл. Матросова) г. Великие Луки. Был установлен временный памятник. 25 июля 1954 г. на площади А. Матросова был открыт новый памятник Герою Советского Союза Александру Матвеевичу Матросову. Авторы памятника скульптор Е.В. Вучетич и архитектор В.А. Артамонов. Высота бронзовой статуи 4,2 м, гранитного постамента – 4,32 м. Памятник А. Матросову входит в мемориальный комплекс г. Великие Луки.

В городе 45 объектов культурного наследия регионального значения:

1. Здание бывшей земской больницы, 1876 г.
2. Здание бывшего второго городского училища, 1911 г.
3. Мельницы (дом для приезжих, мельницы, протока), XIX в.
4. Собор Вознесенского монастыря, 1751 г.
5. Здание мастерских Вознесенского монастыря, XIX в.
6. Дом жилой священника Троицкой церкви, 1837 г.
7. Жилой дом, XIX в.
8. Жилой дом, XIX в.
9. Здание приходского училища, XIX в.
10. Здание бывшей почтовой конторы, 1913 г.
11. Дом купца Шарапова, 1914 г.
12. Здание сестринских келий Вознесенского монастыря, XIX в.
13. Здание бывшего аптекарского магазина, XIX в.

14. «Круглый дом», 1778 г.

15. Пивоваренный завод Эльстинга, XIX в.

16. Здание бывшей торговой палаты, XIX в.

17. Здание бывшего купеческого особняка («Казаковский дом»), XIX в.

18. Училище духовное

19. Жилой дом, XIX в.

20. Здание спиртзавода Корвин-Круковских, 1860-1877 гг.

21. Жилой дом купца Демешко, XIX в.

22. Жилой дом, XIX в.

23. Жилой дом, XIX в.

24. Здание бывшего реального училища, 1904-1906 гг.

25. Могила комсомольца Васи Зверева, участника обороны г. Великие Луки от немецко-фашистских захватчиков в июле-августе 1941 г., 1965 г.

26. Могила А.Нестеровского – генерал-майора, участника Бородинского сражения, 1911 г.

27. Памятник экипажу танка Т-34, погибшему при освобождении г. Великие Луки, 1948 г.

28. Локомотиворемонтный завод – центр революционных выступлений рабочих в 1905 г.

29. Братская могила железнодорожников, погибших в 1944 г. при бомбежке

30. Памятное место, где в 1941 г. происходило формирование Великолукского народного ополчения

31. Могила Кузьмина Матвея Кузьмича (1856-1942), Героя Советского Союза, повторившего подвиг Ивана Сусанина

32. Могила Ставского Владимира Петровича (1900-1943), писателя

33. Могила Сибирцева Виталия Дмитриевича (1903-1943), гвардии генерал-майора

34. Могила Зверева Василия Игнатьевича (1926-1941), комсомольца-ополченца

35. Братская могила пяти воинов-танкистов, погибших в 1944 г. в боях с немецко-фашистскими захватчиками

36. Братское кладбище советских подпольщиков, расстрелянных оккупантами в марте 1942 г.

37. Братское кладбище воинов Советской Армии, погибших в 1941-1943 гг.

38. Памятник-танк в честь героических подвигов воинов-танкистов, принимавших участие в освобождении г. Великие Луки в 1943 г.

39. Здание, в подвале которого в июле-августе 1941 г. располагался штаб народного ополчения

40. Здание, где в техникуме железнодорожного транспорта в разные годы учились видный государственный деятель Малышев Вячеслав Алексеевич и Герой Советского Союза Заслонов Константин Сергеевич

41. Здание, где 15 декабря 1942 г. впервые в истории Великой Отечественной войны со-

ветские парламентарии предъявили ультиматум о сдаче штабу фашистского гарнизона

42. Могила Щеглова Ивана Михайловича (1918-1966), Героя Советского Союза

43. Могила Шлюйкова Петра Ивановича (1922-1957), Героя Советского Союза

44. Бюст дважды Героя Социалистического Труда академика И.М. Виноградова, 1979 г.

45. Коломенское (Успенское) кладбище⁵.

Большой историко-культурный потенциал заложен в музейном пространстве Великих Лук. История музейного дела Великих Лук насчитывает 100 лет. На сегодняшний день в городе работают не менее 25 музеев. Краткий историко-краеведческий обзор музеев Великих Лук мы делали на одной из предыдущих конференций.

С городом и его округой связаны имена выдающихся деятелей русской истории и культуры (патриарх Тихон, М.П. Мусоргский, С.В. Ковалевская и другие), что существенно расширяет возможности познавательного туризма.

В 2016 г. Великие Луки отметили 850-летие первого упоминания в Новгородской летописи. Юбилей стал импульсом для дальнейшего развития города. Многие инфраструктурные проекты, объекты социальной сферы были осуществлены благодаря Плану мероприятий, посвященного 850-летию первого летописного упоминания города.

Но юбилей города – это еще и повод осмыслить место и предназначение города в судьбе страны, ее истории, приложить усилия для сохранения и популяризации культурного наследия, заложенного в нем туристического потенциала.

За последние 5 лет сделано немало: приводятся в порядок городские парки и скверы,

благоустраиваются общественные пространства, при Комитете культуры Администрации г. Великие Луки создан отдел по туризму, подготовлена группа сертифицированных экскурсоводов, установлены информационные знаки объектов культурного наследия и экскурсионного показа, ряд объектов включены в туристические маршруты.

Великие Луки – один из древних городов России, обладающий значительным историко-культурным потенциалом и серьезными возможностями для развития познавательного туризма.

Примечания

1. 850 лет городу Великие Луки. Статистический сборник. Псков, 2016.

2. География Псковской области. Природа, население, хозяйство. Псков, 1996.

3. 850 лет городу Великие Луки. Статистический сборник. Псков, 2016.

4. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации. – <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn>

5. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации. – <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn>; Комитет культуры Администрации г. Великие Луки. Официальный сайт // <http://vlukicultura.ru/heritage>

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНАХ ВЕЛИКОЛУКСКОЙ ОБЛАСТИ (конец 1940-х – 1950-е гг.) (По страницам областной газеты)

А.В. Филимонов

Примечательной стороной развития отечественной археологии в первые годы после Великой Отечественной войны являлось значительное расширение масштабов и географии исследований. Археологические изыскания охватили большинство регионов страны, в том числе ранее почти не охваченных не то что раскопками, но даже разведками. Так, до конца 1940-х гг. поистине «белым пятном» на археологической карте СССР оставались районы вновь образованной (в 1944 г.) Великолукской области, которые, по предположениям ученых, таили в себе немало интересного и

могли дать обширный материал для изучения ранней истории региона.

С учетом этого весной 1949 г. Ленинградское отделение Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра АН СССР образовало под руководством научного сотрудника, кандидата исторических наук Ядвиги Вацлавовны Станкевич Западнодвинскую археологическую экспедицию, приступившую к планомерному изучению нескольких районов. Основным источником сведений о результатах ее изысканий являются составленные по итогам каждого сезона отчеты,

представлявшие немалый интерес для специалистов, но доступные их узкому кругу. В то же время регулярно освещала ход и промежуточные итоги работ периодическая печать, прежде всего, областная газета «Великолукская правда». Целью ее было ознакомление с вопросами археологии края широкого круга читателей, что могло представить интерес для работников музеев, архивов, педагогов, учащихся, дополнительный раз приковать внимание общественности к делу сохранения исторических памятников. Большинство статей и заметок в газете вышло из-под пера самого начальника экспедиции Я.В. Станкевич, поэтому в достоверности приводимых в них сведений сомневаться не приходится. Гораздо реже писали об археологических исследованиях корреспонденты газеты, но они тоже делали порой ссылки на высказывания Я.В. Станкевич. Исключительно сотрудникам редакции принадлежали сообщения о «случайных» археологических находках, обнаруженных в разных местах области и не связанных чаще всего с деятельностью экспедиции. В совокупности указанные газетные публикации (их обнаружено на страницах «Великолукской правды» за 1949–1957 гг. около 30) позволяют создать более-менее целостное представление о географии и характере производимых работ, обнаруженных находках, выводах, сделанных участниками экспедиции. Об этом и пойдет речь в настоящей статье.

Свой первый сезон Западнодвинская экспедиция открыла в июне 1949 г. в Торопецком районе, где работы проводились при участии районного краеведческого музея около месяца. Участвовали в них и студенты-практиканты Ленинградского государственного университета под руководством доктора исторических наук профессора А.И. Попова. Экспедиция провела разведку памятников старины, каковых на территории Торопецкого района обнаружилось довольно много. «Эти памятники, — рассказывала начальник экспедиции Я.В. Станкевич, — представляют для нашего института огромный интерес. Они помогают глубже узнать далекое прошлое славянских племен, которые, как показала нам настоящая археологическая разведка, еще многие столетия тому назад жили на территории нынешней Великолукской области. За время своей работы экспедиция проделала маршрут до 90 км на лодке по озерам и рекам и свыше 150 км — пешком. Впервые обнаружены и частично исследованы 8 древнеславянских городищ, до 10 селищ открытого типа и свыше 12 курганных могильников.

По этим памятникам древности нам удалось точно установить, что наши предки — славяне, проживали на нынешней великолукщине в середине первого тысячелетия нашей эры, т.е.

в IV и V вв. Они селились обычно на возвышенных местах, у рек и озер, в большинстве случаев окруженных густыми лесами, на случай нападения каких-либо чужеземных пришельцев. Для лучшей защиты от врага славяне окружали свои поселения валами и рвами, образуя так называемые городища.

С городищами и поселениями связаны и многочисленные курганные могилы. Так, у деревни Золотилово, на обоих берегах реки Торопа разведка обнаружила более 30 курганов. Раскопки некоторых из них показали следующее: на глубине 2 м погребены мужчины, по-видимому, воины, рядом с ними сложены железные наконечники стрел и предметы мужского убора: бронзовые застёжки, богато украшенный пояс и др.

Экспедиции удалось также обнаружить на территории Торопецкого района поселения рыбаков и охотников, относящиеся к третьему тысячелетию до нашей эры...».

«Чем объясняется такое изобилие древнеславянских памятников на территории Торопецкого района? — Заключила Я. В. Станкевич. — Главным образом тем, что здесь, в верховьях Западной Двины по реке Торопа проходил знаменитый водный торговый путь «из варяг в греки»...»¹.

В середине ноября 1949 г. были подведены окончательные итоги работы экспедиции, и Я. В. Станкевич кратко осветила их для читателей, во многом повторив ранее сказанное, но особо подчеркнул: «Уже на основании предварительного изучения добытого экспедицией материала можно говорить о том, что территория Торопецкого района была заселена славянскими племенами значительно раньше, чем это предполагалось, а именно — в середине первого тысячелетия нашей эры»².

Если в 1949 г. работа экспедиции сводилась к обследованию и изучению археологических памятников одного лишь Торопецкого района, то в последующем она должна была охватить и другие районы области.

В 1950 г. экспедиция приступила к работе в июле, а программа ее деятельности была рассчитана на два месяца. Прежде всего, она решила заняться разведкой археологических памятников по течению реки Торопа — от ст. Старая Торопа до впадения ее в Западную Двину, затем обследовать систему озер: Божаницкого, Пятиусова и Жижицкого, а также проверить течение реки Добша до впадения ее в реку Кунья³.

Фактически археологический сезон 1950 г. продолжался 2,5 месяца, и намеченная программа работ была успешно выполнена. Первый этап работы экспедиции (с 22 июня по 6 августа) был посвящен археологическим разведкам, причем за это время она проделала путь более чем в 200 км. При изучении бере-

гов реки Торопы с ее притоками, а также озер: Добшо, Шниткинского, Бенецкого, Савинского и др. в пределах Торопецкого, Октябрьского и Куньинского районов было вновь открыто и обследовано свыше 80 памятников старины. Среди них — до 40 курганных могильников и курганных групп, 14 древних городищ и 14 селищ, которые возникли от тысячи до полутора тысяч лет тому назад, и, кроме того, 11 поселений рыболовов-охотников ново-каменного века, живших около трех тысяч лет тому назад. На этих стоянках древнего человека было собрано огромное количество кремневых и каменных орудий: топориков, наконечников стрел, дротиков, грузил от сетей, ножей и древней, богато украшенной глиняной посуды. На городищах и селищах древнеславянских племен также обнаружилось много глиняной посуды, железных и костяных орудий, украшений и бронзовых предметов.

Второй этап работы (с 12 по 31 августа) экспедиция посвятила раскопкам одного из древнеславянских городищ у бывшего хутора Подгай, в 12 км к югу от Торопца. Здесь было вскрыто около 200 кв. м площади городища, обнаружены остатки пяти жилищ — полуземлянок с глинобитными и реже каменными очагами в центре. Их наружные стены, предположительно, обкладывались камнем, крыша покоилась на столбах. В жилищах были найдены каменные зернотерки, железные серпы, а под одним из очагов — обугленные зерна пшеницы, свидетельствующие о достаточно развитом земледелии. Здесь же были обнаружены многочисленные железные и костяные орудия и украшения, а также кости животных, что указывало на наличие развитого скотоводства и охотничьего промысла. Среди обычных находок имелось немало глиняной гладкой и украшенной лепкой посуды и пряслиц от веретен. Большой интерес представлял встреченный на городище горн для плавки железной руды. Раскопки городища показали, что его центральная площадка, занятая древними жилищами, была окружена по краю кольцевым валом, который в дальнейшем для большей неприступности укреплялся еще каменной кладкой.

«Все эти данные, добытые раскопками, освещают наименее изученный период истории одного из ветвей древнеславянских племен, заселявших уже в середине первого тысячелетия нашей эры верховья Западной Двины, — заключила Я.В. Станкевич. — Вместе с тем они свидетельствуют о том, что восточная и центральная части Великолукской области, где проходило одно из ответвлений знаменитого водного торгового пути «из варяг в греки», с древних времен были заселены представителями славянского племени — криви-

чами, обладавшими уже в то время достаточно развитой культурой и оборонительными сооружениями, защищавшими их на случай нападения врага»⁴.

Примерно столько же — два с половиной месяца — работала Западноторопецкая экспедиция и в 1951 г., охватив на этот раз более широкую территорию: Ленинского, Октябрьского, Торопецкого и частично Серезинского, Пенновского и Ильинского районов. Члены экспедиции на автомашине, в лодках и пешком прошли более 300 км вдоль реки Западная Двина, от ее истока до слияния с рекой Торопой, и ее притокам — рекам Волкота и Велес, озерам Охват, Отолово, Бросно и др. На этом участке древнего водного пути было обнаружено свыше 130 археологических памятников. Обнаруженные 30 стоянок первобытных рыболовов-охотников, поселения и могильники первого тысячелетия нашей эры свидетельствовали о плотном заселении этих мест. Особый интерес представляли городища и могильники с каменной кладкой, открытые у деревень Курово, Андроново, Песчаха и Ерохино.

В 1951 г. сотрудники экспедиции продолжили начатые в предыдущем году раскопки городища в урочище Подгай, получив ценные результаты. На этот раз была вскрыта площадь городища в 400 кв. м, выявлена картина жизни этого родового поселения I–VI вв. н.э. Возвышенная его площадка была обнесена земляным валом, укрепленным внутри каменной стеной. Под их защитой плотно располагались древние жилища с глинобитными очагами в центре. Основным занятием жителей являлось земледелие (встречены каменные зернотерки, железные серпы, обугленные зерна пшеницы) и скотоводство. Все необходимые орудия и инструменты изготовлялись из кости, железа и бронзы (обнаружены горны для плавки), домашняя утварь — горшки, посуда — изготовлялась из глины.

Кроме того, члены экспедиции в 1951 г. близ городища и у деревни Андроново вскрыли несколько курганов, содержащих человеческие погребения с утварью и украшениями⁵.

Более двух месяцев продолжался и сезон 1952 г. — уже четвертый по счету, и работы экспедиции, начатые в 1949 г., только укрепляли вывод о том, что «центральная часть территории Великолукской области исключительно богата древними памятниками». Начав в 1952 г. деятельность в первых числах июля, экспедиция преследовала цель завершить обследование течения Западной Двины и приступить к изучению бассейна Ловати. В первую очередь намечалось обследовать систему озер, разбросанных в ее верховьях. На этот раз в работе принимали участие 10 научных со-

трудников и студентов ленинградских вузов и сотрудники Великолукского областного краеведческого музея.

Маршрут экспедиции начался в Великих Луках и проходил через пункты Купуй, Комша, Борисоглеб, озера Нюсса, Урицкое, Дубокрай, Усвяты, Городосно, Усмынь, далее путь ее лежал вдоль южного отрезка реки Западная Двина — от границ Смоленской области вверх по течению реки, через деревни Кресты, Глазомичи, Старая Губа, Полонейка, Селищи. Экспедиция обследовала все встречавшиеся на пути памятники, произвела съемку местности, фотографирование и зарисовки. Завершив на этом более чем тысячекилометровый маршрут обследования, она проследовала к месту стационарных работ — в с. Михайловское, на северо-восточном берегу Жижицкого озера. Здесь в течение месяца продолжались раскопки древнего городища первых веков нашей эры. Кроме того, были проведены раскопки у деревни Городок Мартюховского сельсовета Торопецкого района и обследование озер и течения реки Великой в Себежском и Идрицком районах. В результате было вновь открыто около 40 древних городищ и поселений, несколько десятков групп курганов и могильников⁶.

Всего же за четыре года работы экспедицией было вновь открыто и обследовано до 350 древних памятников различных исторических эпох, до 70 стоянок, плотно расположенных в верховьях Западной Двины, на озере Охват, реке Торопе и в бассейне Жижицкого озера. Раскопки двух городищ — в урочище Подгай под г. Торопцем и у с. Михайловского на Жижицком озере — дали богатый материал для характеристики укрепленных поселений середины первого тысячелетия нашей эры, а раскопки нескольких курганов удлиненной формы близ городища у с. Михайловского позволили обнаружить распространенный у славян во второй половине первого тысячелетия нашей эры обычай трупосожжения. В конце первого тысячелетия нашей эры наряду с укрепленными поселениями сельского типа и городищами-убежищами по Западной Двине стали возникать первые древнерусские города. К их числу относились городища Кривит в г. Торопце и Жижицкое городище, упоминавшиеся в летописи с первой половины XI в. под наименованием древнерусских городов Торопца и Жижиц.

«В ближайшие годы предполагается дальнейшее расширение не только разведочных работ в центральной и западной части области, — делилась дальнейшими планами Я.В. Станкевич, — но и развертывание значительных раскопок уже известных памятников, которые помогут нам раскрыть новые увлекательные страницы истории нашего народа»⁷.

В июле 1953 г. сотрудники экспедиции начали разведку древних поселений одновременно на территории Себежского района и в районе реки Ловать, поэтому работа была развернута силами двух отрядов. Себежский отряд приступил к изыскательским работам первым, и в первые же дни сотрудники его обнаружили на территории района 6 городищ, 10 курганных могильников и 6 селищ; на месте древних поселений предстояло провести раскопки. Второй отряд экспедиции начал изыскания несколько позже — с 15 июля, и начал обследование крепости и реки Ловать⁸.

В течение же сентября — октября 1954 г. на территории Себежского района работы экспедиции ИИМК проводились совместно с Академией Наук Латвийской ССР. Археологические материалы, найденные при исследовании городищ и селищ, свидетельствовали о единообразии культурного развития русского, белорусского и латышского народов: обнаруженные в разных местах орудия труда из кости (тесла, подвески, проколки) и камня (топоры, молотки, зернотерки) оказались одинаковыми по форме и технике обработки. Наряду с ними были обнаружены железные орудия⁹. В 1955 г. работы в Себежском районе проводились под руководством С.А. Таракановой, которая рассказала: «Территория Себежского района в древние времена была этнографической группой русского, белорусского и латышского населения и поэтому представляет интерес для установления древних этнических границ славянского и прибалтийского населения. Многочисленные археологические памятники на территории района дают возможность изучить культуру и быт славянских племен, населявших этот край в первом тысячелетии нашей эры, выяснить культурные связи с прибалтийскими племенами. По окончании работ в Себежском районе экспедиция направится в Латвийскую ССР, где будет продолжать свою работу»¹⁰.

В конечном итоге экспедиция, работавшая в Себежском районе, отделилась от Западнодвинской и стала именоваться Прибалтийской экспедицией АН СССР. В состав ее помимо археологов были включены антропологи, этнографы, лингвисты, а возглавляла экспедицию С.А. Тараканова. Экспедиция изучала не только места древних поселений и найденные предметы, но и ряд других вопросов. Так, лингвист Н.В. Зверковская занялась изучением территориального распространения языков и диалектов, другие сотрудники выясняли происхождение названий рек, озер и селений¹¹.

Экспедиция же под руководством Я.В. Станкевич в 1955 г. проводила раскопки городища в нескольких километрах от Великих Лук, близ деревень Малахово и Городище.

Участникам ее удалось раскрыть остатки оборонительных сооружений древнего земляного вала, внутри которого располагались жилища – срубные наземные деревянные постройки типа курных изб. В целом виде они не сохранились, в земляных пластах от них уцелели развалины печей, остатки стен и столбовые ямы, на которых держались крыши. Экспедиция обнаружила при раскопках много предметов быта, в том числе разнообразные железные предметы: пешни, рыболовные крючки, грузила от сетей, наконечники стрел, ножи, топоры, иглы, долота, замки и ключи. Найдены были также остатки глиняной посуды с нанесенными на них различными украшениями, сделанными с помощью гончарного круга, и прясла из шифера, который привозился из Овруча под Киевом. Большой интерес представляли различные украшения: перстни, подвески, браслеты, выточенные из бронзы, и стеклянные бусы с позолотой.

«На основании раскопок, – рассказывала Я.В. Станкевич, – мы приходим к предположению, что это поселение возникло во второй половине X и начале XI века, и относится к раннефеодальному периоду. Местоположение древнего городища выбрано славянским населением на возвышенном месте на берегу реки Ловати. Со стороны реки сохранился въезд в поселение. Представляет интерес связь обнаруженного городища с древним городом Луками. Для уточнения этого вопроса в дальнейшем намечаются раскопки в крепости в Великих Луках».¹²

В течение всех лет работы экспедиции заинтересованное участие проявляли не только сотрудники районных музеев, но и население. Еще в 1949 г. ученица Арестовской семилетней школы Куньинского района Н. Косенкова нашла на огороде в д. Ямище клад с серебряными монетами XVII в.: в металлической кубышке находилось около 10 тыс. монет округлой продолговатой формы, величиной около сантиметра в диаметре. На лицевой стороне каждой монеты был изображен всадник с копьем и надпись «Москва», а на оборотной стороне высечены слова «Князь Михаил Федорович всея Руси». Свою находку школьница передала директору школы М. П. Васильеву, а он в свою очередь – экспедиции Я.В. Станкевич. Монеты-копейки клада были чеканены при князе Михаиле Федоровиче и относились к 1613-1643 гг.¹³ В дальнейшем школьники и местные жители неоднократно сообщали членам экспедиции ценные сведения, помогавшие ей в работе, а также бывали в местах проведения раскопок сами. Так, например, раскопки в с. Михайловском посетили воспитанники Куньинского детского дома, группы отдыхавших там студентов. Учащиеся же старших классов Великолукской средней

школы № 1 приняли участие в раскопках непосредственное участие. Дело в том, что в этой школе в 1949 г. под руководством учителя Е.И. Петрова образовался краеведческий кружок им. Н.М. Пржевальского, члены которого занялись изучением истории города, жизни трудящихся в дореволюционное и послеволюционное время, совершали экскурсии и походы по памятным местам края. Одним из направлений деятельности кружка стало и участие в археологических раскопках¹⁴. Участвовали также в раскопках школьники из г. Западная Двина и учащиеся Торопецкого педучилища. По итогам работы археологической экспедиции за 1949-1955 гг. состоялось совместное заседание кафедры истории Великолукского пединститута и Совета областного музея, на котором присутствовали школьники, студенты, учителя, представители общности города. Собранных с результатами исследований познакомила начальник экспедиции Я.В. Станкевич¹⁵.

Часть находок, обнаруживаемых экспедицией, после обработки в Ленинграде передавалась в местные музеи, пополняя их фонды: в Торопецкий и Себежский районные, а затем и в Великолукский областной. В 1950 г., например, экспедиция привезла обработанные экспонаты для Торопецкого музея: три сосуда IX в., один – XVI в., а также каменные грузила, костяные наконечники стрел, шлифовальную плиту и др.¹⁶ Затем в Торопецкий музей поступили находки, обнаруженные при раскопках городища Подгай. В октябре 1954 г. новые экспонаты получил из Ленинграда Себежский краеведческий музей: они были обнаружены экспедицией под руководством кандидата исторических наук Ф.Д. Гуревич, долгое время проводившей исследования древних городищ, селищ и курганных могильников на территории района. Например, множество разнообразных вещей было обнаружено при раскопках древнего славянского городища у д. Жуки: керамические изделия, в большинстве своем – лепные обожженные тонкостенные сосуды, изделия из кости (долота, тесла, прокольные и др.), каменные ядра диаметром до 7 см и др.¹⁷ Немало экспонатов, собранных во время экскурсий, передали для Великолукского музея учащиеся школы № 1: старинные монеты, копье, кость мамонта и др.¹⁸

Немало ценных находок, представлявших историческую ценность, обнаруживалось помимо раскопок местными жителями в самых различных местах области. Так, еще за год до начала работы экспедиции, летом 1948 г. учащиеся Западновинской средней школы у деревни Угрюмово Октябрьского района (в местах нахождения курганов 1812 г.) обнаружили четыре медные монеты 1748 и 1811 гг.,

а также железное острие холодного оружия. На одной из монет имелась монограмма из букв «Е. Р.», поэтому предположительно она была выпущена в обращение в период правления Елизаветы Романовой. Находки были переданы в школьный музей¹⁹. Спустя несколько лет, в 1951 г. житель г. Торопца Голубев нашел древнее копьё, относящееся ко временам Александра Невского, вскоре после этого возле Сельского озера был найден каменный топор ново-каменного века, летом 1951 г. житель пос. Плоскошь Г.А. Сарман передал в музей кинжал с пятью арабскими надписями, извлеченный из кургана возле д. Ермишенки. Изучив последнюю находку, научные сотрудники Государственного Эрмитажа установили, что кинжал был выкован в XVI в., а его серебряная рукоятка сделана в XVIII в.²⁰ Осенью 1952 г. рабочие, производившие земляные работы в Великих Луках, вблизи площади Тимирязева обнаружили шкатулку, в которой оказалось свыше 2 тыс. серебряных монет. На одной их стороне были изображения одной или нескольких вооруженных всадников с копьями, на другой — надписи на древнеславянском языке. Монеты предположительно относились к XV в., они вместе со шкатулкой были сданы в областной краеведческий музей²¹. В конце февраля 1954 г. мастер Идрицкого щебеночного завода Михайлов в каменном карьере близ с. Максютино обнаружил часть бивня мамонта — длиной 67 см и весом 3750 г. В середине мая в 150 м от этой находки обнаружилась еще одна часть бивня мамонта — длиной 15,5 см. Обе находки поступили в Себежский краеведческий музей, по мнению сотрудников которого бивни пролежали в земле около 50 тыс. лет²².

Деятельность археологической экспедиции в районах Великолукской области помимо ценных научных открытий сыграла важное значение и в том, что она привлекла внимание общественности к проблеме охраны исторических памятников, особенно археологических. Я.В. Станкевич уже в 1950 г. констатировала, что «очень многие исторические памятники Великолукской области не охраняются: десятки сопок и курганов или совершенно разрушены, или продолжают разрушаться распашкой. Из года в год распахиваются такие ценные городища, как у дер. Ляпуново Торопецкого района, у дер. Новый бор — на реке Торопе Октябрьского района, у деревень Анашкино, Залучье и села Михайловского на Жижицком озере и многие другие»²³. К указанным памятникам, которым грозило полное исчезновение, вскоре были добавлены еще ряд из них: «В Куньинском районе, в Ямищенском сельсовете, у дер. Прилуки, городище «Северная гора» (X-XII вв.) повреждено вспашкой. Примыкающее к

нему селище тоже распахивается. Сильно разрушено селище VI-VIII вв., расположенное в двух километрах от дер. Умень. То же самое можно сказать о двух исторических стоянках между деревней Мошки и деревней Ровень. Против дер. Ровень расположено 8 курганов, насыпи в середине группы почти полностью распаханы. Против села Михайловского уничтожается городище с остатками рва. Сильно разрушено распашкой городище на Мысовой возвышенности у дер. Анашкино. В Петровском сельсовете, в километре от дер. Залучье, расположена укрепленная часть древнерусского города Жижица X-XIV веков. Вся площадь городища и его основание уже длительное время вспахиваются...».

Актуальность вопроса повысили принятое 14 октября 1948 г. Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры» и одновременно утвержденное «Положение» об охране памятников. Местным органам власти предписывалось в срок до 1 октября 1949 г. повсеместно закончить паспортизацию всех видов памятников, расположенных на территории областей и республик страны. Работа эта, однако, неоправданно затянулась. Даже к концу первого квартала 1951 г. паспортизация памятников была проведена только в 15 районах Великолукской области, а в остальных 12 районах к ней вообще не приступали. Всего в области к тому времени было взято на учет 154 памятника, в том числе 85 исторических и 69 археологических. Затягивание работы с учетом и паспортизацией памятников угрожало новыми разрушениями и уничтожением их, особенно археологических. «Положением об охране памятников культуры категорически запрещено допускать использование в качестве строительного материала, а также распашка или разрытие в каких-либо хозяйственных целях археологических памятников, самовольные раскопки и другие действия, влекущие за собой разрушение их», — разъясняла областная Инспекция по охране памятников.²⁴ Между тем, факты пренебрежительного отношения к сохранению памятников продолжали иметь место.

Археологической экспедицией, например, было отмечено, что «в Скворцовском сельсовете (Торопецкий район) почти все курганы VIII-IX вв. уничтожены распашкой. На территории этого же сельсовета селище VIII-IX вв. наполовину занято карьером; разрушение этого ценного памятника старины продолжается и сейчас. Также сильно разрушено городище VI-VIII вв. на территории Михайловского сельсовета. Более того, разрушаются исторические памятники и в самом городе. За озером Уклейно расположен большой курган-могильник IX-X вв., из которого население берет песок...»²⁵.

Спустя полтора года Я.В. Станкевич вновь обращала внимание на то, что «большую тревогу вызывает состояние многих из обследованных памятников. Они значительно пострадали во время Великой Отечественной войны, продолжают разрушаться и ныне. Некоторые из них распахиваются. В качестве примера можно указать одно из древних городищ первых веков нашей эры у деревни Анашкино на Жижицком озере. Кроме того, существует неправильная вредная традиция использования городищ под современные кладбища... Многие еще не понимают того вреда, который приносит нашему государству подобное отношение к памятникам старины. Распашка древних городищ и курганов, уничтожающая их, не всегда вызывается острой необходимостью...».

Поскольку «эти памятники представляют исключительную ценность для советской науки как единственные источники изучения многовековой истории нашего русского народа», начальник экспедиции еще раз подчеркивала важность организации их охраны.²⁶

Примечания

¹ Румянцев П. Изучение памятников древности // Великолукская правда. 1949. 2 июля.

² Станкевич Я. Археологические раскопки в Торопецком районе // Великолукская правда. 1949. 15 ноября.

³ Археологическая экспедиция в нашей области // Великолукская правда. 1950. 19 июля.

⁴ Рывкин З. Итоги археологической экспедиции // Великолукская правда. 1950. 8 сентября; Станкевич Я. Памятники глубокой старины (К итогам археологической экспедиции 1950 года) // Великолукская правда. 1950. 26 сентября.

⁵ Станкевич Я. Археологические памятники // Великолукская правда. 1951. 13 октября.

⁶ Станкевич Я. Охранять памятники старины // Великолукская правда. 1952. 20 сентября.

⁷ Станкевич Я. Археологические изучения в области // Великолукская правда. 1953. 4 января.

⁸ Изыскательские работы археологической экспедиции // Великолукская правда. 1953. 17 июля.

⁹ Громов К. Исследование археологических памятников // Великолукская правда. 1954. 20 ноября.

¹⁰ Изучение истории края // Великолукская правда. 1955. 12 октября.

¹¹ Сергеев Г. Находки экспедиции // Великолукская правда. 1957. 8 сентября.

¹² Жукова Е. Археологические раскопки // Великолукская правда. 1955. 20 сентября.

¹³ Интересная находка // Великолукская правда. 1949. 9 октября.

¹⁴ Давайте изучать родной край // Великолукская правда. 1952. 6 апреля.

¹⁵ Итоги археологической экспедиции // Великолукская правда. 1955. 2 октября.

¹⁶ Археологическая экспедиция в нашей области // Великолукская правда. 1950. 19 июля.

¹⁷ Интересные находки // Великолукская правда. 1954. 2 октября.

¹⁸ Экспонаты для музея // Великолукская правда. 1951. 4 июля.

¹⁹ Находки учащихся // Великолукская правда. 1948. 6 июля.

²⁰ Новые экспонаты музея // Великолукская правда. 1952. 29 января.

²¹ Интересная находка // Великолукская правда. 1952. 22 октября.

²² Интересные находки // Великолукская правда. 1954. 15 июня.

²³ Станкевич Я. Памятники глубокой старины (К итогам археологической экспедиции 1950 года) // Великолукская правда. 1950. 26 сентября.

²⁴ Копылова А. Еще раз об исторических памятниках // Великолукская правда. 1951. 10 апреля.

²⁵ Копылова А. Беречь исторические памятники // Великолукская правда. 1951. 24 марта.

²⁶ Станкевич Я. Охранять памятники старины // Великолукская правда. 1952. 20 сентября

«У ЛЮДЕЙ – СПЛОШНЫЕ СВАДЬБЫ, У МЕНЯ – СПЛОШНОЙ РАЗВОД» (О браках и разводах в г. Великие Луки в 1920 г. по документам ВЛО ГАПО)

Т.Ю. Савельева

Первый декрет советской власти о браке, изданный в декабре 1917 г., как и первый советский брачно-семейный кодекс 1918 г., придавал вопросу о форме брака исключительно большое значение. Декрет 1917 г., провозглашая, что «Российская республика признает лишь гражданские браки», рассматривал гражданскую, светскую, форму брака как обя-

зательную, под чем понималась обязательная регистрация брака в органах ЗАГС¹.

В декабре 1917 г. были организованы отделы ЗАГС, которые вели регистрацию и учет всех совершаемых в стране бракосочетаний. К июню 1918 г. оформляется организация отдела управления Великолукского уездного исполкома, в котором был создан подотдел

ЗАГС. Данный подраздел регистрировал все совершаемые акты гражданского состояния в городе Великие Луки и волостях Великолуцкого уезда.

В декрете о браке говорилось, что «лица, желающие вступить в брак, словесно объявляют или подают о том по месту своего пребывания письменное заявление. Желающие вступить в брак являются в отдел записей браков, где дают подписку в отсутствии ...препятствий для вступления в брак, а также подписку о том, что они вступают в брак добровольно»². Данные документы получили у архивистов название «Оправдательные документы о записи браков». Брак заключался сразу же, причем документ о заключении брака выдавался в день бракосочетания.

Для учета и статистики естественного движения населения Псковским губернским статистическим бюро были введены статистические карточки, которые велись до получения на местах регистрационных книг. Карточки заполнялись одновременно с записью соответствующего акта и велись в одном экземпляре. Каждая статистическая карточка имела порядковый номер идентичный номеру соответствующего акта в книге записей актов гражданского состояния. Все заполненные статистические карточки должны были пересылаться в губернское статбюро. Из статистической карточки о браке исследователь может узнать не только фамилию, имя и отчество жениха и невесты, их возраст и в какой по счету брак они вступали, но и их семейное состояние на момент бракосочетания, грамотность, наличие детей, национальность или вероисповедание, место работы (службы), совместно или отдельно собираются проживать супруги. Характерно, что ответ на вопрос о проживании давался только невестой³.

Именно такие статистические карточки о браке и разводе за 1920 г. по городу Великие Луки и Спасо-Никольской волости Великолуцкого уезда находятся на хранении в отделении ГКУ ПО «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки. В доклад включены сведения только о жителях нашего города в его границах на 1920 г. Основываясь на данных архивных документах, постараемся проанализировать браки и разводы граждан города в этот период. Сведения, которые в обязательном порядке включались в статистические карточки о браке, позволяют рассмотреть различные аспекты жизни великолучан. Данные документы вводятся в научный оборот впервые.

Необходимо напомнить, что в 1920 г. в городе Великие Луки проживало 16,6 тыс. человек⁴.

К сожалению, проанализировать динамику заключения браков в городе в 1920 г. по срав-

нению с 1918 или 1921 г. не представляется возможным из-за отсутствия необходимых архивных документов.

С 3 января по 31 декабря 1920 г. в городе Великие Луки было зарегистрировано 347 браков.

Принято считать, что в те годы жених должен был быть обязательно старше невесты. Однако это не так. В 1920 г. было заключено 53 брака, где жених моложе невесты. Причем первый брак заключило 39 пар, 7 браков заключили холостой мужчина и вдова, 5 браков было заключено между холостым мужчиной и разведенной женщиной. Кроме того, заключались браки между разведенным мужчиной и девицей, а также в брак вступали вдовцы или разведенные⁵.

Декрет о браке 1917 г. устанавливал ограничения на возраст вступающих в брак: мужчина не ранее 18 лет, женщина — 16 лет⁶.

В 1920 г. в нашем городе было заключено 2 брака, где невесте было 16 лет, а женихам 27 и 22 года соответственно. Интересно, что в одной из пар невеста уже была разведенной женщиной, а двадцатидвухлетний жених вступал в брак впервые⁷.

В этом же году было зарегистрировано семь браков, в которых невесте было 17 лет, а возраст жениха колебался от 20 лет до 31 года⁸.

Данные статистических карточек позволяют узнать возраст самого молодого и самого старшего жениха. Два брака были заключены молодыми людьми восемнадцати лет с дамами 20 и 25 лет⁹.

Принято настороженно относиться к отношениям между учеником и учителем, но у нас в городе в 1920 г. такой брак был заключен между учащимся (19 лет) и учительницей, или как их тогда называли — школьным работником (20 лет)¹⁰.

В самый возрастной брак вступили 79-летний жених и его 58-летняя невеста, оба вдовцы, на двоих у них было 8 детей¹¹. Обращает на себя внимание следующий возрастной брак между 65-летним вдовцом и 44-летней вдовой. Жених вступал в брак в третий раз, невеста — во второй, а детей в их браке было 23¹².

Из всех зарегистрированных в 1920 г. браков 59 были заключены гражданами, вступающими во 2 и 3 брак, т.е. 17% от общего числа брачующихся. Потрясения последних лет сказались и на категории граждан, вступающих в брак. Так, в 1920 г. повторные браки заключались в большей степени между холостым мужчиной и вдовой (18 браков) или холостым мужчиной и разведенной женщиной (11 браков), а также между вдовцом и девицей (14 браков). Один из браков был отмечен в статистической карточке особо, т.к. это был брак между холостым мужчиной и женщиной,

муж которой пропал без вести¹³. Общее количество детей у граждан, вступающих в повторные браки, составило 92 ребенка.

На основании статистических карточек можно констатировать, что жители города были грамотными людьми (300 браков, где оба супруга грамотные). Распространена еще была в городе ситуация, когда жених — грамотный, а невеста — нет, таких браков было 23. В восьми случаях оба вступающих в брак были неграмотными, в четырех случаях — малограмотными.

«Жизнь в городе начинается тогда, когда в него входят военные». Эта цитата очень ярко характеризует ситуацию с браками в Великих Луках в 1920 г., т.к. в июне 1919 г. в наш город прибыл и разместился гарнизоном штаб 15-й Армии, которая была создана директивой главкома от 7 июня 1919 г. путем преобразования армии Советской Латвии. Эта армия вошла в состав Западного фронта, а с 4 октября 1920 г. была в резерве главкома¹⁴.

Именно размещение в Великих Луках штаба и частей 15-й Армии, а также учреждений советской Латвии повлияло на количество заключенных мононациональных браков и браков с военнослужащими.

В 1920 г. в городе было заключено 85 межнациональных браков, наибольшее количество которых составили браки между: латышом и русской (24), поляком и русской (12), русским и латышкой (5), русским и полькой (8), немцем и русской (6), белорусом и русской (4). Встречались браки между латышом и немкой, русским и финнкой, чувашом и русской и т.д.

Мононациональных браков было 260, из которых между русскими — 174, между латышами — 46, евреями — 35, а также 3 брака между поляками и 2 — между эстонцами.

Из 347 браков в частях 15-й Армии, включая полевые госпитали, служило 178 женихов в возрасте от 20 лет до 41 года, а иногда в армии и ее подразделениях одновременно служили жених и невеста. В учреждениях советской Латвии — 4 жениха, в оставшихся в городе губернских учреждениях — 7, а на железной дороге работало 34. Остальные 124 жениха занимались хлебопашеством или работали в городских учреждениях, в это число вошли и студент с учащимся.

Примечательно, что были очень интересные адреса проживания молодоженов, один из которых звучал так: Великие Луки, поезд командарма¹⁵.

На следующий день после декрета о браке, 19 декабря 1917 г., принимается декрет о разводах, согласно которому «брак расторгался вследствие просьбы о том обоих супругов или хотя бы одного из них». Означенная просьба могла подаваться по обоюдному согласию не-

посредственно в органы ЗАГС. Определением размеров содержания бывшей жены и детей должен был заниматься местный суд, рассматривая их общеисковым порядком.

В статистическую карточку о разводе обязательно вносились следующие сведения: сколько времени просуществовал брак, наличие в нем детей и их количество, вместе или отдельно проживали супруги перед расторжением брака, с кем из родителей остаются дети, а также обязуется ли муж выделять содержание бывшей жене и детям, остающимся с матерью.

Имеющиеся на хранении в архиве статистические карточки о разводе дают представление о ситуации с разводами в нашем городе в 1920 г. Они показывают, что на 24 декабря 1920 г. было зарегистрировано 12 разводов. Сохранилось 7 статистических карточек, на основе которых можно констатировать, что в основном до развода браки длились от 5 месяцев до одного года, самый долгий брак просуществовал 9 лет¹⁶.

Этот развод достаточно типичен даже для нашего времени. Срок брака 9 лет, семья проживала вместе в течение 8 лет, 1 год жили раздельно, т.к. муж был призван из г. Изюма в Красную Армию. В семье два мальчика, которые при разводе родителей остались с матерью. Муж содержание бывшей жене и остающимся с матерью детям выдавать не обязывался. Обращалась ли жена с иском в суд, в карточке не отражено.

Срок остальных браков колебался в пределах, как отмечалось выше, одного года. Эти браки были бездетными, часть разводящихся граждан проживала на момент развода вместе, часть — уже раздельно. Все эти разводящиеся пары объединяет одно — супруг содержание бывшей жене выдавать не обязывался¹⁷.

Из семи разводящихся пар у шести — это был первый брак, все пары грамотные, у одной пары межнациональный брак (русский и полька). Один брак у обоих супругов второй, между разведенным мужчиной и вдовой, который продлился 10 месяцев¹⁸.

Таким образом, статистические карточки о браке и разводе являются ценными источниками, которые позволяют узнать не только собственную родословную, но и социальную, военную и демографическую историю нашего города в 1920 г.

Примечания

1. Г.М. Свердлов. Брак и развод. М., 1949. С. 5.

2. Отделение государственного казенного учреждения Псковской области «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (далее — ВЛО ГАПО). Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 4. Л. 1-1 об.

3. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 357. Л. 21, 22 об.
4. 850 лет городу Великие Луки: Статистический сборник. Псков, 2016. — С. 34.
5. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 372-375.
6. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 4. Л. 1.
7. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 374. Л. 27.
8. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 373. Л. 7, 26, 28; Д. 372. Л. 7, 80, 96, 162.
9. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 374. Л. 28, 80.
10. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 375. Л. 108.

11. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 372. Л. 26.
12. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 372. Л. 107.
13. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 375. Л. 19.
14. Великие Луки. 800 лет. Л., 1966. — С. 61; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. — С. 486-487.
15. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 375. Л. 67.
16. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 373. Л. 5, 8, 9, 12, 14, 17, 20.
17. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 373. Л. 8, 9, 12, 14, 17, 20.
18. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 373. Л. 20.

ПРОЦЕСС «РАЙОНИРОВАНИЯ» 1920-х гг. И ОБРАЗОВАНИЕ ВЕЛИКОЛУКСКОГО ОКРУГА

А.В. Филимонов

Советская власть, утвердившаяся в стране в конце 1917 — начале 1918 гг., не только приступила к слому старого государственного аппарата и замене его новым, но и изменению административно-территориального деления. Сложившаяся в правление Екатерины II структура в виде губерний, уездов и волостей и остававшаяся вплоть до революции стабильной, не устраивала новую власть по ряду причин, и прежде всего потому, что создавалась она меньше всего для хозяйствования, а главным образом для «правления», т.е. эксплуатации трудящихся.

О необходимости изменения административно-территориального деления страны и приспособления его к новым задачам хозяйственного строительства заговорили уже в первые месяцы Советской власти, и отдельные преобразования начали проводиться в жизнь. Шел этот процесс, однако, медленно и сводился лишь к частичным изменениям, но в дальнейшем он «набирал обороты», коснувшись всех территорий страны, в частности Великих Лук и его округа, и привел к изменению административного статуса города.

Вопрос о коренном изменении административного деления внутри Псковской губернии был впервые поставлен на заседании губисполкома 14 июня 1919 г., где речь шла об «упразднении уездного административного аппарата и создании районных». Решено было вынести вопрос на обсуждение очередного, 7-го губернского съезда Советов, а для проработки его сформировать специальную комиссию¹.

Съезд открылся 18 июня 1919 г. в Великих Луках (Псков был оккупирован германскими войсками, и центром губернии временно являлись Великие Луки), и с докладом об административном делении на нем выступил председатель губисполкома К.В. Гей. Подчеркнув,

что прежнее административное деление уже «не соответствует сложившейся к настоящему времени обстановке» и является «сильным тормозом к развитию наших производительных сил», коснувшись отдельных примеров ее преобразования в стране, докладчик перешел непосредственно к проблемам Псковской губернии и изложил возможные проекты изменения ее административно-территориального деления. Таковых было два.

Первый вариант предусматривал сохранение в качестве самостоятельной единицы Псковской губернии, на территории которой путем слияния нескольких волостей (от двух до четырех) образовывались районы, которые должны были заменить собой уезды. Следовательно, касался этот проект лишь упразднения уездного звена. Второй вариант предполагал более значительные изменения. Согласно ему Псковская губерния подлежала упразднению, и на бывшей ее территории создавались два округа — Псковский и Великолуцкий, входящих в состав более крупного образования — Петроградского района. Великолуцкий округ должен был вобрать в себя Великолуцкий, Торопецкий, Холмский, части Новоржевского и Опочецкого уездов, а также части соседних уездов Витебской губернии — Невельского и Себежского. Округ характеризовался развитием хлебопашества, кожевенной промышленности, рыбных промыслов на торопецких озерах и отчасти техническим льноводством, он должен был стать поставщиком сырья и сельскохозяйственных продуктов для Псковского округа, который специализировался главным образом на льноводстве.

Съезд по итогам обсуждения не отдал предпочтения ни одному из вариантов, т. к. оба они нуждались в доработке, но высказался за необходимость «районирования»,

поручив разработку реформы специальной комиссии².

Тем временем в губернии были сделаны очень важные шаги в деле строительства и укрепления местных Советов, совершенствования местного управления. 25 октября 1919 г. губисполком принял постановление «Об организации волостных исполкомов и сельсоветов». Именно сельсоветам предстояло в будущем стать основной «ячейкой» власти на местах и заменить собой волысполкомы³.

Это были, однако, лишь предварительные «наброски» предстоящей коренной административной реформы, подготовка которой в Псковской губернии началась в конце 1920 — начале 1921 г. Занималась ею комиссия под руководством С.Г. Свердлова, доклады ее регулярно заслушивал губисполком (например, 27 ноября и 15 декабря 1920 г., 15 января 1921 г.), но окончательного проекта «районирования» все еще не было. Проекты продолжали создаваться и в течение 1922 г., но затем комиссия по решению Центра прекратила свою работу и возобновила ее в начале 1923 г. Комиссия разработала окончательный проект «районирования» к маю 1923 г., разослав его для ознакомления и согласования в уезды. Согласно ему Псковская губерния делилась на два административно-экономических округа — Псковский и Великолукский, т. е. принимался один из вариантов, предложенный еще в 1919 г. В состав Великолукского округа включались Великолукский, Торопецкий, Холмский уезды, 6 волостей Новоржевского, по две волости Опочецкого и Себежского уездов и 5 волостей Невельского уезда. Округ делился на 25 волостей. Волостные центры в большинстве своем намечались в торговых селах и на железнодорожных станциях, волости по площади становились неодинаковыми — от 300 до 1000 кв. верст, а численность их колебалась от 10 до 45 тыс. чел. Волости с большим населением и с большей площадью имели, как правило, в своем составе город или крупное поселение — во многом именно этим и объяснялась неравномерность. В связи с укрупнением волостей закономерно возник вопрос и об укрупнении сельских обществ, за счет чего усиливались сельсоветы. Их необходимо было поставить в такие условия, чтобы они действительно стали органами власти, а «не разносчиками почты волысполкомов»: в них крестьяне должны были получать необходимые справки по советскому строительству, могли разрешить насущные вопросы местной жизни и др., а поэтому права сельсоветов предстояло расширить⁴.

19 декабря 1923 г. Псковский губисполком в очередной раз рассмотрел вопрос «О районировании губернии», признал его «возможным» и поручил комиссии закончить работу

по составлению общего плана. И уже до окончания этой работы он предложил приступить к укрупнению волостей⁵.

С этого и началась практическая реализация идей «районирования», и одним из первых ее стал проводить Великолукский уисполком. Уже в январе были укрупнены первые 7 волостей уезда, вместо которых появилось 3 укрупненных, а к 1 февраля укрупнились и оставшиеся 9 волостей, кроме Серебrenицкой, которой предстояло объединиться с тремя волостями Торопецкого уезда. Таким образом, в уезде работа была закончена в основном к 1 февраля 1924 г. — на две недели раньше намеченного срока. В уезде вместо 17 имевшихся волостей осталось только 7, а из 66 сельсоветов — 37, в каждой из укрупненных волостей с территорией от 400 до 800 кв. верст проживало от 20 до 45 тыс. чел. населения. Новые волостные центры в большинстве своем располагались по линии железных дорог и в торговых поселках (Насва, Локня, Новоскольники и др.), сельсоветы с радиусом от 6 до 10 верст объединяли от 80 до 150 населенных пунктов и имели от 4500 до 6000 жителей. С завершением работы по укрупнению волостей предстояло приступить к «округлению» их границ, т. е. передачи их частей из одной волости в другую, особенно там, где отдельные селения вклинивались в соседние волости и располагались поблизости от их центров⁶.

10 января 1924 г. губисполком одобрил предложенный комиссией план укрупнения волостей в губернии и «округления» их границ, рекомендовал всякие изменения волостных границ обязательно согласовывать с местным населением, а границы уездов — только «при условии перехода целых волостных единиц и при наличии согласования вопроса с широкими слоями населения». Укрупнение волостей он рекомендовал закончить в основном до 1 апреля 1924 г., особенно тщательно прорабатывая вопросы, связанные с передачей некоторых волостей из одного уезда в другой (для этого на местах создавались специальные комиссии). А такая практика в процессе укрупнения волостей место имела. 25 февраля 1924 г., например, состоялось присоединение волостей Торопецкого уезда — Клинской и Ломовской — к Великолукскому уезду, затем был поставлен вопрос о передаче ему Встеселовской и Сиверстской волостей. На общих собраниях население этих волостей такие решения поддержало. В том же месяце рассматривался вопрос о передаче Великолукскому уезду Локонской волости Холмского уезда, т. к. «выявилось тяготение всего населения ее к Великим Лукам, и в особенности к пос. Локня, в котором расположен центр укрупненной Локнянской волости Великолукского уезда». Поэтому Локонская волость, принятая

в состав Великолукского уезда, была слита с Локнянской⁷.

В том же, 1924 г. произошло изменение границ Псковской губернии: территория ее расширилась за счет присоединения трех уездов упраздненной Витебской губернии — Себежского, Невельского и Велижского, что внесло серьезные коррективы в процесс «районирования», в том числе и Великолукского уезда. А работа по укрупнению волостей в губернии продолжалась. Процесс этот неоднократно корректировался губисполкомом и в Центре, и, наконец, 10 апреля 1924 г. был утвержден ВЦИК.

С учетом изменений, представленных губисполкомом, ВЦИК утвердил новые границы Великолукского уезда и перечень укрупненных его волостей. Отныне в нем существовало 10 волостей на площади в 6354 кв. версты и с населением в 259 864 чел. (против прежних 180 тыс.). В состав Великолукского уезда передавались бывшие волости от соседних уездов: Копылковская Опочецкого уезда, Локонская — Холмского, Встеселовская, Клинская, Ломовская и Сиверстская — Торопецкого, Рыковская, Сокольницкая и Урицкая — Невельского уездов. Таким образом, перечень волостей Великолукского уезда стал следующим: Рыковская (центр — с. Скоково), Локнянская (с. Локня), Лосевская (с. Лосево), Зиновьевская (г. Великие Луки), Калининская (с. Купуй), Куньинская (ст. Кунья), Новоскольническая (ст. Новоскольники), Насвинская (ст. Насва), Копылковская (с. Копылок), Урицкая (с. Урицкое). В результате Великолукский уезд становился самым крупным в губернии (для сравнения: Новоржевский уезд состоял из 4-х укрупненных волостей, Псковский и Опочецкий — из 6, Островский — из 5, Порховский — из 8 и т.д.).

Окончательный срок завершения укрупнения волостей и передачи их из одного уезда в другой ВЦИК определил 15 мая 1924 г.⁸ Вследствие укрупнения сократился управленческий аппарат, уменьшились расходы на его содержание.

На этом в губернии завершился первый этап «районирования», но и после этого уисполкомам и губисполкому неоднократно приходилось рассматривать вопросы об изменениях границ волостей, в том числе передачи частей их из одного уезда в другой, — чаще всего по просьбам населения. 27 мая 1924 г., например, губисполком рассмотрел постановление Невельского уисполкома о нецелесообразности присоединения Маевской и Урицкой волостей к Великолукскому уезду, и решение его оказалось следующим: «Учитывая тяготение населения Маевской волости к Невельскому уезду и признавая мотивы граждан волости, Маевскую волость оставить в Невельском уез-

де», а «Пуповичский и Сокольницкий районы Маевской волости, как расположенные на близком расстоянии от Новоскольников, и для выпрямления границ между Невельским и Великолукским уездами, передать к Новоскольнической волости Великолукского уезда»⁹.

18 октября 1924 г., в связи с проведенным укрупнением волостей, утверждалось постановление губплана об установлении границы между Великолукским и Торопецким уездами, и губисполком согласился с проведением ее между озерами Двинье и Велинское: она проходила теперь посередине озер (Двинье с островом отходило Великолукскому уезду)¹⁰.

В дальнейшем, в конце 1924 — первой половине 1925 гг. интенсивность административно-территориальных преобразований снизилась, т.к. важнейший этап их был в основном пройден. Состоявшийся в ноябре 1924 г. XIV Великолукский уездный съезд Советов подвел итоги проведенной работы по «районированию» уезда. «Важная работа проводилась в отчетном году по укрупнению волостей и сельсоветов, — отмечалось в докладе уисполкома. — К 17 волостям уезда присоединено 4 волости Торопецкого уезда, одна волость Холмского уезда и два сельсовета Невельского уезда — с количеством деревень 699, хуторов — 109, дворов — 7520 и населением 40505 чел. Из 22 волостей и 64 сельсоветов создано всего 7 укрупненных волостей, укрупнена Лосевская волость, создано 46 сельсоветов. Центры укрупненных волостей подобраны удачно: 5 из них расположены в торговых поселках, при станциях железных дорог, к которым экономически тяготеет население. Остальные подобраны также с пожеланиями окружающего населения, которое довольно этим. Укрупнение преследовало две основные цели: 1) создание твердой административно-хозяйственной единицы, которая не могла быть властью в старых границах, 2) укрепить низовой аппарат. Этих целей удалось достичь, т.к. подобран работоспособный дельный состав работников, который сможет справиться с теми грандиозными задачами, которые возлагает на низовой аппарат концентрация ведомственных учреждений в волостных центрах. Кроме того, от укрупнения получена некоторая экономия средств: до этого содержание всего низового аппарата с 200 работниками составляло 5314 руб. 70 коп., то теперь аппарат со 190 работниками стоит 3205 руб. 85 коп., т.е. разница составляет 2110 руб. 85 коп. Сельсоветы имеют свои постоянные центры, функции их в деле обслуживания населения расширились...»¹¹.

Летом 1925 г. согласно директиве Центра с целью приближения населенных пунктов к центрам сельсоветов началось частичное разукрупнение последних. 12 августа 1925 г. губ-

исполком утвердил новую их сеть в губернии, увеличив число сельсоветов на 71 (со средним радиусом 5-6 верст вместо 8-10). Великолукского уезда эта мера почти не коснулась: наоборот, число сельсоветов в нем даже сократилось (правда, всего на один; их стало 54)¹².

В процессе работы комиссии всплыло предложение, поддержанное губпланом, о передаче части территории Псковской губернии в Западную область. Но губисполком 20 октября 1925 г. отреагировал на это следующим решением: «Констатировать, что Себежский, Новоржевский, Холмский, Торопецкий, Великолукский, Невельский и Велижский уезды экономического тяготения к Западной области не имеют, в силу чего дальнейшую работу по присоединению их к Западной области признать нецелесообразной»¹³.

Сельсоветы постепенно становились основной административно-территориальной единицей в губернии, и, как наиболее приближенные к местам, выполняли основные властные функции. В феврале 1926 г. губисполком, посчитав, что ряд сельсоветов и после увеличения их числа остаются «чрезмерно укрупненными», предпринял новый шаг «в целях приближения Советов к населению». Он решил провести очередное их разукрупнение, увеличив в числе еще на 90 единиц, в том числе в Великолукском уезде — на 14 (в Навинской, Калининской, Локнянской, Рыковской и Куньинской волостях количество сельсоветов увеличивалось на два в каждом, в Зиновьевской — на три и в Новосokolнической на один. Лосевская волость осталась с прежним количеством сельсоветов). Каждый сельсовет теперь обслуживал в среднем 3600 чел. населения¹⁴. В перспективе намечалось дальнейшее их разукрупнение.

В том же, 1926 г. развернулась подготовка нового крупномасштабного мероприятия по «районированию», проекты которого разрабатывались еще в 1919-1921 гг. и были утверждены Псковским губисполкомом в 1923 г. (тогда еще без учета трех новых уездов). Если в 1924-1926 гг. произошло значительное укрепление низового звена — на уровне волостей и сельсоветов, то теперь преобразования коснулись уездного и губернского уровня. В апреле 1926 проект «районирования» почти одновременно (с разницей в несколько дней) рассмотрели пленум Псковского губкома ВКП(б) и губисполком. Административно-территориальная реформа Псковской губернии шла в общем русле «районирования» Северо-Западной области, которое тоже имело несколько лет «истории» и по разным причинам откладывалось. И вот 10 мая 1926 г. ВЦИК вынес решение об образовании Северо-Западного края с созданием в Ленинграде краевого исполкома. Дальнейшие работы по «районированию»

шли в плане выполнения означенного решения¹⁵.

В прежние проекты были внесены некоторые коррективы, и теперь новое административно-территориальное деление строилось по 3-ступенчатой системе: район-округ-область, прежние единицы — губернии и уезды — подлежали упразднению. В Псковской губернии из предложенных вариантов наиболее предпочтительным был признан тот, который предусматривал создание двух округов — Псковского и Великолукского. Великолукский округ складывался из Великолукского, Торопецкого, Велижского, Невельского уездов, частей Холмского и Себежского уездов, восточной половины Еженской волости Опочецкого уезда и Бежаницкой волости Новоржевского уезда. Правда, предстояла дальнейшая работа по уточнению границ округов, в чем, как отметил губисполком, «необходимо руководствоваться мнением самого населения и действительным экономическим тяготением этих районов к тому или иному центру».

Границы округов в «самых грубых чертах» были намечены в апреле 1926 г., окончательно их предстояло урегулировать до 1 июля, а районов — до 1 сентября 1926 г. В течение июля-августа необходимо было упорядочить и вопрос с границами Северо-Западной области. Следовательно, основную подготовительную работу следовало провести до 1 ноября 1926 г., после чего — в срок до 1 апреля 1927 г. провести по новым районам перевыборную кампанию Советов и к тому же времени завершить в основном проведение реформы.

При разбивке Псковской губернии на два округа (при отходе Себежского уезда в состав Великолукского округа), население этого округа площадью 26 тыс. кв. верст ориентировочно составляло 938 тыс. чел. (Псковского округа — 1061 тыс. чел., площадь 28 тыс. кв. верст). Почти вся промышленность бывшей губернии (на 91,8%) сосредоточивалась в Псковском округе, на Великолукский округ приходилось лишь 8,1%. Псковский округ становился и «монополистом» в области льноводства: 62,4% (2/3) его производства сосредоточивалось здесь (в Великолукском — 37,6%), но зато в Великолукском округе преобладало лесное хозяйство — 76% (в Псковском — 24%). На территории Псковского округа оставалось 74% всех шоссейных и 55% железных дорог бывшей губернии (в Великолукском — соответственно 26% и 45%). В то же время и Псков, и Великие Луки сохраняли значение крупных железнодорожных узлов.

В Псковском округе намечалось создание 18 районов на прежних «псковских» территориях и 6 — на присоединенных от Лужского и Гдовского уездов землях, в Великолукском

округе – 23 районов. Только из бывшего Великолуцкого уезда предстояло, например, выделить 6 самостоятельных районов: Великолуцкий (центр – Великие Луки, население – до 90 тыс. чел.), Рыковский (с. Скоково, до 30 тыс. чел.), Новосокольнический (ст. Новосокольники, до 30 тыс. чел.), Локнянский (ст. Локня, до 27 тыс. чел.), Насвинский (ст. Насва, до 32 тыс. чел.) и Куньинский (ст. Кунья, до 37 тыс. чел.). При изучении вопроса исполкому, например, пришлось заострить особое внимание на двух районах – Рыковском и Великолуцком, потому что вставал вопрос: нужен ли вообще Рыковский район в качестве самостоятельной единицы или части его можно присоединить к Насвинскому и Локнянскому районам. Рыковский волисполком, на рассмотрение которого вопрос был передан, его не разрешил, а население волости высказалось за создание самостоятельного района. Исполком поддержал это мнение, а уком ВКП(б) посчитал, что «Рыковский район с центром в Скокове будет служить только административным центром, но не культурным для крестьян ввиду отсутствия связи (железная дорога) с более мощными центрами». Возникали споры и относительно территории Великолуцкого района, как самого крупного (с населением до 90 тыс. чел.): раздавались предложения о разделении его на две самостоятельных единицы, но, «учитывая тяготение населения к городу», исполком признал необходимым сохранить его в качестве единого¹⁶.

С начала 1927 г. долго и тщательно готовившаяся реформа «районирования» вступила в свою завершающую стадию. Предстояло не только окончательно разрешить многие спорные вопросы о границах округов и районов, но и распределить имущество, архивные фонды, статистические материалы, бюджетные источники и др. В районных и окружных центрах предстояло разместить новые учреждения и их сотрудников, для чего развернуть строительство административных и жилых зданий. Особенно актуальным это было в Великих Луках, где штаты окружных организаций насчитывали до 400 служащих, а вместе с членами семей предстояло разместить до 1000 чел. Немалая часть их прибывала из других мест: в уездных учреждениях Великих Лук имелось только 107 чел., на месте можно было подыскать еще 93 чел., а недостающих 144 чел. предстояло «перебросить» из-за пределов города и уезда. Среди недостающих категорий работников имелось, например, 25 вакансий статистиков, 15 бухгалтеров, 13 инструкторов и др., не говоря уже о более ответственных должностях. Только из губернского Пскова в Великие Луки переводилось около 150 руководящих работников. В Великих Луках для

размещения окружных учреждений и работников намечалось развернуть строительство новых и ремонт старых зданий, например, на первых порах – возведение трех жилых домов на 42 квартиры (их предстояло ввести в эксплуатацию уже в течение октября – ноября), к 25 октября – закончить ремонт имевшихся построек.

Основной единицей низового «районирования» становился район, средняя площадь которого устанавливалась в 1–1,5 тыс. кв. км с населением 30–40 тыс. чел. и радиусом до 25 км. Система сельсоветов при введении районного деления оставалась прежней, коренного его изменения не предусматривалось (во всех районах Великолуцкого округа должно было быть 83 сельсовета)¹⁷.

В апреле 1927 г. областное совещание признало необходимым провести «районирование» в жизнь осенью текущего года, а разработку бюджетов на очередной хозяйственный год – уже с учетом нового деления¹⁸. Границы будущих Псковского и Великолуцкого округов в окончательном варианте были определены в мае 1927 г. Всего на территории бывшей Псковской губернии (с учетом произошедших территориальных изменений) создавался 41 район (в Псковском округе – 18, в Великолуцком – 23). Общая площадь Великолуцкого округа составляла 28958 кв. км, численность населения – 884062 чел. (Псковского – соответственно 24985 кв. км и 916435 чел.), средняя площадь района – 1254 кв. км и 35951 чел. населения (без городов), в Псковском округе – соответственно 1388 кв. км и 46951 чел. Округи, как предполагалось и выработывалось в течение ряда лет, были выделены по принципу производственной специализации. Псковский округ был районом интенсивного льноводства и сравнительно развитой промышленности, Великолуцкий – преимущественно лесистый с животноводческим уклоном в сельском хозяйстве. Псковский округ сосредоточил 69% всех посевов льна бывшей губернии, на Великолуцкий округ пришлось 77,6% всех лесов. По численности населения оба «псковских» округа превосходили соседние – Новгородский, Лужский, Лодейнопольский, Череповецкий, Ленинградский (без Ленинграда)¹⁹.

Окончательное утверждение плана «районирования» предстояло во ВЦИК, в период с 1 августа по 1 сентября 1927 г. необходимо было переизбрать ряд сельсоветов и провести их пленумы, 1–15 сентября – районные съезды Советов, а 15–20 сентября – окружные съезды Советов²⁰.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1927 г. была образована обширная область, получившая название Ленинградской (вместо ранее предполагаемого –

Северо-Западная), в состав которой вошли несколько прежних губерний, и создано 9 округов со 140 районами. В их числе был и Великолуцкий округ с районами: Бологовским, Велижским, Великолуцким, Идрицким, Ильинским, Куньинским, Ленинским, Локнянским, Насвинским, Невельским, Новоскольническим, Октябрьским, Поречьевским, Пустошкинским, Рыковским, Себежским, Усмынским, Холмским и Цевельским. Проведение районных съездов Советов планировалось начать с 7 сентября, созыв Великолуцкого окружного съезда Советов намечался на 29 сентября. В период с 1 по 8 сентября должны были состояться районные партийные конференции, 25 сентября – 1-я окружная конференция, с 5 по 18 октября – районные комсомольские конференции, 25 октября – окружная конференция ВЛКСМ²¹.

Состоявшаяся 25 сентября 1927 г. в помещении кинотеатра «Коммуна» окружная партийная конференция избрала руководящие органы ВКП(б) округа, секретарем окружкома стал И.Е. Глушенков. Окружной съезд Советов 29 сентября сформировал советские органы округа, председателем окрисполкома был избран Т.А. Степанов²².

Вследствие проведенной реформы Псковский край в 1927 г. перестал существовать как единое целое, относительное единство ему придавало лишь то, что оба вновь образованных округа оказались в составе единой Ленинградской области. На этом затянувшийся процесс «районирования» можно было считать законченным, но последние точки в нем были поставлены в 1928-1930 гг.

Летом 1928 г., например, в «центре» возникло предложение о присоединении Великолуцкого округа к Белоруссии, но этому решительно воспротивился Ленинградский обком ВКП(б), посчитавший такую передачу нецелесообразной, «за исключением Велижского района»²³. Вопрос этот сам по себе отпал, но в марте 1929 г. процесс «районирования» неожиданно получил продолжение: территория Великолуцкого округа расширилась за счет передачи ему бывшего Осташковского уезда, вместо которого было образовано два новых района – Осташковский и Пеновский. Площадь Великолуцкого округа в связи с этим увеличилась до 35267 кв. км, а численность населения – до 1 024 056 чел. (городское – 89 998 чел, сельское – 934 668 чел.). Сделано это было в связи с наличием прямого железнодорожного сообщения Осташкова с Великими Луками, но главным образом по причине предстоящего образования новой, Западной области (с центром в Смоленске) и намерения включить в ее состав весь Великолуцкий округ (теперь уже в новых границах). В связи с ре-

шением Оргкомиссии ЦИК СССР о такой передаче 2-я Великолуцкая окружная партконференция ходатайствовала перед Ленинградским обкомом ВКП(б) о содействии в том, чтобы округ по-прежнему оставался в составе Ленинградской области. Об этом же великолукская делегация информировала делегатов 2-й Ленинградской областной партконференции 10 марта 1929 г. Это было тем более необходимо потому, что в условиях «подвешенности» вопроса со стороны ленинградских финансовых органов сразу же выявилось стремление к сокращению выделенных Великолуцкому округу кредитов и ассигнований: дескать, какой смысл их выделять, если округ в скором будущем отойдет другой области. Это могло привести к срыву многих намеченных мероприятий, особенно в области строительства²⁴.

Но добиться положительного решения вопроса не удалось. В начале мая 1929 г. вопрос о передаче округа в Западную область был уже решен в Госплане и рассмотрен комиссией по «районированию» при ВЦИК, ждали только решения Президиума ВЦИК. Мотивировалось это «совпадением хозяйственных задач Великолуцкого округа с такими же задачами Западной области и близостью округа к ее областному центру – Смоленску»²⁵. Узаконило намерения Постановление Президиума ВЦИК от 3 июня 1929 г., согласно которому Великолуцкий округ из Ленинградской области был передан в состав Западной области: «для придания экономической мощности вновь создаваемой Западной области». Относительное единство бывшей Псковской губернии, таким образом, было упразднено окончательно. Произошло то, против чего еще в 1925 г. решительно выступал Псковский губисполком.

А 23 июня 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление о повсеместной ликвидации округов, установив срок завершения кампании до 1 октября 1930 г. Этот шаг мотивировался необходимостью расширения прав и обязанностей местных советских органов и еще большего приближения аппарата к населению. Отныне на протяжении ряда лет Псковский край имел только районное деление, а районы находились в подчинении соответственно Ленинградского и Западного Исполкомов областных Советов.

Примечания

¹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 245. Л. 46.

² ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 202. Л. 7-10.

³ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 451. Л. 8.

⁴ Псковский набат. 1923. 27 мая.

⁵ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1327. Л. 13.

⁶ Псковский набат. 1924. 9 января; Наш путь. 1924. 5 февраля; ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1590. Л. 26-27.

⁷ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1327. Л. 37; д. 1532. Л. 54; Псковский набат. 1924. 19 февраля, 23 марта.

⁸ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1502. Л. 122, 124; Псковский набат. 1924. 20 и 24 апреля; Наш путь. 1924. 24 апреля и 4 мая.

⁹ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1327. Л. 233.

¹⁰ Там же. Л. 264; д. 1532. Л. 277.

¹¹ Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО). Ф. 6075. Оп. 1. Д. 63. Л. 5 об.

¹² ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1506. Л. 207, 213; д. 1683. Л. 379.

¹³ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1506. Л. 290.

¹⁴ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1506. Л. 414; д. 1790. Л. 70; Псковский набат. 1926. 6 августа.

¹⁵ Псковский набат. 1927. 24 мая.

¹⁶ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1763. Л. 95; д. 1790. Л. 165; д. 1913. Л. 46; ОДНИЛС ГАПО. Ф. 6075. Оп. 1. Д. 125. Л. 193; Псковский набат. 1926. 21 и 29 апреля; Наш путь. 1926. 6 августа.

¹⁷ Псковский набат. 1927. 26 февраля, 27 марта, 15 июня, 10 августа; Наш путь. 1927. 5 и 12 августа.

¹⁸ Псковский набат. 1927. 19 апреля.

¹⁹ Псковский набат. 1927. 4 июня.

²⁰ Псковский набат. 1927. 15 июня, 17 июля.

²¹ Псковский набат. 1927. 29 июля; Наш путь. 1927. 9, 16 и 23 сентября.

²² Наш путь. 1927. 27 сентября, 4 и 6 октября.

²³ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5712. Оп. 1. Д. 29. Л. 99, 109.

²⁴ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5712. Оп. 1. Д. 84. Л. 28, 49; д. 94. Л. 1, 3-5, 10.

²⁵ Псковский набат. 1929. 10 мая.

ГЛАВНОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ ВЕЛИКИХ ЛУК (к 85-летию начала строительства Дома Советов) (по документам ВЛО ГАПО)

Н.А. Лопатина

Постановлением Президиума ВЦИК 5 февраля 1935 г. в составе Калининской области вновь образован Великолуцкий округ с центром в городе Великие Луки¹. В это же время создаются окружные органы государственной власти и управления, в том числе Великолуцкий окружной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (окрисполком). Для размещения окружных учреждений и организаций были необходимы новые площади. Встал вопрос о строительстве административного здания – Дома Советов.

На 1936 г. Госпланом РСФСР были определены объекты коммунального строительства по г. Великие Луки, в том числе Дом Советов, проект которого был утвержден Наркоматом коммунального хозяйства РСФСР 4 января 1936 г.² На заседании президиума Великолуцкого окрисполкома 31 января 1936 г. рассматривался вопрос о подготовке к строительному сезону в городе. Было решено организовать в Великих Луках строительную хозрасчетную контору «Велстрой» с самостоятельным балансом и передать ей объекты, в том числе – начало строительства Дома Советов. Президиум окрисполкома утвердил так же решение Великолуцкого горсовета об отводе строительных площадок для Дома Советов на площади Ленина. Освобождались все помещения, подлежащие сносу, переселялись проживающие в жилых зданиях, находящихся

на стройплощадке Дома Советов, а освобожденные площади предназначались для размещения стройконторы. По берегу реки организовывался склад стройматериалов, для чего освобождался гараж окрпотребсоюза у здания бывшей церкви³. Можно сделать вывод, что местом закладки Дома Советов определялась территория комплекса бывшей Троицкой церкви. Великолуцкому горсовету поручалось «...приступить к разбору церкви путем взрыва или путем разбора»⁴. На слайде представлен план площади Ленина до постройки Дома Советов, пунктиром указано место постройки объекта.

Точной даты начала строительства главного административного здания Великих Лук установить не удалось. По выявленной из архивных документов информации от 31 марта 1936 г. проект и смета Дома Советов «...должны быть представлены в округ через 2-3 дня... По получению рабочих чертежей и сметы будет немедленно приступлено к строительству Дома Советов...»⁵.

Постановлением президиума Великолуцкого окрисполкома от 23 апреля 1936 г. «О финансировании капитального строительства, подведомственного окрисполкому на 2-й квартал 1936 г.» утверждено административное строительство Дома Советов в г. Великие Луки⁶.

В ведомости строительных материалов по стройконторе «Велстрой» на 1936 г. необхо-

димых для строительства объекта Дома Советов, указаны кирпич, камень, гравий, песок, цемент, лес круглый и лес пиленный, а также навесы и ручки дверные и оконные, замки врезные, белила тертые, сурик свинцовый, охра⁷. Поставка кирпича для строительства осуществлялась Великолукскими кирпичными заводами, пиломатериалами снабжал местный лесозавод «Пролетарий»⁸.

На совещании председателей горсоветов и заведующих отделами коммунального хозяйства по благоустройству городов 21-22 мая 1936 г. сообщалось, что строительство Дома Советов обеспечено полностью кирпичом и камнем для фундамента⁹.

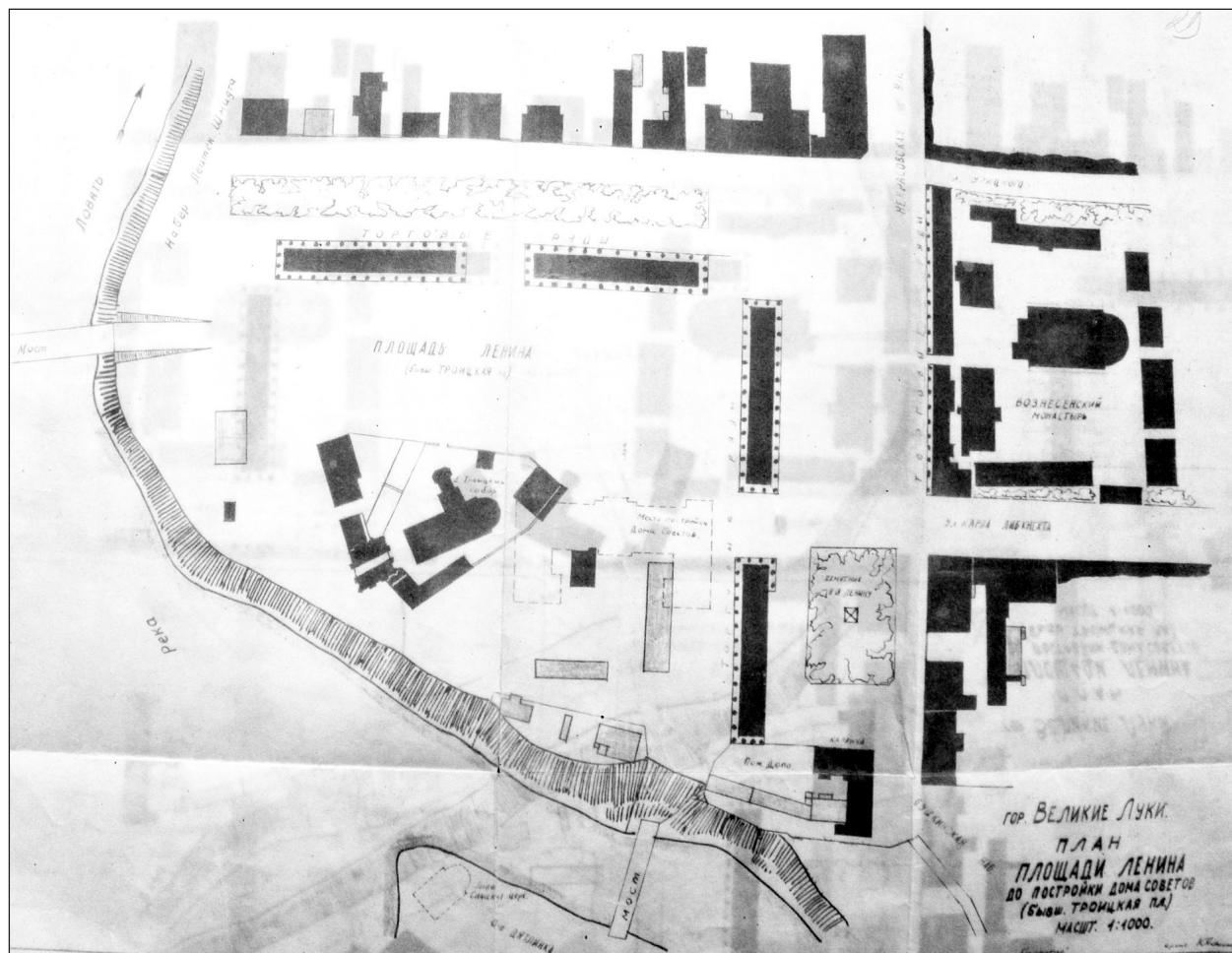
С началом строительных работ на объекте возникла проблема. Выявилась необходимость производства работ по укреплению грунта, не предусмотренных проектом и сметой строительства, — забивка свай. Потребовалось дополнительное финансирование. 15 июня 1936 г. в адрес проектной конторы Госгражданстроя был выслан журнал пробной забивки свай на площадке строительства Дома Советов в г. Великие Луки¹⁰.

На совещании строительной комиссии при окрисполкоме от 8 июля 1936 г. рассматривался вопрос о строительстве Дома Со-

ветов. В связи с ведением дополнительных работ по устройству свайного основания под фундамент Дома Советов было решено просить президиум Калининского облисполкома утвердить предоставленную строительной конторой смету и ходатайствовать перед Народным Комиссариатом коммунального хозяйства о выделении дополнительных сумм на производство расходов, не предусмотренных генеральной сметой на 1936 г. Стройконторе «Велстрой» предписывалось сосредоточить все внимание на сооружении основания фундамента (забой свай) и организовать производственный процесс таким образом, чтобы все виды работ (основание, кладка столбов, стен) шли параллельно с разрывом не более 10 дней. На совещании также решался вопрос об отпуске стройконторе свай, вывозке леса из Сенчитского бора для нужд строительства¹¹.

Ход строительства объекта контролировал окрисполком, на заседания которого приглашались с докладами ответственные за работы специалисты. Так, на 15 июля 1936 г. было освоено 19% сметной стоимости строительства, на 10 августа — забито 35 % свай¹².

Вопрос об обеспечении строительства Дома Советов строительными материалами рассма-

План площади Ленина. Ген. план города. 1946 г.
ВЛО ГАПО. Ф. Р-2446. Оп. 3. Д. 4. Л. 29

*Площадь Ленина. 1949 г. Фото В.А. Волгова.
ВЛО ГАПО. Ф. Р-2713. Оп. 12. Д. 1428*

тривался на совещании стройкомиссии 5 сентября 1936 г. Предлагалось командировать в Москву заведующего окркомхозом для реализации нарядов на цемент и просить Наркомхоз о его дополнительном отпуске на сентябрь для начатого строительства Дома Советов. При получении пиломатериала стройконтора обязывалась отобрать лучший для Дома Советов. Горсовету поручалось обеспечить строительство новым кровельным железом в количестве 24 тонн¹³.

Меры по ускорению строительства Дома Советов были определены на совещании строительной комиссии 9 октября 1936 г. Это круглосуточный подвоз кирпича на объект, для чего было рекомендовано использовать весь автотранспорт, в том числе машину окрисполкома и 10 подвод из обоза горкомхоза; увеличение количества рабочих, занятых на строительстве, в первую очередь, каменщиков до 30-ти человек; введение дополнительных часов работы, а также подготовка и проведение стахановской декады, использование крана – укосины¹⁴.

По состоянию на 15 октября 1936 г. на объекте были выполнены кладка булыжных фундаментов (136 кв. м), кирпичных стен здания (уложено 165 тыс. штук) и земляные работы объемом 232 куб. м¹⁵. Выделенные денежные средства на 1936 г. были исчерпаны полностью. Поэтому, 20 октября 1936 г. окрисполком обратился с письмом в научно-технический совет при Наркомхозе РСФСР о дополнительном финансировании, так как «...имеется полная возможность в текущем году окончить здание Дома Советов вчерне...»¹⁶.

Заявка на стройматериалы на декабрь 1936 г. для строительства Дома Советов включала по 32 тонны извести и алебастра, 16 тонн цемента¹⁷.

Техническое совещание при окружном отделе коммунального хозяйства от 8 марта

1937 г. постановило: «...Срок окончания строительства Дома Советов установить 1 ноября...»¹⁸. В ходе строительства возникали непредвиденные трудности с обеспечением стройматериалами. Так, на заседании Великолукского окрисполкома 26 июня 1937 г. рассматривался вопрос о покрытии крыши Дома Советов кровельным железом, лимиты на получение которого были исчерпаны. Облисполком в поставках стройматериала отказал. Ситуация разрешилась следующим образом. Президиум окрисполкома постановил: раскрыть железную кровлю «...в количестве 1600 кв. м на бывшем скотном дворе совхоза «Искра», употребив его на покрытие Дома Советов...». Кровлю двора поручалось покрыть дранью¹⁹.

Согласно сводному титульному списку переходящего строительства на 1938 г. объем выполненных работ по Дому Советов составлял 59%. Ход строительства тормозили дополнительные работы, непредусмотренные проектом, и их финансирование. Требовались земляные работы на устройство дренажа и отвода дренированных вод, утолщение стен здания в 2 кирпича вместо 1,5, устройство 15 слуховых окон, дополнительных дверей, осветительной аппаратуры и др.²⁰. В феврале 1938 г. из сметного сектора Главного управления жилищно-хозяйства НККХ РСФСР поступила техническая документация на дополнительные работы²¹.

Комиссия по проверке хода строительства и качества работ по Дому Советов докладывала в Калининский облисполком, что по состоянию на 1 апреля 1938 г. техническая готовность общестроительных работ объекта составляла 67%. Выполнены следующие работы: кирпичная кладка – 100%, междуэтажные перекрытия – 50%, внутренняя штукатурка – 40%, заготовлено окон и дверей – 80%. Производились железобетонные и шту-

катурные работы и настил полов. «...Считаем необходимым в Доме Советов, – говорилось в акте комиссии, – все внимание обратить на окончание и сдачу в эксплуатацию правого крыла и центральной части, дать возможность все учреждения города перевести в ближайшее время в это здание и в последующую очередь только приступить к левому крылу...». Срок завершения строительства Дома Советов без левого крыла был определен к 1 октября 1938 г.²². Постановлением Президиума ВЦИК от 4 мая 1938 г. Великолукский округ упразднен. Великие Луки были оставлены в составе Калининской области²³. Постановлением президиума окрисполкома от 17 мая 1938 г. № 29 «...строительство Дома Советов в гор. Великие Луки, фонды на строительные материалы, выделенные НККХ РСФСР для окончания строительства в 1938 г., и лимиты капиталовложений с законченным балансом по состоянию на 15.05.1938 г. ...» передано Великолукскому горсовету²⁴.

До начала Великой Отечественной войны здание площадью 4375 кв.м²⁵ было достроено, но без запроектированной башни. В годы немецко-фашистской оккупации Великих Лук Дом Советов подвергся разрушению. В целях выполнения Постановления СНК СССР от 10 ноября 1944 г. №1570 «О мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Великие Луки» уже 25 ноября Великолукский горисполком заключил договор с архитектурно-планировочными мастерскими Наркомата гражданского строительства СССР на изготовление технической документации на восстановление Дома Советов. Генеральный план города Великие Луки, утвержденный Постановлением Совета Министров РСФСР 5 мая 1946 г., так же предусматривал восстановление главного административного здания, которое было завершено к 7 ноября 1947 г.²⁶. В нем разместились органы государственной власти и управления Великолукской области, образованной 22 августа 1944 г.

Примечания

1. Административно-территориальное деление Псковской области (1917-2000 гг.): Справочник: в 2 кн. – 2-е изд., перераб. и доп. – Псков, 2020. Кн.1. – С.14.
2. Отделение государственного казенного учреждения Псковской области «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (далее – ВЛО ГАПО). Ф.Р-398. Оп.1. Д.115. Л.22. Д.181. Л.1.
3. ВЛО ГАПО. Ф.Р-223. Оп.1. Д.204. Л.3.
4. ВЛО ГАПО. Ф.Р- 2379. Оп.1. Д.134. Л.41. Ф.Р- 2446. Оп.3.Д.3. Л.41. Ф.Р-223. Оп.1.229. Л.43.
5. ВЛО ГАПО. Ф.Р- 223. Оп.1. Д.207. Л.1.3.
6. ВЛО ГАПО. Ф.Р- 223. Оп.1. Д.234. Л.176.179.
7. ВЛО ГАПО. Ф.Р- 398. Оп.1. Д.216. Л. 15. 16.
8. ВЛО ГАПО. Ф.Р-223. Оп.1.Д.229.Л.8. Ф.Р-398. Оп.1.Д.5.Л.83.
9. ВЛО ГАПО. Ф.Р- 398. Оп.1. Д.14.Л.220.
10. ВЛО ГАПО. Ф.Р-398. Оп.1. Д.115. Л.64.105.
11. ВЛО ГАПО. Ф.Р-223. Оп.1.Д.229. Л.42.43.
12. ВЛО ГАПО. Ф.Р- 398. Оп.1. Д.5. Л.83. Д.115. Л.72.
13. ВЛО ГАПО. Ф.Р- 223. Оп.1. Д.229. Л.3.4.
14. ВЛО ГАПО. Ф.Р-398. Оп.1. Д.5. Л.30.
15. ВЛО ГАПО. Ф.Р- 398. Оп.1. Д.115. Л.139.
16. ВЛО ГАПО. Ф.Р- 398. Оп.1. Д.115. Л.162.
17. ВЛО ГАПО. Ф.Р-398. Оп.1. Д.216.Л.150.
18. ВЛО ГАПО. Ф.Р-398. Оп.1. Д.121. Л.5.
19. ВЛО ГАПО. Ф.Р-398. Оп.1.Д.25. Л.207.
20. ВЛО ГАПО. Ф.Р-398. Оп.1.Д.181. Л.16.
21. ВЛО ГАПО. Ф.Р- 398. Оп.1.Д.398. Л.27.
22. ВЛО ГАПО. Ф.Р-398. Оп.1.Д.175. Л.5.6.
23. Административно-территориальное деление... С.14.
24. ВЛО ГАПО. Ф.Р-223. Оп.1.Д.784. Л.5.
25. ВЛО ГАПО. Ф.Р-2011. Оп.1. Д.4. Л.2.
26. ВЛО ГАПО. Ф.Р-2379. Оп.1.Д.134. Л.42. Ф.Р-2446. Оп.3.Д.3.Л.41.49. Ф.Р-2042. Оп.1. Д.197.Л.87.

ГОРОД БУДЕТ!

Этапы восстановления Великих Лук в Постановлениях Совета Народных комиссаров СССР 1944-1945 гг.

Г.В. Ковалёва

В 2020 г. ведущий государственный системный интегратор НИИ «Восход» разработал совместно с Федеральным архивным агентством (Росархив) пилотную версию информационно-поисковой системы «ДокументыПобеды.рф», содержащей архивные материалы Великой Отечественной войны. В настоящее время

здесь размещено более 7 тыс. материалов из фондов Российского Государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Российской Федерации, которые помогают оценить и почувствовать процессы, происходящие в жизни нашей страны в непростое военное время.

Благодаря этой поисковой системе удалось найти и изучить Постановления Совета Народных Комиссаров СССР за 1944-1945 гг., в которых речь идет о городе Великие Луки. Еще шла Великая Отечественная война, но город постепенно возрождался. Налаживалась мирная жизнь. На территории Великолукской области шли восстановительные работы.

Уже 2 сентября 1944 г. Советом Народных Комиссаров СССР было подписано Постановление № 1206 «О мерах помощи Великолукскому облисполкому»¹.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Главное Военно-Санитарное управление Красной Армии передислоцировать в сентябре и октябре 1944 г. из города Великие Луки 8 госпиталей и передать освобождаемые помещения Великолукскому горисполкому для размещения областных организаций.

2. Обязать Наркомсвязи (т. Сергейчука) провести в 3 и 4 кварталах следующие работы:

а) организовать междугороднюю телефонную связь Москва – Великие Луки;

б) организовать телеграфную или телефонную связь Великие Луки со всеми районными центрами и городами области;

в) смонтировать в здании Великолукского облисполкома и обкома ВКП(б) телефонную станцию системы ЦБ на 100 номеров;

г) переоборудовать существующий в г. Великие Луки телеграф в областной телеграф;

д) построить радиоузел мощностью 500 ватт.

3. Обязать Наркомстройматериалов СССР сдавать Великолукскому облисполкому всю продукцию, выпускаемую Нелидовским и Пеновским заводами стандартных жилых домов.

4. Обязать Наркомсредмаш выделить в сентябре 1944 г.:

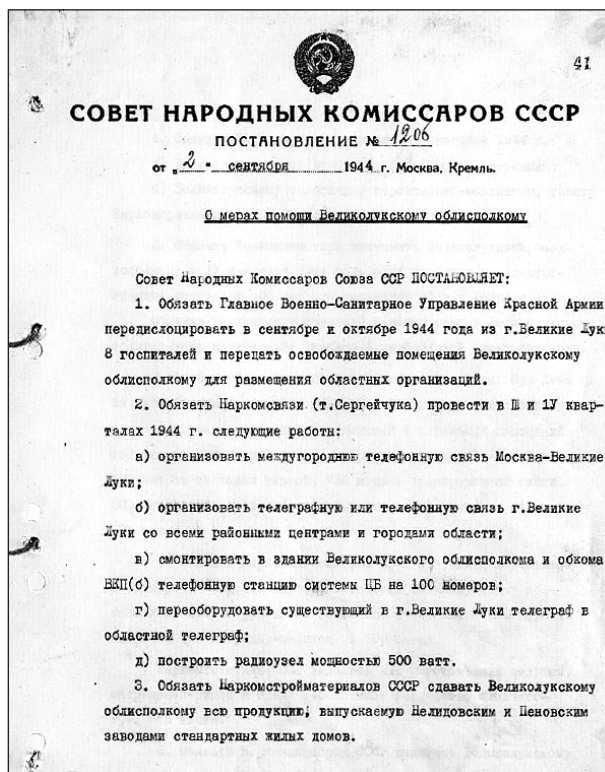
а) Великолукскому облисполкому 10 грузовых машин;

б) Великолукскому областному строительно-монтажному тресту Наркомгражданстроя РСФСР 10 грузовых машин;

5. Обязать Наркомвнешторг поставить Великолукскому облисполкому в 4 квартале 1944 г. одну передвижную электростанцию мощностью 500 квт. Для установки ее в г. Великие Луки.

Обязать Наркомэлектростанций оказать помощь Великолукскому облисполкому в установке указанной передвижной электростанции.

6. Обязать Наркомтекстиль СССР отгрузить в октябре 1944 г. за счет фондов Совнаркома РСФСР Великолукскому горисполкому для оборудования гостиницы, общежитий и служебных помещений областных организаций 10 тыс. метров хлопчатобумажных тканей, 700 метров шелковых тканей, 750 метров

драпировочной ткани, 500 метров ковровой дорожки, 300 метров настольного сукна и 300 одеял.

7. Обязать Наркоммясомолпром СССР отпустить в сентябре и октябре 1944 г. за счет производства Великолукскому облисполкому для оборудования гостиницы и общежитий 500 перьевых подушек, 500 матрацев-перинок и 500 подушек.

Наркомтекстиль СССР выделить для изготовления подушек, матрацев-перинок и одеял необходимое количество хлопчатобумажной ткани.

8. Обязать Наркомпищепром СССР выделить Великолукскому облисполкому в сентябре 1944 г. 2 тонны олифы и в 4 квартале 1944 г. 7 тонн олифы за счет производства.

9. Обязать Наркомминвооружения выделить в сентябре 1944 г. Великолукскому облисполкому 100 настольных часов.

10. Обязать Главнефлеснаб при Совнаркоме СССР выделить в сентябре 1944 г. из наличия Наркомрыбпром СССР 5 тонн бензина и 5 тонн керосина.

11. Обязать Наркомстанкостроения и Наркомминвооружения отгрузить Великолукскому облисполкому строительно-монтажному тресту Наркомгражданстроя РСФСР 1 сверлильный, 1 фрезерный, 3 токарных и 10 станков по дереву, а Госплан СССР предусмотреть в плане распределения на 4 квартал 1944 г. выделение фондов Совнаркому РСФСР на указанные станки.

12. Обязать Наркомпищепром СССР, Наркоммясомолпром СССР, Наркомрыбпром СССР, Наркомтекстильпром СССР, Наркомлегпром СССР и Главнефлеснаб при Совнар-

коме СССР организовать в сентябре 1944 г. в г. Великие Луки областные сбытовые базы промышленности: Главжирмасло, Главсоль, Главтабак, Главкондитер, Главсахар, Главмясомолсбыт, Главрыбсбыт, Главтекстильсбыт, Главлегсбыт и областное отделение Главнефтеснаба.

13. Разрешить Великолукскому облисполкому и Комитету по учету и распределению рабочей силы при Совнаркомом СССР мобилизовать в 3 квартале 1944 г. в связи с Указом Президента Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. и 7 августа 1943 г. 800 человек для работы в Великолукском областном строительно-монтажном тресте Наркомгражданстроя РСФСР из числа неработающего городского трудоспособного населения.

14. Обязать Главное Управление Трудовых Резервов при Совнаркомом СССР выделить Великолукскому облисполкому в сентябре – ноябре 1944 г. 150 человек рабочих разных специальностей из числа оканчивающих ремесленные училища и школы ФЗО.

15. Обязать НКО СССР (т. Воробьева) выделить в сентябре 1944 г. из числа не годных к строевой службе, но годных к физическому труду для работы в тресте – Великолукском областном строительно-монтажном Наркомгражданстроя РСФСР согласно постановлению ГОКО от 25 марта 1944 г. №5465.

16. Установить Совнаркомом РСФСР дополнительно 15 персональных окладов для руководящих и инженерно-технических работников Великолукского облисполкома.

17. Обязать Наркомторг СССР:

а) снабжать продовольственными товарами рабочих и инженерно-технических работников Великолукского областного строительно-монтажного треста Наркомгражданстроя РСФСР по нормам, установленным для рабочих и ИТР промышленности, транспорта и связи;

б) выделить для рабочих и инженерно-технических работников Великолукского областного строительно-монтажного треста Наркомгражданстроя РСФСР второе горячее питание на 600 человек;

в) выделять ежемесячно, начиная с сентября 1944 г. для руководящих и инженерно-технических работников Великолукского областного строительно-монтажного треста Наркомгражданстроя РСФСР 25 карточек ли-тер «Б», 20 сухих пайков и обеспечить питанием 50 руководящих и инженерно-технических работников указанного треста в соответствии с Постановлением Совнаркома СССР от 17 сентября 1942 г. №1548-742с.

18. Обязать Комитет по Делах Архитектуры при Совнаркомом СССР в двухмесячный срок разработать и утвердить проект схемы и застройки г. Великие Луки.

19. Обязать ГУГВФ выделить в сентябре 1944 г. для обслуживания гражданской линии в Великолукской области 3 самолета.

20. Обязать Цекомбанк выделить в 1944 г. Великолукскому облисполкому кредит в размере 1 млн рублей на восстановление жилого фонда, находящегося в личной собственности трудящихся, и на новое индивидуальное жилищное строительство в городах и районах области.

10 ноября 1944 г. было издано Постановление № 1570 «О мерах по восстановлению хозяйства г. Великие Луки и Великолукской области»², в котором Совет Народных Комиссаров ССР обязывает Наркомхоз РСФСР и Великолукский облисполком:

а) восстановить в г. Великие Луки в 4 квартале 1944 г. 4000 кв. метров, в 1945 г. 15 тыс. кв. метров жилой площади и в районных центрах Великолукской области в 4 квартале 1944 г. 4000 кв. метров и в 1945 г. 10 тыс. кв. метров жилой площади;

б) построить в 4 кв. 1944 г. в г. Великие Луки 50 стандартных домов общей площадью 4500 кв. метров и в 1945 г. в г. Великие Луки и в районных центрах Великолукской области 200 стандартных домов общей площадью 18 тыс. кв. метров;

в) восстановить и сдать в 3 квартале 1945 г. в г. Великие Луки здание Дома Совета и здание бывшего окружкома ВКП(б);

г) восстановить и ввести в эксплуатацию во 2 квартале 1945 г. в г. Великие Луки электростанцию мощностью 150 квт;

д) закончить в 1945 г. в г. Великие Луки восстановление электросети протяжением 20 км;

е) разработать до 1 июля 1945 г. мероприятия по строительству гидроэлектростанций в городах и районных центрах Великолукской области;

ж) восстановить в 1 квартале 1945 г. в г. Великие Луки насосную станцию производительностью 1000 кубометров воды в сутки и 15 водоразборных колонок;

з) восстановить в 1945 г. все водопроводные сооружения и сеть Великолукского водопровода до их довоенной мощности;

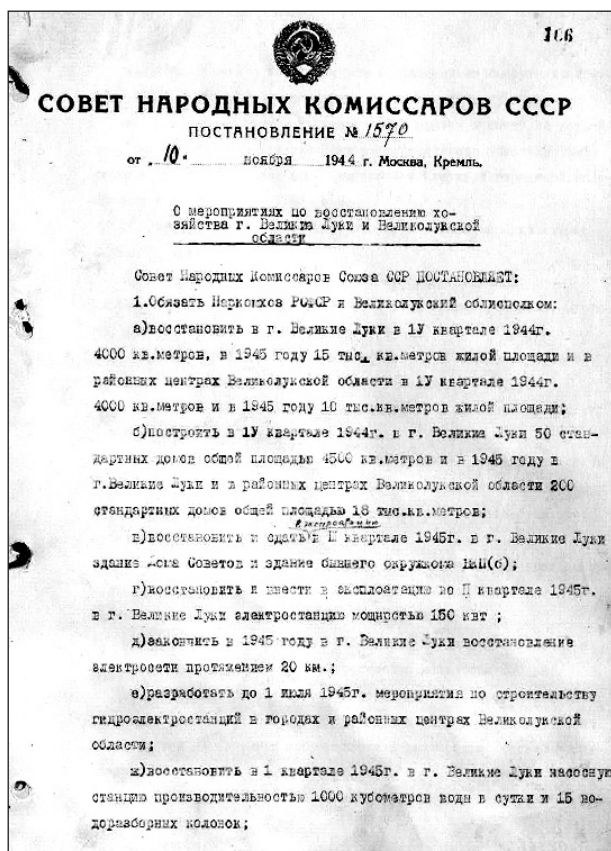
и) составить в 1945 г. технический проект и смету на устройство канализации в г. Великие Луки и присоединение основных административно-общественных и жилых зданий к наружной городской водопроводной и канализационной сети;

к) восстановить до 1 января 1945 г. в г. Великие Луки второе отделение бани на 60 мест;

л) восстановить до 1 апреля 1945 г. бани в городах: Идрица и Новосокольники – до 50 мест, Кунья, Локня, Нелидово, Пустошка, Холм – до 20 мест и в г. Пено – до 49 мест;

м) восстановить и ввести в эксплуатацию в 4 квартале 1945 г. в г. Великие Луки гостиницу на 250 мест;

н) организовать в 4 квартале 1944 г. Великолукскую областную проектную контору и укомплектовать ее необходимыми специалистами;

о) организовать в 4 квартале 1944 г. в г. Великие Луки трест очистки с обозом в 50 лошадей;

п) произвести до 15 декабря 1944 г. инвентаризацию всех разрушенных зданий и сооружений жилищно-коммунального хозяйства и социально-культурных учреждений в г. Великие Луки;

р) смонтировать и ввести в действие в 4 квартале 1944 г. в г. Великие Луки передвижную электростанцию мощностью 500 квт.

2. Обязать Наркомэлектропром поставить в 4 квартале 1944 г. Великолуцкому облисполкому для восстановления электростанций и электросетей материалы и оборудование в количестве согласно приложения № 1.

3. Обязать Наркомэлектростанций поставить в декабре 1944 г. Великолуцкому облисполкому энергопоезд мощностью 1000 квт. Для обеспечения первоочередных нужд восстанавливаемого хозяйства г. Великие Луки и железнодорожного узла, а также обеспечить эксплуатацию энергопоезда своим техническим персоналом и материалами.

4. Разрешить Великолуцкому облисполкому передавать по своему усмотрению разрушенные жилые и служебные здания для восстановления организациям и учреждениям, которые будут иметь возможность восстановить их в 1945 г.

5. Обязать НКО СССР передать Великолуцкому облисполкому для размещения областных и городских организаций:

а) в постоянное пользования все здания бывшего 8 военного городка, а также разрушенное здание Дома Красной Армии;

б) в аренду сроком на 1 год здания бывшего 2 военного городка.

6. Обязать Главное Дорожное Управление Красной Армии построить в 1945 г. в г. Великие Луки новые мосты через рр. Ловать и Лазавица, исходя из проекта архитектурной планировки и реконструкции города.

7. Обязать Наркомпрос РСФСР и Великолуцкий облисполком:

а) восстановить в 4 квартале 1944 г. в г. Великие Луки два школьных здания (школы №№ 7 и 9) на 800 ученических мест и в первом полугодии 1945 г. три школьных здания (школы №№ 5, 10, 12) на 1000 ученических мест;

б) восстановить в 4 квартале 1944 г. в г. Великие Луки здание детского сада на 75 мест;

в) восстановить и приспособить в 4 квартале 1944 г. в районных центрах и сельских местностях Великолуцкой области 6 зданий средних школ, 20 зданий неполных средних школ и 35 зданий начальных школ;

г) организовать в 4 квартале 1944 г. 10 детских домов и в 1 квартале 1945 г. 10 детских домов, всего на 2000 мест и приспособить для них необходимые помещения;

д) открыть 26 детских садов на 1400 мест, в том числе в 4 квартале 1944 г. 10 садов на 600 мест и в 1 квартале 1945 г. 16 садов на 800 мест;

е) восстановить в 1944-1945 гг. 23 районные библиотеки и 400 изб-читален;

ж) организовать в 1945 г. в г. Великие Луки областной краеведческий музей.

8. Обязать Наркомпрос РСФСР:

а) выделить и отгрузить в 4 квартале 1944 г. для школ, библиотек и изб-читален Великолуцкой области учебники, литературу, наглядные пособия и учебно-письменные принадлежности в количестве согласно приложению № 2;

б) направить до 25 декабря 1944 г. на постоянную работу в школах Великолуцкой области 200 учителей (из них для 5-10 классов 50 учителей) из числа эвакуированных из районов Великолуцкой области;

в) организовать и провести, начиная с 1 декабря 1944 г., 7-месячные курсы по подготовке учителей для начальных школ Великолуцкой области на 200 человек и 8-месячные курсы по подготовке учителей 5-7 классов на 100 человек;

г) восстановить в 4 квартале 1944 г. педагогическое училище в г. Торопце и в 1945 г. два педагогических училища в гг. Невель и Белый;

д) организовать в 1945 г. в г. Опочка учительский институт на базе бывшего педагогического училища;

е) открыть в 4 квартале 1944 г. в Великолуцкой области институт усовершенствования учителей и областной педагогический кабинет и обеспечить их литературой и пособиями;

ж) обеспечить детские дома и детские сады одеждой, обувью и мягким инвентарем по нормам специальных детских домов.

Наркомтекстилю СССР и Наркомлегпрому СССР отгрузить в 4 квартале 1944 г. Наркомпрому РСФСР для указанных целей необходимое количество материалов в счет его фондов.

9. Обязать КОГИЗ направить в 4 квартале 1944 г. в Великолукскую область 100 тысяч экземпляров художественной и массово-политической литературы, 6 тысяч географических карт, 10 тысяч портретов и 13 тысяч плакатов.

10. Обязать ОГИЗ при Совнарком РСФСР выделить и отгрузить Великолукскому облисполкому в 4 квартале 1944 г. одну бумагорезательную машину и в 1 квартале 1945 г. 3 бумагорезательных машины и 6 портативных цинкографий для областной и районных газет.

11. Обязать Наркомздрав РСФСР и Великолукский облисполком восстановить:

в городе Великие Луки:

а) областную больницу на 250 коек в 1 квартале 1945 г.;

б) городскую поликлинику на 10 полных врачебных приемов — в 4 квартале 1944 г.;

в) женскую и детскую консультации с молочной кухней при ней — в 1 квартале 1945 г.;

г) областной туберкулезный и венерологический диспансеры со стационарами при них по 15 коек — в 4 квартале 1944 г.;

д) детские ясли на 50 мест в 1 квартале 1945 г. и на 75 мест — в 3 квартале 1945 г.;

е) родильный дом на 50 коек — во 2 квартале 1945 г.;

ж) областную санитарно-эпидемиологическую станцию с санитарно-бактериологической лабораторией при ней — в 4 квартале 1944 г.;

з) станцию скорой помощи — в 4 квартале 1944 г.

В районных центрах и сельских местностях в 1 полугодии 1945 г.:

а) 17 больниц и других стационарных медицинских учреждений на 400 коек;

б) 12 детских яслей на 400 мест;

в) 14 поликлиник и амбулаторий;

г) 5 детских, женских консультаций с молочными кухнями;

д) 4 дома ребенка на 200 мест.

12. Обязать Наркомздрав РСФСР:

а) выделить дополнительно и отгрузить в 4 квартале 1944 г. Великолукскому облздравотделу оборудование для одной клинической лаборатории, оборудование для двух зубо-врачебных кабинетов и двух зубопротезных мастерских, три набора оборудования для специальных кабинетов, оборудование для туберкулезного и венерологического диспансеров;

б) направить на постоянную работу в Великолукскую область 20 врачей выпуска 1944 г., 12 врачей-стажеров по узким специальностям и 50 фельдшеров.

13. Обязать Великолукский облисполком закончить в 4 квартале 1944 г. в г. Великие Луки работы по приспособлению здания для кинотеатра на 400 мест.

14. Обязать Наркомпищепром СССР, Наркоммясомолпром СССР, Наркомместпром РСФСР, Наркомрыбпром РСФСР, Наркомлегпром РСФСР и Великолукский облисполком восстановить и построить вновь в Великолукской области предприятия согласно приложению № 3 и отгрузить для восстановления их необходимое оборудование и материалы.

15. Обязать Наркомстройматериалов СССР:

а) сдавать Великолукскому облисполкому всю продукцию, выпускаемую Жарковским лесозаводом;

б) выделить и отгрузить в 1 квартале 1945 г. необходимые материалы и оборудование для восстановления кирпичных заводов в Великолукской области.

16. Обязать Наркомстройматериалов РСФСР и Великолукский облисполком:

а) восстановить в г. Великие Луки кирпичный завод № 1 на мощность 4,5 млн штук кирпича в год, с вводом в действие до 2 квартала 1945 г., на мощность 2,0 млн штук и в 3 квартале 1945 г. на целую мощность;

б) восстановить кирпично-черепичный завод в г. Идрица Великолукской области мощностью 2 млн штук кирпича и 300 тыс. штук черепицы в год, с вводом в действие в июне 1945 г.

17. Обязать Наркомстройматериалов РСФСР:

а) провести в 1945 г. в районе г. Великие Луки изыскание площадей для строительства одного кирпичного и одного черепичного заводов;

б) направить в 4 квартале 1944 г. для постоянной работы на предприятиях промышленности стройматериалов Великолукской области трех инженерно-технических работников.

18. Разрешить Наркомстройматериалов РСФСР установить для руководящих работников Управления и предприятий промышленности стройматериалов Великолукской области пять персональных окладов, в том числе два по 2000 рублей и три по 1400 рублей в месяц.

19. Обязать Наркомгражданстрой РСФСР произвести в 4 квартале 1944 г. и в первом полугодии 1945 г. строительные работы по восстановлению в Великолукской области кирпичных заводов и черепичного завода, а Наркомстройматериалов РСФСР — монтажные работы в установленные сроки.

20. Обязать Наркомуголь представить к 1 апреля 1945 г. в Совнарком СССР предложения о восстановлении в Нелидовском районе Великолукской области шахт треста «Селижаровуголь».

21. Обязать Наркомтекстиль СССР совместно с Великолукским облисполкомом представить к 1 апреля 1945 г. в Совнарком СССР предложения о восстановлении льнозаводов в Великолукской области.

22. Обязать Наркомместопром РСФСР и Великолукский облисполком:

а) построить в Великолукском районе торфобрикетный завод мощностью 10 тыс. тонн торфобрикета в год, с окончанием работ в 1945 г.;

б) организовать в 4 квартале 1944 г. в Нелидовском, Октябрьском и Невельском районах по одному леспромхозу Великолукского облтопа с общей годовой программой по заготовке и вывозке 55 тыс. кубм деловой древесины и 76 тыс. кубм дров.

23. Обязать Наркомместтоппром РСФСР:

а) произвести в 4 квартале 1944 г. проектно-изыскательные работы и обеспечить добычу торфа в сезон 1945 г. по торфопредприятиям «Гальский мох» — 5 тыс. тонн и «Святотеченское» (Опочецкий район) — 10 тыс. тонн торфа;

б) выделить в 1 квартале 1945 г. Великолукскому облтопу 3 малые элеваторные машины.

24. Обязать Управление промкооперации при Совнарком РСФСР и Великолукский облисполком:

а) восстановить в 4 квартале 1944 г. в Великолукской области 8 артелей промкооперации, из них: 1 — по металлообработке, 2 — по деревообработке и лесохимии, 5 — многопромысловых с выпуском валовой продукции до конца 1944 г. на 1 млн рублей;

б) восстановить в 1945 г. по области 24 артели, из них: 6 — по деревообработке и лесохимии, 7 — швейных, 4 — пищевкусовых и 7 — многопромысловых.

25. Обязать Управление промкооперации при Совнарком РСФСР:

а) организовать в 1945 г. в Великолукской области две профтехшколы по подготовке столяров-деревообделочников на 120 человек и сапожников — на 120 человек;

б) направить в 4 квартале 1944 г. на постоянную работу в Великолукскую область специалистов по следующим отраслям: строителей — 1, металлообработке — 1, лесохимии — 1 и швейной — 1 и направить из числа окончивших профтехшколы — 30 квалифицированных рабочих, в том числе швейников — 10, сапожников — 10 и металлистов — 10;

в) направить в 4 квартале 1944 г. в Великолукскую область для восстановления производственных зданий артелей промышленной кооперации бригаду квалифицированных рабочих-строителей в количестве 20 человек сроком на 6 месяцев.

26. Обязать Наркомместпром РСФСР, Управление промкооперации при Совнарком РСФСР и Великолукский облисполком

организовать в 4 квартале 1944 г. в г. Великие Луки и в районных центрах Великолукской области мастерские по бытовому обслуживанию населения (ремонт обуви, одежды, металлобытремонт и др.).

27. Обязать Наркоммясомолпром СССР, Наркомпищепром СССР, Наркомместпром РСФСР, Наркомместтоппром РСФСР, Наркомлегпром РСФСР, Наркомстройматериалов РСФСР, Управление промкооперации при Совнарком РСФСР и Центросоюз выделить и отгрузить в 4 квартале 1944 г. для восстановления хозяйства Великолукской области материалы, оборудование и инструменты в количестве согласно приложению № 4.

28. Обязать Наркомавтотранспорта РСФСР и Великолукский облисполком организовать в 4 квартале 1944 г. автотранспортные контролы в гг. Великие Луки, Торопец, Опочка.

29. Обязать Наркомавтотранспорта РСФСР и Рязанский облисполком передать в ноябре 1944 г. Великолукскому областному автомобильному управлению три технически исправные автомашины ГАЗ-42 и две автомашины ЗИС-5.

30. Обязать Наркомавтотранспорта РСФСР:

а) организовать в 1 квартале 1945 г. в г. Торопец школу шоферов и автомехаников;

б) направить в 4 квартале 1944 г. Великолукскому областному автомобильному управлению 1 инженера по автоделу и 2 автотехников;

в) закончить в первом полугодии 1945 г. восстановление и расширение гаража в г. Великие Луки на 40 автомашин.

Великолукскому облисполкому предоставить для областного автомобильного управления годные к восстановлению гаражные и жилые помещения.

31. Обязать Наркоморедмаш поставить:

а) в 4 квартале 1944 г. Великолукскому областному автомобильному управлению 15 грузовых автомашин ЗИС-5 и в 1 квартале 1945 г. — 25 автомашин ЗИС-5;

б) в 4 квартале 1944 г. Великолукскому областному строительно-монтажному тресту Наркомгражданстрой РСФСР 10 грузовых автомашин.

32. Установить Наркомгражданстрой РСФСР на 4 квартал 1944 г. программу по жилищно-коммунальному, административному и социально-бытовому строительству в г. Великие Луки в сумме 5 млн рублей.

33. Обязать Наркомгражданстрой РСФСР организовать в 4 квартале 1944 г. при Великолукском областном строительно-монтажном тресте деревоотделочный комбинат на две пилорамы для изготовления строительных деталей и полуфабрикатов.

34. Обязать Главлесохрану при Совнарком СССР отвести в 4 квартале 1944 г. Великолукскому облисполкому лесосечный фонд в

количестве 150 тыс. кбм, в том числе 70 тыс. кбм деловой древесины и Великолукскому областному строительно-монтажному тресту Наркомгражданстроя РСФСР 10 тыс. кбм деловой древесины.

35. Обязать Главное Управление Трудовых Резервов при Совнаркоме СССР:

а) организовать при Невельской мебельной фабрике Наркомместпрома РСФСР в первом полугодии 1945 г. ремесленное училище по подготовке столяров-мебельщиков на 150 человек;

б) организовать во втором квартале 1945 г. в г. Великие Луки при Великолукском областном строительно-монтажном тресте Наркомгражданстроя РСФСР школу ФЗО на 300 человек.

36. Обязать Наркомгражданстрой РСФСР и Великолукский облисполком обеспечить организуемую школу ФЗО в г. Великие Луки учебным помещением и общежитием для учащихся.

37. Обязать Комитет по учету и распределению рабочей силы при Совнаркоме СССР и Великолукский облисполком мобилизовать в мае 1945 г. для организуемого в г. Невель ремесленного училища 150 человек и во 2 квартале 1945 г. для организуемой в г. Великие Луки школы ФЗО 300 человек молодежи установленных возрастов.

38. Обязать НКО СССР:

а) направить в ноябре 1944 г. в распоряжение Великолукского областного строительномонтажного треста Наркомгражданстроя РСФСР 350 инженеров, техников, квалифицированных рабочих и 50 шоферов для восстановительных работ в г. Великие Луки;

б) мобилизовать в 4 квартале 1944 г. в Великолукской области 1000 человек из числа не годных к строевой службе, но годных к физическому труду и передать их Великолукскому областному строительно-монтажному тресту Наркомгражданстроя РСФСР для восстановительных работ в городах области.

39. Обязать Наркомзаг:

а) построить в 1945 г. в г. Великие Луки мельницу, производительностью 50 тонн обойной муки в сутки;

б) выделить в 4 квартале 1944 г. Великолукскому облисполкому для производства валеной обуви 5 тонн шерсти из наличия на базах;

в) восстановить в Великолукской области в 4 квартале 1944 г. складскую ёмкостью на 10 тыс. тонн и в 1945 г. на 25 тыс. тонн для хранения заготовливаемых сельскохозяйственных продуктов.

40. Обязать Центросоюз и Великолукский облисполком в течение 4 квартала 1944 г. и первого полугодия 1945 г. восстановить торговую и производственную часть: 24 районных магазина, 90 сельских, 450 магазинов и лавок, 40 хлебопекарен и 30 столовых.

41. Обязать Великолукский облисполком восстановить в 1 квартале 1945 г. в г. Великие Луки здания для размещения почты и телеграфа.

42. Обязать Наркомсвязи выделить и отгрузить в 1 квартале 1945 г. Великолукскому облисполкому для восстановления телефона, телеграфа и радиосвязи оборудование, согласно приложения № 5.

43. Обязать Гушосдор НКВД СССР произвести в 4 квартале 1944 г. и в первом полугодии 1945 г. текущий ремонт шоссеиной дороги и искусственных сооружений в Великолукской области на участке Великие Луки – Невель.

44. Обязать Наркомлес СССР изготовить, а Главснаблес при Совнаркоме СССР отгрузить в ноябре 1944 г. Великолукскому облисполкому два восьмиквартирных стандартных дома, 5 вагонов пиломатериалов и два вагона фанеры.

Отгрузку указанных лесоматериалов и фанеры произвести за счет вагонной нормы, выделяемой Совнаркому РСФСР по самозаготовкам.

45. Обязать Наркомтанкопром поставить Великолукскому облисполкому в 4 квартале 1944 г. 5 тракторов СТЗ для восстановления хозяйства в г. Великие Луки.

Разрешить Наркомтанкопрому в порядке оказания помощи передать Великолукскому облисполкому инструмент, материалы и оборудование, неиспользуемые предприятиями Наркомтанкопрома.

46. Обязать Госплан СССР предусмотреть в плане распределения материалов и оборудования на 1 квартал 1945 г. выделение Великолукскому облисполкому 1 насоса типа «Вортингтон», 5 тонн голого медного провода и 1 трансформатора 180 кВ для восстановления водопровода и электросетей в г. Великие Луки.

47. Обязать Главнефтгаснаб при Совнаркоме СССР отгрузить в ноябре 1944 г. Великолукскому облисполкому 20 тонн бензина и 55 тонн керосина за счет фондов Совнаркома РСФСР.

48. Обязать Наркомчермет, Наркомтяжмаш, Наркомстанкостроения, Наркомавиапром, Наркомрезинпром, Наркомхимпром, Наркомтекстиль СССР, Наркоммясомолпром СССР, Главснаблес при Совнаркоме СССР, Главнефтгаснаб при Совнаркоме СССР, Наркомместпром РСФСР, Наркомавтотранспорта РСФСР, Управление промкооперации при Совнаркоме РСФСР, НКВД СССР и Всекоопинсоюз отгрузить в 4 квартале 1944 г. Великолукскому облисполкому и Великолукскому строительно-монтажному тресту Наркомгражданстроя РСФСР материалы, оборудование и инструменты согласно приложениям №№ 5 и 7.

В приложениях на 16 листах представлены ведомости с подробным описанием и коли-

чеством оборудования и материалов, которые должны быть поставлены в Великолукскую область.

23 января 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР издает Постановление за №136 «Об улучшении работы водопроводно-канализационных предприятий городов РСФСР»³.

«За время Отечественной войны водопроводно-канализационные предприятия городов РСФСР значительно увеличили подачу воды для нужд оборонной промышленности и населения городов.

Наряду с этим, невыполнения плана капитальных ремонтов водопроводных и канализационных сооружений привело к значительному износу оборудования и к общему ослаблению работы водопроводно-канализационного хозяйства в городах РСФСР.

В целях улучшения работы водопроводов и канализаций в городах РСФСР Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял ряд мер», – говорится в Постановлении.

На основании Приложения № 2 к Постановлению «Распределение автомашин, выделенных Наркомхозу РСФСР для городских водопроводов» Великим Лукам полагалась одна машина.

На основании Приложения № 5 к Постановлению работники водопроводных и канализационных предприятий в городах: Александровск-на-Сахалине, Великие Луки, Йошкар-Ола, Минеральные Воды, Петропавловск-на-Камчатке, Улан-Удэ, Чита, Якутск, Новгород, Нижний Тагил и Сталиногорск по заработной плате относятся ко 2-ой категории, а по схеме должностей – к 3-ей категории.

В Приложениях №№ 6-13 к Постановлению приводятся должностные оклады по категориям трестов и управлений.

Так, например, должностной оклад управляющего трестом и главного инженера составлял 900-1000 рублей, главного механика и главного энергетика 700-800 рублей, лаборанта 350-400 рублей. Начальнику насосной станции полагалась заработная плата 600 -700 рублей.

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР №272 от 8 февраля 1945 г. «О развитии сельской электрификации»⁴, которая имела важное хозяйственное значение, в п.1. утверждает план ввода в эксплуатацию малых гидроэлектростанций и мелких тепловых электростанций. Вводится в оборот впервые.

В п.9. В целях усиления организационного и технического руководства строительством и эксплуатацией сельских электроустановок:

б) Разрешить Наркомхозу СССР организовать Контору Сельэлектро в городах: Ярославле, Воронеже, Иркутске, Хабаровске, Ар-

хангельске, Орле, Пензе, Рязани, Смоленске, Ульяновске, Кишиневе, Великих Луках, Сыктывкаре, Йошкар-Оле.

В Приложении № 3 к Постановлению опубликован План проектно-изыскательских работ по 2565 малым гидроэлектростанциям. В Великолукской области количество проектируемых малых ГЭС составляет 23, мощностью 460 квт. В 1-ом и 2-ом квартале 1945 г. планировалось – по 5, мощностью 100 квт. В 3-ем квартале – 6, мощностью 120 квт, в 4 квартале – 7, мощностью 140 квт.

В Приложении № 4 к Постановлению размещен План изготовления в 1945 г. 2717 гидротурбин для малых гидроэлектростанций. Деревянные пропеллерные гидротурбины конструкции профессора Соколова мощностью 50 квт, подлежащие к изготовлению на предприятиях местной промышленности и промкооперации в Великолукской области, в количестве 20 штук.

В Приложении № 6 размещен План мобилизации в первом полугодии 1945 г. трудоспособного населения для работы в системе Главсельэлектро Наркомзема СССР. Количество мобилизуемого населения в Великолукской области составило 70 человек.

В Приложении № 7 размещен План перевода в 1 квартале 1945 г. инженерно-технических работников из проектных организаций, строек и учреждений в систему Главсельхозэлектро НКЗ СССР, согласно которому в Великолукской области: инженеры гидротехники и строители – 1, техники-строители и десятники – 3, инженеры и техники-электрики – 2.

17 февраля 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР издает Постановление за № 296 «Об организации коммерческих ресторанов на станциях железных дорог»⁵.

В целях улучшения обслуживания пассажиров железнодорожного транспорта и работников железных дорог Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

1. Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова) открыть коммерческие рестораны с залами 1 и 2 класса на железнодорожных станциях согласно Приложений 1, 2, 3.

Разрешить Наркомторгу СССР открывать на железнодорожных станциях коммерческие буфеты.

В Приложении № 3 к Постановлению представлен Список коммерческих ресторанов, открываемых на станциях железных дорог до 25 июня 1945 г. Под № 112 значатся Великие Луки, где планировалось открыть 1 ресторан с залами 2 класса.

В Приложении № 4 дан перечень материалов и инвентаря, выделяемых Наркомторгу СССР дополнительно к фондам 1 квартала 1945 г. для оснащения вновь открываемых ресторанов при железнодорожных вокзалах. Это и ткани шерстяные, ткани шелковые,

нитки, клеенка, ковровая дорожка, мешки и даже валенки. Сортовая посуда повышенного качества: графины водочные, кувшины для воды, рюмки разные. Бокалы для шампанского, фужеры, стаканы чайные, галоши, мыло хозяйственное, мыло туалетное. Подстаканники, ножи, вилки из нержавеющей стали, мельхиоровые ушата для икры и др. Всего 84 наименования.

22 марта 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР издает Постановление за № 527 «Об утверждении дополнительного списка городов, в которых устанавливается должность главного архитектора города»⁶. В данном списке представлены Великие Луки.

Итак, мы видим, что роль Совнаркома в системе советской власти достаточно велика. В рассматриваемый период вся главная работа,

не только исполнительная и административная, но и законодательная, сосредоточилась в Совнаркоме.

Таким образом, Совнарком в годы войны и послевоенного восстановления на уровне города смог поднять дух единства власти трудящихся и помочь справиться с полнейшей разрухой.

Примечания

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 234. Л. 41-45.
2. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 238. Л. 106-136.
3. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 241. Л. 162-183.
4. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 242. Л. 290-336.
5. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 242. Л. 413-424.
6. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 246. Л. 194-196.

«МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ!..»

О том, в какой степени авторы послевоенных генеральных планов города изменили характер застройки Великих Лук

В.И. Васильев

Архитекторы (во всяком случае, подавляющее большинство представителей этой профессии) предпочитают не сохранять старое, а строить новое. Они мечтают о том, чтобы даже не аршинными, а двухсаженными буквами вписать своё имя в историю города, страны и (что уж там скромничать!) ойкумены. Так уж повелось в нашей стране в последние 100 лет, что хранители старого причислены к замшлым ретроградам, а самó старое отождествляется с понятиями «отжившее», «ненужное». Помните давнюю рязановскую кинокомедию «Дайте жалобную книгу!», в которой блистали юные Олег Борисов и Лариса Голубкина? Как искренне мы соперничали создателям нового, как огорчались козням их противников, правдами-неправдами пытавшихся сохранить старомодный (что гипертрофированно подчеркнуто создателями фильма) ресторан «Одуванчик»! Ещё со школьной скамьи в наши головы вбито чеканное указание певца революции: «Время пулям по стенке музеев тенькать. Стодюдюмовками глоток старье расстреливай!»¹.

Градостроители советского времени вдохновенно поддерживали курс на обновление, поставив на поток проектирование новых социалистических городов — с широкими прямыми проспектами, необъятными площадями, роскошными парками, взмывающими до небес шпилями Дворцов (Съездов, Советов, Труда — в зависимости от ранга проектируемого города). В этих залитых солнцем городах-садах не было место петляющим узким улочкам и (уж конечно!) церквям: всему тому, что придавало неповторимое своеобразие старым россий-

ским городам. Но мгновенно избавиться от перечисленных оков прошлого советские зодчие не могли, поэтому их проекты воплощались крайне медленно либо вообще откладывались до лучших времён. Да, небольшие новые города и рабочие посёлки при строящихся крупных предприятиях возникали довольно легко, а вот города с многовековым прошлым упрямо сопротивлялись преобразованиям.

Всё изменила война. Русская поговорка «не было бы счастья, да несчастье помогло» здесь горестно-неуместна — не дай Бог никому такой «помощи». Но факт остаётся фактом: очень многие старые города к западу от Волги после их освобождения от гитлеровских войск представляли собой гигантские пустыри, поистине *tabula rasa* для архитекторов, разрабатывающих планы восстановления этих городов. И архитекторы сполна воспользовались представившейся им возможностью, вспомнив свои довоенные урбанистические проекты — тем более, что заложенные в них идеи как нельзя кстати соответствовали императиву советской культуры послевоенных лет: «Слава народу-победителю!» Между делом советские зодчие перелицевали себя, любимых: по мановению волшебной палочки они превратились из горячих последователей Корбюзье² в усердных миссионеров того архитектурного стиля, который впоследствии нарекут «сталинским ампиром». Однако архитектурную стилистику зданий послевоенного десятилетия мы здесь обсуждать не будем. Нас же интересуют сейчас те принципы и методы, которыми руководствовались архитекторы, разработавшие по-

слевоенные генеральные планы Великих Лук.

Прошу понять меня правильно, но я не буду называть фамилий этих архитекторов: желающие узнать их без проблем выяснят это с помощью интернета и книг. На месте конкретных авторов послевоенных генпланов могли оказаться совсем другие люди, но результат, скорее всего, был бы таким же. И не входит в мою задачу поиск виноватых — их просто нет, я в этом убеждён. Не разбор ошибок и не выставление оценок, а попытка разобраться и объяснить моим современникам, почему всё же так неузнаваемо изменились Великие Луки в середине прошлого столетия.

А для этого сначала обратимся к самому первому из послевоенных планов — к проекту восстановления Великих Лук, разработанному столичным институтом «ГИПРОГОР»³ ещё в октябре 1944 г. Описывая состояние города, сложившееся к сер. 1944 г., и оценивая его планировку, авторы проекта перечислили основные (по их мнению) её недостатки. В их числе было указано «нечёткое трассирование основной городской магистрали, ведущей с

Торопецкого шоссе на Новосokolьническую дорогу в широтном направлении», а также «положение моста с площ. Ленина на ул. Розы Люксембург вместо более удачной трассировки с ул. Ленина на ул. Спартака»⁴ (илл. 1).

Наряду с тем фактом, что авторы проекта отметили «компактную и чёткую планировку старого города»⁵, приведённые выше фразы из той же пояснительной записки наглядно показывают, в чём принципы работы в исторических городах, общепринятые в послевоенные годы, отличаются от современного подхода к решению тех же задач. Замечу, что словосочетание «современный подход» никоим образом не означает, что такой подход используют все ныне действующие градостроители. Но его придерживается несомненное большинство из них, и число их растёт. В чём разница между этими подходами? Полагаю, что вдумчивый читатель её уже уловил. Сейчас, в конце первой четверти XXI в., большинство моих коллег-архитекторов уже понимают ценность исторической застройки, равно как и сложившейся планировки старых городов⁶. Поэтому

Илл. 1 – Топографический план Великих Лук, составленный в масштабе 1:2000 в 1937 г. Фрагмент (пл. Ленина и Заречная часть города)

проблемы исторических городов (а наличие таких проблем отрицать глупо) сейчас решают иными способами, нежели в сер. XX столетия: например, выводят из исторического центра объекты максимального притяжения транспорта и людей – промышленные производства и даже крупные учебные заведения. Старые узкие петляющие улочки больше не пытаются выпрямить и расширить, как в 1950-е гг., а проектируют улицы-дублёры – причём, как правило, за пределами исторического центра.

Авторы проекта 1944 г. отнеслись к исторической застройке со значительно меньшим благоговением, хотя и провозгласили «стремление сохранить здоровую основу, заложенную... в «екатерининском» плане города, введя известные коррективы, продиктованные современными требованиями»⁷. Самая существенная из этих коррективов состоит в том, что авторами проекта была исправлена несуразная, по их мнению, ситуация, при которой улицы Ленина и Спартака упирались в разделяющую их реку, а мост через Ловать существовал где-то в стороне, и его «диагональная» ориентация совершенно не совпадала ни с «екатерининской» сеткой улиц, ни с намерениями авторов проекта 1944 г. Попутно заметим, что Ивана Егоровича Старова и Йогана Лейма, авторов «екатерининского» плана 1778 г.⁸, которые отнюдь не меньше советских зодчих были привержены ортогональной планировки, указанное несоответствие совершенно не смущало (илл. 2).

Считая нецелесообразным сохранять историческое местоположение моста через Ловать

Илл. 2 – Копия плана Великих Лук, Высочайше подтвержденного в 1778 г. (РГИА, ф.1293, оп.168, д.5, л.1)

и проектируя новый мост на оси улиц Ленина и Спартака, авторы первого послевоенного генплана, тем не менее, по-прежнему отводили площади Ленина (быв. Торговой) роль главной городской площади. Провозглашая, что «городской центр располагается [по проекту – В.В.] в наиболее живописной части города, у пересечения главной магистрали с рекой Ловать»⁹, и одновременно проектируя главную площадь несколько в стороне (на расстоянии целого квартала!) от главной планировочной оси, градостроители «Гипрогора», на мой взгляд, несколько противоречат сами себе. В духе тех градостроительных принципов, которые главенствовали в сер. XX в., главную городскую площадь, если она по какой-либо причине оставалась вне центральной планировочной оси, следовало раскрыть в сторону центральной магистрали, объединяя их в целостный ансамбль. Но для Великих Лук этот шаг означал бы полный снос целого квартала, который разделял улицу Ленина и площадь Ленина. На этот шаг авторы проекта не решились, поскольку «от части застройки ... уцелели кирпичные коробки, годные к восстановлению». Авторы проекта понимали, что «снос этого квартала дал бы возможность вывести ул. Ленина непосредственно на площадь, но это вызвало бы чрезмерное увеличение её размеров, не отвечающее масштабу застройки»¹⁰ [подчёркнуто мною – В.В.].

Разработчики проекта восстановления Великих Лук нашли, как им казалось, компромиссное решение, не расчищая квартал между площадью и улицей Ленина целиком, а застраивая его «двумя общественными зданиями с оставлением широкого разрыва – проспекта, открывающего с ул. Ленина перспективу на Дом Советов и памятник Ленину [этот памятник предполагалось поставить примерно на месте нынешней стелы «Город воинской славы» – В.В.], а с площади – на здание драмтеатра, располагаемого ... на месте разрушенной Никольской церкви»¹¹. К сожалению, этот красивый замысел не был реализован, но положительным итогом этого стало сохранение до наших дней старинного здания почтовой конторы¹² (современный адрес – ул. Некрасова, 1).

В силу различных обстоятельств, план восстановления Великих Лук лишь на десятилетие стал руководящим градостроительным документом¹³: слишком быстро и непредсказуемо изменились условия, в которых происходило возрождение города, и, соответственно, задачи, стоящие перед градостроителями. Уже в середине 1950-х гг. был разработан следующий генеральный план города. Во многом он являлся продолжением и развитием плана 1944 г., но в некоторых вопросах его авторы – кстати, сотрудники всё того же столичного «ГИПРОГОРА» – отошли от позиции своих предшественников. В задачу настоящей публикации

Илл. 3 – Проект детальной планировки Великих Лук, разработанный в 1955 г. Первая очередь строительства. Фрагмент (центр и Заречная часть города)

не входит аналитический разбор и детальное сопоставление всех трёх послевоенных планов (1944, 1955 и 1963 гг.), поэтому мы ограничимся наиболее заметными расхождениями между ними. К числу таких расхождений, в наибольшей степени повлиявших на изменение облика Великих Лук, следует отнести различные взгляды архитекторов на градостроительное решение поймы реки Ловати. Как хорошо известно великолучанам, исторически берега Ловати были застроены довольно плотно, что запечатлено не только многочисленными фотографиями кон. XIX – нач. XX вв., но и довоенным топографическим планом Великих Лук (илл. 1). На некоторых участках, особенно на левобережье, застройка находилась буквально в нескольких саженях от уреза воды. Большая часть этих построек оказалась уничтожена к 1944 г., и встал вопрос, восстанавливать ли её, особенно с учётом уже действовавших тогда ограничений на строительство капитальных зданий в зонах подтопления¹⁴.

Авторы первого послевоенного генплана предусматривали не только устройство «небольшой плотины в районе школьного городка» «для создания водного зеркала»¹⁵, что в конце концов и было сделано. Проектом 1944 г. было предложено сохранение исторического природного ландшафта поймы, состоящего из двух террас: верхней и береговой. При этом «вдоль первой, береговой террасы намечены капитальные одноэтажные дома хорошей архитектуры, не закрывающие, а подчеркивающие рельеф расположенной за ними второй террасы»¹⁶. Что касается зелёных насаждений, то, по замыслу архитекторов ГИПРОГОРа, «основным ядром в системе городских зелёных

насаждений» должен был стать «Центральный парк культуры и отдыха, организуемый вокруг старой крепости и захватывающий также остров Дятлинка»¹⁷.

В проекте детальной планировки Великих Лук, составленном в 1955 г.¹⁸, пойма Ловати решена по-иному (см. илл. 3): она полностью лишена какой-либо застройки, фактически став продолжением и развитием парка, уже существующего к тому времени вокруг земляной крепости. При этом парковые полосы были запроектированы как на левом берегу (во всю ширину нижней террасы – до 100 метров), так и на правом (значительно меньшей ширины). Проект 1963 г.¹⁹ ещё более расширил парковую территорию: на левом берегу в границы парка были включены склоны верхней террасы, обращённые в сторону крепости, а на правом берегу парковая полоса была продлена вверх по течению (до современной территории «Горводоканала») и вниз по течению Ловати – до устья Старореченского ручья (см. илл. 4).

Подводя итог, нельзя не повторить: данная публикация не имеет целью поставить какую-либо (положительную или отрицательную) оценку огромной работе, проделанной составителями генеральных планов, согласно которым Великие Луки развивались в послевоенные десятилетия. Уже для нескольких поколений великолучан существующий облик их города стал родным и привычным, и вряд ли они захотят вернуться к планировке начала XX в. Но ведь совсем не обязательно воссоздавать деревянные домишки, заборы и узкие улочки, чтобы вернуть Лукам хотя бы частицу их утраченного своеобразия, чтобы направление древних, не до конца ещё спрямлённых улиц

Илл. 4 – Материалы генерального плана Великих Лук, разработанного в 1963 г. Опорный план. Фрагмент (центр и Заречная часть города)

Илл. 5 – Материалы генерального плана Великих Лук, разработанного в 1963 г. Первая очередь строительства. Фрагмент (центр и Заречная часть города)

рассказывало юным великолучанам о достойном уважении прошлом их родного города.

Примечания

1. Маяковский В.В. «Радоваться рано». Полное собрание сочинений в 13 т. / М., 1955-1961. Т.2.

2. О Ле Корбюзье (под этим псевдонимом швейцарец Шарль-Эдуар Жаннере-Гри стал всемирно известным французским архитектором) и его творческих принципах написаны тысячи книг лучше прочесть их, чем попытаться рассказать о нём в данной статье.

3. ГАВЛ, ф.Р-2446, оп.3, д.2.

4. Там же, л.29.

5. Там же.

6. Для меня одним из наглядных примеров такой позиции служит название ежегодного альманаха «Исторический квартал», издаваемого в Липецке.

7. ГАВЛ, ф.Р-2446, оп.3, д.2, л.30-об.

8. РГИА, ф.1293, оп.168, д.5, л.1.

9. ГАВЛ, ф.Р-2446, оп.3, д.2, л.32.

10. Там же, л.32-об.

11. Там же. Как хорошо известно великолучанам, здание драмтеатра в итоге было построено совсем не там, где предполагалось проектом 1944 г.

12. В Едином государственном реестре объектов культурного наследия это здание чис-

лится под №601510299880005 и под названием «Здание бывшей почтовой конторы, 1913 г.». Однако современными исследованиями уточнено, что в основе этого памятника лежит гораздо более древняя постройка, возведённая не позднее кон. XVIII в.

13. К утешению великолучан сообщим, что плану восстановления Пскова, разработанному в те же 1944-45 гг., была уготована столь же непродолжительная жизнь, и в сер. 1950-х гг. ему на смену был принят новый генплан.

14. Градостроители второй пол. XX в. оперировали понятиями о зонах «однопроцентного» и «двухпроцентного» затопления — т. е. о территориях, вероятность затопления которых паводковыми водами (на основании статистических данных за весь период наблюдения) составляла соответственно раз в сто или в пятьдесят лет. Строительство капитальных зданий на таких территориях было практически запрещено действовавшим законодательством. Ныне действуют иные нормы, углубляться в которые нецелесообразно в рамках настоящей статьи.

15. ГАВЛ, ф.Р-2446, оп.3, д.2, л.35.

16. Там же.

17. Там же, л.43.

18. ГАВЛ, ф.Р-2446, оп.3, д.14, д.15.

19. ГАВЛ, ф.Р-2446, оп.3, д.25, д.26, д.27.

КРАСИВОЕ ВМЕСТО УНИКАЛЬНОГО.

Об утрате Великими Луками в сер. XX в. своей архитектурно-градостроительной уникальности

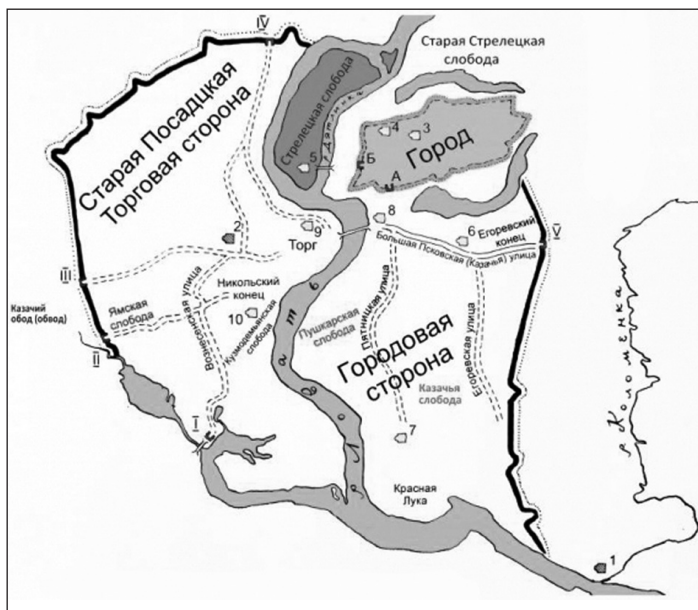
В.И. Васильев

Город Великие Луки к началу XX в. приобрёл характерный силуэт, создаваемый несколькими крупными церквями и колокольнями, возвышающимися над одно-, двухэтажной массой основной застройки. Вели-

колукские храмы, построенные в основном в XVIII и в первой трети XIX вв., отличались от большинства старинных церквей Псковщины своим достаточно своеобразным обликом, не только отразившим черты господствовавшие

Илл. 1 — Вид Великих Лук в 1895 г. (фрагмент дореволюционной почтовой карточки, интернет-ресурс andsvet.narod.ru). Даже при взгляде с возвышенных (как земляные насыпи) точек великолукские храмы доминировали над окружающей застройкой

Илл. 2 – Схематичный план Великих Лук в XVII в. (цит. по: Юрасов А.В. «Великие Луки в XIII-XVII веках. Историческая топография средневекового города». Псков, 1996)

го архитектурного стиля, но и перекликающимся с архитектурой храмов западных российских губерний. Выразительные шпили великолукских церквей и колоколен, видимые практически с любой точки города (илл. 1), служили для горожан своеобразными ориентирами в сложной планировке Великих Лук, фиксируя собой расположение слобод и направление основных улиц (илл. 2).

Понеся значительные повреждения в ходе тяжёлых и длительных боёв за освобождение Великих Лук от немецко-фашистских войск, городские

церкви всё же уцелели в годы войны (илл. 3), однако почти все они, за исключением Вознесенского собора, были снесены в 1950-е гг. Городские панорамы лишились того своеобразного силуэта, который был присущ Великим Лукам вплоть до начала Великой Отечественной войны (илл. 4).

Несмотря на колоссальные разрушения, нанесённые войной, Великие Луки в целом сохранили свою планировку, заложенную планом 1778 г., однако утратили характерную силуэтность своей застройки, складывавшуюся полтора столетия. Доминанты храмов исчезли, а на смену ровной одно-, двухэтажной окружающей застройке в середине XX в. пришли двухэтажные жилые дома рядовых улиц в сочетании с трёх-, четырёхэтажными репрезентативно-ампирными зданиями центральных улиц, Октябрьского проспекта и первой линии Заречной части (илл. 5). Панорамы города утратили свои прежние вы-

Илл. 4 – Вид на центральную площадь и Заречную часть Великих Лук, утратившую прежнюю силуэтность. Фотография ок. 1948 г. (интернет-ресурс andcvet.narod.ru)

Илл. 3 – Вид Входа-Иерусалимской (Пятницкой) церкви в конце 1940-х гг. (интернет-ресурс vluki.ru)

Илл. 5 – Вид с крепостного вала на Заречную часть Великих Лук, лишённую церковей-доминант. Фотография нач. 1960-х гг. (интернет-ресурс tyvl.ru)

сотные контрасты, а новые здания повышенной этажности, построенные в 1980-е гг., либо затерялись на окраинах города, либо оказались закрыты высокими деревьями городских скверов и обширного прибрежного парка. Да и архитектурный облик этих новых доминант вряд ли можно признать выдающимся (илл. 6, 7). Вместе с утратой храмов город не только лишился своего характерного силуэта, но и практически полностью потерял индивидуальность своего архитектурного облика, превратившись (да простят мне великолучане мою горькую категоричность) в один из десятков ничем не примечательных небольших российских городов.

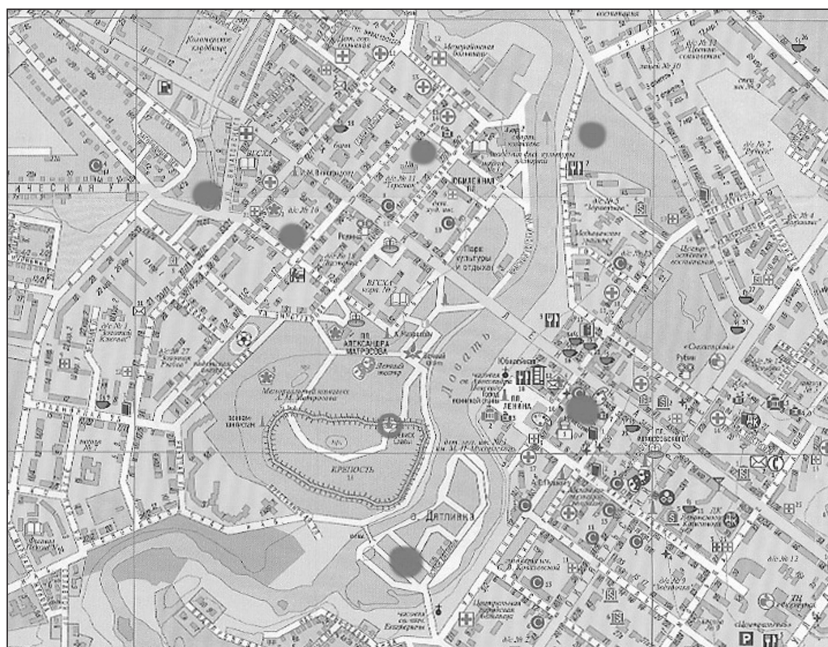
В последние годы происходит новый этап градостроительных преобразований Великих Лук, в ходе которого массовая двухэтажная жилая застройка первого послевоенного десятилетия, во многом определявшая облик рядовых улиц города, уступает место многоэтажным зданиям. Этот естественный про-

цесс вызывает, однако, немалое беспокойство вследствие того, что архитектурный облик и, особенно, местоположение новых высоток вызывает стойкое ощущение случайности их возникновения. Создаётся и всё более усиливается впечатление, что новые крупные здания появляются не там, где их строительство вызвано градостроительной необходимостью, а на тех участках, которые потенциальному застройщику легче освободить от двухэтажного «хлама» 1940-1950-х гг. Всё это происходит в условиях фактического отсутствия в городе авторитетного архитектурного руководства и фактической ликвидации в конце XX в. должности главного архитектора Псковской области вместе с подчинённой ему административной структурой.

Анализ текущего состояния застройки Великих Лук навёл автора этих строк на отнюдь не бесспорную (подчёркиваю это слово жирной двойной линией!) мысль о необходимости возрождения утраченной силуэтности го-

Илл. 6, 7 – Новые высотные доминанты, возникшие в кон. XX в. (2018 г., фото автора статьи)

Илл. 8 – Предлагаемая автором схема возможного расположения новых высотных доминант

рода посредством строительства нескольких (не более 6-8 – сопоставимо с количеством утраченных церквей) высотных зданий в пределах исторической части города. Высота предлагаемых новых доминант может составлять, на мой взгляд, от 11-12 и даже (в отдалении) до 16 этажей, что в сочетании со складывающейся основной пятиэтажной застройкой должно привести к воссозданию утраченного уровня контрастности. При этом новые здания, несомненно, должны иметь

историческими ориентирами, фиксируя собой трассы древних главных улиц города, ныне превратившихся во второстепенные проезды (как Петербургская улица, ныне носящая имя германской революционерки).

Цель настоящей публикации, содержащей такое предложение, состоит в том, чтобы выяснить мнение великолучан – не только архитекторов и строителей, но и всех жителей, равнодушных к проблемам развития своего древнего и славного города.

ВЕЛИКОЛУКСКОЙ ОБЛАСТИ – ОБЛАСТНУЮ БИБЛИОТЕКУ

Е.В. Егорова

Во время Великой Отечественной войны у библиотек были особые функции – укреплять связь фронта и тыла, информировать и подбадривать народ, сохранять и, несмотря на войну, нести в массы культуру и мир.

С самого начала войны и до освобождения города 17 января 1943 г. Великие Луки являлись местом тяжёлых боёв. В ходе наступательной операции и в результате жесточайшего сопротивления противника город был практически полностью разрушен. Погибли и почти все книжные богатства городских библиотек.

22 августа 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено представление об образовании Великолукской области с центром в городе Великие Луки. Постановлением Совета Народных комиссаров от 1 ноября 1945 г. за военный подвиг Великие Луки были названы в числе 15 городов,

подлежащих первоочерёдному восстановлению.

Начала налаживаться мирная жизнь: в город возвращались жители, велись строительные и восстановительные работы, создавалась инфраструктура.

В 1944 г., несмотря на объективные трудности, городская библиотека возобновила свою деятельность. Весь сохранённый и собранный заново книжный фонд был размещён в двух комнатах на втором этаже полуразрушенного здания по улице Карла Либкнехта. В поддержку библиотечному делу 21 декабря 1944 г. было разработано Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР № 841 «О мероприятиях по укреплению библиотек Наркомпроса РСФСР», что позволило библиотекам малых городов, в том числе и великолукской, выжить в послевоенной разрухе, организовать свою деятельность и привлечь читателей.

В 1945 г. в городах и сёлах Великолукской области было открыто 72 библиотеки. Согласно Приказу по Комитету по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Народных Комиссаров РСФСР «Об исполнении Постановления СНК СССР «О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов республики...» 19 ноября 1945 г. Приказывают: «Начальнику планового финансового управления (тов. Фирсову) включить в годовой и квартальные планы 1946 года капитальные работы по восстановлению и строительству следующих объектов:...3. Велико-Лукская область – восстановление здания областной библиотеки в гор. Великие Луки с объемом работ в 0,5 млн рублей... Организовать систематическое наблюдение за ходом выполнения плана» (орфография документа сохранена).

Согласно справке, выданной Государственным архивом в г. Великие Луки, в Решении № 44 исполнительного комитета Великолукского областного Совета депутатов трудящихся от 25 января (а не 15 января, как считалось ранее) 1946 г. был положительно утверждён вопрос об организации Великолукской областной библиотеки.

В решении говорится:

«1. Предложить областному отделу культурно-просветработы /тов. Захарову/ организовать областную библиотеку на базе имеющейся городской библиотеки.

2. Утвердить штатное расписание областной библиотеки в количестве 12,5 единиц с заработной платой в месяц 6220 рублей, согласно приложению.

Председатель исполкома облсовета: – К. Гришин.

Секретарь исполкома облсовета: – А. Силкин».

Из приложения можно определить размер зарплаты за месяц для каждого сотрудника: директор – 1200 руб., зав. отделом – 900, ст. библиотекарь – 750, методист – 700, библиотекари (3 единицы) – по 500 руб., пом. библиотекаря – 325, зав. хозяйством – 300, бухгалтер (0.5 единицы) – 200, уборщицы (2 единицы) – по 115 руб., сторож – 115.

Возглавлял библиотеку послевоенного периода (до 1948 г.) Василий Павлович Матвеев.

Новый статус «Областная библиотека» добавил и новых задач и функций. Штат библиотеки к тому времени состоял из 8 сотрудников-специалистов: со средним специальным образованием – 5, со средним – 1, незаконченное среднее – 2. Два сотрудника проходили заочное обучение в Московском Государственном библиотечном институте. Ещё двое занимались в вечернем Коммунистическом университете.

Стаж работы до одного года был у 4-х сотрудников, до пяти лет – у 3-х, свыше 10 лет проработал 1 сотрудник. Среди библиотечных работников два сотрудника были членами

Ул. К. Либкнехта, д. 11. Здание Великолукской областной библиотеки

ВКП(б), трое состояли в ВЛКСМ, трое — беспартийные.

В 1946 г. библиотека занимала уже четыре комнаты (при содействии городских властей были переселены посторонние семьи из двух комнат, примыкающих к библиотечным, был проведён ремонт помещений). На этой небольшой площади в 50 кв. м разместились два абонента (взрослый и детский), комната обработки и кабинет директора. Учётом и комплектованием библиотеки занималась заведующая отделом комплектования, на неё же было возложено и руководство массовой работой. Справочно-библиографическую и методическую работу вёл методист. Руководство взрослым и детским абонентами осуществляла старший библиотекарь. В её же обязанности входило и руководство работой передвижек и межбиблиотечного абонента (МБА). Технической обработкой книг занимались ст. библиотекарь, библиотекари и пом. библиотекаря. Детский и взрослый абонент имели общую инвентарную книгу. Для расстановки книг применялся алфавитно-систематический способ.

Освещение библиотеки было электрическое, отопление печное (годовая потребность в дровах — 60 кубометров). Из основного оборудования на конец 1946 г. значилось: стеллажи — 8, столы — 9, стулья — 17, библиотечные прилавки — 2, книжные витрины — 2.

В 1946 г. библиотека работала с 10 часов утра до 9 часов вечера: абонент взрослых с 13 до 21 часа, детский с 10 час. до 18 часов. Выходные и санитарные дни — по вторникам.

Книжный фонд великолукской городской библиотеки к 1946 г. составил около 20 тыс. экз. Литература поступала из Госфонда СССР, Москвы и Ленинграда, приобреталась в магазинах города.

На 1 января 1947 г. фонд Великолукской областной библиотеки насчитывал уже 38326 томов. В том числе в неразобранном фонде — 9537, в обменном фонде 3390. За 1946 г. поступило 17 345 томов. По-прежнему основным источником комплектования являлся Госфонд — 10404 тома. На второй странице газеты «Великолукская правда» за 21 июня 1946 г. в заметке «Новые книги» читаем: «Ленинградский филиал государственного фонда помощи библиотекам освобождённых городов и районов помогает в пополнении книжного фонда и нашей областной библиотеке. Недавно в областную библиотеку поступила из этого филиала художественная и научная литература. В ближайшее время ожидаются новые посылки с книгами».

Также в 1946 г. было приобретено в книжных магазинах 6770 томов (на сумму 45830 руб.), у частных лиц — 30 книг (на сумму 135 руб.), передано в дар библиотеке — 24, по-

ступило взамен утерянных — 70, внесены в инвентарную книгу 47 единиц периодических изданий. Собрано 700 книг, задержанных читателями в 1945-46 гг. За год переплетено 425 книг хозяйственным способом. На январь 1947 г. каталоги в библиотеке не велись (отсутствовали каталожные ящики и карточки).

На основании постановления Совета Министров РСФСР «О мероприятиях по укреплению районных и сельских библиотек» в помощь библиотекам Великолукской области из неиспользованного фонда областной библиотеки выделено 3 500 книг. Значительно активнее стала оказываться и методическая помощь районным библиотекам, путём увеличения числа выездов на места, проведения семинаров, консультаций и рассылки методических писем. При библиотеке создан кружок по изучению библиотечного дела и вопросов текущей политики.

По имеющимся в Комитете по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР сведениям в 1946 г. в Великолукской области организован библиотечный коллектор, призванный осуществлять централизованное бесплатное распределение литературы между библиотеками области по разнарядке. В работе имели место и объективные трудности, так, например, в 1946 г. в Великолукской области плохо проходило финансирование библиотек — всего 55,9% от плана.

В то время общественный актив библиотеки составлял 45 человек (учащаяся молодёжь, учителя, врачи, сотрудники учреждений, домохозяйки). Актив привлекался в работе с задолжниками, входил в состав передвижек и книгонош.

В 1946 г. в ряде областей, в том числе и Великолукской, Комитетом была проведена проверка состояния учета и охраны книжных фондов. В заключении по отчёту о работе Великолукской областной библиотеки говорится: «Рассмотрев представленный Вами отчёт о работе библиотеки за 1946 год, Управление библиотек отмечает, что, несмотря на неблагоприятные условия работы (теснота помещения, недостаточный штат), библиотека выполнила большой объём работы: привлекла значительное количество читателей (5503 чел.), которым выдала 117538 книг». Среди выданных книг работы Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина — 4988, издания, посвященные военно-оборонительным вопросам — 1104, естествознание — 9443, технические — 6233, сельское хозяйство — 2695, художественная литература — 81650. Инвалидам Отечественной войны и престарелым читателям книги на дом доставлялись книгоношами. При Великолукской областной библиотеке работали

28 передвижек (школы – 6, предприятия – 19, учреждения – 3).

Обработано книг, журналов и брошюр (с инвентарной записью) – 23408 (общественно-политические – 7056, естествознание – 3400, технические – 5120, сельское хозяйство – 2097, художественная литература – 3664). Проведено большое количество массовых мероприятий: лекций и докладов (17), громких чток (36), выступлений по радио (11), литературных вечеров (4) и читательских конференций (2), выставок (42), консультаций по самообразованию (15) и т.д. По различным актуальным тематикам составлялись и вывешивались рекомендательные списки литературы. Среди читателей большим спросом пользовались художественные произведения, написанные в дни Великой Отечественной войны. В работе библиотеки по литературе военных лет особое внимание уделялось роману Бирюкова «Чайка».

Проверяющие усмотрели отсутствие работы по пропаганде пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР (однако в сохранившемся тексте информационного отчёта библиотеки за 1946 г. упоминается, что такая работа велась, также упоминалась проделанная массовая работа библиотеки в период выборов в Верховный Совет СССР и подготовки в выборы в Верховный Совет РСФСР, кроме того, на всех избирательных участках работали передвижки). Среди замечаний значилось, что библиотека

не использовала ассигнованные правительством средства на строительство в 1946 г. (в информационном же отчёте отмечается, что «велась широкая подготовительная работа по строительству нового здания под областную библиотеку»), недостаточно была развёрнута справочно-библиографическая работа (запланировано 1200 справок, а выдано только 62), не показано ни одного абонемента по межбиблиотечному обмену, хотя в разделе «Дифференцированное обслуживание читателей» отмечено, что «специалисты обеспечиваются литературой по МБА (получено 12 экз.)», вызывают вопросы цифры по методической работе (показано 768 консультаций, а охвачено ими 142 человека). В целях улучшения работы библиотеки в 1947 г., по мнению Комитета, необходимо: принять все меры к освоению строительства библиотеки в 1947 г.; добиться выделения детского отделения библиотеки в самостоятельную детскую библиотеку; организовать разборку и обработку неразобранных фондов; обратить особое внимание на работу с отдельными видами литературы, особенно на пропаганду литературы о пятилетнем плане; усилить справочно-библиографическую работу, наладить обслуживание районных и сельских библиотек, специалистов промышленности и сельского хозяйства через МБА и улучшить методическую помощь библиотекам области. Данное Заключение Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР от 24

1949 г. Лекция в Великолукской областной библиотеке

марта 1947 г. № УБ-40 подписали Начальник Управления библиотек Кавтасьева и старший территориальный инспектор Кириллова.

Как показывает дальнейшая история развития библиотеки, основные задачи постепенно были выполнены.

В Справке по результатам проверок деятельности библиотек упомянутого выше Комитета в п. 13 отмечается, что «В 1946 году Центросоюз лучше, чем в 1944 г., обеспечивал библиотеки керосином, хотя имели место случаи нарушения постановления, и библиотеки не получали должной нормы керосина, например: в Татарской, Мордовской АССР, Владимирской, Великолукской, Курской областях».

В Постановлении Совета Министров РСФСР «О мерах по укреплению районных и сельских библиотек» от 15 августа 1946 г. говорится: «В ряде районов Новосибирской, Ярославской, Великолукской областей, числящиеся передвижные библиотеки фактически не работают. Переплет книг не организован, хотя большое количество книг требует неотложного ремонта». В заключении данного документа Совет Министров РСФСР среди прочего постановляет: п. 12. Обязать Госплан РСФСР предусмотреть в плане на IV квартал 1946 г. выделение целевым назначением Комитету по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР 30 машин для библиотек-передвижек и материалов для переплета книг, согласно приложению...». В мае 1947 г. председатель комитета по делам культурно-просветительских учреждений при СМ РСФСР Т.М. Зуева докладывала, что жалоб на недостаток керосина в библиотеках в Комитет не поступало. По разработанному Управлением библиотек Комитета заданию Горьковским автокузовным заводом изготовлен экспериментальный образец библиотеки-автомобиля. В мае заканчивается оборудование всех 30 автомашин. Для них Государственным фондом литературы выделено 30 000 экземпляров книг. По окончании оборудования библиотеки-автомобиля будут направлены по районам областей и краев по плану, утвержденному Комитетом. К сожалению, наш город не попал в их число.

Ощутить атмосферу далёкого 1946 г. помогают заметки со страниц газеты «Великолукская правда». В номере за 25 мая на первой странице можно прочитать заметку «В детской библиотеке»: «Десятки маленьких читателей ежедневно посещают областную библиотеку. Любители чтения Олег Веселов, Тоня Родченко, Зоя Игнатович, Володя Филиппов в этом году успели прочитать более чем по 50 книг каждый. Большой популярностью пользуются «Два капитана» Каверина,

«Сын полка» Катаева и другие книги. С наступлением летних каникул усиливается наплыв читателей. Сейчас детская библиотека обслуживает около 900 читателей». В газете за 13 декабря в заметке «Библиотечная витрина предвыборной литературы» говорится: «Восстанавливаемая библиотека при клубе имени Ленина (паровозовагоноремонтный завод им. Макса Гельца) имеет свыше двух тысяч книг. В библиотеке устроена витрина политической литературы, рекомендуемой в помощь агитаторам на период предвыборной работы. При библиотеке есть читальная комната. Её ежедневно посещают десятки рабочих и служащих, чтобы почитать свежую газету, журналы, брошюры».

В статусе областной Великолукская библиотека помогала в работе районным и сельским библиотекам Великолукской области. Как обстояли дела по возрождению библиотек области, можно почитать на страницах «Великолукской правды»: в номере за 27 февраля — о Ленинском районе (ныне Тверская обл.), 21 апреля — о Торопецкой районной детской библиотеке, 21 мая — об Опочечкой районной библиотеке, 22 октября — об учреждениях культуры Куньинского района.

В 1947 г. библиотека удовлетворяла запросы уже 6 288 читателей. Однако в этом году Великолукская областная библиотека в ряде 12 библиотек отставала по паспортизации, что было отмечено в документах ведомства.

В конце 1948 г. библиотека переехала во вновь выстроенное здание по ул. К. Либкнехта. К строительству новой библиотеки были привлечены немецкие военнопленные. Символично, что ранее на этом месте находилось здание, в котором в июле 1941 г. формировалось Великолукское военное ополчение. Ныне об этом свидетельствует мемориальная доска, сообщающая, что данный объект является памятником истории, объектом культурного наследия регионального значения и подлежит государственной охране. По этому адресу библиотека находилась до 2010 г.

В новом здании начал работать абонемент, читальный зал, методический и библиографический отдел, книгохранилище, отдел обработки и комплектования. Книжный фонд к этому времени составлял 70 тыс. экз. Немногочисленный коллектив библиотеки проделал большую работу по его обработке и упорядочению.

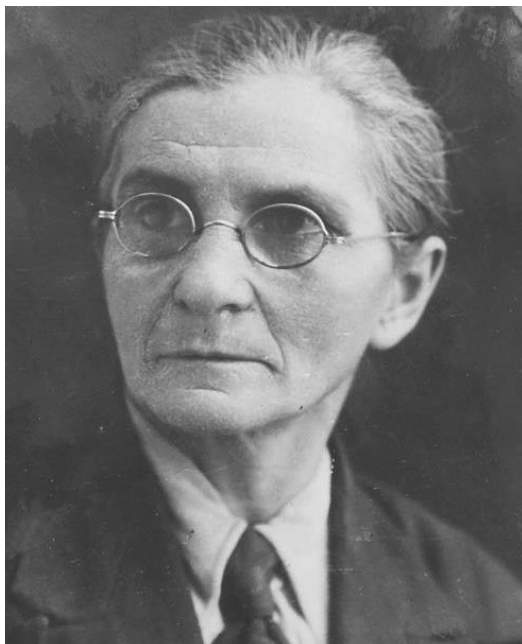
Первой из довоенных работников в 1945 г. вернулась в библиотеку Зинаида Павловна Некрасова, которая проработала здесь вплоть до ухода на пенсию в 1965 г. (её фотографию за работой в библиотеке можно найти на страницах газеты «Великолукская правда» от 19 июля за 1946 г. на стр.2). Несколько позже на

должность заведующей читальным залом из г. Калинина вернулась О.В. Кузьмина, работавшая до войны заведующей городской библиотекой.

В 1949 г. были организованы годовые курсы, которые выпускали библиотечных работников для всей области. Многие из окончивших эти курсы впоследствии окончили библиотечные техникумы и институты, стали хорошими специалистами, работали в городских библиотеках. Среди них З.И. Калинина, А.И. Белюева и др.

С 1948 по 1954 гг. директором библиотеки работала Елизавета Александровна Ильмень-Кузнецова, личность незаурядная, деятельная, яркая, образованнейшая, владевшая несколькими иностранными языками — старославянским, древнегреческим, латинским, немецким, английским, французским и испанским, наизусть цитировавшая целые страницы книг.

Библиотека в эти годы использовала разнообразные формы работы для пропаганды книги, привлечения новых читателей, откликалась на важнейшие события внутренней и международной жизни страны. Проводились читательские конференции по лучшим художественным произведениям тех лет — «Молодой гвардии» А. Фадеева, «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, «Чайке» Н. Бирюкова и др. После выхода в свет первого и второго выпусков альманаха «Великолукская земля» проводились его обсуждения с участием авторов. Библиотека сотрудничала с драматическим театром. Проходили интересные литературные вечера, посвященные, например, столетию со дня смерти А. Мицкевича, съезду советских писателей, творчеству А.М. Горького. Большое внимание уделялось работе с молодежью. Проходили диспуты «Правильно ли ты живешь?», «Каким должен быть настоящий друг?» и др. Совместно с городским женским советом регулярно выходил устный альманах для женщин. Активно пропагандировались не только лучшие произведения художественной литературы, книги, но и книги, способствующие воспитанию эстетического вкуса. Совместно с детской музыкальной школой библиотека организовала вечер, посвященный творчеству А.С. Даргомыжского. Творчеству Дж. Г. Байрона был посвящен литературный монтаж,

Е.А. Ильмень-Кузнецова

сделанный студентами педагогического института. В 1950-е гг. библиотека стала применять такую форму работы как обзоры новинок литературы. Их проводили библиотечные работники и активисты каждое воскресенье перед открытием библиотеки. На обзоры поступали заявки из учреждений, организаций, школ. С каждым годом все шире пропагандировалась книга вне стен библиотеки, росло лекторское мастерство библиотекарей. Отдел обработки с помощью всего коллектива приступил к созданию каталогов.

Уже к началу 1951 г. были созданы алфавитный и систематический каталоги. С 1950 г. в библиографическом отделе стала вестись картотека газетно-журнальных статей. На абонементе ЦГБ было введено групповое обслуживание читателей: специалистов, рабочих, учащихся старших классов, техникумов и вузов.

В конце 1955 г. штат библиотеки был увеличен до двадцати пяти человек, созданы научно-методический и библиографический отделы. В библиотеке усилилась пропаганда технической литературы. В 1956 г. проведена первая очень интересная читательская конференция с отчетом о работе библиотеки за 1955 г. Конференция помогла организовать читательский актив, привлечь к библиотеке внимание общественности. Впоследствии отчетные конференции библиотека стала проводить ежегодно.

В октябре 1957 г. Великолукская область была упразднена. Город Великие Луки вошел в состав Псковской области, Великолукская областная библиотека была реорганизована в центральную городскую. Больше внимания стало обращать на работу с населением города.

В 2021 г. исполнилось 75 лет с момента принятия решения об организации Великолукской областной библиотеки. В этом статусе библиотека проработала 11 лет. Эти сложные, послевоенные годы — одна из вех истории Великолукской городской библиотеки им. М.И. Семевского.

Но книги и библиотеки не уходят в прошлое. Они вне времени. Сегодня библиотеки превращаются в современные пространства, в которых можно читать, работать, отдыхать с друзьями, играть и учиться.

Примечания

1. Кинотеатры, дома культуры, библиотеки // Великолукская правда. — 1946. — 1 января. — С.2.
2. Новые книги // Великолукская правда. — 1946. — 21 июня. — С.2.
3. В детской библиотеке // Великолукская правда. — 1946. — 25 мая. — С.1.
4. Библиотечная витрина предвыборной литературы. — 1946. — 13 декабря. — С.1.

5. Кустов И. Новые культурные очаги // Великолукская правда. — 1946. — 27 февраля. — С.2.
6. Антонов М. Забытая детская библиотека // Великолукская правда. — 21 апреля. — С.1.
7. Леонова Т. Районная библиотека // Великолукская правда. — 1946. — 21 мая. — С.2.
8. Простые люди // Великолукская правда. — 1946. — 19 июля. — С.2.
9. Превратить районные центры в очаги советской культуры // Великолукская правда. — 1946. — 22 октября.

ИСТОКИ МОРЯ ЛАПТЕВЫХ (д. Покарёво, Великолукский район)

Е.В. Тарасова

Местности, где родились полярные исследователи братья Лаптевы, — это всхолмленные пересечённые равнины с обилием болот, озёр, ручьёв, недалеко находится река Ловать. В весеннее половодье многие деревни превращаются в островки.

Бывшие деревни, принадлежавшие роду Лаптевых, а это Андрейково, Дудино, Заворово, Лещихино, Болотово (имение Дмитрия Лаптева) и другие маленькие деревеньки, на сегодняшний день не сохранились. Кроме деревни Покарёво, которая, несмотря на революции, войны, укрупнения колхозов, строительство мясокомбината, жива. Знаменита эта деревня тем, что в ней в 1700 г. в семье дворянина Прокофия Лаптева родился сын Харитон, который вместе с двоюродным братом Дмитрием стал полярным исследователем, участником Великой Камчатской экспедиции.

Лаптевы относились к мелкопоместным дворянам, а дворяне должны были служить. Служивым человеком был и их предок Пётр Родионов по прозвищу Лапоть. За верную службу на западном порубежье на берегах Ловати вблизи Великих Лук в приходе Слауской церкви пожаловали ему вотчину.

Со временем единое владение оказалось разделённым. Деревня Болотово была у Дмитрия Лаптева, а деревня Покарёво у Харитона Лаптева. В XVIII — XIX вв. в деревне Покарёво, когда жили Лаптевы (дед Прокофий, сам Харитон, а потом и его сын Капитон), было всего шесть дворов, из которых в пяти жили 17 крепостных (крепостной подушной податью облагались только мужчины, а женщины не считались). В шестом доме, мало чем отличавшемся от крестьянских домов, жил помещик Прокофий, отец Харитона Лаптева.

Харитон играл с крестьянскими детьми, участвовал в крестьянских работах, что закалило волю, настойчивость. Получил трудовое воспитание и физическое здоровье, что очень пригодилось в профессии полярного исследователя.

В 1715 г. по указу Петра Первого среди дворянских детей новгородских, псковских, великолукских и других провинций, живущих при водяных сообщениях, производился набор в организованную в Санкт-Петербурге Морскую академию. Харитон и Дмитрий уехали учиться.

Прошли годы. Они уже были офицеры, служили на военном флоте. Готовились к Великой Камчатской экспедиции и заехали в родные места. Харитон оставил жену с маленьким сыном Капитоном в родной деревне Покарёво у своего отца, а сам отправился к далёким берегам реки Лена, чтобы начать экспедицию на Таймыр. В наше время мы установили связь с Таймырским заповедником и теперь точно знаем, где находилась стоянка отряда Лаптева. Харитон Лаптев является основателем города Норильск (Красноярский край), т.к. первый сделал упоминание в своих дневниках о том месте, где сейчас находится город. Экспедиция длилась несколько лет, по окончании её Харитон Прокофьевич служил и дальше Отчизне.

Капитон был у него единственный сын, он родился в 1740 г., со временем стал военным, как и его предки. Составил «Род и герб фамилии Лаптевых». После отставки поселился в родовом имении Покарёво, а в Великих Луках являлся великолукским почтмейстером. Именно он построил в Великих Луках «екатеринский дворец», связанный с путешествием императрицы Екатерины Великой

летом 1780 г. При пожаре в 1807 г. «дворец» сгорел. Дворца уже давно в городе Великие Луки нет, но сохранилось название улицы Дворецкая.

Чтобы сохранить историю деревни Покерёво, мы, семья Тарасовых (Елена Тарасова, мой муж Юрий и сын Дмитрий), создаём музейный проект «Истоки моря Лаптевых». Около деревни есть достопримечательности, помнящие Харитона Лаптева: «Теплый камень», оставшийся после оледенения, старинная церковь в Слауи, развалины глинобитных домов в д. Яковлево, недалеко у реки Ловать, места, где собиралось полюдь.

В самой деревне и в окрестностях раньше делали глиняную утварь, выжигали известь. Это подтверждается археологическими находками. При перекопке земли периодически находим глиняные черепки, чугунные решётки. Также во время перекопки в 2020 г. нашли серебряные монеты XVIII в., попадают осколки от бомб и гильзы от снарядов. Во время Великой Отечественной войны на станциях Забойники и Чернозём шли боевые действия, не обошли они стороной и деревню Покарево.

Есть необходимость в создании музея, чтобы сохранить историю типичной великолуцкой деревни и рассказывать о наших знаменитых уроженцах деревни: полярниках братьях Харитоне и Дмитрие Лаптевых, а также о других знаменитых уроженцах — героях Великой Отечественной войны: лётчиках братьях Александре и Павле Шишове. Интересно узнать о полярниках, которые родились в Великолуцком крае: Иване Маркеловиче Иванове, гидрофизике 30-х гг. XX в., который работал в экспедиции Отто Шмидта, о Герое Советского Союза Анатолии Антонове, подводнике Северного флота. Наряду с фотографиями, документами, могут демонстрироваться и образцы рабочего инвентаря, предметы быта крестьян.

Литература

1. Исторические вехи Земли Великолуцкой: Сборник. — Великие Луки. — 2012. — С.132 — 133.
2. Великолуцкий район: события, факты, люди: (К 75-летию образования Великолуцкого р-на). — Великие Луки, — 2002. — С. 36-37.

ВЕЛИКОЛУЦКИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ МАСТЕРСКИЕ В ПРИЗМЕ ВРЕМЕНИ

Ю.В. Тарасов

Железнодорожные мастерские — предприятие, предназначенное для выполнения ремонта подвижного состава и изготовления запасных частей для паровозов и строительства грузовых вагонов, существовали в то время на каждой железнодорожной магистрали.

Великолуцкие мастерские построены были на Московской Виндаво—Рыбинской железной дороге, которая осуществляла сообщение между Верхневолжьем и портами Балтийского моря — Виндавой (ныне Вентспилс), Таллином и Ригой.

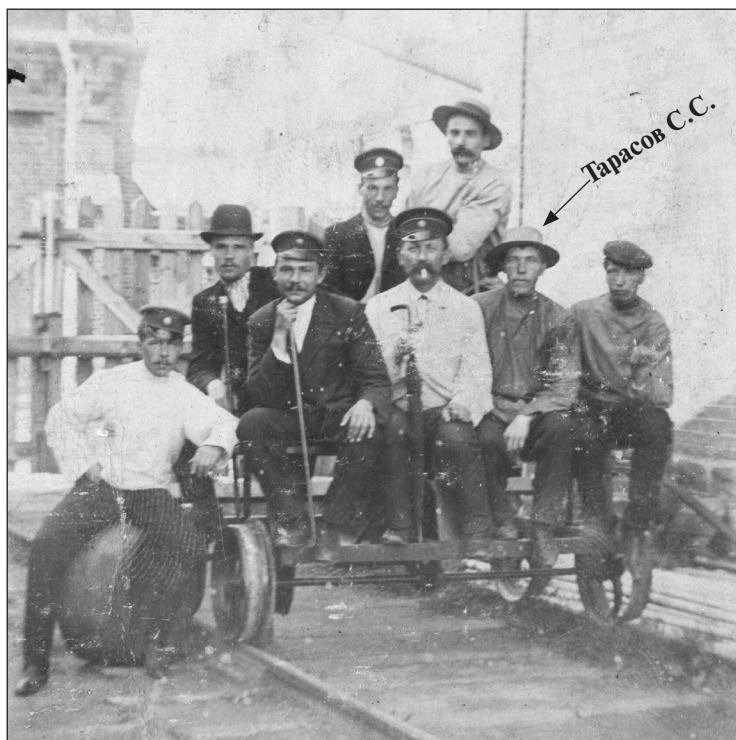
Первоначально руководство проводило изыскания в трёх направлениях: через Сычёвку Смоленской области, город Белый Тверской области или через Великие Луки. Самым выгодным оказалось великолуцкое направление, т.к. железнодорожному обществу бесплатно передали землю под строительство железнодорожных объектов. Ещё надо учитывать тот факт, что от Москвы до Виндавы более 1000 км, по тем временам большое расстояние. Станция Великие Луки и, соответственно, город находятся как бы в центре магистрали, что дало основание для принятия решения о строительстве ремонтной базы.

Уже весной 1898 г. на участок, в народе называемый Волчьим болотом, стали подвозить на лошадях гружёные подводы с песком и камнем, так началась засыпка и планировка участка под мастерские. В этих работах принимали участие жители окрестных деревень Трошанка, Лаврино, Сотово, Зенцы и др. Василий Алексеев, житель деревни Трошанка, не был исключением, имея лошадь и подводу, выполнял эту работу по найму.

А уже 10 сентября 1901 г. состоялось открытие железнодорожных мастерских. Мастерские являлись современным предприятием по тем временам. Работало в них свыше 500 человек. Основное производство — паровозосборочный цех. Кроме того, строили грузовые вагоны, обеспечивали капитальный и средний ремонт вагонов, а также текущий периодический осмотр.

Подъемка вагонов осуществлялась ручными домкратами. Передвигались вагоны при помощи системы воротов и специальными тележками, установленными на рельсовых путях.

В самом начале 1901 г. было капитально отремонтировано 4 паровоза, но уже в 1914 г.

Тарасов Сергей Семёнович, мастер по ремонту в Великолукских мастерских

24 паровоза. Великолукские железнодорожные мастерские за несколько лет превратились в самое крупное промышленное производство Псковской области на начало Первой мировой войны.

Близость к дороге, как правило, давала новый импульс к развитию захудалых провинциальных поселений. Железная дорога связала Великие Луки со всей страной, регион стал развиваться экономически и культурно. Со временем около мастерских близлежащие деревни стали городскими районами. Для работы в железнодорожных мастерских требовались рабочие кадры. В то время женщин на работу не брали. А приглашали на работу специалистов с других регионов, например Сергей Степанович Тарасов, мастер по ремонту паровозов, приехал с семьёй из города Москвы, чтобы работать на предприятии.

Великолукский край оказался в годы Первой мировой войны прифронтовым. Через железнодорожную станцию шли грузы с фронта и на фронт. С началом Первой мировой войны управление дороги установило на предприятии военную дисциплину и переключилось на выполнение воинских заказов: в августе 1915 г. по заказу военного ведомства было изготовлено более 9000 штук фугасных гранат по французскому образцу.

В период войны в России произошли две революции: Февральская и Великая Октябрьская. В апреле 1917 г. в городе Великие Луки образовался уездный Совет. А летом 1917 г. под руководством большевиков рабочие мастерских отказались подчиняться властям Вре-

менного правительства, перешли на сторону Советов. Расширению революционного движения в мастерских во многом способствовали революционные вести и помощь петроградских большевиков. Надо заметить, что железная дорога в Великих Луках с трудом, как и вся страна, пережили революционные события и пришла к себе только к концу 1920 г.

Особой гордостью великолукских железнодорожников были бронепоезда. За годы Гражданской войны они одели в броню четыре состава. Один из таких бронепоездов вышел с территории мастерских 20 августа 1919 г. в день первого субботника. Трудящиеся мастерских помогали красноармейцам одеждой, продуктами питания. А некоторые рабочие ушли добровольцами в Красную Армию.

В 1924 г. к Московско-Белорусской дороге, в состав которой входили и Великолукские железнодорожные мастерские, была присоединена

Александровская железная дорога. В её ведении находились и Московские железнодорожные мастерские, возникла необходимость в специализации этих предприятий. В Московских мастерских был прекращен ремонт паровозов. Эти работы стали выполнять великолучане. Великолукские мастерские стали крупнейшим локомотиворемонтным предприятием в сети железных дорог страны. Этому способствовала реконструкция и расширение ряда основных цехов, увеличение парка станков.

В 1929-1930 гг. объем ремонта паровозов увеличен в 7 раз, вдвое возрос ремонт пассажирских вагонов, втрое увеличился выпуск паковок. Для Магнитогорского металлургического комбината изготовили трубы диаметром 200 мм, это стало возможным благодаря литейному цеху, созданному при строительстве предприятия.

Многопрофильному, обладающему производственными мощностями и рабочими специалистами предприятию подходил статус завода. Что и было подтверждено приказом Наркома путей сообщения. С 1 октября 1929 г. Главные железнодорожные мастерские переименованы в Великолукский паровозогоноремонтный завод. В январе 1930 г. заводчане встретились с немецким коммунистом Максом Гельцем. Встреча была проявлением международной солидарности с трудящимися капиталистических стран. Несколько лет завод носил имя Макса Гельца.

С началом Великой Отечественной войны начальник завода В.В. Амосов собрал работ-

ников завода на митинг, пришли более 2000 человек с семьями. Было принято решение об эвакуации завода с 4 июля 1941 г. из Великих Лук в Оренбург. Эшелоны уезжали с оборудованием, с работниками и их семьями. 14 июля отправлен был последний эшелон.

После освобождения в январе 1943 г. города Великие Луки от немецко-фашистских захватчиков началось восстановление завода. Но полным ходом смогли восстановить только после освобождения Новосокольников в 1944 г., т.к. это была прифронтовая территория, и мешали бомбежки и артобстрелы. Ускорению восстановления способствовало прибытие из эвакуации оборудования, специалистов и вывоз трофейных котлов и станков из Германии.

К 1952 г. завод был восстановлен. Почти всё построено заново, ведь сохранилось после войны только 20% помещений от предвоенного производства. В середине 1950-х гг. началось техническое перевооружение железнодорожного транспорта. На смену паровозам пришли тепловозы, вагоны стали цельнометаллические и оборудовались автосцепкой. В результате увеличилась масса, длина поезда и скорость движения, что потребовало реконструкции путевого хозяйства путём усиления земляного полотна, шпальной решётки и укладки более тяжелых рельсов.

Для решения этой проблемы сотрудниками Всесоюзного научно-исследовательского института железнодорожного транспорта был разработан специальный вагон, оснащённый дозирующими устройствами для отсыпки гравием железнодорожных путей. Вагон состоял из усиленной конструкции и имел сложные механизмы. Назывался этот вагон хоппер-дозатор. Освоить производство хоппер-дозаторов смогли на Великолукском паровозоремонтном заводе. Инициаторами выпуска этого нужного вагона для страны были главный инженер ПВРЗ Георгий Георгиевич Кладити, начальник конструкторского бюро Михаил Сергеевич Тарасов, главный механик Михаил Сергеевич Тисунов, начальник литейного цеха Пётр Иванович Кузнецов.

Согласно приказу № 101, изданным 2 марта 1959 г. по ПВРЗ, был образован новый вагоностроительный цех и создана технологическая оснастка. В августе 1959 г. собрали первый хоппер-дозатор, а в конце этого года сделали

уже 70 вагонов. В 1960 г. сделано было более 500 вагонов. Освоение выпуска этой продукции изменило профиль предприятия, началась специализация производства, повысилась квалификация рабочих. В стране переходили на тепловозную тягу и ремонт паровозов и двухосных вагонов прекратился. Последний паровоз, который отремонтировали на Великолукском ПВРЗ, был сдан заказчику 30 июля 1966 г.

С 9 августа 1966 г. предприятие стало официально называться Великолукский локомотиворемонтный завод. В 1968-1975 гг. продолжалась реконструкция, увеличивали производственные мощности, переоборудовали старые цеха. Летом 1987 г. выпустили юбилейный 25-тысячный хоппер-дозатор. За время производства с 1959 по 1988-й гг. вносились технические изменения, повышалась надёжность и грузоподъёмность. В 1992 г. европейскими экспертами была присуждена награда за высокое качество продукции.

Кроме выпуска продукции, в 1975 г. открыт мемориальный комплекс в честь заводчан погибших в Великой Отечественной войне. Многие работники награждены за труд орденами и медалями СССР. Велась на заводе и патриотическая работа, создан музей завода.

Наступили 1990-е гг., предприятие с богатой историей не нашло себе места в новых экономических отношениях. Больно видеть, как разрушаются здания промышленного модерна XX в., тем более в Великих Луках мало дореволюционных зданий,

ещё и сохранившихся во время оккупации и бомбардировок в 1941-1944 гг. Надо сохранить здание, сохранить героическую историю завода. Создать музей, ведь в настоящее время в нашей стране есть интересные музейные формы, чтобы был туристический объект, который будет интересен для гостей города и потомков бывших ра-

ботников завода, которые живут в г. Великие Луки. А сейчас завод превращается в руины.

Примечания

1. Сычёв А.А. Из истории одной станции / А.А. Сычев. – Великие Луки, 2016. – С. 52.
2. Щеболева Е.Г. Ансамбль железной дороги как новый градостроительный организм. – М.: Прогресс. – 2003.
3. Воспоминания главного конструктора ВЛРЗ Тарасова М.С.
4. Фотографии из личного архива Тарасова М.С.

П.И. Кузнецов, М.С. Тарасов, Г.Г. Кладити, М.С. Тисунов – ведущие специалисты по выпуску хоппер-дозаторов, Великие Луки, 1960

УЕЗДНЫЙ ПОМОЛ.

Из истории мельниц Великолукского уезда XIX–XX вв.

*М.В. Кудрявцев,
В.В. Маркелов,
С.Н. Пасюлина*

В России XIX – начале XX вв., как аграрно-индустриальной стране, большая часть фабрик и заводов была ориентирована на удовлетворение потребностей аграрной отрасли, а именно на производство сельскохозяйственной продукции, где особое место занимало мукомольное. Практически весь урожай зерна перерабатывался на водяных и ветряных мельницах. Паровые мельницы появились позже. Действующие мельницы имели разную форму собственности: мирские, казённые, монастырские, помещичьи и частные.

Водяные мельницы, как правило, были частными, так как построить их было под силу только крепкому домохозяину или нескольким крестьянам в складчину. Работал на ней сам хозяин, его родственники или помощник по найму. Мельницы устраивались на реках, совсем незначительных речушках, протоках озёр и прудах. Такие мельницы строились с вертикальным расположением колеса, как верхнего боя (наливное), среднего боя, так и нижнего боя (подливное). При помощи плотин поднимали и регулировали уровень воды, что давало достаточный поток на мельничное колесо. Плотины были в основном створчатые, свайной и ряжевой конструкций, которые традиционно строились из дерева и камня. На водяной мельнице старались молоть зерно впрок, чтобы муки хватило на зиму и весну.

Ветряные мельницы имели столбовую или шатровую конструкцию. Если мельница столбовая представляла двухъярусную постройку, то шатровая могла иметь и больше ярусов. Помол на ветряных мельницах более скор и тонок, отходов меньше, нет вынужденного перерыва в период ледостава. Такая мельница или группа ставилась на несколько селений. В комплекс мельничных сооружений могли входить, кроме мельницы, дом мельника, дом для помольцев, амбар для хранения зерна и готовой продукции, конюшня и кузница. Здание мельницы могло быть построено из дерева, камня или кирпича, что свидетельствовало о благосостоянии владельца.

Мельницы силой ветра и воды многие года поддерживали жизнь людей, являясь посредником между полем и печью, крутили жернова, превращая зерно в муку.

Жернова изготавливались из цельного камня или из искусственной смеси, состоящей из кремния, жидко-хлористой магнезии, порошка магнезита, затем их для прочности

обжигали и оковывали стальными обручами (наливные жернова).

Мельницы могли быть однопоставными и многопоставными. Несколько поставов позволяли мельнику выпускать различную продукцию одновременно, не перенастраивая оборудование.

Мукомольный постав состоял из нижнего жернова – лежняка и верхнего – бегуна. На соприкасающихся поверхностях лежняка и бегуна создавались системы бороздок, так называемые лучи, обеспечивающие перемещение зерна и муки от центра жернова к его краю, а также вентиляцию и охлаждение. Размеры камней и частота вращения бегуна выбирались в зависимости от требуемой производительности мельницы и вида размалываемого зерна.

Люди веками выращивали злаки и совершенствовались способы их обработки. Поэтому ремесло мельника издавна считается одним из самых полезных и почётных занятий. Мельник не только должен был разбираться в качестве зерна, но он был плотником и гидротехником, торговцем и механиком, то есть на все руки мастером. Расчёт с мельником за помол традиционно производился зерном: платили долю (гарнец) – одну десятую зерна с каждого мешка. Позже стали рассчитываться деньгами.

Процесс помола был не быстрым, поэтому в работе мельника существовала система очерёдности (череда), которая регулировала порядок помола. Люди проводили на мельнице многие часы, заполняя время разговорами. Таким образом, мельник оказывался в своеобразном информационном центре, куда стекались новости со всей округи.

Мельники следили за техническим прогрессом и применяли в своей работе новейшие изобретения. Вместо вертикального колеса устанавливалась водяная турбина, например: на мельнице в селе Воёво Дроздовской волости одна турбина «Жонваль» мощностью 12 л.с. установлена в 1908 г. и вторая – «Францис/Френсис/» мощностью 18 л.с. установлена в 1912 г.; в с. Усадище Дроздовской волости 2 турбины системы «Жонваль» – 12 л.с. и 8 л.с.; на мельнице в селе Рыжаково Богородицкой волости – 2 турбины системы «Францис/Френсис/» по 15 л.с.

Там, где из-за недостатка воды невозможно было использовать водяное колесо, применялись паровые двигатели. Так, на мельницах

можно было встретить локомобили производства предприятий «Гарретт», «Розенкранц», «Ланц», «Перкун», «Маршалл». Их преимущество – компактность, мобильность и более высокая мощность.

В Великолуцком уезде локомобили применялись на мельницах в имениях Ущицы, Мякишево, Сивцево, Максимово, Жегалово, Санталово, с. Петровское, д. Устье, д. Гороваха и др.

Так кто же они, мельники Великолуцкого уезда? Читая архивные документы, встречаешь фамилии мельников русского, немецкого, польского, прибалтийского происхождения. Расселение иностранцев на территории России началось после обнародования манифеста императрицы Екатерины II «О позволении иностранцам селиться в России и о свободном возвращении русских людей, бежавших за границу...» от 4 декабря 1762 г. и о «Льготах для иностранцев на поселение в Российскую империю» от 22 июля 1763 г. В последующие годы многие переселились из Латвии и Эстонии.

Вероятно, некоторые мельники Великолуцкого уезда – их потомки. Например, в д. Курочкино Новской волости Великолуцкого уезда (в настоящее время Новосokolнического района) проживала семья мельников Эрн. Из Прибалтики к нам приехали основатели этой династии: Эрн Август Рейнгольдович и его супруга Эмилия. Их сыновья, Константин и Владимир, также были мельниками. Сын Константина Аркадий тоже работал на мельнице в д. Курочкино до её ликвидации в конце 1960-х гг. В мельничное дело приходили люди различных социальных условий: латыш Бекман Николай Эдуардович, мещанин по происхождению, работал столяром. Закревские Станислав и Антон – батраки, землепашцы. Салин Генрих Петрович – эстонец, из семьи бедных крестьян. Корроль Фридрих Карлович и его 4 брата – землепашцы, крепкие хозяева. Ларионов Василий Васильевич – неграмотный, из хлебопашцев. Люстер Иван Андреевич – эстонец, батрак, землепашец. Керзум Пётр Андреевич – учился на кузнеца и механическому ремеслу. Конгро Александр Павлович – эстонец, столяр. Гребенчи Родион Михайлович – из крестьян Бессарабии, пожарный.

О численном составе мельников Великолуцкого уезда мы можем узнать по документам начала XX века. 15 мая 1920 г. в городе Великие Луки состоялся съезд мукомолов. О съезде мельников уведомяли под роспись. По архивным сведениям мы видим 37 присутствовавших на этом съезде мельников из разных волостей Великолуцкого уезда. В июне 1920 г. уездный союз мукомолов был зарегистрирован при земельном отделе Управления

Великолуцкого ревкома.

Список лиц, явившихся на Великолуцкий съезд мукомолов 15 мая 1920 года:

1. Эрнтраут К. Л. – Чертёж – Вязовская волость – аренда
2. Шейбе О. К. – Исаково – Дунянская волость – собственник
3. Штокман А. Ф. – Ваево – Дроздовская волость – собственник
4. Кароль В. К. – Самохвалово – Миритиницкая волость – собственник
5. Озолин А. И. – Жуково – Новская волость – аренда
6. Эрн – Курочкино – Новская волость – собственник
7. Зельтен И. И. – Утехино – Михайловская волость
8. Дартау К. – Сусаево – Дунянская волость – собственник
9. Кудрявцев С. Ф. – Мишнево – Горицкая волость – собственник
10. Либба А. И. – Теренино – Горицкая волость – собственник
11. Котцер А. И. – Гароваха – Максимовская волость – собственник
12. Минин О. М. – Прискуха – Дунянская волость – коммуна
13. Сухин И. С. – Костерово – Богородицкая волость – собственник
14. Минчиков С. И. – Черепяги – Дунянская волость – собственник
15. Родер Ф. А. – Переезд – Дунянская волость – собственник
16. Беркольд Г. О. – Петровское – Медведовская волость – советская
17. Салин А. И. – Поречье – Новская волость – собственник
18. Унт И. П. – Бычиха – Миритиницкая волость – собственник
19. Дартау А. А. – Максимовская – Максимовская волость – советская
20. Бекман Н. Ф. – Кожемяки – Новская волость – собственник
21. Карп Ф. Ю. – Вскувица – Максимовская волость – собственник
22. Самуйлов В. С. – Авсухи – Горицкая волость – собственник
23. Окулов Н. В. – Исаково – Новская волость – собственник
24. Дашкевич А. А. – Новый Двор – Липецкая волость – собственник
25. Павлов А. В. – Горхово – Горицкая волость – собственник
26. Земмель И. И. – Рыжаково – Богородицкая волость – советская
27. Треймут А. П. – сотрудник при Гороховской мельнице
28. Ананьев З. А. – Гашиково – Загарская волость – собственник
29. Янкевич – Леоново – Богородицкая волость – собственник

30. Райтер А. И. — Мартиново — Дроздовская волость — собственник

31. Мирский И. Н. — Мишково — Загарская волость — собственник

32. Миллерсон А. А. — Ключево — Дроздовская волость — собственник

33. Герман Я. Е. — Садибо — Миритиницкая волость — собственник

34. Заммер — Пятыхино — Богородицкая волость — собственник

35. Денет И. — Черногузово — Липецкая волость — собственник

36. Крупов М. М. — Бурёхино — Загарская волость — собственник

37. Кароль П. К. — Максимовская — Максимовская волость — бывший арендатор Максимовской мельницы.

После прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. в уездах должно было быть учтено всё. Выписка из документов:

Приказ

«Положение о постановке мельничного дела в Псковской Губернии.

С целью улучшения и упорядочения мельничного дела и использования естественной движимой силы в Губернии и на основании циркулярного распоряжения Высшего Совета Народного Хозяйства и Народного Комиссариата Земледелия от 2 августа 1919 г., все мельницы, указанные в упомянутом выше циркуляре, как частновладельческие, так ранее принадлежавшие крестьянским обществам, со всеми сооружениями, постройками, машинами, станками и мельничным инвентарём, берутся на учёт и поступают под наблюдением и контролем с 1 января 1920 г.»

Но ещё в мае 1919 г.: «Великолукский Уездотдел ставит вас в известность, что в ведении Уездотдела имеется 80 мельниц, из коих — 8 советских, эти мельницы крайне нуждаются в наливке жерновов».

Итак, с количеством мельниц в уезде, примерно, разобрались. Но неужели ничего не сохранилось для нас и потомков? И время не уберегло ни одной? Путешествуя по закоулкам района (уезда), иногда обнаруживаешь их следы: остатки плотин, опор, каналов, руины каменных зданий. Но их совсем немного. Увы, но хозяйственная деятельность и война, а также люди безжалостны к ним.

Вот несколько описаний водяных мельниц Великолукского уезда, какими они были раньше:

д. Жуково, Новская волость: *выстроенная Озолиным на месте старой, 14. 02. 1922 г., водяная, ранее принадлежала гражданам сего села, правый берег р. Насвы, против с. Жуково, рухнула 7 июня 1921 г. Новая — на левом берегу, против старой, запруда — причал, запруда деревянная — 9 сажень длины, 1 сажень и 2 аршина — ширина, с 2 рассадниками, водопроход — 2,5*

сажени, рабочее русло — 1 сажень. Здание — деревянное, крытое соломой, длина — 4,5 саж., ширина — 2 саж., высота — 2 саж. Один круподёрный постав. Постав пущен 25 января 1922 г., из старой мельницы — 2 пары жерновов, из дикого камня. Удостоверение: Озолин Андрей — что у него действительно мельница, построена на его обрезной земле. 3 марта 1922 г.

В Новский Волисполком. Владелец мельницы — Озолин Андрей, названная «ПОТОК», прошу утвердить и впредь именоваться. /Игнатъев/

15 марта 1922 г. д. Верхняя Меленка, Спасо-Никольская волость. Гр. Конгро Александр Павлович. *Здание имеет размер 3 на 3 саж., высота — 7 аршин, состояние — удовлетворительное, в нижней комнате находится механическое отделение, внизу у русла имеется водяное колесо в диаметре 14 футов, вертикальное колесо в диаметре — 7 футов, горизонтальное — 9 футов, в верхнем отделении находятся 2 поставы жерновов, один для зерна, другой для круп. Механизм и жернова в исправном состоянии, могут производить 300 пудов в сутки и крупорушка — 100 пудов. Находящаяся при мельнице сукновальня является приделом к мельнице. Размер 4 на 4 аршина, механизм исправен, может производить в сутки около 200 аршин. Плотина старая. Дом старый, 4 на 2,5 саж., высота — 3 аршина. Второй дом 4 на 3,5 саж., высота — 4 аршина. Акт 7.05.1924 г. /21.04.1924 г. — № 4195/*

Ведомость по принятию на учёт мельницы Самохвалово Миритиницкой волости, владельца Корроль. Мельница водяная, деревянная, крыта деревом, этаж — 1, требуется ремонт крыши и водяного отделения, сукновальня — 1, гумно с ригой — 1, шерстечесальные машины — 2, весы с коромыслом — 1, верстак столярный — 1, изба с амбаром, мастерской — 1, жилой дом, крытый деревом, на фундаменте — 1. /Техник Уездотдела Миритиницкого Совдепа Данненберг К. Ф., Смирнов И. 13 мая 1919 г. /

д. Кожемяки Новской волости. В Рыковский Р.А.О. № 846, август 1929 г. Лосиченский с/с сообщает следующее: *гр. д. Кожемяки Бекман Николай имеет земли 0,50 десятины, с посаженным на ней огородом и постройками, из которых имеет: дом пятистенку, мельницу с 2 поставами — один мукомольный и один шатровочный. Мельница приводится в движение турбиной кустарного изделия, кроме прочего размол вырабатывает поклёвку и крупу. Имеет надворные постройки: двор, хлев, поветь, сарай, баню.*

Но жизнь в России очень и очень переменчива. Кардинальные перемены во внутренней политике страны не могли повлиять на состояние и развитие мельничества: одни мукомолы покидали обжитые места, другие уходили в землепашцы или полностью меняли образ жизни. В условиях неподъёмных налогов и поборов немногие попытались работать и

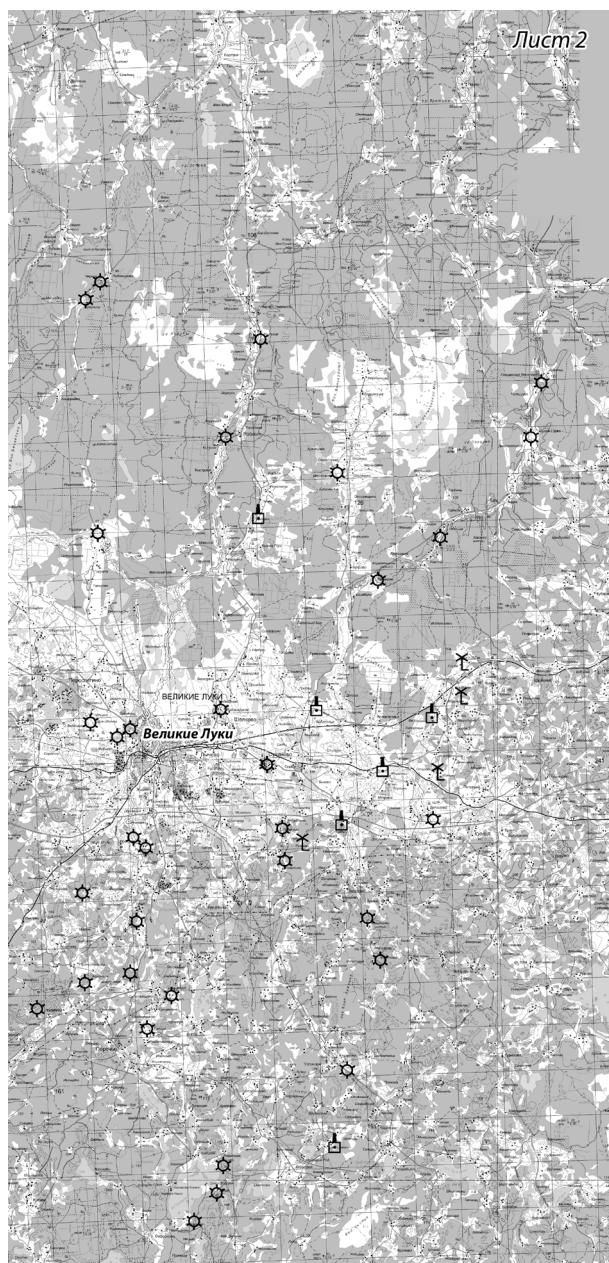
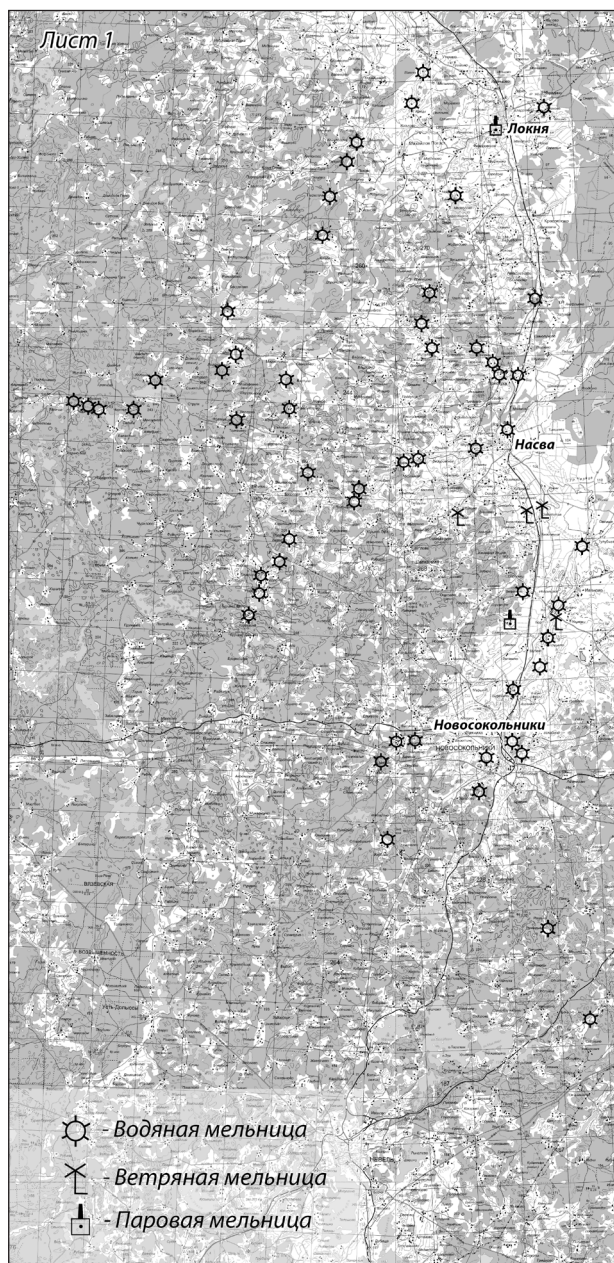
держались до последнего. Но всё равно позже почти все были поражены в гражданских правах и раскулачены. Несколько выписок из архивных документов:

«Дело о восстановлении в избирательных правах граждан с. Перелучье Сепп Елены, Виктора и Александра». Выписка. Постановили: гр. Сепп Виктор и Елена имели хорошо оборудованную 2-поставную водяную мельницу, с/х налогом обложены в индивидуальном порядке в сумме 2063 р. 55 коп. В настоящее время ликвидированы как класс, по сему на основании ст. 15 п. «Б», инструкции ВЦИК по перевыборам Советов, в предоставлении избирательных прав — отказать.

«Дело на лишение прав гражданина хутора Кремль Купуйского с/с. Хржчановича Николая, Анну, Олександра и Елену». 1930 г. Выписка. Смоленскому облисполкому...: х. Кремль Купуйского с/с. Великолукского округа и района. Хржчановича Николая Иосифовича заявление:

«...наконец, ныне, 16 марта, мельница моя взята у меня по распоряжению РИКа, за недоимку гарцевого сбора. Итак, я не мельник и разорён до тла, всё моё имущество изъято, так дайте мне и моей семье (жена — 53 л., сын — 23 л., дочь — 21 л.) возможность трудиться и зарабатывать, в поте лица кусок хлеба. Восстановите меня в правах гражданства, во имя революции и справедливости».

«Дело о лишении избирательных прав гр-на Ларионова Василия Васильевича, д. Ульяниково Вязовского с/с., Новоскольнического района». 1930 г. Выписка в райисполком.... сообщает, что Илларионов Василий Васильевич, д. Ульяниково, лишён избирательных прав в 1928 г. как мельник и применял эксплуатацию чужого труда. Был обложен индивидуальным налогом, за невыполнение привлекался к уголовной ответственности, в 1931 г. было дано выселение при ликвидации кулачества. Из пределов с/с. и района, семья скрылась раньше...»

Газета «Наш путь», 1923 г., № 170. Письмо в редакцию. «В Липецкой волости, на Сорокановской пустоши живёт бывший Черногузовский мельник Иван Дзенин. Имеет на 8 душ семьи 16 десятин земли, 3 породистых коровы и лошадь. Урожай у него выше среднего. С десятины намолотил 64 пуда ржи. Комиссия наложила на него 16 пудов ржаных единиц. Рядом в д. Мокрики живу я, бывший красноармеец Исидор Назаров, служивший 8,5 лет и 3 раза раненый. Недавно демобилизован. У меня 5 чел. семья, земли облагаемой площади 5.3/4 десятины, ни коровы, ни лошади. Одним словом, ничего, и сам служу в охране Октябрьской жел. дороги, потому что другого выхода нет. И вот на меня наложили 19 пудов 16 фунтов ржаных единиц. Обратился в УФО, ответили: «раз написано — выплатишь». Это было 27 сентября. Нельзя ли Уездному исполкому обследовать факты. Назаров Исидор.

Места жизни и работы мельники покидали не по доброй воле, а в силу сложившихся обстоятельств и принятых решений.

Несколько выдержек из Книги Памяти Псковской области «Бессмертный барак»:

– Треймут Кузьма Петрович 1896 г. р., д. Гороховье Великолукского района, малограмотный, заведующий мельницей, арестован 29 июня 1929 г., осуждён орг. ОГПУ 3 ноября по

ст. 58-10-11 УК РСФСР на 10 лет лиш. свободы. Реабилитирован 20 августа 1992 г.;

– Хржчанович Николай Иосифович 1873 г. р., поляк, крестьянин, арестован 12 августа 1930 г., ст. 58-10-11, 10 лет лиш. свободы, реабилитирован в 1999 г.;

– Рейтер Александр Иванович 1882 г. р., д. Мартиново Насвинского района, мельник, арестован 14 ноября 1929 г., осуждён ОС при коллегии ОГПУ 3 января 1933 г. по ст. 58-10 УК РСФСР на 3 года лишения свободы. Реабилитирован 10 декабря 1999 г.;

– Закревский Антон Юлианович 1891 г. р. д., Холмичи Новосokolьнического района, крестьянин, раскулачен и выслан в Пермскую область по решению Новосokolьнического райисполкома в 1931 г. Реабилитирован в 1997 г.;

– Дашкевич Антон Александрович 1878 г. р., х. Новый Двор Великолукского района, белорус, крестьянин, арестован 6 февраля 1930 г., осуждён «тройкой» ОГПУ 8 апреля 1930 г. по ст. 58-10, реабилитирован 24 сентября 1999 г.

Результатом изучения истории мельниц Великолукского уезда стал список из более 100 мельниц, и на его основе составлена карта их расположения.

№ п/п	Название мельницы	Вид	Расположение мельницы	Кол-во поставов	Мельник, Ф.И.О.
1	Воево	водяная	р. Смердель	3	Штокман Карл Осипович
2	Мартиново	водяная	р. Смердель	7	Рейтер Александр Иванович
3	Усадище	водяная	р. Смердель	3	Филипсен Вильгельм Фердинанд
4	Великая Лука	водяная	р. Смердель	2	Матвеев Пётр и Алексей
5	Клюево	водяная	р. Вейна	1	Миллерсон Александр Андреевич
6	Кожемяки	водяная	р. Насва	2	Бекман Николай Эдуардович
7	Поречье	водяная	р. Насва	2	Салин Генрих Петрович
8	Жуково	водяная	р. Насва	1	Озолин Андрей Игнатъевич
9	Слозово	водяная	р. Насва		Эрн Константин Августович
10	Курочкино	водяная	р. Смертянка		Эрн Владимир Августович
11	Руново	водяная	р. Насва		
12	Авсеево	водяная	р. Вейна		
13	Филоново	водяная	р. Пузна	4	Лийв
14	Переезд	водяная	р. Пузна	4	Родер Фёдор Алексеевич
15	Черепяги	водяная	р. Пузна	4	Меншиков Семён И. и Люстер Иван Андреевич
16	Исаково	водяная	р. Пузна	4	Шейбе О. К.
17	Верхнее Сысоево	водяная	р. Пузна	2	коммуна «Труженик»
18	Нижнее Сысоево	водяная	р. Пузна	4	Дартау И. В.
19	Прискуха	водяная	р. Пузна	4	коммуна «Труженик»
20	Минушино	водяная	р. Великая	1	Павлов Андрей Савельевич
21	Чертёж	водяная	р. Великая	4	Эрентраут Карл Леопольдович

22	Ульяниково	водяная	р. Великая	2	Ларионов Василий Васильевич
23	Фекино	водяная	р. Великая	1	Юн Иван Николаевич
24	Поречье	водяная	р. Пестовка	1	Мельников Фёдор Степанович
25	Никольское	водяная	Р. Гредица		Савельев Н.
26	Самохвалово	водяная	р. Вейна	4	Корроль Владимир Карлович
27	Староселье	водяная	р. Старосельская	2	Унт Иван Иванович
28	Садоба	водяная	р. Садибская	1	Герман Иван Яковлевич
29	Гольцово	водяная	р. из озера Гришино и Фроловское	2	Жемчугов Трофим Васильевич
30	х. Бычиха	водяная	р. Светёлка	2	Унт Иван Петрович
31	Утехино	водяная	р. Локня	2	Зельгин Иван Иванович
32	Акулино	водяная	р. Локня	2	Назаров Фёдор Сергеевич
33	Токарево	водяная	р. Локня	2	Тамберг Андрей Яковлевич
34	Амбашкино	водяная	р. Локня	2	Шмидт Карл Андреевич
35	Перелучье	водяная	р. Локня	2	Сепп Иван Андреевич
36	Борок	водяная	р. Локня	2	Цаун Пётр Андреевич
37	Бардино	водяная	р. Локня		Раксон А. М.
38	Чулинино	водяная	р. Чернушка		
39	пог. Чёрный	паровая	р. Чернушка		Захаров Андрей Захарович
40	Филипцево	водяная	р. Кунья	1	Соколов Алексей Петрович
41	Черногузово	водяная	р. Кунья	1	Дзенит Иван Петрович
42	х. Новый Двор	водяная	р. Вскувица	3	Дашкевич Антон Александрович
43	Горивицы	водяная	р. Вскувица	1	Суков Сергей Егорович
44	х. Вскуица	водяная	р. Вскувица	3	Карп Оттилия Эдуардовна
45	Ступино	водяная	р. Рубежанка		Завадский Иван
46	х. Кремень	водяная	р. Ловать	2	Хржчанович Николай Иосифович
47	Рыжаково	водяная	р. Ловать	4	Земмель Андрей Иванович
48	Леоново	водяная	р. Ловать	1	Янкевич Александр Васильевич
49	Пятыжино	водяная	р. Ловать		Зоммер Леонид Оскарович
50	Минино	водяная	р. Балаздынь	1	Иванов Андрей Иванович
51	Костелёво	водяная	р. Сверетица	1	Сухин Иван
52	Рудня	водяная	р. Снежица	2	Звягин Ицек Абрамович
53	Верхняя Меленка	водяная	р. Меленка	2	Конгро Александр Павлович
54	Литвиниха	водяная	р. Меленка	2	Белинский Иван Фелицианович
55	Шилова Гора	водяная	ручей	1	Мартусевич Казимир Николаевич
56	Гороховье	водяная	р. Насва		Павлов А. В. и Треймут Кузьма Петрович
57	Владыкино	водяная			Цахариас Г. З.
58	Дюкино	водяная	р. Ловать		Осипов Александр
59	г. Новосokolьники	водяная	р. Малый Удрай	1	Гребенчи Родион Михайлович
60	Мешково	водяная	р. Малый Удрай	2	Мирский Антон Николаевич
61	Поросяткино	водяная	р. Чернея		Ребане Иван Петрович
62	Гашниково	водяная	р. Линна		Цветков Захар Ананьевич
63	Холмичи	водяная	р. Выдега	2	Закревские Станислав и Антон Юлиановичи
64	Бурёхино	водяная	р. Большой Удрай		Круппов М. М.

65	Теренино	водяная	р. Большой Удрай		Либбо Александр Иванович
66	Бояки	водяная	р. Большой Удрай		Круппов Григорий Максимович
67	Горки	водяная	р. Большой Удрай	3	Самойлов Василий Степанович
68	Устье	водяная	р. Большой Удрай	4	Круппов М.
69	х. Малое Русиново	водяная	р. Бологуша		Тикко Ида
70	Сутоки	водяная	р. Лусня	1	Ушол-Шидловский Антон Иванович
71	Максимово	водяная	р. Вскувица	3	Дартау Александр Алексеевич
72	Вешня	водяная	речка из оз. Успенское		Захаров Фёдор
73	Петровское	паровая		4	Беркольд Густав Оттович
74	им. Санталово	паровая		3	Шель Фёдор и Ефим Ивановичи
75	Мякишево	паровая и ветряная		2	Петров Иван Петрович, Федотов Фёдор
76	Гороваха	паровая		2	Котцер Алексей Васильевич
77	им. Ущицы	паровая		1	Останович Антон Игнатьевич, Григор Пётр Андреевич
78	им. Тараканово	паровая			Шембель Константин Константинович
79	им. Сивцево	паровая и ветряная		2	Григорьев Никифор Антипович
80	им. Жегалово	паровая		1	
81	им. Федорцево	паровая		1	
82	х. Нижний Обрез	паровая			Кузьмин Кирилл
83	Мишнево	ветряная			Кудрявцев Сергей Фёдорович
84	Левково	ветряная			
85	Староселье	ветряная			
86	Жуково	ветряная			
87	Горки	ветряная			
88	Заболотье	ветряная			
89	Кисилевичи	ветряная			
90	Рябково	ветряная			
991	Исаково	водяная		4	Окулов Николай В.
92	Заячьи Лучки	водяная		1	Васильева
93	Карелово	водяная	р. Жабровка		Егоров Николай
94	Щербинка	водяная	р. Кунья		
95	Тарасы	водяная	р. Кунья		
96	Дмитровское	водяная	р. Кунья		
97	Чальцево	водяная	р. Кунья		
98	Шипулино	водяная	речка из оз. Демино		
99	Екатерингоф	водяная	реч. из озера Пореченское	2	
100	Романьково	водяная	р. Ловни		
101	Марипчелки	водяная	р. Рубежница		
102	пог. Заклика	водяная	р. Вихринка		
103	Молоди (пог. Талица)	водяная	р. Большой Удрай		
104	Выставка	водяная	р. Балаздынь		
105	Невесень	водяная	реч. из озера Заорлицкое		
106	Неспица	водяная	реч. из озера Нespo		
107	м. Сокольники	водяная	р. Бол. Удрай		
108	Мишнево	водяная	р. Бол. Удрай		

Примечания

1. ВЛО ГАПО Ф. Р-121 Богородицкий волисполком оп. 1. д. 108А, оп. 2. д. 74, оп. 2. д. 198
2. ВЛО ГАПО Ф. Р-122 Бологовский волисполком оп. 1. д. 38, оп. 1. д. 82А, оп. 1. д. 91
3. ВЛО ГАПО Ф. Р-123 Зиновьевский волисполком оп. 1. д. 21, оп. 1. д. 56, оп. 1. д. 138, оп. 1. д. 265, оп. 2. д. 1, оп. 2. д. 2, оп. 2. д. 3
4. ВЛО ГАПО Ф. Р-124 Вязовский волисполком оп. 2. д. 38, оп. 2. д. 40, оп. 2. д. 43, оп. 2. д. 47, оп. 2. д. 48, оп. 2. д. 59, оп. 2. д. 93, оп. 2. д. 142, оп. 2. д. 151, оп. 2. д. 259
5. ВЛО ГАПО Ф. Р-125 Горицкий волисполком оп. 1. д. 31, оп. 1. д. 54, оп. 1. д. 65
6. ВЛО ГАПО Ф. Р-126 Дроздовский волисполком оп. 1. д. 38, оп. 1. д. 74, оп. 1. д. 84, оп. 1. д. 194
7. ВЛО ГАПО Ф. Р-127 Дунянский волисполком оп. 1. д. 26, оп. 1. д. 132
8. ВЛО ГАПО Ф. Р-128 Загарский волисполком оп. 1. д. 10
9. ВЛО ГАПО Ф. Р-129 Калининский волисполком оп. 1. д. 146, оп. 1. д. 156, оп. 1. д. 317, оп. 1. д. 322, оп. 4. д. 1
10. ВЛО ГАПО Ф. Р-130 Липецкий волисполком оп. 1. д. 11, оп. 1. д. 29, оп. 1. д. 32, оп. 2. д. 1
11. ВЛО ГАПО Ф. Р-131 Лосевский волисполком оп. 1. д. 59, оп. 1. д. 212, оп. 1. д. 225
12. ВЛО ГАПО Ф. Р-132 Максимовский волисполком оп. 1. д. 36, оп. 1. д. 38, оп. 1. д. 49, оп. 1. д. 70, оп. 1. д. 161
13. ВЛО ГАПО Ф. Р-133 Медведовский волисполком оп. 1. д. 9, оп. 1. д. 10, оп. 1. д. 48, оп. 1. д. 92, оп. 1. д. 103
14. ВЛО ГАПО Ф. Р-134 Миритиницкий волисполком оп. 1. д. 50, оп. 1. д. 143, оп. 1. д. 180, оп. 1. д. 184, оп. 1. д. 232, оп. 1. д. 233, оп. 2. д. 4
15. ВЛО ГАПО Ф. Р-136 Михайловский волисполком оп. 2. д. 28, оп. 2. д. 48
16. ВЛО ГАПО Ф. Р-138 Новский волисполком оп. 1. д. 26, оп. 1. д. 36, оп. 1. д. 98
17. ВЛО ГАПО Ф. Р-139 Овсищенский волисполком оп. 1. д. 5, оп. 1. д. 40, оп. 1. д. 42, оп. 1. д. 114
18. ВЛО ГАПО Ф. Р-140 Серебряницкий волисполком оп. 1. д. 4
19. ВЛО ГАПО Ф. Р-141 Спасо-Никольский волисполком оп. 1. д. 64, оп. 1. д. 73
20. ВЛО ГАПО Ф. Р-196 Волисполкомы Торопецкого Уезда оп. 2. д. 56, оп. 2. д. 64
21. ВЛО ГАПО Ф. Р-1552 Загарско-Новский волисполком оп. 1. д. 9, оп. 1. д. 23, оп. 1. д. 24, оп. 1. д. 25, оп. 1. д. 26
22. ВЛО ГАПО Ф. Р-1716 Совет Р.К.И. крестьянских депутатов Насвинского района Западной области 1926–32г. г. оп. 1. д. 10
23. ВЛО ГАПО Ф. Р-1787 с/с 1-го округа Максимовской волости Великолукского Уезда 1922–24г. г. оп. 1. д. 4
24. ВЛО ГАПО Ф. Р-100 Великолукский уисполком оп. 4. д. 276
25. ВЛО ГАПО Ф. Р-231 Пореченский райсовет и его исполком оп. 1. д. 56
26. ВЛО ГАПО Ф. Р-442 Великолукское уземуправление и его волземкомиссии оп. 1. п. п. 17, оп. 1. п. п. 25, оп. 1. п. п. 26, оп. 1. п. п. 71, оп. 1. п. п. 77, оп. 1. п. п. 80, оп. 1. п. п. 88, оп. 1. п. п. 220, оп. 1. п. п. 221, оп. 1. п. п. 513, оп. 1. п. п. 530, оп. 1. п. п. 834, оп. 1. п. п. 835, оп. 1. п. п. 847, оп. 1. п. п. 883, оп. 3. п. п. 2, оп. 3. п. п. 58, оп. 4. п. п. 49, оп. 4. п. п. 515, оп. 6. п. п. 159, оп. 10. п. п. 41
27. ВЛО ГАПО Ф. Р-853 Исполком Великолукского района Псковской области 1927–35г. г. , оп. 1. д. 142, оп. 1. д. 242, оп. 1. д. 266, оп. 1. д. 281, оп. 1. д. 336, оп. 1. д. 421, оп. 1. д. 453, оп. 1. д. 593, оп. 1. д. 561, оп. 1. д. 549, оп. 1. д. 570
28. ВЛО ГАПО Ф. Р-893 Совет депутатов трудящихся и его исполком Локнянского района 1928–36г. г. оп. 1. д. 222, оп. 1. д. 223, оп. 1. д. 378, оп. 1. д. 470, оп. 1. д. 471, оп. 1. д. 472
29. ВЛО ГАПО Ф. Р-895 Совет депутатов трудящихся и его исполком Новосokolьнического района 1927–36 г. г. оп. 1. д. 6, оп. 1. д. 33, оп. 1. д. 36, оп. 1. д. 107, оп. 1. д. 151, оп. 1. д. 213, оп. 1. д. 248, оп. 1. д. 249, оп. 1. д. 263, оп. 1. д. 380, оп. 1. д. 384, оп. 1. д. 388, оп. 1. д. 521
30. ВЛО ГАПО Ф. Р-892 Совет депутатов трудящихся и его исполком Куньинского района 1927–62 г. г. оп. 1. д. 150
31. ВЛО ГАПО Ф. Р-902 Насвинский волисполком Великолукского уезда Псковской Губернии. 1924–26 г. г. оп. 1. д. 4
32. Населённые места Великолукской земли. Материалы для изучения истории и административно-территориальной принадлежности населенных пунктов Великолукского уезда и Великолукского района. Составитель С. Н. Пасюлина
33. Двухверстовая карта Западного Пограничного пространства — юго-западная часть Псковской области. Издание военно-топографического управления масштабом 2 версты в дюйме (840 м в см). Типо-литография В.Т.У. им. тов. Дунаева. Составлена по одноверсткам 1915–1925 годов
34. Сборная карта квадрата О-35 из отдельных листов топографической военной карты Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Состояние местности на 1916 – 1937.

ИНСПЕКЦИИ И РЕВИЗИИ (провинциальные истории Великих Лук XIX в.)

В.В. Орлов

Кто из нас не помнит бессмертную комедию Н.В. Гоголя «Ревизор», которую проходили на уроках литературы. Невольно думалось, что писатель кое-что и присочинил для большей яркости в жизни уездного городка Российской империи. Но это не так. Стремясь навести порядок в государстве, император Николай I, взойдя на престол, начинает инспектировать губернии, посылая в них высокопоставленных ревизоров, которые о вскрывшихся недостатках и злоупотреблениях сообщают лично царю, либо генерал-губернаторам (высшим начальникам, руководившим несколькими крупными и важными губерниями). По результатам проверок к провинившимся губернским и уездным чиновникам принимались административные меры, вплоть до отдачи их под суд.

Разбирая старые материалы личного архива, я наткнулся на выписки из интереснейшего документа, ныне хранящегося в Государственном архиве Псковской области. Это рапорт ревизора, тайного советника и камергера барона А.А. фон Мантейфеля, от 28 августа 1828 г., посланного с инспекционной поездкой в Псковскую губернию, генерал-губернатору Псковской, Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний маркизу Ф.О. Пауллуччи. Нас, конечно, интересует, что же говорится в рапорте о нашем городе. Предлагаю отрывок из него вниманию читателей.

«Город Великие Луки находится в совершенном расстройстве. Не говоря уже о безобразии ветхих, угрожающих падением строений, из которых некоторые на большую улицу

кое-как сложены, а сзади разваливаются, самая площадь застроена деревянными лавками в середине. Из улиц только главная вымощена вполовину. По берегам протекающей среди города реки Ловати нет перил, а с острова Дятлинка, образуемого двумя рукавами сей реки, сложен мост на козлах из двух досок. Везде по улицам разбросаны брёвна, камни и другие строевые материалы. Городская Дума делает в сём городе большие поборы. Именно: кроме дохода с городских земель и общественных заведений, собирается, как я узнал от жителей города, до пяти раз в год по одному рублю и больше с общества, из более нежели 1000 человек состоящего, на городские расходы. Куда же они расходуются, никому неизвестно. Городской голова Кожевников, за которым я посылал для отобрания от него сведения о городских доходах и расходах, ко мне не явился. Хотя исполнявший должность городничего великолукский уездный судья Привалов объявлял мне, что он находится в городе.

Тюремный острог совершенно ветх. Арестанты хотя и получают положенное им довольствие, но не были отделены друг от друга и не предвидится к этому возможности при настоящем тесном помещении. Я приказал сделать в дверях оконца и повесить над койками арестантов дощечки. Плацформа при караульных также совершенно сгнила. Арестант, отставной штабс-капитан Савостеев, жаловался, что при болезни его, уездный лекарь не давал ему лекарств и не принимал его в больницу.

Великие Луки. Покровская площадь

Городская больница находится в весьма дурном положении и помещается в доме, занимаемом от города. Кухня и цейхгауз находятся в совершенно другом доме. Приходо-расходные книги без обозначения статей, на которых издержаны суммы, книги о вступлении и выписке больных вовсе не были ведены. Пища больных весьма дурна и один из больных пожаловался, что он её совсем переносить не может. Цейхгауз, также, весьма неисправен, имеется всего 17 старых грязных рубах. Столы и кровати хоть и покрашены, но как они, так и само постельное бельё грязны. Больные жаловались, что переменяют на них бельё раз в месяц. Приставленные к ним служители дряхлы, калеки и столь мало смотрят за чистотою, что комнаты полны такими запахами, что бедным горожанам дурно.

Богадельня в Великих Луках помещается в старом, вполовину деревянном, вполовину каменном, строении. Призреваемые оставлены без всякой прислуги и нечистоты в их комнатах чрезвычайны. В ней же воспитываются дряхлыми женщинами незаконнорожденные младенцы, которых один вид свидетельствует о нездоровье их обиталища. Смертность между ними чрезвычайно велика. На богадельню город отпускает 3 рубля в год на человека.

Пожарные инструменты состоят всего из двух, никуда не годных труб. Ни бочек, ни вёдер, ни багров, словом, ничего нет. Стоят они в узеньком сарае, который дождь пробивает, как решето.

В уезде дорога от границ Новоржевского уезда до города Великие Луки по Большому Белорусскому тракту весьма дурна. В Михайловом Погосте и Недомерках есть станционные дома, в Прискухе нет. Мебели в них весьма мало. Гостиниц нет. Небрежение земской полиции к осуществлению своих обязанностей доказывается многочисленными нищими, часть которых поселилась совсем на дороге и устроили себе на ней шалаши.

От Великих Лук до границы Торопецкого уезда дорога изрядная, только мосты везде без перил. В Щучье есть ветхий станционный дом, но нет смотрителя».

Каковы были последствия ревизии фон Мантейфеля по Псковской губернии, мы не знаем. Возможно, кому-нибудь из местного начальства объявили строгий выговор, а кого-нибудь даже сняли со своего поста. Но на ме-

сте одного казнокрада и взяточника появлялся другой, ничуть не лучше. Все попытки императора справиться с произволом чиновников потерпели неудачу. Коррупция при Николае Павловиче расцвела махровым цветом. А подавляющее число небольших городков, в том числе и Великие Луки, «оставались в прежнем своём неустройстве». Только после буржуазных реформ 1860-1870-х гг. царя Александра II Освободителя дело сдвинулось с мёртвой точки, и вновь созданные Городские Думы и Земства деятельно занялись хозяйственным, социальным и культурным развитием своих городов и уездов.

В начале июня 1887 г. Великие Луки были охвачены ожиданием, заботами и хлопотами другого порядка. В город, в рамках инспекции гарнизонов Петербургского военного округа, собрался приехать командующий гвардейским корпусом и округом младший брат императора Александра III, генерал от инфантерии Великий князь Владимир Александрович. Городские власти хотели как можно более

успешно принять высокого гостя, наглядно удостоверив его в верноподанных чувствах великолучан и употребили для этого все старания.

Что же представлял из себя Великий князь В.А. Романов (1847-1909 гг.)? Третий сын царя Александра Второго получил домашнее образование, затем выбрал военную карьеру. Службу начал прапорщиком в лейб-гвардии Преображенском полку, быстро поднимался по служебной лестнице. В чине генерал-лейтенанта участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Проявил личную храбрость, корпус, которым он командовал, отбил два наступления турок, за что Владимир Александрович был удостоен ордена Святого Георгия 3-й степени. Позже стал полным генералом, членом царской свиты. Помимо командования гвардией и Петербургским военным округом, являлся членом Государственного Совета, сенатором, занимал другие государственные должности.

К своим непосредственным обязанностям Великий князь относился весьма прохладно, предпочитая передавать решение важных вопросов начальнику штаба. Зато он был знатком и ценителем искусства, меценатом, покровителем деятелей культуры, президентом Императорской Академии Художеств, Почётным попечителем ряда музеев и культур-

Великий князь В.А. Романов

ных обществ. Владимир Александрович собрал прекрасную коллекцию живописи, сам неплохо рисовал... Семейная жизнь его была счастливой, у него было четыре сына и дочь.

Статс-секретарь А.А. Половцов, друживший с В.А. Романовым, отмечал, что тот был красивым, стройным мужчиной с мощным голосом, но не без недостатков характера: «Умный, сердечный, более других образованный с самого детства, был склонен к лени, рассеянности и обжорству».

Как проходил визит сей знатной персоны в наш город, можно узнать из интереснейшей книги А.И. Пульхерова «Великолукское городское общественное управление 1785-1891г. Историческое обозрение», изданной в Пскове в 1892 г. Зная, что Великий князь приедет в Великие Луки со стороны Невеля, при въезде со стороны Белорусского тракта была поставлена триумфальная арка, изображающая собой древние городские ворота и украшенная гербами, флагами и вензелями. Наверху арки высился одетый в богатырские доспехи легендарный новгородец Лука (предполагаемый основатель города), державший в левой руке щит, а в правой — знамя с изображением чёрного двуглавого орла на жёлтом фоне. От арки вдоль дороги в городе по обеим сторонам стояли ёлки и берёзки. Заборы и ворота были украшены гирляндами из зелени и цветов; дома — щитами, флагами и транспарантами.

19 июня в 6 часов вечера подъехавший со свитой главнокомандующий военным округом был встречен у арки депутацией от города, мещанским и ремесленным обществом, с поднесением хлеба-соли на серебряных блюдах и альбома с 16-ю видами Великих Лук. Городской голова Н.Ф. Чудов приветствовал августейшего гостя торжественной речью. Его Высочество, приняв хлеб-соль и альбом, милостиво поблагодарил общество и при криках народа и колокольном звоне проследовал в Воскресенский собор в крепости. Там он выслушал приветственную речь протоиерея Алексева и принял поднесённую от всего великолукского духовенства икону Спасителя.

У квартиры предводителя дворянства Н.С. Брянчанинова, где Владимир Александрович решил остановиться, ему поднесли хлеб-соль на серебряных блюдах крестьяне ряда волостей Великолукского уезда. В семь часов вечера в здании реального училища состоялось представление дворянства и уездных властей, а затем обед. Вечером на Дворцовой площади, украшенной флагами, фонарями и шкаликами, проходило народное гуляние. Играл оркестр, исполнялись хоровые песни и народные пляски. В заключение праздника был устроен фейерверк местного изготовления. Великий князь, которому всё очень понравилось, пробыл на гулянье до полуночи.

На следующий день, 20 июня, Великий князь посетил Вознесенский женский монастырь, богадельню, больницы, казармы, манеж, тюрьму, крепость и повсюду был сопровождает толпами народа. В монастыре игуменьей Палладией ему была поднесена икона Вознесения Господня в серебряной ризе и работа монахинь — великолепно вышитая подушка. Рядом с городской больницей, перед фасадом здания, Владимир Александрович посадил маленький дубок, а с крепостного вала, сидя в изящно построенной беседке, любовался прекрасной панорамой города.

После осмотра города Его Высочество отправился в реальное училище, где был приготовлен от земства и города завтрак. И во втором часу дня, под звон колоколов, отбыл из Великих Лук в Санкт-Петербург. А.И. Пульхеров пишет: «Августейший гость оставил о себе навсегда благодарную память за милостивое ко всем внимание и любезное обращение с представителями администрации, дворянства, города и земства».

В заключение надо сказать, что самым интересным для нас в этих событиях является альбом, подаренный Великому князю с 16-ю видами нашего города. Фотографий второй половины XIX в. очень мало. Найти бы его. Может, лежит в каком-нибудь центральном архиве.

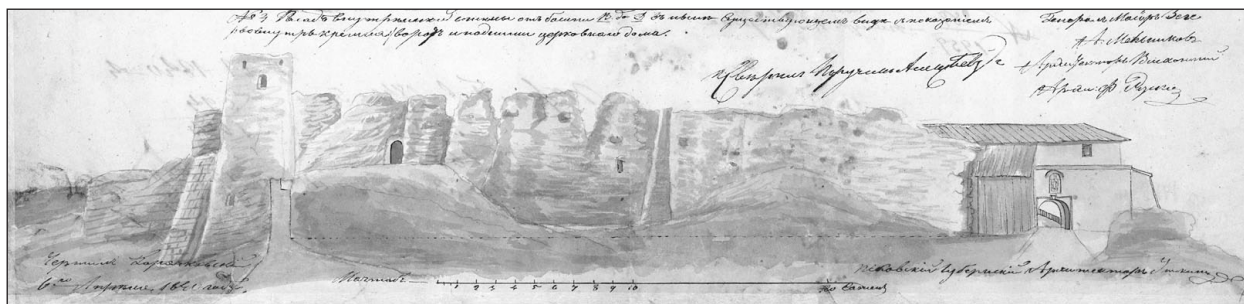
ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ К ПСКОВСКОЙ СТАРИНЕ В ПЕРИОД ЖИЗНИ М.И. СЕМЕВСКОГО

В.И. Васильев

Можно, конечно же, признать случайным совпадением тот факт, что 1837 г. стал не только годом рождения М.И. Семевского, но и годом фактического рождения псковской реставрации. «Конечно, совпадение! — воскликнет, наверное, почти каждый наш современник. — Мало ли что произошло

в том году! Пушкина, например, убили...»

И тем не менее, позволим себе утверждать, что названные события (только не смерть поэта, конечно) пусть косвенно, но взаимосвязаны. Уж в такой стране нам повезло родиться и жить, что большинство её жителей (когда-то — подданных, а ныне — граждан) вольно или

Илл. 1 – Вид «Персея» (южной стены Кремля) в августе 1837 г. (рисунок Ф.И. Уткина)

невольно «сверяют свои чувства»¹ с тем, кто нашу страну возглавляет: с царём-батюшкой, с дорогим и любимым генеральным секретарём, с президентом. Так повелось исстари. А уж для чиновного российского люда слова того, чей портрет висит в кабинете начальника, являются если не прямым указанием, подлежащим неукоснительному исполнению, то, по крайней мере, программой действий.

Именно поэтому я осмеливаюсь называть судьбоносным для псковских памятников старины тот августовский день 1837 г., когда Николай Павлович Романов, волею судьбы исполнявший должность императора всея Великия, Малыя и Белыя Руси, во время прогулки вдоль стен псковского Кремля повелел тогдашнему псковскому губернатору А.Н. Пещурову «...каменную стену пришедшую от времени в ветхость ... привести починкою в прежний древний вид»².

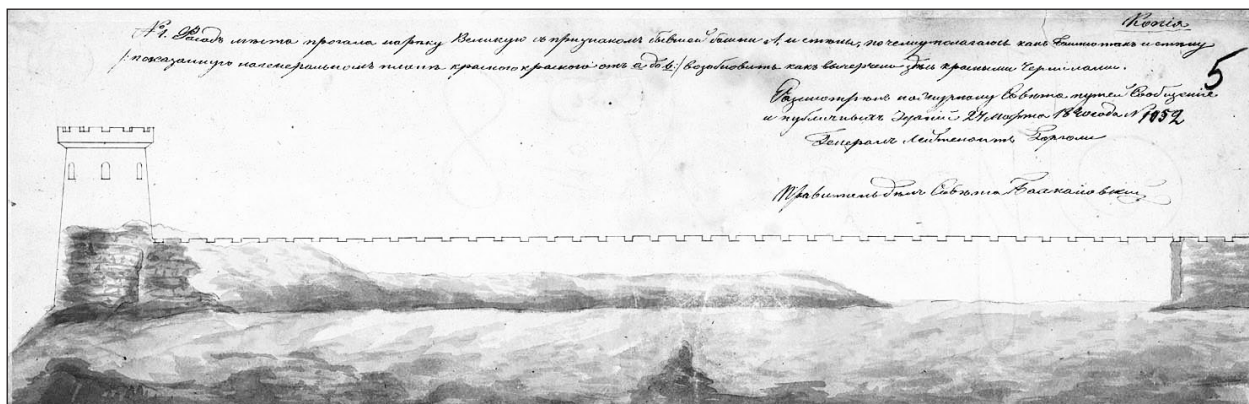
Следует признать, что каменная стена, привлекая к себе августейшее внимание (а речь, судя по дальнейшему развитию событий, шла о т. н. «Персях» — южной стене псковского Детинца), в конце 1830-х гг. и впрямь выглядела неприглядно. Её облик мастерски запечатлели на долгие годы карандаш и перо в руках Фёдора Ивановича Уткина, служившего в ту пору псковским губернским архитектором. Взглянув на этот рисунок (см. илл. 1), вы не сможете не огорчиться убогим состоянием некогда самого могучего участка псковского Кремля. В наше время, когда несколько волн реставрации вернули этой древней твердыне первоначальное величие, она стала визитной карточкой нашего Пскова, уникальной чертой его неповторимого лица. Тем больнее и обиднее видеть, во что мои скупые земляки превратили тогда стену, которая столетиями защищала их предков от супостата. Но после победы в Северной войне псковская крепость утратила остатки своего военного значения, и теперь на её осыпях только что козы не паслись...

И тем не менее, слова государя прозвучали довольно неожиданно, потому что Николай I до августа 1837 г. бывал в Пскове, полагаем, неоднократно, ибо вплоть до завершения строительства т. н. Динабургского шоссе никак нельзя было миновать Псков, путеше-

ствуя из Петербурга в Царство Польское и в западные российские губернии. Однако никогда ранее вид псковских руин его не интересовал настолько, чтобы отдавать по их поводу судьбоносные распоряжения (во всяком случае, эти распоряжения пока не обнаружены в архивных документах и в библиографии). Ничего не известно Вашему покорному слуге и о том, чтобы тогдашний псковский губернатор А.Н. Пещуров обращался по этому вопросу с какими-либо прошениями на Высочайшее имя или в Министерство внутренних дел, ведавшее в ту пору всем строительством в Российской Империи.

Как бы мы, россияне XXI в., ни относились к личности Николая I и к его деяниям, как бы туманно (в основном по школьным учебникам) ни представляли мы себе характер этого самодержца, вряд ли кто рискнёт предположить, что процитированную фразу император произнёс в эмоциональном порыве. Но, может быть, крепостные сооружения Пскова заинтересовали Николая I как инженера-фортификатора, и по этой причине он «повелеть изволил» восстановить их «в прежнем древнем виде»? Документы опровергают это предположение.

Так бывает, что несколько человек слушают выступление одного, и каждому запоминается фраза, на которую другие слушатели не обратили внимание и не запомнили. Но когда высказывается не просто какой-нибудь архитектор Васильев, а Самодержец всероссийский, слова его заносятся в дневники, мемуары и прочие скрижали. Поэтому, даже не будучи отлиты в букву закона, эти слова обязательно когда-нибудь станут общественным достоянием. Так получилось и со словами, произнесёнными Николаем I 1 августа 1837 г. у стен псковского Кремля. Одну фразу запомнил псковский губернатор (или его секретарь), и она уже процитирована в данной статье. Кто из подданных, присутствовавших тогда подле Государя, запомнил и потом записал вторую фразу, нами пока не установлено, но спустя почти полвека слова Николая I были опубликованы Псковской археологической комиссией: «Как бы желательно сохранить этот прекрасный памятник русской старины!»³.

Илл. 2 – Проектное «предположение» Ф.И. Уткина по «исправлению» западной стены Кремля, 1837 г.

«Однако, — может кто-нибудь задать резонный вопрос, — почему именно визит Николая I и произнесённые им слова приняты автором доклада за некую точку отсчёта? Разве до августа 1837 г. реставрацией псковских памятников старины никто не занимался?»

Увы, нет, как это ни покажется кому-нибудь странным. Более того, предшественник Николая Павловича на царском троне — его старший брат Александр I — скорее соглашался на снос обветшавших древних строений, чем на выделение из казны денег для их поддержания в безопасном состоянии, не говоря уже о реставрации. Достаточно вспомнить, как в 1818 г. Б.А. Адеркас, буквально только что назначенный на должность псковского губернатора, запросил разрешение на сломку псковских крепостных стен и получил его, да только не получил денег на осуществление задуманного⁴. И хотя именно при Адеркасе и по его прямому поручению тогдашний псковский губернский архитектор Франц Ябс выполнил обмеры и зарисовки псковских крепостных стен и многих старинных зданий, целью этих работ была вовсе не реставрация в сегодняшнем понимании этого слова. Чтобы понять это, достаточно взглянуть, например, на выполненные Ябсом чертежи: зарисовку Смердьей башни в существующем виде⁵ и проектное «предположение», как тогда говорили, по «исправлению» этой башни⁶.

С воцарением Николая I отношение к памятникам старины заметно изменилось, что нашло своё отражение в ряде правительственных распоряжений. Так, например, в декабре 1826 г. Министерство Внутренних Дел разослало по губерниям циркулярное предписание «О доставлении сведений об оставшихся древних зданиях»⁷. При этом в упомянутом предписании шла речь не только лишь «о собрании сведений об остатках древних зданий в городах», но и «о восприятии разрушать их»⁸. А разрушение древних построек, пусть и не рукотворное, а под воздействием климата и времени, к исходу первой трети XIX в. до-

стигло той черты, за которой было уже их превращение в бесформенные руины. Наглядную картину состояния южной стены псковского Кремля — т. н. «Персей» — дают зарисовки, сделанные псковским губернским архитектором Ф.И. Уткиным в августе 1837 г.⁹ (о ней мы уже упоминали) и академиком архитектуры К.А. Тоном в 1839 г.¹⁰.

Охрана памятников старины при Николае I постепенно становилась частью государственной политики. Чиновники в столице и в губерниях выказывали, как и положено, старание, но далеко не всегда могли угадать, чего изволит барин. И ведь нельзя упрекнуть их в полном неумении: тот же Фёдор Иванович Уткин окончил (пусть и без блеска) Академию художеств, работал под руководством Чарльза Камерона, до Пскова служил губернским архитектором в Архангельске и Костроме. Да вот императорское указание восстановить псковский Кремль «в прежнем древнем виде» выполнить не смог.

Почему? Да просто потому, что ни сам Николай Павлович, ни его современники не представляли себе, как на самом деле выглядели псковские стены в XIV-XVI вв. Как себе представлял средневековый Псков сын крепостного, с пяти лет обучавшийся в блестящем Петербурге, можно увидеть из чертежа, составленного им по губернаторскому указанию (см. илл. 2¹¹). Уткин старался, но губернатор даже не осмелился представить этот эскиз пред государевы очи: Пешуров счёл меньшим злом опасность получить взыскание за неисполнение царской воли в срок, нежели испытать монарший гнев за её неудачное исполнение. А мы с вами, глядя на чертёж Уткина, видим в нём ту отправную точку, с которой 185 лет назад по сути началась псковская реставрация, ибо российский правитель способен одной своей фразой изменить взгляд общества на любой предмет.

Что ж, если Уткина постигла относительная неудача (именно такими словами мой институтский преподаватель характеризовал

провальный студенческий курсовик), то, может быть, обласканный царём академик Тон доподлинно знал, как выглядел псковский Кремль тремя веками раньше? Да, Константин Андреевич был уверен в своём серебряном шаре и был твёрдо убеждён, что древние русские крепости уподоблялись московскому Кремлю. Отражением его взглядов стал чертёж, поданный на Высочайшее рассмотрение 22.03.1840¹². В своём проекте Тон предложил «воссоздать» на стенах псковского Кремля зубцы формы «ласточкин хвост», хорошо знакомые нам по Кремлю московскому. Именно так основоположник неорусского стиля в отечественном зодчестве представлял себе облик древнего Пскова.

«Что же решил государь?» — спросите вы. Отвечу: Николай I в целом остался доволен проектом, составленным его придворным (по сути) архитектором, которому он к тому же всецело доверял (нам известен и пример злоупотребления этим доверием, но к данному рассказу та история не имеет отношения). Всё же Николай Павлович не был бы самим собой, если бы не внёс в этот проект никаких уточнений или правок. Царю, вероятно, показалось излишне монотонной высокая протяжённая стена, что и было высказано архитектору, и уже через пять дней Тон представил на рассмотрение новый вариант, а в придачу ещё и подвариант. Во втором варианте проекта креповки-ризалиты превратились в полноценные башни, а въездные ворота в Кремль стали такими огромными, что вряд ли псковская крепость выдержала бы 40 осад, если бы она действительно существовала в таком виде. Опускающаяся гирса (окованная железом решётка) в основном варианте¹³ и классический полуциркульный портал в дополнительном подварианте (илл. 3)¹⁴ выглядят как попытка предугадать мнение августейшего цензора.

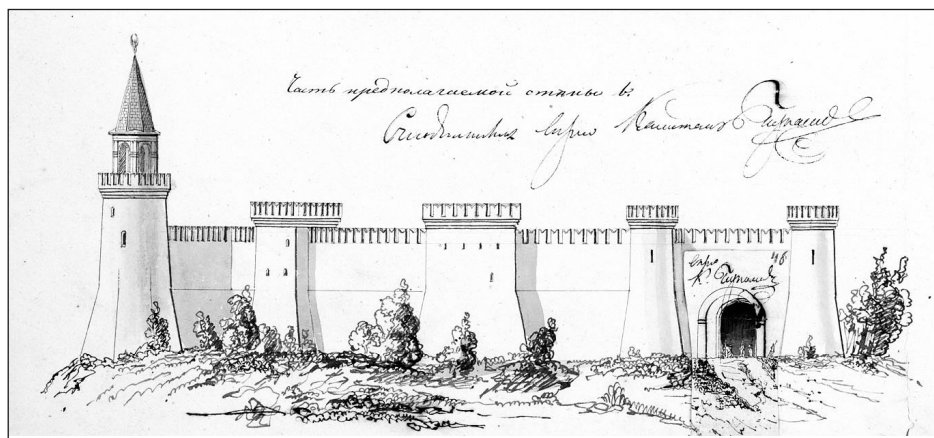
Итак, мы уже можем выделить два начальных этапа эволюции отношения к псковским памятникам, которой, собственно говоря, и

посвящено данное выступление. На первом этапе (проекты Ябса и Уткина) архитекторы фактически занимались не реставрацией памятников, а проектировали новые сооружения на остатках древних крепостных стен и башен (гражданские здания их владельцы перестраивали по своему усмотрению). Причём архитекторы не только не имели представления о древнем облике Пскова, но и не пытались о нём узнать. На втором этапе (проекты К.А. Тона, его помощников и последователей) образцом для архитекторов служил московский Кремль, по подобию которого, как они полагали, были построены все древнерусские крепости.

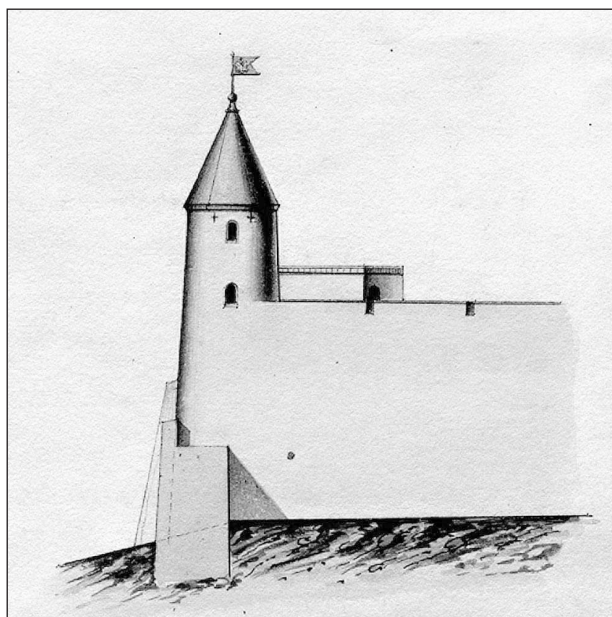
После того, как проектное предложение Тона было Высочайше одобрено, его помощники приступили к составлению рабочих чертежей, один из которых мы приводим в качестве иллюстрации¹⁵. И, глядя на чертежи Тона и его помощников, каждый из вас может сделать свои выводы о том, насколько правы те, кто приписывает Константину Андреевичу авторство проекта реставрации Смердьей башни псковского Кремля.

Мы же тем временем перейдём к третьему этапу описываемой нами эволюции, начало которого мы условно можем отнести к 1853 г. Именно в этом году в Псков был направлен И.Ф. Годовиков, положивший начало тщательному изучению псковского архитектурного наследия. Фактически этот этап, в течение которого происходило постоянное накопление сведений о псковских памятниках, продолжался вплоть до конца XIX в. Однако, несмотря на обогащение архива знаний, архитекторы ещё долго находились в плену прежних заблуждений о древнем облике псковской крепости. Вплоть до нач. 1880-х гг. не только псковские архитекторы, но и авторитетнейшие столичные академики продолжали говорить об утраченных зубцах псковских стен, которые необходимо воссоздать и сразу же обязательно покрыть листовым железом. И

всё же постепенно псковские стены и башни (хотя бы на стадии проектных чертежей) приобретали привычные нам черты, что мы видим на примере всё той же Смердьей башни (илл. 4¹⁶). Не могу не обратить ваше внимание на этот чертёж, по сути посвящённый всего лишь вопросу о том, устанавливать над этой башней простой флюгер вместо

Илл. 3 — Проект «исправления» Персей, составленный под руководством К.А. Тона, 27.03.1840

Илл. 4 – Проектный вид Смердьей башни с флюгером (1865 г.)

двуглавого (как на башнях московского Кремля), Высочайше утверждённого двумя годами ранее. На этом чертеже, датированном 1865 г., интерес вызывает круглая в плане форма Смердьей башни, которая была воссоздана несколькими годами ранее как восьмигранная в плане...

Накопление сведений о псковских памятниках не привело к их масштабной реставрации, хотя ремонт (по-другому это назвать нельзя) крепостной стены, идущей вдоль реки Великой, в несколько этапов продолжался до сер. 1880-х гг. Самым важным итогом упомянутого накопления сведений стало почти всеобщее увлечение (иногда, впрочем, внешнее – для поддержания своего реноме в глазах окружающих) изучением псковской старины и всё возрастающая численность Императорского Археологического Общества. Конечно, не последнюю роль играло и покровительство упомянутому Обществу со стороны августейшей фамилии: его председателем с ноября 1852 г. стал Великий князь Константин Николаевич. Увлечение археологией (не в современном значении этого слова, а подразумевая под этим понятием «изучение древностей») стало по-хорошему модным, затронув очень многих образованных людей той эпохи. Да и биография М.И. Семевского, памяти которого посвящена Великолукская городская конференция 2022 г., может служить примером такого увлечения, почти перерастающего в профессию.

Это, конечно же, чистое совпадение, что в декабре того же 1892 г., в марте которого скончался М.И. Семевский, в Санкт-Петербурге состоялся I-й съезд русских зодчих. Участниками этого съезда от Псковской губернии стали губернский инженер В.-С.Ф. Езеровский

и младший архитектор Г.-К.Ф. Станкевич (планировалось также участие губернского архитектора И.И. Данишевского, но в итоге он был вынужден остаться «на хозяйстве», потому что съезд продолжался более недели). Псковские архитекторы не были статистами на этом съезде: Езеровский был участником выставки проектов, а Станкевич выступил с докладом о Поганкиных палатах в Пскове. Последний факт особенно показателен, ибо Герард-Клименс Фортунатович, польский дворянин, уроженец Ковенской губернии, несколько раз просивший начальство перевести его из Пскова поближе к родным пенатам, не смог устоять перед обаянием наших древних памятников. Участие в работе по изучению и возможному сохранению архитектурного наследия в начале 1890-х гг. уже стало естественным делом каждого архитектора. На смену простому изучению памятников пришли первые практические работы по их ремонту и консервации (как произошло, например, с некоторыми башнями Окольного города), что можно считать четвёртым этапом эволюции отношения к старине. За полвека, прошедшие после памятного визита Николая I в Псков, внимание значительной части общества к сохранению архитектурного наследия возросло настолько, что в конце 1880-х гг. Псковской Археологической Комиссии удалось предотвратить намеченный городскими властями снос изрядной части псковской крепости.

Эволюция продолжалась, и в нач. XX в. новые лица в псковской архитектуре – Владимир Назимов и Анатолий Подчекаев – достойно включились в работу, начатую их старшими коллегами.

Примечания

1. Вспоминая строки С. Смирнова: «Всенародно в октябре и мае мы сверяли чувства по нему...» (из поэмы «Свидетельствую сам»).
2. ГАПО, ф.20, оп.1, д.1229, л.5.
3. ГАПО, ф.66, оп.1, д.541, л.25.
4. Васильев В.И. Кому мешали старые стены? / VII Псковские международные краеведческие чтения. Сборник докладов. Псков, 2017 г. – С.14-21.
5. РГИА, ф.1488, оп.3, д.762, л.3.
6. Там же.
7. ГАПО, ф.20, оп.1, д.819.
8. ГАПО, ф.39, оп.2, д.952.
9. РГИА, ф.1488, оп.3, д.762, л.5.
10. Там же, л.4-а.
11. Там же, л.5.
12. Там же, л.3.
13. Там же, л.4-б.
14. Там же.
15. Там же, л.6.
16. РГИА, ф.1293, оп.167, д.47, л.1.

С ИМЕНЕМ СЕМЕВСКОГО: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ВЕЛИКОЛУКСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

ЛИЧНОСТЬ М.И. СЕМЕВСКОГО КАК РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ В ВЕЛИКИХ ЛУКАХ

Д.А. Белоков

Личность исследователя выступает основным фактором развития краеведческого движения. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры российского, регионального и местного уровня. Для великолучан такой личностью по праву можно назвать Михаила Ивановича Семевского, выдающегося деятеля русской культуры второй половины XIX в., историка, редактора, краеведа, общественного деятеля, первого Почетного гражданина города Великие Луки.

Биография и творческое наследие Михаила Ивановича Семевского привлекают внимание широкого круга исследователей. Обширная библиография, посвященная данному вопросу, опубликована в сборнике избранных произведений М.И. Семевского и других изданиях¹.

Особый интерес к имени видного деятеля русской культуры второй половины XIX века проявляют его земляки – великолучане. И это не случайно. Имя Семевского с полным основанием можно назвать главным именем великолукского краеведения. Кратко напомним основные этапы биографии и творческого наследия знаменитого великолучанина.

Михаил Семевский родился 4 (16) января 1837 г. в селе Фёдорцево Великолукского уезда Псковской губернии, где у его отца было небольшое имение.

Отец Иван Егорович Семевский, псковский помещик, был одним из образованнейших людей уезда, имел большую библиотеку, служил по военному ведомству. Мать – полька Камилла Матвеевна (из рода Богуцких). Семья была небогатая, но весьма древняя и родовитая, имеющая собственный герб и родословную, восходящую к древней польской шляхте.

М.И. Семевский окончил Полоцкий кадетский корпус и Константиновское военное училище в Петербурге, затем служил в престижном Павловском полку. С 19-ти лет

Михаил начал печатать статьи в центральных журналах. В 1857 г. в Петербурге Михаил Семевский издал отдельной книгой довольно большой краеведческий труд «Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде».

В 1862 г. получил предложение от Министерства народного просвещения инспектировать школы Псковской губернии. Обстоятельный отчет по командировке, представленный Семевским, обратил на себя внимание, и он был принят на службу в Государственную Канцелярию.

В марте 1864 г. М.И. Семевский был назначен старшим помощником экспедитора в департаменте Государственной экономии. Впервые в жизни ему было положено хорошее жалование и главное: перед ним открылись двери государственных архивов Главного Штаба, Академии Наук и Министерства иностранных дел. В этот период М.И. Семевский оставляет краеведение. Теперь сфера его интересов – история XVIII в. и первой половины XIX в., дворцовые перевороты, политический сыск петровской эпохи, биографии государственных деятелей XVIII в. Наиболее значительные из произведений М.И. Семевского составлены на основании архивных документов: «Царица Прасковья» (1861), цикл очерков о политическом следствии времён Петра «Слово и дело» (1861, 1862), «Императрица Екатерина I и семейство Монсов» и другие.

В 1860-е гг. Михаил Иванович начал приобретать известность как историк, собиратель и издатель исторических документов. В отличие от существовавших ранее исторических журналов Семевский решил предоставить свой журнал – «Русская Старина» – главным образом, для помещения сырого материала – исторических документов и разных записок, воспоминаний и дневников исторических деятелей. Первая книжка вышла 9 января 1870 г.

Целью журнала объявлялась разработка истории России послепетровского периода и «новейшего» времени.

Особенное значение М.И. Семевский придавал запискам, воспоминаниям, дневникам, автобиографиям (т.е. документам личного происхождения). Оказывая полное беспристрастие при печатании сообщаемых ему материалов, никогда не делая самовольных сокращений или переделок, М.И. Семевский как археограф вызвал доверие к себе со стороны многих лиц, охотно отдававших ему фамильные архивы или заветные семейные документы. Это был редкий тип редактора-собираателя, не жалевшего ни личных трудов, ни денежных средств на приобретение материалов для журнала. В летнее время Семевский как член Археографической комиссии и почетный член Археологического института предпринимал поездки по России, рылся в провинциальных архивах, откуда извлекал немало ценных документов, «интервьюировал» очевидцев многих событий.

По богатству и ценности материала «Русская Старина», бесспорно, занимает ведущее место среди российских исторических журналов XIX в.

Благодаря своей деятельности в журналах, публичным лекциям и выступлениям, а также знакомству практически со всеми «замечательными людьми» своего времени, Михаил Иванович Семевский снискал себе славу талантливому популяризатора и был хорошо известен русскому образованному обществу.

Неслучайно ему удалось сделать блестящую карьеру государственного чиновника, вышел в отставку в чине тайного советника (1882 г.). Служба помощником статс-секретаря Государственного Совета не помешала ему стать известным литератором, издателем и общественным деятелем. Многие годы (1877-1892 гг.) он был гласным Санкт-Петербургской городской думы, членом училищной комиссии, ведавшей вопросами народного образования столицы, и даже товарищем (заместителем) городского головы (1883-1885 гг.). Наделенный от природы деятельным характером, М.И. Семевский всегда был в центре общественной и научной жизни столицы и пробовал себя на многих поприщах, был членом многих ученых обществ, в частности, Императорского географического общества по отделению этнографии, Императорского исторического общества, Санкт-Петербургского педагогического общества, Археографической комиссии и шести региональных подразделений: Нижегородской, Пермской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Тверской архивных комиссий. Много уделял внимания просветительству, чтению публичных лекций по истории. Во время одной из таких поездок в Крон-

штадт М.И. Семевский серьезно простудился и умер 9 марта 1892 г. в возрасте 55 лет².

Подвиг исторического подвижничества, совершённый собирателем-энтузиастом Михаилом Ивановичем Семевским, пожалуй, не был по достоинству оценен его современниками. Сделав доступным для исследователей огромный комплекс исторических материалов, Семевский работал исключительно для будущего. И это в полной мере смогли оценить историки последующих поколений.

Велико наследие М.И. Семевского и для Великих Лук. Его имя по праву занимает первое место в галерее великолукских краеведов конца XIX столетия. Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолукском уезде М.И. Семевского, опубликованные в 1857 г., стали первым учебником в изучении прошлого родного края для будущих поколений историков и краеведов. Остаются они таковыми и в настоящее время. Личность М.И. Семевского выступает основным фактором развития краеведческого движения, оказав прямое влияние на А.И. Пульхерова, А.А. Редика, А.Н. Мошина и др. краеведов конца XIX – начала XX вв.

Великолучан в личности Михаила Ивановича привлекала его особенная любовь к родному краю, готовность при любой возможности прийти на помощь землякам. Благодаря усилиям Михаила Ивановича и его брата Александра Ивановича в Великих Луках в 1877 г. открывается Реальное училище, первым почётным попечителем которого становится Михаил Иванович. Будучи почетным попечителем Реального училища, М.И. Семевский и его братья систематически заботились о пополнении библиотеки училища новыми книгами. Большую помощь М.И. Семевский оказал городской думе по сохранению в Великих Луках Окружного суда.

Забываясь о развитии образования для девочек, Михаил Иванович пожертвовал женской прогимназии 200 рублей на содержания двух классных надзирательниц в течение одного года. Кроме того, Михаил Иванович основал «Общество пособия бедным учащимся в г. Великие Луки и его уезде», которое ежегодно платило стипендии десяти нуждающимся реалистам, помогал устраивать судьбы талантливых юношей выпускников Великолукского реального училища, а его речь перед первыми выпускниками училища не потеряла актуальности и до настоящего времени.

2 февраля 1884 г. поступило высочайшее распоряжение о присвоении тайному советнику М.И. Семевскому звания Почетного гражданина города Великие Луки за труды «на пользу городу и просвещению».

Интерес к имени и наследию М.И. Семевского стал возрождаться в 1965 г. в период

подготовки к 800-летнему юбилею первого упоминания Великих Лук в древнерусских летописях. Начиная с 1960-х гг., имя М.И. Семевского упоминается во всех изданиях, посвященных истории Великих Лук и Великолукского района.

Особенно интерес к жизни и деятельности Семевского у местных историков и краеведов возрастает в период подготовки к 155-летию со дня рождения первого Почетного гражданина Великих Лук. В марте 1992 г. проводятся первые исторические чтения, посвященные 155-летию со дня рождения Михаила Ивановича Семевского. По результатам чтений его участники приняли решение возродить Великолукское городское краеведческое общество, добиваться присвоения Центральной городской библиотеки имени Почетного гражданина Великих Лук Михаила Ивановича Семевского.

В ноябре 1992 г. создается Великолукское городское краеведческое общество, 10 февраля 1993 г. Центральной городской библиотеке было присвоено имя Почетного гражданина г. Великие Луки Михаила Ивановича Семевского, а в 1995 г. на здании библиотеки была установлена мемориальная доска. С переездом Центральной городской библиотеки имени М.И. Семевского в новое здание она стала центром всей краеведческой работы в городе.

С марта 1992 г. и до настоящего времени вот уже на протяжении тридцати лет члены городского краеведческого общества представляют результаты исследовательской работы по истории рода Семевских, жизни и деятельности Михаила Ивановича и его братьев. В изучение биографии и наследия М.И. Семевского свой вклад внесли Г.Т. Трофимова, С.Г. Петров, А.И. Сизов, Н.В. Пархомик, В.В. Орлов, В.С. Карпицкая и др.

В 2007 г. в городе прошла краеведческая конференция «Семевские и Псковский край». В год 845-летия первого упоминания Великих Лук в древнерусских летописях в городе были изданы очерки, посвященные Почетным гражданам Великих Лук, которые открывались статьей о М.И. Семевском, первом Почетном гражданине Великих Лук. В 2012, 2017 гг. состоялись очередные чтения, посвященные 175- и 180-летию со дня рождения Михаила Ивановича. На чтениях особое внимание было уделено его работам, посвященным изучению образования среди государственных и временнообязанных крестьян Псковской губернии, развернута большая выставка книг, газетно-журнальных статей, посвященных М.И. Семевскому.

Благодаря поддержке Комитета культуры администрации г. Великие Луки наши краеведы получили возможность издавать собственный краеведческий альманах «Великолукский

вестник», во второй и пятый номер которого вошли все доклады и сообщения, прозвучавшие на чтениях, посвященных 175- и 180-летию со дня рождения М.И. Семевского.

В 2014 г. в рамках муниципального проекта «Великолукская книга» были впервые объединены и переизданы избранные произведения М.И. Семевского о Великих Луках и Псковской губернии, написанные им в период с 1857 по 1891 гг.³

Сегодня деятельность Великолукского городского краеведческого общества хорошо известна в городе, области и России, имеет традиции, определенные успехи и перспективы для дальнейшего развития и планы на ближайшее будущее.

Они также связаны с именем Семевского, которому 16 января 2022 г. исполнилось 185 лет со дня рождения. Сотрудники Центральной городской библиотеки имени М.И. Семевского дополнили официальный сайт библиотеки разделом «С именем Семевского», где собраны различные материалы об известном великолучанине. 14 января в читальном зале библиотеки состоялась презентация данного онлайн-проекта. На мероприятии присутствовали историки, краеведы, представители средств массовой информации, библиотекари. Основные разделы виртуальной гостиной «С именем Семевского»: биография, книги, материалы конференций, популяризация наследия. Проект продолжает развиваться и пополняться новыми сведениями⁴.

В год 185-летия со дня рождения известного великолучанина и 30-летия возрождения Великолукского городского краеведческого общества была учреждена общественная награда «Медаль М.И. Семевского». Медаль учреждена для дальнейшей популяризации имени и наследия выдающегося деятеля русской культуры второй половины XIX в., а также поощрения и мотивации деятельности в области краеведения.

Согласно Положению «Медалью М.И. Семевского» награждаются краеведы, общественные деятели, благотворители и иные лица, внесшие значительный вклад в развитие краеведения. Значительный вклад в развитие краеведения предполагает многолетнюю, эффективную и имеющую широкое общественное признание деятельность в области изучения истории, природы и культуры родного края, популяризацию краеведческих знаний среди разных групп населения, организационную, благотворительную и иную деятельность, направленную на поддержку краеведческого движения. Награждение «Медалью М.И. Семевского» осуществляется один раз в год. В течение года награда вручается, как правило, не более двум лицам. На лицевой стороне медали прямое рельефно-

графическое погрудное изображение М.И. Семевского. По окружности медали, в нижней части – рельефная надпись заглавными буквами «М.И. Семевский», в центре с левой стороны от изображения М.И. Семевского – «1837», справа от изображения – «1892». На оборотной стороне в центральной части выпуклыми заглавными буквами в три строки рельефная надпись «За вклад в развитие краеведения»⁵.

Имя М.И. Семевского, его жизнь и деятельность находятся в центре краеведческого движения Великих Лук. С именем Семевского связано и возрождение краеведческого движения в городе в новейшее время, проводится заметная работа по сохранению, изучению и популяризации имени и наследия известного земляка, стоявшего у истоков великолукского краеведения во второй половине XIX в.⁶.

Примечания

1. Семевский, М.И. М.И. Семевский о Великих Луках и Псковской губернии: избранные произведения / М.И. Семевский: [сост. и подг. публ. Д.А. Белокурова, Т.Г. Трофимовой, В.С. Карпицкой]. – Великие Луки: [б. и.], 2014. – 298 с. – (Великолукская книга); Библиографический указатель литературы «Михаил Иванович Семевский» // Великолукская центральная городская библиотека имени М.И.Семевского: официальный сайт. – Режим доступа: <http://biblio-vluki.ru/article/bibliograficheskiy-ukazatel-literatury-mihail-ivanovich-semevskij/>

2. Кох, О.Б. Михаил Иванович Семевский: опыт аналитической биографии / О.Б. Кох; Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. – СПб: СПбГУ-КИ, 2005. – 420 с.; Кох, О.Б. Михаил Иванович Семевский: опыт аналитической биографии: автореферат на...д. ист. н.: 07.00.02 / О.Б. Кох. – СПб, 2006. – 42 с.; Порох, В.И. Офицер, историк, издатель. Все о М.И. Семевском / В.И. Порох; под ред. доктора историч. наук, профессора, заслуженного деятеля науки

Российской Федерации И.В. Пороха; Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации, Саратовская государственная академия права – Саратов: СГАП, 1999. – 152 с.; Тимошук, В.В. Михаил Иванович Семевский – основатель исторического журнала «Русская старина»: 1837-1892: биографический очерк / В.В. Тимошук; с пред. и под ред. НК. Шильдера. – СПб: Издание Е.М. Семевской, 1895. – 285 с.

3. Семевский, М.И. М.И. Семевский о Великих Луках и Псковской губернии: избранные произведения / М.И. Семевский: [сост. и подг. публ. Д.А. Белокурова, Т.Г. Трофимовой, В.С. Карпицкой]. – Великие Луки: [б. и.], 2014. – 298 с. – (Великолукская книга); Белокуров Д.А. Историк М.И. Семевский о Великих Луках и Псковской губернии: опыт публикации избранных произведений // Девятые всероссийские краеведческие чтения (Москва-Воронеж, 15-19 мая 2015 г.) / Отв. ред. В.Ф. Козлов, сост. А.Г. Смирнова. – М., Воронеж, 2016. – С. 194-197.

4. Виртуальная гостиная «С именем Семевского» // Великолукская центральная городская библиотека имени М.И. Семевского: официальный сайт. – Режим доступа: <https://view.genial.ly/61b7447108f6d80db4d64bf6/guide-branding-proposal>

5. Новую награду учредили краеведы на заседании в Великих Луках // Псковская лента новостей (Электронный ресурс). – Режим доступа: <https://pln-pskov.ru/culture/437688.html>

6. Трофимова Г.Т., Белокуров Д.А. Михаил Иванович Семевский (1837-1892). К 180-летию со дня рождения // «Московский журнал». История государства Российского. – Литературно-художественный, историко-краеведческий журнал. – № 11 (323). – Ноябрь 2017. – С. 62-67; Белокуров Д.А. М.И. Семевский (1837-1892 гг.): страницы биографии и творческого наследия // Великолукский вестник. Краеведческий альманах. – № 6. – Великие Луки, 2018. – С. 32-37.

«ДРУГУ САНОВНИКУ Я ОТВЕТИЛ ВПОЛНЕ СПОКОЙНО...» М.И. Семевский как политический деятель

О.Б. Кох

Грань между общественной и политической деятельностью весьма зыбка, особенно если речь идет о событиях второй половины XIX в. в России. Формирование политической системы произойдет позже, но отдельные элементы участия гражданского общества в политических процессах были нали-

цо. Наиболее изученными в отечественной историографии стали политические течения: декабризм, славянофильство, западничество и все начинания народнических кружков и групп, среди которых наиболее известна «Народная воля». Поскольку общественные движения в основном были предметом внимания

советской исторической науки, то все проявления общественной инициативы правящих классов оценивались со знаком минус, цитировались нелицеприятные оценки, подчеркивалась бесперспективность подобных начинаний.

Целью статьи является рассмотрение участия М.И. Семевского в общественных инициативах петербургского общества, проявленных в трагический период 1881 г., которые можно отнести к разряду политической деятельности.

М.И. Семевский в первые же дни трагических событий, в силу своего характера и рода занятий, попал в водоворот общественных происшествий.

Первое произошло 4 марта 1881 г. во время заседания Городской Думы. Он произнес речь на заседании Городской Думы в память об Александре II «экспромтом и от всей души», которая вызвала политический резонанс в придворных кругах. Спустя несколько дней один из членов Государственного совета пригласил М.И. Семевского и «с бледным и смущенным лицом <...> стал говорить <...>, что в высшем петербургском обществе все приведены в негодование...». Речь была воспринята как «воззвание против высших сословий», поскольку в деле освобождения крестьян, как, по мнению визави, следовало из речи, «у государя было весьма мало доброжелателей и чрезвычайно много недоброжелателей и даже врагов». М.И. Семевский, опираясь на подлинную пометку на одной из страниц издания записок С.М. Соловьева¹, действительно, высказал мнение о проблемах, с которыми столкнулся Александр II и, прежде всего, в подборе кадров исполнителей реформ. Толкование его речи появилось в статье, помещенной в газете «Голос», где говорилось, что М.И. Семевский обращал внимание, что «государю отнюдь не следует искать себе подвижников в своих трудах из среды лиц, стоящих на различных ступенях чиновничьей иерархии, а что де надо искать сотрудников и помощников только из среды народа, и в среде неслужилых людей, и даже не в среде вообще дворянства»².

Мнение, высказанное о событиях уже причисленных к историческим, было воспринято как рекомендация новому царю. Такая дерзость граничила с безрассудством. М.И. Семевскому пришлось объясняться, и отвечал он «вполне спокойно», что было ему несвойственно, но, видимо, обстоятельства вынуждали. Восприятие его взглядов как более «левых» было вызвано излишней горячностью, эмоциональными всплесками, особенно в спорах и публичных речах. Так М.И. Семевский в марте 1881 г. невольно превратился в политическое лицо, будирующее своими идеями петербургское общество.

Никаких новых идей в его речи не было. Историк Н.Л. Рубинштейн в нескольких словах охарактеризовал воззрения М.И. Семевского — как «не лишенных народнического налета»³. Налет, несомненно, присутствовал, поскольку М.И. Семевский превыше всего ставил идеи либеральной бюрократии, на которую опирался царь-освободитель в подготовке и проведении преобразований.

Д.Л. Толстой, известный как энергичный реформатор при Александре II, а в период правления Александра III как поборник политики контрреформ, тех чиновников, которые не сменили политических предпочтений, называл «партией»: «Я был поражен, — писал он, — единодушием, царившим в этой группе людей, как бы сплоченных около одного знамени; это была организованная партия, со своим штабом, со своими кадрами, способная и готовая твердо, последовательно, энергично провести свою политическую программу, как только она могла бы встать у власти»⁴. М.И. Семевский вошел в эту элитную группу благодаря знакомству с А.В. Головиным в пору его деятельности как министра народного просвещения, и старейшего гласного Петербургской городской думы А. П. Заблоцкого-Десятовского. По мнению последнего, «эти люди (приверженцы партии — Авт.) не были революционерами (хотя впоследствии клеймили их этим именем), ни конституционалистами; они не мечтали о перестройке общества на новых началах»⁵. Это были приверженцы «Великих реформ». Приведем еще одно мнение о сторонниках «Великих реформ». Писатель В.А. Гольцев заметил, что такую партию можно было бы назвать «русской народной либеральной партией». И разъяснил свою мысль: «Это была та партия, основателями которой можно считать и лучших славянофилов и лучших западников». Раскрывая кредо партии, привел слова А.И. Герцена: «мы за пророчество — чувство безграничной, охватывающей все существование любви к русскому народу, русскому быту, русскому складу ума»⁶.

Для М.И. Семевского это были идеалы его молодости. Он принимал непосредственное участие в реализации реформы образования в Царстве Польском и, хотя занимал скромную должность, был награжден памятной серебряной медалью. Собственно, М.И. Семевский не высказал ни крамольных, ни новых, ни радикальных идей. Просто он выступил некстати по времени. Как отметила историк В.Г. Чернуха, начало правления Александра III — это время уныния, страха и чувства безнадежности в обществе⁷, кроме того, было известно, что новый царь не сторонник преобразований своего венценосного отца. Поэтому речь М.И. Семевского получила негативный резонанс в обществе.

Второй эпизод был связан с его участием во Временном Совете при Санкт-Петербургском градоначальнике. Террористический акт 1 марта, рассчитанный на устрашение властных структур, привел к гатчинскому затворничеству нового императора Александра III, усилиям К.П. Победоносцова провести в жизнь свою программу, покончить с реформами в стиле М.Т. Лорис-Меликова. Все эти сюжеты многократно изучены, но среди тех преобразований, которые проводились как непосредственная и быстрая реакция на террористический акт, менее всего привлекал внимание Временный Совет при Санкт-Петербургском градоначальнике, получивший по имени его официально организатора уничижительное название «бараний парламент». Считается, что этот Совет был создан по личной инициативе М.Н. Баранова. Но Баранов был рекомендован Александру III на пост градоначальника столицы обер-прокурором К.П. Победоносцовым с указанием, что он имеет над ним «нравственную власть». Его назначение состоялось 9 марта и было одним из первых назначений нового царствования. На следующий день в газете «Петербургский листок» появилась передовица под знаковым названием «Капитал народной обороны». В ней излагалась идея народной поддержки: «Ни один ли градоначальник должен встать на стороне дорогой жизни! Нет, и тысячу раз нет! Градоначальник один не может сделать так много... Ему на помощь должно прийти общество. Прийти разумно, прийти всецело, т.е. помочь ему и нравственно, и физически»⁸. Фигура градоначальника была не случайная, и не случайными были лица, вошедшие в Совет. Всего избрано 25 членов. Выборы были проведены 19 марта, без всякой подготовки. Вся процедура была организована полицией, и избиратели голосовали за те кандидатуры, которые рекомендовала полиция. Тем не менее, кандидаты получили разное количество голосов. М.И. Семевский — 61 голос и в рейтинге кандидатов был 8-м⁹.

24 марта Совет был представлен новому государю. Газета «Петербургский листок» 22 марта в передовице отмечала: «Членам Совета всегда нужно помнить, что они пионеры свободно выражаемого общественного мнения, спрашиваемого в самый критический момент государственной жизни. Их одобрению или неодобрению принадлежат административные меры, оберегающие столицу и государя от анархистов»¹⁰.

Историк П.Е. Щеголев оценил Совет как учреждение, подлежащее «скорее ведению юмориста и сатирика, чем историка»¹¹, что было вполне закономерно, поскольку мнение высказано уже после революционной бури 1905 г. По нашему мнению, оценивать со-

бытие следует как первые и довольно робкие шаги опоры на мнение общества в политических вопросах.

Прежде всего, сам М.Н. Баранов не был фигурой курьезной. Публицист В.М. Дорошевич заметил, что М.Н. Баранов, в пору губернаторства в Нижнем Новгороде, был «оригинальный администратор не мешерского типа, <...> призвавший к себе на помощь В.Г. Короленко. Его мысли были интересны, потому что он был очень умен, и он умел их интересно выражать, потому что был талантлив». Он много достиг на поприще губернаторском, но не в Петербурге, а в Нижнем. «Не мешерского типа» — это отрицание князя В.П. Мещерского, известного крайне правыми взглядами. Писатель В.Г. Короленко, известный причастностью к революционному движению, и тем, что в марте 1881 г. отказался от индивидуальной присяги новому царю. Отметим, также, что Совет в Петербурге считают предшественником «Священной дружины», которая также действовала под наблюдением департамента полиции. Цель у них была одна — противодействие терроризму¹². Но если Совет был открытым, то Дружина — тайное аристократическое общество, организаторы которой входили ранее в Совет.

Учитывая эти замечания, можно предположить, что М.Н. Баранов обратил внимание на М.И. Семевского как человека, который мог разработать проект не полицейского характера, как то было в проектах по организации «охранной стражи», или устройства надзора за домами, или мер против ведения подкопов и пр. М.И. Семевский подготовил аналитическую записку «О причинах беспорядков и волнений среди учащейся молодежи» с целью выработки мер противодействия распространения анархизма. Записка эта сохранилась в черновиках¹³. Но основные мысли ее сводились к следующим положениям.

Во-первых, по его мнению, причины распространения анархизма лежали в системе образования. Среднее образование, где господствовала классическая гимназия, формировало благоприятную почву для распространения «вредных учений». «Масса недочетенных, не dokonчивших курса гимназии, доставляет главный контингент для агитаторов, — отметил М.И. Семевский. — Огромное количество юношей не оканчивает учения гимназии вследствие трудности изучаемого курса. Те, которые осиливают эти курсы, тратят почти все время пребывания в гимназии на бесплодное заучивание грамматических форм мертвых языков и переводы с русского на эти языки. Таким образом, молодой ум подвергается только... гимнастике и не получает той здоровой пищи... [которую может найти] в курсах географии, истории литерату-

ры». Основной дефект системы — «неудовлетворенные преподаванием мертвых языков, юноши стремятся к изучению более живых предметов и набрасываются на разные книги по философии». По его мнению, благоприятного решения можно достичь, даже приняв полумеры: «Желательно было бы: уничтожить вовсе преподавание греческого языка или, по крайней мере, сделать его необязательным, начинать латинский не с первого класса, а с 3-го; усилив преподавание географии, истории и истории литературы».

Во-вторых, образовательные потребности общества вызвали к жизни различные типы средних учебных заведений, но для большинства молодых людей они закрывали перспективы получения высшего образования. М.И. Семевский предлагал радикальное, по тем обстоятельствам, решение: «Для уменьшения числа юношей, лишенных возможности поступления в университеты, необходимо дозволить ученикам реальных училищ поступать на физико-математический и медицинский факультеты или еще лучше было бы уничтожить разделение средних учебных заведений на классические и реальные, возвратившись к прежнему типу гимназий с одним древним языком».

В-третьих, предлагал ослабить регламентацию жизни студентов, сохранив контроль со стороны учебных заведений и профессуры. Предлагал: разрешить студенческие квартиры — т.е. общежития под контролем; создать систему стипендий. «Необходимы студенческие библиотеки и читальни, необходимы собрания студентов в свободное от лекций время под председательством какого-либо профессора, на которых обсуждались бы рефераты из всех областей знаний, в том числе общественных и экономических». В-четвертых, предлагал расширить приват-доцентуру (для привлечения молодых кадров).

Были ли эти предложения революционными. Нет. Близкие идеи о преобразованиях школы высказывались в общей государственной реформе, разрабатываемой в эти годы М.Т. Лорис-Меликовым по распоряжению Александра II. Идеи М.И. Семевского укладывались в рамки «либерализма», свойственного всем поклонникам Великих реформ. Но реакция на террористический акт привела к неприятию либерального направления. Как отметила В.Г. Чернуха, «вся интеллектуальная России сочла своим долгом принять участие в проведении прогрессивных преобразований» царя-отца. Царь-сын «своей политикой загнал в оппозицию весь интеллект страны»¹⁴. М.И. Семевский был заметной фигурой петербургского общества и как издатель «Русской Старины», и как гласный Городской Думы, и по роду своей государственной служ-

бы. Его политический «взлет» был мгновенно замечен Александром III. Он стал неудобной фигурой на посту статс-секретаря Государственного Совета. Отставка последовала в сентябре 1883 г. в связи с закрытием Главного комитета об устройстве сельского состояния, ведавшего ведение крестьянской реформы, к которому он был прикомандирован.

Так состоялся ли М.И. Семевский как политик? Современные определения «политического деятеля» предполагают, что он может реализоваться не только как политик, но и в рамках профессиональной, творческой и пр. сферах деятельности. При этом непременным условием являются личные качества. Это всегда энергичная личность, которая может проявлять себя как лицо официальное, так и неофициальное. Степень же политической активности, по мнению В.Ф. Халипова и Е.В. Халиповой, зависит также от конкретной исторической ситуации¹⁵. Оценивая личность М.И. Семевского с этих позиций, смело можно отнести его к политическим деятелям.

Примечания

1. Соловьев С.М. Записки Сергея Михайловича Соловьева: Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. — Петроград, [1915].
2. ИРЛИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 16. Л. 390.
3. Рубинштейн Н.Л. Русская историография. С.-Петербург. ун-та, 2008. — С. 418.
4. Цит. по: Политическая история: Россия — СССР — Российская Федерация: В 2 т. Т. 1. М., 1996. — С. 308.
5. Русская старина. 1882. — Т. 36. — С. 542.
6. Гольцов В.А. Памяти В.Н. Лешкова // Русская старина. 1882. — Т. 35. — С. 666.
7. Чернуха В.Г. Александра III // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб.: Изд-во «Пушкинского фонда», 2001. — С. 31.
8. Петербургский листок. 1881. 10 марта № 48. — С. 1.
9. Там же. 22 марта № 57. — С. 1.
10. Там же. 22 марта № 57. — С. 1.
11. Щеголев П.Е. После 1 марта 1881 г. // Былое. 1907 г. № 3. — С. 302.
12. Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. — С. 376.
13. ИРЛИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 411. Л. 52-55.
14. Чернуха В.Г. Александра III. — С. 36.
15. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть, политика, государство и государственная служба: аналитический словарь-справочник. — Москва: Акад. проект Трикста, 2006. — С. 294.

ЗАПИСИ ВЕЛИКОЛУКСКОГО ФОЛЬКЛОРА В СОБРАНИИ Фонограммархива Пушкинского Дома: по следам М.И. Семевского

Е. И. Якубовская

Знакомство с архивными записями фольклора великолукской традиции из коллекции Фонограммархива Пушкинского Дома весьма логично было бы начать с «великолуцкого» наигрыша под припевки на *гармошке-однорядке* в исполнении жителя города Опочки Великолукской (ныне Псковской — *ред.*) области Луки Николаевича Потехина, 1862 года рождения¹. Гармонист родился всего лишь через пять лет после выхода в свет труда Михаила Ивановича Семевского «Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде»!²

Эта запись сделана на фонограф — первый в истории звукозаписи прибор для записи и воспроизведения звука. Среди Исторических Коллекций Фонограммархива Пушкинского Дома, включенных в Мировой регистр программы Памяти Мира ЮНЕСКО, имеются уникальные фонозаписи песен бывшего Великолуцкого уезда, собранных сотрудниками нашего института С.Д. Магид и Н.Л. Котиковой в 1949 г.

Позже, в 1960-х гг., участница этой экспедиции — впоследствии известная собирательница псковского фольклора — Наталья Львовна Котикова осуществила фронтальное полевое исследование этих земель по маршрутам, намеченным еще в первой поездке. Ее записи выдающихся крестьянских исполнителей-

мастеров — певцов и музыкантов, позже вошли в состав ее выдающегося собрания в фонде Фонограммархива.

Среди этих записей имеется немало песен, опубликованных в 1857 г. М.И. Семевским. Таким образом, мы имеем не только варианты словесного текста этих произведений, но и можем услышать их напев, без которого, как известно, произведение устной народнопесенной культуры не может быть воспринято во всей полноте его содержания.

В 1940-х гг. Фонограммархив Института русской литературы АН СССР (Пушкинского Дома) начинает работу по изучению фольклора Псковщины. Летом 1949 г. состоялась экспедиция в Великолукскую область, которая незадолго до этого была образована как самостоятельная административная единица. Необходимо сказать несколько слов о собирательницах, каждая из которых оставила свой яркий след в фольклористике.

Значительную часть своей жизни Софья Давыдовна Магид³ (22.12.1892/03.01.1893, Петербург — 20.06.1954, Ленинград) посвятила работе в фольклорном Фонограммархиве. Ее вклад в звуковое собрание Фонограммархива — один из самых крупных и разнообразных по охвату фольклора различных народов СССР. Полевая работа ученого не прекращалась даже в годы блокады и эвакуации и продолжилась в послевоенный период. Таким образом, ко времени проведения экспедиции в Великолукскую область С.Д. Магид являлась одним из наиболее авторитетных «полеви́ков» и сумела передать свой опыт начинающей собирательнице Н.Л. Котиковой.

По итогам экспедиций в Псковскую и Великолукскую области Магид создает сборники «Песни Псковщины»⁴ и «Песни Великолукской области»⁵, которые, вследствие драматических событий, разыгравшихся в научной среде того времени, долгое время оставались достоянием архивов и лишь сравнительно недавно увидели свет.

Конец 1940-х гг. был тяжелым временем для нашей науки. В 1949 г. вышло Постановление Президиума Академии наук СССР, согласно которому руководство Института русской литературы должно было «пересмотреть кадры научных сотрудников и освободить от работы

Фольклорист, собиратель Софья Давыдовна Магид (22.12.1892/03.01.1893, Петербург — 20.06.1954, Ленинград) в Фонограммархиве Пушкинского Дома занята расстановкой привезенных из экспедиции фонографических цилиндров на места их постоянного хранения. Ленинград, вторая пол. 1940-х гг. Фонограммархив ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Б/н

в Институте лиц, не отвечающих в деловом и политическом отношении требованиям, предъявляемым к научным сотрудникам Академии наук СССР»⁶. Началась откровенная травля многих «не отвечающих»... В конце концов, в результате идеологической «проработки» в апреле 1950 г. С.Д. Магид была отчислена из штата Института. После 1949 г. в экспедиции она уже не выезжала. Ее здоровье было подорвано борьбой за восстановление своего доброго имени, и в 1954 г. она уходит из жизни.

Фольклорист, собиратель Наталья Львовна Котикова (30.06.1906, с. Иваново Псковской губ. — 16.02.1981, Ленинград) в экспедиции. Великолуцкий район Псковской области, 1963 г. Рукописный фонд Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Коллекция Н. Л. Котиковой. Фотоархив. Кот.1-01

Второй участницей великолукской экспедиции Пушкинского Дома была Наталья Львовна Котикова⁷ (30.06.1906, с. Иваново Псковской губ.⁸ — 16.02.1981, Ленинград). Она начала свою собирательскую деятельность после Великой Отечественной войны: пережила блокаду, потеряла почти всех родных в чудовищных репрессиях предвоенных лет, поскольку принадлежала к известному аристократическому роду баронов фон дер Остен-Сакен. Обращение к фольклору Псковской области, и в особенности, бывшего Великолуцкого уезда, было для Натальи Львовны не случайным.

В Рукописном Отделе нашего Института хранятся два альбома, принадлежавших бабушке и прабабушке Котиковой по отцовской линии, происходивших из псковских дворян⁹.

Прабабушка Натальи Львовны — С.А. Зыбина, урожденная Алединская (? — 1897) была блестящей пианист-

кой, обладала красивым голосом и ярким артистическим дарованием, сочиняла музыку. Одно время она была ученицей М.И. Глинки. В ее альбоме сохранился автограф Глинки с посвящением ей романса «Один лишь миг» на стихи Сергея Голицына.

Ее дочь Е.К. Остен-Сакен (1846-1923), бабушка Натальи Львовны, унаследовала от матери яркую музыкальную и артистическую одаренность. Кроме того, она была незаурядной поэтессой. Ее творчество ценили современники, в числе которых Тютчев, К.Р. (вел. кн. Константин Константинович), Апухтин, Полонский, Антон Рубинштейн.

В жизни этой музыкальной семьи большую роль играло родовое имение Иваново Михайловской волости Великолуцкого уезда Псковской губернии, расположенное в нескольких верстах от Локни. Екатерина Кирилловна Остен-Сакен писала: «Только здесь, в моем Ивановке, бывшее сливается с настоящим для меня... Душа расширяет свой полет»¹⁰.

Как любая русская барышня, выросшая в родовой усадьбе — «дворянском гнезде», она тонко любила, знала и отлично понимала столь же «артистические» проявления музыкальной народной культуры. «Проезжая мимо Михайловского, Тригорского (...) я не раз умилялась душой, — пишет она. «К моему настроению, уже без того поэтическому, присоединился неожидан-

но ямщик наш, у которого оказался дивный тенор и большое чутье музыкальное... Он пел

Фольклорист, собиратель Наталья Львовна Котикова (30.06.1906, с. Иваново Псковской губ. — 16.02.1981, Ленинград) на пути в деревню, где намечены записи народных исполнителей. Великолуцкий район Псковской области, 1965 г. Рукописный фонд Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Коллекция Н. Л. Котиковой. Фотоархив. Кот.13-10.

несмолкаемо и прекрасно, мне вспомнились «Певцы» Тургенева; потом и я для него запе- ла кое-какие чисто русские мотивы Глинки, Чайковского... Ямщик изумлен был, и мы оба всецело наслаждались, уверяю вас»¹¹. Думается, что умение ценить блеск исполнительско- го мастерства, глубокое ощущение духовного единства классической профессиональной и народной музыки, стремление найти таких народных исполнителей, от пения и игры которых «накапают слезы», Наталья Львов- на получила в наследство от своих даровитых предков.

Особой заслугой Н.Л. Котиковой перед оте- чественным музыкальным искусством стало создание в 1950-х – 60-х гг. уникального со- брания записей фольклора Псковщины и со- седних мест, исторически связанных с ней, и его открытие для целого поколения молодых музыкантов, которые принимали участие в её экспедициях. Это композиторы Валерий Гав- рилин, Сергей Слонимский, Геннадий Белов, Татьяна Воронина, Ирина Ельчева, замеча- тельный фольклорист Анатолий Михайлович Мехнецов.

Итак, обратимся к записям Пушкинского Дома и сравним их с опубликованными М.И. Семевским фольклорными текстами. В своем описании быта крестьян Великолуцкого уез- да ученый упоминает о *посиделках*, которые после Рождества назвались «*субботками*». «В большую избу собираются девушки; — пишет он, — при свете ежеминутно нагарающей лу- чины, прядут оне с песнями.

*Полно солнышку по залесью ходить,
Полно красную в саду яблоню сушить,
Полно девушке по молодцу тужить: —
«Вот и как же мне не плакать, не тужить,
Мне вовек дружка такого не нажить...»*¹².

Сравним с этим текстом расшифровку не- большого фрагмента фонозаписи этой лири- ческой песни, сделанной в экспедиции Пуш- кинского Дома. Обнаруживается несомнен- ная близость вариантов: распетый «на голос» текст лишь обогащается специфически пе- сенными вставками:

*[Ой, полно солнышко, по-за лесицам ходить.]
Ой, полно красному в саду яблонька сушить,
Э-(в)ох, ой, полно Машен(и)ке по молодцу тужить.
Ой, полно Машен(и)ке по молодцу тужить,
Э-(в)ох-ти, как вове́чно-й дружка такова
не нажить.*

Работу по дальнейшему полевому обследо- ванию традиций бывшего Великолуцкого уез- да, большинство волостей которого с 1957 г. было вновь причислено к Псковской обла- сти, продолжила Н.Л. Котикова, под эгидой Ленинградского отделения Музфонда СССР (Союза композиторов). Записи делаются уже не на восковые валики, а на магнитную ленту, что, конечно, значительно улучшает их каче-

ство. При этом собирательнице удастся запи- сать множество песен, приведенных в очерке Семевского, в очень близких текстовых вари- антах.

М.И. Семевский в своем труде уделяет большое внимание крестьянской свадьбе. Описывая традиционные обряды, он приво- дит немало песенных текстов. Так, рассказы- вая о *девишнике*, он описывает момент выкупа дружкой жениха места рядом с невестой. Ко- гда, наконец, «молодой садится под образа, по правую руку невесты», девушки поют песню¹³:

*Вился вихо́рь, вился вихо́рь перед тучею,
Бил челом, бил челом зять перед те́щею.
«Теща моя, теща моя, теща ласковая, —
Выдай дар, выдай дар вековечный мой».*

Далее по сюжету песни теща выносит зятю «решето овса». Зять не принимает: «Этот дар — кононам моим», т.е. коням. Песня начина- ется сначала: «Вился вихорь, вился вихо́рь...» и т.д. На этот раз зятю выносят «полотна тру- бу». И этот дар — не тот, которого требует зять: «Этот дар — поезжанам моим». И только на третий раз теща «Выдала, подвела Ольгушку» — невесту.

— «Этот дар, этот дар вековечный мой!»

В 1963 г. в Великолуцком районе Псков- ской области Н.Л. Котиковой вместе с ком- позиторами С.М. Слонимским и Г.Г. Беловым был записан вариант этой песни. Напев фор- мирует ее *обрядовый* образ с помощью систе- мы повторов и особой, повелительной инто- нации в мелодии.

*Вился вихо́р(ы), вил(ы)ся вихо́р перяд тучею,
ой, вился вихор, вился вихо́р перяд тучею.
Клонился зять, клонился зять, перяд те́щею,
ой, клонился зять, клонился зять перяд те́щею:
«Тёща моя, те́ща моя, те́ща ласкывья,
ой, те́ща моя, те́ща моя, те́ща ласкывья!
Выдай мне дар, выдай мне дар, вековечной мой,
ой, выдай мне дар, выдай мне дар,*

*вековечной мой!*¹⁴

Сравним еще один вариант свадебной песни, приведенной в «Историко-этнографических заметках» Семевского, с записью Котиковой, сделанной в 1964 г. в Холмском районе, в ту пору уже отошедшем к Калининской обла- сти. Традиция же — общая с Великолуцким районом. На этот раз это песня, которую пели в день свадьбы при поездке к венцу. Вот как записана она М.И. Семевским:

*Воин, воин Терентий Князь (...)
Он посе́к березу́ при пути́,
Покосил мядыню́ при лузи́.
Он побрал ягоду́ во сыро́м бору́.
Он и взял Ольгушку с высо́ка терема́.
«Ты раскинься береза се́ченная,
Разцвети мядынь ско́ишенная!
Ты дозре́й, ягода бра́нная!
Поживи Оля за моёй головой,
За моей головой, молодецкою».*¹⁵

В нашей звукозаписи песня начинается со второй строфы:

*...Подсек бярэзу, а Иван же князь,
подсек бярэзу.*

*Подкосил мядыню, эх, в зияном саду,
подкосил мядыню.*

*Выбрал ягоду, э, ва сыром бару,
выбрал ягоду.*

*Вызнал девицу, ох, в высоком теряму,
вызнал девицу.*

*Раскинсья, бярэза да подсеченная,
раскинсья бярэза!*

*Расцвяти, мядыня да подкошенная,
расцвяти, мядыня!*

*Дозрей, ягода, э, в бору выбранная,
дозрей, ягода!*

*Живи, Надеждушка, э, замуж вышедша,
да живи, Михайловна!*¹⁶

И снова я хочу подчеркнуть то, что целостный образ обрядовой песни создается именно ее напевом, форма которого включает повторы, как утверждение непреложности происходящего.

Сравнив весьма близкие и устойчивые варианты нескольких песен, между записью которых прошло целое столетие, мы можем убедиться в том, что М.И. Семевский совершенно справедливо считал устную традиционную культуру надежным историческим источником, характеризующим духовную жизнь крестьян Великолуцкого уезда, почему и включил ее образцы в свой историко-этнографический очерк.

В дальнейшем полевое обследование Псковской области в 1980-1990-х гг. продолжили студенты и преподаватели Ленинградской (Петербургской) консерватории под руководством А.М. Мехнецова — участника экспедиций Котиковой. Ныне яркую песенную и инструментальную традицию бывшего Великолуцкого уезда, обладающую своим неповторимым, запоминающимся обликом, активно осваивают молодые псковичи — любители фольклора родного края.

Избранные труды С.Д. Магид

Магид С.Д. Список собраний фонограмм-архива фольклорной секции ИАЭ АН СССР с приложением алфавитных списков народностей и собирателей // Советский фольклор. 1936. № 4–5. С. 415–428.

Магид С.Д. Баллада в еврейском фольклоре. Дисс. ...канд. филол. наук. Л., 1939.

Магид С.Д. Эвенкийский песенный фольклор // Советский фольклор. 1940. № 6.

Магид С.Д. Песни карелов и вепсов (сборник). Рукопись. 1941. [Для серии «800 песен народов СССР»].

Магид С.Д. Эпические песни казахов (статья). Рукопись. 1944.

Магид С.Д. Композиторская группа Краснознаменного Балтфлота // Работа композиторов и музыковедов Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л., 1946.

Магид С.Д. Песни Псковщины (сборник). Рукопись. 1948<–1950>. [120 русских народных песен с нотами, текстами, развернутым комментарием и вступительной статьей].

Магид С.Д. Сборник песен Великолуцкой области. Рукопись. 1949–1951.

Публикации Н.Л. Котиковой фольклора Псковской области

Псковские песни. [Сост. Н. Котикова. Ред. С.А. Полянский. Муз. ред. Ф.А. Рубцов] Псков: Изд-во газ. «Псковская правда», 1958.

Гдовская старина: Русские народные песни и наигрыши Гдовского района. [Составитель Н. Котикова] Л.: Сов. композитор, 1962.

Котикова Н.Л. Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С.В. Аксюка. М.: Музыка, 1966.

Русские частушки. [Сост. Н. Котикова]. [Л.]: Музгиз, 1956.

Русские народные частушки, страдания, припевки. [Сост. Н.Л. Котикова. Под общ. ред. М. Матвеева]. Л.: Музгиз, 1961.

Котикова Н.Л. Учебные пособия по сольфеджио для детских музыкальных школ [на материале народных песен]. Л., 1968; Л.—М., 1971; Л., 1974.

География собирательской деятельности Н.Л. Котиковой

1946. Псковская область, Печорский район.

1947. Псковская область, Печорский, Полновский, Пушкиногорский районы.

1949. Великолуцкая область, Усть-Долынский, Пореченский районы.

1951. Ленинградская область, Тихвинский район.

1952. Ленинградская область, Ломоносовский район; Псковская область, Дедовичский, Печорский районы.

1953. Псковская область, Печорский, Качановский, Полновский районы.

1954. Псковская область, Ашевский, Лядский, Пыталовский, Гдовский районы.

1955. Новгородская область, Мошенский, Пестовский районы.

1956. Великолуцкая область, Бельский, Нелидовский, Торопецкий районы.

1957. Записи в Ленинграде (певицы из д. Городище Печорского района).

1958. Псковская область, Печорский район.

1959. Псковская область, Опочецкий, Печорский, Гдовский районы.

1961. Псковская область, Гдовский район.

1962. Псковская, Великолуцкая области,

Красногородский, Пустошкинский, Пушкиногорский, Пореченский районы.

1963. Псковская область, Великолукский, Невельский, Куньинский районы; Ленинградская область: Волховский р-н, Ст. Ладога, Нов. Ладога.

1964. Калининская область, Торжокский район; Псковская область, Холмский район; Алтайский край, Бийский, Солтонский, Смоленский районы

1965. Псковская область, Великолукский, Куньинский, Новосколянический, Себежский районы.

1966. Новгородская область, Солецкий район, село Медведь; Эстония (берег Чудского озера); Псковская область, Себежский район; 1966. Ленинград, Лахта (записи сестер Судаковых).

1967. Ленинградская область, Волховский район; Псковская область, Бежаницкий, Локнянский, Новоржевский, Пушкингорский районы

1968. Новгородская область, Новгородский, Солецкий, Валдайский районы; Эстония (берег Чудского озера); 1968. Ленинград, Лахта (записи сестер Судаковых).

1970. Псковская область, Порховский, Гдовский районы.

Примечания

1. Фонограммархив ИРЛИ РАН. ФВ 5706.01-03. Плясовые «великолукские» припевки в сопровождении гармошки-однорядки. Исп.: Лука Николаевич Потехин (1862), поет его дочь Надежда Лукинична Богданова.

Город Опочка Опочецкого района Великолукской области. Зап.: С.Д. Магид и Н.Л. Котикова 16.07.1949.

2. Семевский М.И. Народные песни, причты, припевы, поверья, предания, пословицы. Описания плясок, обычаев, хороводов и игр // Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде. СПб.: В типографии Главного штаба Его Императорского Величества по военным учебным заведениям, 1857.

3. Научная биография С.Д. Магид воссоздана на основе документальных источников в работах Н.Д. Светозаровой и Л.И. Петровой. См.: Светозарова Н.Д. Иноэтнические коллекции в Институте русской литературы: (Изучение фольклорных собраний Пушкинского Дома в международных проектах) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2007. Вып. 7. С. 493–508 [С. 500–505: раздел, посвященный С.Д. Магид.] и др.; Петрова Л.И. Софья Давыдовна Магид в Пушкинском Доме: (Документы и факты) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2013. Вып. 8. С. 147–204.

4. Рукопись сборника, долгие годы хра-

нившуюся в Отделе рукописей и редкой книги Российской национальной библиотеки, подготовила к публикации автор настоящей статьи. См.: Магид С.Д. Песни Псковщины: Неопубликованные материалы экспедиций Фонограммархива Пушкинского Дома / Изд. подгот. Е.И. Якубовская. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2019.

5. Якубовская Е.И. Записи Великолукской экспедиции ИРЛИ 1949 г. (по материалам рукописного сборника С.Д. Магид) / Публ. Е.И. Якубовской // Из истории русской фольклористики. Вып. 11: К юбилею Валерии Игоревны Ереминой / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб.: Свое издательство, 2018. С. 352–424.

6. Цит. по: Петрова Л.И. Софья Давыдовна Магид в Пушкинском Доме: (Документы и факты)... С. 147. Архивные реквизиты цитируемого документа см. там же, примеч. 1.

7. Более подробно биография Н.Л. Котиковой, оставшаяся малоизвестной вплоть до 2013 г. раскрыта в нашей работе: Якубовская Е.И. Страницы биографии Натальи Львовны Котиковой // Из истории русской фольклористики. СПб., 2013. Вып. 8. С. 512–584.

8. Здесь приводится официально принятая версия даты и места рождения Н.Л. Котиковой. Благодаря публикации Н.Г. Жиркевич-Подлесских писем ее бабушки Е.К. Остен-Сакен, стало возможным уточнить дату и место ее рождения. 5 июня 1905 г. Екатерина Кирилловна писала А.В. Жиркевичу о семье своего младшего сына Льва: «Его жена, дочь Бирилева, находится в Кронштадте в Казенном помещении ее отца (...). Жена Левы должна в конце Июня разрешиться там вторым ребенком и тотчас приехать с новорожденным в Ивановково» (Жиркевич-Подлесских Н.Г. «По Пскову-то сам Пушкин мне земляк...»: Письма Екатерины Кирилловны Остен-Сакен Александру Владимировичу Жиркевичу: Из поэтического наследия Екатерины Кирилловны Остен-Сакен: Из дневника Александра Владимировича Жиркевича / Авт. и сост. Н.Г. Жиркевич-Подлесских. Гос. музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское». Сельцо Михайловское, 2000. С. 132). Таким образом, по датировке и содержанию писем Е.К. Остен-Сакен к А.В. Жиркевичу, дата и место рождения дочери Натальи устанавливается 30 июня 1905 года, Кронштадт. А вот крестили ребенка наверняка в Богородицко-Ахтырской церкви села Ивановково.

9. Отдел Рукописей ИРЛИ РАН. Р. I, оп. 42, № 10; № 20.

10. Жиркевич-Подлесских Н.Г. «По Пскову-то сам Пушкин мне земляк...»: Письма Екатерины Кирилловны Остен-Сакен Александру Владимировичу Жиркевичу (...) / Авт. и сост. Н.Г. Жиркевич-Подлесских. Гос.

музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское». Сельцо Михайловское, 2000. С. 153.

11. Там же. С. 74–75.

12. Семевский М.И. Народные песни, притчи, припевы, поверья, предания, пословицы... С. 179–180.

13. См.: Там же. С. 154–156.

14. Фонограммархив ИРЛИ РАН. МФ 6139.12. Вился вихор(ы), вился вихор перяд тучею. Свадебная опевальная песня: «Пели эту песню, когда приезжает жених за невестой». Исп.: Анастасия Егоровна Ларикова (1908), Мария Никитична Романова (1904) и Александра Никитична Моховикова (1899). Запевает А.Е. Ларикова. Деревня Лазава Липецкого сельсовета Великолукского района Псковской области.

Зап.: Н.Л. Котикова, С.М. Слонимский, Г.Г. Белов и А.И. Гомартели 19.08.1963.

15. Семевский М.И. Народные песни, притчи, припевы, поверья, предания, пословицы... С. 166–167.

16. Фонограммархив ИРЛИ РАН. МФ 6232.14. [Воин, воин Иван-князь] Подсек берёзу, э, Иван же князь, подсек берёзу. Свадебная опевальная песня: «Когда завели молодых за стол, первая песня». Исп.: Марфа Онуфриевна Журавлёва (1887) и Семёнова Ольга Прокофьевна. Запевает М.О. Журавлёва. Деревня Устье Холмского района Калининской области. Зап.: Н.Л. Котикова, Г.Г. Белов, Т.Г. Знаменская и А.И. Гомартели 27.07.1964.

М.И. СЕМЕВСКИЙ В ВОСПОМИНАНИЯХ И СУДЬБЕ РУССКОГО ТУРКЕСТАНОВЕДА Н.С. ЛЫКОШИНА

О.Г. Пуговкина

В историю Российского государства вписано сотни известных дворянских семей, чьи дела и служение Отечеству стало делом всей жизни. Именно к такому славному роду и принадлежит род Семевских.

Михаил Иванович Семевский — один из образованнейших людей своего времени, посвятивший свою жизнь культуре и просвещению, исследовательской работе и литературе, искренне заботясь о жизни простого народа. Эта удивительная черта интеллектуальности, стремление изучать новое, быть близким народу и чутко понимать его потребности, была присуща всему семейству Семевских, как Михаилу Ивановичу, так и его брату Василию Ивановичу, так и их сестре Софии Ивановне Семевской. И, если о жизни известных мужчин семьи Семевских написано и известно достаточно много, то о ее женской половине, не менее достойной изучения, до сих пор мало что известно.

София Ивановна Семевская, в замужестве Лыкошина, прожила достойную жизнь. Об этом позволяют судить судьбы ее сыновей Александра Сергеевича и Нила Сергеевича Лыкошиных, ставшими замечательными людьми, вписавшими

свои имена в историю как императорской, так и советской России. Александр Сергеевич Лыкошин (1867-1918) известен как генерал-майор Русской императорской армии, военный юрист, педагог, профессор Александровской военно-юридической академии¹. О Ниле Сергеевиче Лыкошине, о том, каким человеком он был, рассказывается в этой статье.

О самой Софии Ивановне Лыкошной известно совсем немного, лишь то, что Нил Сергеевич Лыкошин рассказывал своим дочерям Софье и Любове. Весь документальный материал, связанный с Н.С. Лыкошиным и его профессиональной и научной деятельностью в Туркестанском крае, с его семьей, хранится в фондах Национального архива Узбекистана. В них содержатся воспоминания, написанные Софьей Ниловной Лыкошиной (в замужестве Михайловой) под конец ее жизни. Они позволяют проследить весь жизненный путь и самой Софии Ивановны, и ее знаменитых братьев, а также Нила Сергеевича Лыкошина, раскрывают историю его семьи, жизнь и службу в Туркестане, путь к научным изысканиям, об обретенных здесь друзьях и учителях в науке, которых он обрел на дол-

София Ивановна Лыкошина (в девичестве — Семевская) и ее сын, Нил Сергеевич Лыкошин. б/д.

Национальный архив Узбекистана — далее НАУ ф. Р-2773 (Личный фонд М.Е. Массона), оп. 1, д. 458, № 1

гие годы, его восприятие двух революций 1917 г., искреннее желание быть полезным советской власти, искреннее стремление улучшить жизнь местных народов, а также пережитые на склоне лет им скитания и научные победы.

В воспоминаниях Софьи Ниловны содержатся сведения о жизни и судьбе ее бабушки, Софьи Ивановны Лыкошиной (1835-1875)² и даже воспроизведен ее облик со старой сохранившейся фотографии³. Софья Ниловна, с первых страниц текста с гордостью писала, что ее бабушка была «смолянкой, сестрой Михаила Ивановича Семевского, издателя «Русской старины», и Василия Ивановича — историка, дожившего до наших дней. Фамилию его я (Софья Ниловна — О.П.) часто встречала в советской исторической литературе. На сохранившейся ... фотографии, от детских лет ... София Ивановна сидит, а около нее стоит сын Нилушка — в некоем архалучке. Фотография выцвела от времени, но все-таки дает представление о снявшихся. Мать производит очень приятное впечатление, одета она, правда, очень скромно, но серьезная и очень милостивая женщина. Сын похож на еще не оперившегося цыпленка, а накинутый архалучек, как будто с чужого плеча»⁴.

Из ее воспоминаний можно узнать, что София Ивановна вышла замуж за мелкопоместного обедневшего дворянина, поручика гусарского полка Сергея Алексеевича Лыкошина, в браке с которым родилось трое детей «Нилушка, Александр и дочь София». К сожалению, супруг рано скончался и все жизненные

*София Ивановна Лыкошина.
31 августа 1876 г.
НАУ ф. Р-2773, оп.1, д.458, № 2.*

*Н.С. Лыкошин в костюме деревни.
НАУ ф.Р-2773, оп.1, д.458, № 6.
Надпись: Дорогому Николаю Петровичу
(Остроумову) на долгую память от
преданного и признательного мюрида.
6 декабря 1895 год*

тяготы легли на плечи Софьи Ивановны: «После смерти мужа София Ивановна поступила экономкой в имение Воронцова. Это, конечно, было большой удачей для нее, т.к. со своими тремя детьми она получила кров над головой и могла их прокормить.... Отец (Нил Сергеевич — О.П.) вспоминал, как мать вечерами колола сахар для хозяйского стола, а тройка ребят: Саша, младший брат, окончивший тоже Вторую военную гимназию и ставший впоследствии профессором военно-юридической академии, сестра Соня и он сидели вокруг и подбирали отлетавшие от сахарной головы кусочки сахара»⁵.

По воспоминаниям Софьи Ниловны, когда пришла пора получать образование, Михаил Иванович Семевский написал сестре, чтобы она прислала «Нилушку в Петербург, где он хотел устроить его учиться. Мать сшила ему новую рубашку, привела его на вокзал и посадила в вагон третьего класса»⁶. На вокзале его встретил секретарь дяди, который и отвез его во Вторую военную гимназию.

По воскресеньям, в свободное от учебы время, Нил Сергеевич «ходил в отпуск» к дяде, «чинил его карандаши для редакторского стола». В воспоминаниях Софьи Ниловны можно найти и описание его встреч с женой другого своего дяди — Василия Ивановича, писательницы Е.Н. Водозовой⁷. Вот, пожалуй, и все материалы, касающиеся непосредственно семьи Семевских, которые сохранились в личных бумагах членов семьи Н.С. Лыкошина.

Знакомство и общение с семьями обоих дядей,

однозначно, оказало большое влияние на становление и формирование Нила Сергеевича Лыкошина и как человека, и как исследователя. По окончании гимназии и Первого Павловского военного училища перед 20-летним Нилом Лыкошиным встает вопрос — а что же дальше? Для таких как Лыкошин, обедневших дворян, путь, конечно, был один — имперские окраины. И в этом отношении Туркестан был идеальным местом службы для многих: здесь была возможность сделать карьеру, обрести определенный материальный достаток, тем более, что здесь шел активный процесс укрепления российской власти, была необходимость в русских администраторах.

ным к нему отношением... И, естественно, что, хотел того сам Лыкошин или не хотел, само высокое служебное положение зачастую обязывало его к действиям в угоду интересам царизма и правящих классов России, как это имело место, например, в дни восстания 1916 года. Правда, и здесь Лыкошин проявил себя в качестве сторонника более или менее осторожных и относительно умеренных действий властей, что косвенно и повлекло за собой его последующее освобождение от обязанностей военного губернатора»⁸.

Когда в 1914 г. встал вопрос о новом военном губернаторе для Самаркандской области, тогдашний генерал-губернатор А.В. Самсонов

*Советская школа имени Н.М. Пржевальского. IV класс.
Гульбасарова, Демченко, Паули (Вильгельмина), Гилвман, Тютюпникова, Неткачева,
Паули (Берта), Н.С. Лыкошин, Мацина, Левина. 24 марта 1920 года.
НАУ ф.Р-2773, оп.1, д.458, № 9*

За 40 лет своей военно-административной карьеры в Туркестане он прошел путь от подпоручика в 1880 г. до генерал-майора в 1913 г., и, конечно, апогеем его карьеры стало назначение его на должность военного губернатора Самаркандской области (1914-1917).

Н.С. Лыкошин был исполнительным, старательным в своей служебной деятельности на окраине Российской империи. Отечественный историограф Б.В. Лунин еще в 60-е гг. XX в. так оценивал деятельность Н.С. Лыкошина в Туркестане: «Лыкошин — фигура социально противоречивая, сложная. Энтузиазм, с которым он трудился на поприще туркестановедения, и его несомненные заслуги перед наукой не устраниют того факта, что в его лице мы имели одного из представителей военно-колониальной администрации. ... Отличное знание жизни и быта коренного населения Туркестана сочеталось у Лыкошина с либеральным, в какой-то мере уважитель-

однозначно поддержал кандидатуру Н.С. Лыкошина, отметив, что «по своим служебным и нравственным качествам он, безусловно, заслуживает этого, нежели человек со стороны»⁹. Однако после избрания Н.С. Лыкошина пошли разговоры о том, что «это — плебей, а прежде во главе Самаркандской области стояли очень значительные люди»¹⁰.

На долю Н.С. Лыкошина на посту военного губернатора пришлось годы Первой мировой войны. Учитывая всю сложность ситуации: и экономический кризис, и возрастающее недовольство народа рекрутированием на тыловые работы, Н.С. Лыкошин проводил либеральную губернскую политику, по возможности стремясь нанести меньше урона как области, так и ее жителям. В эти годы были отмечены два события, которые поставили крест на дальнейшей судьбе Н.С. Лыкошина, как военного губернатора: Джизакские события 1916 г. и «обвинение в сахарных спекуляциях».

*Нил Сергеевич Лыкошин в кругу семьи
НАУ, ф.Р. -2499 (Личный фонд Н.С. Лыкошина), оп.1, д. 5, № 3*

Софья Ниловна так описывала эти события: «Война развертывалась. Начали набирать людей на тыловые работы. Отец написал Куропаткину большую докладную записку, почему этого нельзя делать в Азии. Но, конечно, никто на это не обратил внимание. Вспыхнуло Джизакское восстание. Куропаткин отставил отца и послал Иванова, который жестоко расправился с жителями.... В первый день после восстания отец, вызванный Куропаткиным, оставался в Джизаке и беседовал с жителями... Скоро отец был вызван Куропаткиным в Ташкент и там подал в отставку». Но даже будучи отстраненным от власти, Н.С. Лыкошин просил А.Н. Куропаткина (в это время он был туркестанским генерал-губернатором), позволить ему остаться в крае, т.к. считал, что «мог бы еще принести немало пользы родному краю... я уверен, что моя деятельность в крае заслуживает того, чтобы к моей личности отнеслись внимательно, хотя бы для поддержания общего престижа власти в крае»¹¹.

С момента приезда в Туркестанский край Н.С. Лыкошин принимает сознательное решение изучать местные языки и с этим убеждением прошел по своей жизни в Туркестане, что «знание жизни, нравов, характера того народа, с которым суждено жить вместе, должно составить насущную потребность, вызвать посильные труды к познанию не только их современного положения, но и прошлого». Пожалуй, эта жизненная его позиция, часть его мировоззрения, воспитанная в семье, как ма-

терью, так и его дядями, способствовала тому, что он был одним из немногих российских чиновников в Туркестане, кто смог оставить о себе добрую славу.

В изучении языков ему на первых порах помогал специально приглашенный мулла, но уже позже он постигал азы языка самостоятельно. К слову отметим, что Н.С. Лыкошин, один из немногих чинов администрации Туркестана кто получал повышенную заработную плату только потому, что владел местными языками — таджикским и сартовским. Туркестанская администрация всеми силами поощряла изучение местных языков, но лишь единицы из российских чиновников края могли общаться с местным населением на родном языке. Необычайная трудоспособность Н.С. Лыкошина и на службе, и в научной деятельности, поражала многих его современников и на их вопросы, как ему удается все, он неизменно отвечал, что «когда мои товарищи играли в карты и пили, я учился и писал»¹².

За годы своей службы в Туркестане Н.С. Лыкошин познакомился с двумя важными для него людьми, дружбу с которыми он пронес через всю жизнь, которые стали для него еще и настоящими учителями в научных поисках, — Н.П. Остроумовым и В.В. Бартольдом. Именно под их руководством Н.С. Лыкошин осуществил свои переводы таких восточных рукописей на русский язык, как «Автобиография Тамерлана», «История Бухары.

Наршахи», «Кодекс приличий на мусульманском Востоке», «Рисалля-Тарикат Мухаммад Мазгари-ал-Ахмади», «Премудрость Хазрат – Султана Арифини – ходжа – Ахмада Ясави», «Дивана-и-Машраб», «Жизнеописания популярнейшего представителя мистицизма в Туркестанском крае». Н.С. Лыкошиным были переведены ряд работ на местные языки с русского, имевшие практическое применение в хозяйстве местного населения: «Как водить пчёл» А.М. Бутлерова, «Как применять минеральные удобрения в Туркестане» А.А. Александрова.

Особую часть историографического наследия Нила Сергеевича Лыкошина составили написанные им статьи и заметки, число которых превышает 700 единиц по различным аспектам жизни туркестанского общества. В них со всей яркостью раскрывался талант Н.С. Лыкошина, как способного и хваткого журналиста, остро реагирующего на «реалии современной ему жизни» и умеющего все это преподнести читателю. Преимущественно все свои статьи и заметки Н.С. Лыкошин печатал в газетах «Туркестанские ведомости», «Окраина», «Самарканд», «Русский Туркестан».

Октябрьскую революцию 1917 г. он не принял, но было огромное желание остаться в крае. Он нашел себя на педагогическом поприще, а лекции, которые он читал в учебных заведениях, пользовались большой популярностью. Хорошее знание языков, истории и культуры края позволяло до такой степени увлечь слушателей, что они просили про-

должать чтение лекции или даже приходиться взамен других лекторов. В период с 1918 по 1920 гг. он преподавал в Педагогическом училище им. Полторацкого; читал курс этнографии и тюркский язык в Ташкентском среднем железнодорожном училище, в школе им. Пржевальского и школе им. Ковалевской, в Народном университете¹³. Одновременно он состоял активным сотрудником таких газет и журналов, как «Туркестанское слово», «Туркестанский Голос», «Туркестан», «Советский Туркестан», «Народный университет», «Просвещение», «Вестник просвещения и коммунистической культуры», «Коммуна» и др. В газетных статьях он предлагал читателям задуматься над тем, какой быть новой советской школе? Он пытался доказать, что реформа новой школы должна предусматривать и введение нового предмета – «Народоведения», как обязательного предмета, наравне с тюркским государственным языком. Он разработал курс «Этнографии Туркестана» доступный для понимания детей различного возраста. Знание этнографии и краеведения расценивалось им как один из критериев присутствия русских людей в крае¹⁴. Н.С. Лыкошин уже в 1918 г. разработал курс по этнографии узбекского народа, который он уже тогда, задолго до размежевания, выделил из народов Средней Азии.

С 20-х гг. XX в. советский Туркестан захлестнула волна «чисток», политика на очищения республики от «бывших имперских чиновников». В 1921 г. было принято Постановление

*В центре фотографии – Софья Ниловна Михайлова (в девичестве – Лыкошина).
Надпись на фото: Бабушка в борьбе за мир. Взяла открытку у внучки.
Мероприятия в газете «Волжская коммуна». Слева – 1. Лентовский, 2. журналист,
3. Михайлова С.Н. (дочь Н.С.Лыкошина), зав. Библиотекой, 4-5 технический секретарь.
НАУ, ф.Р. -2499 (Личный фонд Н.С. Лыкошина), оп.1, д. 5, № 13*

о выселении с территории края бывших царских чиновников¹⁵, что отразилось и на судьбе Н.С. Лыкошина. В возрасте 60 лет он вынужден был отправиться в административную высылку в Самару. В первое время он устроился на работу в Осветительный отдел Самарского подотдела коммуникационных предприятий, служил заведующим хозяйством городского музея, преподавал на Высших Археологических курсах в Самаре этнографию тюркских народов Туркестана и прилегающих к нему регионов¹⁶.

Н.С. Лыкошин активно включился в научную жизнь Самары, став членом местного Общества археологии, истории и этнографии. Благодаря содействию именитого русского и советского востоковеда В.В. Бартольда Н.С. Лыкошин смог получить место в Самарском Государственном университете. В.В. Бартольд дал высокую оценку знаниям и способностям Н.С. Лыкошина, в частности, он писал, что это «превосходный знаток языка и быта сартов. Хотя высшего образования не имеет, и занять кафедры бы не мог, но как практический преподаватель был бы незаменим. Если университет вообще нуждается в таких преподавателях, то не воспользоваться таким случаем было бы грешно»¹⁷. Н.С. Лыкошин не только влился в новый коллектив, но смог занять достойную его должность профессора!

В 1923 г. Н.С. Лыкошина не стало, сказались долгие годы службы в Туркестане, болезни и переживания.

Вся жизнь и деятельность Нила Сергеевича Лыкошина, русского туркестановеда, педагога, а так его можно называть по праву, особенно в последние годы, показывает истинное предназначение этого человека. Возможно, не займись он военным делом, мы знали бы его, как известного литератора или историка, какими были его именитые родственники Семевские.

В воспоминаниях дочери, С.Н. Лыкошиной, есть замечательные слова, написанные в 1967 г., которыми можно закончить повествование о семействе Семевских и Лыкошиных: «Оглядываясь назад, я всегда вижу отца и думаю, что всем хорошим, что было во мне, я обязана ему. Он привил нам — дочерям, свою скромность, уважение к простым людям, любовь к труду, большую работоспособность, несмотря на наше дворянское происхождение и то, что он был генералом»¹⁸.

Примечания

1. Военная энциклопедия. Под ред. Проф. Николаевской инженерной академии, ген.-лейтен. К.И. Величко и др. Т. 15. Москва: Т-во И.Д. Сытина, 1914. С. 50.
2. <https://ru.rodovid.org/wk/Запись:784155>
3. Национальный архив Узбекистана (далее — НАУз), ф. Р-2773 (Личный фонд М.Е. Массона), оп.1. д. 458, № 1, 3.
4. Там же. д. 1172, л. 48.
5. Там же.
6. Там же. Л. 49.
7. Там же.
8. Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент: Наука, 1965. С. 207.
9. НАУз. ф. И-17 (Сырдарьинское областное правление), оп. 28, д. 1473. Л. 3.
10. Труды САГУ им. Ленина. Новая серия. Вып. СХI. Исторические науки. Кн. 25. Археология Средней Азии. IV. Ташкент, 1957. С. 9.
11. НАУз. ф. И-1 (Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора), оп.28, д. 1473. Л. 86.
12. Труды САГУ им. Ленина. Новая серия. Вып. СХI. Исторические науки. Кн. 25. Археология Средней Азии. IV. Ташкент, 1957. С. 9.
13. НАУз ф. Р-2499 (Личный фонд Н.С. Лыкошина), оп.1, д. 2. Л. 2-3.
14. Курсы туркестановедения и сартовский язык // Коммуна, 1922, № 1029; Лекции по этнографии узбеков и их языка, читанные Н. Лыкошиным в Туркестанском народном университете // Народный университет, 1918, №№ 8,18,35,36,40,42,45,47,50,53,61; Программа курса этнографии узбеков и узбекского наречия // Народный университет, 1918, №№ 2,18,35,36,40,42,45,47,48,50,53,61 и др.
15. НАУз, ф. Р-17 (ЦИК Совета рабочих, дехканских и красноармейских депутатов), оп. 1, д.1045. 3.01.-19.12.1921. Л. 54.
16. Государственный архив Самарской области (ГАСО) ф. Р-28 (Самарский государственный университет Народного комиссариата по просвещению гор. Самара), оп.1, д.141. Л. 227.
17. Там же. Л. 229.
18. Национальный архив Узбекистана (далее — НАУ), ф. Р- 2773 (Личный фонд М.Е. Массона), оп.1. д. 1172. Л. 82.

**«ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ»:
к истории взаимоотношений В.И. и М.И. Семевских**

С.В. Гаврилов

Процесс формирования мировоззрения, миросозерцания или социализации будущего историка, как и любого человека, имеет многофакторный характер. Его истоки необходимо искать в повседневной «среде обитания» человека. И этой средой, особенно в начале жизненного пути, становится семья и близкие родственники. Уникальность темы настоящего изыскания определяет то обстоятельство, что семья Семевских дала отечественной исторической науке двух исследователей.

Отец будущих историков Михаила и Василия Иван Егорович Семевский (1806-1860) принадлежал к числу мелкопоместных дворян Великолуцкого уезда Псковской губернии, его родовым именем было село Фёдорцево в 30 верстах от Великих Лук. Он владел примерно сотней душ крепостных крестьян, как следует из автобиографических заметок В.И. Семевского¹. Мать исследователей полька Камилла Матвеевна Богуцкая (1811-1855) была дочерью минского помещика. В их семье было двенадцать детей, только семеро из которых (шестеро сыновей и дочь Софья) достигли зрелого возраста.

Старший из братьев Михаил Иванович Семевский (1837-1892), как и большинство представителей рода Семевских, пытался связать свою карьеру с военной службой, но очень рано вышел в отставку. Свои первые исторические изыскания Михаил Семевский опубликовал уже в 19-летнем возрасте. Основным источником его существования была преподавательская деятельность, а чуть позже и государственная служба. Будущий историк и популяризатор русской истории, в основном, XVIII столетия, издатель известного исторического журнала «Русская старина» стал одним из активнейших общественных деятелей Санкт-Петербурга, вершиной карьеры которого является должность товарища городского головы.

Именно Михаилу в силу большой разницы в возрасте и особенностям характера было суждено взять на себя покровительство по отношению к своим младшим братьям, в том числе и Василию Ивановичу Семевскому (1848-1916), будущему известному историку русского крестьянства и общественных движений в России.

Детство Василия Семевского проходило в уединенной обстановке, так как старшие братья, ориентированные в соответствии с семейной традицией на военную карьеру, учились в кадетских корпусах за казенный счет. Единственная же сестра Софья была отдана

на обучение в Смольный институт благородных девиц. Отношения в семье никогда не носили деспотичного характера, и сюжеты в духе «Пошехонской старины» были неизвестны Василию Семевскому. Единственное детское воспоминание о крепостнической поре у историка связано с распущенностью нравов крепостной прислуги. Но разлагающего влияния дворни будущий народнический историк на себе не испытал по причине того, что уже по достижении десятилетнего возраста был отдан в Полоцкий кадетский корпус, откуда вскоре по желанию отца его перевели в Петербургский второй кадетский корпус, где он будет проходить обучение в течение четырех с половиной лет. В этом же военно-учебном заведении раньше учился и его отец. В связи с чем в трех похвальных листах, датированных 1859-1861 гг., он именуется как Семевский-второй.

Если говорить о семье будущего историка-народника Василия Ивановича Семевского, то на его стремление посвятить себя изучению истории и академической карьере уже в юные годы благотворное влияние оказал пример старшего брата, известного историка, не получившего систематического профессионального образования, будущего редактора «Русской старины» Михаила Ивановича Семевского. Об этом в конце своего жизненного пути в «Автобиографических набросках» свидетельствует и сам маститый историк-народник несмотря на их непростые отношения в плане межличностной коммуникации.

Свою роль в процессе формирования будущего историка сыграли учителя истории в кадетском корпусе братья Петр и Николай Петровичи Ламбины. Ламбиним юный Семевский был обязан тем, что они развили в нем «способность писать очень скоро, что весьма пригодилось в университете»².

В 1864 г. Василий Семевский, не испытывая особого пиетета к будущей военной карьере, уговаривает своего старшего брата Михаила перевести его для продолжения обучения в Первую Петербургскую классическую гимназию. Сделать это удастся достаточно легко, так как и старший брат к этому времени уже вышел в отставку, решив посвятить свою жизнь общественной деятельности, не видя сколько-нибудь значительной потребности в осуществлении военной карьеры.

Корпусная жизнь заканчивается. Как можно оценить это новое состояние повседневной реальности для В.И. Семевского? К числу позитивных сторон «новой» жизни,

безусловно, необходимо отнести ее немилитаризованный характер: отсутствие казарменной дисциплины, строевой подготовки и других традиционных элементов корпусной жизни, большая степень внешней свободы. Однако «казарменное» существование имело и свои преимущества перед гражданским, заключавшееся во все той же регламентации жизни юного кадета. Здесь отсутствовала потребность думать о средствах для пропитания, поскольку В.И. Семевский обучался за казенный счет.

Что же представляет этот новый период в жизни будущего историка, который условно можно назвать гимназическим? Бытовая сторона жизни находила свое выражение в том, что Василий жил вместе со своими старшими братьями Михаилом, Александром и Егором (Георгием) на арендованной Михаилом квартире. К этому времени Михаил Иванович, начинающий историк и будущий редактор исторического журнала «Русская старина» (с 1870 года – С.Г.), уже вышел в отставку. По воспоминаниям современников он был «человек с практической жилкой, но бестактный и крайне вспыльчивый, чрезвычайно работающий, печатал в то время свои многочисленные исторические статьи в различных журналах, но всегда нуждался в деньгах... Безденежье много портило и его без того несносный характер»³. Отчасти материальные затруднения Михаила Семевского объяснялись тем, что на его иждивении фактически находились больной брат Егор и младший Василий, обучение которого в гимназии также требовало значительных затрат.

Забота о близких для Михаила Семевского бесцеремонно трансформируется из категории интимного характера в предмет всеобщего обсуждения. Постоянное напоминание брату о своих благодеяниях и требования восполнять затраченные на образование средства в конечном итоге привели к конфликтной ситуации, в результате которой Василий Семевский, названный «негодяем» и «паразитом», был вынужден через год покинуть квартиру старшего брата и снять самую дешевую комнату⁴, совмещая при этом обучение в последнем классе Первой классической гимназии с интенсивными занятиями репетиторством. Через несколько месяцев результатом напряженной работы, сопряженной с материальными лишениями, становится для гимназиста В. Семевского нервный срыв.

Но жизнь у брата имела и свои позитивные моменты. Они заключались прежде всего в том, что в распоряжении Василия Ивановича находилась огромная библиотека исторической литературы, собираемая старшим братом, и окружало «интеллигентное общество». У Михаила Ивановича в его квартире

на Спасской улице в доме Трута по понедельникам собирались тогда «писатели и вообще более или менее видные общественные деятели»⁵. Здесь же Михаил Иванович на одном из журфиксов знакомит своего младшего брата с видным российским педагогом, другом и одновременно коллегой по Смольному институту Василием Ивановичем Водовозовым, которому суждено стать учителем будущего историка при подготовке к поступлению и во время обучения в старших классах Первой Петербургской классической гимназии, где в это время преподавал известный педагог.

В последний год обучения в гимназии В.И. Семевский переезжает жить на 2-ю Васильевскую линию в дом 11 на квартиру своего учителя и тезки В.И. Водовозова, где он проживет многие годы. Здесь же «Семевский-гимназист стал постоянным участником знаменитых водовозовских журфиксов, получивших наименование «вторники». На них присутствовало много молодежи, в т.ч. среди постоянных посетителей – П.А. Гайдебуров, Г.З. Елисеев, братья В.С. и Н.С. Курочкины, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Н.Д. Ножкин, В.А. Слепцов, П.И. Якушкин и др., тесно связанные с революционным подпольем или являющиеся его деятельными участниками, а также представители раннего реформаторского народничества»⁶.

В 1866 г. Василий Семевский оканчивает с золотой медалью курс классической гимназии и заявляет о своем стремлении поступить в Медико-хирургическую академию. Поступление в Медико-хирургическую Академию сам В.И. Семевский и его близкие родственники (брат Михаил и сестра Софья) воспринимали как «дань веку – увлечение естествознанием»⁷. Семевский-юноша искренне полагал, что «изучение естественных наук должно быть необходимым фундаментом всех знаний без исключения»⁸. Подобное известие вывело Михаила Семевского из состояния душевного равновесия. «Он с остервенением кричал на брата, забывая о том, что тот давно от него не зависит»⁹. Попытки воздействовать на близкий к Василию Семевскому круг лиц, к мнению которых он прислушивался, с целью изменить принятое им решение выявили два любопытных обстоятельства. Во-первых, общие знакомые критично реагировали на подобные попытки М.И. Семевского, слышавшего за человека с либеральными взглядами, в большей степени симпатизируя выбору будущего историка. В их представлении цель, которую ставил перед собой старший брат, мало согласуется со свободой самоопределения личности, да и с модным в тот период времени у интеллигенции увлечением естественными науками. Во-вторых, сложившаяся в отношениях между братьями конфликтная

ситуация характеризовала, при всей внешней мягкости, наличие сильного характера у В.И. Семевского, «который отличался сильной волей, и раз он на что-нибудь решался, он уже непоколебимо шел к его осуществлению»¹⁰.

Еще одной стороной взаимоотношений братьев-историков стала публикационная активность и редакционно-издательская деятельность младшего Семевского, проявлявшаяся в редактировании ряда номеров журнала «Русская старина» в 1870-1880-е гг. в период отъездов М.И. Семевского с семьей за границу или недостатка времени в силу занятий общественной деятельностью.

Первая публикация В.И. Семевского на страницах «Русской старины» увидела свет еще в 1873 г., хотя сам историк датировал начало своей научной работы 1874 г., когда были опубликованы две первые крупные научные статьи. Всего же за период с 1873 по 1892 гг. в «Русской старине» было опубликовано около 40 работ В.И. Семевского. Отношения между братьями не носили стабильного характера, и периоды взаимовыгодного сотрудничества сменялись охлаждением вплоть до разрыва «дипломатических отношений». Но даже в такие периоды их нельзя называть антагонистическими, о чем наглядно свидетельствует противоречивая ситуация, складывающаяся вокруг завещания М.И. Семевского.

В первом его варианте, составленном собственником журнала в мае 1886 г., журнал должен был перейти к супруге – Е.Н. Семевской. Незадолго до кончины был составлен второй вариант, отложившийся в фонде М.И. Семевского в ИРЛИ, в котором в качестве редактора «Русской старины» назван младший брат¹¹. «В последнем варианте завещания В.И. Семевский был назван приёмщиком-собственником журнала»¹². Подтверждение этого можно найти в переписке между В.И. Семевским и вдовой Е.Н. Семевской, где ясно говорится о том, что эта последняя воля находит свое выражение в завещании, составленном Михаилом Семевским незадолго до смерти 12 декабря 1891 г.¹³ Причину изменения личной воли наследодателя следует во многом связывать с ситуацией, когда между братьями вновь наступил период сближения после очередной «семейной» ссоры.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на всю нестабильность отношений, имевших место быть между братьями в истории их личных взаимоотношений, именно Василий проведет последние сутки у постели умирающего в Кронштадте в начале марта 1892 г. Михаила Семевского¹⁴. Ему же будет посвящен его прочувствованный некролог, фактически ставший мини научной биографией этого неординарного редактора «Русской старины», историка и общественного деятеля.

Примечания

1. Семевский В.И. Автобиографические наброски // *Голос минувшего*. 1917. № 9-10. С. 8.
2. Там же. С. 10.
3. Семевская Е.Н. Василий Иванович Семевский // *Голос минувшего*. 1917. № 9-10. С. 51.
4. Там же. С. 58, 59.
5. Там же. С. 65.
6. Гаврилов С.В. В.И. Водовозов и В.И. Семевский: от исторической биографии педагога к внутренней биографии историка // *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки*. 2017. № 4. С. 8.
7. Семевская Е.Н. Василий Иванович Семевский // *Голос минувшего*. 1917. № 9-10. С. 65.
8. Там же.
9. Там же.
10. Семевская Е.Н. Василий Иванович Семевский // *Голос минувшего*. 1917. № 9-10. С. 65.
11. Завещание М.И. Семевского, черновой вариант // *Институт русской литературы (ИРЛИ)*. Ф. 274. Оп. 1. Д. 404. Л. 1-3.
12. Гаврилов С.В., Гаврилова И.А. В.И. Семевский versus С.П. Мельгунов: концепции развития «внепартийного» журнала «Голос минувшего» в 1913-1916 годах // *Вестник ТГПУ*. 2016. № 5 (170). С. 197.
13. Письмо В.И. Семевского к Е.Н. Семевской // *Архив РАН*. Ф. 489. Оп. 3. Д. 27. Л. 17-19.
14. Семевский В.И. Михаил Иванович Семевский. Некролог // *Русская старина*. 1892. № 4. С. XXVIII.

«А ГДЕ СЕМЕВСКОГО НАМ ПОЧИТАТЬ?»:

труды М.И. Семевского в фондах общественных библиотек Псковской губернии

Е. Г. Киселева

Канун нового XX века... С надеждой и тревогой ждали его. Общество бурлило, уже маячили сполохи необыкновенного, страшного, разрушительного и неминуемого. Уклад жизни еще цеплялся за уходящий век, но неумолимо приближалось новое.

На арену выходили новые мысли, идеи, люди, а что всегда было проводником новых идей? Это книги, которые псковичи могли прочитать в библиотеках Псковской губернии.

Фонды общественных библиотек состояли из разделов:

I. Богословие.

II. Философия. Этика. Логика. Психология. История. Философия.

III. Воспитание и обучение. Педагогика. Школьное дело. Народное образование.

IV. История и теория литературы. Критика. Языкознание. Библиография.

V. История русская и всеобщая. Мемуары. Археология. Биографии.

VI. Социология. Философия истории. История культуры.

VII. Правоведение. История и теория права. Судопроизводство. Тюремное дело.

VIII. Политическая экономия. Финансы. Статистика. Торговая промышленность.

IX. Технология и сельское хозяйство.

X. Публицистика.

XI. География. Этнография. Путешествия.

XII. Медицина. Гигиена.

XIII. Естественные и медицинские науки.

XIV. Местный отдел.

XV. Справочные книги, словари.

XVI. Альбомы, атласы.

XVII. а) Оригинальная беллетристика.

б) Переводная беллетристика.

XVIII. Иностранная литература.

XIX. Детская литература.

Чтобы читателям было легче ориентироваться в фонах библиотек, издавались книжные каталоги. В них раскрывался весь фонд библиотеки. Самыми большими разделами в каталогах библиотек были беллетристика, детские и народные книжки, книги по истории, социологии, философии. И, конечно, периодические издания.

Отечественная история была достойно представлена трудами Н. Костомарова, С. Соловьева, В. Ключевского, Н. Карамзина, а также других, ныне забытых исследователей. Различные авторы представляли общественные науки (социологию, философию, политэкономия, право и др.). А как же дело

обстояло с историческими трудами историка Михаила Ивановича Семевского?

Память о М.И. Семевском особо чтят на его малой родине – в Великих Луках.

В «Каталоге книг и журналов, находящихся в Великолуцкой общественной библиотеке»¹, изданном в 1889 г. числятся три книги историка: «Царица Прасковья, 1664-1723: очерк из русской истории XVIII в.» (СПб., 1883), «Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллем Монс, 1692-1724: Очерк из рус. истории XVIII века» (СПб., 1884) и «Слово и дело! 1700-1725» (1884).

В «Каталоге книг и журналов, находящихся в Великолуцкой общественной библиотеке»², изданном в 1902 г., в «Местном отделе» есть книга «Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде» (СПб., 1857).

Для учеников старшего возраста согласно «Каталогу ученической библиотеки Великолуцкого реального училища»³ (1886) имелась книга «Федор Федорович Эвальд [ум]. 2 окт. 1879 г.: Речь М.И. Семевского в Санкт-Петербургском педагогическом обществе 6 окт. 1879 г. (СПб., 1879).

В «Каталогах Псковской городской общественной библиотеки»^{4,5,6} (1899, 1902, 1913 гг.) числятся труды М.И. Семевского: «Слово и дело! 1700-1725: тайная канцелярия при Петре Великом, Самуил Выморков, проповедник явления антихриста, камер-фрейлина Гамильтон, Петр 1-й как юморист» (СПб., 1885). Также в фонде библиотеки имелась статья их журнала «Заря» (1865 г.) «Записки несчастного, содержавшие путешествие в Сибирь по канату».

Согласно «Систематическому каталогу книг и журналов Новоржевской (Псковской губернии) земской библиотеки для чтения» (1897)⁷ в фонде библиотеки имелось третье издание книги «Слово и дело! 1700-1725» (1885).

В «Каталоге Пушкинской земско-общественной библиотеки в гор. Опочке. 1894-1912 гг.»⁸ числятся две работы М.И. Семевского «Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллем Монс, 1692-1724: Очерк из рус. истории XVIII века» (СПб., 1884) и «Самуил Выморков, проповедник явления антихриста, 1722-1725 гг.»

Очерк «Царица Прасковья» (1883) можно было прочитать в библиотеке Псковского соединенного общества. «Каталог книгам библиотеки псковского соединенного общества»⁹ (1891) дает об этом сведения.

В «Каталоге библиотеки в г. Порхове»¹⁰ (1894) и «Систематическом каталоге Гдовской общественной библиотеки»¹¹ и вовсе нет упоминаний о книгах М. И. Семевского.

В библиотеках, где имелись труды М.И. Семевского, они пользовались популярностью и были востребованы читателями.

Примечания

1. Каталог книг и журналов, находящихся в Великолуцкой общественной библиотеке / составлен библиотекарем А.К. Альберт и его помощником А.И. Пустынниковым. — Великие Луки: Типография В.А. Вязьменского, 1889. — 164 с.

2. Каталог книг и журналов, находящихся в Великолуцкой общественной библиотеке / составил библиотекарь П. Огуз. — Великие Луки: Типография В.А. Вязьменского, 1902. — 86 с.

3. Каталог ученической библиотеки Великолуцкого реального училища. — Великие Луки: Типография В.А. Вязьменского, 1886. — 68 с.

4. Каталог Псковской городской общественной библиотеки. — СПб.: Типолиитография А. Лейферта, Большая Морская, 65, 1899. — 115 с.

5. Дополнительный каталог Псковской городской общественной библиотеки по 1900 г. — Псков: Типография Губернского земства, 1902. — 129, VIII с.

6. Каталог книг Псковской городской общественной библиотеки. 1898-1912 гг. — Псков: Электр. типолит. Губ. земства, 1913. — [4], 208, [10] с.; 25.

7. Первое прибавление к каталогу книг Новоржевской земской библиотеки для чтения. — Псков: Типография Губернского Земства, 1902. — 37 с.

8. Каталог Пушкинской земско-общественной библиотеки в гор. Опочке. 1894-1912 гг. — Псков, 1914 : (Типография «Псковская Жизнь»). — 399 с. — (VII).

9. Каталог книгам библиотеки псковского соединенного общества. — Псков : Типография Б.М. Неймана, 1891. — 43 с.

10. Мнухин, Г.О. Каталог Библиотеки в г. Порхове / Г.О. Мнухин. — Порхов, 1894: (Типография Я.А. Буланова). — 24 с.

11. Систематический каталог Гдовской общественной библиотеки / Гдовская общественная библиотека. — Гдов : Типография К.Т. Томсона, 1915. — 129, XXII с.

ВИРТУАЛЬНАЯ ГОСТИНАЯ «С ИМЕНЕМ СЕМЕВСКОГО»

Ю.П. Павлова

В январе 2022 г. общественность отметила 185 лет со дня рождения Михаила Ивановича Семевского, русского историка, журналиста, общественного деятеля, первого Почётного гражданина города Великие Луки. Часто сотрудники слышат просьбу рассказать о человеке, имя которого носит библиотека, именно это побудило сотрудников Отдела развития Центральной городской библиотеки визуализировать все материалы о Михаиле Ивановиче Семевском на официальном сайте библиотеки.

Новый раздел сайта мы решили так и назвать — «С именем Семевского», а формой было выбрано определение «Виртуальная гостиная». «Гостиная» создана для комфортного посещения с любого устройства, портативного или стационарного, но использование в дизайне элементов конца XIX в., несомненно, погрузит посетителей в эпоху Михаила Ивановича Семевского.

Создан проект на платформе бесплатного онлайн сервиса Genially, который позволяет создавать различные интерактивные информационные пространства. Интерактивность сервиса позволяет давать комментарии к объ-

ектам, открывать всплывающие окна, делать гиперссылки на слайды проекта и внешние ресурсы. [Genially](#) сохраняет весь добавляемый контент в облачном хранилище, поэтому оставляет возможность редактирования и дополнения. Также сервис поддерживает совместную работу, это означает одновременную работу над одним проектом с другими людьми, вместе преобразая контент на основании общих идей. Данный сервис стал одним из приоритетных в работе в условиях пандемии.

На данный момент проект состоит из 4 основных разделов: «Биография», «Книги», «Материалы конференций», «Популяризация наследия М.И. Семевского». Каждый из разделов включает в себя информативный блок.

В разделе «Биография» собраны материалы, посвященные биографии Михаила Ивановича, его семье, родовом имении в селе Фёдорцево. Биография Семевского в одноименном подразделе поделена на более значимые вехи в жизни историка с прижизненными и современными фотографиями. Рассказ о Михаиле Семевском был бы не полным без упоминания о его семье. Одноименный подраздел

содержит портреты членов семьи историка с всплывающей аннотацией к каждой персоне.

Михаил Семевский принадлежал к знатному старинному дворянскому роду, предки которого еще в конце XVII в. добровольно переселились в Псковскую губернию, и, как полагалось у знатных дворян, у семьи Семевского был свой герб, изображение который также можно увидеть в этом разделе. Последним пополнением этого раздела стал подраздел «Родовое имение», который был создан на основе предоставленных материалов Почётного гражданина г. Великие Луки, члена Союза краеведов России, Заслуженного учителя России Владимира Орлова. Владимир Викторович предоставил нам фотографии здания, построенного на фундаменте фёдорцевского дома, и электронную копию совместной статьи Ольги Кох, доктора исторических наук, профессора кафедры истории и петербурговедения Санкт-Петербургского государственного института культуры, и Натальи Пархомик, бывшего директора Великолукского краеведческого музея «Имение это останется в роде Семевских...».

Книги историка пользовались большой популярностью в дореволюционной России и неоднократно переиздавались, и именно им посвящен следующий раздел «Книги» нашей виртуальной гостиной, который знакомит посетителей с полнотекстовыми изданиями Михаила Ивановича Семевского, изданиями, находящимися в фонде «Великолукской центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского» с всплывающими библиографическими описаниями, а также с книгами о самом Михаиле Ивановиче в полнотекстовом и аннотационном формате.

В разделе «Материалы конференций» размещены доклады научно-практических конференций «Великие Луки: история и современность» (2011 г.) и «Наследники М.И. Семевского» (2018 г.), посвященные Михаилу Семевскому. В конференциях участвовали ученые, преподаватели высших и средних учебных заведений, работники архивов, библиотек, музеев, представители государственных, муниципальных и общественных организаций, краеведы. Краткая информация о докладчиках прикреплена к каждому докладу.

Последний раздел «Популяризация наследия М.И. Семевского» знакомит посетителей с мемориальной доской Михаилу Ивановичу и с биографией создателя доски Евгения Минина, с решением Великолукского городского совета народных депутатов от 10.02.1993 № 16 «О присвоении центральной городской библиотеке имени Михаила Ивановича Семевского», с библиографическим указателем литературы «Михаил Иванович Семевский... с чувством искренней любви к родному краю», составлен-

ным сотрудниками Великолукской центральной городской библиотеки, а также с «хранителями наследия» выдающегося историка.

Хочется отметить, что к юбилею Михаила Ивановича данный проект только взял старт, но работа продолжается. Все события и персоналии, связанные с именем историка, несомненно, найдут свое отражение в виртуальной гостиной «С именем Семевского».

Помимо многих неоспоримых талантов, у Михаила Ивановича Семевского был один истинно бесценный для потомков дар — верного служения своим землякам. Он до конца дней не забывал своей родины, прилагал огромные усилия по развитию в Великих Луках и Великолукском уезде образования, просвещения, культуры, собирал и издавал историю города.

С 1993 г. Великолукская центральная городская библиотека с гордостью носит имя Семевского. И мы осознаём всю ответственность, стараемся соответствовать возложенной на нас миссии и, конечно же, чтим память известного земляка. Ведь как говорил сам Михаил Иванович в 1891 г. в письме к отцу: «Первый признак культурности народа — умение отмечать и чествовать своих выдающихся людей».

Примечания

1. В городской библиотеке открылась виртуальная гостиная Семевского. — Текст электронный // luki-news.ru : [сайт]. — 2022. — 23 января. — URL: <https://luki-news.ru/news/kultura/14461-v-gorodskoi-biblioteke-otkrylas-virtualnaia-gostinaia-semevskogo.html> (дата обращения: 13.05.2022).

2. Егорова Е.В. «С именем Семевского»: Виртуальная гостиная / Е.В. Егорова. — Текст электронный // БезФормата.com : [сайт]. — 2022. — 16 января. — URL: <https://velikieluki.bezformata.com/listnews/imenem-semevskogo-virtualnaya-gostinaya/101528679/> (дата обращения: 13.05.2022).

3. Канавщиков А. Виртуальная гостиная на сайте библиотеки / А. Канавщиков. — Великолукская правда. — 2022. — 2 февр. — С. 2.

4. Кох О.Б., Пархомик Н.В. «Имение это останется в роде Семевских...» / О.Б. Кох, Н.В. Пархомик. — Псковское дворянство: генеалогия, судьбы, имения. — 2002. — № 16. — С. 73-82.

5. Сегодня исполняется 185 лет со дня рождения великолукского историка Михаила Семевского. — Текст электронный // pln-pskov.ru : [сайт]. — 2022. — 16 января. — URL: <https://pln-pskov.ru/culture/436160.html> (дата обращения: 13.05.2022).

6. Скатова Л. «Гостиная Михаила Семевского», но виртуальная / Л. Скатова. — Великолукская правда. Новости. — 2022. — 26 янв. — С. 9.

СЕМЕВСКИЕ В ГДОВСКОМ УЕЗДЕ

В.И. Бутько

Одна из сетевых энциклопедий сообщает о журнале «Русская старина» следующее: «Русская старина» — ежемесячное историческое издание; основано в Санкт-Петербурге в 1870 г. М.И. Семевским, но первое время (почти до конца 1877 г.), по соображениям служебного характера, оно не могло выходить под именем своего основателя и руководителя и появлялось за подписью В.А. Семевского»¹.

Для гдовского краеведения эта информация представляется актуальной, поскольку упомянутый в энциклопедии Василий Арсеньевич Семевский² был богатым гдовским помещиком, владельцем имения Щепец и одно время возглавлял даже гдовское дворянство.

О чете гдовских помещиков Семевских можно найти множество сведений, особенно, если учесть, что Софья Александровна была внучатой племянницей Александра Семеновича Шишкова, адмирала, о котором та же сетевая энциклопедия сообщает: «Александр Семёнович Шишков (9 [20] марта 1754, Москва — 9 [21] апреля 1841, Санкт-Петербург) — русский писатель, литературовед, филолог, мемуарист, военный и государственный деятель, адмирал (1824). Государственный секретарь и министр народного просвещения. Один из ведущих российских идеологов времён Отечественной войны 1812 года, известный консерватор, инициатор издания охранительного цензурного устава 1826 года. Президент литературной Академии Российской»³.

О ее отце тоже можно найти много материалов. Александр Ардалионович Шишков (1799–1832) — русский поэт, писатель и переводчик, деятель русского романтизма, в своё время считался одним из лучших переводчиков Шиллера. Александр Ардалионович Шишков родился в дворянской семье. Получил первоначальное воспитание в доме своего дяди Александра Семёновича, куда его вместе с двумя братьями определили родители — Ардалион Семёнович и София Александровна Шишковы»⁴.

Имеется также книга Ваню Шадури «Друг Пушкина А.А. Шишков и его роман о Грузии»⁵. Это профессиональная книга, насыщенная архивным материалом, но написанная сугубо по канонам советского стиля.

Несомненный интерес для заявленной темы представляют сведения сайта «Гдовские усадь-

бы», который ведет исследователь из Санкт-Петербурга Вадим Назаров. Он, в частности, сообщает: «Василий Арсеньевич Семевский (1822 (18) — 28.08.1875) — официальный редактор-издатель первых выпусков журнала «Русская Старина», троюродный брат Михаила Ивановича Семевского. Он состоял деятельным членом Императорского Вольного Экономического Общества и весьма интересовался успехами сельского хозяйства.

Вот, что пишет М.И. Семевский в своей автобиографии: «...этот добрый, мягкий и во многих отношениях весьма

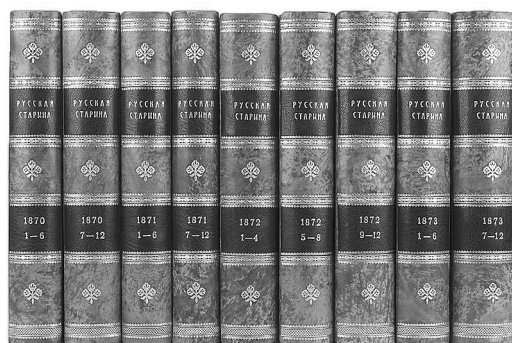
милый человек [В.А. Семевский] крайне мало интересовался литературой». По просьбе брата Василий Арсеньевич в ноябре 1869 г. согласился принять на себя звание редактора-издателя. Однако только числился редактором и никакого участия в журнале не принимал.

Жена его Семевская Софья Александровна (06.12.1824 — 26.07.1867), урожденная Шишкова, воспитанница Смольного института. После смерти похоронена при Щепецкой Архангельской церкви Гдовского уезда.

От этого брака было 6 детей. Семевский Арсений Васильевич (20.08.1850 — ?), отставной поручик лейб-гвардии Гусарского полка, затем чиновник для особых поручений при главноначальствующем Кавказского края, женат на Овцыной Вере Александровне, брак бездетный. Семевский Евгений Васильевич (25.05.1852 — ?), чиновник для особых поручений при главноначальствующем Кавказского края, холост. Семевская София Васильевна (13.03.1857—?). Семевская Надежда Васильевна (09.03.1862 — ?). Семевский Василий Васильевич (1863 — ?). Семевский Александр Васильевич (1849 — ?).

Не вдаваясь в подробности биографий С.А. и А.А. Шишковых, знаменитого деда и литератора, друга Пушкина, обратимся к строкам приватного дневника А.В. Дружинина, который бывал в гдовском имении Семевских и описывал в реалиях их быт, дом и прочие факты. В частности, в Щепце писатель встретил заинтересовавшую его помещицу — Надежду Дмитриевну Мусину-Пушкину, родственницу хозяйки дома. Она очень понравилась молодому писателю.

Дневниковые заметки А.В. Дружинина о Щепце и его обитателях являются ярким об-

Журналы «Русская старина»

разчиком картин помещичьего быта 1850-1860-х гг.⁶. Таких описаний в гдовской истории больше не сохранилось. Созданные талантливым человеком, они стали для исследователей бесценным свидетельством истории:

«[10.08.1854]. Занятия [в родном имении Дружинина Марьинское] почти прекращены по случаю великих жаров и некоторого умственного расслабления. Мыслей и картин в голове мало. Зато выезжаю и принимаю гостей и еще третьего дни видел [в Щепце] несколько новых лиц и [в том числе] Н.Д. М<усину>-Пушкину⁷, которая мила как ангел, которому хочется... цаловаться. Вследствие свидания с нею и других мелких обстоятельств, с этим свиданием сопряженных, я вернулся от Василия Арсеньича [Семевского] довольным и счастливым. Пятнадцатого числа мне опять будет предстоять удовольствие видеть хорошенькую Надежду Дмитриевну, бесспорно первую красавицу нашего края. Вообще, если погода не испортится, то в Долотском погосте⁸ съедется почти весь Гдовский уезд, только едва ли все будут веселиться, что-то уже чересчур рассчитывают на сей день.

Пиршество у Василия Арсеньича [в Щепце] удалось, и мне было бы отлично и на первый день, если б адская головная боль, обычная летняя моя казнь, не помешала бы многим увеселениям. Новый дом Семевского и вся окрестность отдаленно (весьма отдаленно) приближается к тому идеалу помещичьего помещения, о котором я имею понятие в своей голове. Нужны огромные капиталы, чтобы хорошо убраться и отделать этот палаццо, и долго ему стоять в неотделанном виде, но и то, что есть уже, не лишено приятности⁹. Террасы, старые деревья, площадки у прудов – все это удовлетворительно. Хозяин и милая маленькая хозяйка были как нельзя добрее и приветливее. Решительно Гдовский уезд неправ относительно Софьи Александровны: в настоящее время она держит себя отлично и исполняет обязанности хозяйки как нельзя безукоризненнее¹⁰. В доме, конечно, могло бы быть поболее порядка, исправности в людях, изящества, но всякому ли даются такие вещи и насколько они редки и в столице и в опытных, даже немолодых семействах!

Приехали мы в Щепец в воскресенье, около 3 часов, совершив переезд втроем в [старинной] карете [матери Дружинина], посреди духоты и ослепляющего солнечного сияния. Я находился не на розах, утомление же и жар переносил гораздо хуже¹¹, чем их переносила матушка¹². Из гостей застали мы Вас. Ал. Стали, Надежду Дмитриевну [Мусину-Пушкину], семейство Шиц и Берендса, высокого белокурого немца, имеющего вид честный, приятный и даже изящный. Все остзейские господа делятся на отличных и подлых, – оба класса

имеют свой тип, к которому приближается каждый. Так Берендс живо напомнил мне милейшего Густава, с которым, по-видимому, не сходен наружностью. Но манера говорить по-русски, постановка фигуры, любовь к черному платью, сухощавость стана и цвет волос – одинаковы. Явился граф Коновницын, новый наш предводитель, возбуждающий такие толки в крае; сей сановник имеет вид толстого степного помещика, когда-то жившего в порядочном круге, хорошо образованного и потому не способного на то, чтоб опуститься очень, по крайней мере наружностью. Обращение его чересчур уже сладко и предупредительно, что не мешает ему быть неловким отчасти: по-французски, например, говорит он уже неверно и, говоря с человеком, осыпая его любезностями, вдруг задает ему вопрос чисто неловкий или щекотливый. Меня, например, он с первых слов спросил, отчего я не в военной службе, – вопрос всегда нескромный, иногда глупый, а при настоящем ходе дел неуместный. Я ответил порядочно глупостью, потому что не объяснять же незнакомому человеку причину своих действий и свои взгляды с первого свидания! Оно, впрочем, можно видеть, что подобного рода проделки надо приписать неловкости, но никак не нахальству или тону командования. Но кажется мне, что если этому господину дать ход и не обрезать у него крил, то он со временем будет способен насолить своим электерам и даже серьезно вообразить себя командиром нашим. Безмерная предупредительность сего господина относительно матушки меня, однако, задобривала, и до тех пор, пока Коновницын¹³ не сделает чего-нибудь несомненно подлого, – я не приступлю к общей массе его обвинителей.

За обед сели поздно. Обедали еще Островский с семейством, попы и безобразнейшее нелепое чучело Деметер Кошкаров¹⁴, бывший beauflis (зять – франц.) князя Шихматова. Чуть было не забыл я добродушнейшего чудачка Николая Блока, походившего в своем фраке и серой фуражке с носиком на толстенького кулика с веселым нравом. Ели, пили, лежали, курили, играли в бильярд и так далее. Я лег спать без ужина, как сказано, – больным, и оттого второй день прошел веселее первого. Во второй день я чувствовал себя здоровым, был весел и добропорядочен, а самый кружок по отъезде гостей составилась как-то теснее и лучше. Меня убеждали пробыть в Щепце до 15 [августа, до праздника Успения], и Н<адежда> Д<митриевна> должна была там остаться на несколько дней, но я – новый Сципион Африканский – уехал домой, предпочитая свое Чертово¹⁵ и лежанье на солнце такой приятной компании. Ночь я спал отлично, а сегодня все утро провел в праздно-

сти, лежа под елями у озера. Надо насладиться последними днями лета на полной свободе»¹⁶.

В дневниковой заметке от 8.07.1854 г. Дружинин называет Василия Арсеньича – приятелем, о дружбе с которым судачат в округе все. Автор летом 1854 г. приезжает в Щепец 2 раза: записи от 8.07.1854 г. и 10.08.1854 г. Семевские же навещают его с ответным визитом в Марьинском осенью, 14.09.1854 г.

В июльской и сентябрьской записях 1854 г. А.В. Дружинин даст в Дневнике краткое описание усадьбы Щепец, что было для него нехарактерно¹⁷: [8.07.1854]. «Событий ни малейших. Окрестные сплетники и сплетницы много чешут языки насчет моего приятеля В.А. Семевского и его загадочной супруги, кажется, имеющей некоторое поползновение представлять царицу Гдовского уезда. Но претензия эта не согласна с положением супружеского кармана: трудно более запутаться, живя в деревне и имея около 2 <тысяч> душ. Щепецкий дворец, который начат уже лет пять, окончен вчерне, но убрать его едва ли кто возьмется, и бедный Арсеньич долго, я думаю, не переедет в него жить. Всюду долги, неудовольствия, сплетни, общее ожесточение. Имение за недоимку отдают в опеку, около Нарвы нанята дача, – и нет денег, чтоб туда поехать. Обстоятельства плачевные, но достойные наблюдения, этюда и, при случае, описания»¹⁸.

Приблизительно через месяц после визита Дружинина в Щепец 8.07.1854 г. последовал ответный визит четы Семевских в Марьинское. Это дало возможность Александру Васильевичу наблюдать соседей в домашней обстановке, не скованной присутствием сторонних лиц. Главное внимание, естественно, уделено им Софье Александровне. Критик сделал ей по сему случаю «обзор психологических тонкостей», состоявший из нескольких пунктов, которые он «пронумеровал». Он отмечает непосредственность Софьи Александровны и «неразвитый ум», молчаливость в присутствии гостей и ласковое отношение к кошкам.

В то же время она была «весела, откровенна и разговорчива». В Арсеньиче он замечает «странности и беспечность». Возможно, о них ему сообщила хозяйка дома. В их семье проблем хватало, и многие из них были связаны со строительством огромного дома, который Семевские возводили, не считаясь с тратами:

«[14.09.1854]. Утро субботы и действительно провел я в чтении, хотя довольно бесплодном. «Гомфри Клинкер» меня потешает. Перед обедом, за статьей «Francis Jeffrey» я услышал стук подъехавшего экипажа и получил сведения о прибытии Арсеньича с женой. Вышел я к ним, не предвидя на весь день ничего доброго, но ожидания мои были обмануты. Софья

Александровна решительно, торжественно и несомненно мила. Не говоря уже о ее глазах, удивительнее которых я видал только одни глаза, вскользь, на большом инвалидном бале, она enpetitcomite (в узком кругу – франц.) весела, откровенна и разговорчива. Беганье по саду, игра с кошкой и разговоры всякого рода незаметно заняли время до вечера, когда пришла баронесса [Вревская] с мисс Мери [воспитанницей]. Любопытно следя за здешними сплетнями и стараясь по возможности узнать их причины и значение, я убедился в следующем. Софья Ал<ександровна> если и хочет играть роль гдовской царицы, то не выражает своих претензий обидным для соседей образом, а соседи сами, по своей склонности к пересудам, видят в ней и высокомерие и сухость. Пункт 2. С<офья> А<лександровна> вовсе не вертит мужем и хозяйственными делами, а, напротив того, сама терпит от странностей и беспечности Арсеньича. Пункт 3. С<офья> А<лександровна> точно дика и молчалива в большой компании, что и подтвердила в воскресенье на опыте. Пункт 4-й. С<офья> А<лександровна> вовсе не имеет того резкого склада в уме, при котором женщины предаются высокомерию, в некоторых речах своих она просто выказала наивность и неразвитость, из которых прямо истекают shyness {робость (англ.)} и необщительность. Но преднамеренным высокомерием, если оно и мелькает при других, она одолжена своей обстановке и своей жизни. Она именно имеет настолько ума и характера, чтоб быть умною под влиянием умного человека, но, увы! умного человека налицо не оказывается, хотя я и не назову Арсеньича простаком. Вечер тянулся для меня слишком долго, ибо я еще не избавился совсем от зубной боли.

Утро воскресенья прошло очень хорошо. Мы бегали втроем по садам и рощам, говорили о соседних и своих делах, о путешествиях и о прочем. Не удовольствовавшись этой прогулкой, мы по желанию С<офьи> А<лександровны> двинулись в большую рощу, она бежала поднявши юбки, без шляпки и болтала так, как того только желать можно. Я соблюдал достоюдолжную осторожность, хотя смотрел на ее глаза и ножки не без удовольствия. День был страшно душный, и мы вернулись домой мокрые снизу и отчасти сверху. А дома мы уже застали миллион гостей: Томсонов, Л.А. Блока¹⁹ сам четверт, потом явились баронесса [Вревская] с Машей и [поп] Василий²⁰ с женой. Эта компания едва разместились в столовой. Сестра предводителя, m-lle Adele, мне не понравилась, я блондинок не люблю, а она уже чересчур блондинка, в немецком вкусе. С Софьей Ал<ександровной> произошло превращение, и она весь почти остаток дня молчала. После

обеда курили и беседовали здесь, в моем рабочем флигеле, при громе, дожде и молнии. Часть гостей осталась ужинать, но, к счастью, ночевать никто не остался. От усталости я час не мог заснуть, все было жарко. Нет, that will never do! (так не пойдет! — англ.). Эта деревенская жизнь беспокойнее городской! Сегодня опять довольно тепло, день серенький и не очень приятный. Работать не стоит приниматься, я думаю, к обеду придет Мейер²¹. Как жаль, что в пятницу не было Маслова²², — я ему с злой целью столько говорил про С<офью> А<лександровну>, что он, почти наверное, в нее бы врзался»²³.

В преддверии Свято-Успенского Крестного хода в погосте Доложском Семевские прибыли в Марьинское и ночевали у Дружининых. Все издавна шло «положенной чредой»: [17.08.1854]. «14-го числа по условию ждал гостей, для того чтоб по примеру прошлого года съездить компаниею в Долотский погост [на ярмарку и праздник Успения]. ...приехали же Софья Александровна с мужем и Сталь. Вечерняя беседа была очень приятна, и наутро все мы встали довольно рано... В половине одиннадцатого двинулись все в дорогу в трех колясках²⁴ и, как погода стояла добропорядочная, так совершили путь недурно»²⁵.

Компания явно не спешила на праздничный молебен, во время которого в тесной церкви села было не протолкнуться. Старый доложский храм в праздник просто не мог вместить всех желающих.

Об имени Щепец писал в свое время и Ефим Андреев, крестьянский писатель и публицист: «Погост Щепец находится в 8-ми верстах к северо-западу от Прибужа, на правом берегу Плюсы. Церковь каменная, св. Архистратига Михаила, приятной архитектуры, в небольшом размере, построена на месте древней деревянной церкви, в 1834 году, помещиком, надворным советником, Арсением Васильевичем Семевским. Иконостас великолепный, вроде придворного. Иконы трудов крестьянина Выскатской волости Андрея Саввина. Он природным талантом, без руководства учителя, достиг, до возможной степени живописного искусства, в свое время был украшением здешнего края и пользовался славою и доверенностию значительных лиц.

При погосте находится великолепный замок, с башнями на углах и другими, собственными такому зданию, затеями. Это трехэтажное, о 90 залах здание, стоящее владельцу миллиона рублей сер[ом], не к месту здесь и не приносит хозяину никакой пользы, кроме 5000 р[ублей] ежегодного расхода на поддержку²⁶. Оно было бы весьма нелишним, в настоящее время, для обыденной жизни»²⁷.

В наше уже время о Щепце писала иссле-

дователь из С.-Петербурга Г.К. Старицына. Ее работа называется «Село Щепец. Гдовского района Псковской области. Историческая справка»²⁸. Определенный интерес так же представляет сетевой материал ХельиКлемент «Клементы. История семьи»²⁹. В нем рассказывается об эстонском компоненте в Щепце в первой половине XX в.

Сегодня от былых красот в Щепце осталось немного. Дом и храм были разрушены в войну. Некоторое представление об усадьбе могут дать только ландшафты и возобновленный новыми владельцами пруд. На месте усадьбы выстроены новоделы и разбит сад.

Добраться в Щепец можно либо от Вейно, либо от Чернева, но в обоих случаях старая дорога очень ухабистая, на ней много камней.

Примечания

1. Википедия.
2. Семевский Василий Арсениевич, коллежский секретарь, † 28 августа 1875, 53 л. ([похоронен] при Щепецкой Архангельской церкви Гдов.у., им построенной) // Шереметевский В. Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М. 1914 // Режим доступа: http://istok.ru/publ/nekropol/nekropol/provincialnyj_nekropol_san_sem/28-1-0-323
3. Википедия.
4. Википедия.
5. Ваню Шадури. Друг Пушкина А.А. Шишков и его роман о Грузии. Тбилиси. 1951.
6. Семевские в Дневнике Дружинина упоминаются в 1852-1855 гг.
7. Надежда Дмитриевна Мусина-Пушкина — двоюродная сестра Софьи Александровны Семевской, соученица ее по Смольному институту благородных девиц. Мать ее владела в Гдовском уезде имением Б. Сижно (совр. д. Нагинщина Сланцевского района Ленинградской области). Умерла в 1854 г. Похоронена на храмовом погосте Сижно. Мраморный надгробный памятник с гербом Мусиных-Пушкиных на ее могиле не сохранился. Судя по всему, А.В. Дружинин очень увлекся ею.
8. Погост Доложский был знаменит на северо-западе своими богородичными ярмарками и местночтимой иконой Святого Успения. Дружинин в данном случае имеет в виду съезд на Успенье в погост на праздник местных помещиков.
9. Большой дом и храм Семевских в Щепце не сохранились. Нет о них упоминания в издании «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Кадастр». Псков. 1997.
10. Дружинин как бы вводит в оборот в своем Дневнике условное «звание» жены Семевского — «Царица Гдовского уезда». Новым предводителем в 1854 г. упомянут Коновницын, сын героя Бородина — Петра Петровича

Коновницына, владевшего близ Гдова в шести километрах имением Кярово.

11. А.В. Дружинин был очень болезненным человеком. — Жалобы на состояние здоровья в его Дневнике — постоянны.

12. Мария Павловна Дружинина — мать писателя. Ее портрет написал в свое время знаменитый художник Павел Андреевич Федотов, с которым писатель был дружен всегда. Он же написал о своем друге замечательный очерк «Воспоминание о русском художнике Павле Андреевиче Федотове» (СПб. 1853).

13. Коновницын Иван Петрович (1806-1867), граф, отставной офицер, бывший декабрист, предводитель дворянства Гдовского уезда.

14. Семейство Кошкардовых имело свое имение также в Щепце. Когда Семевские впали в материальные затруднения, Кошкарковы купили у них дом и все, что к нему полагалось. Представители этого семейства так же были похоронены на храмовом кладбище в Щепце.

15. Чертово, оно же — Чертово нежилое — первоначальное название имения Дружининых Марьинское, которое купил с аукциона отец писателя. Марьинское так прозывалось по имени матери писателя. Напротив Марьинского, через небольшое озеро было расположено имение баронессы Евфимии Никитичны Вревской, тетки Лермонтова. Упоминания о ней в Лермонтовской энциклопедии нет.

16. Дружинин А.В. Повести. Дневник. М. 1986. С. 312-314.

17. Фактически Щепец находится от реки в 1-2-х км.

18. Дружинин А.В. Указ.соч. С. 198.

19. Л.А. Блок — дед А.А. Блока по отцовской линии, владелец имения Преображенское в Гдовском уезде (совр. Сланцевский район Ленинградской области).

20. Отец Василий — настоятель храма в селе Заянье. Дружинин всех священников называет в Дневнике — попами.

21. Гдовский помещик Яков Иванович Мейер, бывший военный, охотник и друг А.В. Дружинина, владелец имения Гверездно.

22. Иван Иванович Маслов — близкий знакомый А.В. Дружинина, управляющий государственной дачей в Осьмино, близкий друг И.С. Тургенева.

23. Дружинин А.В. Указ. соч. С. 201.

24. Выехать из Марьинского в 11 часов, очевидно, значило — увидеть только Крестный ход на Святую Пещеру и ярмарку. Пути там до погоста — около полутора часов. При этом коляски Дружинина и его друзей, если они не шли с хоругвями и иконами, могли «пристроиться» только в конце колонны, которая растягивалась на версту.

25. Дружинин А.В. Указ. соч. С. 206.

26. «Указано в деле, что имение состоит в залоге С.-Петербургском Опекунском Совете. К 1 января 1858 года числилось долгу 22 670 руб. ... В 1884 году имение Малый Щепец приобретает дворянин фон Бок Г.Р. за 20 000 руб.» / Усадьба В.А. Семевского// Гдовские усадьбы // Режим доступа: <http://www.gdovuezd.ru/usadjsba-v-a-semevskogo-.html>

27. Андреев Е. Щепец //Андреев Е. Краткие историко-статистические сведения о церквях и приходах Гдовского уезда. Из записок крестьянина Ефима Андреева // Приложения III // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Выпуск X. СПб. 1885. С. 174.

28. Старицына Г.К. Село Щепец. Гдовского района Псковской области. Историческая справка. СПб. 2002. Гдов. Гдовский музей истории края.

29. Хелья Клемент. Клементы. История семьи // <https://mydocx.ru/4-297.html>

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБ ИЗВЕСТНОМ КРАЕВЕДЕ Д.Г. КАРЧЕВСКОМ

В.В. Орлов

Кто из интересующихся прошлым нашего города не слышал о Дмитрие Григорьевиче Карчевском (1870-1933)? Предприимчивого купца, садовода, пчеловода, общественно-го деятеля, мы знаем в первую очередь, как краеведа. Увлёкшись в 1888 г. фотографией, Дмитрий Григорьевич оставил потомкам более 200 фотографий жизни и быта великолучан конца XIX — начала XX вв. Подробно ознакомиться с биографией этого замечательного человека можно в книге А.П. Лопырёва «Прогулки в прошлое (очерк «Печальная повесть») и статье А.И. Сизова в фото-

альбоме «Есть блаженное слово провинция, есть чудесное слово — уезд» («Я историк Великих Лук, краевед»).

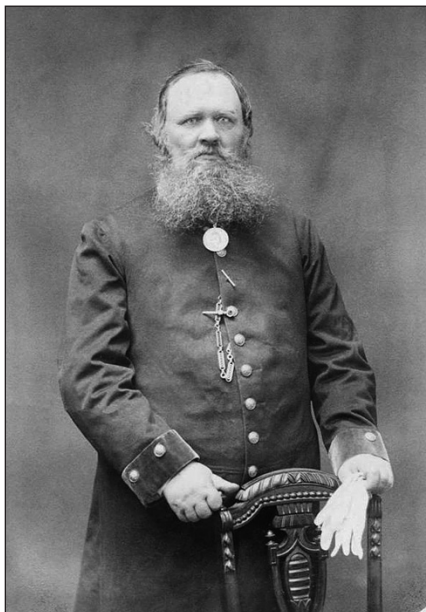
Недавно достоянием великолукского краеведения стали новые ценные материалы о Д.Г. Карчевском. Историк Владимир Иванович Богданов во время проведения экскурсии познакомился с потомком сестры Карчевского, Татьяны Григорьевны, океанологом, кандидатом географических наук, доцентом Мурманской Академии экономики и управления Игорем Александровичем Лебедевым, который любезно поделился с нами

семейными фотографиями и материалами, которые мы используем в этой публикации.

Григорий Фёдорович Карчевский, отец Дмитрия Григорьевича, купец второй гильдии. Бывший крепостной, дворовый господ Азанчевских. Выкупившись на волю, был управляющим в имении Ратмановых — Богдановское. Затем женился на дворянке Юлии Дорошкевич, получив в приданое имение Фелистово (Сергиевское) в Торопецком уезде (ныне д. Рокотово Торопецкого района), более 2000 десятин земли. Там у Карчевских 27 мая 1870 г. и родился сын Дмитрий.

В Рокотове от тех лет сохранился заросший старинный парк с красивой липовой аллеей, «зелёная беседка», фундамент школы и старинное здание интерната при ней.

К концу жизни Г.Ф. Карчевский добился больших успехов в хозяйственной и торговой деятельности: имел кроме имения с льняным производством, кожевенный заводик и четыре дома в Великих Луках (три на Вознесенской и один на Троицкой улицах), немалый капитал. Но вернёмся к его сыну. Когда мальчику было всего шесть месяцев, его мать умерла. Вначале маленький Дима жил в крестьянской семье, потом его несколько

*Г.Ф. Карчевский,
отец Д.Г. Карчевского*

лет воспитывал священник Троицкой церкви погоста Озерец, в которой Диму крестили. Почему не отец? А он женился второй раз, на некоей Дарье Ивановой. Во втором браке родились дети Ольга, Татьяна и Сергей.

Правда, отец затем заботился о своём старшем сыне, который окончил сначала Фелистовскую сельскую школу, а затем Великолукское реальное училище, завещал ему имение Тараканово в Великолукском уезде и большую часть капитала. Со своими сёстрами и братом у Дмитрия Карчевского были тёплые родственные отношения. Проживали они в Великих Луках в доме с мезонином на Вознесенской улице (ныне, на первом этаже этого перестроенного после войны здания на ул. Некрасова). Сам же Дмитрий Григорьевич купил себе дом в Новой слободе, где и прожил много лет.

В 1892 г. Дмитрий Карчевский женился на дочери священника Троицкой церкви погоста Гнилки Островского уезда Александре Александровне Пруденской. Вскоре у супругов родилась дочь Юлия.

Всё шло хорошо в жизни Карчевских. В конце XIX — начале XX вв. Дмитрий Григорьевич сделал очень много полезного для Великих Лук.

Семья Карчевских в Новой слободе

Д.Г. Карчевский с женой Александрой Александровной

*А.А. Карчевская
с дочерью Юлей*

Д.Г. Карчевский с семьей

*Татьяна Григорьевна Карчевская,
сестра Д.Г. Карчевского*

Но грянула Октябрьская революция. У Карчевских отобрали имения и дома, оставив только в Новой слободе. Дмитрий Григорьевич с самыми добрыми намерениями пытался включиться в новую жизнь. Но как «бывший эксплуататор», вдобавок осмелившийся критиковать местные власти он был лишён избирательных прав, а затем в ноябре 1929 г. и арестован. «Тройкой» ОГПУ он был приговорён на три года ссылки в городок Кемь Архангельской области, напротив Соловецких островов, где в 1933 г. и закончил свой жизненный путь.

Как же сложилась судьба родных Карчевского. Жена Александра Александровна

уехала в Москву к дочери, которая выйдя замуж, стала Юлией Дмитриевной Говорушкиной. Сестра Ольга до 1929 г. работала воспитательницей в одном из детских садов Великих Лук. Брат Сергей в 1909 г., в возрасте 18 лет, утонул. А сестра Татьяна, благодаря потомкам которой мы и получили эти интересные данные, работая делопроизводителем канцелярии судебных следователей в г. Торопце, познакомилась и вышла замуж за товарища прокурора Великолукского Окружного суда Михаила Николаевича Лебедева. В браке родилось два сына: Александр и Кирилл. Впоследствии, Лебедева перевели в Витебск, а в 1914 г. судебным

Город Кемь. Д.Г. Карчевский в ссылке

*Д.Г. Карчевский с супругой
А.А. Пруденской*

следователем в Санкт-Петербург. После революции Татьяна Григорьевна работала делопроизводителем ряда учреждений. Умер-

ла она 28 февраля 1941 г. и похоронена на одном из кладбищ Ленинграда.

Семья Д.Г. Карчевских в Новой слободе

В 1920-е гг., которые по праву считаются «золотым веком» советского краеведения, повсеместно создавались и с разной степенью активности действовали краеведческие общества, кружки и ячейки. Сеть их охватила уездные города, волости, школы, культурно-просветительские учреждения и др. В числе их было Великолуцкое уездное общество и несколько кружков на территории уезда, история которых изучению нами уже подвергалась¹. Сведения о них, однако, немногочисленны и отрывочны, поэтому целостной картины деятельности великолукских краеведов представить не удалось. Истории великолукского краеведения касалась и Г.Т. Трофимова, в особенности становления окружного общества (1927-1928 гг.) и попыток издания краеведческого сборника «Наш округ»². Все это, тем не менее, не исчерпывает темы, не закрывает имеющихся «лакун» и оставляет большое поле деятельности для исследователей. В этих условиях немалый интерес представляет каждый вновь выявленный факт или даже мельчайший «штрих», добавляющий хоть небольшую подробность в «копилку» сведений для освещения темы.

В июле 1926 г. газета «Псковский набат» заметила, что работа Великолуцкого общества «освещается местной газетой «Наш путь»³, что и натолкнуло на мысль изучить эти публикации. Оказалось, что заметки уездной газеты, хотя и различны по объему и неоднозначны по содержанию, добавляют ряд тех самых «штрихов» к истории краеведческой деятельности и даже позволяют сделать ряд уточнений.

Прежде всего, газета неоднократно касалась теоретических вопросов краеведения, разъясняла его задачи и призывала активно включаться в изучение родного края. «Краеведение должно тщательно оберегать родную старину и местные достопримечательности, — писала она, например, осенью 1923 г., когда общество краеведения в Великих Луках еще находилось в стадии зарождения. — Пропагандировать среди населения необходимость в интересах изучения своей родной старины, сохранения старых книг, икон, картин, одежды, интересных находок и т.д...». Тут же она определила основные направления изучения истории, быта, искусства, географии и геологии родного края⁴, т.е. в русле тогдашнего понимания краеведения ратовала за комплексное исследование всех сторон жизни родных мест.

Через полтора года газета вернулась к разъяснению задач краеведения, поместив более обширную статью:

«Что такое краеведение? Краеведение, как это показывает само слово, есть изучение своего края. Мы еще совсем мало знаем свой край. Не знаем мы еще природных богатств, ни наших почв и условий возделывания хлебов на них, не знаем и производства нашего края. А производство и труд есть основа жизни. Плохо изучен также и быт — нравы и обычаи, особенно изменения после революции, а также культурные запросы населения и возможности их удовлетворения.

Это изучение в первую голову нужно учащему, избачу или политпросветработнику и агроному. Новые программы Советской Трудовой школы останутся только на бумаге, если не будут заполнены местным краеведческим материалом. Школа теперь ставит в центр своей работы изучение окружающей жизни населения — его трудовой деятельности, общественных отношений и производства. Поэтому для школ краеведение особенно нужно.

Не менее важно также знать местные условия избачу или политпросветработнику, а также агроному. Работа может быть правильно поставлена только тогда, когда она основана на точном знании и учете местных условий. Нужно опыт отдельных работников и организаций учитывать и объединить, нужно краеведческую работу планировать и организовать. Лучший способ — это организация краеведческих кружков и уголков, лучше при школах и избах-читальнях»⁵.

Особый интерес, конечно же, представляют публикации газеты, в которых освещались вопросы деятельности общества и краеведческих кружков. Одна из первых заметок, например, позволяет более точно определить время организации Великолуцкого общества (ранее оно датировалось в самом общем плане — 1923, 1924 гг.):

«10 февраля закончился активный организационный период Великолуцкого кружка краеведения. Теперь кружок переименован в «Великолукское общество краеведения при уездном музее им. т. Воровского». Переименован потому, что давно уже перерос свое название. Так быстро и неуклонно работает дело познания своего края. Уже появляются у основного ядра организации — ячейки на местах, которые охватывают все более широкие районы, и уездные общества действительно все больше охватывают уезд. Идет научная работа, аудиторная, музейная, приводятся к выставочному виду накопленные за прошлое лето материалы, читаются лекции, доклады. Работа кипит, и дело движется вперед несмотря на полное отсутствие средств. К

годовщине организации кружка выйдет журнал трудов общества»⁶.

В апреле того же года состоялось годичное собрание общества, заслушавшее доклад правления и «выявившее значительные успехи в научной работе общества и отсутствие материальных средств». Собравшиеся решили «начать систематическую борьбу с истребителями полезных птиц и обеспечить охрану их гнезд путем организации краеведческого майского союза охраны животных и растений», а в мае организовать выставку краеведения⁷.

Вынашивая идею организации «союза охраны животных и растений» (который в конечном итоге так и не появился), общество изначально рассчитывало на то, что он будет ученическим, т.к. в первую очередь именно школьными кружками было представлено краеведение на местах. В том же, 1924 г. газета поместила специальную статью о школьном краеведении (автор – учитель И.Ф. Малеев), коснувшись опыта в этом деле отдельных школ:

«Изучение краеведения теперь ставится в программу школьной работы, что является вполне своевременным. Изучить свой родной край – очень важная задача. Изучая родной край, учитель-краевед поневоле подходит ближе к деревне, к ее материальной и духовной жизни. Здесь он может черпать неиссякаемый запас материалов для проработки в школе, причем этот материал распадается по всем отделениям науки, и таким образом учитель облегчает этим свою работу.

Нужно не ограничиваться рамками школы. Помимо этого краевед делает огромную научную работу, результаты которой не всегда даже всеми верно оцениваются. Не нужно слушать того, что в отдельности каждый учитель не может дать слишком много в этой области. Нужно лишь сознать необходимость изучения родного края и свою работу не заключать в тесные рамки школы, а выносить ее за стены путем организации общества краеведов, которое руководило бы этой работой.

Все это вполне осознано учениками Рыковской (бывшей Вязовской волости), которые на волостной конференции 1-2 июня организовали общество краеведов, куда входят все члены общественных и политических организаций, все учителя и ученики школ волости и представители широких народных масс. Правлению нового общества поручено не позднее 1 июля выпустить первый номер журнала «Красный краевед» и выработать подробный план краеведческой работы. Все эти постановления будут немедленно проведены в жизнь, т.к. некоторые из школ волости имеют большой краеведческий уголок, и их опыт в этом деле ляжет в основу работы правления.

Надо надеяться, что и остальные школьные работники нашего уезда последуют примеру школьных работников Рыковской волости»⁸.

И последователи нашлись. Вскоре «Наш путь» рассказал о работе краеведов в одной из школ Куньинской волости:

«Учащие Двинь-Покровской школы Просовецкий и Иоффе при дружной поддержке учеников собрали обширный материал по промыслам местного края. На организованной ими выставке имеются предметы по рыболовству, бочарному производству, выделке кож и обработке лыка. Очень ценными образцами являются снопы разных сортов ржи, снятой с одинаковой площади земли, но удобренной по-разному. Здесь каждый крестьянин может наглядно убедиться в преимуществе одного сорта над другим, в пользе тех или иных удобрений. Выставка краеведения имеет огромное значение для крестьян, т.к. она пропагандирует улучшение сельского хозяйства путем увеличения льноводства, лучшей обработки земли под хлеб.

Желательно, чтобы другие школы взяли пример с Двинь-Покровской школы, организовав у себя подобные краеведческие уголки»⁹.

Активность краеведческих кружков на местах, прежде всего школьных, порой опережала деятельность уездного общества. Музей им. Воровского, при котором было организовано Великолукское общество краеведения, получил это название в июле 1923 г. в память об убитом в Лозанне советском революционере и дипломате¹⁰. Теперь же ему и обществу предстояло работать в тесном контакте, взаимно дополняя друг друга.

Между тем, положение музея в начале 1920 г. было далеко не завидным. Осенью 1923 г., в условиях сырой погоды и отсутствия дров, возникла угроза порчи ценных предметов, в особенности картин, «оцениваемых знатоками в триллионы рублей», т.к. «возраст» многие из них исчислялся в 400 лет. Музей был вынужден даже прекратить прием «неорганизованных» посетителей, ограничившись только приемом экскурсий, но было опасение, что придется отказывать и им¹¹. Очень показательна заметка «Нашего пути», тоже касавшаяся проблем музея:

«Уземуправление недавно передало местному музею им. Воровского картину немецкого пейзажиста А. Ланге. Приветствуя почин в этой области, необходимо обратить особое внимание на такие имения, как Линицкого, у которых художественные ценности могут погибнуть вследствие отсутствия наблюдения за их сохранностью. Музейный центр и его представитель на месте – наш Великолукский музей, за полным отсутствием средств тоже охраны установить не могут. Нужны срочные меры к охране редкой обстановки XVIII в. от расхищения»¹².

В ноябре 1924 г. местным фотографом Мельниковым была устроена выставка фотографий, которую за время ее работы (в течение 10 дней) посетило более 1600 чел. «На выставке было около 400 фотографий, охватывающих революционные моменты из жизни города и станции Великие Луки. Интересны снимки субботников, устраиваемых в 1919-21 гг., и сельскохозяйственных работ Ватлинской детской колонии», — сообщал «Наш путь», в заключение предлагая: «В общем, выставку можно считать удавшейся. Желательно, чтобы она была превращена в постоянную с помещением в музей им. Воровского»¹³.

Музей же в середине 1920-х гг. постепенно выходил из затруднительного положения. Прежде всего, росла его посещаемость. Так, за первый квартал 1925 г. в нем побывало 5019 чел., из них только в марте — 1317 чел., в большинстве своем крестьян. По два раза посетили музей все третьи группы школ I ступени — с целью проработки тем «Первобытный человек» и «Наш город». С целью сделать музей еще более доступным для посетителей, с 15 апреля 1925 г. был изменен график его работы: он открывался по пятницам с 15 до 18 час., а по воскресеньям — с 9 до 15 час.¹⁴ За май в музее побывало 728 чел., помимо этого более 450 чел. было обслужено лекциями вне музея, из 5 групп учащихся, посетивших музей, четыре имели целью знакомство с историей края, одна ограничилась общим осмотром¹⁵. В работе со школьниками музеем активно содействовало общество краеведения.

На состоявшемся в августе 1925 г. заседании правления общества решено было обратиться с ходатайством в УОНО об оплате постоянного штатного работника, т.к. «общество в нынешнем году вело все занятия со школьниками I ступени по комплексу «Наш край», и помочь ему, в особенности теперь, при реорганизации его из любительского типа в официальное, с представителями от учреждений, необходимо», «раз краеведческий кружок положен в основу школьного преподавания, становится неизбежным создание для него и материальной базы». Правление добавило, что «всего слушателей-школьников и учителей побывало в музее по краеведческим делам до 1000 чел.»¹⁶.

Осенью 1925 г. общество краеведения приступило к приведению в порядок дореволюционных архивов, находившихся в «хаотическом» состоянии, а в дальнейшем его члены намеревались на их основе приступить к изучению революционного движения в Великолукском уезде¹⁷. Весной 1926 г. общество «по примеру прошлых лет» обратилось «ко всем любителям природы, краеведам и сочувствующим изучению Великолукского края» широко развернуть фенологические наблюде-

ния, обобщив материалы о времени наступления весны и связанных с нею явлений: прилете птиц, появлении отсутствовавших зимой животных и насекомых, начале зеленения и цветения различных растений, вскрытии рек и озер, развертывании сельхозработ, сезонах охоты и др. Собранные данные предлагалось присылать в адрес Великолукского музея¹⁸.

К сожалению, в начале 1926 г. между музеем и обществом краеведения возникли разногласия, не лучшим образом сказавшиеся на работе обеих организаций. Общество вынуждено было даже переместиться в помещение педтехникума. А в 1927 г. в результате административной реформы, имевшей следствием упразднение Псковской губернии и образование на ее территории двух округов — Псковского и Великолукского, Великолукское общество из уездного превратилось в городское. Но на территории округа оказались наиболее сильные общества бывшей губернии (Холмское, Торопецкое, Себежское), что с неизбежностью поставило задачу объединения и координации их деятельности путем организации окружного общества.

Но еще до создания такового, в октябре 1927 г. образовалось районное общество в Велиже, где в период существования его в качестве уездного центра краеведческая деятельность не приняла широкого размаха. Теперь же в райцентре сформировалась инициативная группа из 15 чел., преимущественно преподавателей педтехникума, всяческое содействие ей оказал председатель райисполкома А.А. Аболтин, поставивший целью открытие к очередной годовщине Октябрьской революции музея. Общество продолжило работу по организации краеведческих ячеек на местах¹⁹.

В Великих Луках первоочередной задачей являлась организация окружного общества, для чего требовалось подготовить и созвать окружную конференцию краеведов. 7 октября 1927 г. Великолукский окружком ВКП(б) принял постановление «Об организации окружного общества краеведов» и создал оргбюро в составе 7 чел. (Фомин, Кушков, Свердлов, Смородин и др.). А 18 января 1928 г. он постановил созвать 11 марта того же года окружную конференцию краеведов²⁰. Великолукский окрисполком уже в феврале 1928 г. выделил на проведение конференции 200 руб.²¹ С этого времени газета «Наш путь» регулярно информировала читателей о ходе подготовки съезда, а затем о его работе и принятых решениях. Первая статья появилась 1 марта:

«11 марта открывается первое окружное совещание краеведов. Представители разбросанных ячеек краеведов соберутся для того, чтобы наметить дальнейшие задачи по практическому осуществлению работы по изучению нашего края. Можно сказать, что до настоящего

времени многие советские и общественные организации недооценивают громадного значения общества краеведов.

Изучение нашего края, его исторического и экономического прошлого является насущной необходимостью для развития хозяйства нашего округа, для преобразования старой деревни в новую, в коллективизированную.

Наши райисполкомы в лице местных краеведов могут приобрести ближайших помощников, которые изо дня в день наблюдая за жизнью деревни, могут принести большую пользу советской действительности. Поэтому низовые советские и общественные организации должны уделять больше внимания работе краеведов и последовать примеру окрисполкома, который оказал большую материальную помощь для объединения краеведов нашего округа»²².

В начале февраля 1928 г. во Дворце Труда состоялось собрание городского общества краеведов, которое заслушало доклад окружного мелиоратора Кузнецова о предстоящем разливе Ловати и избрало делегатов на окружной съезд. Что касается доклада, то «Кузнецов добросовестно отнесся к своему докладу, нарисовав картину бассейна р. Ловати, причины наводнения, борьбу с ним и перспективы работ, связанных с предупреждением повторения наводнений в будущем». Собрание избрало на окружной съезд двух делегатов от Великих Лук — В. Светлова и И. Королинского²³. Выдвижение делегатов шло и в районах округа, а помимо этого газета освещала другие вопросы подготовки к съезду, например:

«На призыв окрбюро пока откликнулись три организации — Велижская, Холмская и Бологовская, которые прислали извещения о посылке делегатов на съезд. Велижская сверх того сообщила о посылке 13 экспонатов на выставку.

Выставку решено организовать в окружном музее, в зависимости от количества экспонатов, поступивших от организаций, чтобы избежать ошибки прошлой выставки, которая фактически превратилась в выставку частных коллекционеров. Минимум экспонатов, нужных для организации выставки, определен в 100.

На расходы по организации съезда окрисполком отпустил 200 руб. Делегатами на съезд Великолукское общество краеведов избрало В. Светлова и И. Королинского — оба учащие II ступени и сторонники школьного краеведения. Съезд состоится 11-12 марта в помещении педтехникума. Ожидается предположительно 25 делегатов от обществ и кружков»²⁴.

В день открытия конференции (впрочем, ее называли то съездом, то собранием) появилась еще одна заметка, попутно напоминавшая о задачах краеведческого движения и его значимости:

«11 марта в Великих Луках начинает работу 1-й Великолукский съезд краеведов. Объединить

разбросанные по округу краеведческие кружки и группы в единую организацию — Общество краеведения — вот основная задача съезда.

Съезд общества краеведов положит начало организованной работе по изучению природных и экономических условий, а также культурного состояния нашего округа. До настоящего времени этих материалов нет нигде, нужда же в них ощущается огромная. Нуждаются в них все советские и общественные организации, руководители хозяйственного и культурного строительства. Изучение своего края необходимо для каждого советского, общественного и партийного работника. В изучении своего края нуждается каждый развитый рабочий и крестьянин. Без этих знаний массы трудящихся, призванные Октябрьской революцией к хозяйственному и культурному строительству страны, выполнить возложенные на них задачи не могут.

Центром краеведческой работы будет являться музей, создание которого намечено в Великих Луках. Основой для музея послужат: имеющийся у нас естественно-исторический музей, а также краеведческая выставка, открывающаяся 12 марта.

Только изучив свой край, мы можем направить его по дороге, ведущей к социализму»²⁵.

Наконец, после завершения работы конференции была опубликована информация о ее итогах:

«11 и 12 марта проходил 1-й окружной съезд краеведов. На съезде присутствовало 28 делегатов с решающим голосом и 8 с совещательным. Среди делегатов был представитель Центрального бюро краеведения, представители районных обществ и ячеек общества, которые теперь будут называться кружками.

Работа съезда сосредоточивалась главным образом около двух вопросов — работы самих обществ и работы музеев. По поводу работы музеев речь шла о том, каким должен быть музей — краеведческим в точном смысле, или хранилищем памятников искусства и культуры, должен ли музей быть при обществе или общество при музее. Первое течение взяло верх.

Из других постановлений съезда нужно упомянуть постановление об охране памятников старины, вовлечении в общество широких слоев крестьянства и о помощи краеведам. Съездом утвержден устав общества, причем отчисления из поступлений местных обществ на издательские работы окружного общества снижены с 30 до 15%, что весьма тяжело отразится на научных трудах общества, которые при данных условиях вряд ли будет возможно опубликовать.

На съезде избран Совет из 11 членов и ревизионная комиссия. В общем, съезд прошел деловито»²⁶.

Вскоре после конференции, декретировавшей окружное общество краеведов, на территории округа по поручению Главного гео-

логического комитета начала работать группа специалистов, изучавшая исторические и природные богатства края. В районе р. Ловать под руководством М.И. Артамонова было проведено обследование курганов, городищ и стоянок каменного века, в Себежском районе по заданию ГАИМК работала экспедиция под руководством известного знатока археологии проф. А.А. Спицына, на Жижицком озере проводилось обследование этого важнейшего из рыболовных бассейнов (они были начаты в предыдущем году), а руководили им проф. Бородин и Коняев. В сентябре того же года в Великие Луки прибыл известный ихтиолог проф. Кучин, которому исследования Жижицкого озера предстояло продолжить. «На работы, имеющие большое краеведческое значение, часть сумм отпущена окружным бюро краеведения», а «результаты этих работ, — заметил «Наш путь», — обещано передать местному окружному музею»²⁷.

К началу 1929 г. по округу насчитывалось около 400 членов общества краеведения, в Великих Луках группа краеведов обрабатывала материал «для определения границ древнего города и крепости, которая имела в окружности более 3 км», в школе им. Ленина и педтехникуме в краеведческой работе активно участвовали учащиеся²⁸.

В конце 1928 г. поступило предложение пропагандировать идеи краеведения и знания о местном крае на страницах газеты более активно. В июле 1928 г. она опубликовала небольшую заметку, подписанную «Д. К.» (скорее всего, это был известный фотограф и краевед Д. Г. Карчевский — Авт.); автор ее писал:

«В нашем окружном городе, где существует окружное отделение краеведов, очень и очень редко проскальзывают заметки и высказывания о тех или иных моментах краеведческой жизни, а ведь теперь, даже в школах, введено краеведение. Не пора ли нам отвести для этого хотя бы уголок в нашей газете, имея в виду, что с октября «Наш путь» будет ежедневной газетой?! Не мешало бы делать еженедельные или двухнедельные приложения специального сельскохозяйственного и краеведческого уклона. На окружном съезде вопрос об издании краеведного сборника был поставлен на очередь дня и решен в положительном смысле».

Но тут же было помещено сообщение «От редакции»:

«Приветствуя предложение автора, редакция, однако, по соображениям ограниченности объема газеты, не может уделить постоянный уголок краеведческим материалам в газете. Изредка вопросы изучения нашего края будут находить место в «Нашем пути»²⁹.

Следовательно, возможности для пропаганды краеведческих знаний на страницах газеты остались прежними, не удалось велико-

лукским краеведам выпустить и краеведный сборник.

В соответствии с решением окружной конференции краеведов с осени 1928 г. велись работы по оборудованию окружного музея, начавшиеся с ремонта помещения. На это было ассигновано 859 руб., и еще 570 руб. планировалось выделить из сумм ОкрОНО, но их все равно не хватало, недостающую сумму предстояло изыскивать. До окончания работ музей был закрыт для посетителей³⁰. Но даже после окончания ремонта и возобновления работы музей продолжал сталкиваться с рядом проблем, например, с хорошо известной еще в начале 1920-х гг. нехваткой дров. Не случайно в марте 1929 г. газета опубликовала от имени «захожего» статью-фельетон «Ледниковый период» в музее», сообщив, что из-за отсутствия дров музей вынужден закрываться даже в дни посещений, а заведующий его с горечью заметил: «Музей считают наравне с канцелярией, а того не учитывают, что не в каждой канцелярии за рабочий день не побывает 500-700 чел., и ни в одной канцелярии дверь не открывается прямо на улицу, как у нас!»³¹.

Не изменилось существенно положение музея и через год, о чем снова писал «Наш путь»:

«Здание Великолукского музея, обслуживающего десятки тысяч трудящихся, пришло в ветхость, а ОкрОНО вместо срочного ремонта допустило выселение. За десять месяцев волокиты с отводом помещения ОкрОНО не поставил вопроса перед областью о помощи культурному учреждению. Не проходило недели, чтобы музею, приютившемуся в коридоре гимнастического зала при школе II ступени, не грозили выбросом экспонатов на улицу. Горсовет также не заботится о музее. Когда зашла речь о предоставлении музею Покровской церкви, то президиум горсовета отказал в просьбе музея. О какой-либо массовой работе музея в предоставленном помещении говорить не приходится. Кусочек собора в крепости, отведенный для музея, не позволит развернуть работу. А посещаемость его за половину 1928/29 г. была 1597 чел. Антирелигиозная работа, проделанная музеем за 10 лет, — это до 1000 лекций, экскурсий, выступлений и т.д. В музее школы города и района прорабатывали краеведческие дисциплины... Массовая база для музейной работы в виде общества краеведения попала в руки «лишителей» (Карчевского, например), чиновничества и наиболее отсталой части учительства II ступени...»³².

В то время, когда писались эти строки, в краеведческом движении страны и на местах произошел резкий спад, связанный с развернувшимися гонениями на представителей старой интеллигенции и краеведов в частности. Поэтому музей в Великих Луках уже

не смог опереться на поддержку общества краеведов, деятельность которого вскоре прекратилась. Газета же «Наш путь» отразила на своих полосах некоторые моменты в истории великолукского краеведения (хотя и далеко не все), и ее сообщения являются дополнительным источником сведений о нем.

Примечания

¹ Филимонов А.В. Великолукское общество краеведения в середине 1920-х гг. // Материалы III-IV исторических чтений Великолукского городского краеведческого общества. — Великие Луки, 1997. С. 8-11; Филимонов А.В. Псковское краеведение в 1920-1930-е гг. — Псков, 2004. С. 92-96.

² Трофимова Г.Т. Этапы развития великолукского краеведения // Великолукский вестник: Краеведческий альманах. № 4. — Великие Луки, 2014. С. 6-9; Трофимова Г.Т. Из истории школьного краеведения 20-х годов XX в., или Как создавался первый краеведный сборник Великолукского округа (по документам ГАВЛ) // Материалы десятых Псковских архивных чтений 19 ноября 2015 г. — Псков, 2016. С. 193-199.

³ Псковский набат. 1926. 6 июля.

⁴ Как изучить свой край? // Наш путь. 1923. 9 октября.

⁵ Организуйте краеведческие кружки! // Наш путь. 1925. 24 марта.

⁶ Великолукское общество краеведения // Наш путь. 1924. 21 февраля.

⁷ Собрание краеведов // Наш путь. 1924. 22 апреля.

⁸ Краеведение в школе // Наш путь. 1924. 10 июня.

⁹ Краеведение в школе (Куньинская волесть) // Наш путь. 1924. 27 сентября.

¹⁰ Наш путь. 1923. 5 июля.

¹¹ Музей в опасности // Наш путь. 1923. 22 ноября.

¹² Нужно сберечь художественные ценности // Наш путь. 1924. 26 февраля.

¹³ Выставка фотографий // Наш путь. 1924. 22 ноября.

¹⁴ Наш путь. 1925. 10 апреля.

¹⁵ Работа уездного музея // Наш путь. 1925. 26 июня.

¹⁶ Работа музея // Наш путь. 1925. 28 августа.

¹⁷ Наш путь. 1925. 13 октября.

¹⁸ Наш путь. 1926. 5 марта.

¹⁹ Наш путь. 1927. 10 ноября.

²⁰ Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО). Ф. 5712. Оп. 1. Д. 4. Л. 8; д. 25. Л. 72.

²¹ Наш путь. 1928. 21 февраля.

²² К съезду краеведов // Наш путь. 1928. 1 марта.

²³ Собрание краеведов // Наш путь. 1928. 8 марта.

²⁴ У краеведов: готовятся к съезду // Наш путь. 1928. 10 марта.

²⁵ Изучай свой край (к съезду краеведов) // Наш путь. 1928. 11 марта.

²⁶ Окружной съезд краеведов // Наш путь. 1928. 17 марта.

²⁷ Научные работы в округе // Наш путь. 1928. 10 июля, 15 сентября.

²⁸ У краеведов // Наш путь. 1929. 28 февраля.

²⁹ Нужен уголок краеведов // Наш путь. 1928. 26 июля.

³⁰ Наш путь. 1928. 15 сентября.

³¹ Наш путь. 1929. 31 марта.

³² Зброшенный участок третьего фронта // Наш путь. 1930. 25 февраля.

ТАЛАНТ УЧИТЕЛЯ И КРАЕВЕДА: В.Н. ДМИТРИЕВА

Г.А. Фёдорова

Каждый человек должен иметь в своей жизни любимое дело, которое не только сохранится в памяти потомков, но и оставит свой след на земле

Этот рассказ о моем учителе русского языка и литературы, Заслуженном учителе РСФСР Валентине Николаевне Дмитриевой.

Готовя материал о Валентине Николаевне, я подумала, как все-таки мы мало знаем о своих педагогах. И хочу поделиться некоторыми фактами из жизни талантливого педагога и краеведа, которые удалось узнать в ходе исследования.

Вот ее автобиография, написанная в сентябре 1953 г. при поступлении в Великолукский педагогический институт:

«Родилась в деревне Фотьево в 1930 году Великолукской области в семье колхозников. В 1938 г. пошла в 1-й класс Золотковской школы, где окончила 3 класса. С начала войны с семьей уехала в г. Чкалов (ныне Оренбург), там окончила 7 классов. В 1947 г. вернулась в

Великие Луки. 10 классов окончила в школе рабочей молодежи № 1. В 50-м году поступила в Великолукский государственный учительский институт, который окончила в 1952. Работала учителем русского языка и литературы в Локнянском районе»¹.

Коротко и немногословно, а вот то, что не вместились в короткую автобиографию.

Отец В.Н. Дмитриевой, Николай Васильевич, работал каменотесом, кузнецом, участвовал в строительстве железнодорожного моста. Замечательно играл на гармонии и на скрипке. Мать, Евдокия Михайловна, хлопотала по дому, работала в колхозе².

В начале войны семья пережила несколько ужасных бомбежек. Девятилетняя девочка вспоминает: «Волосы вставали дыбом, когда мины пролетали слишком низко». В августе 1941 г., когда фашисты захватили Великие Луки, сестра Валентины Николаевны Мария Николаевна вместе с матерью оказывала помощь пленным бойцам, попавшим в окружение, а спустя год перешла линию фронта. В деревне Сергейково ей было поручено открыть начальную школу, которая являлась пунктом передачи армейской разведки. Вскоре она получает второе задание – быть связной в партизанском отряде. А затем Мария была взята в агентурную разведку, ей приходилось под видом беженки ходить по оккупированной территории по маршруту «Новосокольники – Насва – Локня» для сбора информации, где были большие вражеские гарнизоны. Но ни тяжелые военные испытания, ни голод, ни приказ немцев об уничтожении семей партизан, ничто не сломило уверенность семьи Дмитриевых в победе наших войск³.

Из письма В. Дмитриевой Андрею Павловичу Лопыреву: «В 42 г. в деревню прорвался лыжный батальон и сжег жителей деревни Фотьево – 32 человека. Моя мать убежала с 3-мя детьми»⁴.

Когда стало совсем невмоготу, решили уехать в Оренбург, где в эвакуации были родственники Дмитриевых. Там Валентина Николаевна училась в оренбургской школе № 40 и окончила 4–7 классы. В школе училась хорошо, особенно любила литературу.

При поступлении в педагогический институт Валя Дмитриева писала сочинение на тему «Маяковский – лучший и талантливый поэт нашей советской эпохи». За сочинение получила «отлично». Владимир Владимирович Маяковский был одним из любимых поэтов Валентины Николаевны⁵.

В.Н. Дмитриева была зачислена сразу на 3-й курс педагогического института. Судя по оценкам в зачетке, была явным гуманитарием, т.к. по математике, физике и др. техническим наукам у нее было не все гладко.

После окончания института В.Н. Дми-

триева работала воспитателем детского дома, научным сотрудником городского краеведческого музея, а с 1962 г. перешла работать в свою родную школу № 1 учителем русского языка и литературы, где уже работала ее сестра Мария Николаевна Дмитриева, а директором был Дмитриев Александр Емельянович, муж сестры.

Валентина Николаевна... Вот она заходит в класс, как всегда, стройная, обаятельная. Добрый взгляд, излучающий тепло и свет, милая улыбка, тихий голос. Мне и моим одноклассникам очень повезло, ведь русский язык и литературу нам преподавала В.Н. ДМИТРИЕВА – высокопрофессиональный, опытный, талантливый и эрудированный педагог, учитель от Бога, как принято говорить. Некоторые из ее учеников стали учителями: Катя Степанова, Ира Шамкова, Таня Камешкова, моя одноклассница Люда Железкина.

Ещё в конце 60-х гг. Валентина Николаевна увлеклась краеведением, и это стало её делом на всю жизнь. Краеведение – трудная дорога. Это очень редкое увлечение и призвание. Краеведением не занимаются, а живут. Материалы собираются неспешно, дотошно, скрупулёзно по многим направлениям и темам одновременно изо дня в день. Это постоянный труд, часто незаметный, всегда строго судимый, поэтому немногие выбирают его, да ещё и получают от этого удовольствие.

Большая заслуга Валентины Николаевны в том, что она приложила немало сил для создания музея истории школы № 1, одного из лучших школьных музеев области. Начиналось все с краеведческого кружка, которым руководили Елена Ивановна Петрова, а потом Екатерина Михайловна Морозова. Вместе с учениками изучали, собирали материалы о знаменитых людях города, об участниках Великой Отечественной войны, о партизанах, ополченцах, потом обратились к истории школы, появившейся на месте Реального училища и Женской гимназии. Дмитриева продолжила эту работу по истории школы, вместе с ней работали не только учителя-историки, но и все учителя школы с учащимися. Материалы собирались в течение многих лет. Оформленные в экспозицию были представлены на открытии школьного музея в 1978 г. Далеко не все музейщики – настоящие краеведы. Наша Валентина Николаевна Дмитриева – классический музейщик-краевед, я бы даже сказала, что не просто краевед, а краелюб. Она патриот, всей душой переживающий за судьбу любимой родины⁶.

Школьному музею в 1979 г. присвоено высшее звание «Отличный школьный музей», он неоднократно награждался почетными грамотами и дипломами по итогам смотров и конкурсов. В нем 14 разделов и более 5 тысяч

экспонатов, из которых 2 тысячи подлинных. Музей и сейчас остается центром краеведения и патриотической работы в школе. Руководит музеем сегодня ученица Валентины Дмитриевой — Екатерина Андреевна Степанова.

Валентина Николаевна находила время для огромной переписки, литературной деятельности. Одним из ее адресатов был Анатолий Дмитриевич Зайцев, боец 257-й стрелковой дивизии, участник освобождения г. Великие Луки, одноклассник Василия Зверева. В музее хранится альбом Анатолия Зайцева. В этом альбоме собраны рисунки-воспоминания о военном времени.

Также Дмитриева переписывалась с Надеждой Васильевной Смирновой, сандружинницей ополчения, которая рассказала, как оборвалась жизнь Василия Зверева. В этот трагический день 24 августа она, тогда Надя Леонова, 18-летняя сандружинница ополчения, вместе с Васей Зверевым и другими тремя ополченцами отступали из города, направляясь по правому берегу Ловати к месту сбора ополченцев, в деревню Марьино. Этот день запомнился ей на всю жизнь.

Из письма Н.В. Смирновой от 3.05.02.: «Уважаемая Валентина Николаевна! С великой радостью читала ваше письмо. Спасибо и Коле Орехову и Андрею Гражибовскому. Спасибо всем, что вспомнили о Васе и обо мне. О Васеньке я буду помнить до конца своих дней. В Луках я давно не была по состоянию здоровья. Пока могла, на Васину могилку ездила с семьёй каждый год. Вам спасибо за память. Я заказываю обедню в церкви каждый год. Как не стала, не смогла ездить к нему, — никто не принесёт ему еду, — так сказал он мне во сне. Прошу вас, если пойдёте на его могилку, положите что-нибудь съестное — кусочек булочки, яблочка или конфетку. А то все носят только цветы... Извините, очень устала рука, да и мысли скачут... Я очень болею».

Корреспондентом Дмитриевой был Ефим Медведев, прошедший большой путь от курсанта военно-морского училища до контр-адмирала флота великой морской державы. Уже в первые недели войны ему пришлось участвовать в боях с фашистами, впоследствии командовать соединением подводных лодок на Тихоокеанском флоте. В школьном

музее хранится альбом о работе Ленинградского высшего военно-морского радиотехнического училища им. Попова, которым руководил Ефим Иванович. Долгое время краеведы школы под руководством заслуженного учителя РСФСР Валентины Николаевны Дмитриевой общались с Ефимом Медведевым. Эти встречи были настоящими уроками

мужества, отваги и преданности своей Родине⁷.

Главным адресатом был Андрей Павлович Лопырев. Дмитриева Валентина Николаевна считала его активным членом совета музея истории школы, большим другом краеведов. Он был главным консультантом музея. Один из стендов музея школы №1 посвящен Андрею Павловичу Лопыреву, Почётному гражданину города Великие Луки.

Первое письмо Андрея Павловича Лопырева, написанное Валентине Николаевне, датировано 15 марта 1980 г., тогда он даже не знал ее имени, написал в школьный музей с просьбой прислать

фото или рисунки улиц и зданий города⁸.

А дальше они переписывались постоянно. В 1980 г. Андрей Павлович пишет «... Я должен открыть Вам страшную тайну, для чего мне нужны все фото в хорошем исполнении. Я написал книгу с таким лирическим заголовком «Воспоминания о Великих Луках». Книга не очень большая 250-300 листов. Если подлинные открытки Суворина хранятся в Вашем музее, то мне, как видно, придется все же сложить свои старые кости в мешок вместе с фотоаппаратурой и съездить в Луки...»⁹.

А.П. Лопырев передает главы рукописи своей книги «Воспоминания о Великих Луках» Валентине Николаевне на редакцию с пометкой: «Так как великолучане — второго сорта, которые уехали из города. Настоящие великолучане, которые живут в городе». Он просит прочитать одну главу о реальном училище. Другую главу отправил Константину Ивановичу Карпову, а потом обменяться и благодарит за отзыв о 2— главах¹⁰.

Книга долго и трудно шла к читателю, Дмитриева предлагает печатать воспоминания А. Лопырева в газете «Великолукская правда». В конце 1985 г. выходит книга «Город моего детства», в которой А.П. Лопырев на основе детских воспоминаний и архивных материа-

В.Н. Дмитриева

лов воспроизвел жизнь уездного города в первые десятилетия XX в. Валентине Николаевне он дарит книгу с надписью «...Вам на память в знак искренней признательности, результат нашего совместного труда».

Валентина Николаевна и Андрей Павлович становятся добрыми друзьями и их переписка становится более личностной. «...Я потрясен, Валентина Николаевна, Вашей подвижнической деятельностью — 75 км пешком по дорогам всей Псковщины. Для этого, как мне кажется, надо иметь не только железное здоровье, но и святую преданность своим детям, что в наше время не очень-то в почете. А соответственно КПД системы воспитания тем нервам и физическим затратам, которые Вы вкладываете в свое дело...»¹¹.

Ремарка: Валентина Николаевна сломала ногу... Ответ Валентины Николаевны: «...Такова участь краеведа: он идет везде в потемках и нет-нет да и оступится...».

Май 2000 г. Письмо Андрея Павловича: «... Ваше место — первое слева от трона Девы Марии. Я на него в знак того, что оно занято, положу букетик васильков»¹².

От Дмитриевой «...А свечу в Исаакиевском соборе, если она помогла Вам, — поставьте. В наше время учителю надо иметь железное здоровье, особенно нервы, а этого мне как раз не хватает...». Он отвечает ей: «И вам, героическая вы женщина, еще раз придется в Зеленой зоне стрелять, бросать гранату и проходить лесополосу».

Валентина Николаевна Дмитриева, как педагог русского языка и литературы, делает поправки к книге «Воспоминания о Великих Луках» (лексические, фразеологические). Иногда она пишет ему пронзительные ностальгические слова: «...Описываемые Вами Великие Луки — это по существу город моих родителей, а на наше время почти уже стертый с лица земли, Коломенское кладбище, на котором покоятся мои предки. Некоторые главы я перечитываю — становится грустно от неумолимости быстро уходящего времени и, наверно, от человеческого забвения. Книга по-своему взывает к человеческой памяти, воскрешает в ней давно забытое...»¹³.

Валентина Николаевна Дмитриева, как литератор, очень много читала и о своих литературных предпочтениях сообщала Лопыреву, так, например, она передала книги и мемуары Нестерова Михаила Васильевича и посоветовала ему прочесть их.

С возрастом приходят болезни и грустные мысли, но Валентина Николаевна не сдаётся, в начале 1997 г. она поздравляет Андрея Павловича с Новым годом и пишет: «Вопреки всему краеведы ВЛ не сдаются и продолжают прививать великолучанам интерес к истории нашего края»¹⁴.

В 2000-х гг. Валентина Николаевна Дмитриева перестает преподавать, но продолжает работать в родной школе и руководит музеем, преподает «Музейное дело». Ее письмо: «...Каждый день преподносит какие-нибудь проблемы, то экскурсии учащихся из городских школ, то библиотеки просят помочь организовать у них клуб краеведов и пр. А то какой-нибудь выпускник вдруг заявится в музей — опять воспоминания, материалы, которые нужно записать. Бесконечная работа и каждый день в музее ребята из разных классов. В общем, жизнь требует много душевных сил...»¹⁵.

Какие экскурсии для детей, жителей и гостей города проводила Валентина Николаевна — заслушаешься! Как увлечённо путешествовала она с посетителями по экспозициям музея. Создавалось ощущение причастности к каждому шагу ее родной школы № 1.

Последним детищем Валентины Николаевны, написанным на основе материалов школьного музея, стала рукопись книги с рабочим названием «История школы № 1» и книга о Васе Звереве. К каждому своему делу она относилась очень ответственно и добросовестно, вычитывала каждое слово, ей постоянно что-то не нравилось, поэтому рукопись до сих пор не издана и ждет своего часа.

В сентябре 2016 г. Валентины Николаевны не стало.

За свой многолетний добросовестный творческий труд Валентина Николаевна Дмитриева была награждена знаком «Отличник народного образования», медалью Г.К. Жукова, а в 1978 г. ей было присвоено высокое звание «Заслуженный учитель РСФСР».

Выражаю благодарность за помощь в подготовке материалов сотрудникам архива г. Великие Луки и лично Светлане Владимировне Кондаковой, заместителю директора школы №1.

Примечания

1. Отделение ГКУ ПО «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (ВЛО ГАПО). Личное дело №5300220/136. P2296, опись 3. №2285.

2. Осипова Н.В. Верность призванию: Валентина Николаевна Дмитриева / Н.В. Осипова // Великолукский вестник: краеведческий альманах. — 2013. — №3. — С.40-43.

3. Егорова А. Героическая история школы № 1 — в музейных экспонатах / А. Егорова // Ведомости. — 2020. — 25 марта.

4. Отделение ГКУ ПО «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (ВЛО ГАПО). Личное Дело №2708. Опись 2. Дело 58.

5. Отделение ГКУ ПО «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки

(ВЛО ГАПО). Личное дело №5300220/136. Р2296. опись 3. №2285.

6. Берестова Л. Самая лучшая учительница / Л. Берестова // Великолукская правда. — 2008. — 7 октября.

7. Егорова А. Героическая история школы №1 — в музейных экспонатах / А. Егорова // Ведомости. — 2020. — 25 марта.

8. Отделение ГКУ ПО «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (ВЛО ГАПО). Личное дело. Р-2708, опись 2. ед.хр. 7.

9. Там же.

10. Там же.

11. Отделение ГКУ ПО «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки

(ВЛО ГАПО). Личное дело. Р-2708, опись 2. ед.хр. 7.

12. Отделение ГКУ ПО «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (ВЛО ГАПО). Личное дело. Дело №2708. Опись 2. Дело 58.

13. Там же.

14. Отделение ГКУ ПО «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (ВЛО ГАПО). Личное дело. Дело №2708. Опись 2. Дело 60.

15. Отделение ГКУ ПО «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (ВЛО ГАПО). Личное дело. Дело №2708. Опись 2. Дело 61.

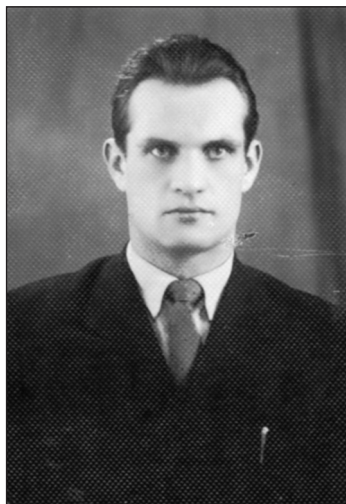
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К.И. КАРПОВА (1932-1985). К 90-летию со дня рождения (по документам ВЛО ГАПО)

Н.А. Лопатина

В марте 1957 г. в Государственный архив Великолукской области поступил на работу студент-заочник Московского государственного историко-архивного института Константин Иванович Карпов и был назначен на должность старшего научного сотрудника¹. Молодой архивист сразу же активно включился в работу по подготовке сборника архивных документов «Борьба за установление и упрочение советской власти на территории Великолукской области». В сентябре 1957 г. публикация вышла из печати и «...долгие годы помогала и помогает ученым, научным работникам, педагогам, студентам, краеведам ознакомиться с героической борьбой трудящихся за свое освобождение и создание новой жизни в одном из регионов Российской Федерации»².

В дальнейшем Константин Иванович продолжил работу старшим научным сотрудником Великолукского филиала Государственного архива Псковской области, участвовал в выявлении архивных документов по различным темам, а также занимался подготовкой дипломной работы «Восстановление города Великие Луки, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками. 1943-1950 гг.», которую защитил на «отлично» под научным руководством доцента кафедры археографии Корневой³.

Дипломный проект представлял собой публикацию документов, целью которой явля-

К.И. Карпов

лось «...ознакомление исследователей и широкого круга читателей с основными мероприятиями партии и правительства по восстановлению Великих Лук, проведением в жизнь этих мероприятий местными советскими и партийными органами, деятельностью трудящихся масс по восстановлению города с момента его освобождения от гитлеровских захватчиков по 1950 год включительно, т.е. до окончания четвертой (первой послевоенной) пятилетки»⁴.

Для подготовки публикации использовались архивные документы ВФ ГАПО. Выявление проводилось по архивным фондам Великолукских обл- и горисполкомов, их отделов и управлений, областного Совета профсоюзов, материалам газеты «Великолукская правда» за 1944-1951 гг. В сборник было включено 46 документов, которые публиковались впервые и освещали «...общую картину проведения восстановительных работ в городе Великие Луки, картину восстановления отдельных отраслей народного хозяйства, промышленных предприятий, дорожного хозяйства...»⁵. В дальнейшем вступительная статья дипломного сочинения использовалась в лекционной работе⁶.

В 1962 г. сотрудники ВФ ГАПО под руководством директора К.И.Карпова начали сбор материалов по истории освобождения Великих Лук от немецко-фашистских захват-

чиков в связи с приближающимся 20-летием этого события. Константин Иванович выявил свыше 1 000 документов в архиве Министерства обороны СССР, которые были скопированы, смикрофильмированы и включены в архивную коллекцию «Материалы по истории города Великие Луки».

В 1964 г. по решению Великолукского горкома КПСС была начата подготовка книги к 800-летию первого летописного упоминания Великих Лук, утверждена редакционная комиссия, в состав которой вошел К.И. Карпов⁷. Были выявлены дополнительные источники по истории города, хранящиеся в центральных и партийных архивах. Также было получено значительное количество воспоминаний, относящихся к разным периодам истории города.

К.И. Карпов занимался подготовкой главы книги о Великой Отечественной войне. В окончательном варианте глава состоит из 2-х очерков, рассказывающих о героической обороне Великих Лук в трудные месяцы 1941 г. и боях за освобождение города от немецко-фашистских захватчиков в 1942-1943 гг.

Соавтором Константина Ивановича по первому очерку стал Федор Никитьевич Муромцев, командир батальона народного ополчения и городского партизанского отряда. Основными источниками совместного исследования авторов стали воспоминания бывшего командира, документы Архива МО СССР, архива Калининского обкома КПСС, материалы газеты «Великолукская правда», историческая литература. Первый вариант рукописи назывался «Оборона города Великие Луки» и был подготовлен авторами в июле 1965 г. Во вступлении к окончательному варианту «Незабываемые дни» отмечалось: «Авторы, один из которых непосредственный участник обороны города в июле – августе сорок первого года, а второй – историк-краевед, предлагают вниманию читателей свои очерки, составленные на основе личных впечатлений и изучения документов. В очерках нет вымышленных лиц, придуманных ситуаций. В них рассказывается о том, как это было»⁸. Именно под та-

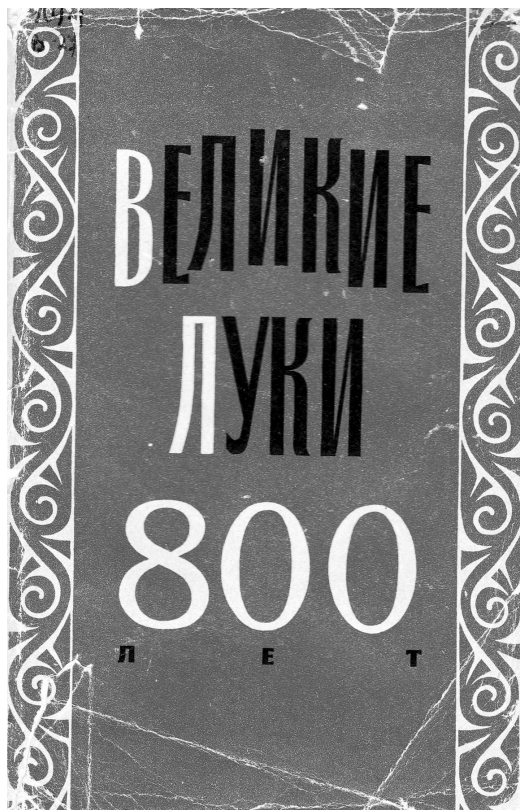
ким названием материал вошел в книгу «Великие Луки. 800 лет».

Второй очерк «Освобождение» – совместное исследование К.И. Карпова и Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта Анатолия Александровича Дьяконова. При подготовке рукописи очерка использовались архивные документы о боях за город в период Великолукской наступательной операции 1942-1943 гг., хранящиеся в ЦАМО СССР, а также воспоминания участников событий, в том числе А.А. Дьяконова, Б.Л. Красовского и др.⁹

После выхода в свет книги «Великие Луки. 800 лет» К.И. Карпов продолжил активно заниматься краеведением. Во второй половине 1960-х гг. в фондах ВФ ГАПО он выявил новые документы о расформировании и разрушении корпуса генерала Краснова силами Великолукского и Новосокольнического ревкомов¹⁰. На основе архивных изысканий совместно с доцентом Великолукского государственного педагогического института, кандидатом исторических наук Александром Емельяновичем Дмитриевым были написаны статьи в Военно-исторический журнал¹¹ и для газеты «Псковская правда»¹². По состоянию на 23 августа 1968 г. К.И. Карпов – автор свыше 50 статей на исторические темы для центральной и местной периодической печати¹³.

Но основной темой исследовательской деятельности Константина Ивановича продолжает оставаться Великая Отечественная война. Для местной газеты им подготовлены материалы, в которых обобщаются имеющиеся источники по истории одного из самых мрачных периодов в жизни Великих Лук – периоде немецко-фашистской оккупации. Автор ставил задачу: на основании изучения документов, отложившихся в архивах, по воспоминаниям очевидцев показать общую обстановку в городе в те дни и описать борьбу великолучан с ненавистным фашистским режимом¹⁴. Хроника событий по освобождению Великих Лук от немецко-фашистских захватчиков, посвященная 36-дневному штурму города с 13 декабря 1942 г. по 17 января 1943 г., была подготовлена на основе архивных материалов ЦАМО СССР¹⁵.

Подвиги танкистов в

«Великие Луки. 800 лет». Обложка

Великой Отечественной войне, в том числе и на великолукской земле, стали темой передач, подготовленных для Псковского областного радио. Радиослушатели узнали о подвигах танкистов 48-й танковой дивизии, которая защищала Великие Луки в 1941 г., и 13-го танкового полка, воины которого принимали участие в освобождении города в период Великолукской наступательной операции 1942/1943 гг.¹⁶

Для городского радио были подготовлены передачи о формировании городского народного ополчения, восстановлении разрушенного народного хозяйства в период первых послевоенных пятилеток¹⁷.

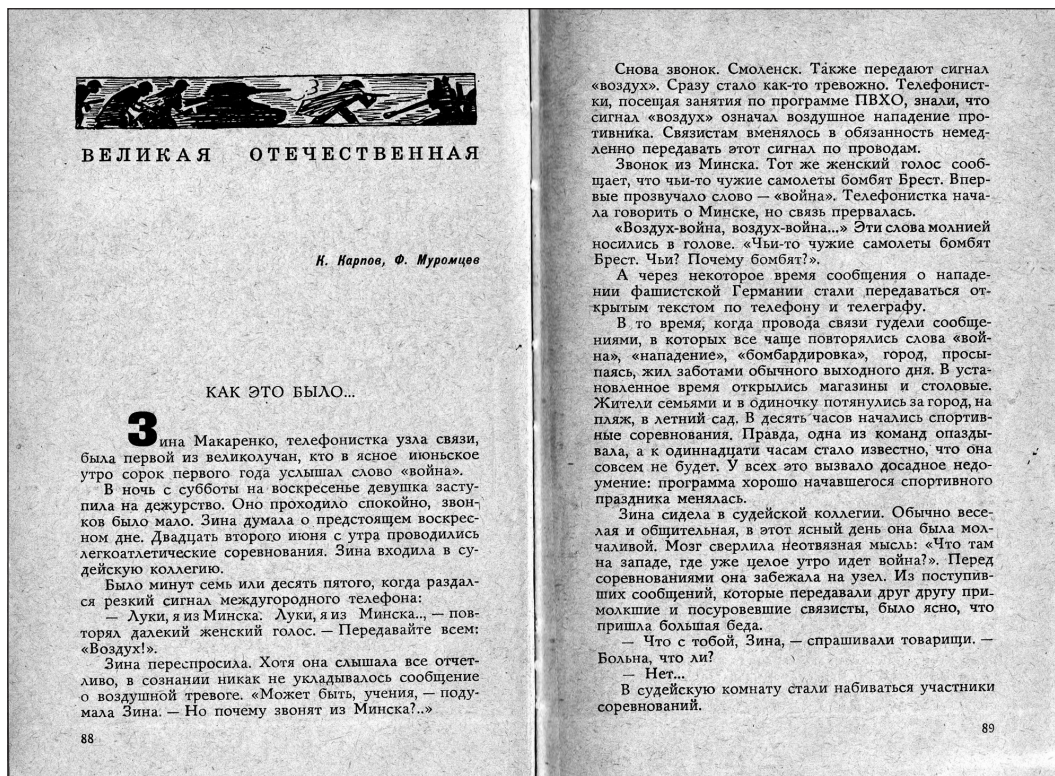
Цикл радиопередач посвящался боевым и трудовым наградам. Наряду с информацией об учреждении орденов и медалей назывались имена великолучан, которые получили высокие награды и звания за мужество и отвагу, проявленные в годы Великой Отечественной войны, за доблестный труд в восстановлении и развитии народного хозяйства¹⁸.

В начале 1970-х гг. Константин Иванович в составе авторского коллектива начал работу по подготовке новой книги «Великие Луки. Исторические очерки», а точнее, отдельной главы «Великие Луки в годы Великой Отечественной войны». Рукопись посвящалась 33-дневной обороне города от немецко-фашистских захватчиков в 1941 г., мрачным дням оккупации и освобождению Великих Лук в декабре 1942 г. — январе 1943 г. Это самая объемная глава, в книге она занимает 120

страниц. В архивной коллекции «Материалы по истории города Великие Луки» имеется на хранении три варианта рукописи этой главы¹⁹.

Основными источниками для подготовки главы послужили архивные документы. Константин Иванович использовал документы штабов и политотделов воинских частей, оборонявших и освобождавших Великие Луки, выявленные им в ЦАМО СССР, материалы по истории народного ополчения и партизанского движения из партийного архива Калининского обкома КПСС, акты Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области, хранящиеся в ВФ ГАПО. В качестве источников привлекались также научная и краеведческая литература по теме, периодическая печать, в том числе газета «Великолукская правда» военного времени.

События Великой Отечественной войны на великолукской земле помогли осветить и воспоминания непосредственных ее участников. Константин Иванович вел обширную переписку с бывшими воинами 48-й танковой дивизии, участвовавшими в обороне Великих Лук в 1941 г. Именно о тех днях сохранилось мало документов, причем часто они были противоречивы. На просьбу автора помочь воспоминаниями о боях за город откликнулись Константин Дмитриевич Шукшин, бывший командир 96-го танкового полка, Иван Антонович Вовченко, бывший командир и Виктор Григорьевич Тонкошкур, бывший

комиссар 48-го отдельного такового батальона²⁰ и другие.

Воспоминаниями о городском подполье в дни оккупации Великих Лук поделился великолучанин Алексей Кузьмич Иванов²¹. Воссоздать отдельные эпизоды Великолукской наступательной операции помогли материалы научного архива Великолукского краеведческого музея. Текст главы проиллюстрирован фотографиями доблестных участников событий 1941-1943 гг.

При создании рукописи Константин Иванович знакомил с подготовленными материалами своих корреспондентов, отзывы которых помогали в работе над главой будущей книги. «Ваши публикации получили, — говорилось в телеграмме участников событий. — Гвардейское спасибо за добрую память, огромный труд, наиболее правдивое объективное описание обороны города, бессмертного героизма танкистов. Низкий поклон Вам»²².

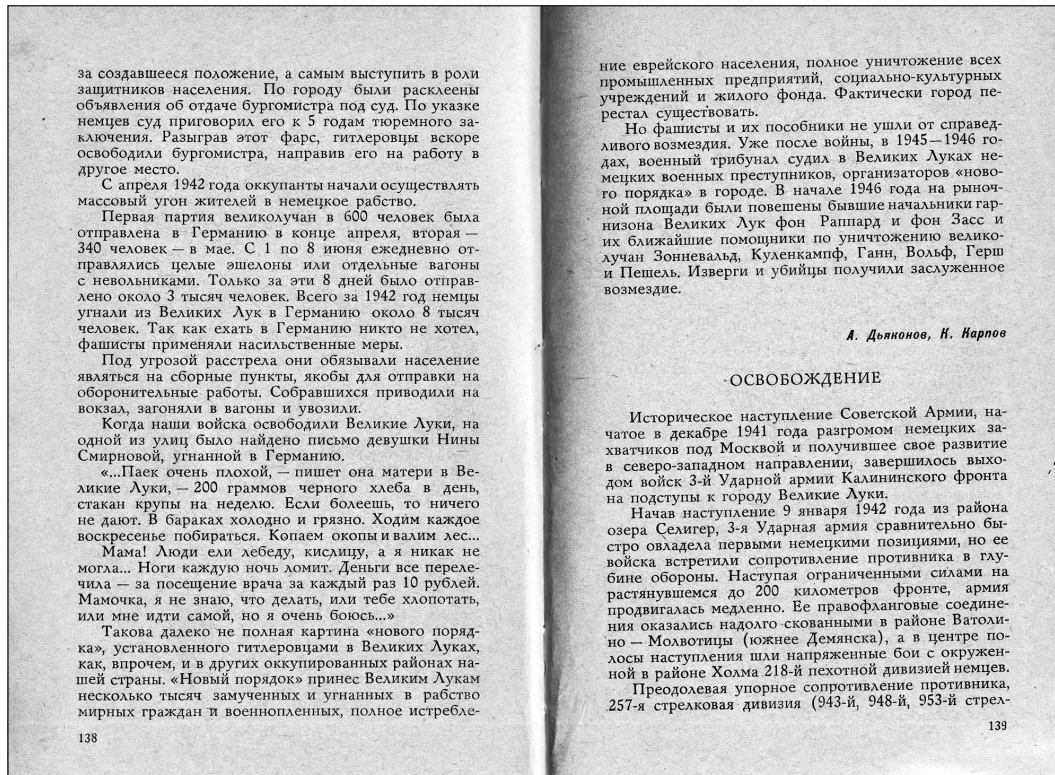
Помимо работы над главой книги «Великие Луки. Исторические очерки» Константин Иванович постоянно публикуется в областной и местной газете, участвует в радиопередачах, выступает с лекциями и готовит материалы по истории города для лекторов, докладчиков, агитаторов²³.

И, конечно, много переписывается с непосредственными участниками событий Великой Отечественной войны. Среди его корреспондентов были Николай Михайлович Вараксов, бывший командир истребительно-го батальона и партизанской бригады, Иван

Иванович Юшук, бывший начальник штаба 48-й танковой дивизии, Олег Андреевич Мухин, участник освобождения Великих Лук, корреспондент газеты «За Родину» Приволжского военного округа²⁴ и другие.

Полученная уточненная или новая информация расширяла документальную базу по военной истории Великих Лук и использовалась в качестве источников для написания цикла статей о 33-дневной обороне Великих Лук²⁵, для подготовки радиопередач, посвященных отдельным эпизодам войны на великолукской земле²⁶, рукописи «Они были первыми. Из истории народного ополчения и городского партизанского отряда»²⁷.

Богатое документальное наследие К.И. Карпова свидетельствует о широте его исследовательских интересов. Особую ценность имеет его рукопись «Улицы Великих Лук. Исторические очерки (в границах до 1917 года)», подготовленная на основе документальных источников ВФ ГАПО, центральных государственных архивов, Великолукского краеведческого музея, трудов историков и великолукских краеведов, справочных изданий, материалов газеты «Великолукская правда»²⁸. Работа посвящалась истории всех улиц и площадей одного из древнейших городов России — Великие Луки, и на долгие годы стала основным источником для исследователей местной истории. На хранении имеется несколько вариантов рукописи, раскрывающих процесс подготовки к публикации: с авторской правкой, замечаниями рецензентов,

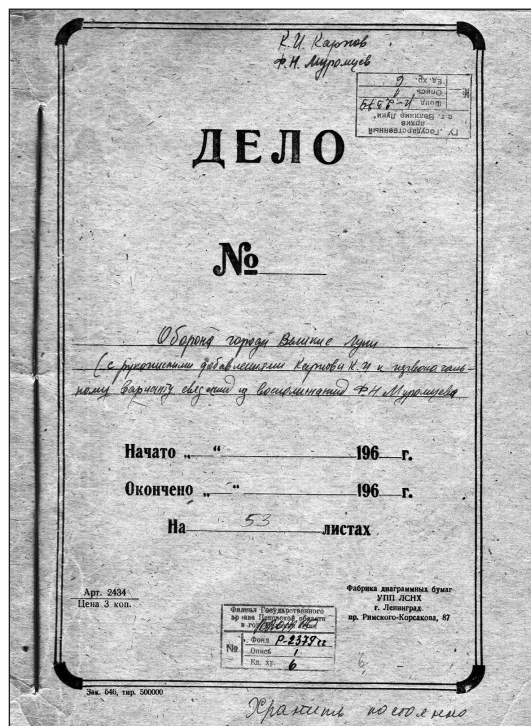
подготовленный для издательства²⁹. В 1980 г. Лениздат выпустил книгу «Улицы Великих Лук», к сожалению, в сокращенном виде.

После выхода в свет «Улиц...» началась плодотворная переписка двух увлеченных своим делом краеведов Константина Ивановича Карпова и Андрея Павловича Лопырева, которая пополнила источниковую базу по истории Великих Лук ценной информацией³⁰.

В начале 1980-х гг. Константин Иванович занимался подготовкой Справочника по истории административно-территориального деления Псковской области, который был востребован не только архивистами, но и всеми, кто интересуется историей родного края³¹.

Но доминирующей темой краеведческих исследований Константина Ивановича продолжала оставаться история Великой Отечественной войны. К 35-летию Великой Победы в местной газете были опубликованы статьи об участниках обороны города в 1941 г., о вкладе великолукчан в дело разгрома гитлеровских захватчиков, известных земляках — Героях Советского Союза³². На торжественном заседании, посвященном очередной годовщине освобождения Великих Лук, он выступил с докладом «Источники и литература о городе Великие Луки в годы Великой Отечественной войны». Основное место в исследовании отводилось характеристике архивных документов ЦАМО СССР, а также воспоминаний непосредственных участников событий. В качестве источников были рекомендованы материалы центральных и местных газет, книги участников событий (Галицкого, Семенова, Хлебникова), литературные произведения Полевого, Фадеева, сборники документов, работы западных историков, местные издания³³.

В планах краеведа была подготовка новой книги о Великих Луках в Великой Отечественной войне. Константин Иванович продолжает переписку с ветеранами, проводит поиск источников, подтверждающих или опровергающих тот или иной факт. Из письма Валентину Александровичу Кайгородову, бывшему механику-водителю Т-26 48-й танковой дивизии: «...О том, что есть погрешно-

«Великие Луки. 800 лет». С. 88-89

сти в описании боевых действий 48 ТД в 1941 г. — сомнений нет. О причинах этого я Вам говорил — слабая документальная база и крайне недостаточно мемуарных документов. Но есть возможность многое исправить — книга о Великих Луках будет издаваться. И мы с Вами договаривались, ... что Вы дадите, если у Вас есть адреса, поможете получить воспоминания участников...»³⁴.

В одном из писем А.П. Лопыреву Константин Иванович сообщал, что его книгу объемом 12 печатных листов включили в план Лениздата³⁵. Андрей Павлович отвечал: «...Поздравляю Вас с новой книгой... Эта книга,

конечно, будет созвучна времени...»³⁶.

К сожалению, безвременная смерть Константина Ивановича в феврале 1985 г. не позволила этим планам осуществиться. Но историк-архивист, талантливый краевед оставил после себя богатое документальное наследие, которое до настоящего времени активно используется изучающими историю Великолукского края. Неутомимый исследователь и яркий популяризатор прошлого Великих Лук навсегда занял почетное место в истории великолукского краеведения.

Примечания

1. Личное дело Карпова Константина Ивановича.
2. Лопатина Н.А. Первый сборник великолукских архивистов // Великолукский вестник. Краеведческий альманах. 2019. №7. — С. 131-132.
3. Личное дело Карпова Константина Ивановича.
4. Отделение ГКУ ПО «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (далее ВЛО ГКУ ПО «ГАПО»). Ф.Р — 2379. Оп. 1. Д. 84. Л. 17.
5. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р — 2379. Оп.1. Д. 84. Л.19.
6. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р — 2042. Оп.1. Д. 158.
7. Отделение ГКУ ПО «Государственный архив Псковской области» документов новейшей истории и по личному составу (далее ОДНИЛС). Ф. 5475. Оп. 19. Д. 29. Л. 102.
8. ВЛО ГКУ «ГАПО». Ф.Р — 2379. Оп.1. Д. 154. Л. 61. Д. 7. Л. 1.

9. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р– 2379. Оп.1. Д.8. Д.46.
10. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.2379. Оп.1. Д.94. Л.6.32.
11. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.94. Л.40.
12. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.94. Л.20.
13. Личное дело Карпова Константина Ивановича
14. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.94. Л.7.
15. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.96.
16. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.94. Л.65.
17. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.94. Л.77-94.
18. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.94. Л.115-131.
19. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.102.103.104.
20. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.95.99.100.
21. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р– 2379. Оп.1. Д.128.
22. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.126.
23. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р– 2379. Оп.1. Д.97. Л.9.15.43-48.78. 100.105.115. Д.125.Л.15-24.30.77.
24. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.107. 119.120.
25. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.111.Л.112.
26. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р– 23798. Д.127. Л.120.
27. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.118.
28. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.133.
29. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.134.135.
30. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.143. Ф.Р-2708. Оп.2. Д.17.70.
31. Лопатина Н.А. Вклад К.И. Карпова в изучение истории административно-территориального деления Псковской области // Великолукский вестник. Краеведческий альманах. 2013. №3. С.33-35.
32. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.154.
33. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р-2379. Оп.1. Д.144.
34. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р– 2379. Оп.1. Д.150. Л.5.
35. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р– 2708. Оп.2. Д.70. Л.10.
36. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф.Р– 2708. Оп.2. Д.17. Л.15-15об.

КНИГА К.И. КАРПОВА «УЛИЦЫ ВЕЛИКИХ ЛУК». ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

С.М. Зяблицева

Имя Константина Ивановича Карпова, его исследования, статьи, книги хорошо знакомы в городе Великие Луки. Конец 1950-х гг. явился началом его профессиональной, творческой деятельности как архивиста и краеведа. Именно с конца 50-х – начала 60-х гг. начался период послевоенного возрождения краеведения в городе.

Двадцать с лишним лет Константин Иванович шел к изданию своего важного исследовательского труда – книги «Улицы Великих Лук», постоянно пополняя знания новыми фактами. Осенью 1980 г. книга вышла из печати. До сих пор она служит ценным источником городской топонимики и бесценным справочником об улицах и площадях древнего города, об их истории, о важнейших достопримечательностях Великих Лук.

По прошествии лет понимаешь, что свой материал для книги Константин Иванович начал собирать, когда ещё работал над те-

мой «Город в период Великой Отечественной войны и его освобождение от фашистских захватчиков» для книг «Великие Луки 800 лет» и «Великие Луки. Исторические очерки». Именно тогда он собрал большой архивный материал о партизанах, подпольщиках и о воинах, связанных с Великолукской наступательной операцией, именами которых в дальнейшем были названы улицы Великих Лук.

Распоряжением Исполкома Псковского областного Совета депутатов трудящихся от 3 декабря 1971 г. № 674-р К.И. Карпов был включен в состав координационного совета по подготовке к изданию псковского тома научно-справочного издания энциклопедического типа «Свод памятников истории и культуры народов СССР»¹. Работая в составе совета, Константин Иванович был автором части статей по описанию памятников и составлению паспортов.

Для упорядочения наименований улиц, переулков и проездов в городе, а также нумерации домов распоряжением Исполкома Великолукского городского Совета депутатов трудящихся от 1 сентября 1977 г. № 150-р была создана комиссия, в состав которой был включен К.И. Карпов. Комиссии предписывалось произвести уточнение в названиях улиц, переулков, проездов, тупиков. Выяснить одноименные названия, внести свои предложения о переименовании и упорядочении нумерации домов². Все это способствовало накоплению материала, кроме того, Константин Иванович много работал как с печатными источниками, так и с архивными документами архивов: ЦГАОР, ЦГАДА, Псковский государственный архив и его Великолукский филиал. Ито-

К.И. Карпов

гом работы стала рукопись «Улицы Великих Лук. Исторические очерки (в границах до 1917 года)», которую он подготовил к концу 1977 г. Рукопись имеет введение, в котором рассказано о географическом положении, об истории города, его планировке, застройке. Отдельные главы посвящены реке Ловать и крепости. Далее повествуется о четырех площадях (В.И. Ленина, А. Матросова, К.К. Рокоссовского, Юбилейной) и о 54-х улицах и переулках. В конце рукописи переводная таблица названий дореволюционных улиц³.

Поиск недостающей информации об улицах города, работа с архивными документами продолжалась весь 1978 г. Систематизируя все собранные сведения, Константин Иванович подготовил на 1 января 1979 г. «Каталог улиц, переулков, проездов, площадей г. Великие Луки». Каталог имеет разделы: порядковый номер; наименование площадей, улиц, переулков, проездов; номера и дата решений о присвоении наименований (переименований), названия; номера прилегающих кварталов; районы расположения. В конце каталога представлено количественное «распределение» по характеру наименований. Всего в каталог внесено 363 наименования площадей, улиц, переулков, проездов, тупиков⁴.

В начале 1979 г. Константин Иванович направляет подготовленную рукопись «Улицы Великих Лук» для рецензирования кандидату исторических наук Галине Васильевне Проскуряковой, без которой невозможно представить развитие псковского краеведения с

50-х гг. XX столетия. У Галины Васильевны был большой опыт анализа исследовательских работ, ей постоянно приходилось выступать в роли консультанта и рецензента трудов, связанных с Псковским краем.

Г.В. Проскурякова достаточно детально проанализировала рукопись К.И. Карпова. Ею отмечена ценность исследовательской работы автора, розыск и использование архивных документов. Она отмечает качественный материал об участниках и героях Великой Отечественной войны, именем которых на-

званы улицы и площади. Вот что она пишет: «Этот материал настолько хорош и нужен, что ради него следует поторопиться издать книгу об улицах Великих Лук, как города своего рода мемориального для 1941–1945 годов в истории нашей Родины»⁵.

Из этого следовало и её предложение разделить книгу не на «Площади» и «Улицы», а на две основные части: «Их именами названы» и «Краткие справки» (это об остальных улицах). Для второго раздела выбрать единый формуляр: а) название улицы, б) местонахождение, в) транспорт⁶. Но, как мы видим по книге, Константин Иванович не согласился с рецензентом и оставил деление книги прежним и по возможности с сохранением исторических фактов.

Судя по рецензии, рукопись была тщательно изучена Проскуряковой. Наверное, с замечаниями и предложениями Галины Васильевны можно согласиться, а с какими-то можно и поспорить. Вот она предлагает: «есть среди названий особенно неудачные, которые необходимо срочно изменить. Издательство, архив, Отдел культуры могли бы обратиться с ходатайством в горисполком...»⁷. И таких названий она насчитала 15: Сопецкая, Половская улицы, Гаражный, Неглинный переулки, Манежный проезд и т.п. Очень её разочаровало наличие тупиков в городе.

Или вот ещё замечание, относящееся ко многим очеркам, — неудачная структура. «Соблюдая историческую последовательность, автор начинает очерк из далёкого прошлого

улицы, а современное событие или герой появляются где-то в середине очерка.... Например, в очерке о проспекте Ленина излагается сперва прошлое Никольской улицы (детально) и лишь на второй странице начинается история советского периода⁸. К.И. Карпов учитывает замечание рецензента и в последствии вносит изменения. Таким примером может служить не только проспект Ленина, но и площадь А. Матросова (в отличии от рукописи 2, 3, 4 абзацы отсутствуют) и другие улицы.

Г.В. Проскуракова советует автору исключить из рукописи Соломенскую улицу, аргументируя тем, что на ней стоит всего лишь один дом, или «не нужно писать, как М.С. Урицкий примыкал к меньшевикам». Кстати, эти факты в книге отсутствуют.

В своих выводах Галина Васильевна настаивает на разделении книги на вышесказанные главы и считает, что одновременно следует готовить справочник типа тех, которые изданы в Пскове и Новгороде, — с объяснением всех названий, их происхождения, датами наименования, краткими сведениями по истории и о достопримечательностях улицы. «В результате может получиться интересная книга о городе Великие Луки, о его топографии и топонимике, с более широким содержанием, чем большинство справочников», — заключает Г.В. Проскуракова.

Получив рецензию, Константин Иванович правит рукопись с учетом замечаний рецензента. И в 1980 г. книга «Улицы Великих Лук» тиражом 20 тысяч экземпляров благополучна была выпущена Лениздатом.

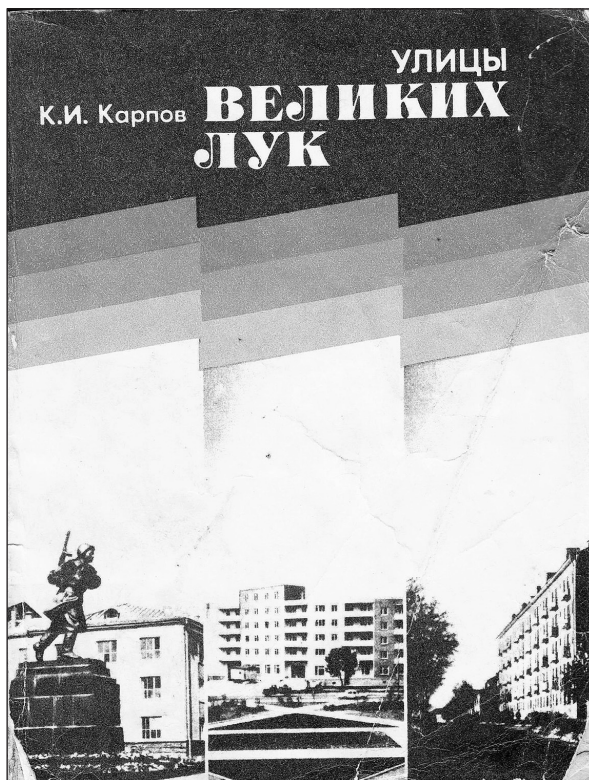
В книге содержатся сведения о 356 улицах, площадях, переулках и тупиках (по каталогу, ранее составленном Карповым, — их 363). Данная книга — это первый и на сегодняшний день единственный опыт издания справочника, посвященного улицам и площадям нашего древнего города. Сложно переоценить её значение. Вот уже на протяжении многих лет книга является ценным источником информации об улицах Великих Лук.

Именно благодаря этой книге произошло

знакомство и дальнейшая дружба Константина Ивановича и Андрея Павловича Лопырева. В первом письме к Карпову Андрей Павлович пишет: «С большим удовольствием прочитал Вашу книгу «Улицы Великих Лук»... Содержание значительно обширнее, чем это обещает её название. Это не скучный перечень названий улиц, вроде нашего справочника «Улицы Ленинграда», а в книге даются сведения по истории улиц, говорится о примечательных постройках, о людях, связанных с этими улицами, и за строками уличных названий прорисовываются картины истории города»⁹. И далее в письме Андрей Павлович пишет, чем можно было бы дополнить книгу, о некоторых неточностях и шероховатостях, хотя тут же подбадривает Карпова: «Огорчаться этим, Константин Иванович, не следует, т.к. это неизбежные издержки любого творческого процесса...».

К.И. Карпов не замедлил с ответом и пишет: «Совершенно неожиданно получил от Вас отзыв на «Улицы Великих Лук». Неожиданно, потому что местные краеведы (прежде всего музеи) никаких сведений о Вас и о том, что изучаете историю города и собираетесь издать её, не имели....Ваши замечания, безусловно, помогут мне избежать ошибок в дальнейшем...¹⁰ И ещё о моих «Улицах». Так случилось, что исторический материал о них убран почти весь, и не потому, что он недоброкачественный, а из-за запланированного объёма книги. Мне обещали в Лениздате издать её полностью после того, как будет распродан первый выпуск. Буду надеяться...»¹¹.

Делясь архивными сведениями, давая советы, рекомендации на рукопись Андрея Павловича Лопырева, Карпов однажды ему написал: «Вот и все замеченные неточности. А остальное Вам скажет редактор. Тот либеральничать не будет — так или иначе ему надо будет сократить (или Вам самому) текст минимум на 1/3 или с учетом фотографий — на половину. Пусть это Вас не расстраивает — это обычное явление. По опыту знаю, что сначала бывает жалко, а потом смирился»¹². Конечно, хотя Константин Иванович и рад был выходу книги,

К.И.Карпов. «Улицы Великих Лук»

но в то же время разочарован: исторический материал об улицах убран почти весь, из 100 подготовленных фотографий в книгу вошло 26 фотоснимков. Второго издания книги так и не осуществилось.

О необходимости переиздания книги К.И. Карпова «Улицы Великих Лук» уже говорится давно. И, конечно, необходимо учитывать сегодняшний день. Кардинальные изменения в количестве улиц города произошло в начале 1990-х гг. В связи с включением в городскую черту земель Великолукского района, распоряжением администрации города от 28.12.1995 № 838-р было дано задание Комитету по земельной реформе и землеустройству изготовить план-схему прирезанных к городской черте жилых районов и присвоить названия улицам. Кроме того, в связи с резко возросшими потребностями населения города в земельных участках под индивидуальное жилищное и капитальное строительство, на вновь присоединённых землях появлялись новые улицы¹³.

И если в каталоге на 1 января 1979 г., составленном К.И. Карповым, числилось в городе 363 улицы, то на 1 января 2022 г. по реестру Комитета по строительству, архитектуре

и градостроительству администрация города Великие Луки их уже 476.

Вывод напрашивается сам собой. Переиздание книги К.И. Карпова «Улицы Великих Лук» крайне необходимо, возможно, с учётом восстановления, хотя бы части текста, сокращённого при издании в 1980 г., и с учётом вновь появившихся улиц в городе Великие Луки.

Примечания

1. ВЛО ГАПО. Ф. р-2379, оп. 1, д. 130, л. 1-2.
2. Архивный отдел администрации города Великие Луки. ф. 7, оп. 1, д. 73, л. 192.
3. Там же. ф. 141, д. 17, л. 1-106.
4. ВЛО ГАПО. Ф. р-2379, оп. 1, д. 132, л. 1-15.
5. Там же. Д. 136, л. 3.
6. Там же. Д. 136, л. 11.
7. Там же. Д. 136, л. 2.
8. Там же. Д. 136, л. 12.
9. Там же. Ф.р-2708, оп. 2, д. 17, л. 1.
10. Там же. Д. 70, л. 1.
11. Там же. Д. 70, л. 3.
12. Там же. Л. 12-12об.
13. Архивный отдел администрации города Великие Луки. ф. 6, оп. 1, д. 149, л. 235.

ДНИ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ВЕЛИКИХ ЛУКАХ

А.С. Эйсмант

«Понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена». Эти слова Д.С. Лихачева очень точно отражают значимость литературного краеведения в жизни каждого человека.

Многое связывает человека с местом, где он родился и вырос, где познал «первых лет уроки». Родной край и населяющие его люди, неповторимый облик родной природы — все это, прошедшее через сознание, становится частью человеческой судьбы. Занятия краеведением являются важным источником патриотического воспитания детей и юношества, расширения их жизненного кругозора. Ценность литературного краеведения заключается в том, что оно, расширяя и обогащая знания о родных местах, прививает любовь и уважение к истории родного края, помогает полнее ощутить и осознать связь литературы с жизнью.

В 2016 г. Великолукская центральная городская библиотека им. М.И. Семевского начала реализацию проекта «Дни литературного краеведения «Как слово наше отзовется...», который стал традиционным. Цель проекта

— стимулирование развития интереса к литературному краеведению у обучающихся школ и студентов колледжей, техникумов, высших учебных заведений Великих Лук.

Задачи проекта:

- увеличение читательской аудитории, интересующейся творчеством поэтов и писателей, связанных с Великолукской землей;
- объединение усилий организаций, работающих с детьми и юношеством, в деятельности по поддержке и продвижению краеведческой литературы;
- создание условий для развития и самореализации личности обучающихся посредством активизации творческой, познавательной и интеллектуальной деятельности;
- расширение и углубление знаний обучающихся по литературе;
- воспитание патриотических и гражданских качеств, чувства гордости за свою страну, историческое прошлое, малую родину;
- представление и популяризация опыта работников сферы культуры и образования;
- привлечение внимания СМИ, общественных, государственных и коммерческих структур к изучению литературной истории

родного края, историко-краеведческой и исследовательско-поисковой деятельности детей и юношества;

– создание информационного ресурса по литературному краеведению.

С 10 по 14 октября 2016 г. Великолукская центральная городская библиотека им. М.И. Семевского впервые провела Дни литературного краеведения. Они были посвящены 850-летию первого упоминания города Великие Луки в Новгородской летописи, Году Псковской поэзии, 80-летию со дня рождения члена Союза писателей СССР Энвера Мухамедовича Жемлиханова.

Для реализации проекта Архивным отделом администрации города Великие Луки была подготовлена выставка из личного фонда Э. Жемлиханова «...Пускай звучат, не угасая, мои стихи. Мои стихи...», которая была оформлена в фойе Центральной городской библиотеки. Автобиография поэта, диплом об окончании Литинститута, членский билет, фотографии, письма, рукописи, книги смогли раскрыть личность Энвера Мухамедовича не только как поэта, но как обычного человека, увлеченного спортом, музыкой, работой.

В конференц-зале Центральной городской библиотеки состоялся вечер-портрет «Я здесь живу...», где зрители познакомились с жизнью и творчеством поэта, увидели литературно-музыкальную композицию, подготовленную творческим коллективом Дома культуры им. В.И. Ленина. На встрече выступил сын поэта Тимур Жемлиханов. Он рассказал о том, какой был Энвер Жемлиханов как отец, поделился своими воспоминаниями. О выставке Архивного отдела администрации г. Великие Луки рассказала его начальник Светлана Зяблецева.

13 октября в конференц-зале библиотеки состоялся открытый городской конкурс чтецов на лучшее исполнение стихотворений Э. Жемлиханова «Звучание тишины...», в котором приняло участие 55 великолучан. Жюри конкурса оценивали выбор произведения, знание текста наизусть, технику речи, исполнительское мастерство, естественность и выразительность исполнения, артистизм и эмоциональность. Каждый участник получил благодарность, а победители – дипломы и книги от комитета культуры администрации города Великие Луки и издательства Ольги Маркеловой.

Городская детская библиотека им. А.Гайдара организовала краеведческий час памяти «Я в героях никак не числился», посвященный творчеству поэта, в частности, его поэме «Васюня». А в средней школе № 6 провели опрос старшеклассников. Был предложен вопрос: «Кто такой Энвер Жемлиханов?». После уроков учащиеся 9–11 классов были приглашены

в актовое зал на мероприятие «Свет истинной поэзии», которое провела преподаватель русского языка и литературы Елена Тишакова. Учащиеся слушали стихи, просмотрели презентации о нашем замечательном земляке.

Активное участие в проекте приняли обучающиеся средней общеобразовательной школы № 13 под руководством библиотекаря Ларисы Жуковой. В учреждении прошел школьный этап конкурса чтецов, где были выбраны лучшие ребята для участия в городском конкурсе. Ученики 10 «А» класса сняли видеоролик, где звучит стихотворение Энвера Жемлиханова «Песня». Все видеоматериалы и фотоматериалы, репортажи о прошедших мероприятиях опубликованы в созданной для данного проекта группе в социальной сети ВКонтакте «Литературные Великие Луки» (<https://vk.com/vl.litkray>). Была организована виртуальная акция «Я читаю Жемлиханова», в которой приняли участие читатели библиотек города, учащиеся школ, студенты вузов, члены молодежного клубного объединения «Живое слово». Виртуальная выставка ежедневно пополнялась новыми фотографиями и любимыми строчками стихотворений поэта.

Реализация данного проекта позволила привлечь внимание подрастающего поколения к литературному краеведению, привить любовь и уважение к культуре родного края, и помогло полнее ощутить и осознать связь литературы с жизнью.

В 2017 г. Дни литературного краеведения были посвящены одному из наиболее ярких представителей «деревенской прозы», писателю, публицисту, лауреату Ленинской премии в области публицистики и Государственной премии им. М. Горького Ивану Афанасьевичу Васильеву. С 13 по 20 октября в образовательных учреждениях и библиотеках города проходили различные мероприятия.

В городской детской библиотеке им. А.Гайдара проводилось литературное знакомство с книгами автора. Пятиклассники школы № 5 ознакомились с произведениями «Алые пилотки», «Как жить будете, мальчики?»; лирическими новеллами «Липовый цвет», «Июньские грозы», представленными на выставке-посвящении «К земле своей глубоко уважение...». Ребята узнали, что в деревне Борки открыт Дом экологического просвещения.

В детской библиотеке-филиале № 4 прошли громкие чтения рассказов И.А. Васильева об осени «Читаем вместе, читаем вслух» из цикла «Липовый цвет». Гостями мероприятия стали самые маленькие читатели – воспитанники дошкольного отделения средней школы № 16.

В муниципальных библиотеках работали книжные выставки: в библиотеке-филиале

№ 1 – «Здесь Родины моей начало», в библиотеке-филиале №2 – выставка-портрет «Иван Васильев – писатель, публицист, земляк». Библиотекари знакомили читателей с книгами И.А. Васильева, звучали отрывки из произведений писателя: «Земля русская», «Коренные и приезжие», «Допуск на инициативу», «Крестьянский сын», «Я люблю эту землю».

В ЦГБ им. М.И. Семевского состоялся вечер-портрет «Я люблю эту землю». Зрители с большим удовольствием слушали рассказ о жизни и творчестве Ивана Афанасьевича, на экране демонстрировались фотографии, предоставленные Великолукской центральной районной модельной библиотекой им. И.А. Васильева. Алла Павлова, начальник отдела формирования архивного фонда и обеспечения сохранности архивных документов отделения Государственного архива Псковской области в городе Великие Луки выступила с сообщением о переданных в 2015 г. в архив документах И.А. Васильева. Особое внимание она уделила работам художника Александра Андреева, личный фонд которого также хранится в ВЛО ГАПО, где изображен Иван Афанасьевич Васильев. О виртуальном путешествии по маршруту «Псковская область, деревня Борки» 2 класса лицея № 10 рассказала классный руководитель Ольга Федосеева. На вечере выступили обучающиеся школ города Великие Луки. Кирилл Зуб исполнил произведение «Чаша ультрамарина», а Вероника Смирнова ознакомила всех с замечательным рассказом «Солнце-художник». Всех покорила творческий номер Михаила Размысловича и его преподавателя Елены Баженовой. Под звуки гармонии зрители услышали отрывок из произведения «Я люблю эту землю».

Завершающим аккордом стало награждение участников и победителей конкурса видеороликов «Великие Луки читают», который был организован Великолукской центральной городской библиотекой им. М.И. Семевского. На конкурс поступило 24 работы, каждая из которых отличалась индивидуальностью, творческим подходом. А главное, все участники с особым трепетом и уважением отнеслись к творчеству Ивана Васильева. Председатель жюри, директор Великолукской библиотеки им. М.И. Семевского Галина Ковалёва поздравила всех ребят и педагогов и вручила благодарности, дипломы и подарки.

В 2018 г. мероприятия были посвящены жизни и творчеству члена Союза журналистов СССР, участнику Великой Отечественной и советско-японской войн, ветерану труда Анатолию Ильичу Шулаеву. Самым ярким событием этих дней стал городской конкурс чтецов на лучшее исполнение стихотворений Анатолия Шулаева «Время не ждет». На

конкурс поступило 84 заявки от великолучан разных возрастов. 13 декабря в стенах Великолукской центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского из уст совсем юных и уже взрослых очень трогательно и проникновенно звучали строчки из произведений Анатолия Ильича.

В ГДБ им. А. Гайдара восьмиклассники школы № 9 стали участниками мероприятия, посвящённого жизни и творчеству Анатолия Шулаева. Литературный портрет Анатолия Шулаева «Поколение наше такое...» был представлен заведующей библиотекой Ларисой Терешкиной. В школе-интернате № 5 для пятиклассников был проведен классный час. В школе № 7 состоялся устный журнал «Певец земли родной». Познакомиться с жизнью и творчеством поэта, журналиста могли и посетители библиотек города. Выставки-портреты «Солдат, поэт, журналист» и «Кто же я? Да просто человек» работали в библиотеках-филиалах № 3 и 4. На абонементе центральной городской библиотеки пользователи смогли создать «Литературный квилт «Человек, подаривший нам город». Разноцветные лоскутки, на которых читатели написали любимые отрывки стихотворений Шулаева, к концу недели стали ярким литературным полотном. Тридцать шесть фотографий пополнили фотоальбом «Привет вам из Великих Лук» в группе ВКонтакте «Литературные Великие Луки».

В ноябре 2019 г. эти Дни литературного краеведения были посвящены жизни и творчеству известного русского писателя, Почетного гражданина города Великие Луки Вильяма Федоровича Козлова, которому 3 ноября исполнилось 90 лет со дня рождения.

В рамках проекта библиотеками и учреждениями образования города на Ловати было проведено около 20 мероприятий, участниками которых стало более 1000 человек.

В Городской детской библиотеке им. А. Гайдара была представлена выставка-юбилей «О Вильяме Козлове, его книгах и его читателях», в библиотеке-филиале № 2 работала выставка-портрет «Современник своих героев», в библиотеке-филиале № 3 – выставка-персоналия «Летописец эпохи». Передача «Культурные этажи» от 6 ноября на радио «Луки ФМ», подготовленная совместно Домом культуры им. В.И. Ленина и Великолукской центральной городской библиотекой, ознакомила слушателей с жизнью и творчеством Вильяма Козлова, а также планом мероприятий в рамках проекта.

Сетевая акция «Создатель литературных сокровищ», организованная на Интернет-платформе «Padlet», смогла объединить всех почитателей творчества Вильяма Козлова. На протяжении нескольких недель жители раз-

ных уголков нашей необъятной страны знакомились с произведениями писателя и проявляли свои способности в различных направлениях.

Размещение работ участниками акции завершилось 3 ноября, в день рождения Вильяма Фёдоровича. 170 публикаций из Псковской области (Псков, Великие Луки, Новосокольники, Невель, Кунья, Пушкинские Горы, Гдов), Тульской, Тверской, Воронежской, Ивановской, Владимирской, Архангельской, Свердловской, Ростовской областей и Ставропольского края были представлены в пяти номинациях.

В рубрике «Фоторепортаж «Солнце на стене» размещено 85 авторских фотографий, где нашлось отражение строкам из произведений Вильяма Козлова. Организаторами были предложены цитаты из романа Вильяма Козлова «Солнце на стене», где встречается слово «Солнце».

Пополнили копилку сетевой акции участники Фестиваля интерактивных творческих работ «Чудеса в решете». Здесь были представлены не только литературные викторины, презентации, виртуальные выставки, но и филворд по повести «Куда улетают ласточки», облака слов по произведениям «Витька с Чапаевской улицы» и «Мальчишка с собакой», пазлы, кроссворды, а также литературные игры.

Читательский дневник «Карусель» собрал отзывы на книги «Витька с Чапаевской улицы», «Президент каменного острова», «Копейка», «Жало скорпиона».

В Художественной галерее «Я спешу за счастьем» представлено 45 иллюстраций по произведениям Вильяма Козлова. Участниками этой рубрики стали великолучане: обучаю-

щиеся Детской художественной школы им. А. Большакова, частной художественной студии «Аист», средних общеобразовательных школ № 5, № 17, Гимназии им. С.В. Ковалевской, Великолукского политехнического колледжа, а также средней общеобразовательной школы г. Невель Псковской области.

Конкурс видеороликов «Услышать тебя» позволил всем почувствовать голос читателя, его интонацию, а также оценить творческий подход в создании клипов. В каждой работе можно увидеть труд, мастерство, искренность и частичку души автора. Все участники акции получили сертификаты, а учреждения – благодарственные письма.

8 ноября в библиотеке-филиале № 1 состоялось литературное знакомство с творчеством Вильяма Козлова «Писатель и его герои» для обучающихся 3 «А» класса средней общеобразовательной школы № 7. Библиотекарь Опоцкая Ольга подготовила для ребят задания, с которыми они отлично справились.

В детской библиотеке-филиале № 4 ведущая филиалом Пушкина Ирина провела литературный час «С Витькой и Юркой по страницам книг Вильяма Козлова», участниками которого стали обучающиеся средних школ № 12 и № 16.

В средней общеобразовательной школе № 13 с первого по одиннадцатый классы был проведен единый урок чтения, посвященный творчеству Вильяма Козлова, инициатором которого выступил педагог-библиотекарь Жукова Лариса. А в средней общеобразовательной школе № 5 четвероклассники и педагог-библиотекарь Мишанова Анна обсуждали рассказ «Пашкин самолет» и приняли участие в литературной викторине. В лицее № 10 учитель начальных классов Федосеева Ольга

Конкурс чтецов «Звучанье тишины»

ознакомила своих учеников с рассказом «Белый конь с золотой гривой».

13 ноября состоялась онлайн-встреча читателей семиклассников средней общеобразовательной школы № 9 города Великие Луки и читателей шестого класса районной детской библиотеки г. Новосокольники. Ведущими телемоста были заведующая Городской детской библиотекой им. А. Гайдара Терешина Лариса и заведующая районной детской библиотекой Федорова Светлана.

В целях продвижения книги и чтения в молодежной среде через театрализацию литературных произведений, формирования интереса к литературному краеведению, к творчеству Вильяма Козлова, воспитания чувства патриотизма и гордости за свою малую родину Великолукская центральная городская библиотека им. М.И. Семевского инициировала Городской конкурс театрализованных постановок «Мы все родом из детства».

И 11 ноября юные почитатели творчества Вильяма Козлова собрались в конференц-зале Центральной городской библиотеки, чтобы продемонстрировать свое мастерство. Конкурсное жюри, в которое вошли представители библиотечного сообщества города Великие Луки директор ЦГБ им. М.И. Семевского Ковалева Галина, заведующая библиотекой-филиалом № 1 Колдунова Татьяна и библиотекарь сектора краеведения Федорова Юлия, с большим удовольствием оценивали конкурсантов.

Победителями конкурса стали участники трех постановок. Коллектив «Ступени взросления» Великолукской школы-интерната для детей, нуждающихся в социальной поддержке, под руководством своего воспитателя Гнутовой Олеси напомнили всем о неотъемлемом элементе жизни каждого человека – дружбе. Дети представили отрывок из повести «Едем на Вял-Озеро». Артисты в роли героев повести смогли по-доброму и немного наивно рассказать нам о том, как хорошо, когда у тебя есть друзья, и ты можешь на них положиться. Постановку «На реке» по повести «Юрка Гусь» показали ученики 7 класса средней общеобразовательной школы № 13. Вместе с героями зрители смогли окунуться в атмосферу жаркого лета и вспомнить свое детство.

С огромным интересом все наблюдали, как разворачиваются события в повести «Юрка Гусь». Одиннадцатиклассники средней общеобразовательной школы № 13 с учителем русского языка и литературы Савиной Надеждой подготовили на конкурсе отрывок «Здравствуй, бабка Василиса!». Музыкальное сопровождение, костюмы, профессионализм актеров способствовали полному погружению в произведение. Все участники постановки отметили, что получили огромное удовольствие

и массу эмоций не только от выступления, но и от прочтения замечательной книги Вильяма Козлова.

Украшением конкурса стало выступление самых юных участников. Ученики 2 «Г» класса средней общеобразовательной школы №2 прочитали отрывки из повести «Куда улетают ласточки».

Всем были вручены дипломы, благодарности, памятные подарки от партнера проекта «Дни литературного краеведения» – представительства косметической компании «Фаберлик» в городе Великие Луки, а также вкусные торты с символичной надписью «Мы все родом из детства».

13 ноября в конференц-зале Центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского состоялся вечер «Летописец целой эпохи». Началось мероприятие с инструментальной пьесы, которую исполнила Василенко Милослава (преподаватель Ямбердова Татьяна, концертмейстер Ромайдо Евгения). Затем на сцену поднялся друг Вильяма Федоровича, Почетный гражданин города Великие Луки, заслуженный учитель РФ, главный биограф писателя Ханин Борис Юрьевич. Он рассказал о своей дружбе с Вильямом Федоровичем и проанализировал его творчество, особенно отметив первую книгу писателя «Валерка-председатель». «Вильям Федорович писал как для детей, так и для взрослых. Он обладал большим даром рассказчика. Невозможно оторваться, читая любое его произведение. Прозаик много писал о нашем городе, городе своего детства. И героями его книг всегда были сильные мужественные люди...», – подытожил свое выступление Борис Юрьевич.

Вниманию присутствующих были представлены театрализованные постановки победителей городского конкурса «Мы все родом из детства».

Всех присутствующих порадовало выступление хореографического коллектива «Мозаика» студии ТЕ-ART (руководитель Александра Хоткевич). Дети в образе пионеров навеяли воспоминания о книге «Президент Каменного острова» – книге об островной пионерской республике, в которой проводят свои летние каникулы ребята из детдома.

В честь Вильяма Фёдоровича и для всех собравшихся Алина Жолобова, солистка сводного детского хора России (преподаватель Румянцева Любовь) исполнила песню «Дарю тебе город» (музыка Амелина Леонтия, слова Шулаева Анатолия). Своими воспоминаниями поделился директор Великолукского медицинского колледжа, Заслуженный учитель РФ Шулаев Александр.

Православный поэт, публицист, член Союза писателей России, заместитель главного редактора газеты «Великолукская правда Ново-

сти» Скатова Людмила с теплотой отзывалась о Вильяме Федоровиче. Она рассказала, что впервые познакомилась с писателем, когда была направлена в год его 60-летия в деревню Прудок на дачу для написания о нем статьи. Получился очень интересный разговор. Поразило количество книг, изданных на польском, чешском и многих других языках. Затем поэтесса вспомнила о вечере, посвященном 75-летию писателя, который проходил в Великолуцком драматическом театре, о многих других встречах. «Отзывчивый, добрый, человечный. Он был похож на героев своих книг. Он никогда не изменял себе. Вильям Федорович надолго останется в воспоминаниях, записках, фотографиях», — отметила Людмила Анатольевна.

Очень проникновенно прочитал отрывок из повести «Куда улетают ласточки» Берюлев Семен, ученик 2 «Г» класса средней общеобразовательной школы № 2. Затем был представлен видеоролик, где отрывок из рассказа Вильяма Козлова «Стоит село Полибино» прочитала Лысанова Анастасия.

На вечере прозвучали слова благодарности от имени инициатора и организатора «Дней литературного краеведения — 2019» Эйсмант (Фроловой) Алены, заместителя директора по культурно-массовой работе Центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского в адрес Детской художественной школы им. А.А. Большакова за поддержку проекта. Были отмечены старания детей и преподавателей школы за прекрасные рисунки к рассказу «Тропинка на аэродром» и повести «Куда улетают ласточки». Все работы были представлены на выставке «Я спешу за счастьем» и стали прекрасным украшением вечера.

Благодаря проделанной работе преподавателя русского языка и литературы Великолуцкого политехнического колледжа Дмитровой Ольги, сотрудниками библиотеки был разработан литературный маршрут, издана карта, с которой может ознакомиться каждый желающий в краеведческом отделе библиотеки.

В заключение вечера Ковалева Галина, директор Великолуцкой Центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского, зачитала письмо, обращенное к читателям библиотеки, от сына Вильяма Федоровича Юрия Вильямовича Козлова, который подарил надежду на встречу: «Весной, летом и осенью я часто бываю в Псковской области, в деревне Прудок. Готов в любое время с мая

по октябрь встретиться с читателями Вашей библиотеки, рассказать об отце, поговорить о современной литературе, представить номера «Роман-газеты».

На протяжении всего вечера выступающие говорили о том, что писатель живет в своих произведениях. Он был скромный по натуре человек, не любил торжественных речей, считал, что его главная заслуга — это книги. Книги, которые учат жить, понимать себя и окружающий мир, верить в лучшее.

Книжная выставка «Быть писателем и трудно, и прекрасно», на которой были представлены публикации об авторе и его произведениях, как из фондов библиотеки, так и переданные библиотеке Ханиным Борисом Юрьевичем, стала прекрасным дополнением к мероприятию.

Дни литературного краеведения «Как слово наше отзовется...» стали традиционными и привлекательными для всех категорий пользователей. С каждым годом число великолучан, увлеченных литературой, связанной с родным городом, только растет.

Все это способствует значительному расширению границ литературного краеведения в воспитательной работе муниципальных библиотек и пропаганде книг великолукских писателей.

Примечания

1. Дни литературного краеведения «Как слово наше отзовется...»: [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [www.URL: http://mkrf.ru/press-center/news/article/dni-literaturnogo-kraevedeniya-kak-slovo-nashe-otzovetsya/dni-literaturnogo-kraevedeniya-kak-slovo-nashe-otzovetsya](http://mkrf.ru/press-center/news/article/dni-literaturnogo-kraevedeniya-kak-slovo-nashe-otzovetsya/dni-literaturnogo-kraevedeniya-kak-slovo-nashe-otzovetsya). — 18.10.2016.

2. Фролова А. Дни литературного краеведения / А. Фролова // Великолуцкая правда. — 2017. — 2 нояб. — С. 7.

3. Фролова А.С. «Как слово наше отзовется...» // Великолуцкая правда. Новости. — 26 окт. — 2016. — С.9.

4. Фролова Алена Сергеевна. «Как слово наше отзовется...» : [участие ГДБ им. А.П. Гайдара в Днях литературного краеведения, посвящённого жизни и творчеству А.И. Шулаева] / Алена Сергеевна Фролова. — Великолуцкая правда. — 2018. — 27 дек. — С. 5.

5. Фролова А. С. «Как слово наше отзовется...» / А. С. Фролова // Великолуцкая правда. Новости. — 2018. — 26 дек. — С.5.

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ КРАЯ

АВТОГРАФЫ ВЫДАЮЩИХСЯ ВЕЛИКОЛУЧАН В ДОКУМЕНТАХ Великолукского отделения Государственного архива Псковской области

Н.А. Лопатина

Среди богатого наследия, хранящегося в архивных фондах нашего отделения, имеются документы, написанные их авторами собственноручно. Ценность таких рукописных текстов-автографов определяется именем автора, его вкладом в развитие Великих Лук, Псковской области, страны, мира в той или иной сфере деятельности человека.

2021 г. богат на юбилейные даты со дня рождения выдающихся и известных великолучан. Среди них наш земляк, математик, ученый с мировым именем Иван Матвеевич Виноградов, 130-летие со дня рождения которого отмечалось 14 сентября. Известно, что после отъезда будущего академика на учебу, в Великих Луках остались его родители Матвей Авраамович и Александра Федоровна Виноградовы, которые проживали в доме №23 по улице Долгой. Отец математика умер в ноябре 1930 г. После его смерти Александра Федоровна постановлением Великолукского горсовета была лишена избирательных прав, как «...бывшая иждивенка своего мужа-священника»¹. Отменить несправедливое решение органа власти помогло заявление сына, действительного члена Академии СССР, Ивана Матвеевича Виноградова от 1 марта 1931 г., присланное из Ленинграда, где проживал ученый, в Великие Луки. В собственноручно написанном академиком документе содержались сведения о нахождении родителей на иждивении сына, что подтверждалось приложениями к заявлению талонами к переводам по почте денег в 1928-1931 гг., заполненными также рукой математика². 29 апреля 1931 г. избирательные права Александре Федоровне Виноградовой были предоставлены³.

Большой вклад в развитие великолукского здравоохранения внес врач Виктор Иванович

Лейкин, которому в 2021 г. исполнилось 130 лет со дня рождения. Выпускник медицинского факультета Харьковского университета, участник Первой мировой и Гражданской войн, в 1935 г. был назначен на должность заведующего отделом здравоохранения Великолукского округа Калининской области. Сохранился рукописный документ Виктора Ивановича об улучшении работы окрздравотдела. Конкретные предложения заведующего заключались в необходимости введения в штат учреждения «...врача-эпидемиолога, выезжающего по районам для ликвидации эпидемических очагов...», выделении машины для оперативной связи с райздравотделами, а также лошадей и велосипедов для медучастков в районах и др.⁴

23 июня 2021 г. исполнилось 125 лет со дня рождения композитора, члена Союза композиторов СССР, одного из авторов пионерского гимна «Взвейтесь кострами, синие ночи» Сергея Федоровича Кайдана-Дешкина. Последние 13 лет его жизни прошли в Великих Луках. В фонде личного происхождения музыканта хранятся рукописи его музыкальных произведений. Особую ценность имеют альбомы с нотами прелюдий, романсов, элегий и других сочинений, написанных Сергеем Федоровичем в 1939-1940 гг. в Норильске, где он находился в исправительно-трудовом лагере по необоснованному обвинению. Материалы были переданы архивистам краеведом, членом президиума городского отделения ВООПИиК, Николаем Семеновичем Гончаровым в 2001-2002 гг. Заслуживает внимания нотная рукопись песни «Пионерская весенняя», которую Сергей Федорович написал к 50-летию пионерии на собственные стихи и подарил ученикам Великолукской средней школы № 49⁵.

Академик-математик И.М. Виноградов

Почетному гражданину Великих Лук, заслуженному врачу РСФСР Марии Ивановны Зубковой 12 августа 2021 г. — 105 лет со дня рождения. Молодой врач, окончившая сибирский медицинский ВУЗ, приехала в город сразу после освобождения территории от немецко-фашистских захватчиков и была назначена главным врачом пока еще не существовавшей больницы. Среди документов фонда личного происхождения имеются воспоминания об организации Великолукского здравоохранения в послевоенном городе и восстановлении городской больницы, написанные Марией Ивановной⁶. О самоотверженном труде великолукских медиков, возрождавших из руин старинный русский город, она вспоминала: «...Для заготовки дров выезжали в лес все медицинские работники — врачи, сестры, няни, хозяйственный состав. Сами пилили, грузили и затем по железной дороге дрова доставляли в В-Луки, с прибытием которых, а они прибывали в ночное время, все шли на разгрузку дров. Трудное было время, но патриотизм, энтузиазм в работе, жажда чем-то помочь были в каждом работнике, поэтому со временем никто не считался»⁷.

Ровесница Марии Ивановны Зубковой — доктор биологических наук, почетный член Санкт-Петербургского общества физиологов, биохимиков и фармакологов им. И.М. Сеченова Зоя Константиновна Сулимо-Самуйлло, родилась 26 декабря 1916 г. в городе Великие Луки. В 1941 г. она окончила биологический факультет Ленинградского университета и более 50-ти отработала в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. Свыше 200 научных работ ученого посвящены изучению воздействия на организм человека факторов внешней среды. В конце 1990-х гг. завязалась переписка великолукских архивистов с Зоей Константиновной, проживавшей в Санкт-Петербурге. В архиве был создан ее личный фонд, в составе которого включены письма фондообразователя, рассказывающие о довоенных Великих Луках, школьной и культурной жизни, быте и занятиях горожан⁸. Зоя Константиновна — выпускница старейшего учебного заведения города, средней школы №1. Великолукчанам также известны имена ее родственников — художника Всеволода Ангеловича и лесовода Григория Ангеловича Сулимо-Самуйлло.

Особый интерес для исследователей истории Великих Лук представляют материалы творческой деятельности художника-любителя Александра Яковлевича Власова, которому 22 июня 2021 г. исполнился вековой юбилей со дня рождения. Еще при жизни он сделал бесценный подарок архивистам — альбом с рисунками церквей, соборов уездных Великих Лук. Кроме изображения культовых

зданий, имеется информация о них: название, дата, место постройки и др. Встречаются зарисовки зданий городских учреждений и учебных заведений начала XX в., великолукских улиц⁹.

18 ноября 2021 г. — 100 лет со дня рождения Михаила Максимовича Кобелева, кандидата медицинских наук, заведующего городским музеем здравоохранения, автора монографии «Здравоохранение в г. Великие Луки и Великолукском уезде в 1918-1921 гг.». Рукописная автобиография, хранящаяся в его фонде личного происхождения, повествует об истории семьи Кобелевых, тесно связанной с историей страны, жизненным пути и медицинской деятельности Михаила Максимовича¹⁰. В фонде краеведа Андрея Павловича Лопырева отложились письма, в которых Михаил Максимович рассказывал о своих архивных изысканиях по истории великолукской медицины, о проблемах создания музея здравоохранения. В одном из писем он писал: «...Я организовал музей здравоохранения, теперь уже переведенный в третий раз в новое помещение. Экспонаты собираются, хотя и медленно, но их уже достаточно. Могу показать отдельным лицам, коллективам учащихся города. Они испытывают определенное удовольствие от увиденного. Просят повторного посещения. Это уже оправдывает его назначение!»¹¹.

2021 г. начался с юбилея поэта Владимира Георгиевича Тютманова, которому 1 января исполнялось 95 лет со дня рождения. Наши знаменитые земляки Иван Матвеевич Виноградов и Софья Васильевна Ковалевская — герои его поэм «Академик» и «Дворянское гнездо». Владимир Георгиевич живо откликался на различные события, юбилеи, немало поэтических строк посвятил именитым и простым великолукчанам: «Великолукский голос» (к 825-летию Великих Лук), «Вера» (Вере Ивановне Кравченко), «Подвижницам культуры» (Евгении Александровне Шевяковой и Галине Леонидовне Максимовой), «Актеру» (Виктору Задвинскому) и др. Среди документов фонда личного происхождения поэта — рукописи текстов и нот песен, одна из которых посвящена офицеру-пограничнику, выпускнику городской школы №7, погибшему в январе 1995 г. при защите Отечества, Антону Злобину¹².

В Год науки и технологий исполнилось бы 95 лет великолукскому ученому, заслуженному работнику сельского хозяйства Российской Федерации, доктору сельскохозяйственных наук, профессору Великолукской государственной сельскохозяйственной академии Александру Ивановичу Мордашеву, который родился 28 августа 1926 г. В высшем учебном заведении Великих Лук он отработал 41 год. Находясь на заслуженном отдыхе, Александр

Проживающая в г. Великих Луках
(Домая 23) моя мать гражданка Александра
Федоровна Виноградова как бывшая жена
священника и числившаяся на его иждивении
лишена избирательных прав

Между тем мой отец (а следовательно и
мать) последние годы состоял на моем иждивении
(после отказа от службы — полностью) После его
смерти гр. А. Ф. Виноградова состоит
непосредственно на моем иждивении.

Поэтому прошу Исполком восстановить
гр. А. Ф. Виноградову в правах.

К сказанному должен добавить следующее:
на иждивении моего отца гр. А. Ф. Виноградова
состояла не более 6–8 лет своей жизни и
это состояние являлось для нее вынужденным.
Все время пока она была трудоспособной — она была
трудоваго образ жизни — состояла учительницей
в начальной школе и репетировала и только
благодаря ее работе мои сестры могли получить
высшее образование. Учительницей она продол-
жала быть и после Октябрьской Революции до
тех пор пока постановлением Исполкома, как
жена священника, не была уволена от этой
должности.

Ленинград 1 марта 1931г.

Действительный Член Академии Наук
Союза Советских Социалистических Республик

И. М. Виноградов

Заявление И. М. Виноградова в Великолукский горсовет. ВЛО ГАПО. Ф. Р-888. Оп. 1. Л. 58. Л. 7

Иванович занимался переводом на русский язык книги немецкого военного историка Франца Куровски «Группа армий «Центр» 1942/1943 гг.». В книге описываются события, происходившие во время Великолукской наступательной операции. В фонде личного происхождения Александра Ивановича Мордашева хранится рукописный вариант перевода с немецкого языка под названием «Великолукская битва», который был завершён в 2008 г., а в 2014 г. книга была издана тиражом 18 экземпляров¹³. О фундаментальных знаниях иностранных языков ученого свидетельствует ещё один документ из личного фонда — перевод с латинского языка известного студенческого гимна «Гаудеамус игитур»¹⁴.

Юбилейным оказался 2021 г. и для Энвера Мухамедовича Жемлиханова, великолукского поэта, члена Союза писателей СССР. 12 сентября ему бы исполнилось 85 лет со дня рождения. В фонде личного происхождения Сергея Федоровича Кайдана-Дешкина сохранились рукописные воспоминания поэта о дружбе с композитором «Несколько слов о настоящем человеке». Энвер Мухамедович писал: «Впервые Сергея Федоровича Кайдана-Дешкина я встретил, когда занимался в сту-

дии драмы... Сергей Федорович был у нас неофициальным завмузом. Это неожиданное знакомство перешло в крепкую мужскую дружбу, хотя и была у нас значительная разница в возрасте. Впрочем, стариком, как таковым, С. Ф. Кайдан-Дешкин никогда не был: вечно молодой, полный планов, задумок, искренний и удивительно сохранивший молодую память»¹⁵. Памяти музыканта Энвер Жемлиханов посвятил стихотворение «Старик», рукопись которого также имеется на хранении¹⁶.

Рукописные автографы великолукчан, в том числе юбиляров 2021 г., отложились в фонде личного происхождения Зинаиды Петровны Антоновой, кандидата исторических наук, краеведа, в Делах о заслуженных работниках Великих Лук в той или иной сфере деятельности. Эти материалы для «Псковской энциклопедии» собирали активисты городского клуба любителей истории «Краевед», которым руководила Зинаида Петровна. В состав Дела о заслуженном работнике включена его рукописная автобиография. На хранении имеются автографы заслуженных врачей РСФСР Ивановой Тамары Ивановны,

Рудый Марии Иосифовны, которым в 2021 г. исполнялось 100 лет со дня рождения¹⁷. Великолукчанам хорошо известны имена 95-летних юбиляров: заслуженных учителей школы РСФСР Светланы Константиновны Лакисовой и Анатолия Васильевича Орехова, заслуженного юриста РСФСР Александра Семеновича Лупанова¹⁸. Информационно насыщена автобиография заслуженного врача РСФСР, кандидата медицинских наук, Почетного гражданина города Великие Луки Виктора Денисовича Коновалова¹⁹. Виктору Денисовичу 28 сентября исполнилось 90 лет. Интерес для пользователей представляют рукописные документы других юбиляров, которые внесли определенный вклад в развитие Великих Лук и были отмечены почетными званиями. Среди них — заслуженный учитель школы РСФСР Нина Владимировна Штрейх, заслуженный учитель профессионально-технического образования Валентина Николаевна Малютина, заслуженные учителя Российской Федерации: почетный гражданин города Альвина Павловна Никифорова и народный учитель России Эдуард Максович Марголин, заслуженный работник культуры Российской Федерации Вера Степановна Карпицкая²⁰ и др.

И еще один оригинальный рукописный источник – аннотации к фотографиям. 11 апреля 2021 г. мы поздравляли с юбилейным днем рождения Галину Терентьевну Трофимову, кандидата философских наук, профессора, члена Союза краеведов России, сопредседателя Великолукского городского краеведческого общества. К сожалению, 14 августа 2021 г. Галины Терентьевны не стало. Для архивистов она была другом, наставником, советчиком, и, конечно же, фондообразователем. Галина Терентьевна, кроме документов на бумажном носителе, передала в наше отделение большой комплекс фотодокументов, освещающих различные события в истории Великих Лук: строительство и открытие в городе Музея боевой комсомольской славы имени Александра Матросова, городские культурно-общественные мероприятия, памятники архитектуры Великих Лук и, конечно же, научно-практические конференции Великолукского городского краеведческого общества. В 1990-е гг. местом проведения НПК был актовый зал Великолукского сельхозинститута²¹. 4 декабря 2000 г. конференция «XX век в истории Великих Лук» в конференц-зале краеведческого музея. С докладами выступали великолукские краеведы, в том числе: Татьяна Михайловна Дроздова, Михаил Максимович Кобелев, Владимир Викторович Орлов, Дмитрий Анатольевич Белоуков²². Переданы в архив и другие документы.

Примечания

1. Отделение государственного казенного учреждения Псковской области «Государ-

ственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (далее – ВЛО ГАПО). Ф.Р – 888. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

2. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 888. Оп. 1. Д. 58. ЛЛ. 6-10.

3. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 888. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

4. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 648. Оп.1. Д. 252. ЛЛ. 203-204. Д. 253. Л. 80.

5. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2447. Оп. 1. Д. 46. ЛЛ. 20-21. Д. 61.

6. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2379. Оп. 1. Д. 114. Ф.Р – 2705. Оп.1. Д.1.

7. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2379. Оп. 1. Д. 114. Л. 2 об.

8. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2472. Оп. 1. ДД. 31. 55. 40.

9. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2612. Оп. 1. Д. 2.

10. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2707. Оп. 1. Д. 1.

11. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2708. Оп. 2. Д. 72. Л. 49 об.

12. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2467. Оп. 1. ДД. 34. 36. 38.

13. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2717. Оп. 1. Д. 24.

14. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2717. Оп. 1. Д. 25.

15. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2447. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

16. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2447. Оп. 1. Д. 20. ЛЛ. 4-5.

17. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2471. Оп. 1. ДД. 49. 98.

18. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2471. Оп. 1. ДД. 63. 87. 70.

19. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2471. Оп.1. Д.56.

20. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2471. Оп.1. ДД. 73. 75. 82. 135. 141.

21. ВЛО ГАПО. Ф.Р – 2713. Оп. 8. ДД. 134. 135.

22. О ГАПО. Ф.Р – 2713. Оп.8. ДД. 145. 149. 152. 153.

И.М. ВИНОГРАДОВ В ПЕТРОГРАДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Т.Г. Бобкина, М.А. Королёв

В 2021 г. исполнилось 130 лет со дня рождения выдающегося советского математика, Героя Социалистического Труда академика Ивана Матвеевича Виноградова, уроженца Великолукского уезда. Это событие широко отмечалось общественностью города Великие Луки. Одним из ключевых мероприятий этого празднования стала научная конференция, проведённая Мемориальным домом-музеем академика И.М. Виноградова совместно с Математическим институтом им. В.А. Стеклова (Москва) 13-17 сентября этого года.

Научное наследие И.М. Виноградова ещё долго сохранит свою актуальность. Его идеи и методы будут востребованы не одним поколением математиков. Велик интерес и к личности Ивана Матвеевича. Об этом свиде-

тельствует, в частности, включение Мемориального дома-музея в новые туристические маршруты, а также тот успех, которым пользуется изданная в 2011 г. книга «Иван Матвеевич Виноградов»¹.

Это богато иллюстрированное издание увидело свет благодаря совместным усилиям сотрудников Мемориального дома-музея, издательства «РМП» (г. Ярославль) и Математического института им. В.А. Стеклова, директором которого И.М. Виноградов был без малого полвека. Уникальные фотографии, яркое, лаконичное изложение словно переносят читателя то в великолукский дом родителей учёного – протоиерея Матвея Авраамьевича и матушки Александры Фёдоровны, то в рабочий кабинет академика в Математическом

институте, а то и в альпинистские лагеря Кавказа.

К сожалению, до сих пор не существует подробного жизнеописания нашего выдающегося земляка. Его составление — сложная и актуальная задача, решение которой требует совместных усилий историков науки, математиков, музейных и архивных работников, краеведов.

В частности, слабо освещён в публикациях период пребывания И.М. Виноградова на физико-математическом факультете Императорского Санкт-Петербургского (с 1914 г. — Петроградского) университета. Но именно этот период сыграл ключевую роль в формировании Ивана Матвеевича как учёного. В годы студенчества (1910-1914) он основательно знакомится с трудами своих великих предшественников — Л. Эйлера, О.Л. Коши, К.Ф. Гаусса, П.Г.Л. Дирихле, П.Л. Чебышёва и др., начинает размышлять над трудными задачами аналитической теории чисел и в итоге избирает эту область математики в качестве будущей профессии. В период подготовки к профессорскому званию (от окончания университетского курса весной 1914 г. до отъезда в Пермь в 1918 г.) И.М. Виноградов добивается выдающихся успехов в задачах, связанных с оценками сумм характеров, распределением дробных долей вещественных функций и др. и через это оказывается в числе ведущих математиков своего времени.

Цель настоящей статьи — рассказать о первых шагах, предпринятых её авторами по заполнению лакуны в биографии великого учёного.

Катализатором этой работы стало обнаружение в 2018 г. в библиотеке Математического института им. В.А. Стеклова переплетённой ксерокопии рукописи студенческой работы И.М. Виноградова «Суммы Гаусса и их приложение к доказательству закона взаимности квадратичных вычетов»². В этой работе, написанной под научным руководством приват-доцента Санкт-Петербургского университета Якова Викторовича Успенского (1883-1947) и датированной 1914 г., И.М. Виноградов излагает три различных доказательства закона взаимности, найденных Коши, Гауссом и Дирихле. Несмотря на то, что она не является самостоятельным научным исследованием,

И.М. Виноградов

её внимательное изучение позволяет хотя бы отчасти реконструировать круг научного чтения молодого Ивана Матвеевича, а также понять, труды каких учёных сформировали его математические «вкусы», заметнее всего повлияли на его математические интересы и в итоге привели к выбору аналитической теории чисел как будущей специальности³. Руководствуясь этими соображениями, второй из авторов подготовил к печати текст работы, снабдив его необходимыми комментариями⁴:

«В этой студенческой работе мы уже можем разглядеть характерные черты научно-педагогического таланта И.М. Виноградова, хотя еще и не вполне устоявшиеся: ясность изложения,

отбор и расположение излагаемого материала и даже умелый выбор обозначений. Удивительно, но некоторые обозначения, использованные в рукописи, “доживут” до последнего, девятого по счету, прижизненного издания его всемирно известного учебника “Основы теории чисел” (1981 г.). Наконец, такая публикация представляет интерес для исследователей педагогического таланта научного руководителя И.М. Виноградова — Якова Викторовича Успенского. Ведь именно он столь промыслительно указал начинающему математику тему для исследований. Именно из этой студенческой работы как из семечка выросло в конечном итоге могучее древо метода тригонометрических сумм, в корне изменившего облик аналитической теории чисел».

Другой важной вехой на пути исследования биографии И.М. Виноградова стало знакомство с его студенческим личным делом, хранящимся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)⁵. Несмотря на сравнительно небольшой объём, материалы этого дела позволяют составить представление о некоторых сторонах студенческой жизни будущего академика. Ниже мы коснёмся лишь одной из них, связанной с выявлением адресов Северной столицы, по которым в 1910-1914 гг. проживал Иван Матвеевич.

Возможно, вопросы такого рода не являются первостепенными в исследовании биографии учёного-математика (в отличие, скажем, от биографии художника или литератора).

Однако их важность представляется авторам несомненной. В-первых, именно такая «привязка» ко времени и конкретному месту в жизни давно ушедшего человека способна оживить в нашем сознании его образ, сделать чуть более близким и понятным для нас. Иными словами, исследование такого рода способно породить в нас драгоценное чувство сопричастности. Во-вторых, знания такого рода могут оказать и практическую помощь, если в будущем будет принято решение об увековечении памяти И.М. Виноградова в Санкт-Петербурге.

Успешно окончив 3 июня 1910 г. дополнительный (7-й) класс Великолукского реального училища и выдержав 25 августа того же года экзамен по латыни за восьмилетний курс мужской гимназии, 1 сентября И.М. Виноградов подаёт прошение на имя ректора⁶ о зачислении в университет: «... покорнейше прошу Ваше Превосходительство принять меня в число студентов Математического Отделения Физико-Математического Факультета. При сем прилагаю следующие документы: аттестат за 6 классов реального училища за № 929, свидетельство за дополнительный (7-й) класс за № 497, свидетельство о личности за № 9118, свидетельство о приписке к призывному участку за № 1008, послужной список отца, метрическую выписку за № 56, 3 фотографические карточки»⁷. Просителем была внесена необходимая сумма (25 рублей), и уже 7 сентября прошение было удовлетворено.

Из этого же документа становится известен первый адрес И.М. Виноградова в Санкт-Петербурге: Лесной, Малая Спасская, дом № 14, квартира 10. Лесной — один из районов Санкт-Петербурга по дореволюционному административно-территориальному делению — получил своё название по основанному здесь в ещё в 1803 г. Лесному институту. На рубеже XIX-XX столетий Лесной являлся «уникальным сочетанием дачного предместья и научного пригорода..., полугородом-полупригородом, уютным, тихим, со своим

особым ритмом жизни»⁸.

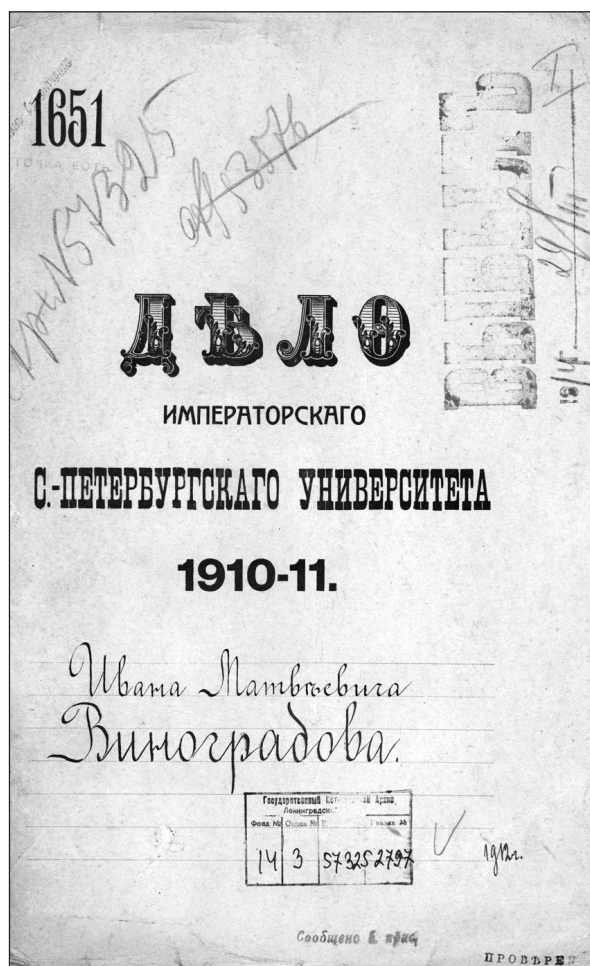
Второстепенная магистраль Лесного, Малая Спасская улица, тянулась от границ города на северо-восток до Старо-Парголового проспекта. Дом № 14, где первоначально квартировал Иван Матвеевич, принадлежал Ольге Алексеевне Блохиной⁹. В 1914 г. (видимо, по смерти владелицы) он перешёл в собственность братства во имя свв. апостолов Петра и Павла. Здание дома до наших дней не дошло; остатки старинной (преимущественно деревянной) застройки исчезли здесь ещё в 1960-е гг. Тогда же Малая Спасская улица была переименована в ул. Карбышева¹⁰.

Как отмечалось

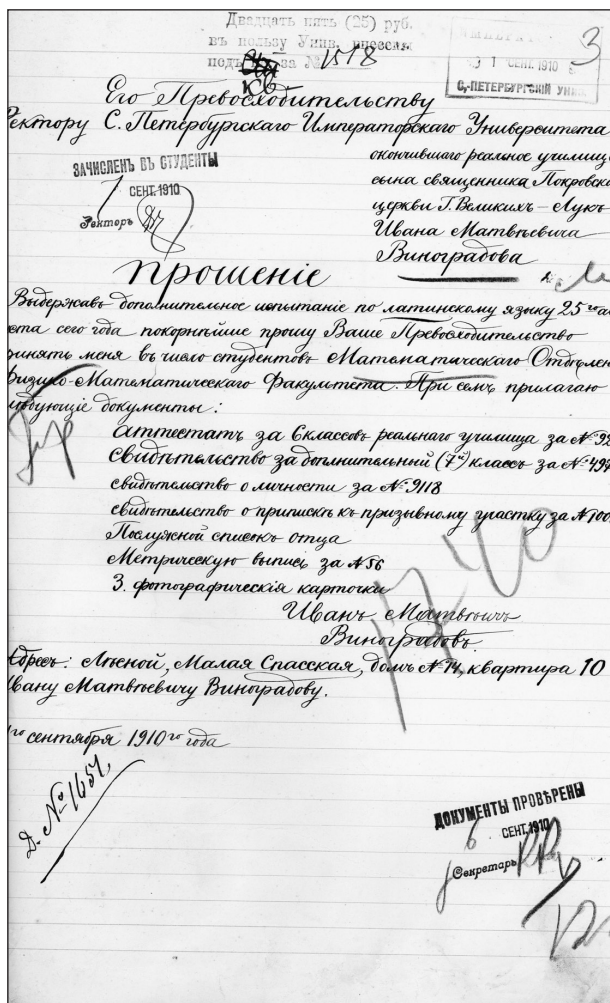
выше, документы дела позволяют установить, как менялся петербургский адрес И.М. Виноградова за годы учёбы. Будучи студентом университета, Иван Матвеевич имел право на отсрочку от призыва на воинскую службу сроком на 4 года (до 20 августа 1914 г.). Свой студенческий статус требовалось периодически подтверждать. Соответствующая отметка-штамп «явлен» с названием полицейской части города, номером участка и вписанным от руки адресом проставлялась на особом бланке. Такой бланк имеется и в деле И.М. Виноградова¹¹.

Первые две отметки, датированные 7 сентября 1912 г. и 22 января 1913 г., указывают следующий адрес Ивана Матвеевича: 1-й участок Петербургской части, Зверинская улица, дом № 34. Этот доходный дом, построенный в 1904 г. по проекту архитектора Леона Вильгельмовича Богусского¹², принадлежал барону Александру Анатольевичу Сталь фон Гольштейну (1863-1917)¹³. Последний проживал в доме № 4 по Максимилиановскому переулку; ему же принадлежали доходные дома на улицах Подольская (№ 26) и Большая Пушкинская (№ 35)¹⁴.

Несколько месяцев спустя Иван Матвеевич переехал на Васильевский остров, о чём свидетельствует третья отметка, датирован-

Личное дело студента Ивана Виноградова

Прошение Ивана Виноградова на дополнительное испытание по латинскому языку

ная сентябрём 1913 г. К сожалению, улица в отметке не указана, а имеющиеся данные (2-й полицейский участок Васильевской части, дом № 53) не позволяют восстановить точный адрес: в этом участке было несколько домов с таким номером. В их числе — дома по 2-й, 4-й, 8-й, 10-й и 12-й Линиям. Ещё один дом (по 6-й Линии) имел двойную нумерацию: 53/15¹⁵.

В последующие полгода молодой учёный менял место жительства как минимум дважды, однако все съёмные квартиры располагались в доходных домах по Широкой улице (с 1923 г. — ул. Ленина¹⁶), что на Петроградской стороне: № 20/66, квартира 43 (сентябрь 1913), № 40/18, квартира 18 (январь-апрель 1914)¹⁷.

Оба здания сохранились до наших дней¹⁸. Второе принадлежало домовладельцу Александру Аксёновичу (Авксентьевичу) Голубеву. Это пятиэтажное строение в стиле «эkleктика» на углу Широкой улицы и Геслеровского переулка было возведено в 1901-1902 гг. по проекту техника-строителя, архитектора Городской управы Петра Львовича Спокойского-Францевича¹⁹. Во владении

Голубева находились также дома на улицах Колпинской (№ 20) и Большой Ружейной (№ 31)²⁰.

Примечательна личность владельца первого из названных зданий — доходного дома № 20/66 на углу Широкой улицы и Малого проспекта Петроградской стороны. Им был крестьянин деревни Ермаковой Бушневской волости Чухломского уезда Костромской губернии фельдфебель запаса Иван Фёдорович Алюшинский. В конце XIX столетия вместе с отцом и братьями поселился в Петербурге, в доме № 128 по Невскому проспекту²¹. Помогая отцу с малярными подрядами, он заработал первые капиталы и впоследствии широко проявил себя на хозяйственном, общественном и благотворительном поприще.

Так, в 1913 г., уже имея звание потомственного почётного гражданина и занимаясь строительными подрядами, он состоял членом Правления Петровского общества взаимного кредита, казначеем приходского благотворительного братства при Введенской, на Петроградской стороне, церкви, а также старостой домово́й церкви свв. равноапостольных Константина и Елены при Павловском военном училище²². Год спустя (1914) он состоял кандидатом в директора Правления акционерно-

Свидетельство о сдаче экзамена по латинскому языку

го общества Сиверского деревообделывательного завода²³, а в 1915-1917 гг. исполнял должность Председателя «Общества оказания помощи сиротам обоего пола, оставшимся после смерти проживавших на Петроградской стороне родителей, умерших от холеры и других эпидемических заболеваний». Оставив место старосты Константино-Еленинского храма вакантным, Иван Фёдорович нёс в предреволюционные годы нелегкую обязанность старосты величественного храма св. Апостола Матфия²⁴. В городе ему принадлежали также дома № 27 по Большой Пушкарской, № 20 по Сергиевской улице и № 13 по Чубарову переулку²⁵.

В 1907 г. Иван Фёдорович выкупил на торгах за 33 тыс. руб. участок на Широкой улице под будущее строительство, и в 1907-1908 г. здесь вырос шестиэтажный красавец-дом с каменным флигелем во дворе²⁶. Проект дома был разработан зодчим Александром Львовичем Лишневым (1868-1942) при участии художника и архитектора Павла Петровича Светлицкого (1878-1967)²⁷.

И теперь внимание прохожих привлекают элементы лепного декора на фасаде: «Встав на дыбы, медведи, зажатые деталями рассчитанного на два окна наличника барочных очертаний, передними лапами удерживают щиты. Беспокойство испытывают и другие существа, облепившие фасады снизу доверху: по сторонам парадных злобно шипят дикие коты, пробивающиеся сквозь заросли чертополоха, сверху на них давят граненые столбы, завершённые испуганно шипящими кошками с поднятыми хвостами»²⁸.

Интересно отметить, что соседом Ивана Матвеевича по дому был известный художник-архитектор Ганс Людвигович Конради, проживавший здесь в 1910-1916 гг.²⁹

К концу лета 1914 г. относятся сведения о последней известной перемене адреса Ивана Матвеевича. В прошении о выдаче одного документа для испытательной комиссии, поданном 23 августа, адресом просителя значится: Васильевский остров, 5-я линия, дом № 56, квартира 34. Четырёхэтажный дом с флигелем был построен в 1877-1878 гг. по проекту архитектора Фёдора Фёдоровича Соколова³⁰. Он известен как «доходный дом Григорьева», однако в 1914 г. его владелицей была уже Мария Ивановна Зайцева³¹. Здание благополучно пережило все потрясения, выпавшие на долю Северной столицы в XX столетии, и дошло до нас в перестроенном виде.

Чем вызвана столь частая перемена места проживания? Не исключено, что причиной тому явилась стеснённость Ивана Матвеевича в средствах. На эту мысль наводит то обстоятельство, что в течение трёх лет — с осени 1911 по весну 1914 г. Иван Матвеевич был

освобождён от уплаты за учёбу, а в 1912/13 и 1913/14 учебных гг. даже получал стипендию в размере 600 руб. ежегодно³². Согласно правилам, утверждённым Министерством Народного Просвещения, такие стипендии назначались «недостаточным» (т.е. малоимущим) студентам³³.

Этим исчерпываются сведения о петербургских адресах Ивана Матвеевича Виноградова в период 1910-1914 гг. Можно выразить надежду, что будущие архивные находки, а также анализ эпистолярного наследия семьи Виноградовых позволит выявить новые данные о пребывании И.М. Виноградова в Петербурге, относящиеся ко времени между окончанием университета (1914) и отъездом в Пермь (1918).

Примечания

1. Иван Матвеевич Виноградов. Ярославль, ООО «Издательство РМП», 2011.

2. Следует отметить, что об этой работе упоминал выдающийся советский и российский математик, соавтор и коллега И.М. Виноградова профессор Анатолий Алексеевич Карацуба (1937-2008), отдавший много сил исследованию, развитию и популяризации научного наследия И.М. Виноградова. См.: *А.А. Карацуба, И.М. Виноградов и его метод тригонометрических сумм, Теория чисел и анализ, Сборник статей. Труды Международной конференции по теории чисел, посвященной 100-летию со дня рождения академика И.М. Виноградова, Труды МИАН, 207. М., Наука, 1994, с. 3–20. На с. 9 воспроизведена часть титульного листа указанной рукописи.*

3. В упомянутой выше книге «Иван Матвеевич Виноградов» отмечено (с. 22), что он «с первого же курса увлёкся теорией чисел». Однако не лишним будет напомнить, что «при обучении в университете Иван Матвеевич с большим интересом занимался теорией вероятностей, которую им читал А.А. Марков», и «знал курс Маркова наизусть». См.: *А.А. Карацуба, Иван Матвеевич Виноградов (к девяностолетию со дня рождения) // Успехи математических наук, 1981, т. 36, № 6 (222), с. 3-16.*

4. *Виноградов И.М. Суммы Гаусса и их приложение к доказательству закона взаимности квадратичных вычетов // Чебышевский сборник, 2021, т. 22, № 4 (в печати).*

5. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 57325. По запросу авторов сотрудниками архива была изготовлена цифровая копия дела, переданная в сентябре 2021 г. в фонд Мемориального дома-музея академика И.М. Виноградова.

6. С 1 марта 1910 по 12 сентября 1911 г. обязанности ректора исполнял доктор римского права, профессор Давид Давидович Гримм (1864-1941). См.: *Е.А. Ростовец, Столичный*

университет Российской империи: ученое словословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в. М.: Политическая энциклопедия, 2017, с. 609, 636.

7. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 57325, л. 3.

8. *Глезеров, С.Е.* Северные окраины Петербурга. Лесной, Гражданка, Ручьи, Удельная... СПб, Центрполиграф, 2013, с. 35-36.

9. Весь Петербург на 1910 год, отдел IV «Алфавитный список улиц города С.-Петербурга и его пригородов», стб. 537.

10. *Горбачевич, К., Хабло, Е.* Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Санкт-Петербурга. СПб., Норинт, 2002, с. 102.

11. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 57325, л. 35-35об.

12. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга «Citywalls», <https://www.citywalls.ru/house6388.html> (режим доступа: 10.11.2021).

13. Весь Петербург на 1913 год. СПб., отдел «Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, ...», с. 602.

14. Весь Петербург за 1913 год, отдел «Город С.-Петербурга», стб. 119, 209, 295, 312.

15. Весь Петербург на 1913 год, отдел «Город С.-Петербурга», стб. 183-185, 187, 189, 190.

16. *Горбачевич, К., Хабло, Е.* Указ. соч., с. 134.

17. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 57325, л.л. 7а, 8, 11, 35об.

18. Их современные адреса — Малый пр-т Петроградской стороны, 66 / ул. Ленина, 32; ул. Ленина, 40.

19. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга «Citywalls», <https://www.citywalls.ru/house6763.html> (режим доступа: 10.11.2021).

20. Весь Петербург за 1913 год, отдел «Город С.-Петербурга», стб. 71, 152, 336, 421.

21. См., напр.: Весь Петербург на 1899 год, отдел «Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, ...», с. 16; «Торгово-промышленный отдел», с. 1150.

22. Весь Петербург на 1913 год, отдел «Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, ...», с. 15; отдел «Установления Центрального и местного управлений с подведомственными им учреждениями», стб. 431, 912.

23. Весь Петербург на 1914 год, отдел «Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, ...», с. 16.

24. Весь Петербург на 1915 год, отдел «Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, ...», с. 15; отдел «Установления Центрального и местного управлений с подведомственными им учреждениями», стб. 371-372, 861, «Торгово-промышленный отдел», с. 1122. Весь Петроград на 1916 год, отдел «Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, ...», с. 16. Весь Петроград на 1917 год, отдел «Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, ...», с. 17.

25. Весь Петербург за 1913 год, раздел «Город С.-Петербурга», стб. 356, 405, 481.

26. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга «Citywalls», <https://www.citywalls.ru/house877.html> (режим доступа: 10.11.2021).

27. *Чепель, А.И.* Художник-архитектор Павел Петрович Светлицкий // История Петербурга, 2001, № 1(59), с. 9-14.

28. *Чепель, А.И.* Указ. соч.

29. См., напр.: Весь Петербург за 1913 год, отдел «Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, ...», с. 308.

30. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга «Citywalls», <https://www.citywalls.ru/house9607.html> (режим доступа: 10.11.2021).

31. Весь Петербург за 1914 год, отдел «Алфавитный список улиц города С.-Петербурга и его пригородов», стб. 191.

32. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 57325, л.л. 12, 36.

33. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 57325, л. 30.

«ШАХМАТЫ ПРОСТО НЕОБХОДИМЫ...». ОБ УВЛЕЧЕНИИ АКАДЕМИКА И.М. ВИНОГРАДОВА

С.Г. Петров

Имя нашего земляка Ивана Матвеевича Виноградова (1891-1983), разумеется, известно каждому образованному человеку: великий математик, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, Сталинской премии первой степени, академик Академии наук СССР, иностранный член многих академий и обществ. Математики вспомнят о его достижениях в аналитической теории чисел: создание метода

тригонометрических сумм, получение выдающихся результатов в проблеме Варинга, решение тернарной проблемы Гольдбаха.

Будучи во многих отношениях неформальной главой советских математиков, он возглавлял математический институт имени В.А. Стеклова АН СССР с 1934 г до дня своей смерти¹.

В биографии великого человека многое интересно и современникам, и потомкам:

например, незаурядная физическая сила академика. Однако немногие знают о серьезном увлечении Ивана Матвеевича шахматами. Великий математик очень любил шахматы. Научился играть в эту древнюю игру, наверное, еще в Великих Луках, а будучи студентом Петербургского университета, стал перворазрядником (или, как говорили до 1917 г., имел первую категорию)².

Сам академик рассказывал: «Шахматами увлекаюсь смолоду, со студенческих лет. «Учителем» был для меня сотоварищ по Петербургскому университету Родион Осиевич Кузьмин» (впоследствии – известный математик, член-корреспондент АН СССР)³.

Кстати, выскажем предположение, что И.М. Виноградов и Р.О. Кузьмин сражались за шахматной доской почти четверть века, с 1910-го по 1934 гг.: во время учебы на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета, во время совместной работы в Пермском и Томском университетах (1919-1920 гг.) и Ленинградском политехническом институте (1920-1934 гг.). Возможно, что с 1929 г. встречи Виноградова и Кузьмина за шахматной доской прекратились. Родион Осиевич, как и другие ученики выдающегося математика Н.М. Гюнтера, резко отрицательно отнесся к травле Виноградовым своего учителя на выборах в Академии наук в 1929-м (наш земляк и Гюнтер были тогда конкурентами)⁴.

Вероятно, со студенческих лет в библиотеке И.М. Виноградова сохранилась книга А.Ф. Гончарова «Краткий учебник шахматной игры» (с 112 диаграммами в тексте и портретом автора; СПб., 1914. – 233 с., сейчас находится в фонде дома-музея академика в Великих Луках)⁵.

Академик вспоминал: «Позднее я, как и многие, оказался подверженным «шахматной горячке». Тогда о шахматах писали, пожалуй, даже больше, чем теперь о хоккее. Одно время мне показалось, что я «изобрел» новое начало: черными в ответ

Виноградов Иван Матвеевич

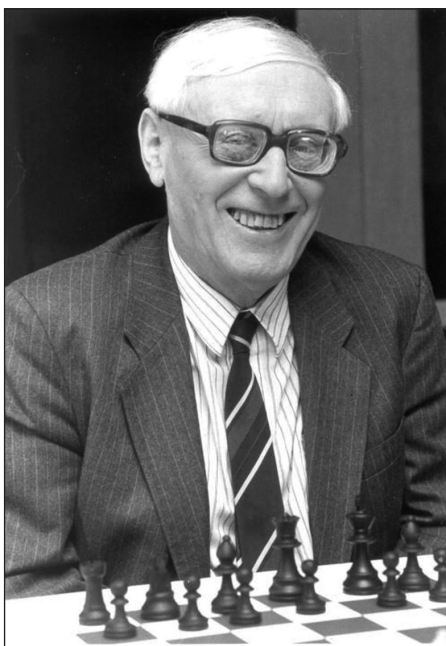
чтобы фигуры имели свободу, как пояснял он, затем играл неплохо, но спасти партию уже было невозможно...»⁷. Между прочим, это свидетельство гроссмейстера Иван Матвеевич начисто опровергал⁸.

А вот что пишет студент Политехнического института в Ленинграде В. Быков, слушавший в середине 1920-х гг. лекции нашего земляка: «Виноградов... находил такие приемы, которые вызывали неизменно повышенный интерес к математике... На перерывах из аудитории он не уходил. Не курил. Оставался беседовать со студентами института о новых проблемах науки, интересовался студенческой жизнью и нашими увлечениями спортом, шахматной игрой, нередко выходя из нее победителем. Но мирился с поражениями в игре с В.И. Кадыковым, чемпионом института по шахматам до поступления к нам М.М. Ботвинника»⁹.

Встречался за шахматной доской профессор и с Михаилом Ботвинником, хотя последний у Виноградова не учился.

По воспоминаниям академика Дмитрия Евгеньевича Охоцимского, в конце 20-х – начале 30-х гг. минувшего века «М.М. Ботвинник встречался с академиком

М.И. Виноградовым за шахматами в профессорском доме политехнического института, на квартире П.Л. Калантарова» (правильно Калантаров – С.П.). Заметим, Павел Лазаревич Калантаров – известный специалист

Ботвинник Михаил Моисеевич

М.И. Виноградовым за шахматами в профессорском доме политехнического института, на квартире П.Л. Калантарова» (правильно Калантаров – С.П.). Заметим, Павел Лазаревич Калантаров – известный специалист

в области электротехники, страстно любил играть в шахматы. Был ли он партнером нашего земляка?¹⁰

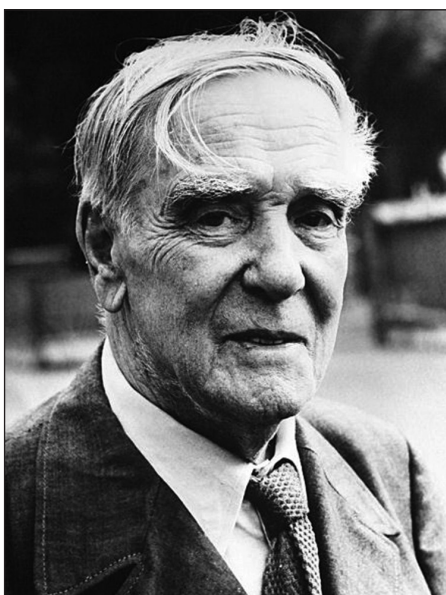
Между прочим, в разные годы шахматными партнерами академика были гроссмейстеры Пауль Керес и Василий Смыслов, мастера Александр Ильин-Женевский и Федор Дуз-Хотимирский¹¹.

В фондах дома-музея И.М. Виноградова хранится следующая книга: Дуз-Хотимирский Ф.И. Избранные партии. М., 1953. — 160 с. (57 партий). На титульном листе посвящение: «Ивану Матвеевичу на добрую память в знак глубокого уважения. Дуз-Хот. 14 X. 1954»¹².

Полагаем, что в данный список необходимо включить имя Якова Герасимовича Рохлина (1903-1995), заслуженного тренера СССР и мастера спорта СССР по шахматам. Почему? В фондах дома-музея И.М. Виноградова хранится книга: Рохлин Я.Г. Основы шахматного творчества. Ярославль, 1967. — 172 с. С автографом автора: «Глубокоуважаемому академику Ивану Матвеевичу Виноградову с наилучшими пожеланиями. Я. Рохлин 12.10.71.»¹³.

Академик рассказывал: «Запомнились шахматные бои с мастером Ф. Дуз-Хотимирским, продолжавшиеся чуть ли не до утра. Однажды я сыграл в сеансе одновременной игры с мастером А. Ильиным-Женевским. Сеансер знал меня и почему-то («по знакомству») захотел выиграть побыстрее. Но мне удалось эффектной контратакой одержать победу»¹⁴.

Приходилось великому ученому встречаться за шахматной доской и с коллегами-академиками. На закате своих дней Иван Матвеевич поведал историку шахмат С.Я. Гродзенскому: «Наиболее сильными шахматными партнерами среди академиков были С.Г. Струмилин и П.Л. Капица. С последними я познакомился в 1920 году. Мы тогда жили с Петром Леонидовичем в одном подъезде. Сначала я Капице чаще проигрывал, а затем шансы выровнялись, и мы делили успехи приблизительно пополам».

Капица Петр Леонидович

Академии наук СССР¹⁶.

В фотоальбоме «И.М. Виноградов. 120 лет со дня рождения» опубликована фотография с подписью: «И.М. Виноградов и А.М. Сенков за игрой в шахматы. 1960 г.» — без каких-либо сомнений, партнер академика — доктор технических наук, профессор Александр Михайлович Сенков, крупный специалист по сооружению плотин¹⁷.

В свободное время Иван Матвеевич любил побывать и на турнире, понаблюдать за игрой профессионалов. Порой в качестве почетного гостя. Так, он приветствовал 31 мая 1945 г. участников 14 чемпионата по шахматам в Октябрьском зале Дома Союзов в Москве¹⁸.

Между прочим, портрет великого математика был помещен на обложке на одном из номеров журнала «Шахматы в СССР» за 1946 г. Он сидит за шахматной доской¹⁹. Вероятно, об увлечении академика благородной игрой знали не только его

знакомые: в 1961 г. его коллеги из Китая подарили уникальный комплект шахмат из слоновой кости (теперь этот раритет экспонируется в Мемориальном доме-музее И.М. Виноградова в Великих Луках).

Что же привлекало нашего земляка в игре на шестидесяти четырех клетках? Ответ Ивана Матвеевича был таков: «Для меня шахматы — отдых, я рассматриваю игру только как удовольствие. Поэтому, наверно, сам отвечаю на ходы быстро.

Керес Пауль Петрович

Конечно, шахматы – очень интересная, увлекательная игра. Ею многие серьезно интересуются. Но я хочу подчеркнуть, что ученому и вообще человеку умственного труда шахматы просто необходимы. Поясню свою мысль. Когда ученый работает, его мозг очень напряжен. Требуется отдых. Однако мозг, привыкший работать, с трудом переходит на отдых. Переходить же с напряженного состояния на ноль просто нельзя. Это опасно. Это столь же опасно, как резкая остановка после быстрого бега. Бегуну нужно постепенно перейти на ходьбу и лишь потом остановиться²⁰.

Точно также и ученому нужна разрядка. Игра в шахматы и является, на мой взгляд, лучшей разрядкой».

Примечания

1. Иван Матвеевич Виноградов: [фотоальбом]. – Ярославль : РМП, 2011. – С. 150-151.

2. Длуголенский Я.П., Зак В.Г. Люди и шахматы: Страницы шахматной истории Петербурга – Петрограда – Ленинграда / Я.П. Длуголенский, В.Г. Зак. – Ленинград, 1983. – С. 199.

3. Гродзенский С.Я. Шахматы в жизни ученых / С.Я. Гродзенский. – Москва, 1978. – С. 102.

4. Ошуркова Р.А. Кузьмин Родион Осиевич // Профессора Пермского государственного университета (1963–2001) / Гл. ред.: В.В. Маланин. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2001. – С. 113–114; Синкевич Г. И. Николай Максимович Гюнтер (1871-1941) // [Электронный ресурс] (режим доступа: http://www.mathsoc.spb.ru/pantheon/guenter/Sinkevich_Guenter.pdf)

5. Гончаров А.Ф. Краткий учебник шахматной игры (с диаграммами в тексте и портретом автора) / А.Ф. Гончаров. – СПб. – 1914.

6. Гродзенский С.Я. Шахматы в жизни ученых / С.Я. Гродзенский. – Москва, 1978. – С. 102.

7. Ботвинник М.М. К достижению цели / М.М. Ботвинник. – Москва, 1978. – С. 25.

8. Длуголенский Я.П., Зак В.Г. Люди и шахматы: Страницы шахматной истории Петербурга– Петрограда – Ленинграда / Я.П. Длуголенский, В.Г. Зак. – Ленинград, 1983. – С. 199.

9. Быков В. Демократичен, но строг / В. Быков // Великолукская правда. – 1991. – 21 сент. – (Публикация Т. М. Андреевой).

10. Охоцимский Д.Е. О шахматах / Д.Е. Охоцимский // Иван Матвеевич Виноградов: [фотоальбом]. – Ярославль: РМП, 2011. – С. 109.

11. Длуголенский Я.П., Зак В.Г. Люди и шахматы: Страницы шахматной истории Петербурга – Петрограда – Ленинграда / Я. П. Длуголенский, В.Г. Зак. – Ленинград, 1983. – С. 199.

12. Дуз-Хотимирский Ф.И. Избранные партии / Ф.И. Дуз-Хотимирский. – Москва, 1953.

13. Рохлин Я. Г. Основы шахматного творчества / Я.Г. Рохлин. – Ярославль, 1967.

14. Гродзенский С.Я. Шахматы в жизни ученых / С.Я. Гродзенский. – Москва, 1978. – С. 102.

15. Гродзенский С.Я. Шахматы в жизни ученых / С.Я. Гродзенский. – Москва, 1978. – С. 103.

16. Охоцимский Д.Е. О шахматах / Д.Е. Охоцимский // Иван Матвеевич Виноградов: [фотоальбом]. – Ярославль: РМП, 2011. – С. 109.

17. Иван Матвеевич Виноградов : [фотоальбом]. – Ярославль : РМП, 2011. – С. 109.

18. Шахматы сражаются. – Москва, 1985. – С. 135.

19. Шахматы в СССР. – 1946. – № 5.

20. Гродзенский С.Я. Шахматы в жизни ученых / С.Я. Гродзенский. – Москва, 1978. – С. 103.

ПРОЕКТ «ВЕЛИКИЕ ЛУКИ В ЛИЦАХ», ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ ВЫДАЮЩИХСЯ ВЕЛИКОЛУЧАН (2017-2021 гг.)

Н.А. Плеханова

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Центр эстетического воспитания» было создано в 1991 г. как инновационный комплекс, где сочетается образовательная и просветительская деятельность. Кроме школы искусств в структуру учреждения входят филармония и выставочный зал. В 2021 г. Центру эстетического воспитания исполнилось 30 лет. Он по праву

считается ведущим учреждением культуры г. Великие Луки, а для горожан – очагом академической культуры и местом, где можно приятно и с пользой провести свой досуг.

В 2016 г., в канун 850-летия города Великие Луки, в концертно-выставочном отделе ЦЭВ возникла идея создания масштабного долгосрочного проекта, состоящего из цикла концертных программ, рассказывающих о судь-

Комитет культуры Администрации г. Великие Луки
Центр эстетического воспитания
Центральная библиотека им. М. И. Семевского

ФИЛАРМОНИЯ

XXI концертный сезон

«ВЕЛИКИЕ ЛУКИ В ЛИЦАХ»

проект к 850-летию города Великие Луки

Музыкально-литературная композиция
«ХОРОШ ГОРОДОК ЛУКИ ВЕЛИКИЕ...»
из жизни Михаила Семевского

Исполнители:
Камерный хор «Кант» дирижер И. Беседин
Иван Беседин (баритон), Сергей Шишков (фортепиано)

Ведущая:
Трофимва Г.Г.
Профессор, кандидат философских наук.

17
МАРТА
18.30

Концертный зал филармонии, ул. Ботвина, 12
Справки по тел. 3-52-20

бе выдающихся деятелей науки и искусства, жизнь которых связана с великолукской и псковской землей. Основной задачей проекта стала популяризация деятельности наших знаменитых земляков среди молодежи и разных слоев населения. Авторы ставили перед собой цель: всеми доступными средствами, формами работы с помощью слова, музыки, фото и видеоряда повествовать о выдающихся личностях; пополнить знания и впечатления горожан о богатой и славной истории нашего города и края.

В первый год в рамках проекта было создано четыре программы, посвященные Софье Васильевне Ковалевской, Модесту Петровичу Мусоргскому, Михаилу Ивановичу Семевскому, Ивану Матвеевичу Виноградову. Авторами сценариев являются Татьяна Михайловна Дудко и Наталья Анатольевна Плеханова. Помощь в сборе исторических материалов оказали городские учреждения культуры, музеи и библиотеки. Полученные и обработанные материалы были изложены доступным слогом, собраны фотографии и художественные работы для видеоряда. Артисты филармонии подобрали музыкальные произведения, отвечающие образной сфере и смыслу музыкально-литературных композиций.

14 февраля 2016 г. состоялась первая музыкально-литературная композиция «Софья Ковалевская. Жизнь в математике». К исполне-

нию привлекли не только солистов филармонии, но и учащихся школы искусств. В основу программы легли «Воспоминания детства», написанные Софьей Васильевной, а также отрывки из ее дневников и писем. Рассказывая об успехах выдающегося математика, авторы стремились разносторонне показать образ Софьи Васильевны: влияние воспитания в Полибино на ее становление в науке, а также раскрыть личную трагедию героини. Тщательно подобранная музыка Чайковского, Рахманинова, Скрябина объединила эпизоды жизни великой женщины в одно единое целое. Программа получила

высокую оценку коллег и слушателей. Позже более короткую версию программы показали в рамках образовательного проекта «Музыкальные субботы для детей».

В марте 2016 г. состоялась следующая премьера цикла. Программу «Хорош городок Луки Великие» посвятили выдающемуся историку, общественному деятелю, издателю и меценату Михаилу Ивановичу Семевскому. Первый почетный гражданин г. Великие Луки Михаил Иванович всегда гордился тем, что он великолучанин. Он с трепетом относился к своей малой родине, оказывал всяческую помощь в становлении и развитии великолукского образования и культуры.

Большую помощь в подборе материала оказали коллеги из Центральной библиотеки им. М.И. Семевского и краеведческого общества г. Великие Луки. Особый вклад в создание

Комитет культуры Администрации г. Великие Луки
ЦЕНТР ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ФИЛАРМОНИЯ
XXVI концертный сезон

12 февраля в 18:30

проект «Великие Луки в лицах»

«С. Ковалевская. Жизнь в математике»

Исполняют:
Наталья Плеханова (сопрано)
Варвара Федорова (скрипка)
Елена Войтушко (фортепиано)

6+

Концертный зал, ул. Ботвина, 12
Справки по телефону 3(8153) 3-52-20

композиции внесла председатель краеведческого общества, профессор Галина Терентьевна Трофимова. Она стала научным куратором проекта и предоставила собранные ею уникальные архивные материалы о Семевском.

Программа получилась содержательная и интересная. Горожане слышали достоверный и эмоциональный рассказ о жизни и деятельности Михаила Ивановича Семевского. В композицию органично вплелась хоровая музыка. В исполнении Заслуженного коллектива народного творчества камерного хора «Кант» под руководством Ивана Беседина прозвучали сочинения русских композиторов и обработки народных песен. С помощью музыкального обрамления удалось погрузить слушателя в эпоху Семевского и проиллюстрировать жизнь Михаила Ивановича от рождения до последних дней. Позже концертную программу неоднократно показывали для молодежи города.

В мае 2016 г. в рамках проекта состоялась следующая премьера музыкально-литературной композиции «Модест из рода Мусоргских». В качестве визуального ряда были использованы рисунки юных художников с Международного конкурса «Картинки с выставки», организатором которого является ЦЭВ. Эффект соединения живого исполнения музыки композитора и детских ярких работ по сюжетам и произведениям Мусоргского был впечатляющим. Программа неоднократно с успехом прошла в стенах филармонии ЦЭВ, была показана в Мемориальном музее-усадьбе М.П. Мусоргского в Карево. В апреле 2019 г. на III Международной конференции «Истоки. Истина. Искусство», посвященной 180-летию со дня рождения М.П. Мусоргского, показали музыкально-литературную композицию самой взыскательной публике: музыковедам, научным сотрудникам, искусствоведам, съехавшимся на конференцию из разных городов. Программа получила высокую оценку гостей.

В сентябре 2016 г. отмечали 125 лет со дня рождения выдающегося математика, академика Ивана Матвеевича Виноградова. Куратором проекта стала заведующая мемориальным домом-музеем им. академика И.М. Виноградова Татьяна Геннадьевна Бобкина. Благодаря сотрудничеству с музеем в программе были использованы уникальные архивные документы, письма, фотографии академика. В рамках юбилейных торжеств со-

стоялась премьера музыкально-литературной композиции «Мы великолуцкие», именно так о себе говорил Иван Матвеевич. Артисты филармонии украсили концерт музыкальными произведениями. Столичные гости отметили увлекательность рассказа и гармоничное сочетание повествования с музыкой. Программа с успехом прошла в музее М.П. Мусоргского, пользовалась интересом у старшеклассников г. Великие Луки. В 2021 г. программу снова показали в Детской музыкальной школе им. Мусоргского, где отмечалось 130 лет со дня рождения академика.

В период с 2017 по 2020 гг. проект «Великие Луки в лицах» был адаптирован к школьной аудитории и с успехом неоднократно повторялся на сцене филармонии ЦЭВ. 2021 г. был объявлен Годом науки и технологий. К этой дате были созданы видеoverсии концертных программ и размещены в информационных источниках. На официальном канале учреждения «ЦЭВ г. Великие Луки» в YouTube можно увидеть все видеoverсии концертных программ проекта.

В 2021 г. проект «Великие Луки в лицах» продолжился изучением личности современника, прозаика, публициста, члена Союза писателей России, члена Союза журналистов СССР Николая Степановича Новикова. Премьера музыкально-литературной композиции «Три века в одной жизни» состоялась в мае 2021 г. Имя Николая Степановича известно не только в России, но и далеко за ее пределами. Николай Степанович автор таких глубоких книг-исследований, как «К истокам великой музыки», «Молитва Мусоргского», «Колыбель опального патриарха», «Легенды и были Пушкиногорья». Создавая программу, авторы сценария постарались рассказать, как из скромного агронома сначала сформировался профессиональный журналист, а затем

Комитет культуры Администрации г. Великие Луки
ЦЕНТР ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ФИЛАРМОНИЯ
XXVII концертный сезон

ПРОЕКТ «ВЕЛИКИЕ ЛУКИ В ЛИЦАХ»
«БОЖИЙ ИЗБРАННИК. ПАТРИАРХ ТИХОН»

Исполняют:
Заслуженный коллектив
камерный хор «КАНТ»
дирижер Иван Беседин

Образцовый коллектив
Хор мальчиков ЦЭВ

Концертмейстеры:
Сергей Шишков (фортепиано)
Елена Войтушко (фортепиано)

19 18:30
пятница
НОЯБРЯ

6+

Концертный зал, ул. Ботвина, 12
Справки по телефону 8(81153) 3-52-2

– глубокий исследователь и писатель. Долгие годы дружбы связывали Николая Степановича и Центр эстетического воспитания. В программе использовались домашний фотоархив и письма писателя, которые предоставила вдова Ольга Николаевна Новикова. В ней звучали любимые произведения писателя, хорошие сочинения Г. Свиридова. В сентябре 2021 г. программа вышла в видеOVERсии и собрала множество просмотров и положительных комментариев.

19 ноября 2021 г. проект продолжился новой концертной программой, посвященной Патриарху Тихону, родиной которого также является Псковская губерния. Серьезная историческая тема и необыкновенная личность СвятителЯ Тихона не зря привлекли авторов проекта. Сегодня как никогда для молодежи важны духовные ценности и положительные жизненные ориентиры. Пример самопожертвования и служения, доброты и любви несет в себе личность СвятителЯ Тихона. Ему пришлось сохранять Православие в тяжелый период лихолетья, захлестнувшего Россию. Программу украсила и создала особую атмосферу духовная музыка в исполнении двух коллективов: Образцового хора мальчиков филармонии ЦЭВ и Заслуженного коллектива народного творчества камерного хора «Кант». В композиции использовано большое количество архивных фотографий и документов.

Всего в период 2016 по 2021 гг. были созданы и показаны около 30 концертных программ проекта «Великие Луки в лицах» на самых разных площадках города Великие Луки

и района, которые посмотрели более 2000 зрителей. Проект получил одобрение и положительные отзывы у самой разной категории слушателей. Виртуальная версия проекта размещалась на канале YouTube, в социальных сетях и набрала более 2500 просмотров.

В 2021 г. проект стал Лауреатом III степени в «Первом чемпионате Псковской области по профессиональному мастерству среди работников учреждений образования, культуры и социальной сферы-2021 г.» в номинации «Лучший инновационный проект».

Серия музыкально-литературных композиций будет иметь продолжение. На данный момент в работе концертно-выставочного отдела программа о выдающихся исследователях и путешественниках братьях Лаптевых, родившихся недалеко от Великих Лук. В планах музыкально-литературные композиции о выдающемся музыканте, балалаечнике-виртуозе Борисе Трояновском. Авторы проекта планируют также обратиться к личностям А. Пушкина и императора Петра I. Рядом с нами трудятся наши выдающиеся современники, о которых тоже необходимо рассказывать.

Проект «Великие Луки в лицах» является инструментом в деле сохранения, распространения и преумножения исторических, культурных, духовно-нравственных и эстетических ценностей современного общества. Благодаря привлечению широкой аудитории к музыкально-литературным композициям проекта появляется опосредованная возможность воспитать уважение к истории Псковской области и города Великие Луки.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ В СУДЬБЕ СЕМЬИ БЛЮМХЕН

С.Н. Пасюлина

Все презентуемые документы любезно предоставлены родственниками. Мне удалось пообщаться с двумя представительницами фамилии, проживающими в Прибалтике и в России. Интерес одной вызван любопытством: «У нас дома хранится Библия моего прапрапрадеда Людвига, там записаны его братья, родители, жена, дети, внуки... и мне всегда было интересно: кто они, братья моего Людвига, и я стала искать и много чего уже нашла, но мне кажется, что должно что-то еще быть в Великих Луках, какое-то связующее звено...».

Интерес другой наследницы прагматичен: «Во время Первой мировой войны наш предок из Латвии был эвакуирован в Великие Луки, где впоследствии он изменил имя и фамилию. Был Ёхан Роберт Блюмхен, стал Ян

(Иван) Людвигович Блимхен. Дело в том, что я пытаюсь собрать документы для того, чтобы сделать моей дочери второе, латышское гражданство. И мне необходимо найти тот документ, который фиксирует изменение фамилии предка».

Тем не менее, обе они исследуют историю своей семьи, а мы, благодаря этому поиску, можем положить ещё одну «копеечку» в нашу общую краеведческую копилку.

Рудольф Хейнрих Отто Карлович Блюмхен родился в 1881 г. в Курляндской губернии в посёлке Лутрины, по национальности немец. Жизнь занесла его в наш город. Причины переезда выяснить не удалось. Немилосердная судьба отмерила Рудольфу очень короткий век, он скончался от чахотки в возрасте 33 лет в 1915 г. Похоронен на Казанском кладбище

Великих Лук. К сожалению, надгробие утрачено.

За свою непродолжительную жизнь Рудольф Блюмхен успел поработать в великолукских мастерских Карла Яновича Поппе, стать машинистом на железной дороге (предположительные годы работы на Николаевской железной дороге 1909–1915) и жениться. В браке с Альмой-Елизаветой-Марией Оттовной Блюмхен (в девичестве Грасс) у них родилось пятеро детей: Эльвира-Мария, Арвид, Адельмина, Люция-Сусанна и Ирма. Старшая дочь родилась 21 декабря 1903 г. в Великих Луках. Остальные дети также родились здесь, самая младшая Ирма 31 января 1913 г.

Арвид Рудольфович Блюмхен (единственный сын) был репрессирован. Осуждён 19 сентября 1941 г., а 22 апреля 1946 г. мобилизован в трудовую армию и отправлен в Тагилстрой. Его потомки сейчас живут в г. Асбест и в Екатеринбурге. Но документы каким-то чудом сохранили, прятали их до 1991 г. До этого они боялись кому-либо показывать бумаги...

И вот эти самые документы семьи Блюмхен представляют для нас несомненный интерес. Среди них документ Великолукского сиротского суда об установлении опеки над детьми умершего Рудольфа Хейнриха Отто Карловича Блюмхена и его вдовы Альмы-Елизаветы-Марии Оттовны, а также Аттестат, выданный 26 апреля 1903 г. Рудольфу Блюмхену владельцем мастерских Карлом Попп, заверенный великолукским нотариусом В.Т. Жилинским.

Текст Аттестата:

Я, нижеподписавшийся, Перновский мещанин Карл Иванович Попп выдал настоящий аттестат крестьянину Курляндской губернии Голд-

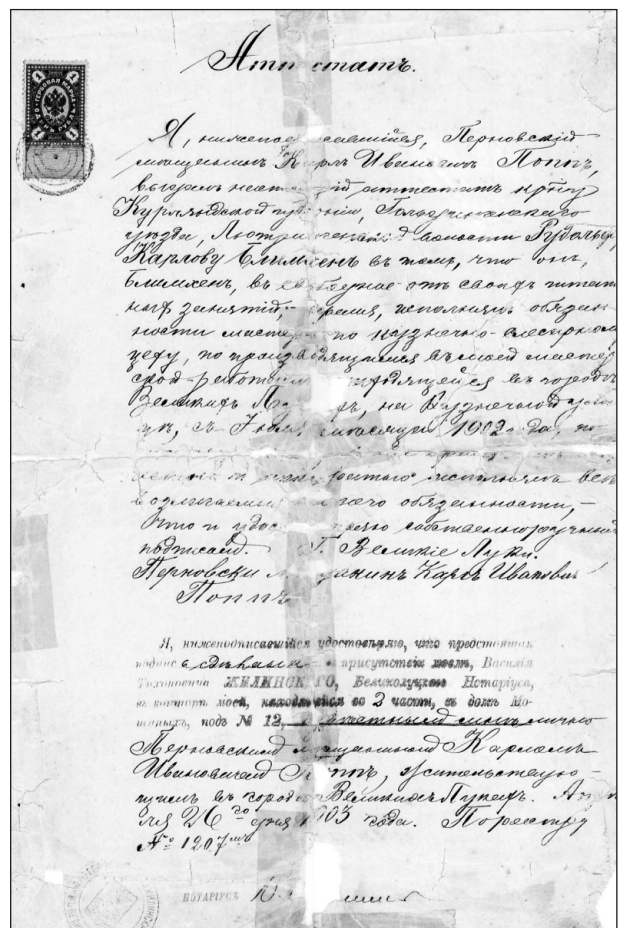
шпенского уезда Лютринской волости Рудольфу Карлову Блимхен в том, что он в свободное от своих штатных обязанностей время исполнял обязанности мастера по кузнечно-слесарному цеху, по производящимся в моей мастерской работам, находящейся в городе Великих Луках, на Кузнечной улице, с 7 июля месяца 1902 года [... строка текста на сгибе листа утрачена...] исполнял все возлагаемые на него обязанности, что и удостоверяю собственноручной подписью. Г. Великие Луки.

Перновский мещанин Карл Иванович Попп.

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что предстоящая подпись сделана в присутствии моем, Василия Тихоновича ЖИЛИНСКОГО, Великолуцкого Нотариуса, в конторе моей, находящейся во 2-части, в доме Мошиных, под №12, известным мне лично Перновским мещанином Карлом Ивановичем Попп, жительствовавшим в городе Великих Луках. Апреля 26 дня 1903 года. По реестру №1207-м.

Печать, подпись нотариуса.

Великие Луки стали вехой в жизни и Людвиг Карловича Блюмхена, родного брата Рудольфа. В 1916 либо в 1917 гг. семья Людвиг Карловича, кузнеца Виндаво-Рыбинской железной дороги, в связи с событиями Первой мировой войны была эвакуирована из Витебской губернии в Великие Луки. Семья состояла из жены Евы и шестерых детей: Яна,

Арнольда, Карла, Лидии, Милды и Николая. Прожили они здесь недолго, но Ян Людвиг Блюмхен на родину не вернулся. Он остался в Великих Луках. Позднее переехал в Ленинград, женат был на великолучанке Зинаиде Николаевне Сениговой.

Весьма интересна автобиография Зинаиды Николаевны. Хранится в семье и, вероятно, являлась черновиком для автобиографии, которую в советское время в обязательном порядке нужно было предоставлять при трудоустройстве. В ней не просто история советской девушки. На мой взгляд, это настоящий портрет эпохи.

Текст автобиографии Зинаида Николаевны о её жизни до переезда в Ленинград:

Блимхен (Сенигова) Зинаида Николаевна (родилась в 1912 году в семье служащего, на иждивении которого и находилась до 1932 года).

С 1921 года по 1928 год кончила семилетку «им. Ленина» [в настоящее время — школа №1].

После окончания семилетки в 1928 году поступила на общеобразовательный уклон (по счету 8 класс), однако до окончания учебного года весь класс перебросили в Педтехникум на 2-ой курс. По окончании 2-го курса на время летних каникул я из-за особой чуткости, внимания и любви к детям была выделена в качестве воспитательницы на дет. площадку при колхозе «Красный пахарь» Калининской области Великолукского района.

В 1931 году была на практике в Куньинском районе, в Ступинской школе в качестве учительницы 1 ступени.

В 1932 году 27/II окончила педтехникум, после чего была направлена в Пустошкинский район в Монинскую школу.

По окончании учебного года перевелась в Великолукский район в Марьинскую школу, где в 1933 году в течение учебного года вела занятия при колхозе по агрозоотехнике и была организатором дошкольных учреждений по колхозам.

В качестве уполномоченного РОНО заключала договора с колхозами по ликвидации неграмотности и малограмотности, одновременно с этим от военкомата была выделена на работу по ликвидации [неграмотности] с допризывниками и с неорганизованным населением.

С 21/VII-1933 по 20/I-1934 окончила курсы старших учителей в гор. Невель.

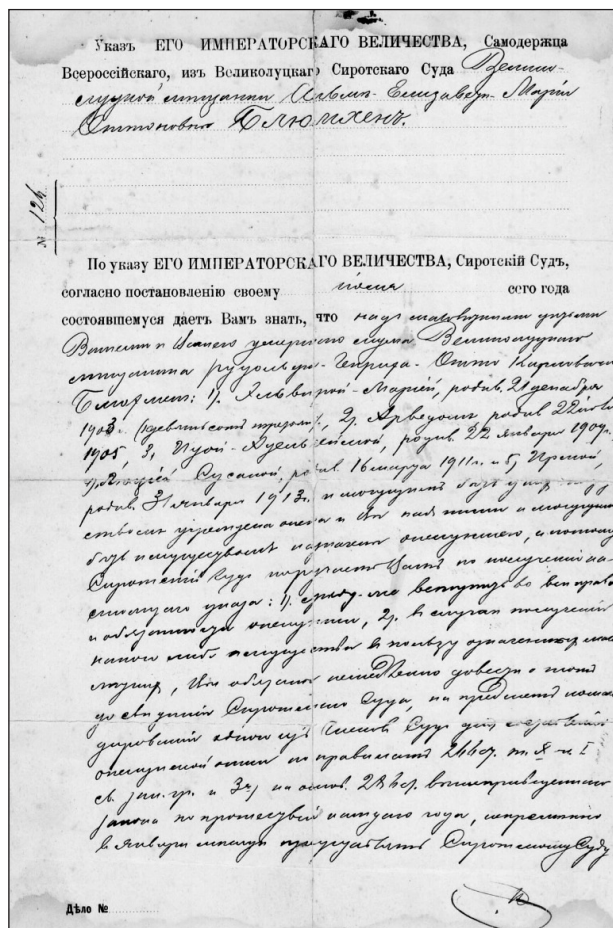
15/VI-1934 г. прошла военно-физкультурные курсы ст. Сочи [предположительно, речь о Сочинском военном санатории].

1934 г.-1936 г. одновременно с подработкой в г. Великие Луки я для подготовки в Пединститут возобновляла знания в объеме средней школы путем обучения на вечернем рабфаке, но по семейным обстоятельствам работу и учебу пришлось оставить.

В 1936 г. 6/I перешла на иждивение мужа.

Дальнейший текст автобиографии связан уже с проживанием З.Н. Блимхен в Ленинграде и в эвакуации и отношения к истории Великих Лук не имеет.

Таким образом, изучение немецкой фамилии Блюмхен дало ещё одно имя в истории Великих Лук, чья биография, на мой взгляд, заслуживает дополнительного исследования, которое, надеюсь, будет проведено.

ГАПИСОВО: ИМЕНИЕ И ЕГО ВЛАДЕЛЬЦЫ

С.Н. Пасюлина

Сельцо Гаписово – живописнейший уголок великолукской земли. Мягко текущая речка Кунья граничит с Гаписово с востока. С запада границей между Гаписово и Заболотье поспешает на север речка Трошанка. А между ними, перепрыгивая с невысоких холмов в низинки, живет своей жизнью деревня.

Когда-то в Гаписово стоял, переживший многие лихолетья и всех своих хозяев, помещичий дом. Ныне от него остались лишь бревенчатые руины. Руины эти память и о школе, и о детском доме, и о старинном и богатом дворянском роде Великопольских. В советское время в бывшем помещичьем доме сельца Гаписово в разные периоды размещались Гаписовский детский дом и средняя общеобразовательная школа.

Начало истории этого поместья можно отнести к XVI в., когда выходцу из Польши Великопольскому, «коего потомки многие Российскому Престолу служили разные дворянские службы», были пожалованы «в Великолукском уезде, по реке Куньи, обширные имения».

На 1746 г. сельцом Гаписово владел Федор Иванович Великопольский, а к 1781 г. помещиком этого сельца значится отставной флота капитан Андрей Иванович Великопольский. Можно предположить, что это был брат прежнего владельца. По ревизской переписи в имении А.И. Великопольского, включавшего в себя сельцо с деревнями и пустошами, числилось 27 душ мужского пола, а земли было 1620 десятин 1505 сажений.

К 1788 г. Гаписово перешло во владение к сыну Андрея Ивановича, Михаилу Андреевичу, у которого 24 июня 1788 г. родился сын Иван. Крещен младенец был в Успенской церкви погоста Милолюб, а крестным его стал помещик сельца Задорожье полковник Николай Львович Великопольский.

Примечателен тот факт, что спустя 24 года, в 1812 г., Иван Михайлович Великопольский запишется в народное ополчение. А в 1813 г. по инициативе и на средства его крестного

Николая Львовича в погосте Милолюб будет заложен новый каменный храм «в память об изгнании французов из России».

Стоит отметить, что род Великопольских даже и герб имел, связанный с войной. Существует легенда, рассказывающая о том, как хозяин ушел в крестовый поход и долгие годы отсутствовал. Он сильно изменился, постарел в военных походах, и когда вернулся домой, никто из домашних и слуг не узнал его. Только старый конь, храня верность своему хозяину, радостно заржал при его появлении. И потому попал на герб.

В 1837 г. сельцом Гаписово владел капитан Иван Михайлович Великопольский (тот самый герой войны 1812 года). В том же 1837 г. он стал крестным отцом Николая Федоровича Дубровина, сына помещиков сельца Корытова, будущего военного историка, генерал-лейтенанта. К тому моменту на погосте Милолюб, покоилось уже не одно поколение разных ветвей Великопольских, которые только в одной Максимовской волости Великолукского уезда владели

Владимир Николаевич Великопольский

имениями Алферьево, Ступино, Климятино, Дубнеки, Гаписово, Бараново, Заболотье, Задорожье, Курьяниха, Бельково, Дятлово, Сергино, Еремино, Федорцево, Опимахово (Апимахово).

До наших дней на старом погосте уцелело лишь одно надгробие с надписью «Статский советник Иван Андреевич Великопольский род. 1697 скончался 1761 года декабря» (в Метрической книге погоста Милолюб за 1761 г. упоминается И.А. Великопольский – владелец сельца Апимахово; запись о смерти, к сожалению, не обнаружена).

Последним владельцем Гаписово был Владимир Николаевич Великопольский, о судьбе которого до недавнего времени было известно немного. И то благодаря пристальному изучению истории милолюбской церкви.

18 февраля 1907 г. сроком на пять лет В.Н. Великопольский был избран председателем церковно-приходского попечительства при

церкви погоста Милолюб. До этого момента деятельность попечительства заключалась исключительно в сборе средств на украшение церкви. Но уже в 1907 г. стараниями попечительства в помещении церковно-приходской школы было открыто отделение Великолукского приюта «Ясли», в котором на призрении с 15 июня по 15 сентября находились дети беднейших прихожан. Для религиозно-нравственного просвещения народа в воскресные и праздничные дни устраивались чтения с «туманными» картинками. Попечительством для прихожан выписывались газеты «Свет», «Колокол», «Сельский вестник», журналы «Воскресный день», «Нива», «Родина», «Хутор», «Плодоводство», «Дружеские речи». В 1910 г. в ведении церковно-приходского попечительства находились читальня и библиотека, которыми заведовала учительница церковно-приходской школы.

Следующие данные о В.Н. Великопольском датировались 1924 г., когда он с семьей еще проживал в Гаписово, был наделен землей по норме на 6 едоков. Но в тот же год Комиссия по выселению помещиков приняла решение: «Выселить Великопольского Владимира Николаевича из имения Гаписово как явного контрреволюционного элемента с монархическим уклоном, дворянина по происхождению».

Дальнейшая судьба последнего владельца сельца Гаписово, а также некоторые подробности о представителях семьи Великопольских стали известны в 2019 г. благодаря правнуку Николаю Владимировичу Велико-

Лидия Платоновна Великопольская

Лидия Платоновна Великопольская с мужем в имении Гаписово

польскому. В частности, он сообщил: «Владимир Николаевич Великопольский умер у своего сына Юрия в Орле в 1937 году. Кроме Юрия, у него были сыновья Всеволод, Борис и Николай».

Жена Владимира Николаевича была Лидия Платоновна, урожденная Киселева. Она бабушка моего отца [речь о Владимире Николаевиче Великопольском — внуке последнего владельца Гаписово — прим. автора]. Родилась в поместье Скворцово в семье морского офицера. У нас есть фотографии Владимира Николаевича и Лидии Платоновны, а также ее отца Платона Михайловича. Судя по его форме, он был офицер высокого чина. Лидия Платоновна была вынуждена развестись со своим мужем, чтобы спасти детей. Учила моего отца французскому, пока он был маленьким. Умерла она в Ленинграде во время блокады».

Николай Николаевич Великопольский также проживал в Ленинграде, был лишен всех гражданских прав и свобод за происхождение. Перед войной преподавал математику и физику в школе. Он погиб в 1941 г. Владимир Николаевич Великопольский (младший), полный тезка своего деда, сын Николая Николаевича, на 2019 г. был еще жив, проживал в Санкт-Петербурге. Его сын Николай Владимирович Великопольский, последний представитель мужской линии дворянского рода Великопольских этой ветви из Гаписова, в настоящий момент проживает в Филадельфии (США).

Семья на протяжении многих лет собирает документы по истории рода, у них хранятся до-революционные фото-

Вид центральной усадьбы сельца Гаписово. 1912 год (вид 1)

графии поместья и его обитателей. Из личных вещей уцелели нательный крест Владимира Николаевича (старшего), а также юбилейная медаль «В память 100-летия Отечественной войны 1812 года», которая была вручена семье за участие в войне Ивана Михайловича Великопольского.

Род Великопольских из Гаписово был очень большим. У последнего владельца имения было несколько родных братьев, и все они были военными: полковник Сергей Николаевич, полковник Николай Николаевич, генерал Леонтий Николаевич. Удивительно, что, несмотря на службу в царской армии, Сергей Николаевич и Леонтий Николаевич не были арестованы. Дожили до старости. Леонтий Николаевич скончался во время блокады Ленинграда в возрасте 75-76 лет.

У Сергея Николаевича Великопольского было две дочери Людмила и Сюзанна. Людмила Сергеевна Великопольская-Ефремова родилась в поместье Гаписово и лично знала его обитателей, многое рассказывала своему племяннику. Скончалась в 1994 г., оставив потомкам в наследство тетрадь под заголовком «Вместо завешания. Л.С. Великопольская-Ефремова. Страницы нашей родословной», а также семейную легенду о том, что, покидая Гаписово, они с сестрой Сюзанной в корнях

дерева закопали архив Великопольских. В 1970-х гг. они вернулись в Гаписово, но все так изменилось, что они не смогли найти дерева и склепов.

Благодаря переписке с Владимиром Николаевичем и Николаем Владимировичем Великопольскими в распоряжение великолукских краеведов и исследователей переданы фотографии центральной усадьбы имения Гаписово, второго усадебного дома, выстроенного в 500 метрах от главного, а также несколько фотопортретов и групповых снимков дворян сельца Гаписово. Кроме того, Владимир Николаевич Великопольский (младший) любезно предоставил копии страниц тетради с записями Людмилы Сергеевны Великопольской-Ефремовой, а его сын копии свидетельств о рождении Петра Ивановича, Николая Ивановича и Владимира Николаевича Великопольских.

Все эти документы и полученные из них сведения позволили значительно расширить наши знания о поместье Гаписово и дворянах Великопольских, на протяжении многих столетий служивших Российскому государству на военном поприще.

Указанные материалы, без сомнения, являются интересной и ценной страницей истории нашего края

Примечания

1. Метрические книги церкви погоста Милолюб. ГАПО Ф. 39. Оп. 1. Д. 4282; ГАПО Ф. 39. Оп. 20. Д. 1, 23.

2. Василев И.И. Опыт географическо-статистического словаря Псковской губернии. Великолукский уезд / И.И. Василев. – Псков: Типография Губернского Земства, 1884. – 284 с.

3. Козюлин Н. Нестор из сельца Корытово // Материалы исторических чтений Великолукского городского краеведческого общества. – Великие Луки, 1995. – С. 98-101.

4. Модзалевский Б.Л. Пушкин и его современники. Избранные труды. – СПб, 1999 г.

5. Семейный архив Великопольских.

Приложение 1

Выписка из тетради «Вместо завещания. Л.С. Великопольская-Ефремова. Страницы нашей родословной»

Я родилась и выросла в военной семье... прадед мой генерал Иван Великопольский – участник Отечественной войны 1812 года. Во время столетия этой войны была издана [*так в тексте*] юбилейная медаль и ею награждались потомки. Медаль эту получил внук участника В.Н. Великопольский, и сейчас она хранится у правнука – также по имени и отчеству В.Н. Великопольского. Портрет генерала И.М. Великопольского висит в Эрмитаже в г. Ленинграде в комнате героев войны 1812 года.

Дед мой Николай Иванович родился в 1828 году [*согласно свидетельству о рождении – в 1830 году – прим. автора*], умер в 1903. Женился на Варваре Ивановне Калино. Калино были помещики Калужской губернии, дворяне. Поместье их было около станции Алексино, недалеко от г. Калуги...

У деда Николая Ивановича и бабушки Варвары Ивановны было восемь детей. Пять сыновей и три дочери. Четыре сына были военными, а самый младший был ученый-агроном. По состоянию здоровья он не мог

быть военным. Старший сын Владимир Николаевич дослужился до полковника, женился на богатой невесте Лидии Скворцовой-Киселевой и поехал жить в родовое имение родителей Гаписово... После смерти отца он вместе с матерью управлял имением.

У него было пятеро сыновей. Один из них умер еще ребенком, а трое старших Всеволод, Борис и Юрий служили в Советской армии до самой смерти. Все были офицеры. Борис был членом КПСС, в отставку ушел в звании полковника, имел много наград за боевые заслуги в РККА и как кавалерист по службе был связан с С.М. Буденным.

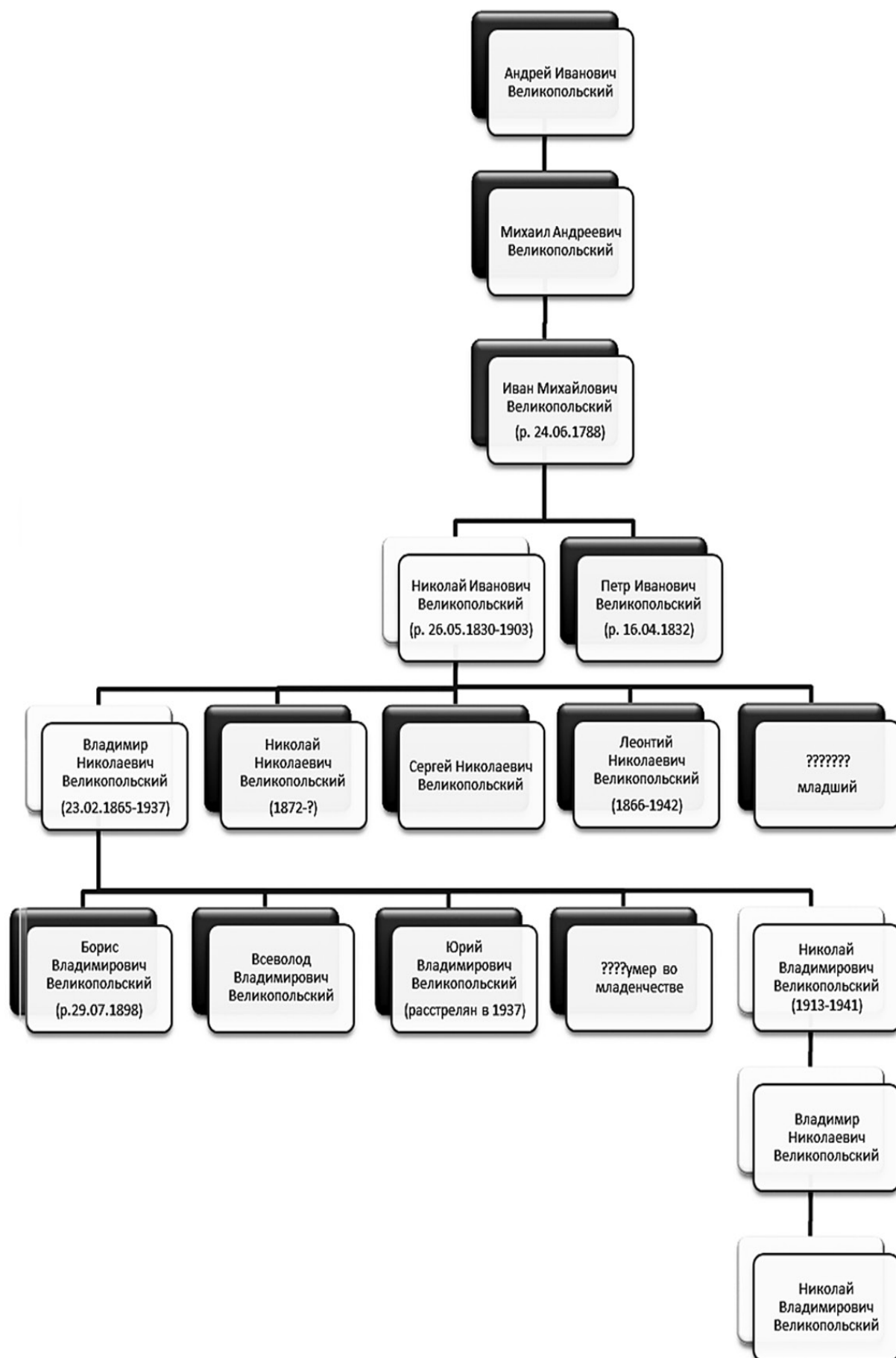
Самый младший – Николай – был педагогом. Погиб на фронте Отечественной войны 1941-1945 годов.

У Бориса был сын Олег, архитектор, умер очень молодым.

У Юрия две дочери, Догмара и Людмила.

У Николая один сын – Владимир. Член КПСС, инженер-энергетик, женат, имеет двоих детей: сын Николай и дочь Ольга...

Мужская линия Великопольских – владельцы имения Гаписово

«ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА М.И. СЕМЕВСКОГО»:

выпускники Великолуцкого реального училища – военачальники (1877-1918)

В.Н. Павлов

Михаил Иванович Семевский никогда не забывал, всяческими способами прославлял и помогал, при первой же возможности посетил свой родной Великолуцкий край.

Одним из ярких примеров неподдельной любви к родным местам является его активное участие в открытии в 1877 г., многолетней всемерной поддержке Великолуцкого (Великолуцкаго) реального училища (ВЛРУ).

Тайный советник М.И. Семевский был Почётным попечителем Великолуцкого реального училища 7 лет (1877-1884 гг.). Он подарил 2818 томов для библиотеки училища в 1877 г., пополнял её новыми книжными вкладами, выделял годовые издания журнала «Русская старина» для поощрения отличившихся в учёбе учащихся.

Из «Речи» Почётного попечителя Великолуцкого Реального училища М.И. Семевского, сказанной им на годичном акте сего училища 5 июня 1883 г.: «Считаю себя счастливым, что могу лично приветствовать Вас, Милостивые Государи, Милостивые Государыни, и Вас, молодые люди, воспитанники Великолуцкаго реального училища с нынешним, вполне знаменательным днём, в жизни не только сего училища, но и быту города Великих Лук и прилегающих к нему уездов: сегодня день первого выпуска воспитанников училища, окончивших полный курс не только шести классов, но и седьмого дополнительного».

Великолуцкое реальное училище за своё небольшое временное существование (1877-1918 гг. – всего 41 г.) дало хорошее, разностороннее образование многим знаменитым соотечественникам. В этом небольшом исследовании остановимся на персоналиях, которые несли воинскую службу по защите нашей страны. Начнём с высших офицерских чинов – военачальников. Таких учащихся и выпускников ВЛРУ на сегодняшний день мы нашли 7 человек.

Свистунов Гавриил Дмитриевич (1 (14) января 1868 г., Великие Луки, Псковская губерния – 3 мая 1940 г. умер в тюрьме): кадровый офицер РИА (пехота), генерал-майор (15.04.1917 г.). Выпускник Великолуцкого реального училища 1885 г.

Вступил на военную службу в Выборгский 85-й пехотный полк 30 июля 1885 г., рядовым вольноопределяющимся. В 1887 г. окончил Санкт-

Петербургское пехотное юнкерское училище. Высочайшим приказом был выпущен подпоручиком в Уральский 112-й пехотный полк. В чине поручика с 6 мая 1892 г., в чине штабс-капитана с 22 октября 1900 г. Приказом по 28-й пехотной дивизии был утверждён командиром роты (нестроевой). Член суда общества офицеров и офицерского собрания. 19 января 1904 г. был зачислен в списки 5-го Финляндского стрелкового полка. Капитан, цензовое командование осуществлял 3-й ротой. В 1912 г. окончил курс офицерской стрелковой школы. За отличия по службе был произведён в чин подполковника (05.10.1913) с переводом в 6-й Финляндский стрелковый полк.

С началом Первой мировой войны, в сентябре 1914 г., был назначен командиром 177 пехотного запасного батальона, в том же месяце переведён в 67-ю пехотную дивизию в распоряжение её командования. С 30 октября 1914 г. переведён на службу в 267-й Духовщинский пехотный полк, затем короткое время командовал 265-м Вышневолоцким пехотным полком. 15.12.1914 г. был назначен командиром этого полка. С 05.02.1915 г. командовал 266-м Пореченским пехотным полком в составе 35-го армейского корпуса. С 16.03. по 21.04.1915 г. вновь командовал Духовщинским полком. С 21.05.1915 г. командовал 268 Пошехонским пехотным полком. В чине полковника с 30.08.1915 года, был награждён Георгиевским оружием (1915). 20.08.1916 г., за отличия в 267-м Духовщинском полку был награждён орденом Святого Георгия 4 степени. 2 мая 1917 г. постановлением № 90 полкового комитета полка был арестован и направлен в Петроград. После освобождения 13. 06.1917 г. находился в резерве чинов Минского Военного Округа. С августа 1917 г. командовал 26-й пехотной запасной бригадой, затем 20-й пехотной запасной бригадой. 26. 03.1918 г. был уволен со службы по предельному возрасту.

После Октябрьской революции проживал в Великих Луках (?), работал счетоводом. В 1931 г. был осуждён органами НКВД по ст. 58-10-11 УК РСФСР на три года ссылки в северный край. В 1940 г. был вновь арестован, обвинялся по ст. 58-1«а», 58-8-9-11 УК РСФСР. 3 мая 1940 года умер в тюрьме НКВД. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован 5 января 1957 г.

Период воинской службы в РИА 1885-1918 гг. (32 года). Награды: Георгиевский кавалер – Георгиевское оружие (ВП 07.11.1915), орден

Святого Георгия 4 ст. (ВП 20.08.1916), ордена Святого Станислава 3 и 2 ст., Святой Анны 3 и 2 ст., Святого Владимира 4 ст. с мечами и бантом, 3 ст. с мечами, британский D.S.O. («За выдающиеся заслуги», 1915), медали.

Непенин Адриан Иванович (21.10.1871, Великие Луки – 4.03.1917, Гельсингфорс (Хельсинки), Финляндия): вице-адмирал (1916) РИА – флот.

Последний командующий императорским Балтийским флотом (06.09.1916 – 04.03.1917). Учился в Великолукском реальном училище в 1881-1885 гг. Окончил Морской корпус (Санкт-Петербург, 1892). Служил на Балтийском море и в Сибирской флотилии. В должности ревизора канонерской лодки «Маньчжур» участвовал в плавании в Охотском и Беринговом морях. Участник Китайской кампании (1900-1901), Русско-японской войны (1904-1905). В 1904 г. «Маньчжур», стоявший в Шанхае, был разоружен. Участник обороны крепости Порт-Артур, командовал миноносцем «Сторожевой». В ночь на 2.12.1904 г., командуя миноносцем «Сторожевой», успешно действовал при отражении атаки японских миноносцев на эскадренный броненосец «Севастополь» и канонерскую лодку «Отважный». За боевые отличия награжден орденом Святого Георгия 4 степени (1905). Служил старшим офицером крейсера «Адмирал Корнилов» (1906-1907). Был командиром: миноносца «Прозорливый» (1907-1908), 2-го дивизиона миноносцев Балтийского моря (1908 – 1909), канонерской лодки «Храбрый» (1909 – 1911). С 1911 г. начальник службы связи штаба действующего флота Балтийского моря. Начальник службы связи штаба командующего морскими силами Балтийского моря (1911-1914). С 17.7.1914 г. начальник службы связи Балтийского моря. Организовал службу наблюдения и связи с использованием радиотехнических средств, один из организаторов авиационной разведки: благодаря действиям Непенина она стала высокоэффективной (чего не было на других флотах). Одновременно командовал морской обороной Приморского фронта (1914 – 1915). С 06.9.1916 г. командующий Балтийским флотом, который под руководством Непенина продолжал успешно оборонять подступы к Финскому и Рижскому заливам. Пытался жесткими мерами поднять дисциплину во флоте. Во время Февральской революции телеграммой в Ставку настаивал на необходимости пойти навстречу Государственной думе. После

Февральской революции заявил о своей поддержке Временного правительства. 4.3.1917 г. телеграфировал М.В. Родзянко: «Балтийский флот как боевая сила сейчас не существует. Бунт почти на всех судах». Заподозрен матросами в монархических симпатиях, арестован на борту флагмана «Кречет». Убит в порту взбунтовавшимися матросами 4 марта 1917 г. Похоронен на православном кладбище в Гельсингфорсе (Хельсинки).

В Гражданскую войну в Белой Армии два бронепоезда носили имя «Адмирал Непенин». Мемориальная доска в честь адмирала открыта 31 октября 1996 г. на здании кинотеатра «Родина» в Великих Луках. Интересное свидетельство: сестра адмирала Прасковья Ивановна Непенипа вспоминала, как её брат, будучи ещё совсем юным, поспорил с друзьями, что перейдёт реку в ледоход, и тут же стал прыгать с льдины на льдину, пока не добрался до противоположного берега. На упреки перепуганных родственников мальчик ответил, что воспитывал в себе мужество и верность слову.

Период воинской службы в РИА 1889-1917 (28 лет). Награды: Георгиевский кавалер – орден Святого Георгия 4 ст. (03.09.1905), орден Святого Станислава III степени (9 апреля 1900 г.), Святой Анны 3 ст. с мечами и бантом (28 декабря 1900 г.), Святого Владимира 4 ст. с мечами и бантом (11 октября 1904 г.), орден Святого Станислава 1 ст. с мечами (19 января 1915 г.), Святой Анны 1 ст. с мечами (14 марта 1916 г.), нагрудный знак крест «За Порт-Артур» (1913), медали, иностранные награды.

Непенин Пётр Павлович (31.12.1872, Великие Луки – 6.07.1932, Великая Кикинда, Сербия): кадровый офицер, генерал-майор (1919) РИА, Белая Армия (пехота). Учился в Великолукском реальном училище (1882-1889).

В службу вступил 14.08.1891. Окончил военно-училищные курсы при Московском пехотном юнкерском училище (1893, по 1-му разряду). В 1893 г. окончил Алексеевское (Московское) военное училище. Выпущен в 15-й стрелковый полк. Подпоручик (04.08.1892). Поручик (04.08.1896). Штабс-капитан (04.08.1900). Участник похода в Китай (1900-1901) и Русско-японской войны (1904-1905). Капитан (04.08.1904). На 01.01.1909 г. капитан 15-го стр. полка (Одесса). Участник Первой мировой войны (1914-1918). Подполковник (пр. 01.1915, за отличия в делах). На 24.02.1915 г. в том же чине и

полку. Награжден Георгиевским оружием (ВП 24.02.1915). На 22.08.1915 в том же чине и полку. Полковник (27.08.1915). Командир 13-го стрелкового полка (с 19.05.1916). На 01.08.1916 в том же чине и должности. Награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (ПАФ 04.03.1917). Генерал-майор. В Белом движении: командир роты и батальона в Одесской бригаде генерала Тимановского (11.1918 — 04.1919). Командир полка в 4-й пехотной дивизии (05. — 06.1919). Командир 7-й пехотной дивизии (06.1919). Командир бригады 7-й пехотной дивизии (07. — 11.1919). Командир отряда в войсках Новороссии (12.1919 — 01.1920). Командир 4-й пехотной дивизии, с частью войск которой участвовал в Бредовском походе (01. — 03.1920). Возвратясь 07.1920 г. из Польши после Бредовского похода в Крым, командир 34-й пехотной дивизии Русской армии генерала Врангеля (08. — 11.1920). В эмиграции с ноября 1920 г. Жил и умер в Великой Кикинде (Югославия/Сербия). Похоронен на православном кладбище.

Интересное свидетельство: «Начальник дивизии генерал Бредов был чем-то задержан в Ростове и во главе дивизии стоял полковник Непенин. Последний произвел на меня прекрасное впечатление» (П. Н. Врангель, Записки»).

Период воинской службы в РИА, в Белой Армии 1891-1920 гг. (29 лет). Награды: Георгиевский кавалер — Георгиевское оружие (24.02.1915), орден Святого Георгия 4 ст. (04.02.1917), ордена: Святого Станислава 3 ст. с мечами и бантом (1901), Святой Анны 3 ст. (1905), Святого Станислава 2 ст. (1910), Святой Анны 2 ст. (1912), Святого Владимира 4 ст. с мечами и бантом (ВП 21.05.1915), мечи к ордену Святой Анны 2 ст. (22.08.1915), мечи к ордену Святого Станислава 2 ст. (03.10.1916), мечи и бант к ордену Святой Анны 3-й ст. (16.10.1916), медали.

Войцеховский Сергей Николаевич (16.10.1883 г., Витебск — 7.04.1951 г. Озёрлаг, Иркутская обл.): кадровый офицер, генерал-майор (08.03.1919) РИА, Белая Армия (пехота). Выпускник Великолукского реального училища 1902 г.

Вступил в военную службу 1.10.1902 г. Окончил Константиновское артиллерийское училище (1904). Из училища выпущен подпоручиком (09.08.1904) в 20-ю артиллерийскую бригаду (20-я пехотная дивизия 1-го Кавказского армейского

корпуса). Позже (в период русско-японской войны?) служил в 74-й артиллерийской бригаде. Участник русско-японской войны 1904-05. Инспектор учебного отдела (1904-1905). Старший офицер 3-й батареи (1905-1907). Инспектор учебного отдела 5-го арт. дивизиона в Белостоке (1907). Поручик (10.08.1907). Адъютант командующего артиллерийским отделом (1907-1910). Штабс-капитан (10.08.1911). Окончил Императорскую Николаевскую военную академию (1912, по 1-му разряду). После окончания академии направлен в 1-ю гренад. арт. бригаду. Во время службы преподавал тактику в Александровском военном училище, одновременно окончил авиационную школу. Причислен к Генеральному штабу с прикомандированием к штабу Московского ВО (22.04.1913). Окончил авиашколу Императорского Общества Воздухоплавания (ИМОВ) (диплом №196 получен 18.07.1913). Приказом по генштабу №27 за 1913 г. прикомандирован к 122-му пехотному Тамбовскому полку на 1 год для командования ротой. Командир 6-й роты 122-го Тамбовского пехотного полка (11.10.1913 — 17.07.1914).

Участник Первой мировой войны (1914-1918): старший адъютант штаба 69-й пехотной дивизии (08.1914—11.1915). Воевал в Карпатах и Днестровской котловине, был ранен. В штабе 20-го армейского корпуса (11.1915 — 01.1917). Начальник штаба 176-й пехотной дивизии (29.01 — 26.06.1917), 126-й пехотной дивизии (06-08.1917). С 08.1917 г. начальник штаба 1-й Чехословацкой дивизии, с 02.1917 г. командир 3-го Яна Жижки полка в Чехословацком корпусе. В Белом движении: после мятежа Чехословацкого корпуса 26.05.1918 г. командующий Челябинской (захватив Челябинск 26.05.1918) и с 17.10.1918 г. Самарской группы войск, 05.1918 — 01.1919. Командир 2-го Уфимского армейского корпуса Западной армии (1.01 — 18.08.1919). Командующий Уфимской группы войск 2-й армии генерала Лохвицкого (29.08 — 01.10.1919). Командующий 2-й армией (01.10.1919 — 21.01.1920). Командующий Московской группой войск (колчаковско-каппелевская армия) (21.01 — 25.04.1920). Генерал Каппель своим приказом 21.01.1920 передал командование остатками колчаковских войск генерал-майору Войцеховскому, который стал главнокомандующим Восточным фронтом (с 21.01.1920) и завершил Великий Сибирский ледяной поход. По приходе в Читу (15.03.1920) Московская группа войск стала именоваться Дальневосточной (Белой) армией в составе 2-го и 3-го Сибирских корпусов, к которым присоединился и 1-й Забайкальский, большая часть которого состояла из войск атамана Семенова. Занял пост первого командующего войсками Российской Восточной окраины (Дальнево-

сточная армия Белого движения (20.02.1920 – 27.04.1920). 27.04.1920 г. передал командование генерал-лейтенанту Лохвицкому. В мае убыл во Владивосток, командирован для связи с Вооруженными Силами Юга России. Через Триест прибыл в Крым, в армию генерала П.Н. Врангеля и был зачислен в резерв. В ноябре 1920 г. эвакуировался в Константинополь. В последующем с семьёй приехал в Прагу, принял чехословацкое гражданство, вступил в Чехословацкую армию (05.1921). Командовал бригадой (1921-1924), дивизией (1924-1927). Командующий военным округом Брно (с 1927), военным округом Праги (с 1935). Генерал армии Чехословацкой республики (1929). Командующий 1-й Чехословацкой армией (27.09 – 14.10.1938). Во время Мюнхенского кризиса занял активную антикапитулянтскую позицию, за что в апреле 1939 г. был отправлен в отставку. После оккупации Чехословакии немецкими войсками, военный министр в подпольном правительстве Чехословакии (1939-1945).

Интересное свидетельство: внук Войцеховского Сергей Георгиевич Тилли рассказывал, что в самом конце войны немцы, предчувствуя катастрофу, предложили генералу возглавить Русскую освободительную армию вместо Андрея Власова, который не до конца импонировал немцам. Однако Войцеховский в разговоре с немцами отказался делать это наотрез, заявив, что не признаёт СССР и ненавидит коммунистический строй, но не будет воевать против русских солдат. 12 мая 1945 арестован в Праге советской контрразведкой, интернирован в Москву, приговорён к 10 годам заключения (статья 58, пунктам 4, 6 и 11 УК). Умер 7 апреля 1951 г. от «туберкулёза лёгких и истощения», по другим данным от желудочного кровотечения в лагерной больнице. Похоронен на кладбище Центральной больницы №1 Озерного лагеря вблизи села Шевченко Тайшетского района Иркутской области, в могиле, обозначенной знаком «4-36». Реабилитирован постановлением Главной военной прокуратуры РФ от 05.06.1996 г. 28.10.1997 г. указом президента Чехии Вацлава Гавела С.Н. Войцеховский посмертно награжден орденом Белого льва 3 ст. (высшая награда Чешской Республики).

Период воинской службы в РИА, в Белой Армии 1902-1920 гг. (18 лет). Период воинской службы в Чехословакии 1921-1939 гг. (18 лет). Награды: Георгиевский кавалер – орден Святого Георгия 4 ст. (22.06.1919) и Святого Георгия 3 ст. (11.09.1919), ордена: Святого Станислава 3-й ст. (19.05.1912, за успешное окончание Николаевской академии Генерального штаба), мечи и бант к ордену Святого Станислава 3-й ст. (16.06.1916), Святой Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость»

(15.01.1915), Святой Анны 3-й ст. с мечами и бантом (16.02.1915), Святого Станислава 2-й ст. с мечами (16.03.1915), Святой Анны 2-й ст. с мечами (12.09.1915), Святого Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (13.03.1916), Святого Владимира 3-й ст. с мечами (1919), знак отличия Военного ордена «За Великий Сибирский поход» 1-й степени (№ 1, 1920), медали, иностранные награды.

Фёдоров Василий Петрович (13 января 1891 г., Великие Луки, Псковская губерния – 22 сентября 1974 г., Москва) – кадровый офицер РИА и Красной/Советской Армии (пехота), гвардии генерал-майор (02.11.1944). В Великолукском реальном училище в 1910 г. окончил 7

классов (экзамены сдал экстерном). Учёба в Казанском военном училище (1911-1913).

Участник Первой мировой войны (1914-1918). Командовал ротой, батальоном в 193-м Свияжском пехотном полку. Демобилизован в январе 1918 г. в звании подпоручик. С 15 сентября 1918 г. в РККА, участник Гражданской войны. С декабря 1928 г. исполняющий дела для особых поручений Инспекции пехоты РККА, с февраля 1930 г. – начальника общей части Инспекции родов войск и служб РККА, с октября – начальника 2-го отдела Управления вузов Главного управления РККА, с сентября 1931 г. – заместителя начальника бюро рационализации 2-го управления Штаба РККА, с января 1934 г. – помощник инспектора пехоты Красной армии, с ноября 1935 г. – помощник начальника 2-го отдела Генштаба РККА. С мая 1936 г. служил помощником начальника 2-го отдела, а с июля 1940 г. – начальником 5-го отделения 4-го отдела Управления боевой подготовки Красной армии. Участник Великой Отечественной войны (1941-1945). Командовал дивизиями: 28-ой стрелковой Невельской Краснознамённой дивизией, 21-ой гвардейской стрелковой Невельской дивизией. С ноября 1952 г. гвардии генерал-майор Федоров в запасе. Жил и умер в Москве. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Период воинской службы в РИА, в Красной/Советской Армии 1911-1952 гг. (41 год). Награды: ордена: Ленина, Красного Знамени (два), Богдана Хмельницкого 2 ст., Кутузова 2 ст., Отечественной войны 1 ст., Красной Звезды, медали.

Мальшев Вячеслав Александрович (3 (16) декабря 1902 г., Усть-Сысольск (Сыктывкар)

— 20 февраля 1957 г., Москва). В 1904 г. семья Малышевых переехала из Усть-Сысольска в город Великие Луки. Детство и юность Вячеслава прошло в нашем городе. Выпускник Великолукского реального училища 1918 г. Трудовой путь Вячеслав Малышев

начал в 16 лет, работая сначала в народном суде города Великие Луки (1918), затем слесарем в железнодорожных мастерских. Одновременно учился в Великолукской профтехшколе железнодорожного транспорта. Окончил её в 1924 г., стал помощником машиниста в депо Подмосковная Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги. В 1926 г. вступил в ВКП(б). В 1926-1927 гг. служил в РККА. Машинист депо Подмосковная (1927), затем депо Люблино Московско-Курской железной дороги. Окончил МВТУ имени Баумана (1934). В 1934-1939 гг. конструктор, главный инженер, директор Коломенского завода имени В.В. Куйбышева. С 1939 г. нарком тяжёлого машиностроения. В 1940-1944 гг. зам. председателя СНК СССР. В 1941-1956 гг. нарком танковой промышленности, министр транспортного машиностроения, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство, министр судостроительной промышленности, министр транспортного и тяжёлого машиностроения, министр среднего машиностроения; одновременно в 1947-1953 гг. и 1954-1956 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР. С декабря 1956 г. первый заместитель председателя Государственной экономической комиссии СССР — министр СССР. В годы Великой Отечественной войны внёс большой вклад в развитие оборонной промышленности и массовый выпуск военной техники и вооружения для фронта. Многие сделал для создания производственной базы на Востоке страны, сыгравшей решающую роль в материально-техническом обеспечении Советских Вооружённых Сил. В военное время ярко проявился его незаурядный организаторский талант руководителя государственного масштаба, сумевшего подчинить всю деятельность больших производств, коллективов выполнению решений Коммунистической партии и Советского правительства. После войны Малышев был одним из крупных организаторов внедрения науки в производство. Велики заслуги Малышева в создании и развитии атомной промышленности СССР. На 18—20-м съездах партии

избирался членом ЦК КПСС, в 1952-1953 гг. членом Президиума ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 1-4-го созывов. Жил и умер в Москве.

Похоронен в некрополе на Красной площади. Мемориальная доска в честь В.А. Малышева установлена на здании Великолукского железнодорожного техникума. Именем Малышева названа улица в Великих Луках.

Награды: Герой Социалистического Труда (№196, 1944), ордена: Ленина (четыре), Суворова 1 ст., Кутузова 1 ст., медали, дважды лауреат Сталинской премии.

Бажанов Юрий Павлович (10 (23) апреля 1905 г., город Казатин, ныне Винницкой обл., — 8 января 1975 г., Харьков), кадровый офицер, советский военачальник, маршал артиллерии (1965), профессор (1968). Родился в семье железнодорожника. Семья переезжала в разные города по месту службы отца. В 1916 г. они переехали в Великие Луки. Учился в Великолукском реальном училище 1916 — 1917 гг.

После смерти отца в 1918 г., из-за трудностей Гражданской войны Юрий был вынужден работать по найму. В 1919 г. вступил в комсомол, тогда же был зачислен в переменный состав отряда ЧОН, участвовал в борьбе с бандитизмом. В 1920 г. в Великих Луках зачислен в Красную Армию, служил в политотделе 15-й армии. В конце 1920 г. 15-ю армию расформировали. В 1921 г. семья Бажановых переехала на Украину. Юрий работает в комсомоле, с 1922 г. снова служит в Красной Армии, окончил Киевскую арт. школу в 1926 г. С 1926 по 1938 гг. служил в артиллерийских частях. Член КПСС с 1929 г. Окончил Артиллерийскую академию имени Ф.Э. Дзержинского в 1936 г. В 1938-1942 гг. — начальник 1-го Московского артиллерийского училища. В годы Великой Отечественной войны начальник оперативной группы гвардейских миномётных частей Северо-Западного и 1-го Прибалтийского фронтов (1942-1944): участвовал в Демянской и Старорусской наступательных операциях. Заместитель командующего артиллерией по гвардейским миномётным частям 1-го Прибалтийского фронта (1944-1945), командующий артиллерией 39-й армии (1945): участвовал в Белорусской, Прибалтийской и Восточно-Прусской наступательных операциях. В ходе войны Бажанов приобрёл большой опыт в организации боевого применения гвардейских миномётных частей и

артиллерии во фронтовых наступательных операциях. Он успешно применил его при разгроме войск Квантунской армии в Маньчжурии в 1945 г. В послевоенные годы занимал должности командующего артиллерией армии (1945-1949), командующего артиллерией Приморского и Дальневосточного военного округа (1949-1951, 1953-1955). Окончил Военную академию Генштаба (1953). Назначен начальником Военно-инженерной радиотехнической академии ПВО имени маршала Советского Союза Л.А. Говорова в Харькове (1955-1973). 18 лет был начальником Харьковского гарнизона. Юрий Павлович внёс большой вклад в дело подготовки высококвалифицированных офицерских кадров. С августа 1973 г. — военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов МО СССР. Автор более 30 научных трудов, книги мемуаров «Наша военная молодость. От солдата до маршала» (Харьков, 2008). Жил и умер в Харькове. Похоронен на 2-м городском кладбище.

Период службы в Красной/Советской Армии 1920 г., 1922 — 1973 гг. (50 лет).

Награды: ордена: Ленина (два), ордена Красного Знамени (три), ордена Кутузова 1 ст. (два), Суворова 2 ст., Кутузова 2 ст., Красной Звезды (два), медали, иностранные награды.

А напоследок немного о нашей памяти. Если двое из вышеперечисленных военачальников, земляков увековечены в нашем городе, то трое других нет. Надеюсь, в ближайшие годы эта ситуация изменится. Память проживавших в Великих Луках несколько лет генерала С.Н. Войцеховского и маршала Ю.П. Бажанова также должна быть увековечена.

В великолукских краеведческом музее, военкомате, кадетской школе должны находиться портреты всех семи военачальников с их полными биографическими данными.

Одной из великолукских школ присвоить имя Непениных. К очередному юбилею М.И. Семевского и Великолукского реального училища подготовить книгу по истории Великолукского реального училища.

Сокращения:

РИА — Российская Императорская армия

Примечания

1. Отчёты о состоянии Великолукского реального училища за учебные годы. Псковская областная универсальная научная библиотека /Режим доступа: <http://pskoviana.ru/home1/2013-09-11-07-10-35/2013-09-11-07-12-22/240-kollektsii/istoriya-narodnogo-obrazovaniya-pskovskogo-kraya2/2231-velikieluki>.

2. Пасюлина Светлана. Сельцо Скрыпьянка (Скреплянка, Скрипьянка) / Режим доступа: <https://lukigrad.ru/mesta/imeniya/skryplyanka>.

3. Григорян Владимир. Вячеслав Александрович Малышев, Сыктывкар, 2017.

4. Бажанов Юрий. Наша военная молодость. От солдата до маршала, Харьков, 2008.

5. Общий список офицерским чинам русской императорской армии. Составлен по 1-е янв. 1909.

6. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Биобиблиографический справочник РГВИА, М., 2004.

7. Николай Рутыч. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. Материалы к истории Белого движения М., 2002.

8. Электронные ресурсы: <https://www.ria1914.info/index.php/>, <http://www.hrono.ru/biograf>, <http://www.grwar.ru/>, <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

«ЧЕСТНЕЙШИЙ СТАН ГОСУДАРСТВА». К РОДОСЛОВНОЙ ВЕЛИКОЛУКСКИХ ДВОРЯН ДУРАКОВСКИХ

О. Б. Яровиков

История псковского дворянства богата и примечательна. Отдельные яркие представители этого сословия принесли немалую пользу нашему государству, но, к сожалению, встречается много забытых фамилий, которые уже практически ничего не говорят даже опытным исследователям. По-видимому, настало время вспомнить о представителях семьи Дураковских, чья судьба на протяжении XVIII-XIX вв. была тесно связана с Великими Луками.

Открытые источники подтверждают мысль, что с этой фамилией краеведы знакомятся, в

основном, благодаря прот. Иоанну Пульхерову и его очеркам о великолукском Троице-Сергиевом монастыре и Успенской церкви. Однако архивные документы позволяют увидеть более подробную картину жизни провинциального дворянства и, в конечном итоге, сделать вывод о той роли, которую семья Дураковских играла в общественной и духовной жизни нашего города и уезда.

Первые сведения о Дураковских на Великолукской земле мы получаем из Таможенных книг XVII в. — своего рода, отчетных доку-

ментов по сбору пошлин с различных коммерческих сделок. Кстати, именно в этих источниках упоминаются фамилии людей, впоследствии составивших цвет великолукского дворянства и купечества: «луцкий стрелец» Родион Глодовский, «лучанин» Яков Тыртов, «посацкий человек» Федор Невлянинов, Анисим Зуев и др. В Таможенной книге за 1671 г. осталась следующая запись: «...марта в 15 день взято на луцком казаке на Тимофее Дураковском с пятнадцати пуд соли, по продаже з дву рублев шесть алтын четыре денге». Здесь важно напомнить, что для восстановления Великих Лук, разоренных в результате Ливонской войны и Смуты, по указу царя Михаила Федоровича, начиная с 1619 года, в наш город стали прибывать представители военного сословия — в основном, казаки, стрельцы и пушкари. Как отмечал А.В. Юрасов, служилые люди, как и жители посада, активно занимались торговой и ремесленно-промышленной деятельностью. При этом в торговле на великолукском рынке по величине товарооборотов служилые люди даже преобладали над посадским населением¹. Получается, что казак Тимофей пытался торговать солью, которую в наш город привозили из Старой Руссы, хотя, как показывает история, купцами Дураковские так и не стали. Их основным занятием была военная и гражданская служба — те сферы, которые, начиная с XVIII века, давали реальную возможность повышения социального статуса.

Учитывая, что при Петре I русское дворянство оформляется в качестве отдельного сословия с расширенными привилегиями, можно сказать, что корнем дворянского рода Ду-

раковских являлся Иван Маркович (племянник того самого луцкого казака Тимофея). В родословной росписи говорится: «Иван Марков Дураковский, по указу Великого Государя Петра Алексеевича и по грамоте из разряду в 1702 году в 200 четвертей денег 7 рублей; сын коего <...> Игнатий Иванов сын Дураковский 100 четвертей, да денег 5 рублей»².

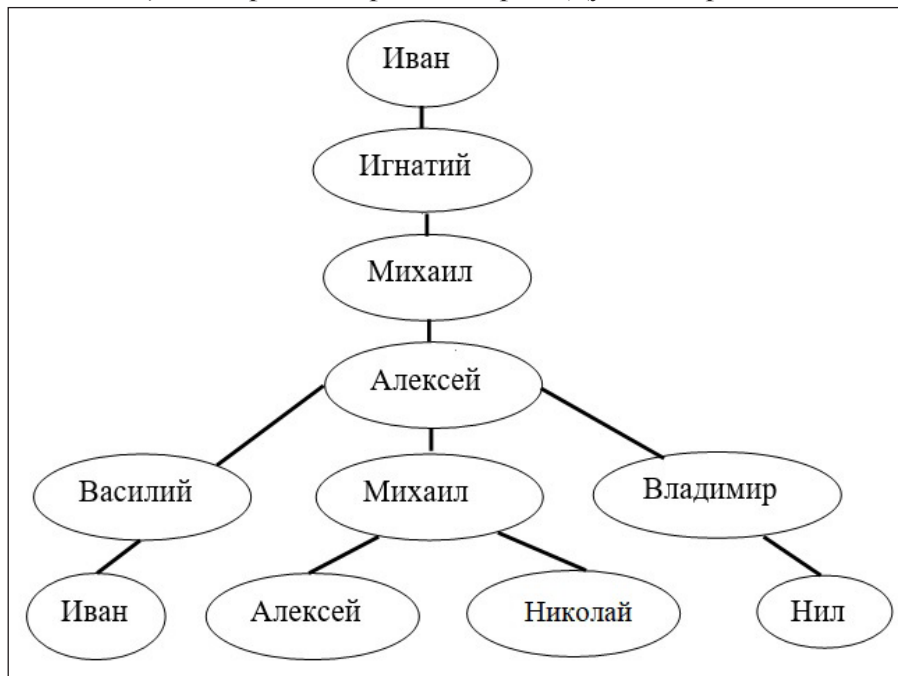
Изучая межевые планы Псковской губернии за 1785 г., можно отметить, что значительная часть имений Великолукского уезда принадлежала некоему Алексею Михайловичу Дураковскому (род. ок. 1742 г.), который оказался правнуком и главным наследником дворянина Петровской эпохи Ивана Марковича Дураковского. Самым крупным из его владений было сельцо Авсеево с деревнями и пустошами (всего: 1584 десятины земли и 182 души крепостных)³. Сегодня это место находится в Новоскольническом районе рядом с деревней Ярцево и озером Гахны.

С точки зрения провинциального обывателя того времени, судьба Алексея Михайловича была насыщена интересными событиями и потому примечательна. Карьеру подпоручика Дураковского удастся проследить с 1773 г., когда он числился секретарем губернского правления в Вышнем Волочке. Также он занимал эту должность после образования Тверского наместничества при генерал-поручике Якове Ефимовиче Сиверсе — известном государственном деятеле, сенаторе, учредителе Вольного экономического общества.

С 1779 г. Алексей Дураковский переходит на должность стряпчего казенных дел в Верхний земский суд Псковского наместничества. В период 1784-1790 гг. он занимал посты коллежского асессора и надворного советника,

был председателем 2-го департамента Верхней расправы⁴.

Зимой 1787 г. императрица Екатерина II предприняла известное путешествие в Крым. Мало кто знает, что, готовясь к этому событию, по поручению губернского начальства Алексей Дураковский уже в мае 1786 г. отправляется в командировку для исправления путевых дворцов и почтовых станций на дороге от Порхова до Великих Лук. В журнале 2-го департамента осталась запись от 21 января 1787 г., в которой говорится,

Фрагмент родословной великолукских дворян Дураковских (ист.: ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 289, л. 32)

что, окончив все исправления, А.М. Дураковский «...с его святейшеством господином генерал аншефом и разных орденов кавалером и князем Николаем Васильевичем (Репниным — *О.Я.*) также и с его высокопревосходительством господином генерал поручиком правителем сего наместничества и кавалером Иваном Алферьевичем Пилем имел счастье находиться для встречи и препровождения Ея Императорского Высочества и свиты оной через всю Псковскую губернию и потом возвратился в Псков».

По-видимому, все остались довольны проделанной работой, поскольку уже летом 1787 г. Алексею Михайловичу поручают проведение инспекции присутственных мест и уездных казначейств во всех городах Псковской губернии. Вновь проезжает он Порховской дорогой, осматривая места для стоянок, проверяет готовность лошадей, — на этот раз чиновники готовились встречать великого князя Павла Петровича, путешествующего из Санкт-Петербурга. Любопытно, что о самом визите столь важного гостя на Псковщину в этих документах не говорится.

Учитывая, что подобная организационная работа требовала значительных сил и энергии, уже в августе 1790 г. А.М. Дураковский пишет прошение об отставке с государственной службы по состоянию здоровья⁵. Каких-либо сведений о его дальнейшей судьбе обнаружить не удалось, однако, среди сыновей надворного советника встречаются весьма известные представители великолукского дворянства, в основном, также чиновники и военные.

Прежде всего, следует вспомнить о майоре Преображенского полка Василии Алексеевиче Дураковском. Он несколько раз избирался на должность уездного судьи и неоднократно представлялся к ордену Св. Владимира, однако, смог ли получить эту награду, неизвестно⁶. В своем очерке о великолукском Троице-Сергиевом монастыре И.М. Пульхеров обращал особое внимание на заслуги этого человека. Помимо денежных вкладов на вечное поминовение, потомственный дворянин пожертвовал несколько ценных святынь: «...на серебряный венец изображения Богоматери повешен крест с пятью частицами св. мощей угодников Божиих: Ефрема Перекопского, Сергия Радонежского, Онуфрия Великого, Никиты епископа Новгородского и праведного Иакова Боровичского. Помещик В.А. Дураковский скончался 14 сентября 1850 года в возрасте 80 лет и был похоронен там же — в Троице-Сергиевом монастыре. Своей последней волей он передал обители образ Смоленской иконы Божией Матери, которая была украшена серебряным с позолотой венцом и мелким жемчугом. Также пополнил

монастырскую библиотеку книгами разного содержания»⁷.

Есть смысл отметить и мирские заслуги Василия Алексеевича. Женившись на вдове своего двоюродного племянника (Ивана Егоровича Дураковского), отставной майор занялся воспитанием падчерицы Марии, которая впоследствии стала наследницей некоторых фамильных поместий в Великолукском уезде (с. Олешкино, д. Русаново, пуст. Трофимцево, Быково, Сычево), также ей досталось небольшое имение с домом и надворными постройками в Великих Луках⁸.

В семье также воспитывались приемные дети, одной из которых была Мария Васильевна Дураковская. Она родилась около 1835 г. и была подкинута к дому крестьянина Спасо-Никольского удельного приказа д. Белошеина Захара Васильева. Великолукский Земский суд собирался отправить младенца в городскую богадельню, но по распоряжению Городнического Правления ребенка отдали на воспитание майору В.А. Дураковскому. Сам ли помещик вступился за сироту или это была инициатива местных чиновников, уже не так существенно. Нельзя отрицать, что он мог забрать и свое незаконнорожденное дитя — учитывая традиции и нравы того времени, ситуация вовсе не была редкостью, однако, важно другое. Чаще всего именитые отцы несколько видоизменяли фамилию у прижитого ими ребенка с тем, чтобы последний не мог претендовать на титул и наследство. В любом случае, стоит признать, что поступок Василия Алексеевича — это пример искреннего благородства и заботы в отношении маленького, беззащитного человека.

В 1864 г. Мария Васильевна венчалась в Вознесенской церкви великолукского девичьего монастыря с уроженцем Курляндской губернии Кришьяном Рикманом лютеранского вероисповедания. По семейному преданию, жених был управляющим в одном из имений Дураковских⁹. Так, промыслительным образом этот скромный росток фамильного древа связал великолукский дворянский род и наших современников — семью Виктора Рикмана, который, в свою очередь, помог сохранить память о своих именитых предках.

Родной брат Василия Дураковского Михаил также заслуживает отдельного внимания, поскольку он один из немногих в семье, кто непосредственно участвовал в военных кампаниях: это походы русской армии против французов 1798-1799 гг. в Австрийской империи и Италии. В 1799 г. за проявленную храбрость он был награжден орденом Св. Анны III степени. После завершения военной карьеры Михаил Алексеевич возвращается на малую родину и с 1805 г. становится заседателем великолукского земского суда, позже

занимает должность исправника, а в период 1811-1814 гг. значится депутатом дворянской комиссии Великолуцкого уезда¹⁰.

Кстати, именно его сын Алексей в 1880 г. был похоронен на Казанском кладбище Великих Лук, о чем осталась запись в «Русском провинциальном некрополе» 1914 г. К сожалению, отыскать его надгробие так и не удалось. Примечательно, что будущий наследник был крещен в декабре 1821 г. в церкви Успения Пресвятой Богородицы погоста Новый Великолуцкого уезда. Восприемниками стали: его дядя, майор Василий Дураковский и Любовь Николаевна Пуцина¹¹.

Летопись этой церкви в Новской волости раскрывает перед нами еще одну интересную личность — подпоручика Нила Владимировича Дураковского (1815-1866). Свою военную карьеру он начал с унтер-офицера в Гренадерском полку графа Румянцева-Задунайского. В отставку выходит в 1837 г. Участия в военных кампаниях не принимал¹². Для истории важен тот факт, что, унаследовав родовое имение Авсеево, в 1852-1853 гг. он помогал восстанавливать старинную церковь в соседнем погосте: «при сей перестройке церкви самое ревностное и усерднейшее старание оказали в доставке строительных материалов и в распоряжении работ рабы Божьи местные — церковный староста сельца Авсеева помещик подпоручик Нил Владимирович Дураковский, умерший волею Божьею 13 марта 1866 года, и я, недостойный священник и смиренный летописец Стефан Синайский. Лес (бревна, байдак или доски для полов и тес) возили прихожане-крестьяне, посылаемые своими помещиками, и его, Дураковского, лесной дачи, находящейся у самой реки Ловати при погосте Дедковичи и деревне Хоружево, иначе Дубовицы, а гвоздь всех сортов и прочее железо искуплено в г. Великих Луках. <...> К освящению сшиты господами Дураковскими Авсеевским и Рождественским на все престолы и жертвенники из своего тонкого холста и парчовые одежды...»¹³.

В заметке о строительстве церкви мы находим упоминание о других владениях семьи Дураковских в Великолуцком уезде. Документы позволяют уточнить некоторые детали. Например, в 1850 г. сельцо Рождественское вместе с д. Гаврильцевой, Труфановой и Боровой было разделено между братьями: подпоручиком Алексеем Михайловичем и штабс-капитаном Николаем Михайловичем Дураковскими¹⁴. Деревней Хоружево (Дубовицы) с пустошами по межевому плану 1853 г. владели двоюродные братья: Алексей Михайлович, Иван Васильевич и Нил Владимирович Дураковские¹⁵. Это место примечательно тем, что поблизости располагался погост Детковичи с каменной церковью Покрова Пресвятой Бо-

городицы, возведенной в 1812 г. на средства вдовы, бригадирши Марии Сергеевны Алексеевой. В церкви имелось три престола: Покрова Богородицы, Св. Григория Богослова и преподобного Михаила Клопского. Также известно, что неподалеку, в с. Владыкино, располагалась приписная часовня преподобного Нила Столобенского, возведенная в конце XIX в. На сегодняшний день, ни храм, ни часовня не сохранились, как и поместья Дураковских. Уходит в прошлое мир провинциального дворянства, постепенно исчезают плоды человеческих трудов, нет даже могил, которым можно поклониться.

Проследившая дальнейшую судьбу потомков этого старинного рода, можно допустить, что, по-видимому, реформы второй половины XIX в. существенно затронули интересы местных помещиков. Судя по имеющимся материалам, деятельность Дураковских как чиновников в Великолуцком уезде ограничивается серединой XIX в. Вероятно, какая-то часть родословной пресеклась, а остальные потомки по мужской линии сосредоточились на военной службе. Не случайно, наследниками оставшихся родовых владений, в основном, становились их жены и дочери.

Например, мы встречаемся с помещицей сельца Голахово (территория Новосokolьнического района) Верой Михайловной Дураковской, вдовой майора Александра Ивановича Дураковского, кавалера ордена Св. Анны III степени. Их сын, Михаил Александрович родился 28 июля 1841 г., воспитывался в Полоцком кадетском корпусе. В 1875 г. в должности прапорщика состоял заведующим строевой частью Минского Воинского гарнизона, был батальонным адъютантом. В военных кампаниях не участвовал, однако, имел памятные награды: дворянскую медаль войны 1812 г. и бронзовую медаль на память за усмирение Польского мятежа 1863-1864 гг. По-видимому, М.А. Дураковский так и остался в Минской губернии, поскольку оттуда в 1901 г. он пишет прошение на имя Николая II о причислении его младшего сына Сергея к дворянскому роду для определения на государственную службу¹⁶.

Другие сыновья Михаила Александровича, Александр и Михаил, впоследствии стали боевыми офицерами, героями Русско-Японской войны. Александр Михайлович Дураковский (род. в 1867 г.) — выпускник Симбирского кадетского корпуса и Александровского военного училища. С 1887 г. служил подпоручиком в 120-м пехотном Серпуховском полку, а в 1904 г. становится штабс-капитаном 7-го пехотного Сибирского Красноярского полка. После войны он исполнял обязанности Аккерманского уездного воинского начальника при Управлении Одесского военного округа.

Его брат Михаил (род. в 1867 г.) служил в 284-м пехотном Чембарском, а затем в 40-м Кольванском полках. В декабре 1906 г. он состоял при Окружном интендантском управлении Петербургского военного округа, был награжден орденами Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» и Св. Анны III степени с мечами и бантом¹⁷.

Несмотря на все заслуги и награды, в том же 1906 г. капитан Михаил Михайлович Дураковский был вынужден отказаться от древней фамилии «в виду ее неблагозвучности, вызывающей насмешки», и с тех пор стал именоваться «Дарским». Через четыре года его примеру последовал и родной брат Алексей¹⁸.

Наступали другие времена, подрастало новое поколение, которое более критично относилось к заслугам своих предков. К тому же, вдали от малой родины этот разрыв с семейной традицией всегда наступает быстрее. Не нам судить тех, кто жил в ту капризную, переломную эпоху. В целом, можно сказать, что на протяжении столетий среди дворян Дураковских было немало тех, кто доказывал благородство своей необычной фамилии делами милосердия и усердной службой Отечеству.

Примечания

1. Таможенные книги города Великие Луки 1669-1676 гг. / Подгот. к печати А.В. Юрасов. — М.: Институт российской истории РАН, 1999. — С. 7-8, 13, 75.

2. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 289, лл. 21, 46 (об.), 52-53 (об.), 59, 59 (об.), 65-66, 76, 89.

3. РГАДА, ф. 1354, оп. 392. Ч. 1. л. 5.

4. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи ... [по

годам]. — СПб.: Инспекторский отдел собственной его императорского величества канцелярии, — Изд-во: 1765-1867 гг. — Имп. Акад. наук; 1868-1894 гг. URL: <https://elibr.shpl.ru/>

5. ГАПО, ф. 591, оп. 1, д. 236, лл. 1, 9, 17-21, 26.

6. ГАПО, ф. 366, оп. 1, д. 424, л. 1.

7. Пульхеров И.М. Великолуцкий Троице-Сергиев мужской третьеклассный монастырь, Псков: Типография Псковского губернского правления, 1870. — С. 7, 12; ГАПО, ф. 39, оп. 2, д. 94, л. 134.

8. ГАПО, ф. 129, оп. 1, д. 505, лл. 3-4, 6.

9. URL: <https://www.geni.com/people/Мария-Рикман>

10. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи ... [по годам]. — СПб.: Инспекторский отдел собственной его императорского величества канцелярии, — Изд-во: 1765-1867 гг. — Имп. Акад. наук; 1868-1894 гг. URL: <https://elibr.shpl.ru/>

11. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 289, лл. 21, 46 (об.), 52-53 (об.), 59, 59 (об.), 65-66, 76, 89.

12. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 1424, лл. 1-2.

13. Исакова Н.И. Из архивных фондов «Читайте сии не красно, но верно написанные и изложенные строки...» // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. — 2011, № 35. — С. 181-182.

14. ГАПО, ф. 129, оп. 1, д. 531, лл. 2-10.

15. ГАПО, ф. 196, оп. 1, д. 291, д. 292, д. 299.

16. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 289, лл. 21, 46 (об.), 52-53 (об.), 59, 59 (об.), 65-66, 76, 89.

17. Офицеры русской императорской армии. URL: <https://www.ria1914.info/index.php/>

18. РГИА, ф. 1405, оп. 108, д. 16056, лл. 5, 9-10.

АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВИЧ ТЫРТОВ. НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О СЕМЬЕ И БИОГРАФИИ ОДНОГО ИЗ ПЕРВЫХ ВЕЛИКОЛУКСКИХ ФОТОГРАФОВ

И.О. Саюнов

Фамилия дворян Тыртовых весьма известна в Великих Луках в основном благодаря Николаю Никаноровичу Тыртову, принявшему деятельное участие в становлении другой нашей знаменитой землячки, первой женщины-математика Софьи Васильевны Ковалевской.

Однако в Великих Луках и их окрестностях проживала и другая ветвь этого дворянского рода, к которой принадлежал, судя по всему, весьма неординарный человек, общественный деятель и фотограф, ныне, однако, практически забытый в этом качестве, Александр Фёдорович Тыртов.

Дед Александра Фёдоровича — Фёдор Дмитриевич Тыртов, флота капитан-лейтенант, упоминается как помещик сельца Санталова в «Русском провинциальном некрополе», где говорится, что его жена, Надежда Михайловна Тыртова, умерла 6 октября 1835 г. в возрасте 30 лет и погребена на Ново-Богородицком погосте Великолуцкого уезда¹.

Прадед Фёдора Дмитриевича, не упомянутый в документах по имени, служил в чинах, приносящих дворянское достоинство, до 1725 г. Фёдор Дмитриевич с сыном Михаилом — дядей Александра Фёдоровича — по опреде-

лению псковского дворянского депутатского собрания от 28 апреля 1835 г. внесён в шестую часть дворянской родословной книги². 9 декабря ему была выдана грамота об этом³.

Фёдор Фёдорович Тыртов, младший сын Фёдора Дмитриевича Тыртова и, по всей видимости, второй его жены Каролины Фёдоровны, родился 14 ноября 1840 г. Крещён 24 ноября в Одигитриевской церкви села Рыкшина Великолуцкого уезда⁴.

Фёдор Фёдорович записан в шестую (в одном из документов упоминается, что в третью – вероятно, ошибочно) часть дворянской родословной книги 20 февраля 1846 г. Род Тыртовых утверждён в ней указом №2460 бывшего временного присутствия герольдии правительствующего сената 30 мая 1846 г.⁵.

Согласно копии формулярного списка от 19 мая 1886 г., надворный советник Фёдор Фёдорович Тыртов, бывший судебный пристав Великолуцкого окружного суда, сорока шести лет от роду, православного вероисповедания, знаков отличия не имел, содержания в год получал 600 рублей. Имел 600 десятин родовой земли в Великолуцком уезде. В сражениях против неприятеля не был, наказаниям и взысканиям не подвергался, особых по службе действий или отличий не было и, кроме чинов, ничем награждён не был. С 4 марта 1862 по 25 июня 1865 гг. был в отставке с награждением чина коллежского регистратора. Был женат на дочери инженер-капитана Ольге Павловне Вишняковой⁶. Их дети: Екатерина (родилась 9 февраля 1868 г., крещена в Троицкой церкви⁷), Олимпиада (родилась 17 июля 1876 г., крещена в Вознесенской церкви⁸), Ольга (родилась 28 декабря 1878 г., подчёркнута в списке красным), Надежда (родилась 29 октября 1879 г., крещена в Вознесенской церкви⁹) и сын Александр (родился 27 июля 1874 г.).

Сам Фёдор Фёдорович воспитывался в 1-м кадетском корпусе, из которого в службу вступил фейерверкером 4-го класса. Служил в полках Его Королевского Величества Принца Оранского, Его Королевского Высочества Принца Карла Баварского и Его Императорского Высочества Великого Князя Вячеслава Константиновича. По окончании службы с 25 мая 1865 г. был определён в штат канцелярии Великолуцкого уездного предводителя дворянства, в число канцелярских служителей¹⁰.

Брак 24-летнего великолуцкого помещика, коллежского регистратора Фёдора Фёдоровича Тыртова и Ольги Павловны Вишняковой, девицы 20 лет, Великолуцкой помещицы, дочери инженер-капитана, состоялся 11 июля 1865 г. в Входоиерусалимской церкви города Великие Луки¹¹. 15 февраля 1869 г., Фёдор Фёдорович становится исправляющим должность судебного пристава Великолуцкого окружного суда. Чины вплоть до надворного советника получал по выслуге лет.

Состоя на службе, умер 20 января 1886 г.¹².

23 октября 1893 г. Ольге Павловне Тыртовой выдано свидетельство №288 о занесении её в третью часть дворянской родословной книги Псковской губернии¹³. В 1905 и 1908 гг. в ту же часть внесены и дочери Олимпиада, Екатерина и Надежда¹⁴.

Екатерина Фёдоровна Тыртова вступила в брак с коллежским секретарём Петром Павловичем Назимовым 27 июня 1903 г. Бракосочетание совершено в Рыкшинской Свято-Николаевской церкви Невельского уезда Витебской губернии¹⁵. Проживала в имении Апимахово 1-го стана Великолуцкого уезда¹⁶.

Сведений о дочерях Фёдора Фёдоровича сохранилось немного, кроме того, что Екатерина Фёдоровна Тыртова была классной надзирательницей Великолуцкой женской прогимназии в 1889¹⁷, 1893¹⁸ и 1895¹⁹ гг.

Надежда Фёдоровна Тыртова в 1910 г. Земским собранием была единогласно избрана в попечители Апимаховской земской школы²⁰. В 1909-1912 гг. была классной надзирательницей Великолуцкой женской гимназии²¹, а также в 1911-1912 гг. с братом Александром Фёдоровичем состояла в совете приюта «Ясли» в городе Великие Луки²².

Говоря об Александре Фёдоровиче, нужно отметить практически полное (за исключением формулярного списка отца) отсутствие его упоминаний в деле о внесении матери и сестёр в родословную книгу. Многие детали его биографии трудно или невозможно проследить, потому воспользуемся имеющимися в различных источниках упоминаниями и свидетельствами.

Самое первое из них относится к 1894 г. В № 3 журнала «Фотограф-любитель» в рубрике «Список лиц, желающих обмениваться фотографиями» находится следующее объявление: «Александр Фёдорович Тыртов. Г. Великие Луки, Псков. губ. Объектив Буша на 13x18. Негативы 9x12 увеличиваю на 18x24»²³. Из этого объявления можно сделать вывод, что уже к двадцати годам Александр Фёдорович увлекался фотографией и весьма преуспел в ней.

Следующее упоминание Александра Фёдоровича происходит спустя девять лет. Согласно памятной книжке Псковской губернии за 1903 г. 29-летний чиновник Тыртов впервые упоминается в качестве канцелярского чиновника канцелярии Великолуцкого уездного предводителя дворянства²⁴.

В памятной книжке на 1905-1906 гг. Александр Фёдорович по-прежнему отмечен как канцелярский чиновник²⁵, а также член и заместитель председателя уездной Земской управы²⁶. Также он являлся гласным уездного Земского собрания от 1-го избирательного собрания²⁷. Это находит подтверждение и в журнале постановлений очередного Велико-

луцкого уездного земского собрания 1905 г. (29 сентября – 11 октября) и чрезвычайного 3 ноября 1905 г. Как и во все последующие годы, Александр Фёдорович присутствовал на всех заседаниях собрания²⁸. Как гласный принимал деятельное участие в обсуждении ассигнования сумм дорожного капитала на 1906 г.²⁹, внёс предложение о возвращении с военной службы трех земских врачей и запасных нижних чинов Великолуцкого уезда, так как за неимением врачей население уезда было лишено возможности получать медицинскую помощь, а за отсутствием запасных их семьи лишились работников, при этом земству приходилось нести громадный расход по выдаче пособий. Предложил возбудить пред губернским земским собранием ходатайство об отпуске пособия вновь образовывающейся пожарной дружине в селекции Новококольники Великолуцкого уезда³⁰.

Поднял вопрос о том, чтобы при оценке торгово-промышленных и прочих строений, приносящих доход, возведенных на арендуемых землях, исключать из общего валового дохода сумму аренды, платимой владельцами построек за землю, на которой постройки находятся³¹.

Читал доклад по народному образованию. По его предложению «ввиду проявленных в последние два года успехов по внешкольному обучению крестьянским мальчиком Вязовской волости, деревни Дворянинова Иваном Тимофеевым, земское собрание, желая дать ему педагогическую подготовку, постановило просить инспектора народных училищ ходатайствовать о предоставлении Ивану Тимофееву казенной стипендии для обучения его во второклассном Дуянском министерском училище, а для дальнейшего обучения его в Псковской учительской семинарии собрание постановило: вносить в смету ежегодно по 60 руб., со времени поступления Тимофеева в семинарию и до окончания им курса»³².

На этом же заседании были прочтены ходатайства землевладельцев Тыртовых о постройке одноклассной школы около села Апимахова с приложением плана и сметы на означенную постройку, а также заявления священника погоста Милолюба и земского начальника 1-го участка Великолуцкого уезда о необходимости постройки школы в этой местности. Из заявления Тыртовых видно, что для постройки школы они приносят в дар 1 десятину земли и весь потребный на постройку школьного здания лесной материал, причем крестьяне окрестных деревень, как видно из представленных приговоров, обязуются принять на себя вывозку лесного материала и доставку кирпича безвозмездно³³.

После обсуждения собрание постановило принять от Тыртовых предлагаемый под школу участок земли в количестве 1 десятины и со-

вершить на него купчую крепость, также принять и лесной материал для постройки школы и выразить гг. Тыртовым благодарность от имени земского собрания за предлагаемый дар³⁴.

На следующем заседании гласный Д.Н. Вихман заявил о необходимости скорейшего открытия школы в Бологовской волости, так как под школу давно уже имеется земля, на которой предположена постройка министерского училища, но когда это осуществится – неизвестно, а потому гласный Вихман полагал, что нет оснований откладывать открытие этой школы, так как вполне возможно найти временное для школы помещение.

Гласный А.Ф. Тыртов заявил, что он согласен уступить временно помещение для школы в своем доме в имении Дейчине и дрова на месте, в лесу, без заготовки их и доставки в школу, а гласный Д.Н. Вихман добавил, что в случае, если бы помещения для школы не оказалось, то он берет на себя обязанность предоставить помещение.

Собрание, выразив благодарность гг. Тыртову и Вихману за их содействие к скорейшему открытию Бологовской школы, постановило: ассигновать 200 руб. на содержание упомянутой школы и назначить в нее одну из учительниц из тех земских школ, в которых находится по три учительницы, по выбору и указанию училищного совета, причем школу открыть возможно скорее и не позднее ноября³⁵.

Также А.Ф. Тыртов прочел отчет о состоянии начальных народных училищ Великолуцкого уезда за 1904 г.³⁶

На чрезвычайном заседании 23 ноября было решено телеграммой обратиться к Государю Императору с выражением глубокой благодарности от имени земского собрания за дарованные народу милости манифестом от 17 октября 1905 г., высказав вместе с этим уверенность, что только скорейший созыв Государственной Думы внесет успокоение в население нашего дорогого отечества³⁷. А.Ф. Тыртов вошёл в комиссию по выработке текста телеграммы³⁸.

В журналах очередного Великолуцкого уездного земского собрания сессии 1906 г. А.Ф. Тыртов значится не только как гласный, но и как секретарь ряда заседаний³⁹. В этом году он предложил перевести заключённых из больницы усадьбы в принадлежащий земству дом Марковой, что собрание предварительно одобрило, постановив вначале сформировать комиссию для осмотра дома на предмет его пригодности⁴⁰. Здесь, по-видимому, имеется в виду дом дворянки Клеопатры Александровны Марковой на Долгой улице⁴¹.

Был избран членом комиссии для ревизии земской больницы⁴². По его предложению, собрание постановило: «возбудить ходатайство о том, чтобы товарные поезда, следующие по Бологое-Полоцкой железной дороге, имели

минутную остановку в случае надобности около села Шпак, крайне необходимую для выездов земского участкового врача в Шпак для приема больных и для обратного возвращения оттуда врача в Великие Луки»⁴³. Снова читал доклад о народном образовании⁴⁴.

В 1907 г., согласно памятной книжке, занимал должности гласного уездного Земского собрания от 1-го избирательного собрания⁴⁵, гласного городской думы⁴⁶ и члена и заместителя председателя уездной Земской управы⁴⁷.

В журналах Великолуцкого уездного земского собрания сессии 1908 г. А.Ф. Тыртов в числе гласных не значится. При этом в декабре 1908 г. происходит одно событие, связанное с деятельностью Александра Фёдоровича как фотографа. В номере 3 журнала «Фотограф-любитель» за 1909 г. опубликована фотография А.Ф. Тыртова под названием «Ручей весной», получившая похвальный отзыв по 1-й группе на конкурсе журнала в декабре 1908 г.⁴⁸

Следует отметить мастерство автора данного снимка. Трудно однозначно сказать, где именно было сделано это фото, но по месту жительства и владениям фотографа можно предположить, что это Дейчино, Апимахово, Никольское, Санталово, либо же окрестности Великих Лук.

В памятной книжке 1909-1910 гг. А.Ф. Тыртов значится гласным городской думы⁴⁹ и членом уездного отделения епархиального училищного совета⁵⁰.

В журналах очередного Великолуцкого уездного земского собрания сессии 1910 г. прослеживается некий конфликт между Александром Фёдоровичем и гласным Н.А. Тваровским. Так, в самом начале сессии, на первом же заседании А.Ф. Тыртов заявил протест против внесения Н.А. Тваровского в число кандидатов к гласным по первому избирательному собранию, который, впрочем, был отклонён⁵¹. Н.А. Тваровский же, в свою очередь, во время обсуждения перспектив взыскания по векселям Сергея Петровича Лаврова⁵² заявил, что земство теряет всю сумму векселей с процентами по вине бывших членов управы А.Ф. Тыртова и В.А. Дворникова и просил занести в журнал, что он по этому вопросу остается при особом мнении⁵³.

Перед рассмотрением доклада управы о дорожном капитале, А.Ф. Тыртов предложил произвести оценку деятельности по дорожному капиталу бывших прежних земских собраний, но встретил несогласие других гласных, и предложение в итоге было отклонено большинством: двадцатью пятью голосами против трёх⁵⁴.

Также он потребовал освободить помещение в Дейчине, занимаемое Базловской земской школой. Учительница данной школы О.В. Великотная написала жалобу о возведении на

неё и учащихся незаслуженных обвинений в порче помещения и мебели господина Тыртова (подробности данной жалобы в журнале не раскрыты). В итоге дом, занимаемый школой, был признан непригодным для этого, новое помещение решено было нанять в деревне Фалютино, Бологовской волости⁵⁵.

А.Ф. Тыртов вошёл в избранный управой сельскохозяйственный совет⁵⁶, предложил понизить пошлины на кровельное железо⁵⁷, был одним из инициаторов достойного ознаменования и увековечения 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости, исполняющегося 19 февраля 1911 г.⁵⁸

В члены ревизионной комиссии Великолуцкого уездного земства избран не был, получив 14 голосов «за» и 17 «против»⁵⁹.

С 1911 по 1914 гг. в памятных книжках А.Ф. Тыртов значится гласным уездного Земского собрания от 1-го избирательного собрания⁶⁰, гласным городской думы⁶¹, директором-кассиром Великолуцкого общества взаимного кредита⁶², членом совета приюта «Ясли» в Великих Луках⁶³, в 1911-1912 гг. — казначей, а в 1913-1914 гг. — член правления отдела Императорского Российского общества садоводства⁶⁴, помимо этого в 1911-1912 гг. являлся председателем сиротского суда⁶⁵ и членом уездного отделения епархиального училищного совета⁶⁶.

По всему вышеописанному видно, что сферами интересов Александра Фёдоровича как гласного, общественного и государственного деятеля были, прежде всего, образование и здравоохранение.

В 1914 г. Александр Фёдорович был включён в список лиц, живущих в Великих Луках и уезде, почтовая корреспонденция которых подлежала военной цензуре⁶⁷.

Проследить судьбу Александра Фёдоровича на протяжении нескольких последующих лет пока не удаётся, однако есть документы, касающиеся его двоюродной сестры Веры Михайловны Тыртовой, дочери почётного мирового судьи, штабс-капитана⁶⁸ Михаила Фёдоровича Тыртова. До революции она как минимум с 1911 по 1914 гг. была председателем совета приюта «Ясли» в городе Великие Луки⁶⁹. С 24 августа 1918 г. она являлась старшим счетоводом здравотдела Великолуцкого Уисполкома⁷⁰, а в 1919 г. — конторщицей врачанота⁷¹. Именно благодаря удостоверению для этой должности в архиве удалось найти её фото.

В деле о распределении квартир учреждениям и гражданам содержится прошение о реквизиции дома Ольги Фёдоровны Тыртовой вблизи станции Великополье для размещения служащих станции Великополье⁷².

В переписке с Великолуцким уездным исполнительным комитетом о выселении бывших помещиков и конфискации имущества упоминается, что Олимпиада Фёдоровна Тыр-

това, Екатерина Тыртова, Егор Тыртов, Владимир Тыртов, Клавдия Назимова и Вера Тыртова являются дворянами, владеют частью дома и шестью десятинами земли при селе Апимахово. При этом Тыртовы личным трудом обрабатывают землю и известны гуманностью по отношению к рабочим и крестьянам⁷³.

Александр Фёдорович Тыртов живёт в Великих Луках, его семейное положение неизвестно. Дворянин села Дейчино, имеющий около 700 десятин земли. Владение взято на учёт⁷⁴.

Здесь стоит отметить, что по косвенным данным и сведениям из послереволюционных дел, жил Александр Фёдорович преимущественно в Великих Луках, в доме своей матери Ольги Павловны Тыртовой на улице Козобродской. Деревянный дом с флигелем находился в 80-м квартале⁷⁵, на его месте ныне стоит жилой дом.

В упомянутой ранее переписке имеется выписка из протокола заседания президиума Великолуцкого Уисполкома от 20 апреля 1919 г. В ней содержится постановление о выселении помещиков Тыртовых из имения Дейчино⁷⁶.

В 1922 г. в деле о выселении помещиков из Великолуцкого уезда можно найти постановление о выселении Олимпиады, Екатерины, Егора, Владимира, Веры Тыртовых и Клавдии Назимовой из имения Апимахово, а также повторное постановление о выселении из имения Дейчино Александра Тыртова⁷⁷. Имение Дейчино в том же 1922 г. было сдано в аренду гражданам Тугасу и Вальнеру, проживавшим в нём⁷⁸.

Касательно самого Александра Фёдоровича, последние сведения, что удалось найти лично о нём и его занятиях, относятся к 1920 г. Так, в материалах личного состава Великолуцкого Уисполкома и его отделов, в списке служащих финансового отдела значится, что Александр Фёдорович работает в этом отделе с 24 сентября 1919 г.⁷⁹

В списке служащих финансового отдела Великолуцкого Ревкома от 27 августа 1920 г. указано, что Александр Фёдорович Тыртов является заведующим сметной бухгалтерией сметно-кассового подотдела⁸⁰. В 1923 г. в списках финотдела Александр Фёдорович уже не значится.

Эта работа — лишь первое приближение к рассмотрению биографии интереснейшего человека, нашего земляка, фотографа, общественного деятеля Александра Фёдоровича Тыртова. Пока в его биографии много белых пятен, но уже сейчас можно говорить о нём как о поистине незаурядном человеке, творившем и трудившемся на благо Великолуцкой земли.

Примечания

1. Русский провинциальный некрополь. Том первый. Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская,

Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. / сост. В.В. Шереметевский. — М.: типо-литография т-ва И.Н. Кушнерев и К^о. 1914. С. 882.

2. Государственное казенное учреждение Псковской области «Государственный архив Псковской области» (ГКУ ПО «ГАПО»). Ф. 110, оп. 1, д. 1015, л. 23.

3. Там же, л. 23об.

4. Там же, л. 23.

5. Там же, л.л. 8, 24 об.

6. Там же, л. 28об.

7. Там же, л. 33.

8. Там же, л. 15.

9. Там же, л. 18.

10. Там же, л.л. 28об. — 31.

11. Там же, л. 5.

12. Там же, л. 30об. — 31.

13. Там же, л. 8 об.

14. Там же, л. 21, 35об.

15. Там же, л. 34.

16. Там же, л. 25.

17. Памятная книжка Псковской губернии на 1889 год. Издание Псковского губернского статистического комитета. Сост. К.К. Скурский. Псков: тип. губернского правления, 1889. С. 78.

18. Памятная книжка Псковской губернии на 1893 год. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков: тип. губернского правления, 1893. С. 96.

19. Памятная книжка Псковской губернии на 1895 год. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков: тип. губернского правления, 1895. С. 95.

20. Журналы очередного Великолуцкого уездного земского собрания сессии 1910 года. С. 64.

21. Памятная книжка Псковской губернии на 1909—1910 гг. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков: тип. губернского правления, 1909. С. 243; Памятная книжка Псковской губернии на 1911—1912 гг. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков: тип. губернского правления, 1910. С. 260.

22. Памятная книжка Псковской губернии на 1911—1912 гг. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков: тип. губернского правления, 1910. С. 280

23. Фотограф-любитель. Ежемесячный иллюстрированный журнал под ред. С.М. Прокудина-Горского. 1894. №3. С. 116.

24. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 год. Издание Псковского губернского статистического комитета. Под ред. В.Н. Гендимины. Псков: тип. губернского правления, 1903. С. 155.

25. Памятная книжка Псковской губернии

- на 1905 и 1906 гг. Под ред. В.Н. Гендими́на. Издание типографии губернского правления. Псков: паровая тип. губернского правления, 1905. С. 216.
26. Там же, с. 223.
27. Там же, с. 222.
28. Постановления очередного Великолуцкого уездного земского собрания 1905 года (29 сентября – 11 октября) и чрезвычайного 3 ноября 1905 года. Бесплатное приложение к №17 «Вестника Псковского Губернского Земства 1906 г.». С. 5, 8, 12, 16, 18, 22, 25, 28, 32, 35, 49, 50.
29. Там же, с. 7.
30. Там же, с. 24.
31. Там же, с. 29.
32. Там же, с. 32.
33. Там же, с. 34.
34. Там же, с. 35.
35. Там же, с. 37.
36. Там же, с. 38.
37. Там же, с. 49.
38. Там же, с. 50.
39. Журналы очередного Великолуцкого уездного земского собрания сессии 1906 года. Бесплатное приложение к №33 «Вестника Псковского Губернского Земства 1907 г.». С. 3, 7, 9, 14, 19, 21, 25, 29.
40. Там же, с. 11.
41. Отделение государственного казенного учреждения Псковской области «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (ВЛО ГКУ ПО «ГАПО»). Ф. Р-130, оп. 1, д. 1, л. 106.
42. Журналы очередного Великолуцкого уездного земского собрания сессии 1906 года. Бесплатное приложение к №33 «Вестника Псковского Губернского Земства 1907 г.». С. 19.
43. Там же, с. 22.
44. Там же, с. 30.
45. Памятная книжка Псковской губернии на 1907 год. С приложением двух списков уездных административных органов Министерства Внутренних Дел Псковской губернии с указанием местонахождения правления каждого из этих органов и расстояния их от городов и ближайших железнодорожных станций. Псков: тип. губернского правления, 1907. С. 205.
46. Там же, с. 208.
47. Там же, с. 206.
48. Фотограф-любитель. Ежемесячный иллюстрированный журнал под ред. С.М. Прокудина-Горского. 1909. №3. С. 97
49. Памятная книжка Псковской губернии на 1909–1910 гг. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков: тип. губернского правления, 1909. С. 235.
50. Там же, с. 253.
51. Журналы очередного Великолуцкого уездного земского собрания сессии 1910 года. С. 2.
52. Там же, с. 46.
53. Там же, с. 47.
54. Там же, с. 18.
55. Там же, с. 32.
56. Там же, с. 52.
57. Там же, с. 56.
58. Там же, с. 59.
59. Там же, с. 63.
60. Памятная книжка Псковской губернии на 1911–1912 гг. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков: тип. губернского правления, 1910. С. 248; Памятная книжка Псковской губернии на 1913–1914 гг. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков: тип. губернского правления, 1913. С. 276.
61. Там же, с. 251; 279.
62. Там же, с. 255; 284.
63. Там же, с. 280; 311.
64. Там же, с. 278; 310.
65. Памятная книжка Псковской губернии на 1911–1912 гг. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков: тип. губернского правления, 1910. С. 252.
66. Там же, с. 272.
67. Кондратеня А.В. Военные цензоры в Псковской губернии периода Первой мировой войны / А.В. Кондратеня // Псков. 2014. № 40. С 194
68. Памятная книжка Псковской губернии на 1874 год. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков: тип. губернского правления, 1874. С. 150.
69. Памятная книжка Псковской губернии на 1911–1912 гг. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков: тип. губернского правления, 1910. С. 280; Памятная книжка Псковской губернии на 1913–1914 гг. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков: тип. губернского правления, 1913. С. 311.
70. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф. Р-100, оп. 5, д. 144, л. 238.
71. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф. Р-100, оп. 5, д. 173, л. 436.
72. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф. Р-100, оп. 4, д. 142, л. 435.
73. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф. Р-442, оп. 2, д. 1, л. 82.
74. Там же, л. 84.
75. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф. Р-130, оп. 1, д. 1., л. 198.
76. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф. Р-442, оп. 2, д. 1, л. 129.
77. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф. Р-100, оп. 3, д. 19, л. 1.
78. Там же, л. 2.
79. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф. Р-100, оп. 5, д. 144, л. 225.
80. ВЛО ГКУ ПО «ГАПО». Ф. Р-100, оп. 5, д. 145, л. 657 об.

ПАВЕЛ СОПРУНОВ – ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК ВЕЛИКОЛУКСКИХ МАСТЕРСКИХ (к 115-летию Великолукского локомотивного депо)

Г.В. Балакирев

В 2022 г. краеведческим сообществом отмечается 185-летие со дня рождения нашего знаменитого соотечественника М.И. Семевского – историка, краеведа, человека широкого кругозора и разносторонних интересов. И мне, железнодорожнику, было интересно выяснить отношение этого ученого мужа к железным дорогам, и тем самым связать его имя с нашим более скромным юбилеем – 115-летием основания Великолукского локомотивного депо.

Как оказалось, связь эту установить было не так уж сложно. Начнем с того, что в том же 1837 г., когда родился Михаил Иванович, открывается первая в России железная дорога – Царскосельская, через год она уже доходит до Павловска. Семевский, не мог, естественно, пройти мимо этого чуда XIX в. – железнодорожного сообщения. Михаил Иванович – ровесник Российских железных дорог, и почти весь «век девятнадцатый, железный» проходит на его глазах: в 1851 г. вступает в строй главная магистраль, соединяющая две столицы – Санкт-Петербург и Москву, затем открывается железная дорога до Петергофа (1857 г.), в 1859 г. открывается движение из Санкт-Петербурга до Пскова, в 1870-м – Бологое – Рыбинская железная дорога и т.д.

Совершенно неожиданно находим подтверждение о путешествиях М.И. Семевского по железным дорогам в воспоминаниях Елизаветы Николаевны Водовозовой о своем муже Василии Ивановиче Семевском, младшем брате Михаила Ивановича: *«Уже в начале 60-х годов я была хорошо знакома с многими членами его родной семьи. Его два брата, Михаил и Александр, и их сестра Софья сильно отличались друг от друга...*

Михаил Иванович Семевский – чрезвычайно работающий, печатал в то время свои многочисленные исторические статьи в различных журналах, но всегда нуждался в деньгах... Материальные затруднения приходилось испытывать Михаилу Ивановичу и потому, что на его плечах лежали действительно весьма сложные и многочисленные семейные обязанности...

По своим привычкам Михаил Иванович не имел ничего общего со своим братом Александром. Он страдал от материальных

лишений, выходил из себя, когда не мог обзавестись хорошим платьем, любил ездить по железным дорогам в первом или, по крайней мере, во втором классе; а у Александра Ивановича были самые демократические вкусы и навыки».

Здесь требуется необходимое пояснение. В России второй половины XIX в. уже существовали пассажирские вагоны четырех классов: самые комфортабельные, а потому и более дорогие – 1 и 2 классов, менее удобные, для небогатого сословия, и подешевле – 3 и 4 классов. Стоимость проезда иногда отличалась в три раза. Часто испытывал материальную нужду, но при этом выбирал проезд по железной дороге в дорогих вагонах – этот разрыв в желаниях и возможностях надо понимать так, что Михаил Иванович предпочитал проводить время в путешествиях по железной дороге в интересных и деловых разговорах и заводить при этом полезные знакомства.

А знаменитые Павловские сезоны очень даже этому способствовали. Почти 100 лет столичная публика по железной дороге стремилась на провинциальный вокзал, ставший одним из самых важных культурных центров и в России, и за рубежом. Здесь звучала оркестровая музыка, проводились тематические концерты, исполнялись драматические, оперные и балетные спектакли. Здесь выступали и гастролировали король вальса Иоганн Штраус, дирижер и скрипач Николай Галкин, балерина Анна Павлова, звезды петербургской сцены Федор Шаляпин и Иван Ершов и многие другие. На их выступления собирался весь цвет Петербурга, представители русской культуры и ученый люд.

Среди экспонатов музея истории Великолукского локомотивного депо есть билеты Царскосельской железной дороги, латунные, как сегодня сказали бы, многоцветного использования. На них обозначена станция назначения – Павловск, и указаны вагоны: те самые 1-го класса, которые назывались «каремми», и 2-го класса, которые были двух типов, «линейки» и «двухлижансы». И кто знает, может быть, именно эти билеты держал в своих руках Михаил Иванович в путешествиях до Павловска.

В круге знакомств, который был необходим М.И. Семевско-

Билеты Царскосельской железной дороги, 1838

му для его работы, конечно, преобладали люди искусства, связанные с творчеством. Но были и представители точных наук и инженерного склада ума. В его знаменитом рукописном альбоме с автографами сотен людей под названием «Знакомые» можно встретить имена известных и даже знаменитых для своего времени инженеров и ученых, которые входили в круг знакомых Михаила Ивановича и уважаемых им людей, в том числе имеющих отношение и к железной дороге. Среди них Рудольф Богданович Бернгард — директор института гражданских инженеров, Иван Алексеевич Вышнеградский — профессор, впоследствии и директор Петербургского технологического института, создатель русской научной школы инженеров-машиностроителей, будучи с 1887 г. министром финансов начал масштабный выкуп частных железных дорог в казну. Еще один знакомец Семевского, Николай Павлович Петров — профессор механики технологического института, был еще и председателем управления казенных железных дорог, товарищем министра путей сообщения, среди его научных трудов — разработка теории

П.Н. Сопрунов, 1873-1942

взаимодействия пути и подвижного состава, исследования в области тормозных систем.

Михаил Иванович Семевский своей исследовательской, литературной, просветительской и популяризаторской деятельностью, образно выражаясь, как локомотив, дал толчок и потянул за собой целый состав сторонников и последователей в изучении истории Российского государства и местного краеведения. В посвященном ему некрологе сказано: «... его жизнь может служить примером того, как много полезного может сделать человек, когда он преисполнен энергии, трудолюбия и желания отдать все силы на служение Отечеству». Эти слова в

полной мере можно отнести и к человеку, который тоже был в числе первых — первым начальником Великолукских железнодорожных мастерских.

Павел Никифорович Сопрунов родился в 1873 г., получил высшее образование, окончив Санкт-Петербургский технологический институт Императора Николая I. Задача, как тогда он назывался, Практического технологического института состояла в том, чтобы «приготовить людей, имеющих достаточные теоретические и практические познания, для управления фабриками или отдельными частями оных». Будучи студентом Сопрунов в 1900-1901 гг. проходил практику на Путиловском заводе — одном из самых крупных и передовых машиностроительных производств в Российской империи того периода, к тому же еще и строившем паровозы для российских железных дорог, которые впоследствии Сопрунову довелось эксплуатировать.

Получив высшее образование и накопив практический опыт, Сопрунов продолжил свою трудовую деятельность с февраля 1903 г. по август 1905 г. в должности помощника начальника участка тяги на железнодорожном узле станции НовоСокольники. Только что закончилось строительство акционерным Обществом Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги 1000-верстной железнодо-

Удостоверение Сопрунова о прохождении практики на Путиловском заводе

рожной магистрали от Москвы до Виндавы — порта на берегу Балтийского моря, имевшем круглогодичную навигацию. По железной дороге увеличивающимся год от года потоком шли транзитом лесные и строительные грузы, а также нефть, керосин, лен, пенька и даже сено с соломой. Большую долю составляли сельскохозяйственные грузы: зерно, коровье масло, шерсть, птица из центральных регионов России, Поволжья, Сибири. Обратной дорогой вглубь страны следовали импортные товары — сельскохозяйственные машины, хлопок, каучук. Новоскольнический участок движения, которым руководил П.Н. Сопрунов, был узловым в этой транспортной цепочке.

В эти же годы на государственные средства строится «казенная» Бологое-Полоцкая линия, как стратегическая железная дорога из центра страны к ее западным границам. В 1905 г. строительство линии приближается к Великим Лукам, и Сопрунова, как опытного руководителя и компетентного специалиста, назначают начальником (тогда называли — заведующим) будущих Великолукских железнодорожных мастерских. При его участии ремонтные мастерские при коренном депо строятся с размахом на большую перспективу — 2 каменных веерных здания по 20 паровозных стойл в каждом, с тремя поворотными кругами, кузницей, пакгаузами и другими постройками производственного назначения. С началом открытия «правильного» железнодорожного движения 1-го января 1907 г. дорога переходит в состав Николаевской ж.д. Упоминание о Великолукских мастерских и его руководителе находится в издании Министерства финансов и Министерства торговли и промышленности «Список фабрик и заводов России» 1910 г.: *«Ремонтные мастерские, основаны в 1907 г. Местоположение: ст. Великие Луки Николаевской ж.д. Заведующий Сопрунов. Годовое производство 66100 руб., рабочих 130, двигатель 1, 30 лощ. сил.»*

Грамотные и толковые руководители всегда в цене, на железной дороге — особенно. В продолжение своего «великолукского» периода трудовой деятельности Павел Никифорович назначается начальником Великолукского

участка тяги Николаевской железной дороги. Сопрунову выпало нелегкое время в работе — организовывать движение поездов в условиях революционного брожения в умах и настроениях и руководителей, и подчиненных, когда нередко были забастовки и саботаж, аресты и увольнения.

П.Н. Сопрунов с честью пронес звание инженера-железнодорожника через всю жизнь. Замечательной страницей его биографии является и то, что он свои знания и опыт воплотил в печатные труды по ремонту подвижного состава — паровозов и вагонов. В сохранившемся до настоящего времени справочнике «Железнодорожные вагоны и их части» (издание Московского акционерного издательского общества, 1927 г.) на титульном листе значится «Инженер Сопрунов П.Н.»

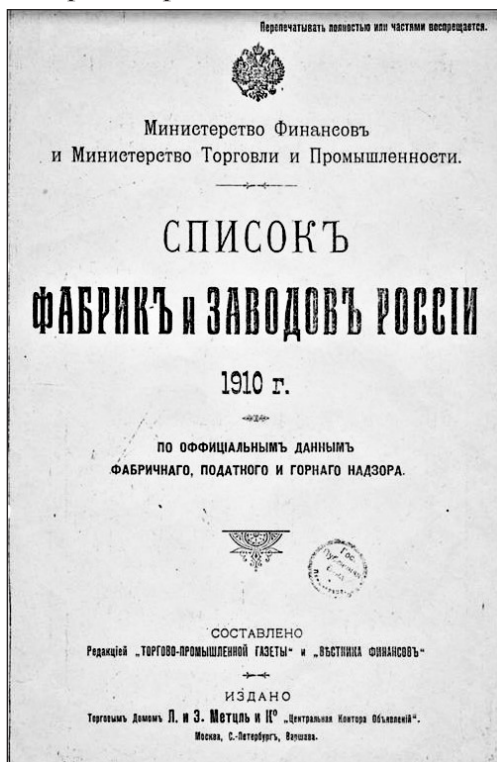
Из последних, имеющихся в распоряжении депо архивных документов известно, что до выхода на пенсию в 1935 г. Павел Никифорович занимался преподавательской работой в ЛИИЖТе. Война застала его в родном городе. Ужасы блокадного Ленинграда не обошли стороной этого настоящего железнодорожника, мастера своего дела.

П.Н. Сопрунов скончался накануне своего 70-летия, в марте 1942 г., похоронен на Большеохтинском кладбище.

В 2023 г. в депо будет отмечаться 150-летие со дня его рождения. Имя первого начальника депо планируется присвоить одному из тепловозов Великолукского эксплуатационного локомотивного депо.

Примечания

1. Водовозова Е.Н. Василий Иванович Семеновский. М, Художественная литература, 1987.
2. Давыдова Л.А. От Царскосельской до Октябрьской. История. Развитие. Перспективы. С-Пб, издательство «Лики России», 2007.
3. Семевский М.И. Альбом «Знакомые». С-Пб, 1888.
4. Список фабрик и заводов России. Издание Министерства финансов и Министерства торговли и промышленности, 1910.
5. Материалы музея истории Великолукского локомотивного депо.

Список фабрик и заводов России, 1910

УЧИТЕЛЬ М.И. ОВЧИННИКОВ И ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕЛИКИХ ЛУКАХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Т.М. Дроздова (статья)

П.В. Федотов (комментарий, приложение)

В жизни общества зачастую происходят события, не всегда понятные с первого взгляда, и лишь впоследствии, глубже изучив и оценив событие, понимаешь его значение. Таким событием стало знакомство великолукчан с книгой П.В. Федотова «Русские учителя на Ближнем Востоке. Бытовые зарисовки 1889-1895 гг.». В издании рассказывается о начальном периоде деятельности сети учебных заведений Императорского православного палестинского общества (ИППО) на Ближнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. Заметки¹ двух русских учителей (мещанина из Великих Лук и сына крестьянина), служивших в Назарете в 1889-1895 гг., открывают пласт сознания широких слоёв российского общества. Благодаря изданию этих заметок великолукские читатели узнали о жизни и деятельности их земляка – учителя Михаила Овчинникова. Трудно передать удивление и гордость за его труды после прочтения этой книги. Записки преподавателя русской школы, опубликованные в Пскове в газете «Псковский городской листок» в 1893-1895 гг. под названием «Письма из Палестины», не только показали жизнь этого великолукского учителя на Ближнем Востоке, но и дали возможность понять корни, сформировавшие в конце прошлого века характер этого православного человека, сотрудника ИППО.

Выдержка из статьи, напечатанной в «Псковском городском листке» в 1893 г., свидетельствует о его глубокой привязанности и любви к малой родине: «...С тех самых пор, как расстался я с вами, покинув милые Луки, самую интересную, достойную внимания и описания была поездка сюда, путь от Одессы до Назарета, в том числе и девятидневный карантин у берегов славного Синопа ...»².

Документальные свидетельства о жизни М.И. Овчинникова были выявлены в Архиве внешней политики Российской империи³. В списке его документов упоминаются метрическое свидетельство о рождении и крещении⁴, и аттестат об окончании курса наук в Санкт-Петербургском учительском институте⁵. Срок обучения в учительском институте обычно составлял три года, поэтому, можно предположить, что М.И. Овчинников обучался в этом заведении с 1887 по 1890 гг. После окончания института выпускник должен был прослужить в должности учителя не менее 6 лет⁶ – очень серьёзные обязательства для молодого человека. Согласно его форму-

лярному списку⁷, он относился к мещанам, городским обывателям, а значит, мог быть призван на воинскую службу. Чтобы получить освобождение от этой повинности, он был вынужден каждый год подтверждать нахождение на службе учителем⁸. Из жалования, получаемого от ИППО⁹, он регулярно пересылал в Великие Луки¹⁰ деньги своему отцу Ивану Петровичу Овчинникову – обычно по 50 франков в месяц (около 19 рублей). Груз обязательств тяжело сказывался на состоянии М.И. Овчинникова, в 1895 г., покидая службу, он констатировал: «Серьёзная усталость [...] отразилась даже на здоровье [...] я не мог скопить буквально копейки про чёрный день»¹¹. Некоторые сведения о раннем периоде жизни М.И. Овчинникова можно почерпнуть в его «Письмах из Палестины»: «...Вспоминал родные Луки, Троицкую церковь и отца Иоанна¹², отчетливо читающего Евангелие о последних днях земной жизни Господа. Как сильны впечатления юности: мне кажется, что никто так хорошо не читает Евангелия, как о. Иоанн!».

В очерках М.И. Овчинникова не упоминаются великолукские учителя, однако, педагогическая тематика ему интересна: в одном из писем описывается опыт воспитания арабских мальчиков, в другом девочек. Во втором письме он проявляет удивительную чуткость, описывая положение женщины в арабском обществе. Добросердечие его русской коллеги, добившейся удивительного успеха в Назарете, вызывает у него искреннее восхищение: «Учительница полюбила этих недисциплинированных, упрямых дикарок; она прежде всего постаралась заглянуть им в душу и увидела, что души учениц далеко не испорчены, но им недостает теплой ласки. И учительница постаралась согреть их этой лаской, невиданной ими, и за свою любовь и ласку приобрела привязанность детей, а это нам, педагогам, прежде всего нужно: если дети к нам привязаны, то мы можем их успешно воспитывать».

Со своими воспитанниками М.И. Овчинников предпочитал держать дистанцию и сохранять строгость – это видно из его очерков, из отчёта П.П. Извольского¹³, побывавшего в Назарете в 1893 г., а также из воспоминаний Н.Ф. Есина, учившегося в Александровском техническом училище в Череповце в 1910-х гг. Можно предположить, что чуткость и живой интерес к повседневности, который мы обнаруживаем в «Письмах из Палестины», в боль-

шей степени были основой его личной, а не педагогической жизни.

Выход книги с очерками великолукского учителя побудил интерес для исследования великолукского образования до революции.

Краевед В.В. Орлов пишет: «... мы мало знаем о городе в 18-19 веках. Тогда в нем жило до 7000 жителей. Небольшой уездный городок утопал в зелени садов, украшенный куполами и колокольнями храмов. На западе границы ограничивались ул. Винатовского, на севере — нынешней ул. Ботвина, на востоке — ул. Зверева, на юге — ул. Подолешенской (ныне — Первомайской). Но при этом он имел свое лицо, был красив, Городская дума и уездное земство прилагали много усилий к благоустройству: дороги мостились булыжником, ставились фонари, в начале 20 в. появился телефон, а вскоре через город прошли железные дороги. Ж.-д. узел не входил в состав городской черты. Это был отдельный микрорайон с 3 школами, церковью, магазинами. Только в 1926 году эти границы расширились, в них вошли пригородные поселки».

Обращаясь к фондам Музея истории образования, представляем еще одну реликвию — письма в музей Почетного гражданина г. Великие Луки краеведа Андрея Павловича Лопырева (1908-2011 гг.). Андрей Павлович родился в Санкт-Петербурге, но вскоре семья переехала в Великие Луки. Именно этот город стал для него местом силы и вдохновения. Тепло, с любовью он отзывался о нем в своей книге «Город моего детства». Среди его материалов, переданных на хранение в городской архив, множество фотоснимков. В их числе и те, что были сделаны в начале XX в. К примеру, Конная площадь в базарный день. (Ф. Р-2708. Оп. 5. Д. 137.). Есть помет-

ка — фотография выполнена Дмитрием Григорьевичем Карчевским. Это местечко находилось на пересечении проспекта Ленина и улицы Комсомольской. А.П. Лопырев пишет: «Конная площадь — это была как бы широкая улица, протянувшаяся от Преображенской до Поголки, небольшого пригородного имения Овчинниковых». В письме к В.В. Орлову от 16.04.1989 г. он поясняет: «Поголка — это было когда-то пригородное имение, село Спасо-Никольской волости, это село принадлежало купцам Овчинниковым. Земли там было не особенно много, всего 131 десятина. В начале века хозяевами Поголки были Овчинниковы: Александра, Вера и Константин Михайловичи, а также Ольга Николаевна, Василий и Петр Федоровичи; все они тоже Овчинниковы. Ольге Николаевне Овчинниковой принадлежал один из четырех пока еще действовавших в начале века в Великих Луках кожевенных заводов. Завод Овчинниковой имел 8 000 рублей годового оборота и был вторым по величине в городе». Сегодня Поголка — район Братского кладбища.

Неизвестно, кем приходились эти Овчинниковы самому Михаилу Ивановичу, но, возможно, родственные связи существовали и версия требует дальнейшей разработки.

Другим, не менее известным местом в городе, в котором проживал М. Овчинников, была Покровская площадь с древней церковью Покрова Божией Матери. Настоятелем храма был благочинный города о. Матвей Виноградов, недалеко находилось здание церковно-приходской школы. Справа от храма вдоль набережной протянулась Покровская улица. Позже площадь стала носить имя А. Матросова. Дом № 4, который называл в письмах М. Овчинников, видимо, находился на месте

нынешнего здания корпуса Сельхозакадемии.

В книге В.В. Орлова «Путешествие в прошлое. Великие Луки» немало рассказывается о состоянии учебных заведений в Великих Луках. Но особенно интересен рассматриваемый им вопрос о жизни и материальном состоянии разных групп учителей, которые он делит на «обеспеченных» (преподаватели Гимназии и Реального училища), выделяя последних, имеющих высшее образование. Зарплата этих учителей составляла от 900 до 1000 рублей в год, им разрешалось совместительство. Многие учителя были высокообразованными людьми. Педагог С.И. Железняк написал учебники арифметики и алгебры. Однако построить себе каменные дома они не могли и работали до глубокой старости. Менее обеспеченными были учительницы женской Гимназии, не имеющие высшего образования и получавшие 600 рублей в год; и еще более низкой группой считали учителей начальных школ, которые получали меньше квалифицированных рабочих. К этой категории относились учителя церковно-приходских школ.

Исследуя историю образования в Великих Луках, следует обратиться к трудам основоположников, преподавателей и создателей системы образования. История народного образования в г. Великие Луки, по определению А.И. Пульхерова, делится на три периода: «1758 по 1809 год – период возникновения в Великих Луках первых школ начального образования. В городе были открыты два начальных училища: уездное духовное в 1758 и малое народное в 1790 году. Училища владели жалкое существование, средства им выделялись скудные, ютились они в случайных, совершенно не приспособленных для учения помещениях, учителя не обладали необходимым образованием и культурой, и из-за недостатка средств не раз вынуждены были прерывать свою работу.

С 1809 по 1860 годы были периодом некоторого развития системы образования. В 1835 году было открыто приходское училище. Материальное положение училищ несколько улучшается, однако обучение стоит на самой низкой ступени, в нем господствует «зубристика» и разные виды телесных наказаний, начиная с ударов линейкой по рукам и кончая розгами.

С 1860 года до конца 19 века – третий период. В 1873-1874 годах были открыты два начальных училища для девочек: женское городское и женское земское; в 1877 году – реальное училище, в 1879 году – женская гимназия, в 1884 году – церковно-приходские школы, в 1894 появилась и вторая школа со средним образованием – женская гимназия.

С 1900 по 1914 годы можно назвать четвертым периодом, в течение которого были от-

крыты три приходских училища, техническое училище и второе городское». (Из книги А.П. Лопырева «Город моего детства».)

Подробное описание системы образования дано в сборнике «Великие Луки. 800 лет» (Лениздат, 1966 г.): «В Великих Луках первое малое народное училище было открыто 22.09.1790 года в эпоху правления Екатерины II на Введенской улице (ныне улица Ботвина) в доме купца Ломакина. До 1804 года училище существовало на случайные средства псковского Приказа общественного призрения. Потом опеку над ним взяла городская Дума, у которой оно также влачило жалкое существование. В 1810 году при Вознесенском монастыре была открыта одна из первых частных школ в городе. Позже появились приходское, а в 1814 году – двухклассное уездное училище, а также духовная школа. В приходской школе учили Закону Божьему, чтению, письму и арифметике; в уездном училище, кроме этих предметов, преподавались геометрия, география, история, основы физики и естественной истории.

В 1860 году по инициативе школьного учителя К. Щебельского в Великих Луках были открыты две воскресные школы с занятиями 2 раза в неделю. Учителя работали бесплатно, а на бумагу, чернила и книги ученики сами собирали деньги среди населения. Такого же рода школа для девочек была открыта в 1860 году по инициативе о. И. Пульхерова в Спасо-Никольской волости, недалеко от Великих Лук, численностью 20 человек. Через 6 лет ее закрыли ввиду «малочисленности и необеспеченности».

В 1902 г. также была открыта церковно-приходская школа, где учились 42 девочки, в 1911 г. вступило в строй 2-е Городское училище (ныне Центр эстетического воспитания). В 1835 г. приходское училище переехало в дом купца А.А. Чудова, который находился на Входоиерусалимской набережной (набережная Александра Матросова). Затем это училище стало 1-м Городским. В 1890 г. этот дом был приобретен городской Думой. После революции в этом здании работали школы 1-ой ступени. Сейчас там располагается Академия физической культуры.

Из книги В.В. Орлова «Окно в исчезнувший мир. Великие Луки»: «Семинария готовила учительниц начальных классов для школ Великолукского уезда. Обязательным условием для поступления в семинарию было православное вероисповедание и возраст не менее 14 лет для подготовительного класса и не менее 15 – для первого основного. В годы Первой мировой войны семинария стала госпиталем, а обучение проводили снова в доме на Козобродской улице. В 1919 году семинарию переименовали в трёхгодичные женские

педагогические курсы, а затем в Педагогический техникум».

Долгое время выпускницы этих заведений работали в школах города и после Октябрьской революции, и даже после Великой Отечественной войны. Среди них Елизавета Александровна Жондецкая, Ольга Ильинична Завадская, Стефания Митрофановна Новикова, Людмила Александровна Литвинова, Дарья Васильевна Кузнецова, Софья Михайловна Гладовская, Софья Ильинична Немчинова, Полина Александровна Прутковская. Это был «золотой фонд» учительства города.

В 1901 г. через город прошла Москово-Виндаво-Рыбинская железная дорога. На железнодорожный узел начинают приезжать специалисты: машинисты, механики, бригадиры, десятники. Встал вопрос об открытии школы для детей, такая начальная школа открывается на железнодорожном узле в 1903 г., нынешняя школа № 6. Заведующим школы был назначен учитель из Смоленска Алексей Иванович Жуков, положивший начало учительской династии в Великих Луках Жуковых – Хребтовых – Григорьевых – Баскаковых. Вскоре начальная школа становится Высшим начальным училищем, которое давало своим ученикам прочные знания по математике, физике, химии, естествознанию, черчению. Выпускники ВНУ (высшего начального училища) поступали во вновь открытое в городе техническое училище (техникум МПС), положившее начало развитию среднего специального образования в городе.

Таким образом, к 1914 г. усилиями депутатов Думы и учительства в небольшом уездном городе существовало 16 учебных заведений. Среди них реальное училище, женская гимназия, учительская семинария, железнодорожное училище, городские и приходские училища, церковно-приходские школы.

Весной 1918 г. реальное училище прекратило свое существование. Духовное училище было закрыто, городские и уездные училища были преобразованы в начальные и семилетние школы. В соответствии с постановлением Отдела народного образования от 1 июля 1918 г. было вынесено решение «О реформе школ г. Великие Луки», были созданы две средние школы – первая средняя на базе реального училища, вторая – на базе женской гимназии. В начале 1920-х гг. эти школы были преобразованы в школы 1-й ступени им. Тимирязева и 2-ой ступени им. Ленина. В начале 1930-х гг. в бывшем здании реального училища открылась Великолукская городская коммунальная школа-семилетка с педагогическим уклоном, а школа 2-ой ступени им. Ленина была переименована в школу №1. В школе, как и во многих средних школах, были введены профессиональные уклоны: педа-

гогический, дорожно-строительный, землеустроительный и кооперативный. В школе применялись различные методы обучения: бригадный, проектов, но главное – это вооружение учащихся прочными знаниями, развитие их мысли и кругозора. Этой линии и следовали учителя, многие из которых работали и в Гимназии, и в Реальном училище».

Великолукские краеведы внесли весомый вклад в изучение истории дореволюционного образования, что нашло отражение в экспозиции Музея истории образования.

Читателю хорошо известно имя Федора Сологуба, писателя-символиста, описавшего город в известном романе «Мелкий бес». В музее имеется фотография (фотокопия) Ф. Сологуба того периода. По его описаниям, город имел весьма неприглядный вид, а главный герой, учитель Передонов, предположительно, был списан с учителя русского языка и словесности И.И. Страхова. Оба имели похожие житейские ситуации, были плохими преподавателями и циничными людьми; и плохо закончили земной путь. Однако сам Ф.К. Сологуб (Тетерников), преподававший в Первом великолукском городском училище в 1885-1889 гг., был на хорошем счету и показал себя с лучшей стороны. Не исключено, что он мог быть знакомым с М.И. Овчинниковым и встречаться с ним лично.

Таким образом, рассматривая картину образования в Великих Луках до революции, можно представить среду, в которой проживали и трудились великолукские учителя. После публикации «Палестинских писем» М.И. Овчинникова были выявлены новые материалы, связанные с его деятельностью. В Архиве внешней политики Российской империи удалось обнаружить три письма Михаила Овчинникова, отправленные из Великих Лук (ул. Покровская, д. 4) в Санкт-Петербург, к секретарю ИППО Василию Хитрову¹⁴. Эти письма содержат интересные сведения о жизни М.И. Овчинникова – одного из первых русских учителей, поступивших на службу ИППО.

Комментарий к письмам М.И. Овчинникова к В.Н. Хитрову

В первом письме указаны только число и месяц – «16 июля», однако, по косвенным признакам мы можем определить точную дату – 1890 г. Судя по расспросам М.И. Овчинникова, письмо написано до его первой поездки в Палестину, кроме того, там упоминается его товарищ – С.В. Сидоров, служивший в Назарете в 1890-1891 гг. На основании письма М.И. Овчинникова мы можем реконструировать некоторые события этого периода. В архиве ИППО в его личном деле есть документы, в которых указано, что он окончил Санкт-Петербургский учительский институт

31 мая 1890 г.¹⁵, вероятно, вскоре после этого и состоялся разговор с В.Н. Хитрово, упомянутый в письме. Очевидно, на этой встрече присутствовали и другие соискатели должности учителя в Назарете («Вы нам говорили», — пишет в своём письме М.И. Овчинников). Можно предположить, что это был С.В. Сидоров или же другие выпускники учительских институтов. После окончания института и договорённости с В.Н. Хитрово о приёме на работу М.И. Овчинников уехал домой в Великие Луки, где стал готовиться к заграничной поездке. Сеть учебных заведений ИППО в то время была в зачаточном состоянии — в них работали лишь несколько русских (А.И. Якубович, М.А. Черкасова, А.Ф. Клементовская). Административные и юридические вопросы, связанные с перемещением сотрудников ИППО из России на Ближний Восток, ещё не были отработаны — паломникам, например, требовалось получить от местной полиции справку, заверенную губернатором. Не удивительно, что эта неопределённость вызывала у М.И. Овчинникова сильное беспокойство. Не желая попусту тратить время и средства, он также просил В.Н. Хитрово переслать ему деньги на путевые расходы в Великие Луки, чтобы он смог добраться до Одессы, не заезжая в Петербург.

Два других письма М.И. Овчинникова были написаны уже после его ухода со службы в ИППО, в обоих упоминается его литературная деятельность — «Палестинские письма». В коротком письме от 12 октября 1895 г. М.И. Овчинников просит В.Н. Хитрово уведомить о решении ИППО (публикации его очерков в издании общества). Не получив ответа, он вновь обращается к секретарю Палестинского общества в письме от 5 марта 1896 г.

«Мне очень интересно знать, как поступите Вы с моей работой (Палестинские впечатления), которую я вручил Вам ещё в августе: найдёте ли Вы возможным напечатать её или нет?», — задаёт он прямой вопрос В.Н. Хитрово¹⁶. Второй вопрос М.И. Овчинникова связан с его монархическими воззрениями. Очевидно, они имели большое значение, когда он поступал на службу в общество, имевшее в своём названии слово «Императорское». «Я служил нашему умершему государю в Палестине; неужели эти труды мне не вспомнятся?», — вопрошает он в своём письме, выражая желание получить медаль в память царствования Александра III.

Приведённые выше письма М.И. Овчинникова позволяют нам лучше понять его как человека, педагога и автора очерков. Письма, как и очерки, весьма лаконичны, однако, передают эмоции автора: волнение перед дальним путешествием, беспокойство за судьбу своего творения (палестинских очерков),

религиозные переживания (служба своему монарху). Душевная открытость и честность М.И. Овчинникова, его субъектность вызывают у читателя уважение, даже если он не разделяет всецело взгляды автора. Привлекательность этого человека и писателя, сформировавшегося как личность в Великих Луках, заключается в его желании целно воспринимать мир, видеть в нём своё место и миссию.

Приложение

Письма М.И. Овчинникова к В.Н. Хитрово

1. Письмо М.И. Овчинникова к В.Н. Хитрово от 16 июля 1890 года.

«16 июля¹⁷

Ваше Превосходительство, Василий Николаевич!

Я не могу решить вопрос по поводу вида на жительство в Палестине. Вы нам говорили, что паспорт надо брать в Одессе, так как это дешевле будет стоить; то же самое вычитал в книжке г. Елисеева «С русскими паломниками на Святой Земле»¹⁸, но там сказано, что прежде чем получить заграничный паспорт в канцелярии одесского градоначальника, необходимо предоставить какое-то свидетельство от местного губернатора (стр. 35), служащие же должны иметь отпуск и свидетельство от полиции. Вот я и в недоумении, что мне делать: подавать ли прошение на получение паломнического свидетельства от полиции или вместо всего этого Вы дадите какую-либо бумагу, позволяющую мне добраться до Одессы и взять там вид на жительство в Палестине. Прошение на выдачу свидетельства из полиции, если оно нужно будет, надо подавать немедленно, ибо оно из великолукской полиции должно идти на утверждение губернатора в Псков.

Ещё у меня до Вашего Превосходительства есть просьба вот какого рода. Я предполагал ехать на место через Петербург и получить сам лично прогоны и причитающееся мне жалованье за август месяц; на эту поездку в Петербург я должен истратить лишних 30 руб., так как мне прямой путь из дому на Орёл или уже на Москву, но никак не на Петербург. Имея всё это в виду, я осмеливаюсь просить, если можно, выслать мне деньги и всё что нужно мне для поездки в Палестину или передать всё это Степану Васильевичу Сидорову¹⁹, которого в свою очередь я прошу переслать мне.

Покорнейше просит ответа

М. Овчинников²⁰

Адрес: Великие Луки;

Покровская улица, д. 4».

АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/13. Д. 51. Л. 1-1об, 5-5об

2. Письмо М.И. Овчинникова к В.Н. Хитрово от 12 октября 1895 года.

«[школы?] 24/X 95 ВХ?»²¹

Глубокоуважаемый Василий Николаевич!

Так как Вы любезно обещали уведомить меня, будут или нет напечатаны в «Палестинском сборнике» мои очерки о Палестине, то я сообщаю Вам мой адрес — Великие Луки, Покровская улица. Если моя работа не может быть напечатана в Обществе, то прошу передать её в редакцию «Всемирной иллюстрации»²² — Марии Павловне Дружаевой. Также прошу Вас сделать распоряжение, чтобы мне выслали в В. Луки «Сообщения Общества».

Глубоко уважающий

М. Овчинников²³

12 октября 1895 г.»

АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/13. Д. 51. Л. 2-2об

3. Письмо М.И. Овчинникова к В.Н. Хитрово от 5 марта 1896 года.

«N79»²⁴

7/III? 96 ВХ?»²⁵

Великие Луки

5 марта 1896 года»²⁶

Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый Василий Николаевич, извините, что осмеливаюсь Вас беспокоить. Мне очень интересно знать, как поступите Вы с моей работой (Палестинские впечатления), которую я вручил Вам ещё в августе: найдёте ли Вы возможным напечатать её или нет?

Не могу ли я каким-нибудь образом получить ответ на этот вопрос. Вторая моя просьба заключается в следующем. У нас слышно, что все состоявшие на государственной службе в день смерти покойного Государя получают медали в память его царствования. Я числюсь на государственной службе только с 1-го августа 1895 года, но перед тем, как Вам хорошо известно, я служил нашему умершему государю в Палестине; неужели эти труды мне не вспомнятся? Я теперь вышел из Вашего покровительства, но надеюсь, что за прошлое Вы не забудете меня, когда будете, может быть, хлопотать об этой Монаршей милости для моих бывших сослуживцев по Палестине.

Глубокоуважающий Вас покорный слуга М. Овчинников»²⁷.

АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/13. Д. 51. Л. 3-4

Таким образом, проследив судьбу великолучанина М.И. Овчинникова, преподавателя русской школы в Палестине, писателя и педагога, мы можем гордиться землей, взрастившей славного сына на службу Отечества, верного слуги Государя, открывшегося сегод-

ня благодаря эпистолярному наследию через столетие забвения.

Примечания

1. См. также статью Федотов П.В. Заметки русских учителей назаретской семинарии ИППО: наблюдения и размышления о жизни на Ближнем Востоке в 1889—1895 гг. // Востокведение: история и методология. №1. 2021. С. 117-132 (в статье имеются сноски, которых нет в упомянутой выше книге).

2. Федотов П.В. Русские учителя на Ближнем Востоке. Бытовые зарисовки 1889-1895 гг. М.—СПб. 2021. С. 33.

Также см. карту с маршрутом М.И. Овчинникова на странице 267.

3. АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 466. Л. 1-144.

4. От 1 августа 1879 г.

5. От 31 мая 1890 г.

6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXV (1902): Усинский пограничный округ — Фенол, С. 121.

7. АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 466. Л. 143-144.

8. Многие письма в его личном деле связаны как раз с хлопотами подобного рода.

9. 3012 франков в год (около 1200 рублей) — по российским меркам того времени весьма приличная сумма.

10. Улица Покровская д. 4.

11. АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 466. Л. 124-125.

12. Иоанн Анисимович Соловский (?—1897) — протоиерей Свято-Троицкой церкви в г. Великие Луки.

13. Пётр Петрович Извольский (1863-1928) — российский государственный деятель, обер-прокурор Святейшего Синода (1906-1909).

14. Известно ещё одно письмо М.И. Овчинникова к В.Н. Хитрово, написанное, вероятно, в апреле 1895 года. В нём автор «Палестинских писем» просит уволить его со службы в ИППО (АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 466. Л. 124-125).

По состоянию на май 2022 года, данные материалы АВПРИ не выдаются читателям, так как проводится оцифровка соответствующей описи.

15. АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 466. Л. 142-144.

16. Как мы теперь знаем, Палестинское общество по каким-то причинам не опубликовало очерки М.И. Овчинникова — они были изданы лишь через 125 лет, в 2021 году.

17. В верхнем правом углу.

18. Елисеев А.В. С русскими паломниками на Святой земле весной 1884 г.: Очерки, заметки и наблюдения. — СПб.: тип. В. Киршбаума, 1885. — 365 с.

19. Сидоров Степан Васильевич служил в Назаретском пансионе ИППО в 1890-1891 гг.

В 1909 г. был старшим помощником акцизного надзирателя в Томской губернии в 1909 г., в 1911-1913 гг. работал в Госбанке, с 1914 г. – инспектор народных училищ в Иркутске (см. АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 468. Л. 87-100).

20. Подпись.

21. Надпись и, предположительно, подпись В.Н. Хитрово в верхнем правом углу.

22. «Всемирная иллюстрация» – российский еженедельный иллюстрированный художественно-литературный журнал, издававшийся в 1869-1898 гг.

23. Подпись.

24. В левом верхнем углу.

25. Надпись и, предположительно, подпись В.Н. Хитрово в верхнем правом углу.

26. Справа, чуть ниже, рукой М.И. Овчинникова.

27. Подпись.

Е.Д. ГЕРДЗЕЙ – ВЕЛИКОЛУКСКАЯ ПОМЕЩИЦА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНИЦА

Е.Г. Киселёва

Екатерина Дмитриевна Гердзей родилась в известной дворянской семье Рокотовых. Ее отец Дмитрий Матвеевич Рокотов владел поместьями в разных уездах Псковской губернии. В 1813 г. он майор, депутат дворянства в Новоржеве, в 1820-х гг. Великолукский предводитель дворянства. Семья у Дмитрия Матвеевича была большая – шестеро детей. Четыре сына Александр, Ардальон, Леонид и Владимир и две дочери Елизавета и Екатерина. В 1849 г. он купил имение Никольское-Заклюка Великолукского уезда у Н.Л. Половцева. В 1860 г. в Никольском-Заклюке всего крестьян числилось 440 (на дворовом положении) и 34 дворовых. 4 крестьянина было на оброке, 201 крестьянин считались издельными. Усадебной земли 28,33 дес. Земли, не состоящей в пользовании крестьян, – 4738,29 дес. Величина денежного оброка с тягла – 21-50. Екатерина Дмитриевна Гердзей стала владелицей имения Никольское-Заклюка с деревнями Андреева, Голенищева, Никитина, Захарьина и Атрепова в 1859 г. Имение с деревнями с 116 душами мужского и 122 душами женского пола было ее приданым. Ее муж, Николай Викентьевич Гердзей из дворян Екатеринославской губернии, был видным земским деятелем Великолукского уезда. Он приехал в Великолукский уезд в связи с проведением реформы по освобождению крестьян от крепостной зависимости. Здесь же познакомился с Екатериной Дмитриевной и вступил с ней в брак. Николай Викентьевич родился в 1833 г. Получил университетское юридическое образование. В 1861 г. псковский губернатор В.Н. Муравьев по рекомендации бывшего уездного предводителя Ф.Д. Голенищева-Кутузова назначил Н.В. Гердзея мировым посредником. С 1861 по 1864 гг. был мировым посредником мирового съезда 2-го, а затем и 3-го участка Великолукского уезда¹.

Однако Николай Викентьевич не нашел общего языка с местными помещиками. Они обратились к губернатору с требованием убрать его с должности мирового посредника. Помещики считали, что Н.В. Гердзей был мягок по отношению к крестьянам. Он требовал, чтобы крестьяне летом работали только десять часов, выступал за смягчение наказаний. В 1867 г. Николай Викентьевич избирается гласным Великолукского уездного земского собрания².

С 1869 по 1872 гг. он – гласный губернского земского собрания и член Псковского губернского статистического комитета. Его работа в Великолукском земстве прерывалась в связи с его назначениями на должности за пределы Псковской губернии. Так, в 1868 г. он был назначен товарищем прокурора Одесского окружного суда, через год исполняющим должность прокурора Кишиневского окружного суда, а еще через год он уже прокурор Одесского окружного суда. Н.В. Гердзей имел чин коллежского советника (гражданский чин VI класса в Табели о рангах). У Екатерины Дмитриевны и Николая Викентьевича родились Михаил, Мария, Екатерина, Елена, Евгения, Ольга.

Брат Екатерины, Владимир Дмитриевич Рокотов, образование получил в училище Правоведения. Служил в Преображенском полку. В начале 1860-х гг. он был предводителем дворянства Великолукского уезда. Получив наследство, еще до реформы 1861 г. отпустил крестьян на волю, наделив их землей, а оставшееся состояние потратил на создание общедоступного народного театра. Одно время издавал и редактировал «Киевский Вестник». Устроил в Киеве первые воскресные спектакли для народа, затем два года содержал в Киеве театр, руководствуясь просветительными целями. В 1887 г. поступил на Императорскую сцену в Санкт-Петербурге. Его

дочь Маргарита Владимировна Ямщикова — известная писательница, псевдоним Ал. Алтаев. Она — автор многих жизнеописаний художников, композиторов, писателей. После смерти мужа в 1881 г. Екатерина Дмитриевна вместе с дочерью Марией Николаевной стала активно заниматься благотворительностью. Они были действительными членами Комитета Общества доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга. Общество было основано в Санкт-Петербурге в 1860 г. Марией Трубниковой, Надеждой Стасовой и Анной Философовой (Екатерина Дмитриевна знала Анну Павловну, как новоржевскую помещицу). А первая жена ее сына Михаила, Александра Александровна Философова, приходилась родственницей Анне Павловне Философовой, боровшейся за женское образование. Находилось Общество под патронажем Велико князя Михаила Николаевича. В 1863 г. члены этой же группы основали «Женскую издательскую артель», призванную обеспечить образованных женщин интересной и полезной работой, более соответствующей их интеллектуальным способностям (литературный труд, копирование, редактирование, перевод или переплетные работы). В доме по 2-й роты Измайловского полка и Тарасова переулка (спе-

циально построенном для Общества) Мария Николаевна состояла распорядительницей 1-го этажа, где находилось общежитие рабочих. В 1882 г. она пожертвовала 66 рублей на нужды Общества. После свадьбы с Сергеем Георгиевичем Арбузовым Мария Николаевна продолжала трудиться в Комитете Общества. В браке у нее родились Николай (1884-1935), Георгий (1887-1914) и Мария. Мария Николаевна прожила всего 34 года (родилась 13 марта 1862 г., умерла 11 декабря 1896 г.). Похоронена на Успенском кладбище Великих Лук.

В 1888 г. вдова коллежского советника Екатерина Дмитриевна Гердзей передала свое имение Никольское-Заклюка своему сыну Михаилу Николаевичу и его сестрам Марии и Елизавете. Сама же переехала в Санкт-Петербург на постоянное жительство и целиком посвятила себя делам Общества.

Примечания

1. Памятная книжка Псковской Губернии на 1863 год. — Псков: Тип. Пск. губерн. правл., 1863. — С. 59; Памятная книжка Псковской Губернии на 1864 год. Вып.1-2. — Псков: Тип. Пск. губерн. правл., 1864. — С. 47.

2. Памятная книжка Псковской Губернии на 1867 год. — Псков: Тип. Пск. губерн. правл., 1868. — С. 59.

«ОТПРАВЛЕН НА ГРАНИЦУ КИТАЙСКУЮ...»:

МИХАИЛ КАМАЕВИЧ КРЕНИЦЫН — УРОЖЕНЕЦ ВЕЛИКОЛУКСКОГО УЕЗДА

Е.Г. Киселёва

Среди знаменитых уроженцев Великолукского уезда имя Михаила Камаевича Креницына мало кому известно.

А что же мы знаем о Михаиле Камаевиче Креницыне? Знаем, что он был строителем церкви святого архистратига Михаила в погосте Дуняни Великолукского уезда, владельцем села Алексеевское. Жизнь его пришлась на важный отрезок в истории страны, и в биографии его отразилось бурное время петровских реформ. Родился Михаил Камаевич в 1680 г. в вотчинном селе Алексеевское (или Леоново). Окончил Санкт-Петербургскую инженерную школу. Из ревизских сказок, поданные переписчику Ивану Павловичу Чирикову (Перепись 1710 г.: Санкт-Петербургская губерния: Великолукский уезд), узнаем: Михайлов человек Камаевича Креницына... служит в выборном Ингерманландском швандроне полковника князя Тимофея Путятина в прапорщиках. Жена его, Марья Михайловна, была на пять лет старше своего мужа¹. Имел дочь

Иренью. Сестра Михаила Камаевича Дарья была замужем за Василием Андреевичем Непейцыным. Другая сестра Авдотья была женой Федора Гавриловича Лаврова.

Михаил Камаевич участвовал в Северной войне. В частности, в кампаниях 1703-1705 гг. Дослужился до чина капитана. Покровительство Александра Даниловича Меншикова способствовало карьере М.К. Креницына. Ингерманландский шквандрон считался личной «гвардией» Меншикова.

Когда потребовалось (по указу Петра I 1717 г. декабря 1 дня) «...прислать в камисары человека знающего, который мог бы по посланным указом о губернских всяких ведомостях ответственать...»² от Санкт-Петербургской губернии, А.Д. Меншиков доносит в Сенат (17 марта 1718 г.), что «...определен из дворян Михайло Камаев сын Креницын». 22 июня 1722 г. по приговору Сената Михаил Креницын определен в Санкт-Петербурге в надворных судах ассессором³. 8 декабря 1724

М.К. Креницын стал советником Юстиц-коллегии⁴.

Благодаря близости ко Двору М.К. Креницын в числе десяти персон нес балдахин над гробом цесаревны Наталии Петровны во время церемонии погребения ее и ее отца Петра I 10 марта 1725 г. в Санкт-Петербурге⁴.

В 1725 г. встала проблема определения русско-китайской границы. К определению границ стремилось не только русское правительство, но и китайский император. В 1725 г. для урегулирования торговых и пограничных отношений полномочным послом в Китай был назначен Савва Лукич Владиславич-Рагузинский.

9 июня 1726 г. по указу Верховного тайного совета в комиссию на границу вместо комиссара П.И. Власова, готовившегося к поездке в помощь комиссару С.А. Колычеву и умершего (13 января 1726 г.) в Москве, был назначен М.К. Креницын⁵.

Получив в Коллегии иностранных дел 17 июня 1727 г. полномочную грамоту, инструкцию, указ и паспорт, М.К. Креницын выехал в

Сибирь вместе с поручиком И.А. Толстым, но в дороге (на реке Каме) 27 сентября 1727 г. умер от «огневой болезни» и был похоронен в городе Орлове Вятской губернии. М.К. Креницын умер, так и не узнав, что в результате сложных переговоров 20 августа 1727 г. был подписан Буринский договор о русско-китайской границе к западу от реки Аргунь, по которому обе стороны признали существующие границы.

Примечания

1. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.8399. Л. 159.
2. РГАДА. Ф. Сенат. Кн. 66. Л. 761-761 об.
3. Сенатский архив. Т. IV. Журналы и определения Сената за июнь—сентябрь 1741 г. — Санкт-Петербург, 1891. — Примечания. С. 699.
4. Описание порядка держанного при погребении... Петра Великого... и цесаревны Наталии Петровны. — Москва, 1726. — С. 22.
5. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве, за XVIII век. Т. 2. 1725-1740 / сост. П. Баранов. — Санкт-Петербург, 1875. — С. 73.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕНИ: СМОРОДОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ (СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ)

Т.Ю. Савельева

О Владимире Александровиче Смородове в нашем городе слышал каждый исследователь, который когда-либо сталкивался с церковным краеведением. Именно Владимир Александрович, как помощник прокурора Псковской губернии по Великолукскому участку, подпишет заключение о закрытии в Великих Луках Троице-Сергиевского и Вознесенского монастырей.

Первоначально небольшая статья о В.А. Смородове «Участник Цусимского сражения» была опубликована Н.И. Скорняковым в газете «Великолукская правда» 16 июня 1984 г. Затем в 2015 и 2019 гг. на страницах альманаха «Кортик» заместитель директора РГАВМФ А.Ю. Емелин опубликовал письма В.А. Смородова матери. В 2021 г. в книге «Иван Михайлович Пульхеров, священнослужитель, просветитель, отечествовед и его Великие Луки» в комментариях к опубликованным архивным документам была представлена очень краткая биографическая справка о В.А. Смородове.

В данной статье на основе архивных документов федеральных, региональных, муниципальных архивов сделана попытка представить биографию В.А. Смородова. Основная часть архивных документов вводится в научный оборот впервые.

Владимир Александрович Смородов родился 9 июля 1881 г. в Великих Луках в семье кухарки невельского помещика Жуковского, отец неизвестен. В связи с невозможностью самой воспитывать сына, его мать, Федосья Павловна, отдает его на воспитание бедной мещанской семье, которой выплачивает определенную сумму денег из заработанных средств на содержание ребенка. В 1893 г. Володя Смородов окончил Великолукское приходское мужское начальное народное училище, а затем в 1897 г. полный курс Великолукского городского трехклассного училища. В своей автобиографии В.А. Смородов пишет: «Образование: Приходское училище, 4 класса Великолукского городского училища. Самообразование»¹. Работать начал с 1897 г. переписчиком у местного адвоката Косицкого. Накануне призыва на военную службу был уже учеником присяжного поверенного.

В 1902 г. Владимир Смородов был призван на флот, где вскоре стал писарем. Заместитель директора РГАВМФ А.Ю. Емелин в предисловии к публикации писем В.А. Смородова писал: «31 мая 1904 г. В.А. Смородов неожиданно был назначен на эскадренный броненосец «Сисой Великий», готовившийся к походу на Дальний Восток. 11 июня он прибыл

из Либавы в Кронштадт. В этот день в его дневнике появилась запись: «...я прибыл в Военную гавань Кронштадта, где «Сисой», отшвартовавшись, стоял у стенки, и ровно в 2 ч дня взшел на борт корабля, представился вахтенному начальнику, показался старшему офицеру, и затем меня потребовал к себе командир капитан I ранга Мануил Васильевич Озеров.

С трепетом вошел я в капитанскую каюту. Сидевший за письменным столом солидный с длинной с проседью бородой и капитанскими погонами ласково поздоровался со мной, осведомился, нравятся ли мне служба на море и не против ли моего желания я переведен на «Сисой». По получении моего ответа пристальные глаза командира (слово утрачено) меня лаской и я вышел...»².

Вместе с эскадренным броненосцем «Сисой Великий» Владимир Смородов, писарь 2 статьи, станет участником Цусимского сражения. В своем дневнике он запишет: «Еще минута... и корабль, погрузившись носом, навсегда скрылся под водой, вовлекая за собой всех, кто остался или не успел покинуть корабль. Большая часть команды корабля спаслась вплавь, а разочарованный неприятель не особенно торопился спасти утопающих. Будучи уже в плену, оставшаяся часть команды, часто вспоминали своих матросов, команду героев, которые открыли кингстоны броненосца, но не спаслись и вместе с «Сисоем Великим» навеки остались с ним на дне морском»³.

В письме матери Владимир Александрович после боя напишет: «В плен попал я 15 мая 1905 г. и теперь нахожусь в Японии, в городе Кумамото... Пишите мне по следующему адресу: Япония, гор. Кумамото. Военнопленному Владимиру Смородову № 429. Барак № 4»⁴.

В январе 1906 г. Владимир вместе с другими военнопленными был отправлен в Россию. За участие в бою против неприятеля 15 мая 1905 г. в Цусимском проливе он станет кавалером Георгиевского креста 3 степени № 197717⁵.

После возвращения в мае 1906 г. В.А. Смородов определился на службу письмоводителем у присяжного поверенного С.Н. Смирнова, где работал до 1909 г. Смирнов подготовил Смородова к самостоятельному ведению дел в судах. Затем до 1913 г. служил в Петербурге у присяжного поверенного Пovaloшвыковского⁶. «По возвращении в Великие

В.А. Смородов. 1920 г.
ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 5.
Д. 173. Л. 378в.

Луки, — написал в своей автобиографии Владимир Александрович, — в 1913 году, я был допущен и выдержал испытание на звание частного поверенного при Великолуцком уездном съезде, а в 1915 году я выдержал такое испытание при Великолуцком окружном суде. Работая адвокатом вплоть до революции, я специализировал себя на крестьянском праве и вел преимущественно крестьянские дела о надельных землях. Практику имел порядочную, причем жалоб со стороны крестьян на меня за всю мою деятельность, за все время практики не было»⁷.

В апреле 1917 г. Владимир Александрович вступил в социалистическую группу в Великих Луках, которая объеди-

няла социалистов разных течений, а в мае 1917 г. — в РСД объединенной рабочей партии (левый). Остался в партии меньшевиков, т.к. считал, что лучшие силы научного марксизма в меньшевистском течении. В мае 1918 г. порвал с меньшевиками, видя их предательскую позицию⁸. В 1923 году принят в кандидаты РКП(б)⁹.

После Октябрьской революции В.А. Смородов стал занимать ответственные должности в Великолуцком уездном Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В сентябре 1918 г. Владимир Александрович был арестован Великолуцкой ЧК, после допроса его освободили в течение суток, в августе 1919 г. он был арестован Псковской ГЧК, находился под арестом в течение двух недель как бывший меньшевик. В ноябре 1920 г. он был арестован уже Особым отделом 15-й армии и содержался под арестом в течение месяца и семи дней¹⁰.

В протоколе допроса Особым отделом 15-й Армии от 1 ноября 1920 г. указаны следующие биографические сведения Владимира Александровича Смородова, которые подтверждены архивными документами: «С Октябрьской революции я принимал большое участие в работе Совета, участвовал в комиссии по выработке конституции новой организации Совета и занял в декабре месяце 1917 г. пост заведующего юридическим отделом Совета, затем... должность эту сдал т. Гусарову, заняв сам должность члена этого отдела. В августе 1918 года... был назначен заведующим подотделом учета и распределения рабочей силы и занялся организацией этого отдела... [в декабре] 1919 года... был назначен управляющим Великолуцкого отделения РКИ и в мае 1920

года... был отправлен на юг России для лечения чахотки [в Кисловодск], откуда вернулся 20 октября с.г. с ухудшением здоровья и, кроме того, в дороге получил брюшной тиф...»¹¹.

В заключении Особого отдела 15-й армии от 30 ноября 1920 г. говорилось: «Производит впечатление откровенного пролетария интеллигента, болезненного вида и, вполне доверяя его показаниям, можно сказать, что он, Смородов, не является врагом Советского правительства и правящей партии коммунистической. Фактов, указывающих на его контрреволюционную деятельность, в деле, а также и в переписке, взятой у него, не имеется, и основанием к его обвинению в контрреволюционной деятельности послужило лишь то, что он в старое время принадлежал к партии меньшевиков». 2 декабря 1920 г. «Чрезвычайной Тройкой» Особого отдела 15-й армии дело в отношении В.А. Смородова было прекращено за неимением достаточных фактов преступления¹².

В 1920-1921 гг. Владимир Александрович был организатором экономического отдела Бюро профсоюзов г. Великие Луки, одновременно являясь руководителем Бюро пропаганды¹³.

Затем на протяжении 1921-1924 гг. В.А. Смородов последовательно был председателем контрольного совета райотделения Великих Лук, народным судьей 10-го участка, помощником прокурора Псковской губернии по Великолукскому и Торопецкому участкам¹⁴.

6 декабря 1924 г. он выбыл на должность помощника прокурора Псковской губернии по Новоржевскому уезду, а затем до 1 октября 1927 г. трудился помощником прокурора Псковской губернии по Себежскому участку. С момента организации Великолукской окружной прокуратуры работает прокурором Себежского участка. С 26 ноября 1927 г. был назначен камерным прокурором при Управлении Великолукской окружной прокуратуры¹⁵.

В этой должности Владимир Александрович проработает до августа 1929 г., когда в постановлении комиссии по проверке и чистке работников народного суда и прокуратуры от 6 августа сего года будет указано: «... Принимая во внимание, что по отношению к ним со стороны соответствующих организаций приняты меры к их снятию с работы в окрпрокуратуре...»¹⁶.

С 1929 по 1938 гг. сведений о Владимире Александровиче Смородове пока обнаружить не удалось. В автобиографии от 1948 г. Юрий Владимирович Смородов, сын В.А. Смородова, напишет, что «в 1938 году [у отца] парализовалась вся правая сторона тела, в настоящее время инвалид I группы»¹⁷.

Как жил и чем занимался Владимир Александрович в годы Великой Отечественной войны, неизвестно. Один из его сыновей,

Игорь Владимирович, погиб на фронте. В 1944–1955 гг. В.А. Смородов был пенсионером и проживал в поселке Сущево Бежаницкого района¹⁸.

Умер Владимир Александрович Смородов 4 января 1955 г.¹⁹

Такова краткая биография неординарного человека, нашего земляка. Более подробное исследование его жизни и деятельности продолжается.

Примечания

1. Отделение государственного казенного учреждения Псковской области «Государственный архив Псковской области» в г. Великие Луки (далее – ВЛО ГАПО). Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 2. Л. 95.

2. Смородов В.А. «Милая и дорогая мама...» Письма матроса эскадренного броненосца «Сисой Великий». 1904–1905 гг. / Публикация, предисловие и комментарии А.Ю. Емелина // КОРТИК. Флот. История. Люди. 2015. Вып. 15. С. 70–71.

3. ВЛО ГАПО. Ф. Р-2719. Оп. 1. Д. 180. Л. 63.

4. Смородов В.А. «Милая и дорогая мама...» Письма матроса эскадренного броненосца «Сисой Великий». 1904–1905 гг. / Публикация, предисловие и комментарии А.Ю. Емелина // КОРТИК. Флот. История. Люди. 2019. Вып. 16. С. 46.

5. Списки нижним чинам кавалерам знака отличия военного ордена Св. Георгия за русско-японскую войну 1904–1905 гг. / сост. Игорь Маркин, Дмитрий Бутрым. М., 2006. С. 1429.

6. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 2. Л. 95.

7. ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Смоленской области» (далее – ГАНИСО). Ф. 3. Оп. 1412. Л. 745. Л. 3.

8. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 2. Л. 99 об.

9. ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1412. Л. 745. Л. 7.

10. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 2. Л. 99 об.–100.

11. Архивная справка Управления ФСБ России по Псковской области от 16 августа 2019 г. № 10/8/6340.

12. Там же.

13. ВЛО ГАПО. Ф. Р-743. Оп. 2. Д. 7. Л. 44, 68, 69, 91.

14. ВЛО ГАПО. Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 2. Л. 99–100.

15. ВЛО ГАПО. Ф. Р-338. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.

16. ВЛО ГАПО. Ф. Р-388. Оп. 2. Д. 111. Л. 207.

17. Личное дело офицера Ю.В. Смородова.

18. Архивный отдел администрации Бежаницкого района. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3. Л. 114–115; Д. 5. Л. 39–40; Д. 43. Л. 5–6; Ф. 219. Оп. 3. Д. 85. Л. 25–26.

19. Архивная справка отдела ЗАГС города Великие Луки Комитета юстиции Псковской области от 8 июля 2021 г. № 1289.

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ФОНДА ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ Э.М. ЖЕМЛИХАНОВА

С.М. Зяблицева

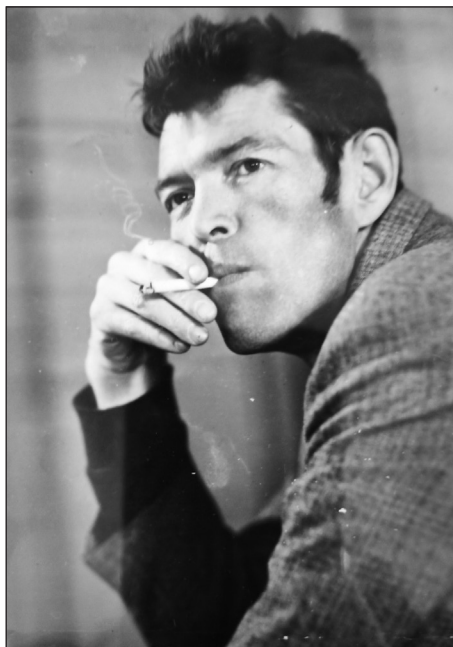
Хотя многие великолучане знакомы с биографией и творчеством Э.М. Жемлиханова, но я позволю себе, прежде чем провести обзор документов личного фонда поэта, кратко напомнить его жизненный путь, тем более что **12 сентября 2021 г. поэту Энверу Жемлиханову исполнилось бы 85 лет.**

Энвер Мухамедович Жемлиханов родился в Магнитогорске Челябинской области в 1936 г.¹ В тринадцать лет Энвер с семьёй переехал в Великие Луки. Здесь в школе рабочей молодёжи он получил среднее образование.

В 1960 г. после демобилизации из рядов Советской армии он поступил на Великолукский завод высоковольтной аппаратуры, где работал лаборантом светоконструкции, гальванщиком, слесарем-сборщиком². Очень был увлечен спортом, активно отстаивал честь завода в конкурсах художественной самодеятельности.

Пять лет (с 1967 по 1972 гг.) поэт жил в Бухарской области (Узбекистан), работал сигнальщиком-откатчиком, путевым рабочим, ледоставщиком, грузчиком на руднике³. В 1972 г. окончил заочное отделение Литературного института им. А.М. Горького⁴. После возвращения в город Великие Луки стал опять работать на заводе Высоковольтной аппаратуры станочником.

В 1986 г. Э.М. Жемлиханов первым из великолучан был принят в члены Союза писателей СССР⁵. Свои главные стихи поэт написал в Великих Луках, многие из них посвящены этому городу. Он — автор семи поэтических книг: «Оазисы», «Двойная радуга», «Красивое имя», «Звучанье тишины», «Разбуженная околица», «Я здесь живу», «Мои стихи...», вышедших в Ташкенте, Ленинграде, Москве, Новгороде и Великих Луках. В 2010 г. коллекция пополнилась новой книгой Э. Жемлиханова «Я возвращаюсь неслучайно...» из серии «Золотые страницы Великих Лук», выпускаемой в своё время издательством Сергея Маркелова. Избранным стихотворениям Энвера Жемлиханова предшествуют воспоминания о нем жены, друзей, людей, которые общались с ним при жизни⁶.

Э.М. Жемлиханов

Свои произведения Энвер Мухамедович читал на заводах, в подшефном колхозе, в библиотеках и школах. Принимал участие в различных литературных мероприятиях. Был желанным гостем центральной городской библиотеки. Его поэзия привлекала различную аудиторию слушателей.

Кроме стихов и поэм из-под пера Э.М. Жемлиханова выходили повести, рассказы, очерки и сценарий пьесы (без названия), о чем свидетельствуют документы. Он принимал участие в разработке буклета, посвященного Великим Лукам, писал текст к этому буклету. Поэт увлекался фотографией,

прекрасно пел, по слуху мог подобрать на гитаре или пианино любую мелодию⁷

17 ноября 1995 г. Э.М. Жемлиханова не стало. В марте 2001 г. на доме, где жил поэт (пр. Гагарина, д. 18/15), была установлена мемориальная доска⁸. **Летом 2010 г. жена поэта Лилия Васильевна Румянцева передала в архивный отдел документы личного архива Энвера Жемлиханова. Документальный комплекс большой и разнообразный. В 2013 г. архивным отделом проведена обработка документов личного архива, в результате которой было сформировано 50 дел за 1936-2011 гг. Систематизация документов в пределах архивного фонда была определена по следующей схеме:**

1. Рукописи фондообразователя
2. Письма фондообразователя
3. Письма фондообразователю
4. Материалы к биографии фондообразователя
5. Материалы о фондообразователе
6. Изобразительные материалы
7. Материалы членов семьи фондообразователя

В результате проделанной работы составлена опись, титульный лист и предисловие к ней. В составе фонда имеются личные документы Э.М. Жемлиханова (свидетельство о рождении, бракосочетании; диплом об окончании института, билет члена союза писателей СССР, трудовая книжка, комсомольский, студенческий билеты, различные удостоверения, в том числе и удостоверение к медали «За освоение целинных земель», дипломы и

почетные грамоты, наградные удостоверения и т.п.). Представлена автобиография, написанная самим Энвером Мухамедовичем. В фонде имеются документы о реабилитации отца поэта Мухамеда Камальдиновича Жемлиханова и документы о признании пострадавшим от политических репрессий самого Энвера Мухамедовича.

Ценные сведения содержатся в **воспоминаниях об Э.М. Жемлиханове. В фонде имеются воспоминания и статьи** А. Рябихина, А. Канавщикова, А. Сизова, Л. Скатовой, Н. Новикова, А. Романенкова, Е. Минина и др. Вызывают интерес воспоминания жены поэта **Лилии Васильевны Румянцевой**.

Значительное место по объему и содержанию занимают в фонде документы раздела «Рукописи фондообразователя». Раздел насчитывает 23 ед. хр. Содержит рукописи поэм, стихотворений, повестей, рассказов. Имеются как рукописные, так и машинописные варианты произведений, в том числе и поправками автора. В данном разделе имеются рукописные воспоминания и размышления Э.М. Жемлиханова, его записная книжка.

Немалый информационный потенциал содержится в отзывах, рецензиях литераторов, литературных изданий на произведения Э. Жемлиханова. Пожалуй, этот материал послужил бы для изучения отдельной большой темы. Приведу лишь некоторые выдержки из архивных документов: «Прежде всего, стихи Энвера Жемлиханова привлекают разнообразием тематическим — и труд рабочего, и полевые работы, и дружба, и любовь, и нравственные мотивы вошли органично в творческий круг поэта... Любопытно то, что Жемлиханов, татарин по национальности, нежно владеет русским языком. Не просто знает язык — а именно владеет, как литератор». Так отзывался о творчестве поэта Сергей Александрович Подёлков — русский советский поэт, переводчик, ветеран Великой Отечественной войны, член Союза писателей СССР. Он работал сотрудником Всесоюзного радиокомитета, редактором отдела поэзии, преподавал в литературном институте, был член редколлекции еженедельника «Литературная Россия»⁹.

Или вот что пишет Владислав Андреевич Шошин, советский и российский поэт, литературовед, доктор филологических наук: «... одним из признаков мастерства — умение начинать стихотворение. У Энвера Жемлиханова удачных зачинов немало, он ставит в первую строку интересные поэтические образы.... Юношеская открытость миру была характерна и для ранних стихов Жемлиханова. Хорошо, что она сохранилась. Но отрадно и

то, что, сохранившись, она обогатилась знанием жизни. Отсюда социальная глубина ряда стихотворений...»¹⁰.

Но в представленных архивных документах не только положительные отзывы на творчество поэта, встречаются критические замечания коллег. Вот например, что пишет Виктор Леонидович Топорóв, литературный критик, публицист и переводчик, филолог, член Союза писателей Санкт-Петербурга и творческого союза «Академия российской словесности»: «В целом интересно задумана поэма «Заводской роман». Но работы здесь непочатый край. От живых характеров в поэме только «елки-палки» в устах Пал Терентьевича. Недостаток драматической экспрессии часто порождает вялость авторского языка...»¹¹.

Не менее интересна переписка Э.М. Жемлиханова с друзьями, женой, сокурсниками, молодыми поэтами, различными организациями и официальными лицами. Более ста документов насчитывает данный раздел. В фонде имеются письма Игоря Николаевича Григорьева, русского поэта и переводчика, создателя и первого председателя Псковского отделения Союза писателей; Андрея Павловича Лопырёва, Почетного гражданина города Великие Луки, краеведа; Валентина Яковлевича Курбатова, советского и российского литературного критика, литературоведа; Олега Борисовича Глушкина, советского и российского писателя, и многих других.

Несомненно, вызовут интерес у исследователей представленные в фонде изобразительные материалы, к коим отнесены фотографии поэта, его родственников, друзей. Фотографии датированы с конца 50-х гг. прошлого столетия и по ноябрь 1995 г.

Большая часть жизни Энвера Мухамедовича прошла в городе Великие Луки, который он любил всем своим открытым, щедрым сердцем. И, безусловно, заслужил добрую и вечную память о себе среди великолучан.

Примечания

1. Архивный отдел Администрации города Великие Луки, ф. 147, оп. 1, д. 35, л. 1.
2. То же д. 38, л. 3об. — 4
3. То же л. 4 об. — 10
4. То же д. 37, л. 2
5. То же л. 5
6. То же д. 48
7. То же д. 44, л. 5
8. То же д. 42, л. 15, д. 45, л. 16
9. То же д. 41, л. 19
10. То же л. 8
11. То же л. 41

ВАСИЛИЙ НИКИФОРОВИЧ АБРОСОВ – УЧЁНЫЙ, ВОИН, ДРУГ СЕМЬИ ЛЬВА ГУМИЛЁВА И АННЫ АХМАТОВОЙ

Е.В. Тарасова

В городе Санкт-Петербурге, недалеко от Московского вокзала, находится музей-квартира человека непростой судьбы учёного Льва Гумилёва (сына поэтов Николая Гумилёва и Анны Ахматовой). Лев Николаевич Гумилёв долгие годы отправлял письма в наш город Великие Луки по адресу: улица Ставского, дом 54 квартира 1. Адресатом был Василий Никифорович Абросов. С середины 1940-х гг. их связывали дружеские отношения.

Родился Василий Никифорович 22 августа 1919 г. в селе Олохово в озёрной местности между Великими Луками и Новосokolьниками в крестьянской семье. В 1920-е гг. семья переехала в Петроград. Отец работал грузчиком на вокзале, но в 1934 г. после убийства Кирова начались репрессии, отца арестовали и через два года он погиб. Высланная из Ленинграда мать уехала на родину, а Василий остался жить у тётки, сестры матери в Ленинграде, чтобы продолжать учиться. Учился в школе, занимался в кружке юнатов, сначала в школьном, а затем при Зоологическом музее Академии наук СССР. Со временем это и определило направление его интересов на всю жизнь. Продолжил образование в рыбохозяйственном техникуме. Надо заметить, что перед началом войны в СССР масштабно начинали изучать сибирские реки и Василия после техникума направили на работу в город Красноярск. Вскоре к нему приехала и мама.

С началом Великой Отечественной войны Василий Никифорович был мобилизован в армию. Рослый, сильный парень служил на Ленинградском фронте санитаром. Служба тяжёлая, по статистике санитары в боевых условиях живут менее часа, т.к. их задача выносить под огнём противника с поля боя раненых. А сам санитар, как движущая цель уязвим. По свидетельству его ближайшего друга Александры Петровны Белавской, он рассказывал, что в бою менял несколько раз шинели, потому что они пропитывались кровью раненых бойцов. За бои на Ленинградском фронте награждён медалью «За отвагу». 10 марта 1942 г. осколок мины раздробил левую руку, которую пришлось ампутировать. Из армии комиссовали, как инвалида Великой От-

чественной войны, и он вернулся в Сибирь, где с осени 1942 г. работал в экспедициях, обследовавших Енисей, Байкал и другие сибирские реки и озёра.

С Львом Гумилёвым он познакомился в 1943 г. в городе Туруханске Красноярского края. Оба поняли, что интересны друг другу, полны идеями и жадой научного творчества. Так началась многолетняя мужская дружба. Уезжая в 1944 г. из Сибири на фронт, Гумилёв

Василий Никифорович Абросов

просил Василия навестить его мать Анну Ахматову и передать ей, что её сын Лев уходит на фронт добровольцем. Эту просьбу Абросов выполнил, когда приехал в Ленинград по вызову работать преподавателем в рыбохозяйственный техникум.

В 1945 г. вернулся в Ленинград и демобилизованный Лев Гумилёв. Василий оказался его ближайшим другом и часто бывал в гостях у Льва Гумилёва и Анны Ахматовой. Прошло время, но обещанной квартиры в г. Ленинграде он не получил, а также его стали вызывать на допросы в Большой Дом на Литейном по поводу, что может связывать его с Ахматовой и Л. Гумилёвым (дело М. Зошенко и А. Ахматовой).

Поэтому он принял решение уехать работать в город Торпец Великолукской области, где в это время создавался отдел ГосНИОРХа (государственный научно-исследовательский институт озёрного и речного хозяйства). А уже в 1948 г. становится сотрудником Великолукского отделения ГосНИОРХа, где работает более двадцати лет. Отъезд не прервал его дружеских связей с этой семьёй. Конец 1940-х – 1950-е гг. – время интенсивной переписки со Львом Николаевичем (Гумилёва репрессировали в 1949 г., и он находился в ссылке в г. Омске).

Василий Никифорович Абросов приезжал в Ленинград, занимался в библиотеках и отправлял сведения Гумилёву в Омск. Результат – книга Льва Гумилёва «Открытие Хазарии», но соавторства нет, а есть множество ссылок на Абросова.

Когда после запретов в 1958 г. вышел в свет томик стихов «Анна Ахматова. Стихотворения. Москва. Государственное издательство. Художественная литература. 1958 год», Анна Андреевна подарила экземпляр Василию Ни-

А.П. Белавская, друг В.Н. Абросова

кифоровичу, надписав: «В.Н. А. Другу нашей семьи с самыми светлыми чувствами. Ахматова». Сейчас этот экземпляр находится в музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме в городе Санкт-Петербург.

Годы жизни в Великих Луках время интенсивной научной работы Василия Никифоровича в области озераведения и рыбоводства. Под его руководством Великолукским отделением была проведена гигантская работа по учёту водоёмов с целью составления кадастра озёр бывшей Великолукской области и указан профиль их рыбоводческой эксплуатации. Им были разработаны теоретические основы удобрения, определены нормы удобрения, а также выделена поглотительная способность озёр. Значительное место в его исследованиях занимает изучение биологии и экологии рыб. Был подготовлен проект генеральной схемы акклиматизации рыб в озёрах Псковской области. Практическое значение имеют его лимнологические исследования, посвященные вопросам классификации озёр, и выращивание рыбы как аквакультуры при зарыблении водоёмов. Его идеи нашли отражение в моно-

графиях «Зональность лимногенеза», «Озеро Балхаш». В.Н. Абросову принадлежит ряд научных теорий, в т.ч. теория образования гажи и гетерохронности увлажнения климатических зон Евразии. Последняя теория была высоко оценена Л.Н. Гумилёвым и применена им в работе «Древняя Русь и Великая Степь».

Василий Никифорович был многосторонним исследователем, учёным энциклопедического кругозора, собирал материалы на темы связи религии, науки, культуры. Писал статьи, участвовал в конференциях. Создана была база в п.Алоль Пу-

стошкинского района, где изучались гидрохимический состав, температурные режимы, питание и другие факторы, влияющие на рост рыбы. В соавторстве с В. Лесненко выпущена книга в 1973 г. «Озёра Псковской области».

В последние годы жизни в Ленинграде бывал не часто, а когда приезжал, то обходил с визитами своих друзей и занимался в библиотеке. Утомившись, уезжал домой к лесу и озёрам. Сам вёл домашнее хозяйство (жил в доме с печным отоплением), хотя всё делать приходилось одной рукой, т.к. являлся инвалидом войны. Двенадцать лет ухаживал за больной матерью (она умерла в 1981 г.).

В ночь на 28 марта 1985 г. ему стало плохо, и через двое суток он скончался в больнице. Земной покой обрёл на кладбище Боровицы (Зелёная зона) в городе Великие Луки.

Примечания

1. Записи беседы Е.В. Тарасовой с А.П. Белавской – другом В.Н. Абросова
2. Лесненко В.К., Абросов В.Н. Озёра Псковской области. – Псков, 1973. – 156 с.

ПО ЖИЗНИ – МАСТЕР, ПО МЫСЛИ – ТВОРЕЦ (памяти В.Н. Шестакова)

А.А. Гулин

Шестаков Василий Николаевич родился 15.03.1931 г. в деревне Корчагино Куньинского района Псковской области. Оставшись без родителей, воспитывался в детском доме и очень рано (с 11 лет) начал работать, за что награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»,

которая была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР 6 июня 1945 г.

Медалью награждались труженики промышленности, транспорта, сельского хозяйства, работники науки, техники, искусства и литературы, обеспечившие своим доблестным и самоотверженным трудом победу Со-

ветского Союза над Германией и проработавшие с июня 1941 г. по май 1945 г. не менее одного года.

Окончив экстерном 7 классов средней школы, был призван на военную службу, которую проходил с 1949 по 1956 г. на подводной лодке Черноморского флота ВМФ СССР. Отличие В.Н. Шестакова в службе отмечено похвальным листом от 13 марта 1956 г. Именно во время службы на флоте начала проявляться тяга Василия Николаевича к различной технике и ее обслуживанию.

После демобилизации старшина 2-й статьи Василий Николаевич Шестаков приехал в город Великие Луки, где начал работать с 18 мая 1956 г. учеником слесаря в тендерном цехе паровозоремонтного завода (ПВРЗ), до 1 июля 1962 г. работал слесарем, а затем мастером по ремонту тендеров. Ударный труд слесаря Шестакова заметило руководство завода, наградив 06.11.1957 г. Почетной грамотой.

А уже 8 августа 1963 г. В.Н. Шестаков получает первое авторское вознаграждение. Согласно действующей в настоящее время правовой норме: ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. В данном случае можно говорить о техническом творческом труде, результатом которого является создание различных технических объектов (моделей, приборов, всевозможных механизмов).

В 1964 г. В.Н. Шестаков окончил полный курс Великолукского железнодорожного техникума по специальности: «Тепловозное хозяйство», присвоена квалификация техника – механика. С 3 августа 1966 г. назначен старшим мастером гидропередач дизельного цеха. С 1 декабря 1973 г. переведен в цех гидропередач старшим мастером, а 9 декабря 1974 г. назначен заместителем начальника цеха гидропередачи.

Гидромеханической называется силовая передача, в которой вращающий момент от двигателя к колесным парам передается как механическими (коробка переключения передач (КПП), карданные валы, осевые редукторы и т.д.), так и гидравлическим элементом – гидропередачей (гидромуфтой или гидротрансформатором).

В октябре 1975 г. окончил курсы повышения квалификации при Днепропетровском институте инженеров железнодорожного транспорта по специальности «Современные технологии ремонта локомотивов, экономика и управление производством», выполнив дипломную работу на тему «Организация и ремонт гидравлических и гидромеханических передач на Великолукском ЛВРЗ». С 1 октя-

бря 1979 г. назначен начальником испытательной станции цеха по ремонту гидропередач. С 5 февраля 1980 г. назначен старшим контрольным мастером ОТК. 17 марта 1997 г. уволен по истечении срока трудового договора.

За время работы на заводе с 8 августа 1963 г. по 29 января 1990 г. Василий Николаевич Шестаков получил 42 авторских вознаграждения, каждое из которых представляет собой выплаченное, помимо заработной платы, работнику (автору) за созданный им в рамках исполнения трудовых обязанностей объект интеллектуальной собственности (служебное произведение, изобретение), что подтверждается соответствующими записями в трудовой книжке.

41 год работал Василий Николаевич на заводе, пользуясь заслуженным авторитетом среди рабочих, получив 2.08.1984 г. звание «Ветеран труда» и «Ветеран Великолукского ЛРЗ имени 50-летия СССР». Неоднократно награждался почетными грамотами. Заслужил В. Н. Шестаков свое место и на Почетной Доске ВЛРЗ.

За многолетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР решением исполкома Псковского областного совета народных депутатов от 09.07.1986 награжден медалью «Ветеран труда». Медалью «Ветеран труда» награждена и его жена Шестакова Ирина Федоровна, которая работала на заводе «Радиоприбор» с 1959 по 1992 г. 19 октября 1989 г. Василий Николаевич удостоен звание «Почетный ветеран Великолукского ЛРЗ имени 50-летия СССР» за безупречный и многолетний в течение 33 лет труд.

По своему складу характера Василий Николаевич Шестаков не был «сухарем». Очень любил природу и город, ставший родным и близким. В минуты отдыха проводил время на природе, активно увлекаясь рыбалкой. Но не меньше рыбалки любил Василий Николаевич поэзию, нередко цитируя наизусть любимые стихи, а из командировок всегда возвращался с понравившейся книгой.

Во время зимней рыбалки Василий Николаевич Шестаков 21.03.2001 умер. Похоронен вместе со своей супругой Ириной Федоровной на кладбище «Воробецкое».

Старинная мудрость гласит: «Человек жив, пока жива память о нем». Память о Василии Николаевиче Шестакове и его даре творческого труда необходимо сохранить для потомков.

Примечания

Работа выполнена на материалах семейного архива Шестаковых.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА ВЕЛИКИЕ ЛУКИ В.Г. КОВАЛЁВ

Г.В. Ковалёва

Василий Григорьевич Ковалев родился 7 марта 1936 г. в крестьянской семье в деревне Холмы (сейчас ее уже нет) колхоз им. Кирова в тридцати километрах северо-восточнее районного центра Усвяты. Учился в Высоковской школе. Окончил 4 класса. Затем обучался в Церковищенской общеобразовательной школе, которая находилась в десяти километрах. Окончив 7 классов, поехал поступать в Павловск в техникум советской торговли на бухгалтера. Экзамены сдал успешно, но учиться не пришлось. Умер отец, заболела мать. Василий вернулся домой и стал работать в колхозе. Научился запрягать лошадь и управлять ею и быком. Умел пахать плугом, косить и успешно выполнять домашние работы.

В 1951 г. Церковищенскую школу преобразовали в среднюю. Директор школы Леонид Никитич Ивашнёв посоветовал продолжить учебу. Василий стал учиться дальше. В 1954 г. окончил десять классов. Снова стал работать в колхозе. Косил траву в звене. Втроем скосили вручную 70 га. травы. За ударный труд был награждён путёвкой на ВСХВ (ВДНХ). В этом же году Василию Григорьевичу предложили должность инструктора райкома комсомола по Церковищенской зоне МТС. Он очень быстро вошел в райкомовскую повседневную работу и ознакомился с жизнью и бытом всех колхозников, обслуживаемых МТС. Пропагандировал передовые достижения трудящихся, увиденные на сельскохозяйственной выставке. Но хотел продолжать учебу. В первый же свой отпуск уехал в Ленинград и поступил на 3-й курс сварочно-машиностроительного техникума. Проучился только два месяца и был призван в армию.

Три года с 1956 г. по 1958 г. служил в рядах Советской Армии в полковой школе артиллерийского гвардейского полка, который был расквартирован в поселке Гвардейский города Выборга. Получил специальность механика-водителя артиллерийского тягача. Освоил американский трактор HD-7 и HD-10 с двухтактными дизелями Жиенси выпуска 1942 г. Затем был назначен командиром отделения. Отмечен нагрудным знаком «Отличник Советской армии». За время прохождения служ-

бы Василия Григорьевича неоднократно вызывали в штаб полка и предлагали поступать в военное училище. Но Василий Григорьевич твердо решил посвятить свою жизнь мирному труду. После демобилизации вернулся на родину. Устроился слесарем в Центральные

Василий Григорьевич Ковалев

ремонтно-механические мастерские (ЦРММ). В 1959 г. поступил учиться в заочный политехнический институт на машиностроительный факультет, который успешно окончил в 1966 г. Когда учился в вузе, в 1964 г. его перевели на должность инженера-технолога. В это же время на заводе было создано конструкторское бюро, куда Василия Григорьевича перевели после окончания института. На заводе «Лесхозмаш» Василий Григорьевич проработал одиннадцать лет с 1958 г. по 1969 г.: слесарем, технологом, конструктором. Им лично разработана техно-

логия сборки трактора ТДТ-Чом. По ней разработаны технически обоснованные нормы выработки. Участвовал в разработке первой лесопосадочной машины и ряда других изделий, выпускаемых заводом. Принимал участие в государственных испытаниях машин, выпускаемых заводом. Был активным рационализатором. В 1969 г. Василий Григорьевич был переведён в филиал Ленинградского конструкторского бюро технологического оснащения и через полгода назначен руководителем этого филиала.

В 1976 г. филиал стал самостоятельным предприятием – конструкторским бюро «Микрон», предприятием первой категории, головным в отрасли по проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

За время своего существования коллектив предприятия под руководством Василия Григорьевича внёс достойный вклад в развитие города. Список построенных КБ «Микрон» объектов значителен: были построены 54-квартирный дом на ул. Ботвина, 120-квартирный и 60-квартирный дома на ул. Гастелло, 103-квартирный жилой дом на ул. 3-й Ударной Армии, инженерный корпус на 7 тыс. кв.м, котельная № 4, центр технического творчества детей на ул. 3-й Ударной армии, детский сад на 220 мест, опытный завод «Микрон» и

два корпуса завода РТО, разработан проект и построено ПТУ №8, построена база отдыха на озере «Чистое», десятки домов на селе.

В середине 1992 г. Василий Григорьевич уволился с должности директора КБ «Микрон», ему вручили грамоту департамента промышленности средств связи за долготный и добросовестный труд. 22 года отдал Василий Григорьевич созданию и успешной работе КБ «Микрон». Самым главным этапом своей жизни он считает именно этот период. Четыре раза проходил курсы повышения квалификации, где учителями были крупные ученые и руководители министерства. До 45 лет находился в резерве министра на выдвижение на руководящую работу на предприятиях отрасли. Длительное время возглавлял секцию научно-технического совета министерства по закрепленному направлению — инструментально-технологическая подготовка производства приборостроения. КБ координировало работу инструментальных производств заводов. В отрасли создавались машиностроительная база, строилось 12 машиностроительных заводов, в том числе завод радиотехнологического оснащения в городе Великие Луки. Оценка труда делается по результатам. Василию Григорьевичу удалось обеспечить положительный результат. Удалось создать коллектив талантливых ИТР и рабочих.

Коллектив овладел высокими технологиями в области проектирования и изготовления штампов листовой штамповки, пресс-форм, микроинструмента и других изделий. Принимали участие в проектировании и изготов-

лении оснастки для приборов, применяемых в проекте «Союз Аполлон», за что трое конструкторов удостоены правительственных наград. Затем по приглашению А.А. Мигрова с 1994 г. семь лет возглавлял управление капитального строительства города, которое ввело в эксплуатацию 180-квартирный дом в микрорайоне ул. Фурманова, многоэтажные жилые дома на улицах Гражданской, Энгельса, Винатовского, Горицкой, наб. Лейтенанта Шмидта, Холмской, Первомайской, проспекте Октябрьском. Также были введены в эксплуатацию: Дом ветеранов, вантовый мост на острове Дятлинка, построено множество инженерных сетей и других объектов, не считая проведенных капитальных ремонтов существующих зданий общегородского значения.

Когда у Василия Григорьевича спрашивают, как он руководил, он отвечает, что «создавал необходимые условия для плодотворной работы, требовал ее выполнения и не мешал работать».

Василий Григорьевич считает, что успехи в строительстве обеспечиваются выполнением двух условий: обеспечения стройки ресурсами (денежными, материальными и людскими) и организация работ стройки. Этот предмет он освоил и знал сам и учил подчиненных пониманию принципов рыночной экономики.

Постоянно интересуясь жизнью руководимых им коллективов, Василий Григорьевич всегда оказывал практическую помощь любому, как бы занят не был. Он высоко ставил значимость развития социальной сферы и производства. Его отличают простота в общении,

9 мая 2021 г. В.Г. Ковалев второй слева

скромность и умение принимать верные решения. Забота о людях, твердая уверенность в том, что производство и социальная сфера неразрывно связаны между собой. Природный дар руководителя и умение правильно распоряжаться им способствовали в получении им заслуженного авторитета и уважение не только в родном коллективе – КБ «Микрон», но и городе и в министерстве. Это позволило за короткое время существования КБ построить крепкую социальную базу коллектива.

Надо отметить еще одну черту характера Василия Григорьевича – это умение демократично, опираясь на мнения общественных организаций, решать многие вопросы, связанные с работой коллектива и жизнью людей.

Несмотря на свою занятость, Василий Григорьевич активно участвовал в общественной жизни города. С 1977 г. его пять созывов избирали депутатом городского Совета народных депутатов. Будучи депутатом, он возглавлял комиссии по промышленности, торговле. Оказывал большую шефскую помощь школе № 10, подшефному колхозу «Красный маяк», д. Фишнево в Бежаницком районе.

«Ушел на пенсию в возрасте 65 лет с чувством неудовлетворенности тем, что сделал для города все, что мог, но многое не успел сделать. Будучи на пенсии несколько раз привлекался к выполнению отдельных работ и проектов. Так, в 2006 г. меня пригласил В.Ф. Конеев на завод электротехнического фарфора инженером по технадзору за строительством периодической печи Вистра совместно с французско-немецкой фирмой. Семь месяцев работы с французскими и немецкими шеф-монтажниками оставили неизгладимую память...», – пишет В.Г. Ковалёв в своей книге «Обратный отсчет». «В 2008 году пригласил меня работать инженером технадзора директор ДК ЛК Б.Н. Можайкин. Шел капитальный ремонт Дома культуры.... В 2010 году ДК ЛК вновь распахнул свои двери для приема зрителей и лучших артистов РФ... Мне тоже приятно, что мой скромный труд был направлен на пользу города.», – продолжает свое повествование Василий Григорьевич.

За свой самоотверженный и высокопроизводительный труд, за внедрение новейших достижений в народное хозяйство страны Василий Григорьевич награжден государственными наградами: орденом «Знак Почёта» (29.03.1976), орденом «Трудового Красного Знамени» (10.03.1981), орденом «Дружбы Народов» (08.08.1986), медалью «Ветеран труда» (1985), медалью «75 лет освобождения Великих Лук» (2018), юбилейной медалью «В память 850-летия Великих Лук» (2016 г.) за стратегический вклад в развитие города, памятной медалью «60 лет Кургану Дружбы» (07.07.2019), а также Почётными грамотами

города, области и Министерства промышленности и средств связи.

В 2016 г. решением городской Думы Ковалеву Василию Григорьевичу было присвоено звание Почетный гражданин города Великие Луки. Торжественная церемония чествования состоялась в День Государственного флага России 22 августа 2016 г.в администрации города Великие Луки.

В.Г. Ковалев является автором ряда публицистических статей о развитии города, о людях города: В.К. Малахове, инженер-строителе, В.В. Ситникове, директоре радиозавода, Е.А. Кузьмине, главном инженере КБ «Микрон» и др. В 2019 г. Василий Григорьевич издал книгу «Обратный отсчет». «...Это ценнейший исторический документ эпохи, честные свидетельства честного человека о том, что он лично знал и видел на протяжении своей насыщенной самыми различными событиями жизни. К тому же и изложено все это достаточно умным языком, понятно и четко. Как говорится, что считал нужным – то и сказал», – написал в предисловии к книге Андрей Канавщиков.

Василий Григорьевич заслуженно пользуется авторитетом среди горожан, оставаясь таким же целеустремлённым в жизни, занимая активную жизненную позицию.

Примечания

1. Думы ветерана труда // Великолукская правда. – 2013. – 27 фев. (№30). – С. 7
2. Канавщиков А. Шаги в будущее/ А. Канавщиков // Великолукская правда. Новости. – 2019. – 6 февр. (№ 20). – С. 11
3. Ковалев В. Обратный отсчет.– Великие Луки. – Великолукская типография. – 2019. – 138 с.
4. Ковалев В. Помнится многое/ В. Ковалев; фот. из личного архива В. Антонова // Великолукская правда. – 2020. – 25 апр. (№ 75). – С.2.
5. Никифоров Ю. Наш земляк/ Ю. Никифоров // Великолукская правда. Новости. – 2016. – 08 июня (№111). – С.4
6. Скатова Л. За стратегический вклад в развитие города/ Л. Скатова; фот. А. Воробьева // Великолукская правда. Новости. – 2016. – 26 авг. (№ 168). – С. 1, 4
7. Удостоены звания «Почетный гражданин города Великие Луки» // Великолукская правда.-2016.-13 авг. (№ 141). – С. 2.
8. Удостоены звания «Почетный гражданин города Великие Луки» // Великолукская правда. Новости. – 2016. – 12 авг. (№ 158). – С. 1-2.
9. Чествование почетных граждан и вручение памятных медалей прошло в администрации города/luki.ru // Великолукская правда. – 2016. – 30 авг. (№ 152). – С. 1.

В.А. СТЕПАНОВ – ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

А.С. Эйсмонт

Степанов Валерий Алексеевич — Почетный гражданин города Великие Луки, Заслуженный работник связи Российской Федерации, директор областного музея почтовой связи.

Валерий Алексеевич Степанов коренной великолучанин. Родился 10 января 1950 г. в Великих Луках в семье железнодорожников. Окончил железнодорожную школу № 49. Учась в школе, получил профессию токарь по металлу 2 разряда. 10 «А» класс, в котором учился Степанов, также шествовал над кинотеатром «Огонёк». Девчонки изучали профессии кассиров, билетёров, мальчишки кино-механиков. Степанов лучше одноклассников освоил профессию кино-механика, и по исполнению 17 лет, ещё учась в школе, был принят на работу кино-механиком кинотеатра «Огонёк», где перед основными вечерними киносеансами крутил научно-популярные фильмы.

После окончания школы год отработал в кинотеатре «Огонёк», а затем перешел на работу в локомотивное депо учеником слесаря АЛСН. Быстро осваивает профессию. В 1969 В.А. Степанова избирают секретарем комсомольской организации локомотивного депо. Поступает на заочное отделение в ЛИИЖТ и в 1978 г. получает профессию инженера-механика путей сообщения. С 1973 г. работает инструктором орготдела ГК КПСС. В 1983 г. был назначен начальником районного узла связи. 27 лет Валерий Алексеевич возглавлял городское почтовое предприятие.

За годы руководства почтамтом Валерий Алексеевич зарекомендовал себя неутомимым тружеником, инициативным руководителем, ясно понимающим цели и задачи, стоящие перед почтамтом. За период работы Валерия Алексеевича Степанова в должности руководителя почтамта было внедрено много новшеств, которые не только поставили почтамт в один ряд с передовыми предприятиями, но и благотворно отразились на имидже города Великие Луки. Внедрил экспресс-почту, создал в городе и районах пункты коллективного доступа в Интернет, ввел дополнительные виды услуг.

Валерий Алексеевич способствовал строительству и реконструкции новых почтовых

В.А. Степанов

зданий. Великолукский почтамт одним из первых в России начал использовать передвижные отделения почтовой связи. Большое внимание в своей работе Валерий Алексеевич уделял решению кадрового вопроса. По его инициативе 38 лет назад была создана группа по обучению операторов связи в 16-м училище Великих Лук. Одним из первых на Северо-Западе внедрил торговлю продовольственными товарами и товарами первой необходимости в городских и сельских отделениях связи.

«Это с его, В.А. Степанова, легкой руки местные почтари заговорили о том, что Великолукский почтамт занимает территорию — 9600 кв. км —

как остров Кипр. Это с его, В.А. Степанова, подачи они заинтересовались историей земель, входящих в пределы этого почтамта, и всем миром собирали первые экспонаты для небольшой экспозиции, позже давшей жизнь одному из уникальных музеев Псковского региона...

Наравне с коллегами Валерий Алексеевич не только выполнял на «отлично» задачи, поставленные вышестоящим руководством и касающиеся непосредственно почтовой деятельности, но и работал в архивах Москвы, Петербурга, Пскова. Искал истоки родной — Великолукской почты...», — из статьи Людмилы Скатовой «С почтой по жизни», опубликованной в газете «Великолукская Правда. Новости» 17 сентября 2015 г.

Валерий Алексеевич сплачивал свой коллектив не только соревнованиями, но и поездками. А их было немало: в Нило-Столобенскую и Никандрову пустыни, в пушкинское Берново, в гагаринские Холмки, в Старицу, Порхов, Торжок, Пушкинские Горы, Великий Новгород, Смоленск, Тверь и т.д., откуда сотрудники почты возвращались с желанием познавать и изучать родной край, становились заядлыми краеведами.

Одной из успешно воплощенных в жизнь идей В.А. Степанова является создание проекта «Баллонная почта». В дни проведения Международных встреч воздухоплателей с 2005 г. в сопровождении сотрудника «Почты России» часть своего необычного пути корреспонденция отправляется на почтовом аэростате. На каждое отправление «баллонной почты» наносится оттиск специально-

го штемпеля встречи воздухоплателей, где указывается название аэростата, фамилия баллон-почтмейстера и пилота, время старта и приземления, а также максимальной высоты, достигнутой за время полета.

Но главным делом и любимым детищем Валерия Алексеевича, безусловно, является областная музей почтовой связи. Открытие музея было посвящено 300-летию почтового тракта от Лук Великих до Пскова. И состоялось 24 июня 1997 г. На сегодняшний день музей под экспозицию занимает 328 кв. метра и хранилище 62.1 кв. метр. Экспозиция более 28 тысяч артефактов из личных коллекций великолучан и гостей города. Стараниями Валерия Алексеевича создано 12 разделов: первый посвящен почтовой станции и избе XIX в. Второй раздел – это выставка марок, открыток, газет, книг различных лет. Третий раздел – почтовая техника разных лет. Четвертый раздел – военное время, восстановление города и почтовой связи, послевоенное время. Именно с историей XVII в. и именем основателя почты Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина связан подробный рассказ В.А. Степанова. Экспозиции, посвященные этапам развития почты, увлекательные модели первых телеграфных аппаратов, телефонов, компьютеров; филателистские и филокартические выставки, выставки монет и значков – вот неполный перечень того, что воочию можно увидеть в музее.

Валерий Алексеевич проводит увлекательные экскурсии, подробно рассказывая об истории зарождения российской почты.

В июне 2018 г. малую долю этого богатства Валерий Алексеевич привез в Пушкинские Горы для воссоздания атмосферы почтового отделения XIX в. на 52-м Всероссийском Пушкинском празднике поэзии. Гости праздника смогли буквально поддержать в руках историю: написать послание гусиным пером, посмаковать звуковые эффекты колокольчиков – верных спутников почтовой тройки, поставить на открытку или конверт сургучную печать, послушать на патефоне старинные пластинки с голосом Козловского, Лемешева, Руслановой и других артистов. Настоящий живой музей привлек внимание участников и зрителей праздника.

В 2015 г. вышла в свет книга В.А. Степанова «Великолукская почта». Эта историко-документальная книга – труд его неутомимой души. Она о людях, беззаветно служащих и продолжающих служить своему делу, о почтателях.

В.А. Степанов хлопотал об увековечении на Псковщине имени нашего великого земляка – основателя государственной почты Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина. В результате появились пять бюстов: в центре г. Опочка, в Любятовской церкви Пскова, на турбазе Псковского филиала ЦБ, в Крыпецком монастыре и в музее почтовой связи.

320 лет почтовому тракту Великие Луки – Псков 07.07.2017 г.

Баллонная почта

В 2016 г. в сентябрьском номере «Московского журнала» опубликована статья В.А. Степанова, посвященная Российской почте, ее прошлому и настоящему. Благодаря Валерию Алексеевичу журнал и приложение имеются в фонде отдела краеведения Великолукской центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского, где вы можете с ними ознакомиться.

Валерий Алексеевич поддерживает многие идеи и проекты библиотеки. Стоит вспомнить участие в первой Всероссийской акции «Ночь кино» в 2016 г., когда на фасаде здания библиотеки демонстрировались фильмы на узкоплечном ламповом аппарате, первые Громкие чтения в ТЦ «Апельсин», громкие семейные чтения книги Ю. Степанова «Легенды и предания Псковщины», интерактивную выставку в рамках акции «Ночь истории», экспозицию к 75-летию Победы в фойе библиотеки.

Валерий Алексеевич большую помощь оказал при подготовке материалов историко-документальной книги «Солдаты Победы». Он провел кропотливую работу по сбору сведений о связистах — участниках Великой Отечественной войны, которые трудились в различных организациях связи. Подготовил более 48 очерков.

У Валерия Алексеевича немало наград, отмечающих подобно памятным вехам его нелегкий, но интересный путь. Среди них звание «Мастер связи» (1999 г.), знак «За успехи в труде» (2005 г.), звание «Заслуженный работник связи РФ» (2010 г.). В 2015 г. Степанов был награжден памятной медалью «Великие Луки — Город воинской славы» и знаком «Почётный ветеран Российской Федерации».

В 2015 г. Валерий Алексеевич Степанов стал «юбилейным», пятидесятым Почётным гражданином г. Великие Луки.

В 2015 г. порталом luki.ru в рамках проекта «На своём месте» был снят прекрасный сюжет о Валерии Алексеевиче.

Еще он открытый, дружелюбный человек, который души не чает в своей семье. А семья большая и крепкая: две внучки, внук, правнучка. Он заядлый рыбак (зимняя рыбалка), частенько с удовольствием рыбачит в кругу закадычных друзей.

Примечания

1. Валерий Степанов: «Почта — это жизнь моя»: беседа с начальником Великолукского почтамта Валерием Алексеевичем Степановым / В. А. Степанов; беседовала Л. Скатова // Великолукское обозрение (Великие Луки). — 2010. — 13 января. — С. 3.

2. Великие Луки. Великолукская городская дума. О присвоении звания «Почетный гражданин города Великие Луки»: решение Великолукской городской думы от 05.06.2015 г. №65 // Великолукская правда. Новости. — 2015. — 16 июня (приложение к № 114). — С. 18.

3. Веселова Г.Д. Большое событие для почтамта / Г.Д. Веселова // Великолукская правда. Новости. — 2015. — 5 июня. — С. 3.

4. Поздравляем с почетным званием! // Великолукская правда. Новости. — 2015. — 16 июня (№114). — С. 4.

5. Скатова Л. С почтой по жизни / Л. Скатова // Великолукская правда. Новости. — 2015. — 17 сентября. — С. 3.

6. Скатова Л. «Почта — это наши корни...» / Л. Скатова; фот. автора // Великолукская правда. Новости. — 2021. — 4 августа. — С. 9.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬ РСФСР Н.В. ПОНКРАТОВ

Е.В. Егорова

Умение специалистов востребовано во все времена. Мастером своего дела является заслуженный строитель РСФСР **Николай Васильевич Понкратов**.

Родился Николай Васильевич 16 октября 1936 г. в деревне Мисинец Великолукского района. Деревня располагалась в юго-восточном направлении от Великих Лук. Ныне на карте района числится лишь озеро Мисинец и одноименное садоводческое некоммерческое товарищество. Недалеко обозначено место массового уничтожения мирных жителей. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Николай Понкратов лишился родителей. Волею судьбы оказался в городе Великие Луки.

В 1954 г. после окончания великолукской школы фабрично-заводского обучения №14 получил специальность штукатур и был направлен в город Старая Русса. С 1956 по 1959 гг. проходил службу в рядах Советской Армии. Демобилизовавшись, принял решение вернуться в Великие Луки.

Устроился на работу согласно полученной специальности штукатуром. Время показало, что профессия была выбрана верно. Именно на этом поприще Николай Васильевич проявил себя и за отличную работу был награжден медалью «Ветеран труда», знаками «Победитель социалистического соревнования», «Ударник 11-й пятилетки». Ремонтно-строительная контора городского жилищного управления отдела коммунального хозяйства Великолукского горисполкома, где и трудился Н.В. Понкратов, была образована в январе 1943 г., сразу после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Основной задачей ГРСУ являлось создание собственной базы, проведение работ по восстановительному и капитальному ремонту жилого фонда, восстановление и ремонт коммунальных предприятий и работы по благоустройству города.

По прошествии времени, бригада штукатуров городского ремонтно-строительного управления уже под руководством Николая Васильевича являлась передовой, она была в числе лучших среди родственных коллективов города по количеству и качеству проделанной работы. Так, за четвертый квартал 1985 г., за третий и четвертый кварталы 1986 г., первый

Н.В. Понкратов

и третий кварталы 1988 г. коллектив штукатуров Понкратова Николая Васильевича решением штаба социалистического соревнования бригад ведущих строительных профессий за

достижения наивысшей выработки в натуральных показателях с учетом качества сделанного и применения передовых методов труда был занесен на Доску почета «Великолукской правды». Газета писала: «*Ни одному коллективу среди штукатуров не удалось достичь по производительности труда уровня бригады городского ремонтно-строительного управления Н.В. Понкратова. В третьем квартале она довела выработку до 28 квадратных метров отделанных поверхностей на человека в день. С таким показателем производительности бригада завершила и четвертый квартал. К тому же,*

обеспечила только хорошее качество сделанного. И потому вновь признана лучшей в городе», — из статьи «Девиз: ударный труд» в газете «Великолукская правда» за 30 января 1987 г.

Интересные детали каждодневного труда городских строителей обрисовывает в своей статье корреспондент Владимир Винк в 1987 г.: «*Может, кому-то покажется странным, но рассказ об этой стройке я хочу начать с описания бытовых помещений. Они привлекают внимание с первого взгляда ещё издали. А принадлежат городскому ремонтно-строительному управлению и расположены на улице Дьяконова.*

Это не передвижные вагончики, а, можно сказать, капитальное строение, сработанное из шитов.

Вы попадаете в большую, светлую и чистую комнату. В ней два длинных стола, кирпичная плита, у окна стол меньшего размера. Здесь рабочие отдыхают, обедают. Слева ещё две комнаты. В одной расположился рабочий кабинет прораба и мастера... На стенках различная наглядная агитация.

Управление здесь строит 105-квартирный дом. Работы начались в августе прошлого года. Кладку вела бригада А.А. Крестьянцева. Трудилась она по методу бригадного подряда. Между нею и администрацией управления был заключен договор (обе стороны выполнили его)... Высокопроизводительному труду каменщиков во многом своими расторопными действиями способствовал машинист башенного крана А.А. Сорнев.

А 16 июля сюда прибыли штукатуры. Их возглавляет Н.В. Понкратов. Происходит, если можно так сказать, смена караула. Мастера одной профессии передают объект специалистам другой.

Одновременно с каменщиками выполняли свои обязанности и плотники. У них, конечно, дел ещё много. Давно начали мигать на разных этажах огоньки сварки... Действуют электро-техники и сантехники. Все работы управление производит собственными силами... Дом кипит работой. На его стене написано, что вторая его очередь должна быть сдана в эксплуатацию в декабре. Так должно быть по графику.

— Будет ли так? — Спрашиваю мастера Г.И. Прошенкова.

— Будет, — отвечает он.

Таково слово руководителя стройки. В его заверение нельзя не верить».

В октябре того самого 1987 г. Николай Васильевич признавался в интервью корреспонденту газеты «Великолукская правда»: «Мне кажется, что у нас, ремонтников, трудностей больше, чем у других строителей. Я с 1953 года занимаюсь восстановлением зданий. И все эти годы технология и «вооружение» у нас одни — ручной труд. Работа, прямо скажем, нелёгкая. А поэтому молодежь у нас задерживается с трудом. Приходят молодые, посмотрят, немного поработают и уходят. Ремонт выполнять сложно и трудоёмко. Лет за десять я подготовил одиннадцать молодых строителей. Пятеро ушли. Квартиры получают и уходят. Значит, чтобы их привлечь, надо улучшать условия труда».

Н.В. Понкратов неизменно переживал за всех членов родной бригады, с готовностью помогал товарищам и гордился их успехами. В интервью он упоминает **Марию Алексеевну Константинову**, которая на конкурсе штукатуров в Пскове заняла шестое место, а в Великих Луках — второе, **Валентину Николаевну Понкратову**, занявшую первое место на областных соревнованиях по профессиональному мастерству. Не забывает Николай Васильевич поимённо назвать и молодых членов бригады: Л.М. Родченкову, Л.В. Лаврову, Т.П. Евстигнееву. На октябрь 1987 г. в бригаде всего числилось одиннадцать человек. Этим составом с начала года было отремонтировано пять крупных объектов и много мелких. «*Мы брали обязательство план этого года выполнить к 70-летию Великого Октября. Справились с ним в июле. Сменная норма на человека — 12,3 квадратных метра. У нас выходит более двадцати метров. С заданием двух лет пятилетки бригада справилась в апреле. К 7 ноября осилим задание трёх лет*», — рапортует бригадир. И тут же сетует: «Из сдерживающих факторов отмечу такой: перебой с известью, или привозят, но плохую».

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1987 г. бригадиру штукатуров Николаю Васильевичу Понкратову было присвоено звание «Заслуженный строитель РСФСР».

В 1988 г. городское ремонтно-строительное управление готовилось к переходу на хозяйственный расчёт и внедрению коллективного подряда среди ремонтников. И первой бригадой, с которой был заключен подобный договор, был сплоченный коллектив Николая Васильевича. Получив на руки всю необходимую документацию, бригада отбыла на новый для себя объект — в детскую больницу. И тут же преподнесла сюрприз начальству. Уже через день досконально разобравшись в бумагах и познакомившись с объектом, Николай Васильевич предъявил руководству серьёзные претензии. Потребовал ввести в смету упущенные специалистами откосы. О них почему-то забыли, а это более 300 квадратных метров штукатурки, за которую полагалось без малого пятьсот рублей зарплаты (в расчёте на 1988 г.). Кроме того, прораб участка, принимая от каменщиков здание, не удосужился заставить их зачистить стены от наплывов кладочного раствора, что могло затруднить работу штукатурам. В итоге — пришлось исправлять ошибки в смете. Да и каменщикам ничего не оставалось делать, как отправить своего человека, который топором сбивал наплывы со стен, естественно, не принося своей бригаде ни копейки денег. Но все требования первой бригады штукатуров, работающей на коллективном подряде, были законны. Так, работе по ремонту Детской больницы отдавались с особым старанием, показывали высокие темпы и отличное качество. На примере Понкратова люди реально увидели преимущества подрядного метода работы.

2 декабря 2012 г. в возрасте 76 лет Николай Васильевич ушёл из жизни. Памятью об этом трудолюбивом, ответственном человеке являются многие здания Великих Лук, к обустройству которых он приложил своё мастерство.

Центральная городская библиотека имени М.И. Семевского, опираясь на архивы местных периодических изданий, хранящихся в наших фондах, открыла на страничках сайта библиотеки рубрику «**Люди нашего города**», которая поможет проследить историю Великих Лук через судьбы его жителей.

А героем первого выпуска по праву стал заслуженный строитель РСФСР **Николай Васильевич Понкратов**.

Примечания

1. Баранов В. Наша уверенность: На стройках города / В. Баранов // Великолукская правда. — 1987. — 25 августа.

2. В передовой бригаде / фото А. Андреева // Великолукская правда. — 1987. — 30 июля.
3. Винк В. Возводится новый дом / В. Винк // Великолукская правда. — 1987. — 23 июля.
4. Девиз: ударный труд // Великолукская правда. — 1987. — 30 января. — С. 1. — (Доска почета «Великолукской правды»: На стройках города).
5. Иванова В. Перевыполняя задания / В. Иванова // Великолукская правда. — 1987. — 20 июня.
6. Митрошенков А. Разведка делом: На стройках города / А. Митрошенков // Великолукская правда. — 1988. — 17 мая.
7. На новые рубежи // Великолукская правда. — 1986. — 28 октября — С. 1. — (Доска почета «Великолукской правды»: На стройках города).
8. На новые рубежи // Великолукская правда. — 1988. — 27 октября — С. 1. — (Доска по-

чета «Великолукской правды»: На стройках города).

9. На новый уровень // Великолукская правда. — 1988. — 27 апреля. — С. 1. — (Доска почета «Великолукской правды»).

10. Понкратов Н. Будет задание трех лет / Н. В. Панкратов // Великолукская правда. — 1987. — 2 октября. — В статье ошибочно: Панкратов Н.В.

11. Понкратов Николай Васильевич // Псковская энциклопедия. — Псков, 2007. — С. 651.

12. Семенов В. Главное — предупредить брак / В. Семенов // Великолукская правда. — 1988. — 11 февраля.

13. Сидоров В. Добиваться большего / В. Сидоров // Великолукская правда. — 1987. — 25 февраля.

14. Соревнование ширится // Великолукская правда. — 1986. — 30 января. — С. 1. — (Доска почета «Великолукской правды»).

«Я В ДОЛЬНИЙ МИР ВОШЛА, КАК В ЛОЖУ...» (А. БЛОК).

Судьба актрисы Великолукского драматического театра Тамары Чернышевой

Л.А. Скатова

Проживи Тамара Ивановна Чернышева еще полгода, и в апреле 2021-го она отметила бы свое 95-летие, но судьба распорядилась иначе. И 2020 г. стал для нее на земле последним. Тем не менее, в Великих Луках она запомнилась актрисой тонкого, чуткого образа, хранительницей театральных традиций и легенд, для которой театр всегда рифмовался с искренней любовью и беззаветным служением, переданными ей по наследству родителями. Поэтому, какую бы роль ни играла Тамара Чернышева, публика понимала: с новой героиней, которую артистка выводила на сцену, в зрительный зал, как правило, врывались сильный характер и неповторимая женственность, большая внутренняя культура.

Актрисой, по ее же словам, она почувствовала себя рано, чему способствовала вся домашняя атмосфера, пронизанная светом имперского Санкт-Петербурга, с началом Великой войны 1914-1918 гг. переименованного в Петроград, и такими близкими по духу людьми, как бабушка, жена царского офицера, Анна Ива-

новна Арбенева, урожденная Каратыгина, отец и мама.

— Три человека, олицетворявшие для меня нравственную чистоту, — не раз говорила мне Тамара Ивановна. — Я не помню в доме ссор, грубых слов. Отец, Иван Михайлович Орлов, боготворил мать, безумно любил меня и свое театральное дело. Когда началась война, он ушел на фронт и вскоре погиб на Ленинградском фронте.

У него была уникальная профессия — художник-гример. Его парики — настоящее рукотворное чудо. Помню фрагмент из спектакля «Лукреция Борджиа»: героиня, сраженная ударом кинжала, падает и скатывается по лестнице. Ее прекрасные длинные волосы (произведение отца!) рассыпаются черной лавиной по плечам, ступеням, закрывают лицо актрисы... А трюк заключался в том, чтобы вовремя и незаметно выдернуть гребень, придерживающий волосы. Это и делал папа, стоявший за кулисами. Публика восторженно аплодировала. Тем более что играла жена самого Немирова — директора труппы, с

Т.И. Чернышева

которой родители гастролировали по городам Северо-Запада.

Приезжал этот театр на колесах и в Великие Луки. Незадолго до начала Второй мировой войны. Спектакли давали в Летнем саду. Здесь вам и драма, и балет, и оперетта. Примадонны и комики самого высокого класса! Мама Тамары Ивановны — красавица Ирина Орлова, урожденная Арбенева, была выпускницей петербургской балетной школы, училась искусству танца у Ольги Преображенской, танцевавшей на сцене Императорского Мариинского театра. Девочкой видела выступления Матильды Кшесинской и Анны Павловой. Являясь наследницей русской балетной школы, Ирина Николаевна успешно танцевала в труппе Немирова.

20 апреля 1926 г. в семье Орловых родилась дочь Тамара. И произошло это событие в Пскове, куда театр на колесах заехал благодаря очередному гастрольному турне. Едва впитав семейную любовь к сцене, маленькая Тамара сыграет свою первую и пока эпизодическую роль мальчика, несущего тяжелую пишущую машинку. Это произойдет на сцене великолукского Летнего театра. Так, порубежный город Великие Луки появится в судьбе будущей актрисы, чтобы остаться с ней навсегда. А вот мама Тамары Ивановны, Ирина Николаевна, в связи со слабым здоровьем, оставит карьеру балерины, но с театром не расстанется. После войны она будет работать в Великолукском областном драматическом театре помощником режиссера.

— Маму очень любили и режиссеры, и актеры, — рассказывала мне Тамара Ивановна Чернышева. — Она голоса никогда ни на кого не повысила, могла лишь побледнеть, услышав грубость. И меня этому же учила. Мама была и моим первым и строгим критиком. Говорила, где что не так вышло, а вот за роль Пановой в спектакле «Любовь Яровая» хвалила, считала, что образ удался.

... Листая старинный, начала XX в., семейный альбом, понимаешь: многие героини Тамары Чернышевой не состоялись бы, если бы ни вот эта... ясноглазая дама с высокой прической и медальоном на груди, покойно сидящая с книгой в шезлонге. Если бы ни вот эта девочка с меховой муфтой в руках, если бы ни вот это подозрительное отсутствие мужской половины на снимках потертого фотоальбома фирмы «Кодак». Благословенные 1910-е гг., вырванные и люто сожженные последующей эпохой, когда «кончилась» дача под Ригой, когда о дедушке — русском офицере, было не принято вспоминать...

В 1947 г. Великолукский драматический театр открыл первый послевоенный сезон, и Тамара Чернышева, тогда еще Орлова, сыграла роль Тони в спектакле «Старые друзья» по

пьесе Малюгина. Помня наказ погибшего на позициях в Мясном Бору отца, она решила учиться актерскому ремеслу у профессионалов, презирая, как невежество, всякий дилетантизм.

— Я не против любительства, — говорила Тамара Чернышева, — но его не должно быть на профессиональной сцене! Тем более — русская актерская школа — самая лучшая в мире! И система Станиславского, извините, по ней учатся актеры, которые хотят ими быть. Через чувства, через душу... И не заочно! Нельзя мастерству учиться заочно. Это ведь особая эстетика отношений, общения с Мастером, Педагогом...

И вот пришел ее звездный час. После окончания Одесского государственного театрального училища она вместе с мужем, артистом Анатолием Чернышевым, поступила в свою первую труппу — Псковского областного театра драмы. Мария Антоновна в гоголевском «Ревизоре» стала первой ролью, но в будущем критика и зритель отметили работу молодой актрисы Чернышевой и в спектакле «Анна Каренина» Л. Толстого, где она играла отнюдь не центральную роль. Варя Вронская была единственным образом, поучившим положительную оценку за правдивость и соответствие эпохе толстовского романа.

На великолукской сцене, куда талантливую супружескую чету вскоре пригласили, Тамара Чернышева создает уже целую плеяду разноплановых женских характеров, настоящих героинь, запомнившихся не только внешней, но и духовной красотой. Нина Гордон в спектакле «Хижина дяди Тома», горничная Ганка в «Морали пани Дульской», разведчица Дениза в «Побеге из ночи», Жанна Барбье в «Интервенции», Аманда в спектакле «День рождения Терезы», Катарина в «Укрощении строптивой», Карамзина в «Шагах командора»... Каждая работа как тайна, как чудо перевоплощения.

Я как-то спросила актрису:

— Тамара Ивановна, а каких ролей в Вашем послужном списке было больше — положительных или...

— Отрицательных, — с готовностью ответила она и показала снимок, с которого смотрело «двуполое четвероногое существо», растрепанное и оскалившееся на мир, в котором я с трудом узнала Чернышеву. Это была «Она», персонаж известной пьесы Маяковского «Клоп».

— Но и моих отрицательных героинь публика почему-то любила, — заметила актриса, — говорили, что они у меня обаятельными получаются. Сегодня это забытое амплуа — героиня-кокет.

Судьба предлагала, но чаще диктовала свои обстоятельства, и Тамара Ивановна никог-

да им не противилась. Поэтому ее узнала не только публика театрального Пскова и Великих Лук, но и Сызрани, Бреста. Обильный поток образов там дарит Тамара Чернышева своим поклонникам. Играет Любовь в арбузовском «Домике на окраине», Галю в пьесе В. Розова «В добрый час!», Эльзу Вольф в спектакле «Щит и меч» В. Кожевникова, Джейн в исторической драме «Мария Тюдор»...

Как не раз напоминала ветеран сцены, она была благодарна творческой судьбе, которая, как в молодые, так и в зрелые годы, давала возможность работать с настоящими мэтрами театрального дела. Такими, как режиссеры Яков Хамармер, Константин Чернядев-Фалкин, заслуженный артист РСФСР Борис Свистунов, Георгий Цветков, лауреат государственной премии БССР Иосиф Попов (он стал ее вторым супругом). Все они без труда разглядели в Чернышевой и артистический дар, и природный аристократизм, и глубокий интеллект, ну, а о профессиональных качествах, о сценическом мастерстве и говорить не приходилось.

В 90-е гг. XX в. Тамара Чернышева, овдовев, вернулась в Великие Луки. И теперь уже навсегда. Пришла в родной театр, с которым было так много связано. И этот творческий период жизни актрисы, по сути, находившейся на заслуженном отдыхе — по документам, конечно, оказался таким плодотворным. Артисткой, действительно, сыграны довольно значимые роли. Созданы сильные, яркие, не меркнувшие во времени характеры. К ним принадлежат Мод Шарден в спектакле «Гарольд и Мод» К.Хиггинса, Софья Ивановна в житейской драме «Пока она умирала» М.Птушкиной, Амбра в «Осенней истории» А.Николаи, Мария Хосефа в драме «От любви умирают розы» Ф.-Г.Лорки, миссис Хиггинс в «Пигмалионе» Б.Шоу, Селина Муре в постановке «Играем в дружную семью» В.Сарду...

Тамара Ивановна была большим патриотом своей земли, человеком глубоким, размышляющим. Как-то она поделилась со мной, а я, как всегда, записала на диктофон:

— У Льва Толстого прочитала когда-то: «Искусство не есть наслаждение, утешение или забава, искусство есть великое дело». И вот сейчас оглядываюсь вокруг (интервью писалось в сентябре 1997 г. — прим. авт.), слушая передачи по радио и просматривая их по телевизору, я понимаю: да, искусство — великое дело. На днях по ТВ объявили фильм, жанр — эротическая комедия без комплексов. Но кому это нужно? У меня, например, есть комплекс: мне больно и противно, когда «не работает» душа, когда столько — о теле. Я не ханжа, но во всем должна быть мера. Как ложка или

нож и вилка к обеду... Хорошо бы и в театре — побольше о душе, о ее падениях и взлетах. Не нужно чернить прошлое, оно уже история. Пора созидать!

Заметив на столе тяжелый том «Саги о Форсайтах» Голсуорси, я поинтересовалась: «Почему? Потребность души или начало работы над новым образом?»

— И то, и другое, — подтвердила Тамара Чернышева. — Я устала от повседневности. Захотелось окунуться в близкое, в то, что я люблю. И сейчас мне намного интереснее и понятнее все эти политические дебаты в британском парламенте. Я думаю иногда: ну почти, как у нас в Государственной Думе. И, конечно же, глубокие образы Форсайтов. Впрочем, я люблю и нашу классику. Она глобальна. Она — НАША. Это то, что мы понимаем абсолютно, как бы кто ни убеждал, что Пушкин не нужен... а ведь часто бывает больно за нас, русских, за нашу доверчивость, которую так умело используют. Поэтому в трудные минуты спасает любовь к людям: к детям, родным, близким. Люблю простых людей, они изначально чисты. А патриотизм — это не всегда митинги с флагами. Патриотизм должен быть внутри каждого из нас. Он не громок. Помните, у Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Иначе, какой ты актер?..

Звучит как завещание.

Примечания

1. Скатова, Л. Наше священное ремесло / Л.Скатова // Великолукская правда. Новости». 2019. — 29 марта. — С. 1, 7.
2. Скатова, Л. Вся моя жизнь — русский театр / Л. Скатова // Великолукская правда (Великие Луки). — 2006. — 20 апреля. — 20 апреля. — С.3.
3. Скатова, Л. Любимая актриса / Л. Скатова // Великолукская правда. — 2001. — 20 апреля. — С. 7.
4. Скатова, Л. Тамара Чернышева, актриса, выпускница Одесского театрального училища: монолог к 85-летию Великолукского драматического театра / Л.Скатова // Великолукская правда. — 2004. — 26 октября. — С. 3.
5. Скатова, Л. Когда театр рифмуется с любовью / Л.Скатова // Великолукская правда. — 1999. — 6 марта. — С. 2.
6. Чернышева, Т. Мне больно, когда «не работает» душа (Т.Чернышева: интервью Л.Скатовой) // Великолукская правда. — 1997. — 12 сентября. — С. 3.
7. Скатова, Л. Достойная ампула героини / Л.Скатова // Великолукская правда. — 1996. — 20 апреля. — С. 2.

А.В. Илларионов

В городе Великие Луки немало деятелей культуры, которые посвятили свою жизнь воспитанию и развитию творческих талантов молодого поколения, но далеко не каждому удается оставлять яркий след в его истории.

Евгения Александровна Шевякова — Заслуженный работник культуры РСФСР (указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28.12.1989 г.), обладатель почетного звания «*Душа земли Псковской*» за наиболее значительный вклад в сохранение и развитие культурного наследия региона (2008 г.), занесена в Книгу почета г. Великие Луки за значительный вклад в развитие культуры города, успехи в обучении и воспитании подрастающего поколения (16.03.2006 г.).

Она подготовила целую плеяду молодых талантливых музыкантов, хоровиков, которые трудятся на благо культуры. В разные годы своей профессиональной деятельности только в г. Великие Луки она являлась создателем и руководителем таких коллективов как детско-юношеский хор «*Рассвет*», народный коллектив академического хора «*Акапелла*», народный коллектив молодежного музыкального театра «*Трубадур*». Её работу всегда отличал профессионализм, педагогический талант, активная жизненная позиция и высокий результат.

Евгения Александровна родилась в 1936 г. на Украине в Ворошиловградской области в городе Красный Луч, с весны 2014 г. это Луганская Народная Республика. Родилась в интеллигентной семье. Если не считать годы войны, то ее отец Александр Федорович Шевяков работал в администрации города, затем директором школы, преподавал физику и математику. Мама, Александра Васильевна Шевякова, обладала прекрасным голосом и слухом. Еще маленькой Евгении Александровне пришлось столкнуться со страшным понятием «*война*». В годы Великой Отечественной войны в 1941 г. в их квартире расположился немецкий штаб. Маму, как жену коммуниста,

забрали в концлагерь под Донецком, а Евгения Александровна в возрасте 5 лет со своей 13-летней сестрой остались одни. Но самое страшное все же обошло девочек стороной. Один из немцев делился с детьми едой, и им не пришлось узнать, что такое голод. А позднее, когда матери удалось тайно сбежать с концлагеря, этот же немец помог вернуть её дочерей и сохранить эту тайну.

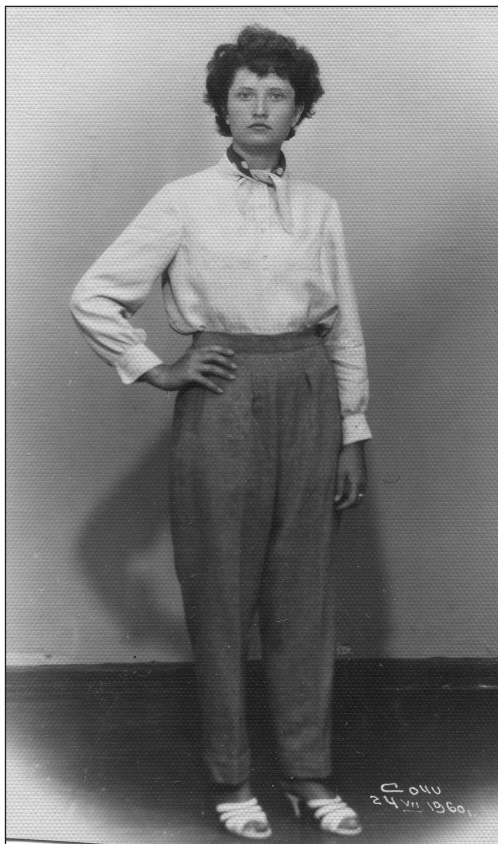
Уже в это непростое военное время у Евгении Александровны проявились первые способности и талант в искусстве петь. Со слов родных она вспоминала, как в годы войны, когда была совсем маленькой, её ставили на стол солдаты всех наступавших частей и говорили: «*Рус Иван пой!*» И она пела. Пела всё! Фронтовые, русские и украинские песни.

Её отец в годы войны служил артиллеристом и участвовал в освобождении г. Великие Луки. Он вспоминал, как после освобождения их части вошли в город одними из последних и то, что он увидел, было просто грудой развалин, там не было практически ни одного целого здания. На военной службе её отец про-

шел путь до Берлина.

Война закончилась, началось восстановление городов, постепенно жизнь возвращалась в мирное, созидательное русло. Появилась возможность ходить в театры и дома культуры, куда не редко приезжали гастролировавшие артисты. И вот будучи еще школьницей, не спрашивая родителей, она отправлялась на товарняке в другой конец города Красный Луч слушать приезжих на гастроли артистов. На обратном пути ей приходилось прыгать с этого товарняка, потому что поезд не останавливался, а лишь слегка замедлял скорость. Уже тогда в ней появилась мечта петь в оперетте. Эта мечта стала целью, которая воплотится через много лет.

Родители, конечно, видели это рвение, уже с детства водили своего ребенка в прекрасный оперный театр, который располагался в г. Донецк. А в определенный момент, когда

Шевякова Евгения Александровна, студенческие годы, 1960-й г.

талант в пении дочери стал очевиден, отец нашел музыканта, который стал заниматься с ней и готовить к поступлению в музыкальное училище, что и произошло в 1955 г. Это было музыкальное училище имени Александра Сергеевича Даргомыжского в городе Тула. Отправилась туда, потому что там жили очень хорошие друзья её родителей, у которых она сама очень любила бывать. Поступила на специальность «Хоровое дирижирование».

В училище, будучи студенткой, занималась вокальным и хоровым пением. Уже на втором курсе стала работать с мужским хором в артиллерийском военном училище. Она вспоминала, когда на замечание одному из участников хора: «Вы фальшивите!» – офицер говорил курсанту: «Два наряда вне очереди!» В её сердце на всю жизнь останется любовь к исполнительскому искусству мужских хоров.

После 4 лет обучения, в 1959 г. по направлению Евгении Александровне предложили работу в Забайкальском крае, городе Чита. Это её совершенно не устраивало, так как было довольно далеко от родных мест и близких ей людей. Тогда вместе с подругой однокурсницей она решила напрямую поехать к министру культуры Михайлову Николаю Александровичу, благо в те времена это было гораздо проще, и после встречи её с однокурсницей, поменяли местами. Подруга поехала в г. Чита, а Евгения Александровна в Смоленскую об-

ласть, в небольшой город Ельня, где устроилась на работу в Дом культуры. Здесь она создала хоровой коллектив и уже после первого года работы приняла участие в хоровом фестивале г. Смоленск, а немного позднее и в г. Москва.

Стиляга, так её называли в то время, потому как одета она была, как тогда говорили, по столичной моде. Молодая, энергичная, талантливая, руководители многих отделов культуры пытались переманить её к себе. Но по зову сердца, по зову любви поехала в г. Великие Луки к студенту сельскохозяйственного института. 20 августа 1961 г. они официально зарегистрировали свои отношения.

Работать Евгения Александровна устроилась в ДМШ им. М. П. Мусоргского. В то время это был старенький, но уютный 2-этажный особняк в центре города на улице Карла Либкнехта. Там зимой топились печки, скрипели повидавшие виды ступеньки, был большой концертный зал, где стоял рояль, а над ним висел большой портрет Модеста Мусоргского.

Там работали замечательные педагоги, которые с радостью приняли в свой коллектив Евгению Александровну. Она до сих пор с теплом вспоминает те времена и людей, которые делились с ней своим опытом и плодотворно совместно работали долгие годы. Среди них преподаватель по классу баяна А.В.

Народный Академический хор «Акапелла», 1977 г.

20-летний юбилей Народного молодежного музыкального театра «Трубадур», 2012 г.

Козлов, скрипач А.В. Циплияускас и многие другие.

Первым коллективом, который она создает на базе ДМШ им. М.П. Мусоргского, стал хор мальчиков, на тот период времени это был первый детский хоровой коллектив в г. Великие Луки. После прослушивания в него было отобрано около 60 человек. Выступления хора были очень востребованы, хор много гастролировал, тематика песен в основном была патриотической. И все бы ничего, но в старом здании ДМШ им. М.П. Мусоргского катастрофически не хватало места. Сцена была маленькой, а многим коллективам и вообще приходилось заниматься творчеством в разных зданиях города.

Столкнувшись с этой проблемой, Евгения Александровна отправилась к первому секретарю горкома партии с просьбой решить вопрос с помещением. Он посоветовал писать письмо, чтобы строили школу. Писали во множество инстанций, в том числе в г. Псков и г. Москва. Спустя некоторое время из Москвы приехали журналисты, посмотрели на то, в каких условиях приходится заниматься детям творческих коллективов г. Великие Луки, и вскоре началось долгожданное строительство новой музыкальной школы, открытие которой произошло в 1976 г.

До сих пор у Евгении Александровны была мечта, которую невозможно было осуществить с детским хоровым коллективом, — это исполнение таких музыкальных жанров, как оперетта и джаз. И вот спустя год после открытия новой музыкальной школы в декабре 1977 Евгенией Александровной Шевяковой был основан еще один коллектив Академический

хор «Акапелла», позднее получивший звание Народный. В этом коллективе она стала полноправным руководителем и отчасти смогла воплотить свои давние мечты.

На первое занятие пришло 12 энтузиастов хорового пения. Основой хора послужила женская вокальная группа Дома культуры городского парка, к которой вскоре присоединилась мужская вокальная группа сельскохозяйственного института. Через год, в 1978-м, число его участников достигло 60 человек. Это были люди разных профессий: рабочие, педагоги, врачи, библиотечные работники,

преподаватели вузов.

Коллектив за сравнительно небольшой промежуток времени добился огромных успехов. За годы своего существования неоднократно становился лауреатом городских, Все-союзных, Всероссийских смотров-конкурсов и был инициатором I Городского певческого праздника в 1987 г. Вот как об успехах хора вспоминали его участники Н. Васильева и В. Емельянов: «За семь лет мы уже успели шесть раз стать лауреатами традиционного ежегодного конкурса «Великолукские зори», четырежды выступали на празднике поэзии в Пушкинских Горах, получили звание Народного коллектива».

Очень много гастролировали, выступали в таких городах, как Даугавпилс, Таллин, Рига, Санкт-Петербург, Петрозаводск, Смоленск и других. Репертуар коллектива был разнообразен, в него входили патриотические, народные песни, русская и зарубежная классика, духовная музыка, масштабные сцены из опер М. Мусоргского «Хованщина» и «Сорочинская ярмарка».

Помимо Евгении Александровны огромный вклад в развитие успеха коллектива в разные годы вложили его концертмейстеры Ольга Анатольевна Колесникова, Наталья Григорьевна Новицкая и Юлия Евгеньевна Буйко. Хормейстеры Татьяна Михайловна Дудко и Эльвира Владимировна Степанова, которая с 1983 г. связала свою судьбу с этим хором, а с 1992 г. до настоящего времени является его бессменным руководителем.

Сама Евгения Александровна проработала в Народном коллективе до 1992 г., пока не пришло время к воплощению еще одной

мечты, создания музыкального театра. Этим коллективом стал детский музыкальный театр «Трубадур» (впоследствии в 2003 г. было присвоено звание «Образцовый», а в 2007 г. звание «Народный»). Он был основан в ноябре 1992 г. на базе ДМШ №1 им. М.П. Мусоргского, с 1999 г. по настоящее время располагается в МБУК «ГДК им. Ленина».

На самом деле Евгения Александровна стала воплощать эту мечту примерно на год раньше. Для этого она набрала к себе в коллектив детей и занималась с ними по субботам и воскресеньям на совершенно безвозмездной основе. В реализации мечты большую роль сыграли два человека.

Это председатель Комитета культуры администрации города Великие Луки (1987-2017 гг.), Заслуженный работник культуры РФ (1999 г.) Валентина Ивановна Зандер. Она не только способствовала рождению и становлению музыкального театра, но и на протяжении всего времени оказывала неоценимую поддержку. И еще один человек, это актриса Великолукского драматического театра, Заслуженная артистка РФ, режиссер Галина Леонидовна Максимова. Именно она явилась режиссером-постановщиком одного из первых детских музыкальных спектаклей этого коллектива «Трубадур и его друзья».

Премьера состоялась 13 февраля 1993 г. в зале ДМШ №1 им. М.П. Мусоргского, концертмейстер М.В. Сайгушева. Во многом эта постановка стала судьбоносной в определении названия коллектива «Трубадур». В дальнейшем этот спектакль не раз восстанавливался в разных интерпретациях и даже один раз был показан в г. Москва под сопровождение живого оркестра ДМШ №1 М.П. Мусоргского г. Великие Луки, за что получил много положительных отзывов и высокую оценку жюри.

Благодаря чуткому руководству Евгении Александровны музыкальный театр «Трубадур» являлся постоянным участником международных, всероссийских и областных фестивалей и конкурсов. Творчество коллектива отмечено многочисленными грамотами и дипломами. Ему аплодировали в Берлине и в Болгарии на международных фестивалях, где коллектив занимал почетные первые места.

За более чем 25 лет своего существования в разные годы там преподавали и участвовали в постановках талантливые хореографы и артисты: балетмейстер Инна Борисовна Николаева-Гульгяева, Заслуженный артист РФ, актер Великолукского драматического театра Анатолий Федорович Иванов, актер Великолукского драматического театра Игорь Анатольевич Николаев, Заслуженный работ-

ник физической культуры РФ Людмила Федоровна Корнеева преподает хореографию и участвует в постановках коллектива более 20 лет, актер и режиссер Великолукского драматического театра Виктор Иванович Задвинский. Впоследствии, на протяжении более чем 20 лет, именно он сделает наибольшее количество постановок, порядка 30 мюзиклов, оперетт и драматических спектаклей в этом коллективе. Среди них «Игнат бравый солдат», «Волшебные крылья», «Кентервильское приведение», «Брысь», «Ромео и Джульетта» и мн. др.

Сама Евгения Александровна не раз награждалась почетными дипломами и грамотами. За свой труд ей присвоено звание «Заслуженного работника культуры РСФСР». Ну а самый главный результат работы – это искренняя любовь её учеников. Для них она была и остается не только педагогом, который воспитывал, развивал талант и уверенность в себе, но и жизненным примером, навсегда оставшимся в сердце каждого.

Примечания

1. Архив МБУК «ГДК им. Ленина»
2. Городская общественно-политическая газета «Великолукская правда», автор Мария Озерова, статья от 11.03.2021 г. (электронный ресурс), <https://vlpravda.ru/featured/pozhizni-s-pesnej-i-teatrom/>, дата обращения (06.11.2021).
3. Официальный сайт «ДМШ №1 им. М.П. Мусоргского», (электронный ресурс) [http://www.vlmuz.ru/istorija\(фото\)](http://www.vlmuz.ru/istorija(фото)), дата обращения (07.11.2021).
4. МБУК «ГДК им. Ленина», «История Дома культуры в лицах», г. Великие Луки, 2017, стр. 90-92.
5. Информационный городской портал «Луки.ру». Статья, посвященная 40-летию юбилею Народного Академического хора (электронный ресурс) <https://luki.ru/news/543053.html> (дата статьи 11 декабря 2017 г.), дата обращения (06.11.2021).
6. МБУК «ГДК им. Ленина», «История Дома культуры в лицах», г. Великие Луки, 2017, стр. 106-129.

В работе использовались воспоминания и фотографии из личного архива Евгении Александровны Шевяковой и её родных, в том числе из документального видеofilmа, посвященного 85-летию юбилею Евгении Александровны Шевяковой, 2021 г., архив МБУК «ГДК им. Ленина», г. Великие Луки. Данный фильм также располагается на видеохостинге «YouTube», (электронный ресурс) <https://www.youtube.com/watch?v=n7c9hAQ-vXA>.

«30 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД...» (ЮБИЛЕЙ КЛУБА ВETERАНОВ «РОССИЯНЕ»)

В.Ф. Матвеев

1991 год. Председателем Великолукского городского совета ветеранов войны и труда был Иван Яковлевич Колода, фронтовик-герой, кавалер многих высоких боевых и трудовых наград, учитель, директор школы.

Весной 1991 г. на Пленуме городского совета ветеранов положительно решена идея о создании ветеранских клубов. Мысль о создании подобных клубов, по-моему, вообще впервые возникла именно в нашем городе Великие Луки. Инициатором этого движения является авторитетная, талантливая учительница, прекрасная женщина, член президиума совета ветеранов Надежда Николаевна Шведкова.

Сказано-сделано! Сразу же подобралось несколько инициативных, деятельных людей. Они и основали удивительный клуб ветеранов, которому дали название «Россияне». Очень быстро о нем узнал наш город. Клуб блистал!

За плечами всех членов клуба «Россияне» были героические боевые будни, где жизнь и смерть шла рядом и никогда не знаешь, что будет через секунду. Или невероятно труднейшая работа в тылу у станков, на лесоповале, на полевых станах. Почти все труженики тыла в 1941-1945 гг. были женщины и дети. И работали по 12-16 часов! Сколько надо было —

столько и работали: «Все для фронта! Все для Победы!». А после войны у всех ветеранов нелегкие годы восстановления разрушенного фашистами народного хозяйства, возрождения из руин нашего города.

Первым руководителем клуба, естественно, избрали Надежду Николаевну Шведкову. Посыпалось множество задумок. И одна другой зажигательнее. Определили главнейшее направление своей деятельности: связь со школьниками, студентами. Ежегодно перед 17 января, очередной датой освобождения нашего города от фашистов, перед 23 февраля, Днем Советской Армии и Военно-Морского флота, ныне День защитника Отечества, перед 9 Мая, Днем Победы, ветераны-фронтовики приходили в школы, техникумы, институты, встречались с молодежью, рассказывали о Великой Отечественной войне, о боевых подвигах солдат и офицеров.

В те годы я работал учителем музыки школы-лицея № 11. В январе месяце 1992 г. к нам в школу пришла большая группа фронтовиков, членов клуба «Россияне». Их определили по классам для встречи с детьми. По окончании встреч в моем кабинете музыки организовали чаепитие. Звучали песни Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Неожиданно один из фронтовиков, Вла-

Клуб ветеранов «Россияне», сентябрь 1992 г.

димир Владимирович Ковтонюк, обратился ко мне с просьбой написать песню-гимн для клуба «Россияне». Я был взволнован: авторитетнейшие люди, на груди которых высокие фронтовые награды за боевые подвиги, обратились именно ко мне с такой просьбой. Сам я о войне знаю только из воспоминаний отца и матери (они оба фронтовики), из военных мемуаров наших полководцев, из военных кинолент, из воспоминаний фронтовиков. Но просьба была убедительной! И я начал работать. Консультировался с учителями литературы, с самим Владимиром Владимировичем Ковтонюком. В октябре месяце 1992 г. состоялось премьерное исполнение этой песни-гимна в клубе «Россияне». Ветераны очень тепло ее приняли, и впоследствии она звучала в начале каждой встречи ветеранов-россиян. Только у клуба «Россияне» была своя песня! Я остался в клубе.

Песня ветеранов клуба «Россияне»

1. Память опять напоминает:
Юность горит и полыхает!
Нас лейтенант вновь поднимает,
Юн и безус, как мы!

Бросались в бой не ради славы,
Друзей теряли милых, славных!
Но, как бы трудно ни бывало,
Мы верили своей мечте!

2. Память всех нас вновь возвращает:
Юность творит, строит, дерзает.
Дело своё твёрдо свершаем,
Верность и честь храним.

В висках давно метель кружится,
Но ветеранам не сидится.
И к правде светлой, к новой жизни
Детей своих с собой ведём!

Член клуба Алексей Тимофеевич Новиков взял на себя обязанность через газету «Великолукская правда» информировать великолукчан о жизни и деятельности ветеранского клуба. Часто в газете появлялись его корреспонденции. В этом ему помогала его жена Полина Георгиевна Новикова. Оба они фронтовики. После войны Алексей Тимофеевич участвовал в разминировании Великих Лук, являлся участником знаменитого в Великих Луках мужского хора. Полина Георгиевна работала библиотекарем в сельскохозяйственном институте, сейчас — академии.

В те годы по уставу клуба «Россияне» руководители клуба избирались на один год. С весны 1992 г. клуб возглавил фронтовик, учитель Владимир Владимирович Ковтонюк, который, поддерживая установившиеся традиции, вместе с одноклубниками искал и вводил новые идеи.

По окончании каждой встречи руководитель клуба сообщал следующую тему встречи, и моментально поднималось несколько рук: каждый сообщал, что будет делать. Я рук не поднимал: мне было понятно, что надо делать.

Тогда, в 90-х гг. XX в., в клубе ветеранов «Россияне» жестко действовал сухой закон! Заседания клуба проходили живо, увлекательно, подчас весело, с юмором, хорошей шуткой, неожиданными, неповторимыми тостами. Приглашались наши музыканты из музыкальной школы, школьники читали стихи, были встречи с артистами драматического театра, в октябре месяце каждого года многие ветераны горделиво показывали плоды своего огородно-садоводческого труда, делились секретами выращивания овощей, ягод, фруктов, угощали своими соленьями-вареньями, естественно, рассказывая, как готовить.

Наши медики — члены клуба — создали внутриклубное объединение «Вита» (жизнь), вы-

Первый состав вокальной группы «Россияне», 1994 г.

ступали перед нами с разъяснениями, как лечить болезни, и мы пользовались их добрыми советами. Руководила медицинской группой замечательная женщина, прекрасный врач Мария Ивановна Зубкова. После Великой Отечественной войны Мария Ивановна руководила возрождением Великолукского здравоохранения.

На встречах клубников обязательно звучали стихи членов клуба «Россияне». Конечно, звучала военная тема, но была и лирика! И какая!! Вот хотя бы песенное стихотворение фронтовика, преподавателя Великолукского сельхозинститута, ученого человека Николая Павловича Кораблева «Я слышал про поле и рожь...»

Я слышал про поле и рожь,
что тайну хранила,
Та песня, сердце встревожив,
меня поманила.

Спросите у ржи: она место покажет;
Спросите у поля: всю правду расскажет;
Послушайте сами — колосья шумят,
Они меж собой о любви говорят.

Здесь двое влюбленных вдоль речки гуляли,
Не звезды считали — очами стреляли,
Шептали, руками ласкали друг друга,
И песни им пела любовная вьюга.

Никто из селян их любви не видал,
Лишь ветер шальной поцелуй услышал
И шепот влюбленных тихонько унес
За поле, за речку, на дальний покос.

Обнявшись, на зорьке они уходили;
Побудку в селе петухи известили,
Зеленые ивы над речкой качались,
Последние звезды росой умывались.

Спросите у ржи, она место покажет;
Спросите у поля: всю правду расскажет;
Послушайте сами — колосья шумят,
Они меж собой о любви говорят.

Подумайте сами, вернитесь годами...
Быть может, такое случится и с вами?

Весной 1993 г. руководителем клуба избрана Валентина Николаевна Смирнова, труженица трудового фронта в годы войны, затем окончила пединститут, работала в школе до выхода на пенсию. Награждена многими наградами за работу на трудовом фронте в 1941-1945 гг., за работу с детьми в школе, в том числе орденами Ленина и Трудового Красного знамени.

В марте месяце 1993 г. на очередной встрече в клубе «Россияне», посвященной Международному женскому дню 8 Марта, впервые

Я слышал про поле и рожь...

Умеренно, с волнением

Муз. В. Ф. Матвеева
Сл. Н. П. Кораблева

выступила небольшая певческая группа из 5 женщин. Ветераны очень хорошо встретили выступление этой группы. Затем — новое удачное выступление в апреле. Член президиума Великолукского совета ветеранов, партизанская разведчица, учительница Дарья Александровна Дергачева предложила выступить перед школьниками 4-й школы. Это выступление перед праздником Победы 9 Мая явилось хорошей подсказкой, что и как нам надо делать. Мы стали увереннее выходить к детям, к молодежи. Так начинался женский хор ветеранов «Россияне». Подрастая количественно, мы заботились и о качестве.

Одна из самых первых участниц нашей певческой группы, учительница Екатерина Михайловна Морозова в ежегодном альбоме Великолукского совета ветеранов «Голос ветерана» за 1999 г. написала: «Выступления вокальной группы несут в себе большой воспитательный заряд. И это особенно сказывается при выступлениях в школах и других учебных заведениях. Хорошо одетые, с боевыми и трудовыми наградами женщины появляются в школьных классах, в актовом залах школ и домов культуры. Дети восторженно, стоя, приветствуют нас. Провожая, скандируют: «Спа-си-бо!» Темы выступлений согласовываются с мероприятиями, которые планируют в школах». Россияночкам-певуньям посвящали стихи, писали песни. Самая первая была «О чем поют россиянки?».

Деятельность клуба ветеранов «Россияне» в 90-х гг. XX в. была чрезвычайно многогран-

ной, разнообразной. Инициатор движения ветеранских клубов, первый руководитель клуба «Россияне» Надежда Николаевна Шведкова в новогоднем поздравлении с Новым 1993 г. говорила и писала: «Наш клуб «Россияне» — самый высокоинтеллектуальный клуб нашего города. Здесь объединились ветераны высокой культуры и природной интеллигентно-

сти. Это явление социальное. Это тот факел, который еще не погас в условиях, когда захлестывает бескультурье и безнравственность, попрание всех накопленных ранее ценностей. Величие духа и воли, гостеприимство мысли и души — основа и кредо работы нашего клуба!»

Я горжусь, что был рядом с этими удивительными людьми!

СТЕХНОВСКИЕ. ЧАСТЬ 1. В ГОСТИ, В ДОМ С БАШЕНКОЙ

Л.П. Соусова (Манцурова)

Эта статья из фотолетописи «В поисках фамильного прошлого» посвящается моему дедушке по линии матери — Стехновскому Николаю Алексеевичу. В её основу легли мои воспоминания, материалы из автобиографии Н.А. Стехновского, его писем, рассказов родных, материалы из архива и интернета.

Вспоминая дедушку

Я знала своего дедушку очень мало. Когда он умер, мне только исполнилось 6 лет, но, тем не менее, очень хорошо помню, как мы приезжали к нему в гости. Город казался мне огромным, как и дома, и автовокзал, от которого мы шли по деревянным кладкам. Дедушка Коля жил в доме на пересечении проспекта Ленина и ул. Зверева, в знаменитом доме с башенками. По сохранившемуся письму от апреля 1967 г. нахожу в подтверждение точный адрес — пр. Ленина д.51, кв.34.

Квартира находилась на первом этаже, окна выходили во двор. Помню, как дедушка водил меня к фонтану у драмтеатра. Посещали мы с ним и продуктовый магазин (знаменитый 42-й), который располагался недалеко от его дома, на углу Ленина и Дьяконова (тогда ул. Кавалерийской). Там, в кондитерском отделе, он предлагал мне выбрать пирожное, а я почему-то всегда указывала только на пирожное в форме снеговика (две печенки, а на них шарики из белкового крема). Еще помню, как ходила с дедушкой в парикмахерскую, наблюдала, как он в карман пиджака отправлял шоколадку, которую потом отдавал мастеру.

После таких прогулок я, видимо, очень уставала и поэтому с удовольствием засыпала на большом, черном диване с высокой спинкой и валиками по бокам... (Потом этот диван еще долго жил у нас.) В центре комнаты сто-

ял стол, покрытый скатертью, за ним обедали. Повсюду были красивые салфетки, на кровати пирамида из белоснежных подушек... Мне очень нравилось бывать в гостях, в этой небольшой и уютной квартире.

Дедушка Коля всегда был очень опрятным, аккуратно постриженным, почему-то помню его всегда в светлой рубашке, с галстуком или без него. На улице, в магазинах дедушка постоянно раскланивался и здоровался, казалось, что его знает весь город. Когда мы уезжали к себе домой, он всегда давал мне денежку — красную бумажку, которую мне старались за время пути поменять на маленький бумажный рубль, а я протестовала и требовала отдать дедушкину — красную, с Лениным...

Еще я помню, как у нас, благодаря дедушке, появилась стиральная машина. Это был хороший подарок для семьи, где росло четверо детей.

Так сложилось, что дедушка Коля развелся с бабушкой, когда маме было лет восемь или девять. Это, примерно, в 1933-1934 гг., ему было 45 лет. Но, несмотря на этот факт, он всегда, по мере возможности, помогал детям (дочкам Валентине, Зинаиде и Римме) и внукам. Как родных принимала нас и вторая жена дедушки — Зинаида Николаевна Бабина, дочь статского советника Н.П. Бабина, учительница и, как позднее выяснилось, — подруга нашей бабушки Нади.

За время работы на Дальнем Востоке Николай Алексеевич был удостоен высоких наград — награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом Знак почета. Как говорила мама, наградили его за развитие народного образования на Дальнем Востоке. Именно там он заработал и немало денег, которые, скорее всего, были обналичены в виде облигаций государственного займа и представля-

*Стехновский
Николай Алексеевич,
14 июня 1947 г.
Ново-Троицкое*

ли собой большие и маленькие бумажки, как мне казалось, очень похожие на деньги. Часть их дедушка передал матери. Это был маленький желтый чемоданчик, полностью набитый непонятными для меня облигациями. При передаче сказано было, что пригодятся, придет время, и они погасятся. Так и случилось, только позднее, когда мне было лет десять или двенадцать. Жёлтая «балетка» (так почему-то назывался маленький чемоданчик) к этому времени значительно опустела, потому что мне, как любопытному исследователю окружающего мира, очень понадобилось это лежащее мертвым грузом наследство, для того, чтобы поиграть. Заигралось много, но мне простили...

Вспомнилось, что дедушка очень хотел, чтобы мама отправила моего старшего брата Владимира жить к нему в город для того, чтобы его прописать в квартире и чтобы он учился в городской школе. Мама, к сожалению, не отпустила...

Вот, пожалуй, кратко и всё, что я знала о своем дедушке Николае Алексеевиче Стехновском, до тех пор, пока не появилось веское основание для того, чтобы заняться изучением своей родословной.

Основанием стал тот факт, что после публикации статьи к 850-летию со дня основания города Великие Луки (О городе 50 лет назад, автор Н. Николаева) меня нашли родственники из г. Иваново. Не сразу, ровно через год после публикации, в июне 2017 года на работе раздался телефонный звонок. Звонила моя двоюродная сестра Татьяна из г. Иваново, сын которой нашел в интернете эту статью, увидели знакомые фотографии и поняли, что соавтором является кто-то из родственников. Ну, а дальше, как принято говорить, было дело техники. Поездка в Иваново, знакомство с архивом фотографий и писем, работа в интернете, переписки с новыми родственниками. Работа продолжается и сейчас.

Анализируя и сопоставляя открывшиеся факты, стало понятно, почему моя мама, как и другие родственники по её линии, ничего особенного не рассказывали нам о наших предках. Очень многое подтвердилось или стало известно из писем дедушки, архивных материалов, публикаций в различных интернет-ресурсах.

Стеховский Николай Алексеевич родился 28 сентября (по старому стилю), 10 октября 1888 г. в с. Медведово Великолукского уезда (сегодня Локнянского района, Псковской области), в семье «бедного сельского псаломщика Покровской церкви Стеховского Алексия Иоанновича, в дальнейшем не штатного дьякона, проживающего в погосте Медведово... Детство Николая прошло безрадостно, т.к. отец был обременен большим семейством в

четырнадцать человек, в том числе имел восемь собственных детей и двух беспризорных сирот...», так он сам пишет в своей автобиографии. Тем не менее, Н.Стеховский постоянно стремился к знаниям и, отучившись в начальной школе, поступил в духовную, которую окончил по 1 разряду, и пятнадцатилетним парнишкой поступил в духовную семинарию.

Но бунтарская душа свободного деревенского мальчишки не смогла смириться с жестким режимом семинарии. Бунты, случившиеся в 1903-1904 учебном году, увлекли юного Николая в организованное ученическое движение. Итогом стало то, что в неполные шестнадцать лет он оказался на улице «с удостоверением о незначительном образовательном цензе и отметкой по поведению «4 балла».

Возможности устроить Николая учиться куда-либо ещё в семье не было, и он решил идти либо на государственную службу (мелким чиновником), либо по духовному ведомству – псаломщиком. Но эта попытка не увенчалась успехом, к тому же, по-прежнему очень хотелось учиться.

В августе 1905 г., «имея в кармане денег только на проезд до Пскова, я направился в последний, с надеждой устроить себя в с/х училище, или в учительскую семинарию...». К сожалению, не получилось, лишь через год настойчивый Николай был принят на обучение в 1 класс Псковской учительской семинарии. В семинарии платили стипендии. Н.Стеховскому, как сыну церковника, была положена стипендия в 6 рублей. Жить на эти деньги деревенскому парню было очень трудно...

Был момент, когда здоровье сильно пошатнулось, и Николая отправили восстанавливаться домой и без экзаменов перевели в следующий класс. В 1908 г., воспитанник 11 класса Н.Стеховский стал участником выдвижения письменного протеста против увольнения передовых педагогов семинарии, за что сам подлежал к увольнению, но его и ещё четверых учащихся отстояли перед директором и администрацией семинарии.

В учительскую семинарию принимались молодые люди всех сословий с 16 до 18 лет, православного вероисповедания, представившие отзыв о «благонравном поведении», выдержавшие приемные испытания в объеме программы двухклассных начальных училищ с 5-6 летним сроком обучения. Курс обучения в учительских семинариях был рассчитан на 3 года. Нуждающимся воспитанникам учительской семинарии выделялись стипендии, получение которых обязывало их проработать учителями начальных школ не менее 4 лет.

После окончания семинарии Николай Алексеевич два года работал учителем в Пор-

ховском уезде. В Памятной книжке Псковской губернии на 1911-1912 гг. на стр. 349 (Порховский уезд), нашлись подтверждающие этот факт сведения. Как видим, местом его работы был погост Ясски, ст. Крутец, Верхне-Шелонское одноклассное министерское училище. «Приходилось учить ребят, а по воскресным дням устраивать чтения для взрослых в рамках того, что разрешалось Министерством Народного Просвещения...». Жизнь не удовлетворяла, и Н.А.Стехновский поступил в Псковский учительский институт. Сегодня это здание сохранилось, но несколько в ином виде. (Псков Ольгинская наб., дом 2.) В нем располагается учреждение дополнительного образования «Областной Дом детства и юношества «Радуга».

После учебы в институте Н.А.Стехновский был назначен учителем в г. Остров, где один год служил в высшем начальном училище. Затем еще год, тоже по назначению, учителем в Новоржеве, в высшем начальном училище и одновременно состоял на педагогических курсах в женской прогимназии.

В 1916 г. был призван в ряды царской армии, где был прапорщиком, младшим офицером. Затем была служба в Красной Армии, учеба в военном училище (с февраля 1917 г. по июль 1917 г.), командование ротой. «Я был свидетелем развития хода революции в самом сердце России...». В декабре 1917 г. был демобилизован, а в феврале 1918 г. назначен в Ново-Сокольницкое ж/д высшее начальное училище, одновременно работал в рабочем университете.

Женился Н.А.Стехновский на Надежде Николаевне Ушаковой, дочке дворянина, статского советника Ушакова Николая Петровича (последнего хозяина усадьбы Медведово). Скорее всего, это важное событие произошло в 1917 г. В браке с Надеждой Николаевной родилось три дочери: Валентина 1918 г.р., Зинаида (1919 г.р.) и Римма (1924 г.р.) — моя мама.

Летом 1918 г. Н.Стехновский был направлен в Москву, где прослушал курсы по трудовой школе. В феврале 1919 г. приглашен на работу в Великолукский ОНО, где назначен районным инструктором: два месяца работал в Медведовской волости и «положил основание культурно-просветительскому кружку», далее были инструкторские курсы в Москве, а вскоре призван в ряды Красной армии.

С 1921 г. Николай Алексеевич уволен в запас и назначается старшим инспектором Великолукского уездного Отдела народного образования. Поиски в Интернете подтвердили факт работы Н.А.Стехновского в отделе народного образования. В публикации «Взаимодействие государственной власти и церкви в Великих Луках в 1917-1921 гг.» (автор Г.Т. Трофимова) находим следующее:

«Среди служащих новых уездных государственных учреждений было много представителей духовного сословия, без которых власть просто не могла обойтись из-за отсутствия достаточного количества образованных людей в городе. Например, служащие Уездного отдела народного образования И.Н. Королинский, активный участник краеведческого движения 20-х годов прошлого столетия; Н.Д. Некрасов, учитель, позже с 1924 по 1927 гг. заведующий уездным Отделом народного образования; Н.А. Стехновский, сын дьяка, личный гражданин, выпускник учительской семинарии, позже института, участник Первой мировой войны, рядовой 175 пехотного запасного полка, позже прапорщик пулемётной роты. С 1918-1921 гг. — инспектор, затем старший инспектор Отдела народного образования. Попытка уволить Николая Алексеевича из-за его социального происхождения не удалась. Для городской системы образования тех лет были важны опыт и знания этого человека».

Как оказалось, были у Николая Алексеевича и недоброжелатели. В архиве сохранились два доноса на старшего инспектора. В первом говорится, что он из семьи священнослужителей и женат на бывшей дворянке. Во втором, что «знаком с алкоголем». На этом основании Николая Алексеевича понизили в должности. Н.А.Стехновский преподавал в школах Великих Лук вплоть до 1932 г.

Притеснения на работе, развод с женой стали предпосылкой для принятия решения уехать на Дальний Восток. Возможно, были и другие причины. Из семейных

разговоров помню, что перед отъездом Николай Алексеевич просил прощения у Надежды Николаевны и звал её с собой, но бабушка, «гордая дворянка», не простила и не поехала: ни вместе, ни следом за ним... Тем не менее, они сохранили отношения ради детей, переписывались, решали совместно многие вопросы.

Долгое время Н.А.Стехновский жил и работал на Дальнем Востоке. Затем в Курганской и Новгородской областях, в Боровичах, где был директором в педучилище, которое экстерном окончила моя мама Стехновская Римма Николаевна. В 1952 г. дедушка вернулся в Великие Луки. Работал завучем в школе рабочей молодежи №1.

28 мая 1968 г. он умер, похоронен на кладбище Боровицы в Великих Луках. Умер от перитонита, из-за халатности врачей. На 80-м году сделали полостную операцию и оставили тампон. Мама говорила, если бы не эти неудачные последствия, то еще бы жил и жил, так как был очень активным и жизнедеятельным.

О чем рассказали письма и другие документы. Вести с Дальнего Востока

Письма Николая Алексеевича с далеких рубежей нашей страны, которые сохранились у дочери Зинаиды в г. Иваново, пролили свет на многие вещи. В них забота о семье, беспокойство о родственниках, сообщения о своих рабочих делах и, безусловно, тоска по родине и желание вернуться в родные края. Именно из писем я узнала много нового о родственниках и, как пазлы, стало складываться общее представление о большой семье Стехновских.

Вот фрагмент одного из них. Письмо из далекого и тревожного 1942 г. В нем много имен: Серафим, племянник (как выяснилось, сын старшего брата дедушки Владимира), Юрий и Борис, дети старшей сестры Николая Алексеевича Елизаветы (Лизы). Вспоминает он здесь же и брата Ивана, брата Павла, Михаила, сестру Лизу и Селюгина с Пашей (как оказалось, это младшая сестра дедушки с мужем).

За время работы на Дальнем Востоке дедушка побывал в разных местах: работал в Благовещенске, Николаевске-на-Амуре, Хабаровске, поселках этого, довольно дикого в те времена края – Де-Кастри, Дид-Биран Ульчского района (места золотых приисков и урановых рудников). Среди людей, которые работали на приисках и рудниках, было много интеллигенции. Видимо, кто-то из тех, с кем общался дедушка и его жена Зинаида Николаевна, подарил Стехновским золотой самородок, размером с куриное яйцо. Моим сестрам его показывали, он лежал в ящике комода в их небольшой квартирке. Дальнейшая судьба такого памятного сувенира, к сожалению, не известна. По разговорам среди родственников – это была благодарность за какую-то услугу.

*г. Великие Луки, ул. Лизы Чайкиной, д. 21.
1955 год*

Старший брат говорил, что дедушка был лично знаком с М.И. Калининым, из его рук получал высокие правительственные награды.

К юбилею школы Де-Кастри в интернете был опубликован следующий материал: «История Де-Кастринской школы, которую мы собрали по воспоминаниям старожилов, бывших учителей и учеников, начинается с 1930 года. Возле бухты Де-Кастри был тогда лишь небольшой рабочий посёлок Круглое с сельсоветом и сама деревенька Де-Кастри в 15 домиков. На Круглом и была открыта первая начальная школа. Учительница была на содержании у родителей учеников, ей платили по 5 рублей за каждого. В 1932 году, когда Хетагуров Г.И. привёл Волочаевский полк, началось строительство укрепрайона. Стали приезжать семьи военнослужащих и гражданское население для обслуживания полка. Де-Кастри стало расти, нужна была и школа. И в 1934 году была открыта начальная школа. Первыми учителями были жены военных: Крутихина И.И., Бова К.И., Бавкевич К.М.

В 1935 году была открыта Ново-Волочаевская средняя школа. Известно из воспоминаний Домникии Даниловны Рудневой, жены комиссара С.В. Руднева, что на Волочаевке в начальных классах учился их старший сын Радик Руднев. Первым директором был Лавров Павел Федорович, учитель химии. Затем его сменил Стехновский Николай Алексеевич.

Если школы на Круглом, на Мангале с 1937 были начальными, то в Де-Кастри была десятилетка.

Новое здание школы, в котором находится школа сейчас, построено в 1975 г. строителями Де-Кастринского ПМК (передвижной механизированной колонны) по заказу Де-

Кастринского леспромхоза. Школу построили к 30-летию Великой Победы.

В год 60-летия победы открыт мемориал, на котором увековечены имена участников Второй мировой войны, среди них – Герой Советского Союза С.В. Руднев».

Из отчета Нижнеамурского областного исполнительного комитета «О состоянии народного образования в Нижнеамурской области по состоянию на 1935-1939 годы».

«...Среди учителей нашей области мы имеем прекрасных мастеров педагогического труда, орденосцев: Воронова Клавдия Афанасьевна, зав. начальной школой рез. Орель-Чля, награжденная орденом Ленина, имеющая стаж работы 28 лет; Стехновский Николай Алексеевич, директор Н-Волочаевской средней школы, награжденный орденом Трудового Красного Знамени.

В Николаевске-на-Амуре Н.А. Стехновский работал директором педучилища. В подтверждение этой части биографии моего дедушки нашла в интернете материалы о праздновании юбилея Николаевского педучилища, где среди директоров упоминается и его фамилия.

Какой была жизнь Н.А. Стехновского на Дальнем Востоке, понятно из писем. Работа в три смены, в трех зданиях. (Думаю, что современный учитель и представить себе такого не может...) «Плохо с топливом и светом... Кровать, до которой доберешься часов в 11, и спишь, как убитый, до 7 утра. И так изо дня в день».

Из писем поняла, что три военных года безвыездно и без отпуска дедушка находился на Дальнем Востоке, занимался ремонтом школ, закупкой учебников и, как видно из этого письма, – огородами: и школьным, и своим. «Работаю с упоением. В процессе физического труда забываешься, а то обычно скучаю, хочется домой, в родные просторы». Судя по всему, дальневосточная история на этом закончилась, но необходимо упомянуть о том, что, работая в Де-Кастри, Н.А.Стехновский познакомился с супругами Хетагуровыми. В нескольких письмах, решая вопросы трудоустройства дочери Зинаиды, которая в 1941 г. окончила педагогический институт имени Герцена в Ленинграде, Николай Алексеевич вспоминает В.С.Хетагурову, депутата Верховного Совета СССР, и пишет о том, что нужно обратиться к ней.

Станция Юргамыш

Изучение биографии Н.А. Стехновского привело меня в неведомое до этого местечко на карте нашей огромной страны – станцию Юргамыш. Обнаружилась фотография, которая говорит о том, что Николай Алексеевич был директором Петровского педучилища. Долго искала, где это училище находилось, но так и

не смогла понять. Вспомнила, что мама рассказывала о том, что в какое-то время дедушка работал то ли в Кирове, то ли в Кировске, но там такого училища не было. И вот разгадка и еще одно белое пятно закрыто, в присланных сканах писем из города Иваново, увидела адрес: ст. Юргамыш Курганская область. Оказалось, что Петровское педучилище находилось именно там.

На одной из фотографий в нашем фотоархиве выпуск учителей 1947-1951 г. Петровского педучилища, на фотографии (самая крупная, под годами выпуска) есть и дедушка, т.е. в эти годы он точно работал там, а затем был назначен директором Боровичского педучилища (Новгородская область). В 1949 г. Н.А. Стехновский уже работал в Боровичах. Путь домой, на родину стал немного короче.

Боровичи, Новгородская область

Родина всё ближе... В 1949 г. Н.А. Стехновский был назначен директором Боровичского педагогического училища. К нему сразу же приехала младшая дочь Римма. Она работала секретарем заочного сектора, в 1950 г. поступила на школьное отделение и экстерном окончила училище, получив в этом же году квалификацию «учитель начальных классов». Вспоминая учебу и отца, мама рассказывала, как на экзамене по русскому языку (мама сдала его успешно) Николай Алексеевич высказал свое мнение о том, что студентке Стехновской не стоит ставить «отлично», так как она не знает этот предмет на такой высокий балл. Экзаменационной комиссии пришлось согласиться с мнением директора.

Возвращение

Кто бы знал, что дорога домой окажется такой длинной... Вернулся Н.А.Стехновский в Великие Луки через двадцать лет. В 1952 г. ему исполнилось 64 года. С 1952 г. дедушка жил на ул. Л.Чайкиной, д.21 (дом, в котором долгое время находилось местное отделение ДОСА-АФ). Затем получил комнату в коммуналке на проспекте Ленина, в доме с башенкой...

Обустроившись, Николай Алексеевич вернулся к педагогической деятельности. Много лет он работал заведующим учебной частью в вечерней школе, которая находилась в то время в школе № 5.

Интересно, как он описал обстановку в городе Великие Луки перед празднованием 800-летия города... В далеком 1899 г., одиннадцатилетний мальчишка Николай Стехновский даже себе не мог представить, сколько дорог его ждет, как далеко от своей малой родины он окажется, как долго, уже став взрослым, будет ждать встречи с ней и родными.

Говорят, что дорога домой всегда короче. Оказывается, не всегда...

ДУХОВНЫЙ ПУТЬ ЗЕМЛИ ВЕЛИКОЛУКСКОЙ

ВЕЛИКОЛУКСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ, УПОМЯНУТЫЕ В КНИГЕ «РУССКИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ НЕКРОПОЛЬ (Т. 1)»

И.О. Саюнов

«Русский провинциальный некрополь» — проект, в ходе которого в 1909-1912 гг. духовенством всех исповеданий были описаны десятки тысяч наиболее примечательных надгробий по всей территории Российской империи.

В 1914 г. вышел первый и, к сожалению, единственный том из четырёх запланированных, посвящённый северным и центральным губерниям страны. Остальные три тома должны были описывать некрополи южного, восточного и западного районов империи, но так и не были опубликованы, а материалы, собранные для них, хранятся в архивах Москвы и Петербурга. Цель создания данных книг — упрощение генеалогических исследований и привлечение внимания к сохранению кладбищ. Вот что говорит об этом в предисловии к книге её составитель, историк-архивист Владимир Владимирович Шереметевский:

«Русский Провинциальный Некрополь» представляет естественное и необходимое продолжение уже изданных Его Императорским Высочеством Великим Князем Николаем Михайловичем «Некрополей» — Московского и Петербургского.

В предисловии к первому тому «Московского Некрополя» Августейшим издателем показано значение надгробных надписей для истории и генеалогии и вместе с тем выяснено печальное состояние русских кладбищ, угрожающее старинным памятникам с находящимися на них ценными надписями скорым и полным уничтожением.

Можно было надеяться, что наряду с успехами культуры и с распространением просвещения будут усиливаться интерес к старине и ревность к охране её памятников, в том числе и памятников надгробных. Но на деле оказывается не так, и за последнее время в печати было оглашено несколько примеров опустошения кладбищ и вопиющего неуважения к памяти погребённых¹.

Далее приведён целый ряд примеров, как выражается автор, «разгрома» кладбищ в столицах, в частности — продажи и перепродажи уже занятых мест, сдачи памятников мастерам мраморных дел и так далее. Завершается эта часть предисловия следующими словами:

«Ввиду <...> идущего усиленным темпом «разгрома» провинциальных и, прежде всего, сельских кладбищ только издание «Русского Провинциального Некрополя» может сохра-

нить сведения о многочисленных дворянах-помещиках, покоящихся на своих родовых кладбищах в могилах, по которым разгуливает скотина, и с которых мужики растаскивают по кирпичику монументы, уничтожая нередко важные для генеалогии эпитафии»².

Далее говорится, что сведения, представленные в книге, были собраны из всех епархий по указу Священного Синода от 29 ноября 1908 г.

«Из списков, составленных духовенством, были извлечены главным образом сведения о местных помещиках-дворянах. Там, где это можно было сделать, сообщаемые духовенством сведения сверялись с имеющимися в печатной литературе данными. Прочие сведения, почерпнутые из донесений местного духовенства, печатаются как материал, во всяком случае имеющий известное значение для русской генеалогии. Эти сведения при некоторой неполноте и возможной неточности иных хронологических дат (без чего, впрочем, едва ли может обойтись какой-либо труд по генеалогии) включают нередко новые генеалогические данные, которые можно было добыть только на местах, а иногда и вносят поправки к сведениям, имеющимся в генеалогической литературе.

Духовенство вводится в «Некрополь» только в лице наиболее известных или заслуженных его представителей, купечество — в лице членов старых купеческих родов и людей, известных благотворительностью или широкой торгово-промышленной деятельностью.

Лица других сословий встречаются в «Некрополе» только в силу каких-либо обращавших на них внимание обстоятельств их жизни и деятельности. Все умершие, независимо от их происхождения, вводятся в «Некрополь» и в том случае, если на их памятниках имеются оригинальные эпитафии, сами по себе заслуживающие внесения в «Некрополь»³.

В книге упомянуто 57 великолукских захоронений, территориально разделённых на четыре места: Вознесенский женский монастырь, Троице-Сергиев мужской монастырь, Казанское и Успенское (Коломенское) кладбища. Сохранились, к сожалению, не все из них, всего 11 под 6 памятниками — 8 с Казанского кладбища и 3 с Успенского.

Так, на Казанском кладбище без указания дат погребены монахиня Евлогия, схимонахиня Мефодия и схимонахиня Смарагда

Пузыревские. К северу от Казанской церкви расположено захоронение, также без дат, принадлежащее Евдокии Андреевне Непейцной – родственнице Сергея Васильевича Непейцына, Михаила Алексеича и его сыну Рафаила Ратманова. Обе фамилии, состоящие в родстве, проживали в имении Богдановское неподалёку от кладбища. Сейчас на том месте находятся улица и переулок Шевченко, а фотографию Богдановского можно увидеть в книге «Спутник по Московско-Виндавской железной дороге», изданной в 1909 г. Неподалёку от этого памятника находятся могилы генерал-лейтенанта Николая Никаноровича Тыртова и его матери Анны Петровны Тыртовой. Интересно, что здесь в книге допущена ошибка, и Николай Никанорович назван Николаем Николаевичем. Это единственная опечатка, которую удалось выявить на данный момент, но она говорит о том, что данные книги не всегда точны, что неудивительно для столь масштабной работы, и заставляет внимательнее сверять их с иными источниками.

На Успенском кладбище отмечено захоронение Авива Васильевича Нестеровского с аннотацией: «генерал-майор, командир лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, р. 10 августа 1780, ум. 22 декабря 1829. *«Его Императорское Высочество генераль-федцейгмейстеръ (sic) съ гг. генералами и оберъ-офицерами (sic) гвардейской артиллеріи»*⁴. Там же находится парное захоронение коллежского советника Михаила Ильича Лялина и его сына подполковника Николая Михайловича Лялина. Очевидно, что они принадлежат к родствен-

никам генерала Дмитрия Васильевича Лялина, жившего под Великими Луками, судя по известным датам, Михаил Ильич мог принадлежать ему либо внуком, либо внучатым племянником, также согласно документу, процитированному в статье Любови Александровны Фроловой «История пожарного дела города Великие Луки», опубликованной в 2006 г., либо отец, либо сын был великолукским уездным исправником. В документе его подпись обозначена только фамилией⁵.

Остальные 46 захоронений либо не сохранились, либо являются безымянными. На обоих кладбищах находится большое количество памятников, надписи на которых либо крайне трудно читаемы, либо вовсе отсутствуют. Однако среди этих записей есть действительно знаковые для Великих Лук имена (ниже приведён полный список упомянутых захоронений, включая те, о которых было сказано выше, так, как они описаны в книге).

Вознесенский женский монастырь

Виталия (в миру Варвара Степановна) Юревич, схимонахиня, сестра игумении Паллады. Без дат (Великие Луки, Вознесенский жен. монастырь. – Жизнеописание Отечеств. Подвижников 18 и 19 веков, XI, 700)⁶.

Казанское кладбище

Алексеев Гавриил Иоаннович, протоиерей Великолукского Воскресенского собора, ум. 2 октября 1902 (Великие Луки, Казанское кладбище)⁷.

Захоронение Евлогии, Мефодии и Смарагды Пузыревских. Казанское кладбище

Захоронение Е.А. Непейцной, М.А. и Р.М. Ратмановых. Казанское кладбище

Захоронение А.В. Нестеровского. Успенское (Коломенское) кладбище

Иллюстрация из книги «Спутник по Московско-Виндавской железной дороге», на которой справа видны постройки имения Богдановское

Андреев Александр Иванович, товарищ председателя Орловского Окружного Суда, ум. 14 декабря 1867. «Возлюбленному сыну неутешная мать» (Великие Луки, Казанское кладбище)⁸.

Дубровина Анна Никитична, ум. 28 марта 1880, на 63 г. С мужем Ф.Н. Дубровиным (Великие Луки, Казанское кладбище)⁹.

Дубровин Фёдор Николаевич, Великолуцкий помещик, ум. 22 марта 1881, на 80 г. С женой А.Н. Дубровиной (Великие Луки, Казанское кладбище)¹⁰.

Дубровина Людмила, монахиня, р. 10 сентября 1847, ум. 4 мая 1878, в обители прожила 13 лет. «О Христе матери и сестры и вси знаемые, зряще мой гробъ, поминайте мою любовь и молитесь о мне ко Господу, да купно обрящемъ милость Божию» (Великие Луки, Казанское кладбище)¹¹.

Дураковский Алексей Михайлович, штабс-капитан, р. 16 июля 1822, ум. 27 апреля 1880 (Великие Луки, Казанское кладбище)¹².

Евлогия Пузыревская, монахиня. Без дат (Великие Луки, Казанское кладбище)¹³.

Жилинский Василий Тихонович, ум. 5 февраля 1905 (Великие Луки, Казанское кладбище)¹⁴.

Лавров Александр Александрович, протоиерей Великолуцкого Вознесенского монастыря, ум. 9 марта 1909 (Великие Луки, Казанское кладбище)¹⁵.

Лукомский Нил Николаевич, ум. 19 апреля 1845, на 56 г. (Великие Луки, Казанское кладбище)¹⁶.

Мефодия Пузыревская, схимонахиня. Без дат (Великие Луки, Казанское кладбище)¹⁷.

Мясищев Николай Филadelphович, р. 12 июля 1850, ум. 15 апреля 1901 (Великие Луки, Казанское кладбище)¹⁸.

Непейцына Евдокия Андреевна. Без дат. С М.А. и Р.М. Ратмановыми (Великие Луки, Казанское кладбище)¹⁹.

Ратманов Рафаил. Без дат. С отцом М.А. Ратмановым (Великие Луки, Казанское кладбище)²⁰.

Ратманов Михаил Алексеевич. Без дат. С сыном Р. Ратмановым и Е.А. Непейцыной (Великие Луки, Казанское кладбище)²¹.

Рашет Владимир Владимирович, р. 30 апреля 1851, ум. 22 августа 1889 (Великие Луки, Казанское кладбище)²².

Смарагда Пузыревская, схимонахиня. Без дат (Великие Луки, Казанское кладбище)²³.

Тихомиров Клавдий Михайлович, священник Великолуцкого Вознесенского монастыря, ум. 9 октября 1898. С отцом М.Г. Тихомировым (Великие Луки, Казанское кладбище)²⁴.

Тихомиров Михаил Георгиевич, протоиерей Великолуцкого Воскресенского собора, ум. 22 марта 1882. С сыном К.М. Тихомировым (Великие Луки, Казанское кладбище)²⁵.

Тыртова Анна Петровна, ум. 23 апреля 1873, на 77 г. (Великие Луки, Казанское кладбище)²⁶.

Тыртов Николай Николаевич, генерал-лейтенант, ум. 27 мая 1888 (Великие Луки, Казанское кладбище)²⁷.

Фатеев Платон Львович, р. 6 ноября 1838, ум. 8 ноября 1896 (Великие Луки, Казанское кладбище)²⁸.

Троице-Сергиев монастырь

Антоний (в миру Алексей Пименов), схимонах, ум. 24 февраля 1893 (Великие Луки, Троицкий Сергиев монастырь. — Жизнеописания Отечества. Подвижников 18 и 19 веков, X, 30–36)²⁹.

Боголеп (в миру священник Борис) строитель Троицкого Великолуцкого монастыря, XVI в. (Великие Луки, Троице-Сергиев монастырь; «когда умер Боголеп, и где его могила, в монастыре неизвестно, но памятником его подвижничества остались вериги». — Псков. Губ. Введ. 1870 г., № 36)³⁰.

Макарий, архимандрит Троицкого Великолуцкого монастыря, ум. 1758 (Великие Луки, Троицкий Сергиев монастырь; могила, «где теперь крыльцо Тихвинской церкви». — Псков. Губерн. Вед. 1870, No 36)³¹.

Успенское кладбище

Акулова Анна Сергеевна, рожд. Бровцына, р. 1808, ум. 1839 (Великие Луки, Успен. кладбище)³².

Акулов Никифор Данилович. Без дат (Великие Луки, Успен. кладбище)³³.

Арбузова Мария Николаевна, урожд. Гердзей, р. 13 марта 1862, ум. 11 декабря 1896 (Великие Луки, Успен. кладбище)³⁴.

Байковская Наталия Куприяновна, ум. 10 апреля 1874, на 80 г. «Благодарные дети». С И. А. Байковским (Великие Луки, Успен. кладбище)³⁵.

Байковский Иван Андреевич, ум. 6 июня 1898, на 70 г. С Н.К. Байковской (Великие Луки, Успен. кладбище)³⁶.

Вакуловские-Дощинские. Без имен и дат. С Яковлевыми (Великие Луки, Успен. кладбище, в особой часовне)³⁷.

Кудрявцев Николай Петрович, штабс-капитан. Без дат (Великие Луки, Успен. кладбище)³⁸.

Лялин Михаил Ильич, коллеж. советник, ум. 20 января 1893. С Н.М. Лялиным (Великие Луки, Успен. кладбище)³⁹.

Лялин Николай Михайлович, подполковник, ум. 8 октября 1906. С М.И. Лялиным (Великие Луки, Успен. кладбище)⁴⁰.

Макарий, архимандрит Великолуцкого Троицкого Сергиева монастыря, ум. 4 января 1870 г. С И.М. и Е.И. Пульхеровыми (Великие Луки, Успен. кладбище)⁴¹.

Моревский Иродион, священник, строитель Успенской кладбищен. церкви в г. Великие Луки (Великие Луки, при Успенской кладбищенской церкви)⁴².

Муравьева Мария. Без дат. С И.П. Муравьевым и С. Турбиным (Великие Луки, Успен. кладбище)⁴³.

Муравьев Иван Петрович, прокурор Великолуцкого Окружного Суда. Без дат. С М. Муравьевой и С. Турбиным (Великие Луки, Успен. кладбище)⁴⁴.

Непенин Петр Николаевич, капитан, «герой Бородинской битвы». Без дат (Великие Луки, Успен. кладбище)⁴⁵.

Нестеровский Авив Васильевич, генерал-майор, командир лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, р. 10 августа 1780, ум. 22 декабря 1829. «Его Императорское Высочество генераль-фельдцейгмейстеръ (sic) съ гг. генералами и оберъ-офицерами (sic) гвардейской артиллерии» (Великие Луки, при Успенской кладбищ. церкви)⁴⁶.

Пульхерова Екатерина Ивановна, ум. 23 декабря 1884. С мужем И.М. Пульхеровым и архим. Макарием (Великие Луки, Успен. кладбище)⁴⁷.

Пульхеров Иоанн Михайлович, протоиерей, р. 1826, ум. 23 ноября 1885. С женой Е.И. Пульхеровой и архим. Макарием (Великие Луки, Успен. кладбище)⁴⁸.

Пуцин Леонтий Васильевич, генерал-майор. Без дат. С М.К. Худяковой (Великие Луки, Успен. кладбище)⁴⁹.

*Захоронения А.П. и Н.Н. Тыртовых.
Казанское кладбище*

*Захоронение М.И. и Н.М. Лялиных.
Успенское (Коломенское) кладбище*

Ратьковская Елизавета Петровна, ум. 8 июля 1836. С Р.П. Ратьковской (Великие Луки, Успен. кладбище)⁵⁰.

Ратьковская Раиса Петровна, девица, ум. 22 июня 1853. С Е.П. Ратьковской (Великие Луки, Успен. кладбище)⁵¹.

Самбурский, генерал-майор. Без имени и дат (Великие Луки, Успен. кладбище)⁵².

Тулубьева София Михайловна, ум. 10 августа 1883. С мужем П.С. Тулубьевым (Великие Луки, Успен. кладбище)⁵³.

Тулубьев Петр Сергеевич, артиллерии поручик, ум. 24 января 1864. С женой С.М. Тулубьевой (Великие Луки, Успен. кладбище)⁵⁴.

Турбин Сережа. Без дат (Великие Луки, Успен. кладбище)⁵⁵.

Ульберг Карл-Густав, р. 7 марта 1799, ум. 30 января 1836 (Великие Луки, Успен. кладбище)⁵⁶.

Худякова Мария Константиновна. Без дат. С Л.В. Пушиным (Великие Луки, Успен. кладбище)⁵⁷.

Шведе Карл Федорович, стат. советник, врач, р. 23 сентября 1826, ум. 18 марта 1890. С М.С. и К. Шведе (Великие Луки, Успен. кладбище)⁵⁸.

Шведе Клементина, рожд. Гейнрихс (Heinrichs), р. 13 апреля 1826, ум. 20 сентября 1906. С К.Ф. и М.-С. Шведе (Великие Луки, Успен. кладбище)⁵⁹.

Шведе Мария-Сильвия, р. 31 декабря 1885, ум. 16 июля 1893. С К.Ф. и К. Шведе (Великие Луки, Успен. кладбище)⁶⁰.

Яковлевы. Без имен и дат. С Вакуловскими-Дошинскими (Великие Луки, Успен. кладбище, в особой часовне)⁶¹.

Ярышкина Любовь Федоровна, помещица. Без дат (Великие Луки, Успен. кладбище)⁶².

Как видно из предисловия к книге, проблемы с сохранением старинных некрополей были актуальны ещё сто лет назад, и сейчас в наших силах сохранить то, что, несмотря на все проблемы, войну и забвение, смогло сохраниться до наших дней и до сих пор является ценными памятниками генеалогии и истории.

Примечания

1. Русский провинциальный некрополь. Том первый. Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский / сост. В.В. Шереметевский. — М.: типо-литография т-ва И.Н. Кушнерев и К°. 1914. С. III.

2. Там же, с. V.

3. Там же, с. VII.

4. Там же, с. 606.

5. Фролова Л.А. История пожарного дела города Великие Луки / Л.А. Фролова // Псков. — 2006. — №25. — С. 213.

6. Русский провинциальный некрополь. Том первый. Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский / сост. В.В. Шереметевский. — М.: типо-литография т-ва И.Н. Кушнерев и К°. 1914. С. 153.

7. Там же, с. 21.

8. Там же, с. 31.

9. Там же, с. 269.

10. Там же, с. 269—270.

11. Там же, с. 271.

12. Там же, с. 275.

13. Там же, с. 299.

14. Там же, с. 467.

15. Там же, с. 497.

16. Там же, с. 505.

17. Там же, с. 551.

18. Там же, с. 586.

19. Там же, с. 603.

20. Там же, с. 729.

21. Там же, с. 729.

22. Там же, с. 732.

23. Там же, с. 801.

24. Там же, с. 854.

25. Там же, с. 854.

26. Там же, с. 881.

27. Там же, с. 882.

28. Там же, с. 897.

29. Там же, с. 38.

30. Там же, с. 90.

31. Там же, с. 511.

32. Там же, с. 14.

33. Там же, с. 14.

34. Там же, с. 45.

35. Там же, с. 62.

36. Там же, с. 62.

37. Там же, с. 122.

38. Там же, с. 452.

39. Там же, с. 506.

40. Там же, с. 506.

41. Там же, с. 511.

42. Там же, с. 574.

43. Там же, с. 579.

44. Там же, с. 580.

45. Там же, с. 604.

46. Там же, с. 606.

47. Там же, с. 716.

48. Там же, с. 716.

49. Там же, с. 722.

50. Там же, с. 729.

51. Там же, с. 730.

52. Там же, с. 769.

53. Там же, с. 877.

54. Там же, с. 878.

55. Там же, с. 879.

56. Там же, с. 888.

57. Там же, с. 922.

58. Там же, с. 952.

59. Там же, с. 952.

60. Там же, с. 952.

61. Там же, с. 989.

62. Там же, с. 992.

А.И. БЕЛИНСКИЙ – НАСТОЯТЕЛЬ ЦЕРКВИ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ В СЕЛЕ НИКОЛЬСКОМ ВЕЛИКОЛУКСКОГО УЕЗДА И ЕГО ПОТОМКИ

А.В. Кондратеня

Священник Александр Иоаннов Белинский был сыном диакона, родился 28 августа 1833 г. После окончания курса учения в Псковской Духовной семинарии в 1853 г., 21 июня 1854 г. был рукоположен в священники в церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая села Никольского (Заклюка). Приход получил в результате женитьбы на дочери священника Иоанна Михайлова Толстохнова – Феодосии. Венчание было в этой же церкви 18 января 1854 г.

Церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая построена в 1767 г. на средства помещика Великолуцкого уезда полковника Федора Евсеевича Пущина. Позднее была сделана деревянная пристройка с двумя входами в верхнюю церковь на средства Великолуцкого помещика Половцева. Здание церкви каменное, покрыто железом, к нему была пристроена каменная колокольня, которая также покрыта железом. Престолов в церкви было два: верхний – во имя Святителя и Чудотворца Николая; нижний – во имя Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца. Церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая имела одну часовню в каменном доме в селе Алексеевское. В приходе церкви было две школы: 23 ноября 1883 г. была открыта церковно-приходская школа, которая располагалась в доме, принадлежавшем церкви, и министерская школа в селении Башево.

Церковь в 1936 г. была закрыта и превращена в склад, в 1980 г. в ней произошел пожар, и церковь выгорела изнутри. Каменное здание сохранилось до сегодняшних дней.

В семействе у Александра и Феодосии Белинских было несколько детей: Анна (ок. 1855 г.р.); Иоанн (13.09.1856 г.р.); Ольга (11.07.1858 г.р.); Матфей (7.08.1859 г.р.); Сергей (24.01.1861 г.р.); Тимофей (15.01.1863 г.р.); Николай (ок. 1864 г.р.).

Старшая дочь Анна не вышла замуж, своих детей не имела, работала акушеркой при Великолуцком земстве, и на 1915 г. еще проживала в с. Никольском. Но у нее был воспитанник, который в будущем стал инженером и забрал на старости лет Анну проживать в г. Свердловск (Екатеринбург). Матфей был офицером, больше о нем ничего не известно. Николай – был преподавателем в церковно-приходской школе в Заклюках, на 1895 г. проживал в погосте Горки Великолуцкого уезда, вероятно, в семье своей сестры Ольги, которая была замужем за земским фельдшером

Иваном Фомичем Липовским. Удалось из всех детей А.И. Белинского проследить судьбу его старшего сына – Иоанна, и его потомков.

Иоанн Александрович Белинский в 1878 г. окончил курс в Псковской духовной семинарии. Служил писцом в Псковской духовной консистории, а по получении чина коллежского регистратора, – столоначальником.

Свою священническую деятельность И.А. Белинский начал в селе Никольское Великолуцкого уезда. Позднее стал наблюдателем за церковно-приходскими школами 5-го округа Великолуцкого уезда. В 1890 г. был назначен по своему прошению настоятелем Троицкой церкви в г. Опочке. В этом городе И.А. Белинский стал членом, делопроизводителем, позднее председателем Опочецкого отделения Псковского епархиального училищного совета; отправлял должность наблюдателя и благочинного 1-го Опочецкого округа. С 1894-го через каждые два года избирался членом правления Опочецкого сельскохозяйственного общества.

В послужном списке И. А. Белинского также должность уездного наблюдателя церковно-приходских школ. Не один раз он назначался депутатом от духовенства в уездное земское собрание; училищного съезда в г. Пскове; от благочиннического округа на съезде по делам окружного духовного училища.

И.А. Белинский был членом Опочецкого уездного училищного совета и училищной комиссии при земской управе. С 1904 г. ежегодно занимал должность председателя на съездах депутатов Псковского училищного округа. С 1912 г. он преподавал Закон Божий в низшей ремесленной школе в г. Опочке и в Ясенской земской школе Опочецкого уезда.

За свою деятельность И. А. Белинский отмечался как духовными, так и светскими властями. В апреле 1888 г. он был награжден набедренником; 1 июля 1895 г. – фиолетовой скуфьею; 18 мая 1900 г. – камилавкой; 20 июня 1906 г. – наперсным крестом. 14 мая 1912 г. по представлению Опочецкого училищного совета удостоен ордена Святой Анны 3-й степени.

За антисоветскую агитацию в 1928 г. ОГПУ возбудило дело в отношении него. Он обвинялся по статье 58 части 10 Уголовного кодекса. По показаниям свидетелей, Иоанн Белинский не мог смириться с утратой церковью достойного положения в обществе после Октябрьской революции: он считал рели-

гию важным инструментом в нравственном воспитании молодежи; полагал, что ничего хорошего современная школа детям не дает; что красные уголки, избы-читальни, театры и кино только развращают детей; что знахари приносят человеку больше пользы, чем советские врачи.

Свидетели показали, что 21 февраля 1928 г. в д. Кахново Белинский встречался с местными крестьянами, призывал их не отворачиваться от церкви, поддерживать её, верить в Бога, потому что не за горами Страшный суд: уже видны дела антихриста.

По убеждениям Белинский был монархистом (и не скрывал этого в кругу священников), он не мог принять Советскую власть, подвергшую церковь гонениям, и потому жадно ловил известия, позволявшие надеяться, что коммунистический режим в стране все-таки рухнет. В беседах с крестьянами Белинский говорил, что еще в первые годы после Октябрьской революции умные люди предсказывали: коммунисты продержатся всего лет 10-15. И.А. Белинский был приговорен только к высылке из родных мест на три года; однако следующая карательная инстанция потребовала заключить его на этот же срок в концлагерь. Как ни странно, но особое совещание при коллегии ОГПУ вынесло другой приговор, более мягкий. Как говорится в выписке из протокола особого совещания от 22 сентября 1928 г., «гр. Белинского Александра Ивановича по ст. 58/10 УК — приговорить к лишению свободы сроком на 4 месяца, считая срок наказания с момента вынесения настоящего постановления. Дело сдать в архив». 13 февраля 1997 г. скончавшийся еще в начале Великой Отечественной войны священник Троицкой церкви Иван Александрович Белинский был посмертно реабилитирован. Сам И.А. Белинский был убит немцами в Опочке, в саду собственного дома, в самом начале Великой Отечественной войны его жена Валентина Ивановна (урожденная Введенская, дочь священника), оставшись одна, перебралась к друзьям в деревню Кирово, прожила до 1946 г., похоронена рядом с мужем на Троицком кладбище в Опочке.

У И.А. Белинского был всего один сын — Александр. Родился он 8 июня 1886 г. в с. Никольское Великолукского уезда. Вот как он вспоминал свою родину в поездке вместе с отцом в 1916 г.:

«Погост Заклюка, или с. Никольское, оказался на своём месте, но совершенно не таким, как я о нём фантазировал. Пруд помещается с левого фланга от отцовского дома. Имеет продолговатую форму. Размерами он очень невелик, во всяком случае, много меньше, чем я представлял. Правда, сейчас воду из пруда спустили, но благодаря ключам, он на-

Александр Иванович Белинский вместе с женой Антониной, урожденной Палкиной

полняется беспрерывно, так что бассейн сохранился, хотя и обезрыбел.

Наш серенький, крытый лучинкой домик состоит из трёх небольших комнат в одну линию. В средней из них я увидел свет. Маленькая, с невысокими потолками, с деревянным некрашеным полом, со старыми обоями, заклеенными газетными заплатками, комната выглядит очень неприглядно. В полу, достаточно вытертом, порядочные щели. Окошки небольшие, в шесть звеньев.

Но сколько мыслей зароилось в голове, когда я вошел сюда! Передо мной мелькнул образ матери, каким я привык видеть его на карточке; продолговатая лучинная корзина — моя колыбель; сам я в виде куколки, купающейся в своём соку; образ няни Наташи, весёлой хлопотуньи, которая огорчила меня выходом замуж; сценка со штанами. К горлу подкатился какой-то комок, посылавший от себя токи по всему телу, но больше всего к глазам. Они как-то загорелись, стали наполняться влагой. Щёки и губы мои вибрировали. В ногах чувствовалась какая-то слабость.

Не хотелось обнаруживать охватившее меня волнение, и я поспешил перейти в другую комнату, мало отличавшуюся от той, в которой я родился, но во рту пересохло, язык как будто вспух, в носу защекотало. Через тридцать лет я был близок к тому, чтобы повторить колыбельные слёзы. Присутствие посторонних вызвало знакомую мне реакцию

самолюбия. Комок сжался. Ноки ослабели. Я овладел собой и с удовольствием напился чаю, заваренного в кристально чистой воде из лелеемого всегда в мечтах пруда.

Выходя из дома, я ещё раз остановил своё внимание на том месте, где стояла колыбелька, ещё раз по всему телу пробежала неожиданная истома, почувствовалась непонятная слабость в теле, опять защекотало в носу, на глаза набежала влажная плёнка.

— Бывать ли в этом доме ещё раз?

Свежий воздух подкрепил, и мы с отцом пошли к церкви, которая тоже оказалась далеко не такой, как мне рисовалась. Во-первых, меня поразило, что она имела два этажа; во-вторых, довольно значительная высота, не гармонировавшая с внутренней кубатурой. Недостаточность света придавала лицам святых мрачный характер, что разрушало моё представление о Заклюцком храме, как о необыкновенно светлой, изящной постройке. Даже как-то обидно было расстаться с фантастическим образом храма — невысокого, широкого, светлого, нарядного.

В церковной ограде против алтаря отец показал мне две родные могилы. Под курганчиками, поросшими житником и белым клеверком, покоятся дедушка и бабушка со стороны отца. Ухода за могилами не было и, вероятно, нет никакого. Никого из родных не осталось поблизости. Железные кресты поросли зелёным мхом и покрылись плесенью. Курганчики не сохранили правильной формы.

Вид заброшенности родных могил, траурная служба с упоминанием имён иерея Александра и Феодосии настраивали на минорный лад. Слёзы невольно навернулись на глаза, побежали по щекам, заплывали в рот.

Дедушку и бабушку я никогда не видел; никаких рассказов о них не слышал, кроме того, что дедушка страдал запоем, имел большую семью, которая должна была прокладывать дорогу себе своим трудом. Бабушка хлопотала по хозяйству, но детей обеспечить не могла.

Моя неосведомлённость о столь близких людях, почти заброшенных в своих сырых мрачных жилищах, оставляет всегда осадок

горечи, а в момент посещения могил, единственный в моей жизни, я почувствовал себя виноватым перед недалёкими предками, так мало мне знакомыми. Отец никогда не говорил о своих родителях, мама знала о них мало и не могла дать мне исчерпывающих биографических данных.....

Из жителей Заклюки сохранилась в памяти фамилия купца Пугачова, моего крестного отца, которого я никогда не видел в лицо и о котором не имею ни малейшего представления. Думаю, что он был человек скупой, потому что при крещении наделил меня маленьким серебряным крестиком, обещая заменить его золотым, но, должно быть, постарался забыть о своём обещании. Крестильный крестик, помню, сломался, но я продолжал носить его, бессознательно приписывая ему какую-то особенную силу, оберегающую меня от бед. Расстался с ним я очень неохотно.

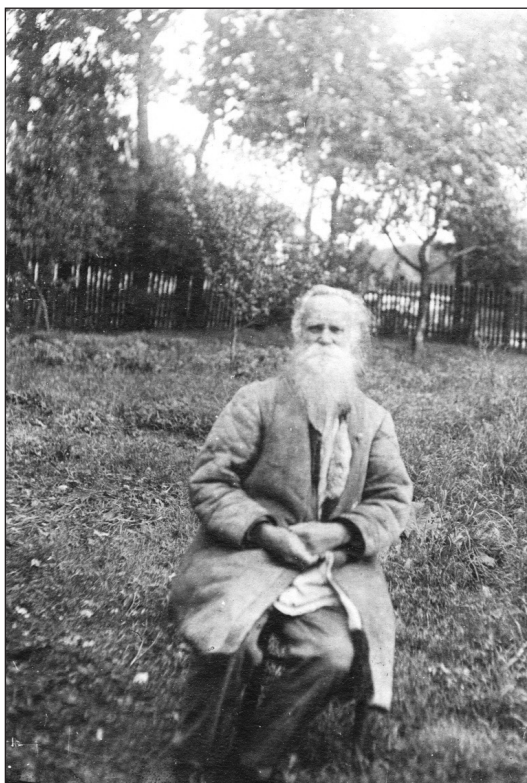
Часто слышал в семье фамилию помещиков Гердзей, проживавших в Заклюке. Им принадлежал хороший дом, сохранившийся до 1916 г., когда я был на родине, а может быть, он и теперь стоит..

Из прежних своих знакомых отец навещил во время поездки крестьянина Карасёва, дочь которого была крестницей отца. Её мы не нашли дома. Она вышла замуж. Карасёв угостил нас чаем со свежим мёдом, обедом, для которого наловили мелких карасей из небольшого пруда при хуторе, носившем название Прыскуха...

Грустно было расставаться с родными местами, на которые пришлось взглянуть одним глазком. Оставались родные могилы в неприглядном состоянии. Навести порядок у нас не было времени, так как мы пробыли в Заклюке полдня, от поезда до поезда. Оставался родной дом и, может быть, навсегда.

Безразличная к обуревавшим меня чувствам машина с грохотом, со свистом покатила к Опочке, сделавшейся моей второй родиной. Вагоны были полны военной публики, молчаливой, не словоохотливой. До дома добрались без приключений».

Детские годы будущего учителя, публициста и краеведа Александра Белинского прошли в

Иван Александрович Белинский — настоятель Троицкой церкви в г. Опочка

городе Опочке Псковской губернии. Первой его учительницей была Вера Ивановна Порозова (обучался у неё на дому). После в частном учебном заведении (частный пансионат Рожновской). Впоследствии, с 1897 по 1907 г., он обучался в духовном училище, а затем в духовной семинарии г. Пскова. По окончании этих учебных заведений поступает в Юрьевский университет; завершает образование в Санкт-Петербургском Императорском университете на историко-филологическом факультете, получив диплом 2-й степени 29 мая 1912 г.

31 августа 1911 г. в Санкт-Петербургской Входеоусалимской церкви А.И. Белинский был повенчан с Антониной Андреевной Палкиной. За эту женитьбу, на которую не было дано родительского благословения, отец А.И. Белинского лишил его содержания. Поэтому одновременно с учёбой в университете А.И. Белинский работает в архиве Александро-Невской лавры.

С 3 сентября 1912 г. по предложению попечителя Виленского учебного округа А.И. Белинский был назначен исполняющим должность сверхштатного преподавателя истории в Могилевскую мужскую гимназию с получением уроков русского языка.

В январе 1917 г. высочайшим приказом по гражданскому ведомству А.И. Белинский был награжден орденом Станислава 3-й степени. А ещё ранее получил датированное 30 ноября 1910 г. свидетельство потомственного почётного гражданина.

26 декабря 1912 г. в Могилеве у супружеской пары Белинских — Александра Ивановича и Антонины Андреевны — родилась дочь Лидия. А 26 мая 1914 г. в Опочке — дочь Любовь. В 1916 г. в Опочке — сын Виталий. Но Виталий прожил всего около 11 месяцев и умер в августе 1917 г. Похоронили его на Троицком кладбище в Опочке.

В течение 1914 г. и в начале 1915 г. Александр Иванович изучал документы о русско-немецких отношениях и написал брошюру «С кем мы дружим (исторический очерк русско-немецких отношений)». Весь чистый сбор от продажи брошюры поступил на нужды военного времени.

В 1916 г. Александр Иванович организовал рабочую дружину из учащихся средних школ города Могилева. Дружина имела своей целью оказывать помощь семьям призванных на войну в уборке урожая. Белинским была написана брошюра и издана в 1916 г. под за-

главием «Учащиеся средних школ города Могилева на полевых работах летом 1916 г.». В конце 1916 — начале 1917 г. А.И. Белинский занимался историей Галиции. Написал и напечатал в «Псковских Епархиальных ведомостях» большую статью, выпущенную отдельным оттиском под заглавием «Галицкая Русь и Угорщина».

Сразу после Февральской революции 1917 г. А.И. Белинский совместно с учителем В.П. Соколовым занялся составлением пер-

вой книги для чтения, учитывая потребности местной школы (Могилевского округа). Книга удалась, была одобрена отделом народного образования и принята к печати. Но Октябрьская революция помешала осуществлению этого предприятия.

Что же касается преподавательской деятельности А.И. Белинского в это время, то с 1916 г. А. И. Белинский преподавал историю в еврейском ремесленном училище, а с 1917 г. — и в земском реальном училище г. Могилева. В 1919 г. в Могилеве были организованы Красноармейские пехотные командные курсы. Александру Ивановичу предложили место

заведующим учебной частью курсов, однако в 1920 г. курсы были переведены в Москву.

В феврале 1919 г. А. И. Белинский был объявлен членом-учредителем ученого совета при Могилевском губернском отделе народного образования. В октябре 1919 г. советом Могилевского педагогического института он был избран преподавателем всеобщей культуры. В 1919 г. его заочно избрали преподавателем истории в реальном училище г. Опочки, и семья Белинских принимает решение о переезде в этот город Псковской губернии.

В Опочке с 1 октября 1919 г. по 1 сентября 1924 г. А.И. Белинский работал в школе II ступени имени Герцена и с 1 сентября 1924 по 6 ноября 1930 г. — в школе II ступени имени Пушкина и педтехникуме. О А.И. Белинском вспоминает его ученица, Ида Миримова, урожденная Заломонович (обучалась в школе II ступени имени А.С. Пушкина): «Александр Иванович Белинский преподавал у нас русский язык и литературу начиная с пятого класса. Очень высокий, очень худой, в безукоризненно белой крахмальной сорочке, немного чопорный, он ошеломлял нас, пятиклашек, подчеркнутой вежливостью, всегда говорил нам «вы», был на занятиях сух и официален. На его уроках всегда было тихо, голоса он не повышал. И бригад не признавал, ставил ин-

*Лидия Александровна
Белинская*

дивидуальные «уды» и «неуды». На оценки он был очень скуп, даже «уд» у него заработать было радостью.

Я сейчас пытаюсь определить, почему так сильно воздействовали на наши мысли и чувства уроки Белинского. Внешне они были как будто бы малоэмоциональны, сдержанны, без красот стиля, без пафоса. Какой же все-таки это секрет — педагогический талант. Настоящий русский высокообразованный интеллигент, для которого книга является неотъемлемым содержанием жизни, Александр Иванович сумел пробудить в нас любовь, глубокое уважение к русской литературе. Даже уроки грамматики — такого, казалось бы, сухого предмета, были всегда очень интересны, и уж говорить нечего, какая всегда стояла на них нерушимая тишина».

В 1928 г. А.И. Белинский организовал кружок краеведения в электромеханическом техникуме. По его предложению школьники собрали около 1500 частушек, много похоронных песен, примет, поверий, заговоров, свадебных песен и т. д. На основе собранных материалов А. И. Белинским был написан ряд очерков краеведческого характера: «Свадебные обычаи и обряды крестьян Опочецкого района» (напечатана статья была во 2-м выпуске сборника «Познай свой край» Псковского общества краеведения в 1925 г.); «Похоронные обычаи и обряды крестьян Опочецкого района»; «Опочецкий крестьянин по частушкам (на основании 3000 частушек)» (отзыв об этой статье был дан профессором Д. Зелениным); «Характерные особенности говора крестьян Опочецкого района»; «Гулянка в Опочецком районе»; «Характеристика Опочецкого района в экономическом и культурном отношениях». Все очерки касались 1920-х гг., они были прочитаны А.И. Белинским на публичных выступлениях и имели положительный резонанс.

В период с 1919 по 1930 г. у Александра Ивановича и Антонины Андреевны Белинских родились ещё два сына. Сын Георгий умер на 5 году жизни от туберкулезного менингита, похоронен был на Троицком кладбище в Опочке. Сын Константин (родился 6 января 1928 г.) скончался в младенчестве и был похоронен на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга.

А.И. Белинский был также инициатором создания Пушкинского общества в Опочке.

Несмотря на успешную педагогическую, общественную и краеведческую деятельность, в ноябре 1930 г. Александр Иванович был арестован Псковским оперсектором ОГПУ по доносу: якобы он среди учащейся молодежи и педагогического персонала ведет антисоветскую агитацию, распространяет провокационные слухи о скорой гибели Советской

власти, имеет связи с «бывшими людьми» и духовенством. При обыске у Белинского было обнаружено письмо высланного за контрреволюционную деятельность священника Лаврова и цифровые данные о состоянии опочецких парторганизаций ВКП(б), ВЛКСМ и пионеротряда.

А.И. Белинский был осужден 30 января 1931 г. тройкой ПП ОГПУ Ленинградского военного округа по ст. 58-10 УК РСФСР на 5 лет исправительно-трудовых лагерей. Реабилитировали его 13 сентября 1989 г.

Воспоминания А.И. Белинского «Государственный преступник», повествующие о его аресте и жизни в лагере, были опубликованы в литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Звезда» (СПб., 2000, № 11).

Отбыв срок заключения в лагере на Поповом острове (побережье Белого моря), Александр Иванович вместе с женой поселился в Новгородской области. В 1943 г. их угнали в Германию. После возвращения на Родину Белинский занимался преподавательской деятельностью и жил в поселке Пола Старорусского района.

Но связи с Опочкой он не прерывал, вел переписку и сотрудничал с редакцией местной газеты «Красный маяк», на страницах которой печатались его краеведческие статьи, иногда совместно с Н.К. Польским — одним из инициаторов создания краеведческого музея в Опочке.

Александр Иванович Белинский умер в 1977 г., на 91 году жизни. Похоронен на кладбище в Поле Новгородской области. Его жена, Антонина Андреевна, пережила мужа на 14 лет и скончалась в возрасте 100 лет в 1991 г.

Его старшая дочь Лидия после окончания школы 2 ступени имени А.С. Пушкина в Опочке в начале 30-х годов училась в Ленинграде, в фармацевтическом техникуме. К началу Великой Отечественной войны успела отработать 8 лет в гематологической клинике (начальник профессор Аринкин) Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова в качестве лаборанта-биохимика. После эвакуации академии в ноябре 1941 г. и организации в ее помещениях военного госпиталя её уволили — 25 ноября 1941 г. 26 февраля 1942 г. она выехала (эвакуировалась) из Ленинграда в Свердловск — благодаря своей сестре Любови. Её муж, ранее вывезенный туда по воздуху, хлопотал об эвакуации своей семьи, но Любовь отказалась ехать без сестры Лидии. Так Лидия попала в эшелон, вывозивший сотрудников гидрологического института и обсерватории.

В Свердловске Л.А. Белинская поступила на работу в 3-ю клиническую больницу, проработала 5 месяцев, была призвана

в армию и попала в СЭО-12 (санитарно-эпидемиологический отряд) 66-й стрелковой армии 2-го Донского фронта, впоследствии 5-я гвардейская армия после Сталинградской битвы. Была награждена медалью «За оборону Сталинграда». Далее была в составе 1 Украинского фронта в 12 СЭО-125 гв. Армии в звании лейтенанта медслужбы. 23 августа 1944 г. была награждена медалью «За боевые заслуги», как записано в её наградном листе: «за 2 года работы в базовой лаборатории великолепно разобралась и освоила ряд методов, неописанных в доступной нам литературе, в частности, исследований трофейных медикаментов, продуктов, ядов и т.д. Для этого ей пришлось проделать большую самостоятельную и требовавшую усидчивости работу. Благодаря Белинской Базовая лаборатория СЭО-12 не отказывала в самых трудных и подчас необычных исследованиях, с которыми к ней обращались воинские части и учреждения. Подготовила по своей специальности много лаборантов для дивизий и госпиталей. Помимо санитарно-химических исследований прекрасно производит и бактериологические, серологические и клинические исследования». Вместе с СЭО-12 ей пришлось с войсками пройти по территории Украины, Польши, Румынии и Германии. Вела фронтовой дневник, который был опубликован в виде небольшой книги тиражом 100 экземпляров в 2015 г. Со страниц дневника встает не искаженная пропагандой и цензурой, достоверная картина самой страшной войны XX в., увиденная внимательным и думающим человеком. Например, «Помню, как мы въехали здесь в полосу недавних боёв. Стёртые с лица земли огромные украинские сёла, где не уцелела ни одна хата и не осталось ни одной живой души. Народ со всем скарбом угоняли на запад, сёла жгли. Огню предавалось всё. Помню серые кучки пепла на полях, на месте хлебных бабок, сожженные хлебные склады, где очень долго дымилось и тлело медленно горящее зерно. Запах гари стоял над Украиной, запах горелого хлеба и навоза (который используется в составе обмазки украинских глиняных хат). А в одном страшном месте я услышал запах горелого человеческого мяса.

Остановились ночевать на перекрестке дорог. До Полтавы оставалось километров десять. В полукилометре находилось сельцо Стеховля. Когда-то здесь были школа и совхоз с огромными каменными сараями для скота. При немцах тут был концлагерь, вся территория оцеплена густой сетью ключей проволоки, теперь во многих местах разорванной. Мы пошли туда за водой, так как ближе не было колодца. Во дворе стоял тот же уже знакомый нам запах свежего пожарища.

Вошли в полуразваленный каменный сарай и увидели ужасающую картину. Весь огромный сарай был завален еще дымящимися и тлеющими трупами людей и животных. Отсюда и шел этот ужасный запах горелого мяса. Человеческие останки, разных степеней стгорания, лежали в самых разнообразных положениях. Были уже совсем обгоревшие скелеты, были и совсем целые трупы со стгоревшими лицами и одеждой. Трупы принадлежали людям обоего пола и всех возрастов. Позднее узнали от встречного человека мрачное повествование о разыгравшейся здесь несколько дней назад трагедии.

Немцы гнали обоз мирных жителей, которых они заставляли эвакуироваться на запад. Наши части их настигали. Тогда весь обоз — и людей, и животных — загнали в этот сарай и в здание школы. Двери были забиты, здания облиты бензином и подожжены. В селе, отстоящем на два километра отсюда, были слышны крики и стоны несчастных. Здесь погибло, говорят, около восьмисот человек.

Соседнее село немцы сожгли, а жители пересидели в лесу и с ужасом наблюдали за тем, что происходило на дороге. Жечь людей уже не было времени, так обозы эвакуированных косили из автоматов и пулеметов. Погибли сотни людей. Метались в ужасе люди и скотина. Кое-кому удалось спастись в солнышках (подсолнухах), поля которых тянулись вдоль дороги. А немцы торопились, и им некогда было гоняться за каждым отдельным человеком. И таким образом уцелели живые свидетели их ужасных деяний.

На другой день проехали через Полтаву. Весь центр совершенно разбит или взорван, мост через Ворсклу взорван тоже. В городе, особенно в последние дни, немцы тоже чинили страшные зверства. Рассказывали о детях, брошенных в огонь, о детях и стариках, которым наливали в рот бензин и поджигали. В Полтаве они сожгли тюрьму вместе с заключенными там немцами же — дезертирами и по-другому провинившимися. Вообще на Полтавщине немцы, кажется, достигли вершин в своих зверствах».

После окончания войны Лидия Александровна Белинская вернулась в Ленинград; насколько известно, работала лаборантом в медсанчасти №18 Ленинградского трижды ордена Ленина оптико-механического объединения им. В.И. Ленина. Скончалась Л.А. Белинская 7 марта 2001 г., на 89 году жизни.

Примечания

1. Воспоминания А.И. Белинского // Фонды Опочецкого краеведческого музея. Рукопись.
2. Л. Белинская. Дневник. Псков, 2015 год.

3. Опочка, 1917-1941: сборник статей и материалов / С.А. Алексеев, А.В. Кондратеня. – Псков: ПОИПКРО, 2012.

4. Опочка: годы 20-е (из воспоминаний). Ида Миримова // журнал «Псков». №35, 2011 г.

5. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 465. Клировые ведомости церковей Великолукского уезда за 1862 г.

6. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 466. Клировые ведомости церковей Великолукского уезда за 1863 г.

7. ГАПО, фонд 668, опись 1, дело 7. Клировые ведомости церковей Великолукского уезда за 1895 г.

8. ГАПО, фонд 668, опись 1, дело 12. Клировые ведомости церковей Великолукского уезда за 1912 г.

9. ГАПО. Фонд 668, опись 1, дело 14. Клировые ведомости церковей Великолукского уезда за 1913 г.

10. ОРАФ УФСБ по Псковской области АА-17324.

11. ОРАФ УФСБ по Псковской области АА-4223.

12. ЦАМО, фонд 33, опись 690155, дело 6606. 1944 г.

ЗНАКОМЫЕ М.И. СЕМЕВСКОГО – СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ А. ОПОЦКИЙ и С. ПРОЩАНИЦКИЙ и ИХ ПОТОМКИ

А.В. Кондратеня

В своей книге М.И. Семевский «Грамотность в деревнях временнообязанных крестьян Псковской губернии в 1863 году» упоминает имя Семена Федоровича Прощаницкого:

«...В 1854 год в погост Заклинье Порховского уезда определен священник Семён Фёдорович Пращаницкий; в Порховском уезде тогда только и завелась еще школка в погосте Ясне. Отец Семён стал просить бурмистров и управляющих помещичьих имений позволить посещать крестьянским детям училище; те, хотя неохотно, так как боялись запрета от владельцев, приказали нескольким ребятам ходить в школу. Священник подал просьбу епархиальному начальству о том, чтобы причетники помогали ему; о чем и состоялся тут указ. Но священник скоро увидел, что такая невольная помощь ему только в тягость, и он продолжал и продолжает заниматься один...Приход мой всего на шесть верст, – говорит священник, – объехать мне его недолго с требами, время есть, охота к обучению также, почему и не учить? Одно жаль, что школа подле кухни, зимою бывает в ней чадно, другого же помещения нет в доме; напротив живет мужичок, он уступает свою избу за 1 рубль в месяц, так как г. посредник не возьмется предложить крестьянам сделать копеечный сбор на наем избы под училище; на отопление его также надобно 2 рубля в зиму, и то если с крестьян всего было предложено рублей 10 собирать в зиму на наем училища, отопление и книжки, то школа была бы совершенно обеспечена. Сам же я предложить не решаюсь; боюсь получить выговор, что делаю поборы с крестьян, а без особого предложения со стороны начальства, посредника или старшины крестьяне, по непривычке к общему делу, миром, ни за что не разложат межсебя хотя бы и копеечный сбор»¹.

Семен Федорович Прощаницкий родился в семье диакона Федора Захарьева Прощаницкого 20 апреля 1828 г., крестили его в Иоанно-Богословской церкви на Мишариной Горе г. Пскова, где служил его отец².

Его отец состоял на причетнической вакансии диаконом, сам был пономарским сыном. По исключении из 1-го класса Псковского приходского училища 1809 г. указом Псковской Духовной консистории был определен Псковского уезда в Прощаницкий погост пономарем; в 1811 г. переименован в дьячка. 1 октября 1816 г. был посвящен в стихарь и того же года 7 декабря переведен к Псковогородской Варлаамовской церкви г. Пскова дьячком, 3 апреля 1817 г. переведен к Иоанно-Богословской церкви пономарем, а 26 февраля 1828 года посвящен в диакона на дьяческую вакансию³.

Его сын Семен Федорович Прощаницкий в августе 1854 г. был назначен настоятелем церкви в погост Заклинье Порховского уезда, где и прослужил вплоть до своей смерти в возрасте 37 лет (умер 6 августа 1865 года)⁴.

С.Ф. Прощаницкий был женат на Вере Алексеевне, девичья фамилия неизвестна. От этого брака было три дочери: Мария (21.09.1854 г.р.)⁵; Ольга (1.07.1859 г.р.)⁶ и Наталья (4.08.1863 г.р.)⁷. Все дочери были крещены в церкви погоста Заклинье Порховского уезда.

Одна из дочерей Семена Федоровича Прощаницкого – Ольга Семеновна Прощаницкая – это мать псковского краеведа Разлетовского Василия Яковлевича, который работал в Псковском обществе краеведения, был его секретарем, одним из организаторов и участников I губернского съезда краеведов. Автор статей в сборнике «Познай свой край», таких

как, например: «300 км по реке Великой на лодке (из записной книжки туриста) («По-знай свой край», выпуск IV 1929 г.) и других.

Его родная сестра — Надежда Яковлевна Разлетовская была замужем за Чистовским Смагардом Михайловичем. Чистовский Смагард Михайлович — педагог, музейный работник, фенолог. В середине 1920-х гг. С.М. Чистовский активно сотрудничал в обществе краеведения, во 2-м выпуске сборника опубликовал статью «Краеведческий музей г. Пскова», им был составлен «Каталог чешуекрылых Псковской губернии» из 634 названий. В 1927 г. вышла брошюра С. М. Чистовского о птицах губернии⁸.

Надежда Яковлевна Чистовская окончила псковскую женскую гимназию (8 классов с педагогическим уклоном). И всю свою жизнь проработала в школах Псковского уезда (района) и г. Пскова: Горко-Лебедовское земское училище Печерская волость Псковской губернии с 1903 по 1904 гг.; Дубоносовское земское училище — учительница, заведующая школой Псковского уезда с 1904 по 1910 гг.; 1-е городское приходское мужское училище в г. Пскове с 1910 по 1924 гг.; Карамышевский район. Мораморская школа. Учительница, заведующая с 1925 по 1927 гг.; Амосовский сельсовет Псковского района. Обижская школа. Учительница, заведующая школой с 1927 по 1931 гг.; 1-я средняя школа г. Пскова с 1932 по 1933 и 8-я неполная средняя школа г. Пскова с 1933 по 1940 гг. Был небольшой период, когда она работала в Государственном музее г. Пскова сотрудником с 1931 по 1932 гг.⁹

В той же книге М.И. Семевского «Грамотность в деревнях временнообязанных крестьян Псковской губернии в 1863 году» читаем:

«Одним из таких участников или последователей в том крае (прим. — Опочецком) был достойный отец протоиерей и благочинный Алексей Опочкий. Человек глубокоуважаемый крестьянами, он с успехом говорил по сельским церквям речи о необходимости заводить школы, указывал народу на способных к тому грамотников, учителей, раздавал книжки, отыскивал и определял в школы, за недостатком взрослых учителей, мальчиков, вышедших из уездного училища, наконец, уговаривал волостных старшин принять в деле основания училищ как можно больше участия»¹⁰.

Алексий Косьмин Опочкий родился в семье священника церкви Опочкого погоста Порховского уезда Козьмы Борисова 20 мая 1802 г. По окончании курса учения в Псковской Духовной Семинарии был уволен студентом с аттестатом 1-го разряда и 12 декабря 1821 г. рукоположен в священника Порховского уезда, погоста Шкнятино в Введенскую церковь, 12 февраля 1835 г. определен Благочинным, а 8 сентября награжден набедренником.

16 апреля 1836 г. его назначают учителем Закона Божия в Солецкое Приходское училище. В течение 1834 и 1835 гг. он преподает Закон Божий в 3-х грамотных школах Гренадерской Артиллерийской Бригады. 22 апреля 1839 г. Алексия награждают фиолетовою бархатною скуфьею. С 6 августа 1843 г. его производят в Протоиереи к Солецкой Ильинской церкви. 21 июня 1844 г. по нежеланию его быть в Сольце, Алексей возвращается в Шкнятино до открытия приличного места. В октябре месяце 1848 г. он получает от епархиального начальства благодарность за сбор значительной суммы в пользу Духовенства, осиротевшего от холеры. С 28 июля 1852 г. его перемещают к Николаевской церкви Александровского посада и определяют учителем сельского училища. 8 октября 1853 г. по службе перемещают в г. Опочку и определяют Благочинным над всеми градскими и некоторыми уездными церквями, и одновременно назначают на должность цензора проповедей и Директора Тюремного и Оспенного Комитетов. В 1854 г. Алексея Козьмина Опочкого назначают законоучителем в Опочецкое уездное училище. 14 мая 1857 г. он получает бронзовый крест на Владимирской ленте в память войны 1853-1856 гг. 14 апреля 1858 г. пожалован фиолетовою бархатною камилавкою, в 1861 г. от Архиепископа Евгения 3-го получает Божие Благословение за заботливость о заведении сельских школ для крестьянских детей. 21 апреля 1862 г. награжден наперсным крестом. 9 ноября 1865 г. определен членом Опочецкого училищного совета. 3 февраля 1867 г. за 12-летнюю службу в должности Благочинного сопричислен к ордену Святой Анны 3-й степени. В мае 1877 г. настоятель Опочецкого Спасо-Преображенского собора Алексей Косьмин Опочкий умирает. По-видимому, его хоронят рядом с собором, к сожалению, могил того времени не сохранилось, так как собор был взорван в 1937 г., а могилы были сровнены с землей¹¹.

Женат он был на Евдокии Яковлевой, на данный момент пока не удалось выяснить её девичью фамилию, но вероятнее всего она была из семьи духовного сословия. Отметим его некоторых детей.

Сын Алексия Косьмина Опочкого — Василий Алексеевич Опочкий (епископ Анастасий) добился больших успехов по службе в духовном ведомстве.

Епископ Анастасий родился 12 марта 1830 г. в семье священника погоста Шкнятино Порховского уезда Псковской губернии. Известность духовного писателя епископ Анастасий получил в бытность инспектором Минской духовной семинарии своими двадцатью тремя проповедями, изданными в Санкт-Петербурге в 1880 г., где он нередко выступал

публицистом. Эта книга хранится как в Национальной библиотеке Республики Беларусь (Минск), так и в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург). Несмотря на то, что проповеди, как и положено, несут религиозную подоплеку, они рассматривают очень важные и жизненные вопросы, которые актуальны и в наше время, особенно вопросы нравственности.

Из них большая часть посвящена темам: «О недостатке женского воспитания»; «О русском обществе»; «О служении русскому делу в Западном крае»; «О популярности»; «О законности в гражданской деятельности» и другие.

20 января 1901 г. епископ Анастасий был перемещен на кафедру епископа Олонецкого и Петрозаводского. Награжден был: бронзовым крестом в память о войне 1853-1856 годов (1860); орденом св. Анны 3-й степени (8 апреля 1873); орденом св. Анны 2-й степени (1878); орденом св. Владимира 4-й степени (7 апреля 1884) за заслуги по управлению Виленским Свято-Троицким монастырём; орденом св. Владимира 3-й степени (5 апреля 1887). Скончался 7 декабря 1905 г. Похоронен 11 декабря 1905 г. у южной стены Воскресенского собора Петрозаводска¹².

Родной брат Анастасия Архиепископ Алексий (в миру Алексей Алексеевич Опоцкий) родился 12 декабря 1837 г. в том же погосте что и его брат – Шкнятино (электронная энциклопедия «Википедия» неверно указывает местом рождения город Опочку Псковской губернии).

25 января 1892 г. пострижен в монашество с именем Алексий. 26 января возведён в сан архимандрита. 30 июня 1893 г. определением Святейшего Синода вызван в столицу для исполнения чреды священнослужения и проповеди Слова Божия в Исаакиевском соборе. 30 сентября 1893 г. определён епископом Балахнинским, викарием Нижегородской епархии. В ноябре 1893 года состоялось наречение в епископа, а 10 апреля 1894 г. хиротонисан в епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. 10 августа 1896 г. – епископ Вятский и Слободский. Оставил после себя добрую память. Стал инициатором канонизации Прокопия Вятского. 17/30 сентября 1898 г. епископ Алексий лично освятил первый на Вятской земле храм, посвященный блаженному. С 10 ноября 1901 г. Экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский со званием члена Святейшего Синода. С 1 июля 1905 г. – архиепископ Тверской и Кашинский.

По его инициативе собирались подписи для ходатайства об открытии мощей Анны

Кашинской. По сообщению «Самарских епархиальных ведомостей» епископ Алексий прислал в дар епископу Самарскому Симеону частицу нетленных мощей Анны Кашинской. Проживал последние годы в Донском монастыре в Москве, где и умер 20 декабря 1914 г. Погребён там же¹³.

Сестра братьев Опоцких Евдокия была замужем за священником Федором Дегожским, который был настоятелем церкви в погосте Дно Порховского уезда. Следует отметить, что Евдокия и её муж Федор были родными бабушкой и дедушкой по материнской линии известного автора «Словаря русского языка» Сергея Ивановича Ожегова.

Примечания

1. М.И. Семевский. Грамотность в деревнях временнообязанных крестьян Псковской губернии в 1863 году.

2. ГАПО. Ф. 39. Оп. 7. Д. 13. Метрическая книга церкви Иоанна Богослова на Мишариной Горе в Пскове за 1828 год.

3. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1176. Клировые ведомости церковью погостов Псковского уезда. 1852 – 1854 гг.

4. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4632. Метрическая книга погоста Заклинью Порховского уезда за 1865 год.

5. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4603. Метрическая книга погоста села Заклинью Порховского уезда за 1854 год.

6. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4615. Метрическая книга погоста Заклинью Порховского уезда за 1859 год.

7. ГАПО. Ф. 39. Оп. 12. Д. 1. Метрическая книга погоста Заклинью Порховского уезда за 1863 год.

8. У истоков псковского краеведения: библиографический рекомендательный указатель литературы. Вып. 4. сост. Е. Г. Киселёва; авт. ст. и предисл. Псков, 2007.

9. ГАПО, Ф Р-326, Оп. 3. Д. 55. Личные карточки учителей г. Пскова Ленинградской области с буквы М до Я. 1936-1940 гг.

10. М.И. Семевский. Грамотность в деревнях временнообязанных крестьян Псковской губернии в 1863 году.

11. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 717. Клировые ведомости церковью городов Опочки и Острова и церковью погостов их уездов. 1867 год.

12. Русская Википедия. Свободная энциклопедия. Анастасий Опоцкий // Дата обращения 4.09.2019 г.

13. Панин А.Н. Преосвященный Алексий (Опоцкий) – пастырь, педагог, проповедник. 2014 г.

К ИСТОРИИ ОБРАЗА БОГОРОДИЦЫ УМИЛЕНИЯ СЕБЕЖСКОЙ¹

Н.П. Меньшов, А.М. Гордин

*Патриотизм есть добродетель, история — наука,
и не нужно путать одно с другим*
Нюма Дени Фюстель де Куланж

Сразу несколько первых псковских краеведческих публикаций, появившихся в 1840-е гг. на страницах «Губернских ведомостей» и некоторых иных периодических изданий, остались своего рода библиографическими уникалами: затронутые в них сюжеты не привлекали к себе с тех пор серьёзного внимания учёных. Среди таких публикаций — сообщения о находившемся в опочецком Спасо-Преображенском соборе чудотворном образе Богородицы Умиления Себежской (ил. 1), сделанные опочанином, сыном соборного протоиерея, педагогом и историкографом Иваном Петровичем Бутырским (1805–1850)².

Если не считать напечатанной уже в наше время в церковных изданиях службы Пресвятой Богородице в честь Себежской иконы³, всё, что писалось и по сию пору пишется о ней⁴ — выборочный пересказ того, что было обстоятельно изложено, а также домыслено Бутырским.

Первая публикация, появившаяся в «Прибавлениях к Псковским губернским ведомостям» (далее — ПГВ) в № 17 от 26 апреля 1844 г. (с. 73–76), содержала дополненный многочисленными комментариями текст «Сказания о чудеси от Образа Пресвятыя Богородицы Умиления Себежския во граде Опочке», выписанный из утерянного с тех пор церковно-исторического сборника, составленного или просто скопированного — судя по содержанию, в самой Опочке — в начале екатерининского царствования⁵. По собственному заверению публикатора, он, «исключая явных грамматических ошибок, ни сколько не относящихся до славянской филологии, и неправильных знаков препинания ... списывал это *Сказание о чудеси*, не только слово в слово, но даже буква в букву...», что подтверждает другой, сохранившийся, практически идентичный список сказания, к которому мы ещё вернемся. Пока же отметим, что публикация вписывалась в определённую программу газеты или, скорее, самого автора: в следующем 18-м номере Прибавлений к ПГВ появилась его заметка об

истории строительства каменного опочецкого собора, а в № 30 — «О Друйской Троеручной Божией Матери в Опочке».

Пару лет спустя, или того меньше, чтение погодинского издания псковских летописей внушило Ивану Петровичу мысль, что, коль скоро икона Умиления была перенесена в Опочку из Себежа вследствие отдачи последнего Литве, то, несомненно, случилось это значительно ранее, нежели указывало сказание, а именно в 1634 г. «В том лете помирился Государь с Литвою; а городов отдал 16, и с нарядом их, кои наши имали на Свеи и на другой; отдаша Себеж и Красное и Невле. И даша подвод всех и с пригородскими семь сот с двоеколыми телегами; ставилась подвода по пол 4 рубли и по 4 рубли. А с Себежа пришли больши 200 порозжих: вести нечего»⁶. Дополнительную привлекательность новой версии придавало то обстоятельство, что захват Себежа за несколько

Икона Пресвятой Богородицы Умиления Себежской XVI–XVII вв. в окладе второй половины XIX в. Фотография А.И. Герасимова из книги Л.И. Софийского, 1912 г.

месяцев до его вынужденной отдачи произвели как раз-таки *опочане*: «в то же время выбежаша Литва из Себежа, и взяша опочане Себеж и Литву достальную побиша».

Доказательству перенесения иконы в Опочку в 1634 г. и критике ещё недавно принимавшегося им самим именованья «Себежская», а также критике претензий на икону себежан Бутырский посвятил новую статью. Законченная в ноябре 1846 г., она публиковалась неравными отрывками в неофициальной части ПГВ в январе-феврале следующего года (№ 2-9) под заглавием «О чудотворной иконе Умиления Пресвятыя Богородицы Опочецкия»; кроме того, в № 17 от 26 апреля появились авторские исправления и дополнения.

То же, но более кратко и с добавлением текста сказания, было повторено автором в «Опыте хронологической истории города Опочки...», менее чем в половинном объёме, опубликованном в 1849–1851 гг. в ПГВ, а целиком — лишь посмертно, больше четверти века спустя. Хотя о дате перенесения иконы по-прежнему говорилось с осторожным «по всей вероятности»,

«вероятно», утверждение «Сказания о чудеси» о том, что «тойже образ Пресвятыя Богородицы принесён из Себежа ... при державе царства великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича» называлось «явною ошибкою повествователя», ибо при сем государе «войны с Польшею не было»⁷.

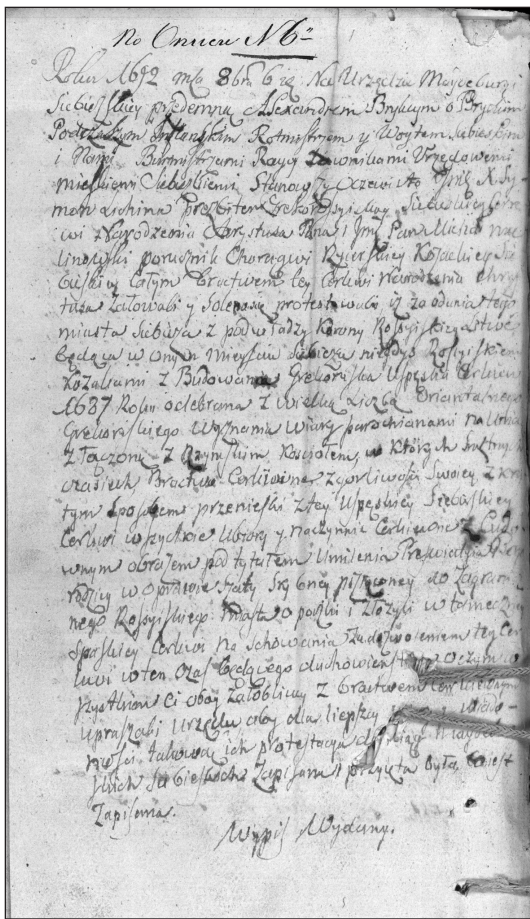
Винить ли в том не доведённую даже до начала русско-польской войны псковскую летопись или историков Пскова (Ильинского, Болховитинова), но всех перипетий себежской судьбы в XVII в. Иван Петрович попросту не знал. Ошибалось отнюдь не сказание, ошибался он сам. Себеж действительно был уступлен Речи Посполитой – как оказалось потом, почти на столетие – при Феодре Алексеевиче. Уступка Невеля, Себежа и Велижа с их уездами – вместо Киева и Смоленска, на которые традиционно претендовала польская сторона, – явилась одним из условий подписанного 7 (17) августа 1678 г. в Москве договора о 13-летней пролонгации завершившего русско-польскую войну Андрусовского перемирия⁸. Реальная же сдача города, как видно из одного из дел Смоленского приказа, произошла в первые месяцы следующего года.

Впрочем, в отношении собственно чудотворного образа этот архивный документ едва ли бы мог разубедить И.П. Бутырского. Составленный в марте 1679 г., «Росписной список вывезенным во Псков и в Опочку из города Себежа жилецким людям, казачьим и стрелецким женам, церковной утвари, пушкам, всяким снарядам, казне, хлебным запасам и приказным делам» (РГАДА. Ф. 145. Оп. 2. 1679 г. Ед. хр. 3) упоминает сразу три иконы Богородицы с Младенцем, но ни одна из них не может быть обоснованно отождествлена с чудотворной. «Образ пречистые богородицы с пре(д)вечным младенцем писан на красках... образ пречистые богородицы одигитрия в киоте писан на золоте полские руки на нем шесть покровов... И та вся церковная утварь отдана в опочке в соборную церковь преображения

спасова. Да церковной утвари отдано в опочке в церковь успения пресвятей богородицы... да выносной запрестолной образ пресвятей богородицы строения себежских казаков атамана ивана рака на нем пелена кумачная» (Л. 27, 29 об., 32). Кстати, казаки и стрельцы, чьи

жены и дети были вывезены из Себежа, ожидаемо именуется в «Росписном списке» себежскими, а отнюдь не опочецкими, как того бы хотелось Бутырскому (см. ПГВ. 1847, № 2. Л. 6).

Сегодня, однако, в нашем распоряжении имеется прямое подтверждение того, что икона Богородицы Умиления покинула Себеж не ранее 1678–1679 гг., причём, что особенно существенно, в качестве уже чтимого, имевшего имя и даже драгоценный убор образа. Речь идёт об акте (ил. 2), включённом в самую раннюю из уцелевших книг себежской магдебургии (ГАПО. Ф. 850. Оп.1. Ед. хр. 1. Л. 5 об.)⁹. Бутырский, заметим, не знал не только этого документа, но даже и его неявного (ввиду отсутствия отсылки) пересказа в прошении о «выдаче» иконы, поданном себежским протоиереем Стефаном Лихиной в январе 1818 г. в Святейший Синод. Знал же и полемически оспаривал он лишь

«Протестация» отца Симеона Лихины, поручика Михаля Малиновского и приходского братства себежской церкви Рождества Христова, 6 октября 1692 г. ГАПО. Ф. 850. Оп.1. Ед. хр. 1. Л. 5 об. © ГКУ ПО «ГАПО»

резюме этого вольного пересказа в указе «об учинении, по предмету сему, справки», спущенном из Синода через духовную консисторию и духовное правление до опочецких соборян весной того же года – копия этого указа имела в бумагах его покойного родителя, настоятеля опочецкого собора отца Петра Бутырского (ПГВ. 1847. № 2. С. 7; № 3. С. 9).

Roku 1692 m(iesią)ca 8bra 6ię Na Urzędzie Maydeburgi Siebiezskiey przedemną Alexandrem Brykcyym o Bryckim Podczaszym Inflanskim Rotmistrzem y Woytem Siebieskim i Nami Burmistrzami Raycy ławnikami Urzędowemi mieskiemi Siebiezskimi Stanowszy Oczewisto J(ego)m(oś)ć X(iądz) Symon Lichina prezbiter Grekorossyiskoy Siebieskiey Cerkwi Narodzenia Chrystusa Pana i J(ego)m(oś)ć Pan Michal malinowski porucznik Chorągwi Rycerskiey

Kozackiey Siebieskiey Całym bractwem tey Cerkwi Narodzenia Chrystusa żalowali y Solena się protestowali, iż za odania tego miasta Siebieża z podwładzy Korony Rosyiskiey Litwe będąca w onym mieysciu Siebieżu niegdys Rosiyiskiemі Kozakami z Budowana Grekoruska Uspęska Cerkiew 1687 Roku odebrana z Wielką Liczbą Orientalnego Grekoruskiego Wyznania Wiary parochianami na Unia złączoną z Rzymskim Kosciółem, w Których Smętnych czasiech, Bractwo Cerkiewne, zgorliwosci Swoiey, zkrytym Sposobem przeniesli z tey Uspęskiey Siebieskiey Cerkwi wszystkie Ubiory y naczynnie Cerkiewne z Cudownym obrazem pod tytułem Umilenia Preswiatyia Bogorodzicy w oprawie Szaty Srybney pizłaconey do Zagranicznego Rosyiskiego miasta Opoczki i Złożyli w tameczney Spaskiey Cerkwi na Schowania Za dozwoleńiem tey Cerkwi w ten czas będącego duchowienstwą o czym wszystkim ci oboy Żalobliwy z bractwem Cerkiewnym upraszali Urzędu, aby dla liepszey wiary y wiadmosci takową ich protestacya do Xiąg maydeburskich Siebieskich Zapisana i przyięta była, bo iest Zapisana.

Wypis Wydany.

Года 1692 месяца октября 6 дня на уряде магдебургии себежеской предо мною Александром Брыкцым Обрыцким подчашим инфлянтским, ротмистром и войтом себежским, и нами бурмистрами, радц[ами], лавниками урядовыми градскими себежскими, представ лично Его милость ксёндз Сим[е]он Лихина пресвитер грекороссийской себежской церкви Рождества Господа Христа и Его милость пан Михаль Малиновский поручик рыцарской козацкой себежской хоругви [со] всем братством той церкви Рождества Христова жаловались и торжественно заявляли, что после отдачи того города Себежа из подданства Короне российской Литве имеющаяся в оном городе Себеже некогда российскими козаками построенная грекоруская Успенская церковь в 1687 году отобрана с великим числом восточного грекоруского вероисповедания прихожан в Унию, соединенную с Римским Костёлом, в каковые же горестные времена братство церковное из усердия своего скрытно перенесли из той Успенской себежской церкви все одежды и сосуды церковные с чудотворным образом под названием Умиления Пресвятыя Богородицы в ризе срібної пизлачёной в заграничный российский город Опочку и оставили в тамошней Спасской церкви на хранение с дозволения бывшего в ту пору той церкви духовенства, о чем обо всем оба жалобщика с братством церковным упрашивали, дабы для лучшей веры и ведома таковая их протестация в книги магдебургские себежские записана и принята была, потому как записана.

Выпись выдана¹⁰.

Не скроем, что ещё в 1844 г. комиссией «для проверки актовых книг судебных мест» высказывались сомнения в подлинности как этого, так и двух других связанных с Симеоном Лихиной документов, относящихся к 1692 и 1694 гг.¹¹, поскольку они «писаны особыми чернилами и почерком и не в порядке числа вмещены в книгу» (ГАПО. Ф. 850. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 3, 49 об. – 50). Если запись с копией свидетельства о шляхетском достоинстве Лихины и его сыновей, «Jana y Macieia», в самом деле, выглядит подложной¹², то сомневаться в аутентичности приведенного нами документа видимых оснований нет.

Засвидетельствование чего-либо в ратушном совете или магдебургии было в Речи Посполитой своего рода аналогом судебного или нотариального акта, жестом совершенно обычным и рутинным. В нашем случае, речь шла о засвидетельствовании имущественных претензий – кальки латинского *protestatio* в европейском делопроизводстве той эпохи отчасти сохраняли исходное нейтральное значение этого слова: «велегласное заявление или заверение»¹³. Отец Симеон Лихина и пан Михаль Малиновский вместе с «целым церковным братством» церкви Рождества Христова, во-первых, жаловались на отобрание у православных церкви Успения Богородицы, а во-вторых, сколько можно понять, старались запротоколировать как своего рода побочный ущерб вынужденные действия «церковного братства» – очевидно, их собственного, но на момент описываемых событий связанного ещё с Успенской, а не Рождественской церковью. Если первая существовала в Себеже со времён Ивана Грозного¹⁴, то вторая, упомянутая в «Росписном списке» 1679 г. в качестве простой часовни, похоже, стала для православных себежан заменой как отобранной Успенской, так и возвращённой польскому духовенству Троицкой церкви (бывшего костела).

Существенно, что ни очевидцем, ни участником указанных в протестации событий отец Симеон, возможно, не был. Утверждение сомнительного свидетельства о шляхетском достоинстве (1692), будто Лихина «na usługach szlacheckiey rowinnosci» проживал в себежском замке «przez wiele lat», трудно счесть вполне надежным. Подлинный или нет, акт о присоединении к рождественскому приходу оставшихся «в старой вере и отеческом благочестии» – «przez wielczą obroną i nauką naióźną ... Symona Lichina» – успенских прихожан, в свою очередь, датирован лишь 1694 г. (ГАПО. Ф. 850. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 5, 15 об., 16).

Независимо от того, чей именно говор, пана Малиновского или отца Симеона, сохранил вышедший из-под писарского пера украинизм «srybney pizłaconey», нетрудно заподо-

зреть, что появление в Себеже священника с «козацкой» фамилией было каким-то образом связано с той «рыцарской козацкой хоругвью», иными словами, конной ротой, что, как видно, заступила на охрану городка после возврата его Литве и Радзвиллам¹⁵. «Козацкие» войска остались многочисленны в Речи Посполитой и после утраты ею в третьей четверти XVII в. Левобережной Украины¹⁶. При этом украинское казачество, как известно, оставалось главной силой противостояния Унии. Был ли Лихина капелланом «козацкой хоругви»? Получил ли назначение в себежский приход от очередного наместника могилёвской епархии?¹⁷ Мы этого не знаем.

Что касается церковных братств, то надо ли напоминать, что в Великом княжестве Литовском в XVI–XVIII вв. они составляли важнейшую форму организации мирян – преимущественно православных, но также и греко-католиков, и даже порой католиков латинского обряда. В случае нашего документа, «церковное братство» явно синонимично приходу. При этом, исходя из показаний жалобщиков, кажется невероятным, чтобы они имели в виду ушедших за рубеж московских казаков и стрельцов. На что могли бы они в таком случае рассчитывать? К тому же, едва ли они не ведали, что условия сдачи городов почти всегда были предметом высоких договоренностей. Остаётся полагать, что сокрытие утвари и иконы считалось (справедливо или нет – другой вопрос) делом рук православных жителей, оставшихся в Себеже после перехода его к Литве. Отмеченное отсутствие в «Росписном списке» 1679 г. подходящей по приметам богородичной иконы, но ещё более – явный «некомплект» перечисленной в ней утвари двух себежских церквей, в особенности же одежд и сосудов¹⁸ – теоретически допускают возможность оставления чудотворного образа в Себеже и его последующего тайного перемещения через вновь установленную границу. В распоряжении церковным имуществом православные братства в Великом княжестве Литовском, действительно, обладали самыми широкими правами, и попытки сокрытия святынь переходивших к униатам храмов не были редкостью¹⁹. Правда, не попасть в «Росписной список» чудотворный образ мог и из-за совсем короткой задержки, ибо мог покинуть Себеж не с основным обозом, а в арьергарде уходившего гарнизона, всего несколько дней или недель спустя.

Бесспорный факт нахождения образа в опочечком соборе в марте 1681 г., разумеется, исключает непосредственную привязку его перенесения к обращению себежской Успенской церкви в униатскую (1687). Однако строгой хронологической привязки нет, заметим, и в самой протестации. Поэтому нельзя исклю-

чить, что взбудоражившие часть прихожан попытки присоединения к Унии предпринимались ещё в 1679–1680 гг.²⁰, тем более что до временного возвращения под власть Москвы, «себежская замковая Успенская церковь» чуть ли не с 1620-х гг. уже была униатской³¹.

Кстати, именно в такой последовательности излагало события сопровождавшее упомянутое прошение протоиерея Стефана Лихины и помеченное 29 июля 1817 г. «верящее письмо» от духовенства и прихожан Успенской церкви в количестве 23 человек²². Сперва «все церковныя утвари и образ чудотворный Умиления Пресвятыя Богородицы в окладе серебрянном с позолотою, перенесены были яко в безопасный город Опочку», а уже затем, «в 1687 году оная Себежская Успенская церква по безмерным гонениям отнята и обращена в унию, владетелями римскокатолической и унитской религии» (РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Ед. хр. 68. Л. 3 об.–4 об.). Разумеется, факты могли быть переставлены лишь с целью дословно не повторять текст самого Лихины: первое его прошение, поданное в конце июля 1817 г. архиепископу Псковскому Евгению (Болховитинову), до нас не дошло, зато второе, посланное пять месяцев спустя в Синод, подобный мотив вполне допускает. Так или иначе, вместо протестации 1692 г. «верящее письмо» основывалось на učinённой «от предков наших благочестивых христиан и прихожан тоя Успенской церкви в Себежской королевской майдебургии протестации, и записанной в актах 1694го года сентября 15го дня», где речь, напомним, идёт о числе оставшихся «в благочестии» успенских прихожан²³.

Надо ли говорить, что составленное по другую сторону границы, несколько ранее обеих протестаций, «Сказание о чудеси» не содержит и намёка на униатскую тему. Отдача Себежа упоминается единственно ради объяснения появления образа в Опочке, и, пожалуй, лишь официальность тона создает впечатление синхронности этих фактов – иными словами, допустима мысль о незнании либо затуманенности, как неудобного, истинного хода событий, при котором икона была отдана в опочечкий собор не совсем, а лишь на хранение. «Тойже образ пресвятыя богородицы принесён из себежа, како той град себеж при державе царства, великаго государя царя и великаго князя феодора алексеевича всея великия и малыя и бѣлыя россии самодержце, по воли цареве отдан бысть литве. и оутвари церковные принесены быша на опочку и той образ принесён тогдаж и поставлен в церкви саборной града опочки боголепнаго преображения» (РГИА. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 765. Л. 22 об.–23; ПГВ. 1844. №. 17. С. 74).

Однако каким бы путём образ Богородицы Умиления ни покинул Себеж, то, что просла-

вился он ещё до появления в Опочке, для внимательного читателя «Сказания о чудеси» отнюдь не новость. В самом деле, перечисление икон в Пскове и Опочке, от которых в год представления царя Алексея Михайловича (1676) исходили слезы, заканчивается словами: «Но и паче от сегò образа пресвятыя богородицы себежские, рп (180 – авт.) году в ыюне и в ыюле месяцах трижды йсхождаху йзо обою йзо оку». Бутырский, по понятным причинам, оставил это известие почти без внимания. В публикации «Сказания о чудеси» год «180-й» в переводе на новое летоисчисление стал 1682 – симптоматичная ошибка, исправленная в последующей статье, излагавшей, как мы уже знаем, версию перенесения иконы в Опочку в 1634 г., что, естественно, лишало дату «1672-й год» принципиального значения.

Не удивительно поэтому, что далеко не одни только простолюдины, как на том настаивал Бутырский²⁴, но и люди книжные, включая автора или, скорее, авторов службы и «Сказания о чудеси», называли икону не иначе как Себежской. Ведь не поменяла же своего имени перенесённая ещё в XV в. в Москву чудотворная Владимирская, ни перенесённая во Псков Чирская икона?

«...на нем венец и гривенка серебряныя позолоченые»

Слова протестации 1692 г. «w oprawie szaty srybney pizoloczeney» ясно указывают на наличие уже в это время на Себежской иконе серебряного золочёного оклада. Более подробно характеризует её убор опись опочецкого собора, сделанная за десять лет до его гибели в пожаре 1774 г., подпоручиком Нарвского пехотного полка Макаром Аристовым. «За левым крылосом: образ Богородичен в киоте резном позлаченем на нем венець j гривенка сребряныя позлоченые поля j около обложено серебром на нем привесу один рублевикъ один крестъ сребренной завеса на нем тафты желтой с колечкам медным на нем покров бархату красного ветхо(го) на нем вышит образ с(вя)тыя Троицы серебром j золотом обложен круживом сребренным в подложке пелена голи красной ветхая крестъ j около сетка сребренныя пред ним подсвешникъ стоячей деревянной позлоченой надделка аловянная» (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Ед. хр. 838. Л. 8). Уже в первой, составленной

в 1802 г., описи новопостроенного каменного собора наряду с прежними венцом и гривной, появляется серебряная позлащённая риза, закрывшая уже не только «поля и около», но и одеяния Богоматери и Младенца²⁵. Описание, данное ей И.П. Бутырским, рисует произведение смешанного рокайльного и раннеклассицистического стиля конца екатерининского царствования – тогда первые опочецкие купцы принялись, по примеру прочих, одевать новым серебром чтимые иконы. «Самая риза, – замечает Бутырский, – другой, простейшей работы. Четыре вставленные в неё украшения, в виде раковин, и внизу, по середине, чаша с плодами, оставлены были, вероятно, с намерением, не позолоченными» (ПГВ. 1847. № 6. С. 21).

Что касается венца и гривны, то опять же благодаря Бутырскому мы можем уверенно отождествить их с поступившими в Псковский музей «по изъятию церковных ценностей из г. Опочка» венцом и цатой с инв. № 455 (2)²⁶. «Гривна, – указывает в примечании Бутырский, – здесь значит, так называемый *подбородок*, т. е. не совсем правильный полукруглый чеканный серебрянный *барельеф*. Он изображает Господа Иисуса Христа, окружаемого с правой стороны св. Архангелом Михаилом и Божией Материю, а с левой св. Архангелом Гавриилом и св. Иоанном Предтечею, древней, грубой работы. Такой же и венец, на котором корону или диадему держат с боков два Ангела. Диадема эта, местами сквозная» (ПГВ. 1847. № 6. С. 21).

И цата, и венец с «корунной», несомненно, были заказаны во Пскове (ил. 3). Изготовивший их серебряных дел мастер проявил в своей достаточно миниатюрной работе немало старания и художественного чутья. «Вся поверхность фона, – отмечает публикатор убора И.С. Родникова, – проработана густым канфарённым узором из разнообразных мелких штрихов, точек, собранных в розетки, скобочек». Исследовательница обращает также внимание на розетки из семи «горошин» на полях цаты и венчика Младенца – подобные «встречаются в XVI в. повсеместно, особенно часто в псковской и новгородской басме», присутствуют они в подобной же роли и на одном московском окладе Евангелия 1680 г.²⁷

Сравнительно с памятниками чеканки петровского вре-

Венец и цата с иконы Богородицы Умиления Себежской. Псков, середина 1670-х гг. Серебро низкой пробы, чеканка, канфарение, позолота. 32 x 25 см, в том числе венец 19 x 20,5 см. Псковский музей-заповедник, инв. № 455 (2). Фото из каталога И.С. Родниковой © ФГБУК «ПГОИ AuХМЗ»

мени, богатые цветочные узоры венца и цаты ещё сохраняют сочность и пластическую выразительность, а очертания серафимов между зубцами – асимметричность и трепетность. Венец с коруной, несмотря на типичную для второй половины XVII – начала XVIII века композицию, не находит буквальных аналогий в российских музейных коллекциях. Его отличия, к примеру, от венчика с коруной ярославской работы из собрания Русского музея (инв. № БК 3462; 19 x 23 x 3,1 см)²⁸, казалось бы, касаются лишь деталей узора и пропорций, однако вместе они складываются в совершенно иной, гораздо более убедительный, цельный и изящный художественный образ. Обрамлённый такими же тугими стеблями с цветами Деисус на килевидной гривне – характерно псковская черта. В исполненных в высокой чеканке коротеньких круглолицых и глазастых его фигурках много по-детски трогательного и живого. В целом, стилистические особенности убора прекрасно согласуются с напрашивающейся его датировкой вскоре после 1672 г.

Во второй половине XIX в. икона Умиления получила совершенно новый оклад, запечатлённый на опубликованном в книге Л.И. Софийского снимке А. И. Герасимова (ил. 1): серебропозлащённый, весом 2 фунта 25 золотников, с мелким жемчугом на венчике и крупным – на Богоматери. На место прежней коруны явились два парящих литых ангелочка, держащих увенчанную крестом и отделанную стразами барочную корону²⁹.

Можно считать большой удачей, что до нас дошёл не этот поздний, созданный столичным мастером по типовым лекалам оклад, но, хотя бы частично, первоначальный убор, бывший, как мы полагаем, на иконе при многократном слезоточении весной 1681 г., а также в июле 1682 г. Именно в этом уборе на протяжении более полутора столетий её в паре с чудотворным образом Всемилового Спаса ежегодно носили с крестным ходом из Опочки в Святые Горы. Опочецкие иконы прибывали туда к празднику святогорского образа Умиления, отмечаемому в девятую пятницу после Пасхи – первоначальный обычай, по которому затем, в воскресенье, они провожали до Сороти отправлявшиеся во Псков святогорские чудотворные иконы, продержался лишь до екатерининской эпохи, попытки же возродить его, предпринимавшиеся в 1821 и 1844 гг. опочецкими соборянами, разбились о сопротивление монастыря³⁰. Однако и без того опочецкие «го-стыи» оставались в Святых Горах более двух дней. Мерцавший в свете свечей в сумраке древнего собора или блиставший на солнце во время крестохождения вокруг обители золочёный убор Себежской иконы вполне мог видеть и Пушкин, чьё присутствие в мае 1825 г. на святогорской ярмарке Девятник документаль-

но засвидетельствовано, в числе прочих, опочецким мещанином Лапиным³¹.

После снятия с иконы, убор, скорее всего, сберегался в ризнице, а в 1914 г. – возможно, не без участия Л.И. Софийского – попал на организованную в Пскове, но так и не открывшуюся из-за войны большую археологическую выставку: «Риза от иконы Себежской Бож. Матери с цатою кон. XVII ст. На цате чеканной работы Деисус. Спасо-Преображ. собор гор. Опочки»³². На общем снимке, помещённом на обложку каталога, можно даже разглядеть ризу, венец и цату, одетые на подобранную под размер икону.

Присутствие в каталоге выставки, несомненно, стало залогом передачи венца и цаты в музей в ходе изъятия в 1922 г. церковных ценностей. Стоит добавить, что при поступлении в музей, на коруне сохранялась, не отмеченная в известных нам описях 1802 и 1827 гг. (ПГВ. 1844. № 17. С. 74, прим. д), прикреплённая поверх зубцов «поздняя ажурная накладка с тремя рядами вставок граненого стекла» (среди них «девять пустых гнезд»). Правый край коруны вместе со вторым ангелом был уже тогда отломан, как, вероятно, и недостающие крылышки серафимов; не хватало также и ушка для крепления цаты под венчиком Младенца³³.

Слабую потёртость позолоты объясняет другое замечание Бутырского: «впрочем, теперь гривна, венец и риза... вновь очень хорошо вызолочены...». «Тогда же, т. е. примерно в первой половине 1840-х гг., был заменен и киот – вероятно, тот самый, что фигурировал ещё в описи 1764 г. «Кивот этот, – пояснял И. П. Бутырский, – был выносной, и ныне, по устройству нового неподвижного, хранится особо, только для Крестных ходов, или для перенесения Св. Чудотворной Иконы в дома усердствующих, для отправления Богомолбств» (ПГВ, 1847. № 6. С. 21). В «Опыте хронологической истории города Опочки...» он назван небольшим кивотцем³⁴.

*«Притецём, людие ... в тихое пристанище,
под кров Богоматере целбоносного
источника»*

Единственный выявленный на сегодня список «Службы Пресвятей Богородицы Умиления Себежские» и «Сказания о чудеси от образа Пресвятыя Богородицы Умиления Себежские во граде Опочки» хранится в синодальном собрании рукописей (РГИА. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 765)³⁵. Как подтверждает владельческая надпись скорописью XVIII в., растянутая по нижнему полю до конца тетради и продублированная в 1826 г. на обороте первого листа, это та самая «подлинная рукописная служба, вместе со сказанием», которая, по словам И.П. Бутырского, находилась в опочецком соборе и «была отправлена в Псков, к покойному Высокопресвященному Нафанаилу, архиепископу

Псковскому и Лифляндскому, для исправления, и там осталась», ибо вместо неё в собор была прислана новая – как мы ещё убедимся, сильно переделанная – рукописная служба. «Список с этой последней», как замечал Бутырский, имелся у 3-й гильдии купца Петра Степановича Хвошинского, соборного старосты и устроителя вышеупомянутого неподвижного киота³⁶.

Рукопись в четвёрку, на 27 листах, написана одним почерком полууставом XVIII в. и украшена на первых двух листах простыми, а на остальных листовыми акварельными рамками и преимущественно кинокартинными инициалами, подражающими стилю конца XVII в. (ил. 4, 5). Заглавие в круглой виньетке сообщает одновременно и имя заказчика: «Сиа книжица Слѣжба Пр(е)с(вя)тѣй Б(огоро)д(и)цы оумиленїа себежскїе. Написана пообѣщанїю града опочки, Опочецкаго кѣпца мины Евѣстафїева с(ы)на Какѣлина ѿѿои годѣ маїа ѿ дна». Видимо, из-за допущенных неточностей тоже было повторено, менее профессиональным почерком и менее качественными чернилами, на обороте: «Сїа книжица слѣжба Пресветѣй Б(огоро)д(и)цы оумиленїа себежскїа написана пообещанїю града опочки воеводы Герасима Феодотовича Лазылева Стонищева ж.р.ч. (7190 – авт.) годѣ Н(ы)нѣ Тщанїемъ опочецкаго мещанина мины Евѣставева с(ы)на Кѣколкина переписана 1778 году маїа ѿ дна». Наверняка, случайно с Куколькиными связан и один из редких уцелевших четвѣх сборников из Опочки (Древлехранилище Псковского музея, РУК-151) – первые листы его украшает датированная 1767 г. владельческая надпись родного брата Мины, «апочецкаго купца Илии Астафѣева сына Куколкина», тогда как с внутренней стороны нижней крышки переплета указано: «Сїа книга опочецкаго мещана Ивана Куколкина»³⁷.

Сызмальства знакомый с богослужением Иван Бутырский справедливо характеризовал опочецкую службу как «большую частью заимствованную из других Богородичных служб» (ПГВ. 1847. № 5. С. 19). Её основная часть в самом деле представляет собой простую адаптацию составленной, как полагают, в грозненскую эпоху службы в честь знамения от иконы Богородицы в погосте Чирски (1420), в свою очередь, компилирующей созданную в 30-е гг. XV в. Пахомием Логофетом новгородскую службу Знамению с рядом других³⁸. Иными словами, в основу вполне резонно положена была одна из двух редакций единственной псковской службы, посвящённой чуду от богородичного образа, и именно чуду истечения слѣз. Другая, отличающаяся многими словесными оборотами, а также кондаком и тропарём, редакция этой службы – в честь воспоминаемого 24 сентября знамения от образа

Богородицы в обители святого Спаса «иже над Мирожью рекою» – также, впрочем, была неизвестна исполнителю заказа опочецкого воеводы. Без широкого сопоставления списков нельзя судить, какая из указанных редакций псковской службы создана была раньше. Написанное об одной из икон тем легче подходило и к другой, что обе находились в псковском Троицком соборе – здесь, по согласному мнению историков, обе и погибли в пламени пожара 1609 г., после чего почитание Мирожской иконы перешло на её недавний список, о Чирской же на пару веков почти забыли³⁹.

Использование для опочецкой службы последования знамению Пресвятой Богородицы «еже в Чирсках» (16 июля) однозначно доказывается параллельным сличением с его текстом в одной из псковских служебных миней позднего XVI в. (Древлехранилище Псковского музея, РУК-370. Л. 438–448 об.)⁴⁰ и с текстом «Службы знамения, бывшаго от иконы Пресвятыя Владычицы нашае Богородицы, во граде Пскове, иже над Мирожью рекою, во обители Святаго Спаса» в сентябрьско-ноябрьской минее московской печати 1666 г.

Лишь крайне малое число внесѣнных изменений носило ситуационный характер: «храм Преображенїа Спѣсова» вместо «храмъ Святыя Троица Единосушна», «много народи града Опочки» или «граждане» вместо простого «град», «празднолюбнаго града Опочки соборы со священным чиномъ» вместо «празднолюбнаго града Пскова соборы со священным ликомъ», не говоря о последовательном исключении либо переделке упоминаний *храма Пречистой* в стихирах утрени⁴¹ – по правде сказать, это должен был сделать ещё автор старшей редакции, предназначенной для Троицкого собора псковской службы, оба канона которой были заимствованы из упомянутой службы новгородскому знамению, созданной для одноименной *богородичной* церкви.

Хотя для полноценных выводов требуется сопоставление сразу с несколькими списками службы чирскому знамению, почти очевидно, что преобладающей была грамматико-синтаксическая правка: исправление падежных окончаний; замена глагольных форм на причастные и наоборот; перестановка, вставка или пропуск (порой ошибочный) отдельных слов и словосочетаний. Насколько всё это отражало искреннюю неудовлетворѣнность текстом, а насколько – усилия искусственно от него отдалиться, понять непросто. Многие расширительные и уточняющие вставки, во всяком случае, логичны: «в рождѣстве *сѣна твоего* тли неприѣмши», «пламенновїдныя стрѣлы *испуцающе* на нас, оугасї *Владычице*, яко да ты поѣм и превозносим, Чїстая, во вѣки», «прїзри на град и в нем люди твоя» и т. п. Не исключено, что подобная редакция имела

также целью лучшее соответствие мелодическому строю распева, но оставляем судить об этом музыковедом.

Как водится, заменялись отдельные мало-понятные и архаичные выражения: «от тлѣния всѣх нас *избáви*» вместо «тления всех нас дево *измени*», «и сопротивных обстояний нас *изми*» вместо «обстояния нас *измени*», «благодарственнó пѣние возсылаем ти» вместо «благодарственнаá пѣниá воспосоуем ти», «к нейже прибегаем вси вернии просяще велии милости» вместо «внюже прибегает всяк верный, и спрашает велию милость», «избáви от сопротивных, и нашѣдшаго гнѣва» вместо «избáви от противных, и нашѣдшаго прещѣния» и др. Не всегда, впрочем, составитель службы (или позднейший переписчик ?) верно понимал написанное. Так, вместо «сущии позаратаи (т. е. зрители – *авт.*) бывше видению преоужасному» появилось «сущих зарá тоя (затем зачеркнуто – *авт.*) бѣвшу видению преужасному», а вместо «възвратити гнев» – «во образити гнѣв». Сохранился и дефект исходного текста: «яко сущи зиждителя (оумоляющи)⁴² всепѣтая» вместо «яко сущи *мати* зиждителя, всепѣтая», как то читается в службе мирожскому знамению.

Ряд замен явно был призван снять или смягчить повторы: замена «богородице, ты бо роди бога всех» на «ты владычице породй бога всѣх», «милостива милостиваго рожещи спаса» на «милостивая еси владычице милостиваго рождши спаса», «Владычице избáвителя мати ... буди нам избáвительнице. же радость аггелом приемшиá. рожещи избáвителя своего» на «Владычице мати избáвителя ... буди [нам] избáвительнице. Имже радость аггелом приимшая, рождшися создáтеля своего».

Замена «избáвителя» на «создателя», конечно, могла быть также вызвана богословскими соображениями. Уже при сравнении служб мирожскому и чирскому знамению, замечается в последней поствизантийская тенденция к подчёркиванию деятельного участия Пресвятой Девы в домостроительстве спасения. Продолжена она и в опочечкой службе, где исходно обращѣнный ко Христу стих 4-й песни канона:

Многобогáтнй дáр, и неотъѣмлемое скрóвище

даровал еси граду твоѣму,
икону пречистыа ти мáтере слове,
и сию помощию противных низлагаем
оказывается, переадресован Богородице:

Мно́го богáтнй дáр, и неотъѣмлемо
сокрóвище,

даровалá еси граду твоѣму
óбраз пречистáя ти мáтере слóве,
и сию пóмощию противных низлагаем.

Вместе тем, в богородичном 7-й песни канона автор вынужден пожертвовать богословским уподоблением Богородицы храму Го-

сподню: «Хрám ты божий владычице ведúше, в святем храме твоѣм роуце нечýсте движим на молитвоу...», – сообщив фразе и менее возвышенный и менее смиренный характер: «Во хрám боголѣпного преображѣния владычице, притекающе людие, рúце простирающе на молитву движем...»⁴³. Кстати сказать, это третье упоминание «боголѣпного преображѣния», хотя и как будто бы невольное, быть может, неслучайно. Также трижды названа в службе и Опочка – в отличие от двух упоминаний Пскова в службе чирскому знамению и аналогично трѣм его упоминаниям в службе мирожскому знамению⁴⁴.

Из двух предложенных на выбор в псковской службе благодарственных канонов утрени составитель опочечкой избрал первый, выпустив из него во второй части по одной стихире (богородичны 5-й и 6-й песен, стихира 7-й об Ионе и ниневитянах, стихира 8-й песни «Егоже проповѣдаша на престóле превысоце Исáия...», стихира 9-й «Едина рóждши Слово воплощенно...») и добавляя к каждой песне сперва по одной, а далее по две стихиры из исключѣнного канона. Так же из псковской службы взяты были финальные указания касательно литургии, изначально заимствованные, почти без изъятий, из службы Рождества Богородицы.

Недаром, однако, И.П. Бутырский писал о заимствованиях из «Богородичных служб» во множественном числе. Примерно шестая часть текста, точнее почти вся вторая половина последования великой вечерни, была заимствована составителем из служб в честь двух наиболее чтимых на Руси богородичных образов: пять стихир четвёртого гласа на литии были взяты единым блоком из самого начала «Службы сретению Владимирской иконы» 26 августа, 21 мая или 23 июня, а четыре стихиры второго гласа на стиховне – правда, без двух стихов псалмов⁴⁵ – заимствованы из соответствующего раздела службы праздника смоленской Одигитрии 28 июля. (Собственные стихиры на литии (6-го гласа) псковской службы были в большинстве сохранены, но перемещены: три пелись теперь на 2-й глас прежде чтения паремий, четвёртая – на 8-й глас, перед стихирами на стиховне⁴⁶).

Помимо понятного стремления избежать полного тождества службе чирскому знамению, в заимствованиях нетрудно усмотреть желание составителя новой службы украсить её более яркими и вместе с тем подходящими по смыслу песнопениями. Стихиры московского «Сретения», с их ясным слогом и энергичными выражениями, перекликавшись, к тому же, с первыми словами службы («Яко светонóсная палáта и одр всезлатый ...» / «Полáто одушевлѣнная Христóви ...»), не только подхватывали сквозную тему защиты

града, но и настойчиво придавали ей всероссийское звучание⁴⁷. Не менее важно и то, что, прославляя «приход образа Богоматери как *самой* Богоматери, источника спасения, побед и света»⁴⁸, сретенская служба в точности соответствовала углу зрения составителя.

Растущее увлечение акафистным жанром не могло не благоприятствовать выбору перефразировавших Великий Акафист стихир смоленской службы. Подобно сретенским они были переписаны буква в букву. Даже без перемены гласов: три – тихим вторым, четвертая – «трубным» восьмым гласом, стихиры на стиховне смоленской службы с их повторяющимся *хѣирѣ* звучат, разумеется, торжественней заменённых ими стихир. С теми же, что пришли из «Службы сретения», минорный шестой глас уступил место более живому по интонации четвертому. В совокупности, все девять добавленных из иных служб стихир выразительно подводят к исполнению большого оригинального тропаря, написанного не на обычный в таком случае четвертый, но на восьмой глас.

Обращённый исключительно к Богоматери, с повтором основных эпитетов и топосов, краткий тропарь чирскому знамени и описательно-отстранённый по форме тропарь мирожскому заменяется в опочецкой службе ярким и высокопарным молитвенным призывом, словно бы концентрирующим в себе все её содержание. При этом, в отличие от тропаря мирожскому знамени, молитва к Богородице более не требует повторного упоминания иконы («с плачем молящаяся образу твоему»), и «чудотворной» именуется вовсе не она, но сама Богоматерь, прошения же – в угоду велеречию эпохи – предельно детализируются:

Взѣдем, православнии народи града опѣчки на тѣчную гору, яко на фаворскую, в дом спасителя своего, боголѣпнаго преображения Егѡ обилѹюще чудесѣ, и стократный клас изростѣвшую, и оузрим славу чудесѣ, от пресвятаго образа, чудотворныя бого матере, оумилѣния себѣжские: яко море пролияся, и Ефрат текѣи из рая, видяще слѣзы из обою ѡку пролитѣя, о нашѣдшем гнѣве создателя своего, за наше согрѣшение припадѣм, каменносердѣчнии, и возрыдаѣм просяще: О Владычице оумоли сына своего и Бога нашего, сими пресвятѣми своими слѣзы, да избавит нас, от всякаго злаго обстояния, и ѡгненнаго запалѣния, и междоусѡбныя брани, от мора и глада и нашѣствия иноплемѣнных, в предидѹщая времена, и радующияся со гавриилом

благовѣстником возопиѣм ти, Радуйся обрадованная Господь с тобою.

Последние слова воспроизводят концовку тропаря ближайшего к 14 марта богородичного праздника – Благовещения. Элемент новизны, по сравнению с древнерусским литургическим творчеством, состоит не только в обозначении иконы её полным именем, частью повторенным затем в кондаке, но и в неслучайной, разумеется, в век расцвета русской иеротопии попытке словесно обыграть топографические условия местности, благодаря чему «насыпной, посредственной вышины вал, окружённый течением реки Великой», как опишет его в конце XVIII в. (ПГВ. 1843. № 4. С. 18), оказался уподобленным Фавору. Увы, метафора сохраняла свой смысл лишь столько, сколько был цел стоявший «на валу» деревянный собор (ил. 7).

Деревянная Святодуховская церковь в Екаупилсе. 1703 г. Фото до 1882 г. из альбома «Якобштадтский Свято-Духовский православный храм. 1670–1884–1888.

Фотограф Э.Ф. Эггерт. Рига [после 1888], деталь © ФГБУК «ГЭ». Схожим по объёмной композиции, хотя, вероятно, менее барочным по силуэту, был, судя по описаниям, и «брусовый» опочецкий собор XVII в.

Настойчивое употребление в тропаре местоимения «свой» вместо «твой» и «наш» – оригинальная особенность службы чирскому знамени, соблюденная, как видим, и в новосочинённом тексте. В свою очередь, словесные параллели: «из обою ѡчию текущи слѣзы» / «слѣзы из обою ѡку пролитѣя»; «народи псковѣстии» / «православнии народи града опѣчки» – свидетельствуют о знании автором тропаря мирожскому знамени. (На использование этой параллельной редакции псковской службы как вспомогательного источника указывает и катавасия: «Отверзу уста моя», после 2-й песни канона, вместо «Твоя певце Богородице», после 3-й песни. Хотя другие, мелкие

совпадения с мирожской службой – в стихирах – логичнее объяснить особенностями положенного в основу списка службы чирскому знамению.)

Кондак праздника звучит своего рода лирическим рефреном тропаря, завершающимся, правда, довольно воинственным прошением об укреплении государей и утверждении православной веры; для него сохранен 4-й глас:

Притецём, лю́дие, богáтии и убóзии сýрые и вдовíцы, стáрые и ю́ные, в тíхое пристáнище, под крów Богоматере целбоно́снаго исто́чника, я́ко реки теку́ще, из обóю óку чудотво́рного óбраза себежские, о находя́щем гнѣве за нáша злáя согрешѣния, и оукрепí [царѣй нáших] на сопроти́вныя, их же возлю́била еси́, оутверди́ véру правосла́вных христиáн право́рне я́ко да избáвимся от вся́кого злá моли́твами твоими⁴⁹.

Созданию покаянного и кроткого настроения особенно помогает соединение заимствованных из кладовых литургической поэзии словосочетаний «тíхое пристáнище», «целбоно́сный исто́чник», «под крów Богоматере». Для сравнения, лапидарный кондак чирскому знамению так же симметричен его тропарю, резюмируя непосредственно предшествующую 6-ю песнь второго канона («честнаго óбраза твоегó знамение, празнующи... веро́ю вопиём ти, радуися...»); напротив, более пространый кондак мирожскому знамению (7-го гласа) – простое продолжение моления к Богородице о помощи и заступлении, перекликающееся с той же 6-й песней, но *первого* канона.

Тропарь и кондак – единственные вполне оригинальные тексты опочечкой службы. В икосо, по сравнению со службой чирскому знамению, отличия сводятся к замене одного глагола на причастие, замене приставки и добавлению одного слова («утверждѣние») и одного предлога; в величании и вовсе добавлено одно только «нам» – всё это, к тому же, может отражать не редакторское вмешательство, но лишь особенности взятого за основу списка. Переиначиванию или правке по иным источникам подверглось не более десятка стихир – в основном почему-то в 7-й и 8-й песнях канона.

Помимо немногих описок и исправлений переписчика нельзя не отметить в уцелевшей рукописи службы – как свидетельство ее заинтересованного использования – более позднюю правку, внесенную, по меньшей мере, двумя лицами. Особенно сильно, с подчисткою почти десятка слов, был переделан ещё в XVIII в. седален по второму стихословию на утрени: «справщик» руководствовался службой мирожскому знамению.

Указывая на присутствие в опочечкой службе «особенных, частью подражательных, и

частью и собственного особаго сочинения молитвословий, до города Опочки и чудотворений от Образа Пресвятыя Богородицы относящихся, как-то: Тропаря, Кондака, Икоса, Величания, и некоторых Стихир и Тропарей в Каноне» (ПГВ. 1847. № 5. С. 19), И.П. Бутырский, не поясняя того, имел в виду вовсе не «древнюю», а «исправленную» службу. Её тропарь, величание, кондак и икос историограф, к счастью, не преминул напечатать в «прибавлениях» к своей статье (ПГВ. 1847. № 8. С. 31–33; № 9. С. 35–36). Они дают, пусть и неполное, но отчётливое представление о характере инициированной, либо собственноручно выполненной преосвященным Нафанаилом I правки, а вернее, серьёзной переделки службы. Не считая легкой русификации (удаление «оже», корректировка отдельных слов и падежных окончаний и т. п.), переделка эта заключалась, с одной стороны, в перегрузке текстов многочисленными нудными уточнениями, а с другой – в подчёркивании локального характера празднования путём настойчивого добавления слов о «граде Опочке», «богоспасаемом граде нашем Опочке» и о «храме Боголепнаго Преображения», а также в симптоматичном для благочестия XIX в. смещении акцентов с Изображенной на изображение: тут и появление варьируемых упоминаний «чудотворного образа Ея Умиления» и относящихся к нему же слов «дивным знаменем прославившагося» в тропаре и даже «обыгрывание» палеосных фигур праведного «Старца Семеона» и «Архидиакона Стефана» в расширенной в четыре раза (!) похвальной части икоса. Именование Умиления *Себежским* при этом было сохранено лишь в тропаре. Иначе как сознательной банализацией текста не назовёшь вставку слов «Взбранной воеводе, Царице Богоматере молебная приносяще» в начале кондака и парафраза общеизвестного припева «Ангелов превышая, Херувимов честнейшая, и славнейшая, без сравнения, Серафим!» – в начале икоса. Упоминанием «врагов видимых и невидимых» редактор явно тщился придать более духовный смысл прошениям, не забыв также о выражении верноподданнических чувств, ибо вместо скромного «и оукрепí императрицу нашу на сопроти́вныя, ея же возлю́била еси́» (в версии XVIII в.) в двукратно удлинённом кондаке появилось почти надрывное: «и вси, со слезами, смиренно возопиём, моляшеся: укрепи, о Богомати, правовернаго Императора нашего, его же возлюбила еси, Владычице».

За икосом – очевидно, вместо трёх последних песен канона и стихир на хвалитех – следовало теперь чтение Акафиста, «с переменной только» обычного припева на взятый из конца икоса припев «Радуйся Дево, христиан похвало!». Акафист завершала так же приведённая Бутырским длиннейшая и, судя по тексту, спе-

циально сочинённая, но без стремления приблизиться к первоначальным текстам службы, покаянная и ходатайственная молитва к Богородице.

Переделки, разумеется, не изменили употребления «Службы Пресвятей Богородицы Себежские» для всенощного бдения. При жизни И.П. Бутырского оно отправлялось по ней дважды в год: на 14 марта, в Пятницком холодном приделе собора, где постоянно стояла икона, и на Благовещенье – «в тёплом соборном Благовещенском приделе, по Уставу *Постной Триоди*. Сверх того служба ... совершается и во время возвращения из Святогорского крестного хода *Опочецких Чудотворных* икон ... что ныне бывает почти всегда в понедельник, после так называемой *Девятой пятницы*,... а также и в домах усердствующих жителей города Опочки» (ПГВ. 1847. № 5. С. 19).

Себеж, Опочка и ... осада Вены

Лишённое и подлинного литературного лоска, и часто украшающих рассказ очевидца колоритных деталей, «Сказание о чудеси» содержит лишь скупое «протокольное» сообщение о чудесах и пространную, но, по сути, тривиальную попытку соотнесения с цепочкой близких по времени – но, в отличие от чудес, в большинстве прямо не датированных – событий. При этом, по известному композиционному приёму, изложение фактов перемежается напоминанием о Божественном милосердии и человеческой греховности, о неустанном ходатайстве Богородицы и всех святых за христианский род и о достойном благодарении Богу. В событийной цепочке главенствующее место отведено отражению угрозы от «зловёрных агарян именуемых турков». К нему пристраиваются внутренние события жизни «Русского царства»: кончина царя Алексея Михайловича (с которой, правда, связывается слезоточение от иных икон), кончина царя Феодора Алексеевича, вступление на престол Ивана и Петра Алексеевичей да стрелецкий бунт. Из местных происшествий упомянута повальная болезнь в Опочке «сегож лёта» (1672-й ? 1676-й ?): «мнози боляху яко уже и живота отчяются, но милостию всещедраго бога храними бысть, востоваху болящи, и целение приемлюще заступлением пресвятя богородицы», – а также опустошительный псковский пожар 1682 г. (РГИА. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 765. Л. 24 об.; ПГВ. 1844. № 17. С. 75).

Открывающее сказание известие об исхождении слёз заканчивается цитированными нами словами о принесении её при государе Феодоре Алексеевиче из Себежа «на Опочку». Следующий за этим первый военный эпизод – расплывчатое припоминание о случившемся «в таже времена» нахождении турок и об оказанном им отпоре: «и благочестивый же царь яко добр воин Христов, по апосто-

лу Павлу, подвизався, за святое благочестие, овогда ратию противяся елико спаситель наш Господь подаде благодать, в та же времена егда бысть сия война многа ихже невозможно отпаятовати» (РГИА. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 765. Л. 23–23 об.; ПГВ. 1844. № 17. С. 74). Речь явно идёт о кампаниях 1672–1675 гг., и под царём должно понимать Алексея Михайловича, о кончине которого говорится сразу после. Второй, более пространный военный эпизод, следующий за известиями о слезоточении разных икон в 1676 г. и об эпидемии в Опочке, начинается с сообщения о мирных предложениях неназванного государя, проигнорированных султаном, а также о выдвигании войск последнего к Дунаю. Автор, несомненно, имел в виду неудачное посольство в Стамбул Афанасия Поросукова и стояние османской армии на Дунае между двумя Чигиринскими походами. Далее, с нарочитой ссылкой на устные свидетельства, следует вполне фантастический и, к тому же, трафаретный для чудесных повестей рассказ: «но ведомо бысть от тамошних стран, от известных людей егда вооружися он злохитрый враг войнство своё на святое православное христианство, и приходяше войнство его к дуняю, бысть знамение молитвами пречистыя Владычицы нашея Богородицы изходящих ради слёз от образов, но и паки от сего умиления, оуверяя наше окоянство обличая наша согрешения показуя над нами своего благоутробия милосердия даде им агарянскому войнству междуособие. И секоша сами себе вси ни един же избысть от острея меча но пленени гневом Божиим яко дофана и овирона⁵⁰ на сонмиши земля пожре и четыредесят тысяч с ними: а сих агарян являя спаситель преславная своя чудеса, а над нами грешными милосердие слез ради пресвятыя заступницы за род христианский, не повеле, и земли их прияти но наверху земли их, исьсечен лежаху яко прах» (РГИА. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 765. Л. 25–25 об.; ПГВ. 1844. № 17. С. 75–76). Только благодаря этому вмешательству свыше – а не благодаря победам земного оружия – становится всё-таки возможным «умирение». «Видевше же он зверообразный враг побеждена себе, невидимую силою Божиею, оуложит премирие, са оным посланным от благочестивейшаго царя, с столником именем Василей Тяпкин, на дванадесят лет» (Л. 25 об.–26; С. 76).

Указанное «премирие», оно же Бахчисарайский договор, было подписано в январе 1681 г. Имя столника, а с 1682 г. думского дворянина, Василия Тяпкина – единственное, кроме царских, упоминаемое сказанием земное имя, что уже само по себе знаменательно. Оно, как и точное указание срока действия договора, подтверждает несравнимо лучшее знание автором посольских, нежели воинских дел. Но

каким образом мог быть осведомлён о них провинциальный житель, принадлежавший, если не к «мнишескому», то, во всяком случае, к духовному чину? Быть может, сыграли роль какие-то личные связи, и именно они определили созвучие идей автора внешнеполитической стратегии правительств царя Феодора Алексеевича и царевны Софьи, при которой, несомненно, и было написано сказание? Невольно вспоминается о существовании в тогдашнем Пскове посольского стола.

«Сказание, в роде Синаксаря, обыкновенно читаемого во время всеобщего бдения, по 6 песни канона...», справедливость этой характеристики Бутырского (ПГВ. 1847. № 5. С. 19) подтверждается соединением сказания со службой и, особенно, завершающими заглавие словами «благословий отче»: все 11 страниц, таким образом, изначально предназначались для оглашения на утрене. Однако обязывает ли это считать оба текста созданными одновременно? Хотя последнее отмеченное сказанием событие относится к июлю 1682 г., не кажется вовсе невероятным, что апокрифический рассказ о катастрофе турок на Дунае мог быть навеян дошедшими осенью следующего года вестями о жесточайшем разгроме войск султана под Веной. Ведь, как известно, и в нём ясно виделось заступничество Богоматери, пред образами которой, прежде всего, Ченстоховским, возносились в тот час молитвы и благодарения. Не говоря также о том, что слезоточения от Себежской иконы в опочецком соборе, на деле, имели место не до, а *после* заключения Василием Тяпкиным «премирия». Если же сказание было всё-таки написано до сентября 1683 г., то, значит, оно стало, пусть и неточным, предвидением не замедливших явиться событий.

Не будет открытием сказать, что на поиск воинского истолкования чудес наталкивала, с одной стороны, тысячелетняя, всецело отразившаяся и в опочецкой службе «градозащитная» литургическая традиция, а с другой – стойкое соединение богородичной и антиосманской темы в общеправославном сознании эпохи. Календарь знамений от Себежской иконы на деле лишь приблизительно совпал с началом польско-турецкой и русско-турецкой войны (лето 1672 г.) и ещё меньше – с концом последней (январь 1681 г.) или с началом активной фазы войны Священной Лиги (весна 1683 г.). Хотя если учесть, что Себеж был отдан Речи Посполитой именно в расчете на её помощь или, по меньшей мере, дружественный нейтралитет в войне с Османской империей, а также если учесть – автор сказания об этом не вспоминает, – что находившиеся в 1670-е гг. в Себеже, а затем частью в Опочке казаки были, по преимуществу, донцами, из поколения в поколение воевавшими как с крымскими татара-

ми, так и с турками, то выдвинутая сказанием интерпретация не выглядит столь уж натянутой.

У внимательного читателя невольно остаётся и один мелкий вопрос – о судьбе двух вскользь упомянутых икон-пядниц, источавших слезы в год преставления царя Алексея Михайловича: «образа Пресвятѣя Богородицы Казанские ... в доме у не́котораго опоченіна вордѣтника Харитѣна Трошкѣва» и «образа пресвятѣя богородицы благовещенія, ѿже бѣсть в до́ме Лаврѣнтіа Чернавїна» (РГИА. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 765. Л. 23 об.; ПГВ. 1844. № 17. С. 75). Остались ли эти иконы у домовладельцев или же были с честью препровождены в одну из церквей? Уже цитированная опись опочецкого собора 1764 г., действительно, отмечает «образ Богоматере Казанския на нем два венца и гривенка сребренныя позлоченныя», однако, размеры его неясны («по сторонам малинких 12 венчиков сребреных позлоченых»). Что ж до иконы Благовещения, то описи известен лишь храмовый образ одноименного придела, «писан на золоте» (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Ед. хр. 838. Л. 6 об., 9 об.). О забвении двух пядниц как будто говорит отсутствие их (как и всех событий мирской истории!) в скорописных маргиналиях, перенесенных либо добавленных переписчиком уцелевшего списка сказания: «чудотворение», «1^е чудотворение» (1681), «принесен из города себежа», «чудо ꙗ николая» (1676), «2^е о чудотворении» (1672), «кем образ той написан», «3^е еще чудотворение» (1682).

«Без всякаго сомнения, – утверждал И. П. Бутырский, – сочинитель Службы и Сказания был природный *Псковитянин*, а не *Опочанин*, потому что в *Сказании* помещено многое такое, что только касается одного Пскова, и во все не относится к Опочке». Эту уверенность можно подкрепить не только ссылкой на вероятное отсутствие опытных книжников в маленькой Опочке, с её единственным мужским монастырьком, но и не проставленным числом в известии о последнем слезоточении от иконы и искаженным катойконим «опочені́н», с ударением на четвёртом слоге. Зато мнение о единственном сочинителе (ПГВ. 1847. № 5. С. 19; № 8. С. 31) хочется оспорить. Слишком уж несхожа составленная не без изобретательности и тщания служба и несколько эклектичное по грамматическому строю и лексике, а местами, как заметил сам Бутырский, довольно сбивчивое в изложении сказание. Возможность, пусть и крайне ограниченная, сопоставления словарного состава и синтаксиса также не склоняет в пользу авторства одного лица. В то время, как и кондак и тропарь, в отличие от неоригинальных текстов службы, дружно говорят о «Богоматере»⁵¹, сказание неуклонно именуется Пречистую Богородицей или, реже,

Служба Пресвятей Богородицы Умиления Себежские. Титульный лист и начальная страница. Российский государственный исторический архив. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 765. Л. 1, 2. © ФКУ «РГИА»

Заступницей. И вопреки идейной близости сказания и кондака, прямых пересечений в лексике между ними не наблюдается. Решительное предпочтение, отдаваемое в обоих текстах слову «образ» (составитель службы дважды заменяет им слово «икона» и даже изобретает выражение «икону образа») индивидуальным признаком, естественно, не является – как и словосочетание «слёзы изо обою́ оку», встречающееся ещё в псковских летописях, а равно и немногие фонематические диалектизмы (служба: «сабо́р», «позарата́й», «стежа́вше»; сказание: «саборно́й», «дако́ле», «во гра́де опóчки», «са о́ным»), часть коих, к тому же, могла быть внесена переписчиком. И только ли жанровой спецификой объяснимо постоянное в сказании употребление имперфекта: «*тица́хуся похити́ти свято́е благоче́стие ... но йспроверши́ ру́ское ца́рство хотя́ху*», «слёзы *исхожда́ху*», «мнози *боля́ху*», «исъсечени́ *лежа́ху*» и т. д., тогда как составитель службы в собственных добавлениях имперфект не использует?

Как элемент характерной для эпохи языковой эклектики замечается в сказании также один полонизм, видимо, заимствованный у некоего белорусского или украинского церковного автора: «но са́ма христиа́нская наде́жда от зрако́в на земли́ *похвалённых на обра́зах* испу́щает слёзы ви́дяше на́ша зла́я согреше́ния, и непокая́ние о́ гресёх своих. и впада́юще блуд и пьянство, и междособно́у в злопо́мнение» (РГИА. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 765. Л. 24–24 об.; ПГВ. 1844. № 17. С. 75).

«... dla lepszej wiary u wiadomości»

Внося две протестации в книгу себежской магдебургии и получая из неё «выписи», отец

Симеон Лихина мог, вероятно, надеяться на некую судебную или административную тяжбу. Расчёт себя не оправдал, но оказалось – пастьерь глядел весьма далеко. Минуло каких-нибудь 125 лет, и, как мы уже знаем, оба акта легли в основу прошения о возвращении чудотворной иконы, поданного летом 1817 г. протоиереем Стефаном Лихиной и православными себежанами архиепископу Псковскому, Лифляндскому и Курляндскому Евгению, который тут же переадресовал ходатаев в Святейший Синод.

Стефан Васильев сын Лихина родился в 1747 г., что заставляет видеть в нём, скорее, правнука, нежели внука Симеона, имевшего в 1690-е гг. более или менее взрослых сыновей. Годы начала священнического служения отца Стефана мы не знаем. В 1798 г. он был уже себежским протопопом, а в 1804 г. «за понесенные им труды на пользу Святой Церкви и обращение из Унии в Православие» был высочайше награжден наперстным крестом (РГИА. Ф. 796 Оп. 85. Ед. хр. 468. Л. 1). Не диво, что столь деятельный, судя по документам, человек обратил, в конце концов, свой взор и к Себежской иконе. Впрочем, неизвестно в точности, от него ли одного исходила инициатива. К своему повторному прошению в Синод в августе 1818 г. отец Стефан приложил «выданную 1772 года месяца мая 5 дня из бывшей Себежской магдебургии выпись протестации на польском диалекте»⁵², переведённую затем по просьбе Синода в Коллегии иностранных дел и приобщённую к делу. Ещё не свершился вполне первый раздел Польши, вернувший Себеж России (поделившие «новозабранный край» две новые губернии были учреждены лишь

28 мая)⁵³, как кто-то – может быть, сам молодой Стефан Лихина? – уже озаботился получением на руки удостоверяющего документа. Главным был, конечно, вопрос о возврате Успенской церкви, но, скорее всего, не забывали в Себеже и об увезённых в Опочку церковных облачениях, сосудах и чтимом образе. Почему же тогда до подачи прошения «повелеть выдать оной образ» потребовалось ждать ещё 45 лет? Несомненно, мешало то, что Успенская церковь оставалась униатской. Отнята у греко-католиков (как некогда у православных) и приписана к приходу Рождественской церкви она была лишь в 1796 г. благодаря монаршему «приглашению» униатам присоединиться к «благочестию» (1794). Но даже и после этого бывший настоятель ещё немало лет пытался обжаловать действия местных властей через прошения в Сенат и на высочайшее имя⁵⁴. Как указывает сам отец Стефан, «утверждена приходскою» Успенская церковь была только в 1815 г.

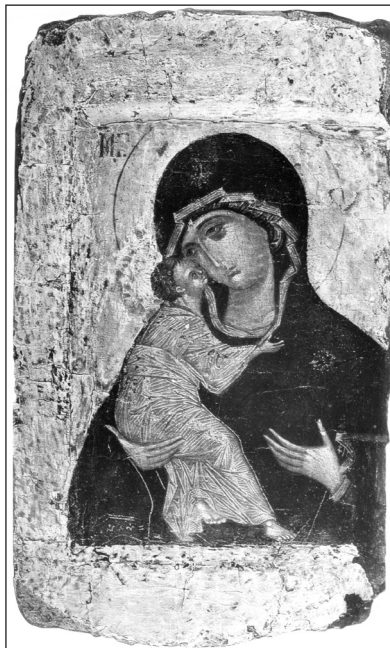
Уже вручив первое прошение архиепископу Евгению, но не зная ещё его ответа («... без Указа Святейшаго Синода иконы сей отдать не могу»), на обратном пути из Пскова в Себеж 1 августа 1817 г. – на праздник Всемиловитого Спаса – Лихина, по собственному свидетельству, посетил опочецкий собор, где «старик священник ... Петр Погоняла» (sic), указывал ему «лично тот образ и уверил, что точно есть Себежский» (РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Ед. хр. 68. Л. 13 об.). Следующим шагом после отказа преосвященного стало направленное Лихиной в Псковскую консисторию «прошение об учинении справки по какому случаю с которого времени принесен из Себежской Успенской церкви в Опочецкий Преображенский собор чудотворный образ Умиления Пресвятыя Богородицы и как он записан и именуется в описи оного собора». Полученный в октябре ответ само собой гласил, что образ «значится записанным, а когда оный устроен или откуда именно принесен и с которого времени находится в оном соборе, не видно» (ГАПО. Ф. 369. Оп. 1. Ед. хр. 2273. Л. 1 об.–2).

Не станем вдаваться в детали дальнейшей переписки инстанций, ибо уже знаем заранее: отец протоиерей «в своем прошении не был удовлетворен». Было бы, правда, странно, если бы Провидение стало на его сторону.

Учитывая хотя бы те свежие обиды, что были нанесены прихожанам той самой Успенской церкви, которую призван был вновь украсить чудотворный образ. На деле лишь часть из них присоединилась к «благочестию». Чуть ли не $\frac{3}{4}$ оставшиеся в Унии самоуправством протопопа Лихины и городничего Колбасова были лишены не только храма, но и возможности возвести вместо него новый: заготовленный на их средства кирпич был беззастенчиво отнят. И даже отправлению греко-католического богослужения в костёле Колбасов и Лихина, пока не вмешалось высшее начальство, чинили препятствия⁵⁵. (Судя по актам 1692 и 1694 гг., себежские власти времён Яна Собеского к своим православным согражданам были несколько более лояльны!)

О формальных причинах отказа выдать образ нетрудно догадаться и не читая слушавшегося в Синоде дела. Архиепископ Евгений, мнение которого было, разумеется, для «присутствующих членов» решающим, сформулировал главные резоны вполне ясно, указав в заключение своего репорта от 19 августа 1818 г., что не видит «никакого доказательства на принадлежность Себежской Успенской церкви упомянутого образа Умиления Пресвятыя Богородицы, обретающагося ныне в Опочецком Соборе уже 147 лет, и самую давностию времени, без требования Себежских граждан, усвоенного уже городу Опочке». Посему преосвященный полагал нужным «просителям о перенесении образа сего из Опочки в город Себеж, в прозьбе их отказать, тем паче, что таковое перенесение могло бы произвесть оскорбление и ропот к сей иконе Божией Матери» (РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Ед. хр. 68. Л. 11–11 об.).

Совершенно очевидно, впрочем, что в доводах – путём умолчаний, а то и прямой неправды или ни к чему не обязывающих догадок – владыке серьёзно помогли занявшие глухую оборону опочецкие соборяне. Полученный Евгением через Опочецкое духовное правление и епархиальную консисторию и in extenso изложенный Синоду «репорт Опочецкого Преображенского Собора от протоиерея Петра Бутырского с братиею и церковным старостою» разительно рознился с описанием, затребованным и полученным консисторией от тех же самых лиц четырьмя годами ранее. Расчёт делался – и совершенно оправданно – на то, что

Богоматерь Умиление (Владимирская). Начало XV в. Дерево, наволока, темпера. 29 x 17,5 см. Государственный Русский музей, инв. № 275 (из собрания В.А. Прохорова) © ФГБУК «ГРМ»

никто сравнивать и проверять не будет. Ведь и в консистории «никакого сведения» об иконе, по словам архиепископа, не оказалось.

Репорт 1818 г.

«... почтенно рапортуем, что, по случаю бывшего 1774 году пожара, прежний Собор и находившиеся в нем Летописи, сгорели, а, по находящимся ныне церковным документам, не видно, что просимый образ, когда, кем, или, по какому случаю, перенесен. По описи же онаго Собора значится тако:

«Образ Умиления Божия Матери, пядичный, выносный, на нем риза, венец и гривна серебрянные, позлащенные, чеканной работы, в резном позолоченном кивоте».

А того по описи не значится, что, на полях онаго образа, на стороне Предвечнаго Младенца находится образ Св. Симеона Богоприимца, а на стороне Божией Матери, образ Святаго Стефана Архидиакона. Надписей же на оном образе нет никаких. Но, по слуху, именуется оный образ перенесенным из города Себежа, а не Себежским. Ибо, до передачи онаго изпод Державы Российския Литве, находились в оном, для стражи, Опочецкия Стрельцы, а по передаче онаго Литве, бывшие там Стрельцы возвратились в Опочку, и оный образ, яко их собственный, с собою принесли подаванием в Собор. И это тем удостоверяется, что и в прочих некоторых Опочецких церквях имеются древние образа, тоже принесенные» (ПГВ 1847, № 3. С. 9–10)

Описание 1814 г.

«Образ Чудотворный Умиления Божия Матери, пядичный в резном позолоченном кивоте. На оном образе риза, венец и гривна серебряные, позлащенные, чеканной работы.

О сем Чудотворном Образе повествуется тако: Когда, при Державе Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексеевича около 1672 года город Себеж, лежащий в недалнем расстоянии от города Опочки, отдан в сторону Литовского Княжества, и при той отдаче, между прочими церковными вещами, перенесен был в город Опочку, и сей образ Пресвятыя Богородицы Умиления или Владимирския, которая и поныне называется Себежская. Сие видно из рукописной книжицы, которая находилась, как в сем Соборе, так и у некоторых граждан сего города и в оной книжице также повествуется, что в 1681 году, Марта в 14 день, в понедельник Пятыя недели Святаго Великаго поста, и в Среду той же недели, потом в понедельник Цветныя недели, и в понедельник страстных недели, бысть знамение от того Святаго Образа Пресвятыя Богородицы: исхождаху слезы из обою очей, да и прежде, в 1672 году, в Июне и в Июле месяцах трижды исхождаху слезы из обою очей Образа Пресвятыя Богородицы, потом еще 1682 года, месяца Июля, паки испусти

слезы. И по таковым чудотворениям тщанием бывшего в городе Опочке Воеводы Герасима Федотьевича Лазарева-Станищева, в 1682 году, составлена служба сей Пресвятой Богородице, называемой Себежской» (ПГВ 1847, № 3. С. 5–6)

Ссылка на сгоревшие летописи, ведали о том соборяне или нет, принадлежала к числу классических. Один из летописцев Первого крестового похода Бальдерик Дольский в начале XII в. в своём «Сказании о щите и мече святого Михаила» выражался на сей счёт лишь с несколько большей изысканностью: «Scripta ... hec ad nos usque manserunt, sed flammis crepitantibus que nuper in nostra ecclesia fuerunt in fauillam redacta sunt». (В действительности же, никакой летописи в опочецком соборе, похоже, не было и до пожара: «означенная соборная церковь, когда ж кем построена, при каком государе ж по какому указу о том справится не почему ж никто о том памятовать не можетъ» (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Ед. хр. 838. Л. 12)).

«... Что же касается до чудотворений от иконы Умиления Пресвятыя Богородицы, то оныя были не в Себеже, а по перенесении – уже ея в Опочке», – уверенно добавлял в «особенном объяснении» соборный священник Пётр Погонялов. Соответственно, по его утверждению, отдача Себежа Литовскому княжеству состоялась даже не «около 1672 года», а в 1671 году. Сказание не упоминалось, о службе говорилось крайне осторожно: «... каковая служ(б) а имелаь прежде и у него Погонялова» – как если бы такой же рукописи не было и в соборе, а собственная погоняловская куда-то пропала, хотя, как мы знаем, позже она хранилась у Бутырского-младшего⁵⁶. Приведённые Погоняловым параллельно подробные сведения о других принесённых из Себежа иконах и колоколах отражали, видимо, равное стремление, с одной стороны, не упустить поделиться родным и знакомым, а с другой, «завалить» аргументами⁵⁷. Не лишённые летописных реминисценций⁵⁸ показания трёх старожилов, канцеляриста Ермолая Дозорова⁵⁹, купца Алексея Полякова и мещанина Антипы Слесарева, в свою очередь, лишь подтверждали сообщённое духовенством – правда, не без одного противоречия: утверждалось, будто «икона Владимирския Божия Матери, находяща(я)ся в Соборе», сперва была помещена в построенной переведёнными в Опочку казаками и стрельцами церкви Рождества Пресвятой Богородицы и лишь «по згорении сей церквы, во время большаго в городе Опочке пожара» была перенесена в собор (РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Ед. хр. 68. Л. 9 об.–11).

Несмотря на весьма вольное обращение участников разбирательства с исторически-

ми фактами, крайне занят сам факт одновременного *невольного* задействования в нём единственного псковского архиерея-археолога и едва ли не самого равнодушного к местной истории опочецкого священника. Именно у Петра Саввича Погонялова, как известно, находился не только более ранний, чем сохранившийся, список службы и «Сказания о чудеси», но также и краткий вариант «Исторических известий» Леонтия Травина.

* * *

Симеон и Стефан Лихины стоят у начала и конца неудавшейся попытки вернуть чудотворную икону в Себеж словно парные фигуры молитвенно предстоящих Симеона Богоприимца и архидиакона Стефана на её полях⁶⁰.

Кстати, об этих уже упоминавшихся фигурах. Наряду с размерами иконы, Бутырский считал их лучшим доказательством того, что изначально образ был чей-то «домашний или семейный», либо «походный стрелецкий» (ПГВ 1847, № 2. С. 6–7). Так ли это, в самом деле? Патрональный характер изображения святого Стефана не вызывает сомнений. Вполне допустимо предположить его и для образа праведного Симеона, хотя присутствие последнего Богородице и Младенцу – как раз с той стороны, где Он сидит, – легко принять за парафраз композиции Сретения. Однако традиция палеосных святых распространялась и на иконы, предназначавшиеся для церкви, – достаточно вспомнить чтимый Волоколамский список Владимирской Богородицы с митрополитами Петром и Ионой (ЦМиАР, инв. ВП 23; 1572 г.). Единственным, хотя и далеко не бесспорным доказательством нехрамового происхождения остаётся поэтому «самая величина образа, и именно: высоты семь с половиною, с небольшим, вершков, и ширина – около шести вершков», или в переводе в метрическую систему приблизительно 34 x 26,5 см.

Сколь бы мелким и нечетким ни было воспроизведение иконы Умиления в книге Софийского, несомненно, что в отличие, скажем, от древнего опочецкого образа Всемиловитового Спаса, лики её в XVIII–XIX вв. записаны не были, хотя, почти наверняка, вместе с ликами святых на полях, были прописаны или «освежены». При сильном увеличении нетрудно различить направленный вверх Младенца невесёлый задумчивый взгляд, притенения под строгими спрямленными линиями бровей и нижними веками, высветления и, может быть, даже белильные движки на подглазнице, кончик тонкого носа, крохотные уста и высокий подбородок. Черты лица Младенца не читаются – очевидно лишь, что Он курчав. Несмотря на впечатление объёмности – усиленное, скорее всего, поновлением, – в лике Марии вовсе не заметно той округлости форм и одутловатости, что стали хорошим тоном уже в стро-

гановских письмах и ещё больше усугубились свето-теневыми приёмами, свойственными московским изографам середины – второй половины XVII в. С другой стороны, ничто явным образом не подтверждает слов «Сказания о чудеси», скорее, добавленных уже в XVIII в., о написании иконы «зуграфом белору́ским». На основе этих отрицательных суждений допустимо, кажется, утверждать, что икона была создана в пределах Московской Руси – возможно, ещё в конце XVI-го, но, скорее, всё же в первой половине или середине XVII в. Даже с поправкой на «улучшения», почти наверняка, внесённые в рисунок поздней ризы по сравнению с живописным изображением, нельзя не отметить незаурядную гармонию, или, как бы сказали в старину, ладность этого образа. Проявлением её стало, в частности, не совсем обычное размещение палеосных святых ровно по середине высоты доски, а не в нижней половине, как было принято чаще. Благодаря этому головы Симеона и Стефана оказались на одной высоте с темечком Иисуса, а их глаза – чуть ниже очей Богородицы.

Если для «простого народа» неизменным было издревле принятое для икон Богородицы Ласкающей и твёрдо державшееся на Псковщине именование «Умиление»⁶¹, то «духовные, ученые» лица и знатоки из мирян, по свидетельству как самого Бутырского, так и вышеприведённых показаний соборного причта и старожилов Опочки, легко узнавали в Себежской Владимирскую икону. Известность последней с конца XVII в., конечно же, существенно возросла – в том числе и благодаря установившемуся с этого времени у иконописцев правилу подписывать название богородичного образа, что в древнерусский период ещё не практиковалось. Следует, правда, уточнить, что Себежская икона воспроизводила не столько сам знаменитый оригинал, сколько рознящийся с ним рядом существенных деталей раннемосковский копийный извод. Согласно аргументированной гипотезе одного из авторов этой статьи, названный копийный извод был создан вскоре после чудесного избавления Москвы в августе 1395 г. от нашествия Тамерлана, причём создан никем иным как Феофаном Греком. Выполняя свой список заочно, быть может, лишь мельком повидав оригинал, великий мастер попросту воспроизвёл известный ему и относительно схожий по рисунку с Владимирской тип Богородицы Умиления с Младенцем на правой руке (по-гречески Дексиократусса). Не имеющие отношения к Владимирской примеры этого типа в балканской живописи XIV–XV вв. – в частности, икона, вложенная в монастырь Ватопед женой Трапезундского императора Мануила III, и фреска нартекса церкви Богородицы Перивлепты в Верии⁶²; на всех Богородица, с глубже склонён-

ной головой, смотрит на сидящего очень прямо Младенца либо поверх Его головы. Между тем, феофановская «копия» оказалась быстро растиражирована, особенно в маленьких, так называемых пядичных иконах, что обеспечило ей долгий успех (ил. 4). Мало того, с оглядкой на неё вскоре переписана была и фигурка Младенца на самом чудотворном образе, когда тот пришлось поновлять из-за больших повреждений, полученных им при набеге на Владимир нижегородцев и татар в 1411 г.⁶³ Настоящую Владимирскую стали повторять, в том числе благодаря снятой с неё прориси, лишь с конца XV – начала XVI в., и неудивительно, что даже в больших наместных иконах грозненской эпохи, вроде псковской «Владимирской с житием Богородицы» из церкви Новое Вознесение (Псковский музей-заповедник, инв. № ПКМ 1547), всё ещё заметно сильное влияние раннемосковского копийного извода. Среди же так называемых пядниц извод этот главенствовал минимум до середины XVII в. – разумеется, подвергаясь в свой черёд ассимилирующему влиянию прямых повторений чудотворного образа. Хотя руки Богородицы на Себежской иконе в согласии с раннемосковским изводом показаны почти на одной высоте, жест шуйцы, притрагивающейся к рукаву Младенца, да и сам этот рукав, заметно спрямлённый, если верить поздней ризе, – отсылают уже непосредственно к Владимирской Богоматери⁶⁴. Что касается такой не самой типичной для пядниц черты как увеличенное расстояние от нижнего поля до находящихся на одном уровне ступней Младенца, то она может генетически восходить к ложно приписываемому Рублёву списку раннемосковского извода из Успенского собора во Владимире (ВСМЗ, инв. № В-2971; XV в.) или к аналогичному ему образу⁶⁵.

Списки Себежской иконы

Несмотря на небольшой, почти не выходящий за границы Опочецкого уезда, ареал почитания Себежской иконы – лишь на воз-

вратном пути из Святых Гор заносилась она в новоржевское село Ладино (ПГВ. 1840. № 28. С. 175), – можно указать сразу три её списка, читавшихся за пределами Псковской епархии. В своё время И.П. Бутырскому посчастливилось не пропустить в первой октябрьской книжке «Московского наблюдателя» за 1835 г. вторую часть статьи литератора Михаила Николаевича Макарова «Древняя и старинная Москва», где сообщалось об иконе, хранившейся в церкви Бориса и Глеба на Поварской (ил. 5). «Сюда, в число древних образов, один был прислан Рязанцами из Опочек, что с земли Псковской. Он находится и теперь в церкви, и составляет почти единственную редкость, сохранившуюся здесь от времён древности. К сожалению, кажется, уже и этот образ был

возобновляем современною живописью ... и заметим ещё, что служба Опочковской Богоматери, совсем от других особенная: но её нет в церкви Бориса и Глеба, что на Поварской». Следует иметь в виду, что г-н Макаров сам был уроженцем Рязани, а в качестве собирателя и публикатора фольклора – в некотором роде коллегой Ивана Бутырского. В упоминании «службы» последний резонно усмотрел доказательство того, что речь шла именно об образе Умиления, ибо «ни которой» другой чтимой в уезде богородичной иконе, ни Каменской, ни обеим Святогорским, ни Теребенской, ни Велейской Тихвинской, ни Троеручице Друцкой в Опочке, «особенной службы донныне не составлено» (ПГВ. 1847. № 4. С. 14)⁶⁶.

Существенно более поздняя «Краткая историческая записка о церкви св. Благоверных князей Бориса и Глеба, на Поварской улице, в Москве» диакона Петра Петропавловского об «Опочковской» иконе умалчивает, что неудивительно, поскольку автором описаны всего лишь два достопримечательных образа⁶⁷. Описей имущества Борисоглебской церкви нам, к сожалению, обнаружить не удалось.

Надо ли говорить, что именование московского списка «Опочковским» стало для Бу-

Церковь Бориса и Глеба на Поварской улице со следами обстрела. Открытка конца 1917 г.

*Российская государственная библиотека,
ИЗО Ио12.4п © ФГБУ «РГБ»*

тырского, дополнительным доводом в ошибочном утверждении, будто в давние времена чтившийся в Опочке образ не назывался Себежским. Именно под таким именем, между тем, известен был другой список, в отличие от оригинала даже упомянутый – правда, лишь номинально – в знаменитом «Полном месяцеслове Востока» будущего архиепископа владимирского и суздальского Сергия⁶⁸. Источником упоминания, как ясно из самой книги, послужило описание Смоленской епархии Н.В. Трофимовского. Согласно последнему, опиравшемуся на документы Смоленской духовной консистории⁶⁹ и кое в чём дополненному ныне из того же архивного дела иеромонахом Рафаилом (Ивочкиным)⁷⁰, широкое народное почитание Себежской иконы Божией Матери в селе Сырокорёвские Липки зародилось в точности в те же годы, в которые опубликовал сказание и статью о чудотворной Себежско-Опочецкой иконе Бутырский. Иван Петрович легко мог бы потому возразить, что и сама икона из Сырокорёвских Липок сравнительно поздняя. Быть может, это и так, и объяснение появления данного списка надо искать в биографии кого-то из дворян или священнослужителей Духовщинского уезда второй половины XVIII в. Но всё же деревянная церковь в Липках, после пожара которой «из всех украшений ... осталась одна эта икона», была заменена каменной ещё в 1779 г., приход же, по-видимому, возник здесь существенно раньше⁷¹. Речь, к тому же, идёт о Смоленской округе, чья историческая судьба в XIV–XVII вв. близка себежской и, стало быть, не исключает прямых контактов⁷².

В холеру 1848 г., с разрешения епископа Смоленского Тимофея (Кетлерова), икона из Сырокорёвских Липок принесена была в город Поречье (ныне Демидов), где ее носили по домам жителей для совершения молений⁷³. «Эпидемия видимо начала ослабевать и совсем прекратилась» – в благодарение решено было «сделать с иконы, сколько возможно, верный и точный список и праздновать ежегодно восьмого июля, то есть время прекращения ... болезни в городе Поречье». Так, в местном соборе (также, увы, ныне утраченном) появилась своя Себежская икона Божией Матери, перед которой ежегодно 8 июля совершалось на соборной площади молебное пение. Икона существенно большая по размерам, нежели чудотворный образ в Опочке и, хотя бы уже в силу этого, украшенная заметно богаче: серебряная вызолоченная риза весом не два с лишним, а десять фунтов, с двадцатью пятью камнями различной величины и различного цвета и с двумя звёздами из строзов⁷⁴. Примерно тогда же, на средства церковного старосты князя Н.Д. Друцкого-Соколинского, одет был в серебряную ризу с золотыми, осыпанными

драгоценными камнями венчиками и чтимый образ из Сырокорёвских Липок⁷⁵.

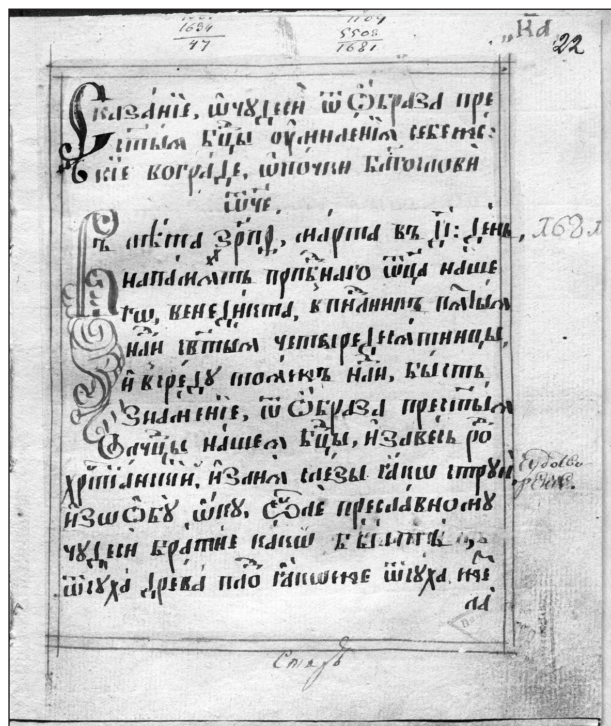
К чести жителей, а точнее жительниц этой смоленской деревни, судьба её святыни сложилась более счастливо. Рассказывают, что из загоревшейся в войну Покровской церкви икону спасла Мария Григорьевна Спириденкова, в доме которой она пребывала затем долгие годы – так же, как и в доме Ефросиньи Семёновны Абрамовой и её дочери Евдокии. При жизни воспитанных в вере поколений по большим церковным праздникам перед иконой собирались на молитву; а однажды, во время большой засухи, совершили с ней крестный ход к реке Жереспей: дождь выпал на следующий день. Вспоминают, что икона, называвшаяся в деревне «Вебежской», имела достаточно большие размеры и зелёный «фон», вверху же помещались изображения ангелов. В начале нашего века дочь М.Г. Спириденковой передала находившуюся к тому времени в плохом состоянии икону в церковь села Печерск, где след её, однако, теряется⁷⁶. Остаётся верить, что это был сам чтимый в XIX в. образ, а не его повторение, и что его удастся ещё когда-нибудь разыскать.

* * *

Подведём некоторые итоги. Находившаяся в опочецком Спасо-Преображенском соборе до его закрытия в 1931 г. пядичная икона Умиления Пресвятой Богородицы с точки зрения иконографии принадлежала к весьма многочисленным и характерным именно для пядниц воспроизведениям раннемосковского варианта Владимирской Богоматери и была написана, если не в конце XVI, то в первой половине–середине XVII в. Приписывать ее авторство «зуграфу белору́скому» нет оснований, как и нет оснований настаивать, что её создателем был пскович. Образ мог быть вывезен из глубин Московской Руси кем-то из присланных охранять псковский рубеж донских казаков. Икона прославилась в Себеже троекратным истечением слёз из обеих очей Богородицы в июне и июле 1672 г., отчего и получила в народе именование *Себежской*. Вскоре незаурядным псковским мастером для неё был изготовлен серебряный золочёный чеканный венец с коруной и такая же «гривенка». Вследствие передачи Себежа Речи Посполитой, между мартом 1679 и мартом 1681 г., икона была перенесена из себежской Успенской церкви в опочецкий Преображенский собор: относительно обстоятельств этой *translatio* в источниках конца XVII в. существуют две версии. Великим постом 1681 г., 14-го, 16-го, 21-го и 28-го марта⁷⁷, а затем в июле 1682 г., из обеих очей Богородицы на иконе вновь текли слёзы. В другом случае дело могло ограничиться наложением золочёного оклада, но такой оклад у иконы уже был!

Поэтому в том же 1682 г. по обету опочецкого воеводы в Пскове или одном из псковских монастырей была составлена «Служба Пресвятой Богородицы Умиления Себежские». Положенную в её основу минимально отредактированную службу подобному же знамению от иконы Богородицы из погоста Чирски, сочинения XVI в., дополнили девять стихир вечерни, перенесённые из служб сретению Владимирской Богоматери и в честь смоленской Одигитрии (XV в.), а также новосочинённые тропарь и кондак. Подобно службе чирскому знамению, написанной для псковского Троицкого собора, новая служба предназначалась для совершения в одном единственном месте – в опочецком Преображенском соборе. Именно оттуда происходит единственный выявленный в архивах список службы, выполненный – возможно, с оригинала – в 1778 г. Судя по всему, списки вообще исчислялись единицами и, вполне закономерно, имели хождение, главным образом, в самой Опочке. То же самое относится и к предназначавшемуся для зачитания в ходе службы и переписывавшемуся вместе с ней «Сказанию о чудеси»⁷⁸. Оно было составлено также в 80-х гг. XVII в., но, возможно, иным автором, искавшим объяснения чудесным знамениям в противостоянии туркам, не забывая при том и о событиях местной опочецкой и псковской жизни и веках жизни «Русского царства». Хронологические рамки русско-турецкой войны (1672–1681), в самом деле, формально совпадают с календарем главных знамений от Себежской иконы. В тексте, кроме того, указаны на ещё три близких по времени случая чудесного слезоточения, а именно от прославленной псковской иконы, в честь которой построена церковь Никола Явленного⁷⁹ и от двух образов в домах опочан, по другим источникам неизвестных.

На страницах сказания словно сливаются горизонты малого и большого миров. Автор одинаково осведомлен и в посольских делах, и в псковской книжности: характерна метафора «како бысть от суха дрёма плод якоже от суха жезла цвет израстёт», не имеющая, заметим, параллели в службе. Чудеса от Себежской иконы и церковное их прославление вспыхивают последними огоньками затухающего Средневековья и псковской самобытности в эпоху медленного превращения Московской Руси в восточно-европейскую монархию и ширящегося наплыва из Белоруссии и Украины новых вдохновений богородичного культа – в форме неведомых дотоле иконографических сюжетов и чудотворных икон, а также новой литературы подобной созданной по католическому образцу, с использованием польских и латинских книг компиляции архимандрита Иоанникия (Галятовского) «Небо новое».

Сказание о чудеси от образа Пресвятыя Богородицы Умиления Себежские во граде Опочки. Начальная страница. Российский государственный исторический архив. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 765. Л. 22 © ФКУ

«РГИА». Неполные столбцы хронологических расчетов на верхнем поле свидетельствует об обрезке рукописи при изготовлении нынешнего переплёта

Несмотря на сугубо местный, ограниченный, в основном, Опочкой и окрестностями, характер почитания Себежской иконы, слава её в XVIII в. все же вышла за пределы Псковского края. Один список с иконы, присланный загадочными «рязанцами», под которыми, скорее, можно разумеать рязанских казаков, нежели офицеров рязанского пехотного полка, появляется в московской церкви Бориса и Глеба на Поварской, другой – в скромной деревенской церкви в Сырокоренских Липках, что на Санкт-Петербургском тракте, в 25 верстах к северу от Смоленска. В обоих случаях, как и в самой Опочке, заметно – в согласии с духом эпохи – гораздо большее усердие к иконе богомольных мирян, чем духовенства. Епископ Смоленский и Дорогобужский Тимофей, узнав от благочинного о стихийно возникшем паломничестве паствы в Сырокоренские Липки, нашёл в том лишь повод для беспокойства и тут же затребовал икону в кафедральный собор. Только прошения прихожан и ктитора церкви князя Друцкого-Соколинского, ссылавшихся на возможные волнения, заставило Синод предписать преосвященному оставить образ в селе, впрочем, «со строгим наблюдением за тем, чтобы со стороны причта не было ника-

ких разглашений о чудотворной иконе», «так как она таковою не признана»⁸⁰.

В отличие от настойчиво повторявшихся необыкновенных, но вместе с тем характерных для средневековой Псковщины явлений, вызвавших церковное почитание рядового списка Богородицы Владимирской сперва в Себеже, а затем в Опочке, в Смоленском крае полтора с лишним века спустя уже одна надежда на чудо, кажется, способна удовлетворить сиротливо, беспокойно и настойчиво ищущего выхода религиозного чувства, словно откликающегося на давно негромко и смиренно звучащий призыв:

«Притецём, лю́дие, богáтии и убóзии, сýрые и вдови́цы, стáрые и ю́ные,
в тiхое пристáнище, под крóв Богомáтере
целбонóснаго истóчника».

Примечания

1. Авторы благодарят за помощь в подготовке этой публикации хранителей Псковского музея-заповедника С. А. Волкову и И.А. Галицкую, профессора кафедры литературы ПсковГУ В. И. Охотникову, псковского краеведа – члена Союза краеведов России Р.Г. Чернова, историка-архивиста, к.и.н. Д.В. Лисейчикова (Беларусь), педагога В.А. Дмитриеву, директора Демидовской (Поречской) районной библиотеки Т. В. Бурлакову, историка искусства, русиста М.П. Крука (Польша), музыковеда-медиевиста, с. н. с. ИРЛИ РАН Ф.В. Панченко, а также сотрудников РГАДА, РГИА и ГАПО, оказавших помощь в копировании документов.

2. Левин Н. Ф., Сторокожева Е. С. Краевед Иван Бутырский // «Псков», № 44. С. 3–6; «Псков», № 46. 2016. С. 3–8. Дата смерти Ивана Петровича уточнена членом Союза краеведов России А. В. Кондратеней.

3. Минея. Март. Ч. 1. М.: Московская Патриархия, 1984. С. 385–396; М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 385–396.

4. По преимуществу в Интернете.

5. [Бутырский И. П.] Опыт древней истории города Опочки. Издание Н. И. Куколькина. Псков, 1879. С. 21–22, 135–139. Сборник, «в 4 д. л., на 80 четверках», был писан «довольно хорошим почерком». Следовавшие за «Службой Пресвятей Богородицы Себежские» и сказанием, краткие заметки о чтившемся в опочечком соборе образе Всемилоственного Спаса были скопированы в 1767 г. из рукописи 1697 г. («А нынѣ семь тысящъ отъ Адама двѣсти пятое»). Далее читалось «Чудо преподобного Сергия Чудотворца о преславней победе на Литву у града Опочки», небольшие летописные выписки, а также распространённая редакция Повести о Довмонте. В начале XIX в.

сборник находился у соборного священника Петра Саввича Погонялова. Уже Л. И. Софийскому (1912) ничего не было известно о его местонахождении.

6. Псковская Летопись, изданная М. Погодиным. М., 1837. С. 240. Отрывок был процитирован И. П. Бутырским ещё в его заметке, «О священном потире с латинскою надписью, находящемся Псковской губернии пригорода Красного в Николаевской церкви» («Ведомости С.-П.-бургской городской полиции», вторник 12-го марта 1846 года, № 57).

7. [Бутырский И. П.] Опыт древней истории города Опочки. С. 123–124, 132–140. Подсчеты «1681-1634=47» на верхнем поле первой страницы сказания в рукописи опочечкого собора (РГИА. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 765. Л. 22), к середине 1840-х гг. находившейся уже во Пскове или Петербурге, возможно, указывает на то, что аналогичная идея ещё раньше приходила на ум кому-то из соборян (отцу Петру Погонялову или Петру Бутырскому?).

8. См., в частности: Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 48. Текст договора 1678 г. см.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. II. С. 168–175.

9. Переплёт картонный, обтянутый бархатом, на форзаце – прямоугольная наклейка с типографским оттиском «КНИГА ПЕРЕПЛЕТЕНА ВНОВЬ ВЪ 1897 г. Вр. и. д. архивариуса А. Сапуновъ». На корешке две прямоугольные печатные наклейки: сверху, «Себежскаго магистрата № 6 за ^{1692/}₁₇₃₄ годъ Актовая» (последнее слово и цифры добавлены пером); снизу, «965 <В>итеб. Ц. Архивъ». Прошивка двойная: ближе к середине листов – жёлтым шнуром (середина XIX в.), чуть ниже – белым (1897). Листы по большей части в размер книги (233 x 335 мм), но есть и меньшего формата и даже обрывки. Филиграней, водяных знаков и оттисков печатей нет. Для записей с 1692 по 1734 гг. использована однотипная бумага. На л. 192 имеется отметка: «1844го года февраля 26 дня комиссия, поверявшая Акты Себежских присудственных мест, по рассмотрении сей книги нашла в ней подложными документы, писанные на листах 5,-,15,-,16,-,17 и 184, 187, 188 ... книгу сомнительную. Себежский уездный предводитель Хворостов. Себежский уездный судья Толвинский. Губер(н)ский стряпчий Ф. Малиновский. Уездный стряпчий Скорин».

10. Публикуемый перевод, выполненный авторами при деятельном участии псковского краеведа Р.Г. Чернова, лишь незначительно – в основном, терминологически – отличается от сделанного в 1818 г. для Святейшего Синода переводчиком Государственной коллегии иностранных дел Жуковским по «выписи из рат-

хаузных книг», выданной себежской магдебургией 5 мая 1772 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Ед. хр. 68. Л. 20).

11. «Свидетельство ... Семену Лихине с сыновьями о происхождении их благородном», представленное в магдебургию 5 августа 1692 г. (ГАПО. ф. 850. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 4 об.–5), «Акт о количестве Себежской Успенской церкви прихожан после обращения из Унии в благочестие, состоявшийся 1694 года Сентября 15 дня» (Л. 15–16). Под сомнение был поставлен также «акт о надаче земли Кицковской церкви, состоявшийся 1694 года Ноября 24 дня» (Л. 16–18).

12. На редкость косноязычное свидетельство, будучи датировано 2 августа 1692 г., упоминает владелицу Себежа Елизавету Августу Пфальцкую (по матери Радзивилл), родившуюся в марте 1693 г. Запись в ратушной книге помечена, как уже сказано, 5 августа 1692 г., но сделана при этом на оборотах документов, составленных только 6 октября.

13. Ср.: Горбачевский Н. И. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского. Вильна, 1874. С. 284.

14. Сборник МАМЮ. Т. V. М., 1913. С. 426; Платонова Р. И. Планировочная структура «псковского пригорода» Себежа в конце XVI в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1983. С. 51–63 (Успенская и Троицкая церкви локализованы автором неверно; см., к примеру, размещённый в Интернете одним из авторов настоящей статьи план Себежа 1785 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 133)).

15. О «казацкой службе Себежской кампании» упоминает ещё привилей Сигизмунда III (1625). – Aktykacja Przywileju Nayiasniejszego Króla Jmęc Zygmunta Trzeciego na Rycerstwo kozackiej służby kompanij Siebiezkiej nadanego (ГАПО. Ф. 850. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 58–59 об.)

16. Wołoszyn A. Projekt komputu armii litewskiej z 1703 г. wraz z podziałem na poszczególne chorągwie i regimenty // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 2017, nr 4. S. 132–133.

17. С 1678 по 1697 г. нареченные епископы белорусские не получали от властей разрешений на хиротонию.

18. Так, упомянута лишь одна купель, одна «потрахиль», один стихарь, один «благословящей» крест, одна «херуговь выносная», одно напрестольное Евангелие, один набор богослужебных сосудов и т. п., и к тому же – ни одного антимиаса.

19. См., например: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 6. М., 1996. С. 219.

20. Согласно А. П. Сапунову, среди дел полоцкой униатской консистории имелась датированная 20 октября 1679 г. выпись из актовых книг Полоцкого воеводства со списком церков-

ных крепостных людей, поданным для записи в актовые книги *себежским* священником Ольшаницей, в котором можно видеть упомянутого в акте от 15 сентября 1694 г. «уницкого священника Давида Ольшаника» (ГАПО. Ф. 850. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 15), Известны и другие клирики-униаты с этой фамилией. См.: Сапунов А. П. Архив Полоцкой Духовной консистории // Древности. Труды Археографической комиссии ИМАО. Т. II. М., 1902. Стб. 296; Т. I. М., 1899. Стб. 284, 472; Лісейчыкаў Д. В. Ад Невеля да Люцына: візіты ўніяцкіх цэркваў Полацкай пратапопіі 1684 г. // Архіварыус. Вып. 15. Мінск, 2017. С. 158, 160 (сердечно благодарим автора за консультацию).

21. Сапунов А. П. Архив Полоцкой Духовной консистории. Т. II. Стб. 144 (церковь относилась тогда к Смоленской епархии). Об Унии в Себежском повете см. также: Козлов-Струтинский С. Г. Греко-католическая церковь в регионе русско-белорусского пограничья (современные Псковская и Смоленская области) в конце XVII – первой трети XIX в. Попытка обобщения данных // Белорусский сборник. Статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии. Вып. 5 / Отв. сост. Н. В. Николаев. СПб, 2012. С. 43, 47.

22. Среди подписавших – уездный казначей Богушевич, градской голова Семён Новинский, ратман Данила Кошка, бургомистр Семён Егоров Зеленко, 3-й гильдии купец Николай Савельев, купеческая вдова Феодора Никитична Семёнова с сыном Егором, мещане Унишевские, помещик капитан Иван Канинов, губернский секретарь Максим Зуевич и титулярный советник Андрей Богушевич.

23. Н. П. Меньшов готовит детальное исследование по ранней истории униатства в Себеже и его уезде.

24. «И так, по всей вероятности, одно только сохранившееся в народе название Иконы этой сокращенно *Себежскою*, вместо перенесенной или принесенной из *Себежа*, подало повод О. Протоиерею Стефану *Лихине*, вместе с православными Себежанами, ходатайствовать у Святейшаго Правительствующаго Синода, об уступлении им сего Чудотворнаго Образа *Умиления Пресвятыя Богородицы Опочецкия*» (ПГВ, 1847. № 3. С. 10).

25. См. ниже выдержку из «репорта» 1818 г.

26. Родникова И. С. Художественное серебро XVI – начала XIX века из собрания Псковского музея-заповедника. М., 2013. Кат. 384. С. 62, 462–463 (с широкой датировкой XVII в.); Книга учёта драгметаллов, 1937 г. № 143 (благодарим с. н. с. сектора хранения предметов из драгоценных металлов и драгоценных камней Псковского музея-заповедника Ирину Акиндиновну Галицкую за предоставленную ею выписку).

27. Там же. С. 463.

28. Макарова А. А., Пивоварова Н. В. «Благоукрашенный мир»: прикладное искусство второй половины — конца XVII века. Москва. Центральная Россия. Поволжье // Осень русского Средневековья. [Каталог выставки.] СПб. 2018. С. 116 (https://rasmuseumvrm.ru/data/collections/old_russian_art/venchik_s_korunoy_na_ikonu_bogomater_s_mladencem_vtoraya_polovina_xvii_veka._bk-3462/index.php). Венчик украшал икону Богоматери с Младенцем (Толгскую?).
29. Софийский Л. И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.). Псков, 1912 (репринтное издание: Псков, 2004). С. 99.
30. Сведения о крестных ходах с иконой Умиления подробно рассмотрены И. П. Бутырским (Опыт древней истории города Опочки. С. 22–24, 143–145; ПГВ. 1840. № 28. С. 173–175; 1841. № 24. С. 147–148). См. также: Иоанн, игумен. Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии. Псков, 1899. С. 57–60, 147–154. Мы не имеем что-либо добавить к этим разысканиям.
31. Дневник Ивана Игнатъевича Лапина // ТПАО. Вып. 11. Псков, 1915. С. 74–75.
32. Каталог выставки XVI Всероссийского Археологического съезда 1914 года в Пскове, отмененного по случаю войны. Псков, 1915. С. 55.
33. Книга учёта драгметаллов, 1937 г. № 143. См. также: Родникова И. С. Художественное серебро... С. 463.
34. В современных публикациях часто говорится, будто чудотворная икона «пропала после революции». Разумеется, это не так. Опочанин А. И. Белинский в своём неопубликованном очерке 1930 г. «Религиозное состояние района» говорит о почитании иконы Умиления Божией Матери в настоящем времени. Исчезновение её относится, таким образом, ко времени после закрытия собора и остальных церквей – скорее всего, к рубежу 1940-х гг.
35. Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. I. Рукописи богослужебные. СПб., 1904. № 765. С. 329.
36. [Бутырский И. П.] Опыт древней истории города Опочки. С. 139; ПГВ. 1847. № 5. С. 19. Преосвященный Нафанаил (Павловский) правил Псковской епархией с 1831 по 1849 г. Судя по обывательской книге (ГАПО. Ф. 88. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 45 об.–46), владелец кожевенного завода П. С. Хвощинский родился около 1780 г.
37. Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV – начало XX в.). Сост. Н. П. Осипова. Ред. А. А. Турилов. Ч. I. Псков, 1991. С. 114, № 151.
38. Яблонский В. М. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 151–154; Панченко Ф. В. О генезисе песнопений в службах иконам Богородицы новгородско-псковского круга // Музыкальная культура православного мира: традиции, теория, практика. Материалы международной научной конференции 1991–1994 гг. М., 1994. С. 273–274 (благодарим автора за возможность ознакомиться с этой публикацией). Новгородская служба присутствует уже в минее 1438 г. (РНБ Соф. 191).
39. Родникова И. С. «В веси, нарецаемая Чирска, в ней же есть церкви Рождество Господа Бога Спаса нашего Иисусу Христа в нейже бе икона...» // Светильник. № 2–3. 2003.
40. За помощь в ознакомлении с этой рукописью выражаем признательность заведующей Отделом книжных фондов и письменных источников (Древлехранилищем) Псковского музея-заповедника Светлане Алексеевне Волковой.
41. Кроме упоминания в богородичном 5-й песни канона: «... вѣроу притекающим к храму твоёму, идеже пребывает образ твой Владычице».
42. В привлечённом нами списке службы чирскому знамени этого слова нет.
43. Купюра возмещалась хайретизмом одной из стихир, заимствованных из службы смоленской Одигитрии (см. ниже).
44. В тропаре последней фигурируют также «народи псковстии». Упомянутая Псков стихира восьмого гласа на вечерне в опочецкой службе выпущена без замены.
45. Первый, «Воскресни господи в покой твой, ты и кивот святыни твоя», мог быть взят, к примеру, из службы на Успение, второй же, «Лицу твоёму помолятся, богати людстии», перешёл из псковской службы.
46. Обычные на богородичные праздники паремии (Быт. 28:10-17; Иез. 44:2-4; Прич. 9:1-11) в рукописи опочецкой службы приведены полностью (Л. 4 об.– 6 об.).
47. Единственное упоминание «российской земли» в псковской службе – в тропаре мирожескому знамени (см. ниже).
48. Плюханова М. Б. Кипѣние свѣта. Русские Одигитрии в литургической поэзии и истории. СПб., 2016. С. 274. Курсив наш.
49. В дошедшем до нас списке 1778 г. стоит, конечно, «и оукрепи императрицу нашу на сопротивныя», но следующее далее местоимение «их» не оставляет сомнений, что оригинал имел в виду Ивана IV и Петра I. В другой раз императрица упомянута в аналогичном прошении третьей стихирой на литии.
50. «См. XVI главу Кн. чисел», – делает примечание И. П. Бутырский.
51. Только в начале вечерни, взятом, напомним, из службы чирскому знамени, единожды встречается вокатив «Богомати».
52. Протестации 1692 г.

53. Материалы для истории присоединения Польши к России // Русский архив. 1863. Вып. 7. Стлб. 549–550.

54. Козлов-Струтинский С.Г. Греко-католическая церковь в регионе русско-белорусского пограничья... С. 64.

55. Там же; Галанов М. М. Политика российского самодержавия и позиция Русской Православной Церкви в отношении католиков и униатов в годы царствования Павла I. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2014. С. 124, 423 (о трудах Лихины по очистке уезда от униатских священников см. с. 266).

56. См. выше прим. 5.

57. Бутырский, сожалевший о не разысканном им «объяснении» отца Петра Погонялова, наверняка, почерпнул бы из него нечто ценное для своих штудий. Здесь не место разбору этих данных, который вполне мог бы стать предметом отдельной статьи.

58. «... в городе Себеже, который был выстроен Псковичами и назван Иваном-Городом ... город Иван, названный ныне Себежем» (РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Ед. хр. 68. Л. 10 об.–11).

59. «1820 год... 19 Августа. Умер Ермолай Дозоров, разбирая какая-то книги, скоропостижно, что никто из домашних не видал». – Дневник Ивана Игнатьевича Лапина. С. 63.

60. В истории насаждения и искоренения Унии вообще закономерно обнаруживается немало симметрии, с той только разницей, что, несмотря на все жестокие притеснения, в шляхетской республике XVII–XVIII вв. всё же могли существовать и даже нередко пользоваться защитой своих прав десятки православных приходов и несколько монастырей, тогда как в самодержавной монархии XIX в. униатство было в определённый момент (после польского восстания 1830–1831 гг.) поставлено вне закона, а активно несогласные с этим лица лишены возможности легального сопротивления.

61. Напомним, чтимые списки Владимирской в Псково-Печерском монастыре так же по сию пору называются Умилениями.

62. Grabar A. Les revêtements en or et en argent des icônes byzantines du Moyen Âge. Venise, 1975. P. 60–61. Fig. 69–70; Mavropoulou-Tsioumi Ch. Die Ikone der Gottesmutter im Templon des Perivleptos Kirche in Beroia // Древнерусское искусство: Византия и древняя Русь. К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896–1990). СПб., 1999. С. 306. Ил. на с. 308.

63. Gordine A. En quête de la composition originelle de la Vierge de Vladimir // Cahiers archéologiques. T. LX. 2003. P. 141–146. К близким выводам независимым путем пришла и крупный специалист по древнерусской иконе Людмила Александровна Щенникова. См., в частности: Щенникова Л. А. Иконографиче-

ские особенности чудотворной иконы «Богоматерь Владимирская» и образы типа «Умиление – Богоматерь ласкающая» // Искусствознание. 2010. № 1-2. С. 31–91.

64. Ср., с ещё сильнее приближенной к настоящей Владимирской, пядницей (34 x 30 см) первой половины XVII в. под записью XVIII в. из Батовской моленной (ПИОМЗ, инв. № 651). – Родникова И. С. Художественное серебро... Кат. 266. С. 328–329.

65. Мерным списком именно с такой иконы был «образъ Владимирские Богородицы» в погосте Песно Торопецкого уезда, золоченая риза средника которой, московской работы 1769 г., хранится в Псковском музее-заповеднике (инв. № 596). – Там же. Кат. 300. С. 386–387.

66. Сохранившаяся рукопись (Древлехранилище Псковского музея, инв. № 230) подтверждает слова Бутырского о том, что служба перед иконой в погосте Камено совершалась по службе новгородскому Знамению. – См.: Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV – начало XX в.). С. 125.

67. Московские церковные ведомости. 1895. № 21. С. 206–207.

68. Сергей (Спаский), архимандрит. Полный месяцеслов Востока. Т. II. Святой Восток. М., 1876. Часть III. С. 7.

69. Трофимовский Н. В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. СПб., 1864. С. 332–334. То же, за выпуском ряда документальных данных, практически слово в слово повторено И. П. Сперанским в его «Сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери...» (Смоленские епархиальные ведомости. 1894. № 11. С. 109–110; а также шесть отдельных изданий).

70. Рафаил (Ивочкин), иеромонах. Духовщинская земля: православные храмы. Смоленск, 2009. С. 143–145 (со ссылкой на: ГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 800. 1847 г. Л. 5–16 об. Благодарим за возможность ознакомиться с этой публикацией и другую библиографическую помощь директора Демидовской центральной районной библиотеки Татьяну Викторовну Бурлакову.

71. Метрические книги приходской церкви сохранились с 1728 г. (ГАСО. Ф. 48. Оп. 1).

72. Характерно, что ктитором сыроко-ренской церкви в 1840-х гг. был владелец соседнего имения Аполье князь Друцкий-Соколинский. Фамилия эта часто встречается и в полоцких документах XVII в.: её носил даже один себежский ксёндз (1647). Правда, это лишь разные ветви разделённого государственной и конфессиональной границей рода.

73. В Опочке, как известно, в тот момент вспомнили о Каменной иконе Знамения Божией Матери: с 4 по 16 августа она находилась в городе, «и Божиим милосердием холеры в

Опочке не было». – Из рукописи П. С. Лобкова // ТПАО. Вып. 11. С. 85.

74. Трофимовский Н. В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. С. 334; Рафаил (Ивочкин), иеромонах. Поречская земля: православные храмы. Смоленск, 2007. С. 42 (цитируется «Историко-статистическое описание соборной церкви города Поречья, Смоленской епархии» священника Прокопия Горанского / Архив Дома-музея Н. М. Пржевальского. СМЗ, Пф 5727. Рукопись. Л. 3–3 об.).

75. Рафаил (Ивочкин), иеромонах. Духовщинская земля: православные храмы. С. 145 (со ссылкой на то же архивное дело 1847 г.)

76. Сведения получены от преподавателя истории и основ православной культуры Сыр-Липецкой основной школы Валентины Александровны Дмитриевой, за что авторы при-

носят ей глубокую благодарность. Обе церкви Сырокоренских Липок, как указывает иеромонах Рафаил, были закрыты в 1938 г.

77. Числа установлены по пасхалии И. П. Бутырским: в «Сказании о чудеси» названо лишь 14 марта, прочие дни указаны по седмицам церковного календаря (см. выше «Описание 1814 г.»).

78. Видимо, неслучайно отсутствие его в составе посвященного преимущественно чудотворным иконам псковского сборника рубежа XVII–XVIII вв. – Охотникова В. И. Литературные произведения об иконе Николая Чудотворца и церкви Николая Явленного // Псков. № 18. 2003. С. 71.

79. Там же. С. 71–81.

80. Трофимовский Н.В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. С. 333–334.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЛУКСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗДРАВООХРАНЕНИИ ВЕЛИКИХ ЛУК В КОНТЕКСТЕ ИНСПЕКЦИОННОГО ВИЗИТА ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ В 1915 Г.

И.О. Саюнов

В среду, 14 октября 1915 г. императрица Александра Фёдоровна Романова с дочерьми посетили Великие Луки в рамках инспекционной поездки по тыловым и эвакуационным госпиталям 5-й Армии. К сожалению, доступных сведений об этом важном событии, равно как и его исследований, недостаточно для его полного освещения, поэтому целью данного доклада будет компиляция максимума имеющейся информации о самом визите и учреждениях, в которых побывали царственные особы. При этом исследование не является законченным, Оно, скорее, является апробацией, первым шагом в раскрытии данной темы.

Говоря в целом, в истории медицины Великих Лук недостаточно освещён не только момент визита августейших особ, но и весь период Первой мировой войны. У М.М. Кобелева в «Истории здравоохранения города Великие Луки и Великолукского уезда», генеральном труде о здравоохранении нашего города, военному периоду посвящены всего два небольших отрывка:

«За годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) медицинская сеть уезда и её кадровый состав резко сократились. Из числа сельских медицинских учреждений сохранился из пяти только один СВУ (*сельский врачебный участок. И.С.*) в с. Горки, уменьшилось также и число медицинских пунктов. На последнем этапе войны в городе развёртывали военные госпитали»¹.

«Расширялась сеть военных медицинских учреждений. В целом за годы двух войн г. Великие Луки превратился в госпитальную базу 5-й старой и 15-й советской армии. Здесь одновременно развёртывалось до 10 госпиталей. Всего же за этот период развернули 20 военных госпиталей с соответствующими подсобными подразделениями и службами. Численность коек в них, по тому времени, была значительной и составляла от 180 до 310 коек. Госпитали были сравнительно хорошо укомплектованы медицинским и обслуживающим персоналом»².

Именно это обуславливает актуальность каждого исследования, проливающего свет на здравоохранение города в данный период.

Итак, в сентябре 1915 г. император Николай II с сыном, цесаревичем Алексеем, отбывает из Царского Села в Могилёв, дабы лично руководить Российской армией в Первой мировой войне. Через месяц Александра Фёдоровна с Великими Княжнами решает последовать за ним, совершив по пути инспекционную поездку по госпиталям городов Тверь, Ржев, Лихославль, Великие Луки и Орша.

В первом томе книги Владимира Дмитриевича Набокова «Письма императрицы Александры Фёдоровны к императору Николаю II» содержится письмо №139 от 10 октября 1915 г., в котором о поездке говорится следующее: «Мы предполагаем выехать в понедельник (*12 октября И.С.*) вечером в половине одиннадцатого. Будем в Твери в девять – девять с половиной, останемся там до трёх или пяти часов – следующее утро в среду в половине девятого в В. Луках на несколько часов и вечером в половине девятого в Орше, где мы можем осмотреть несколько учреждений Татьянаинского комитета – будет слишком поздно, чтобы ехать дальше на Могилёв, поэтому мы там переночуем и будем в половине десятого в Могилёве в четверг утром»³.

Вот как эта поездка описана в четвёртом выпуске издания Министерства Императорского Двора: «Его Императорское Величество Государь Император в действующей армии» за июль 1915 – февраль 1916 годов, в статье «Поездка государыни императрицы Александры Фёдоровны и великих княжон Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны, Марии Николаевны и Анастасии Николаевны по госпиталям и в царскую ставку».

«В то время, когда государь император объезжал в середине октября 1915 года части войск нашего южного фронта, находящиеся в Галиции, Её величество государыня императрица Александра Фёдоровна вместе с Августейшими Дочерьми совершали небольшую поездку по ближайшим к Петрограду городам для осмотра находящихся там лазаретов и госпиталей.

13 октября Её величество государыня императрица вместе с Великими Княжнами посетила город Тверь, ст. ст. Ржев и Лихославль,

а на другой день, 14 октября – гор. Великие Луки, Псковской губ. и Оршу, Могилёвской губ.

<...>

В Великих Луках Августейшие Особы посетили полевые запасные лазареты в здании женской гимназии, в реальном и духовном училище и этапный лазарет Красного Креста в Вознесенском Женском монастыре»⁴.

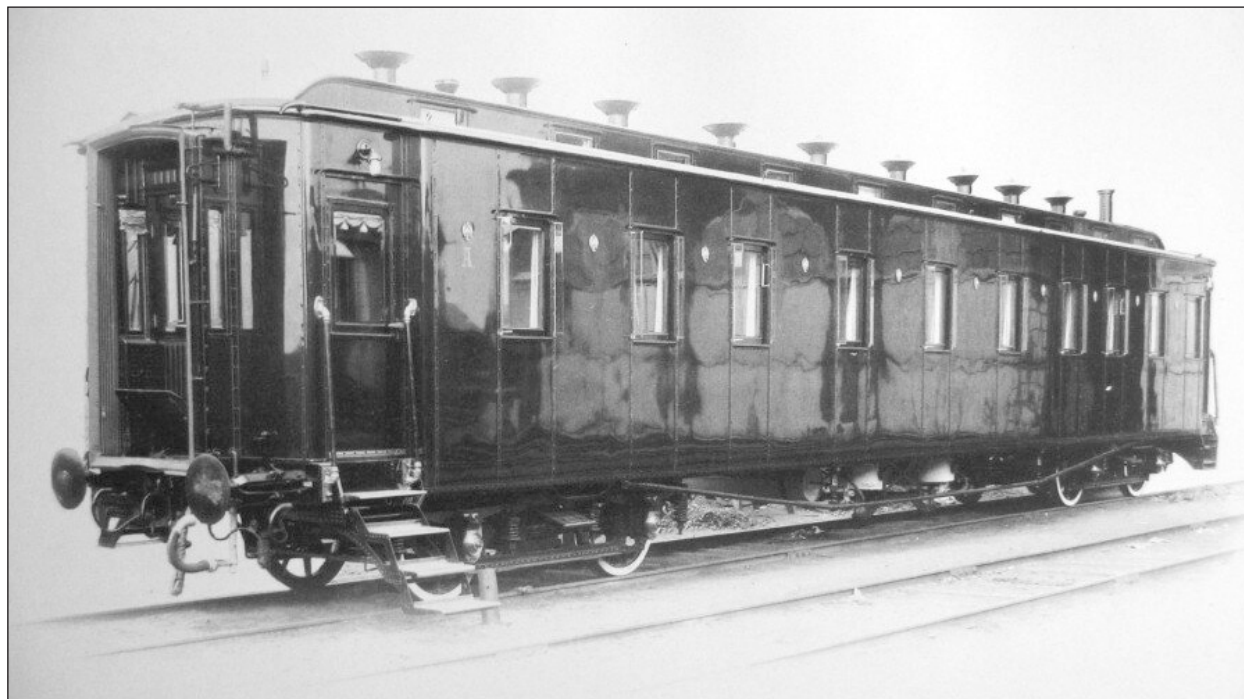
Здесь есть одна важная деталь, не упоминаемая обычно: город посетили не только старшие Великие Княжны, но и младшие, Мария и Анастасия, в то время как великолучане привыкли считать, что Александра Фёдоровна приезжала с двумя дочерьми – Ольгой и Татьяной. Объясняется это, вероятнее всего, тем, что старшие Великие Княжны имели квалификацию сестёр милосердия и непосредственно участвовали в инспекции госпиталей, тогда как младшие, если и были вместе с ними в городе, а не остались в поезде, то в официальных визитах участия, вероятнее всего, не принимали в силу возраста.

Упоминания прессы о пребывании императрицы в Великих Луках встречаются крайне редко. Кроме обозначенного выше издания об этом писал журнал «Вестник Полиции», статья которого будет рассмотрена далее. Также есть вероятность, что сведения о поездке содержатся в местной прессе Тверской, Псковской и Могилёвской губерний, однако на данный момент выявить их не удалось.

Возникает ещё один важный вопрос. Как известно, у императорской семьи в распоряжении находилось несколько личных поездов: основной поезд широкой колеи для поездок

августейших особ по России, полностью повторяющий его свитский состав, поезд вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, поезд для пригородных поездок, заграничный поезд европейской колеи и так далее. Бывал ли один из этих составов в 1915 году в Великих Луках, или члены императорской фамилии приезжали в город на каком-то другом поезде? В современных краеведческих работах нередко встречается упоминание о том, что Александра Фёдоровна ехала на санитарном поезде, что вызывает сразу ряд вопросов. Да, существовал Полевой Царскосельский военно-санитарный поезд № 143, считавшийся санитарным поездом Её Величества, однако, учитывая положение дел на фронте и напряжённость обстановки, брать целый санитарный поезд для инспекционной поездки было бы попросту нелогично.

Есть два косвенных доказательства того, что поезд, на котором императрица проследовала через Великие Луки, был одним из императорских составов. Первое – воспоминания баронессы Софьи Буксгевден, изданные под названием «Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Фёдоровны, императрицы всероссийской». Там баронесса упоминает, что в 1914–1915 гг., «когда император уезжал на смотры войск или в инспекционные поездки по фабрикам, выпускающим военное снаряжение, императрица со своими дочерьми и фрейлинами отправлялась осматривать провинциальные госпитали. Нередко эти путешествия затягивались надолго, и, хотя императорский поезд был очень удобен, подобные поездки никак нельзя назвать лёгкими и развлекательными»⁵. Софья Буксгевден сама

Вагон императорского поезда. Иллюстрация из открытых источников

была фрейлиной императрицы и точно знала, на чём та перемещалась по стране.

Вторым косвенным доказательством можно считать фотоснимок, где сопровождающие государя императора лица приветствуют прибывшую осенью 1915 г. в ставку императрицу. На заднем плане этого фото хорошо виден вагон с характерными световыми окнами на крыше, являющийся одним из императорских вагонов для путешествий по русской колее (слайды с императором и столовой). Сравнив его со снимком императорского поезда Николая II, получаем абсолютное сходство. На этом основании можно с определённой долей уверенности предполагать, что Великие Луки Александра Фёдоровна Романова и Великие Княжны посещали не на санитарном, а на одном из основных императорских составов.

Также актуален вопрос, на чём императрица и Великие Княжны передвигались непосредственно по городу, однако ответить на него точно уже сложнее. Согласно воспоминаниям придворных, в своих поездках Александра Фёдоровна использовала автомобили, если таковые имелись в городах, но зачастую следовала от поезда до госпиталей на специально нанятом извозчике. Были ли для перемещения по Великим Лукам задействован автомобиль — вопрос открытый.

Согласно таблице сведений из списка учреждений Великолукского гарнизона 5-й армии, в городе находились:

131 тыловой эвакуопункт — на улице Троицкой;

28-й полевой запасной госпиталь — в Женской гимназии на улице Пятницкой;

82-й полевой запасной госпиталь — в Женской семинарии на Дворцовой площади;

322-й полевой запасной госпиталь — в Техническом училище на улице Благовещенской (*вероятно, ошибка, т.к. Техническое училище располагалось на соседней Подолешенской улице. И.С.*);

383-й полевой запасной госпиталь — в винном складе на улице Екатерининской;

384-й полевой запасной госпиталь — на Введенской улице;

402-й полевой запасной госпиталь — в Реальном училище на улице Пятницкой;

413-й полевой запасной госпиталь — в Духовном училище на улице Долгой;

425-й полевой запасной госпиталь — в бараке 131-го эвакуопункта;

916-й полевой запасной госпиталь — на Торопецкой улице⁶.

Также в городе были развёрнуты, 2-я подвижная полевая аптека, 2-й аптечный склад, 2-й аптечный магазин, санчасти и лазареты полковых и дивизионных частей 5-й армии⁷.

Госпитали были достаточно крупными и многочисленными. Настолько, что в 1916 г. в городе появится достаточно развитая сеть узкоколейной конской железной дороги, соединяющей госпитали и железнодорожную станцию⁸. Так, согласно списку лечебных заведений для эвакуированных раненых и больных воинских чинов из книги «Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам», численность заготовленных мест в госпиталях на 1916 г. была следующей:

28-й полевой запасной госпиталь — 10 офицерских, 300 нижних чинов;

321-й полевой запасной госпиталь — 10 офицерских, 225 нижних чинов;

Ставка. Сопровождающие Государя Императора лица приветствуют Её Величество. Иллюстрация из издания Дубенский Д.Н. Его Императорское Величество государь император Николай Александрович в действующей армии / сост. генерал-майор Дубенский. Вып. 4. — Петроград: издание Министерства Императорского двора. 1915-1916. С. 81.

322-й полевой запасной госпиталь — 10 офицерских, 180 нижних чинов;
383-й полевой запасной госпиталь — 5 офицерских, 230 нижних чинов;
384-й полевой запасной госпиталь — 18 офицерских, 260 нижних чинов;
402-й полевой запасной госпиталь — 10 офицерских, 300 нижних чинов;
413-й полевой запасной госпиталь — 10 офицерских, 235 нижних чинов;
Лазарет Великолуцкого комитета РОКК — 78 нижних чинов⁹.

Итого на 1916 г. в городе было заготовлено 73 офицерских места и 1808 мест для нижних чинов.

Однако императрица посетила не все находящиеся в Великих Луках учреждения. Далее обратимся к статье из журнала «Вестник Полиции», приведённой в том же сборнике:

«14 октября утром государыня императрица Александра Фёдоровна с августейшими дочерьми прибыла в гор[од] Великие Луки Псковской губернии. Встреченная на вокзале псковским губернатором камергером бароном Медемом, её Величество и их Высочества проследовали в Воскресенский собор. Прослушав молебствие, августейшие особы посетили полевые запасные лазареты: №28 в здании Женской гимназии и №402 в Реальном училище. Выстроенные здесь воспитанники и воспитанницы учебных заведений, а равно и местное население восторженно приветствовали её величество»¹⁰.

Сведения о двух этих лазаретах, равно как и о других, находившихся в городе, довольно скудны, однако некоторая информация всё же есть. Так, каждый из них, согласно приведённой выше информации, был рассчитан на 310 мест.

Персонал 28-го полевого запасного госпиталя включал в себя следующих, найденных через сведения о награждённых, сотрудников.

Сёстры милосердия:

Арапова Наталия — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (12.03.1915)¹¹.

Недошилова Анастасия — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (12.03.1915)¹².

Токар Виктория — награждена серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (8.08.1916) (в составе 131 ТЭП)¹³.

Туманова Серафима — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (12.03.1915)¹⁴.

Удверг Элеонора — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (12.03.1915) и серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (8.08.1916) (в составе 131 ТЭП)¹⁵.

Штейнерт Эмилия — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (28.06.1915)¹⁶.

Старший писарь:

Зильнек Вильгельм — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)¹⁷.

Фельдфебель:

Петухов Тимофей — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)¹⁸.

Старший унтер-офицер:

Юрченко Иван — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)¹⁹.

Служитель:

Соловьёв Агафон — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)²⁰.

Младшие палатные надзиратели:

Костючёнок Иван — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)²¹.

Рак Степан — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)²².

Рачинский Антон — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)²³.

Рысадский Иван — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)²⁴.

Старшие палатные надзиратели:

Рожков Филипп — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)²⁵.

Ролау Генрих — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)²⁶.

Савельев Платон — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)²⁷.

Шакура Егор — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)²⁸.

Госпитальные надзиратели:

Кузьмин Павел — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)²⁹.

Нестерёнок Онисим — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)³⁰.

Солнцев Спиридон — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)³¹.

Шевцов Фёдор — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)³².

Исправляющий должность старшего медицинского фельдшера:

Стаخورский Николай — награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)³³.

Тимофеев Прокофий – награждён серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (12.03.1915)³⁴.

Всего – 24 человека.

Прозвучавшие здесь ранги имели чёткую иерархию в госпитальной команде и являлись нестроевыми военнослужащими. В «Высочайше утверждённом положении о постоянных военных госпиталях», находящемся в «Полном собрании законов Российской Империи», они устанавливаются следующим образом:

«97. В госпитальную службу новобранцы поступают служителями; лучшие из них, по избранию госпитального начальства, назначаются младшими палатными надзирателями, а из младших, более достойные, – старшими палатными надзирателями. В госпитальные надзиратели назначаются старшие палатные надзиратели, с производством в нестроевые старшего разряда, только по прослужении палатными надзирателями не менее года»³⁵.

Стоит оговориться, что здесь и далее персонал учреждений дан в диапазоне награждения 1915-1917 гг. Эти списки не означают, что императрица посещала госпитали именно в таком составе, однако есть немалая доля вероятности, что на тот момент в них уже служили эти люди.

Персонал 402-го полевого запасного госпиталя включал в себя следующих сотрудников.

Сёстры милосердия

Никитина Вера – награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (9.03.1915)³⁶.

Павич Александра – награждена серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (6.08.1916) (в составе 131 ТЭП)³⁷.

Фехт Любовь – награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (9.03.1915)³⁸.

Хотеновская Лидия – награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (9.03.1915)³⁹.

Черных Варвара – награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (9.03.1915)⁴⁰.

Всего – 5 человек.

В 1918 г. 402-й госпиталь считался единственным гарнизонным лечебным учреждением города для терапевтических, хирургических и глазных больных⁴¹.

Возвращаемся к статье из «Вестника Полиции»:

«Затем государыня императрица и великие княжны посетили Великолуцкую общину Красного Креста, в церкви было совершено молебенствие. Здесь же находились игуменья местного женского монастыря, уездный пред-

водитель дворянства камергер Голенищев-Кутузов и представители города»⁴².

Великолуцкая имени Её Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны община сестёр милосердия Красного Креста, согласно Списку сестёр милосердия Российского общества Красного Креста, назначенных для ухода за ранеными и больными воинами в лечебные учреждения Красного Креста военного ведомства, общественных организаций и частных лиц, в 1915 г. включала в себя 23 человека, 19 из которых были штатными, 3 – испытуемыми и 1 – запасной. Во время войны три из них были направлены на санитарные поезда (две – №104, одна – №105), семь – в Великолуцкий этапный лазарет Красного Креста, пять – в Великолуцкий подвижной лазарет Красного Креста, семь – в Либавский лазарет Красного Креста в Двинске, две – в 39-й полевой запасной госпиталь и две – в полевой запасной госпиталь №315⁴³.

Представительницы общины сестёр милосердия в составе Великолуцкого подвижного лазарета Красного Креста:

Арбузова Анна Макаровна – награждена серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (18.02.1917)⁴⁴.

Митрофанова Раиса Васильевна – награждена Серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (18.02.1917)⁴⁵.

В составе 104 военно-санитарного поезда:

Антипова Анна Григорьевна – награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (31.03.1915). Затем в составе 131 тылового эвакуационного пункта 402-го запасного полевого госпиталя – Серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (8.08.1916)⁴⁶.

Горина Пелагея Андреевна – награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (28.06.1915). Затем в составе 6 эпидемического отряда – награждена серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (26.04.1916)⁴⁷.

В составе Либавского этапного лазарета Красного Креста:

Боровая Ксения Николаевна – награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (11.05.1915). Затем в составе Ярославского этапного №2 лазарета РОКК – награждена серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (8.06.1916). Затем в составе I Либавского подвижного лазарета Российского общества Красного Креста – Серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (28.11.1916)⁴⁸.

Голубева Александра Васильевна – награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (11.05.1915). Затем, в составе 2-го Либавского подвижного лазарета Российского общества Красного Креста –

Серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (28.11.1916)⁴⁹.

Дубровская Анна Алексеевна — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (11.05.1915). Затем в составе 2-го Либавского подвижного лазарета Российского общества Красного Креста — Серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (28.11.1916)⁵⁰.

Иванова Анна Георгиевна — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (11.05.1915)⁵¹.

В составе 315-го полевого подвижного госпиталя:

Зуевская Пелагея Ивановна — награждена серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (4.02.1916)⁵².

В составе Ярославского этапного №2 лазарета РОКК:

Вяль Надежда Иосифовна — награждена серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (8.06.1916)⁵³.

Цехановская Констанция Романовна — награждена серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (8.06.1916)⁵⁴.

«Обойдя раненых, последовали в полевой запасной №413 лазарет в духовном училище»⁵⁵.

С этим лазаретом связана ещё одна интересная находка: послужной список врача, сформировавшего его и возглавлявшего, когда тот прибыл в Великие Луки. Это надворный советник Пётр Михайлович Введенский — главный врач 413-го полевого запасного госпиталя. Родился 28 марта 1865 г. Сын кандидата богословия Владимирской губернии. Воспитывался в Императорском Московском Университете. Награждён орденом Святого Станислава 3-й степени и орденом Святой Анны 3-й степени, светло-бронзовой медалью в память русско-японской войны в 1904—1905 гг. и светло-бронзовой медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых.

В 1889 г., по окончании курса наук в университете признан в степени лекаря и звании уездного врача. Зачислен в запас армии на 18 лет. Был земским врачом Лебедянского уезда, сверхштатным ординатором Нижегородской губернской земской больницы, заведовал амбулаторией и земским врачебным участком. В 1905 г. призван на службу и направлен в штаб 77-й пехотной дивизии, был прикомандирован к 307-му пехотному резервному Арзамасскому полку. Служил в госпиталях Харбина в качестве ординатора, затем старшего ординатора, также служил в Читинском лазарете. Орденами награждён за отлично-усердную службу и труды, понесённые во время военных действий. В 1912 г. получает чин Надворного Советника. 18 июля 1914 г. назначен на должность главного врача полевого запасного

госпиталя №413, формировавшегося на тот момент в Иркутске. В составе госпиталя выступил в поход и прибыл в Великие Луки 28 июня 1915 г. Исключён из списков госпиталя 14 июля 1915 г. 19 июля прибыл в 1-й лазарет 1-й Сибирской дивизии, 11 декабря 1915 г. назначен помощником главного врача 39-го тылового эвакуационного пункта. 5 февраля 1916 г. сдал лазарет и убыл к новому, не указанному месту службы⁵⁶.

Персонал 413-го полевого запасного госпиталя включал в себя следующих сотрудников.

Сёстры милосердия

Азбукина Лидия — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (8.07.1915)⁵⁷.

Ананьева Мария — награждена серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (6.08.1916) (в составе 131 ТЭП)⁵⁸.

Ащерина Анастасия — награждена серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (6.08.1916) (в составе 131 ТЭП)⁵⁹.

Морозова Мария — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (8.07.1915)⁶⁰.

Никифорова Лидия — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (8.07.1915)⁶¹.

Рибсон Татьяна — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (8.07.1915)⁶².

Соболева Мария — награждена серебряной шейной медалью «За усердие» на Владимирской ленте (8.07.1915)⁶³.

Тышева Екатерина — награждена серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (6.08.1916) (в составе 131 ТЭП)⁶⁴.

Шешменцева Мария — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (20.11.1915) и серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (6.08.1916) (в составе 131 ТЭП)⁶⁵.

Приемышева Мария — награждена серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (6.08.1916) (в составе 131 ТЭП)⁶⁶.

Старшая сестра милосердия

Юталайнен Иоганна — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (8.07.1915)⁶⁷.

Всего — 11 человек.

«...а оттуда в Вознесенский женский монастырь, где прослушали молебен и посетили устроенный здесь этапный лазарет Красного Креста. При посещении лазаретов её величество и их высочества вручали раненым шейные образки»⁶⁸.

В составе этапного лазарета Красного Креста №131 служили:

Сёстры милосердия Общины Красного Креста

Бобровская Харитина Алексеевна — награждена Георгиевской медалью «За храбрость» IV степени (26.01.1915)⁶⁹.

Кузина Ирина Яковлевна — награждена Георгиевской медалью «За храбрость» IV степени (26.01.1915)⁷⁰.

Кустова Анна Алексеевна — награждена Георгиевской медалью «За храбрость» IV степени (26.01.1915)⁷¹.

Лекарева Евдокия Павловна — награждена Георгиевской медалью «За храбрость» IV степени (26.01.1915). Затем в составе Великолуцкого подвижного лазарета — награждена Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (18.02.1917)⁷².

Тихомирова Анастасия Сергеевна — награждена Георгиевской медалью «За храбрость» IV степени (26.01.1915). Затем, в составе 2-го Либавского подвижного лазарета Российского общества Красного Креста — Золотой нагрудной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (28.11.1916)⁷³.

Сестра милосердия Пескова А.К. — награждена Георгиевской медалью «За храбрость» IV степени (26.01.1915)⁷⁴.

Ратник — Агейчик Савелий Васильевич⁷⁵.

Рядовые — Герасимов Гурий Васильевич⁷⁶, Кокарелин Илья Семёнович⁷⁷.

Санитары: Баринов Ф.⁷⁸, Богданов Л.⁷⁹, Буданов Е.⁸⁰, Дубков К.⁸¹, Новиков А.⁸², Рубенков М.⁸³, Русаков В.⁸⁴, Янчак В.⁸⁵ Все награждены Георгиевской медалью «За храбрость» IV степени (26.01.1915).

Старший врач лазарета, лекарь Пастухов Виктор — награждён Орденом Святого Станислава 3 степени с мечами (15.05.1915)⁸⁶.

Младший врач лазарета, лекарь Щербаков Сергей — награждён Орденом Святого Станислава 3 степени (9.08.1915)⁸⁷.

Предположительно, там же находился и 131-й тыловой эвакуационный пункт, в составе которого находились:

Сёстры милосердия:

Ждановская Ксения — награждена серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (8.08.1916)⁸⁸.

Штаб-офицер постоянной врачебной комиссии при 131 ТЭП:

Абрамович Валентин — награждён орденом Святого Равноапостольного князя Владимира IV степени (28.02.1917)⁸⁹.

Помощник начальника 131 ТЭП:

Андреев Владимир — награждён орденом Святой Анны II степени (6.07.1916)⁹⁰.

Исполняющий должность начальника:

Павловский Михаил — награждён орденом Святого Равноапостольного князя Владимира IV степени (24.05.1916) и орденом Святой Анны II степени (6.07.1916)⁹¹.

Рядовые:

Павел Гусев и Пётр Рауцко, оба, согласно документам, были ранены и представлены к награждению Георгиевской медалью IV степени (За храбрость)⁹².

К полемому запасному госпиталю №322 были приписаны сёстры милосердия:

Глаголева Елена — награждена серебряной шейной медалью «За усердие» на Александровской ленте (6.08.1916) (в составе 131 ТЭП)⁹³.

Евдокимова Надежда — награждена серебряной шейной медалью «За усердие» на Александровской ленте (6.08.1916) (в составе 131 ТЭП)⁹⁴.

Коншлина Любовь — награждена серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (8.08.1916) (в составе 131 ТЭП)⁹⁵.

Полевой запасной госпиталь №322 находился в здании Технического училища и императрицей посещён не был.

К полемому запасному госпиталю №383 были приписаны сёстры милосердия:

Бибикова Елена — награждена золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (6.08.1916) (в составе 131 ТЭП)⁹⁶.

Де-Липе-Липская Надежда — награждена золотой нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (6.08.1916) (в составе 131 ТЭП)⁹⁷.

Козлова Наталия — награждена серебряной нагрудной медалью «За усердие» на Аннинской ленте (6.08.1916) (в составе 131 ТЭП)⁹⁸.

Львова Агриппина — награждена серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (8.08.1916) (в составе 131 ТЭП)⁹⁹.

Мечниковская Владислава — награждена серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (8.08.1916) (в составе 131 ТЭП)¹⁰⁰.

Полевой запасной госпиталь №383 находился на Екатерининской улице, был инфекционного профиля, на 180, затем — 270 коек¹⁰¹.

К полемому запасному госпиталю №384 была приписана сестра милосердия:

Коновалова Лидия — награждена серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте (8.08.1916) (в составе 131 ТЭП)¹⁰².

Полевой запасной госпиталь №384 находился на Введенской улице, предназначался для лиц с венерическими заболеваниями¹⁰³.

После посещения Вознесенского женского монастыря августейшие особы проследовали обратно к поезду и направились в Оршу. Подробности об отбытии императорского поезда из Великих Лук установить пока не удалось, однако есть одно интересное свидетельство очевидца, возможно, проливающее на него свет.

Согласно воспоминаниям жительницы Великих Лук Галины Николаевны Красницкой, по рассказу её бабушки Александры Ивановны Мироновой (Кудрявцевой), родившейся в 1904 г. в деревне Велебецкое, та лично видела императрицу и императорский поезд в 1915 г. Поезд остановился на полустанке в Рябиках, где императрицу и её дочерей приветствовали ученицы женской учительской семинарии, покровской приходской школы и другие учащиеся, жители города и окрестных деревень. Семинария и Покровская школа находились на Дворцовой площади и дорога на Рябики, где находился крупный лесопильный завод Вязьменского, была вымощена булыжником и находилась в прекрасном состоянии. Александра Ивановна, которой на тот момент было 11 лет, находилась среди учениц Покровской Приходской школы. В дальнейшем она часто вспоминала свою встречу с царской семьёй и говорила, что ей очень понравились принцессы (как она называла Великих Княжон).

Рябики находятся в Виндавском направлении, в котором поезд отбывал в сторону Беларуси. Таким образом, это был либо вечер того же дня и отъезд императрицы, что, впрочем, можно оспорить одним фактом: следование на Оршу было достаточно быстрым и останавливаться на полустанках времени не было; либо момент возвращения из Могилёва царской семьи или же какой-либо другой, неизвестный нам проезд императорского поезда через Великие Луки.

В современных источниках встречается множество неточностей, касающихся данного визита. Это и упоминания санитарного поезда, и тиражирование версии, что Александра Фёдоровна была в пути лишь с двумя из своих дочерей, и гипотетическая ночёвка в имении предводителя городского дворянства Михаила Голенищева-Кутузова, также упоминаемая в интернет-источниках. Хочется верить, что данная работа положит начало детальному исследованию как факта посещения императрицей и Великими Княжнами нашего города, так и истории здравоохранения Великих Лук в этот непростой для всей Российской Империи период.

Примечания

1. Кобелев М.М. История здравоохранения г. Великие Луки и Великолуцкого уезда. Великие Луки: ГУП «Великолуцкая городская типография». 2002. С. 13.

2. Там же, с. 14.

3. Набоков В.Д. Письма императрицы Александры Фёдоровны к императору Николаю II. Т. 1. Берлин: книгоиздательство «Слово». 1922. С. 277.

4. Дубенский Д.Н. Его Императорское Величество государь император Николай Александрович в действующей армии / сост. генерал-майор Дубенский. Вып. 4. — Петроград: издание Министерства Императорского двора. 1915-1916. С. 80–82.

5. Буксгевден С. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Фёдоровны, императрицы всероссийской. М.: Русский хронограф. 2010. С. 322.

6. Кобелев М.М. История здравоохранения г. Великие Луки и Великолуцкого уезда. Великие Луки: ГУП «Великолуцкая городская типография». 2002. С. 22.

7. Военная медико-санитарная служба. Очерк. МЗВЛ, фонд истории здравоохранения Великих Лук. С. 1.

8. Там же, с. 3.

9. Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам: сб. док. / отв. ред. Т.Е. Герасименко; сост.: В.П. Волкова и др. Псков. 2014. С. 631–632.

10. Там же, с. 614.

11. РГВИА, Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат), ф. 12651, ящик 3750-Ц, д. 2383.

12. Там же, ящик 3776-Ч, карточка 45589.

13. Там же, ящик 3716-Х, карточка 66425.

14. Там же, ящик 3716-Х, карточка 67366.

15. Там же, ящик 3760-Ц, карточки 67838 и 67839.

16. Там же, ящик 3700-Х, карточка 75745.

17. Там же, ящик 3656-Ф, карточка 23877.

18. Там же, ящик 3770-Ч, карточка 50933.

19. Там же, ящик 3766-Ц, карточка 77214.

20. Там же, ящик 3755-Ц, карточка 62450.

21. Там же, ящик 3715-Х, карточка 32527.

22. Там же, ящик 3690-Х, карточка 54884.

23. Там же, ящик 3690-Х, карточка 55178.

24. Там же, ящик 3695-Х, карточка 57421.

25. Там же, ящик 3754-Ц, карточка 56057.

26. Там же, ящик 3754-Ц, карточка 56259.

27. Там же, ящик 3695-Х, карточка 57741.

28. Там же, ящик 3772-Ч, карточка 73589.

29. Там же, ящик 3688-Х, карточка 34802.

30. Там же, ящик 3776-Ч, карточка 45884.

31. Там же, ящик 3755-Ц, карточка 62427.

32. Там же, ящик 3772-Ч, карточка 74252.

33. Там же, ящик 3699-Х, карточка 63441.

34. Там же, ящик 3779-Ч, карточка 65864.

35. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Том XXXII. Отделение I. От № 36391–38603 и Дополнения. Петроград. 1915. С. 21.

36. РГВИА, Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат), ящик 3776-Ч, карточка 46207.

37. Там же, ящик 3752-Ц, карточка 48824.

38. Там же, ящик 3781-Ч, карточка 69217.

39. Там же, ящик 3764-Ц, карточка 71074.

40. Там же, ящик 3785-Ч, карточка 72690.

41. Военная медико-санитарная служба. Очерк. МЗВЛ, фонд истории здравоохранения Великих Лук. С. 5.
42. Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам: сб. док. / отв. ред. Т.Е. Герасименко; сост.: В.П. Волкова и др. Псков. 2014. С. 614.
43. Список сестёр милосердия Российского общества Красного Креста, назначенных для ухода за ранеными и больными воинами в лечебные учреждения Красного Креста военного ведомства, общественных организаций и частных лиц. Петроград: Государственная типография. 1915. С. 43–44.
44. РГВИА, Картоoteca бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат), ф. 12651, ящик 3750-Ц, д. 2402.
45. Там же, ящик 3706-Х, карточка 43067.
46. Там же, ф. 12651, ящик 3750-Ц, дд. 2088 и 2089.
47. Там же, ящик 3810-Ч, карточки 15542 и 15543.
48. Там же, ф. 12651, ящик 3749-Ц, дд. 7039–7041.
49. Там же, ф. 12651, ящик 3666-Ф, дд. 14914 и 14916.
50. Там же, ящик 3701-Х, карточки 20071 и 20073.
51. Там же, ящик 3658-Ф, карточка 24879.
52. Там же, ящик 3658-Ф, карточка 24336.
53. Там же, ф. 12651, ящик 3693-Х, д. 12546.
54. Там же, ящик 3785-Ч, карточка 71700.
55. Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам: сб. док. / отв. ред. Т.Е. Герасименко; сост.: В.П. Волкова и др. Псков. 2014. С. 614.
56. Послужной список главного врача 413 Полевого Запасного госпиталя Надворного Советника Введенского. Составлен 15 января 1915 года. РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 54375.
57. РГВИА, Картоoteca бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат), ф. 12651, ящик 3730-Х, д. 584.
58. Там же, ф. 12651, ящик 3750-Ц, д. 1486.
59. Там же, ф. 12651, ящик 3663-Ф, д. 3137.
60. Там же, ящик 3757-Ц, карточка 44231.
61. Там же, ящик 3776-Ч, карточка 46345.
62. Там же, ящик 3690-Х, карточка 55686.
63. Там же, ящик 3755-Ц, карточка 61923.
64. Там же, ящик 3760-Ц, карточка 67620.
65. Там же, ящик 3700-Х, карточки 74710 и 74711.
66. Там же, ящик 3698-Х, карточка 53547.
67. Там же, ящик 3766-Ц, карточка 77267.
68. Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам: сб. док. / отв. ред. Т.Е. Герасименко; сост.: В.П. Волкова и др. Псков. 2014. С. 614.
69. РГВИА, Картоoteca бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат), ф. 12651, ящик 3741-Х, д. 6050.
70. Там же, ящик 3688-Х, карточка 34492.
71. Там же, ящик 3689-Х, карточка 35631.
72. Там же, ящик 3704-Х, карточки 37127 и 37128.
73. Там же, ящик 3716-Х, карточки 66179 и 66180.
74. Там же, ящик 3770-Ч, карточка 50279.
75. Там же, ящик 78-А, карточка 1254.
76. Там же, ящик 757-Г, карточка 1195.
77. Там же, ящик 1551-К, карточка 327.
78. Там же, ф. 12651, ящик 3722-Х, д. 3925.
79. Там же, ящик 3741-Х, д. 6173.
80. Там же, ящик 3749-Ц, д. 7836.
81. Там же, ящик 3701-Х, карточка 20020.
82. Там же, ящик 3776-Ч, карточка 46813.
83. Там же, ящик 3754-Ц, карточка 56691.
84. Там же, ящик 3754-Ц, карточка 57055.
85. Там же, ящик 3766-Ц, карточка 78106.
86. Там же, ящик 3752-Ц, карточка 49689.
87. Там же, ящик 3793-Ч, карточка 76387.
88. Там же, ящик 3774-Ч, карточка 21828.
89. Там же, ф. 2031, оп. 2, д. 456, л. 162.
90. Там же, фонд печатных изданий, д. 14833, л. 134.
91. Там же, ф. 400, оп. 12, д. 27310, л. 117об. и фонд печатных изданий, д. 14846, л. 654.
92. Там же, фонд печатных изданий, д. 1913, л. 223.
93. Там же, ф. 12651, ящик 3666-Ф, д. 14178.
94. Там же, ящик 3710-Х, карточка 20580.
95. Там же, ящик 3715-Х, карточка 31471.
96. Там же, ф. 12651, ящик 3741-Х, д. 5577.
97. Там же, ящик 3704-Х, карточка 37789.
98. Там же, ящик 3713-Х, карточка 30323.
99. Там же, ящик 3687-Х, карточка 39023.
100. Там же, ящик 3705-А, карточка 42418.
101. Военная медико-санитарная служба. Очерк. МЗВЛ, фонд истории здравоохранения Великих Лук. С. 2.
102. РГВИА, Картоoteca бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат), ящик 3715-Х, карточка 31274.
103. Военная медико-санитарная служба. Очерк. МЗВЛ, фонд истории здравоохранения Великих Лук. С. 3.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ВЕДЕНСКИЙ В ВЕЛИКИХ ЛУКАХ

С.И. Трихина, В.Н. Павлов, И.О. Саюнов, Е.К. Мазайшвили

Профессор Александр Николаевич Веденский является основоположником Ленинградской школы флебологии. Этот замечательный хирург и учёный первым выполнил трансплантацию венозного клапана¹, воспитал целую плеяду современных отечественных флебологов. Он автор четырех монографий по варикозной и посттромботической болезням².

В 2013 г. увидела свет книга о его жизни и научной деятельности (Стойко Ю.М., Трихина С.И., Мазайшвили К.В.)³, задуманная его учеником и последователем Ю.М. Стойко. Материалом для данной книги послужили личные интервью С.И. Трихиной с коллегами и учениками А.Н. Веденского в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, а также личные беседы с вдовой О.Б. Веденской (СПб) и близким другом (со школьной скамьи) Э.М. Шпилевским (Минск), которые и предоставили многочисленные фотографии из личных архивов.

Книга — особенно автобиографическая — живёт своей собственной жизнью, встречает на своём пути новых исследователей, очевидцев, равнодушных читателей. Послужив отправной точкой для дальнейших исследований, она обрастает неизвестными доселе фактами, ведёт к новым находкам.

Так, по свидетельству Э.М. Шпилевского, близкого друга А.Н. Веденского, бывшего заведующего кафедрой гигиены Белорусского государственного медицинского университета, старшего научного сотрудника НИИ эпидемиологии и микробиологии Белоруссии, сейчас пенсионера, книга вызвала резонанс в родном городе Александра Николаевича.

Руководство Бобруйска рассмотрело вопрос об установлении мемориальной доски на частном доме, где жила семья Веденских и Кременевских, родственников матери Александра Николаевича. Краеведы планируют издать серию книг или брошюр о жителях Бобруйска, ставших известными за пределами страны. В этот список включён и А.Н. Веденский.

Также благодаря усилиям великолучан В.Н. Павлова и И.О. Саюнова были получены интересные документы и свидетельства пребывания А.Н. Веденского в Великих Луках.

Третья глава книги начиналась с фотографии, относящейся ко времени работы А.Н. Веденского в Великих Луках, где он делал первые шаги в своей трудовой деятельности по направлению выпускной комиссии 1-го

А.Н. Веденский

Ленинградского медицинского института имени академика И.П. Павлова (далее 1-го ЛМИ). Это единственная фотография, которую тогда удалось найти⁴.

Когда книга готовилась к изданию, С.И. Трихина и Е.К. Мазайшвили (сын К.В. Мазайшвили, одного из авторов книги) были командированы в город Великие Луки, однако, попытка найти личные документы А.Н. Веденского не увенчалась успехом. Книга вышла, а поиски были свёрнуты. Остались лишь фотографии с каштанами в больнице на Пушкина, 5.

В декабре 2017 г. на сайте «Проза.ру» состоялось знакомство с врачом Владимиром Николаевичем Павловым. Он родился в городе Западная Двина, в 1984 г. окончил в Твери лечебный факультет Калининского государственного медицинского института (КГМИ) и, как А.Н. Веденский, был распределён в Великие Луки, где с тех пор постоянно живёт и работает. В.Н. Павлов, кроме своей профессиональной деятельности, является фотографом и краеведом, он-то и заинтересовался книгой об А.Н. Веденском. Оказалось, что сосед Владимира Николаевича, Игорь Олегович Саюнов — смотритель Музея здравоохранения Великих Лук, в фондах которого хранятся два личных дела А.Н. Веденского.

Таким образом, 9 января 2018 г. нами были получены сканы двух личных дел А.Н. Веденского: №49 и дубликат личного дела №50. Дело №49 не содержит на обложке даты в разделе «начато». Дубликат №50 начат 6 августа 1958 г. При сопоставлении дат на документах сложилось впечатление, что оба дела велись одновременно: как «чистовое» — дело №49 и как «черновое» — дело №50. Например, личный листок учёта кадров в деле №49 подписан датой 16 мая 1950 г., а в деле №50 — 6 августа 1958 г.⁵

После окончания института 28 июля 1958 года (см. рис. 7, копия диплома) А.Н. Веденский приезжает на новое место работы. Личное дело №49 в листке учёта кадров указыва-

ет в качестве даты приёма на работу 1 августа 1958 г.

Диплом в деле №50 заверен нотариусом города Пскова 2 августа 1958 г. (см. рис. 7), в то время как диплом дела №49 заверен 20 октября 1958 г. Великолукской нотариальной конторой (см. рис. 6). Таким образом, в дубликате №50 содержатся все первичные документы.

Для оформления на работу А.Н. Веденский сначала едет в Псковский областной отдел здравоохранения, к заведующему облздравотделом А.Наумову, после чего «врача Веденского Александра Николаевича, прибывшего по путевке Министерства здравоохранения РСФСР, после окончания 1-го Ленинградского института в 1958 г., направили в распоряжение зав. Великолукским Горздравотделом для работы по специальности» (приказ №898, см. рис. 8.). Согласно КЗОТу А.Н. Веденский в Великих Луках должен был получить подъёмные и проездные, за вычетом полученного им в облздравотделе аванса в размере 460 рублей.

6 августа 1958 г. А.Н. Веденский пишет в Великолукский горздравотдел на имя заведующей Марии Иосифовны Рудый заявление о приёме на работу в качестве врача-хирурга. По городскому отделу здравоохранения Великих Лук 6 августа 1958 года выходит приказ №335: «врача Веденского Александра Николаевича временно направить на работу в Горполиклинику с последующим переводом в Горбольницу с 6-го августа 1958 года на 1,0 ставки», а также приказом №336 предписано «разрешить временное совместительство на 0,5 ставки подстанции скорой помощи».

Работа на 1,5 ставки, как и любое совместительство, утверждалась вышестоящей организацией, в данном случае Псковским облздравотделом; 22 августа 1958 г. был издан приказ №1010: «врачу Великолукского городского объединения А.Н. Веденскому разрешить совместительство на 0,5 ставки по скорой помощи, оплату производить за фактически отработанные часы»⁶.

Той же датой, 22 августа 1958 г., приказом № 1011⁷ заведующий Псковским облздравотделом А.Наумов направляет врача Великолукского горобъединения А.Н. Веденского «на специализацию по хирургии на базе областной больницы №2, с сохранением заработной платы по основному месту работы».

Молодым специалистам по распределению полагалась служебная жилплощадь, однако

с предоставлением квартиры вопрос затягивался. А.Н. Веденский написал заявление заведующему Великолукского горздравотдела с копией на имя главного хирурга Псковской области (см. рис.10). Отпускать молодого специалиста в те времена было не принято, так же как и не принято было настаивать на своих правах, однако А.Н. Веденский всегда имел активную жизненную позицию. Он постоянно вёл общественную работу, что явствует из его автобиографии, хранящейся в материалах личного дела №50: «В комсомол вступил в 1947 году. В фельдшерской школе работал редактором школьной стенгазеты. Был председателем добровольного спортивного общества «Медик». «На 1 курсе 1-го Ленинградского мединститута им. ак. И.П. Павлова работал в потоковом профбюро. На 2, 3, 4-м курсах работал в студсовете общежития № 2. На 5-6 курсах работал секретарём комсомольского бюро курса. На 3, 4, 5, 6 курсах занимался в студенческом научном кружке»⁸.

Такой выпускник, как А.Н. Веденский, мог быть полезным в должности хирурга в самой современной вновь построенной больнице, с двумя хирургическими отделениями, снабжёнными новым сложным оборудованием. В конце октября 1958 г. А.Н. Веденскому была предоставлена квартира №18 в доме №55 по улице Ставского. В настоящее время это из-

А.Н. Веденский с коллегами. г. Великие Луки

вестный многим угловым дом на пересечении улиц Ставского и Розы Люксембург. Квартира №18 — крайняя на втором этаже в четвёртом подъезде. Выходит, её окна и балкон должны располагаться в торце второго этажа западного крыла дома и на фасадах рядом с ним⁹.

С 10 по 13 ноября А.Н. Веденского приказом №525 от 6 ноября 1958 г. командируют на совещание в Псков¹⁰. Затем, 14 ноября он пишет заявление в горздравотдел на отпуск с

19 по 25 ноября для обустройства официально полученной им квартиры¹¹ и приказом №535 от 15 ноября 1958 г. получает неделю на занятия домашними делами¹².

С улицей Ставского связано имя почетного гражданина города Великие Луки Марии Ивановны Зубковой. М.И. Зубкова родилась в Омске, окончила Омский медицинский институт имени М.И. Калинина. Как и А.Н. Веденский, 31 декабря 1941 г. в качестве молодого специалиста она была направлена в распоряжение Народного Комиссариата здравоохранения РСФСР и определена на работу в Великие Луки, которые на тот момент еще находились в оккупации. В апреле 1944 г. М.И. Зубкову назначают главным врачом Великолульской городской, а затем и областной больницы. Мария Ивановна вместе с коллегами не только работала на восстановлении зданий для больницы, но принимала участие в восстановлении города Великие Луки, в строительстве плотины, в расчистке завалов, в посадке деревьев. К концу 1944 г. в восстановленном здании «Дома врача» на углу улиц Ставского и Больничной была открыта больница на 50 коек.

В 1946 г. Мария Ивановна была освобождена от должности главного врача и направлена на специализацию по хирургии в государственный институт усовершенствования врачей в Ленинграде. С этого времени доктор М.И. Зубкова стала хирургом, с 1957 г. – бесменным заведующим хирургическим отделением областной и городской больниц¹³. В 1965 г. в честь 20-летия работы М.И. Зубковой в Великих Луках «Псковская правда» выпустила большую статью Х.Борисовой «Двадцать лет спустя», посвящённую ей¹⁴. Статья описывает восстановление и развитие Великолульской областной больницы. 6 мая 1985 г. за активное участие в восстановлении разрушенного города и в связи с 40-летием Победы в Великой Отечественной войне М.И. Зубковой было присвоено звание «Почётный гражданин города Великие Луки»¹⁵.

Слева в статье «Двадцать лет спустя» помещена фотография старшей медсестры отделения физиотерапии областной больницы Анны Андреевны Беляевой, которая работала здесь с 1946 г. Возможно, именно она является красивой дамой с букетом на фотографии из архива А.Н. Веденского. Следовательно, на фото – коллектив областной больницы №2 в городе Великие Луки, куда А.Н. Веденский был направлен для повышения квалифика-

ции по специальности «хирургия», и с 1 сентября 1958 г. работал под началом М.И. Зубковой.

Буквально перед самым приездом А.Н. Веденского в Великие Луки в 1958 г. произошла крупная реорганизация в здравоохранении. С августа 1944 по октябрь 1957 гг. существовала Великолуцкая область с соответствующей областной инфраструктурой, но после её упразднения город вошёл в состав Псковской области. Для многих жителей и для самого города такое изменение статуса стало неприятным событием: сокращались службы, рабочие места, многие хорошие работники, в разных сферах деятельности, уехали в новый областной центр – Псков¹⁶.

С 27 ноября 1958 г. приказом №584 от 1 декабря 1958 г. А.Н. Веденскому разрешается совместительство по хирургии на 0,5 ставки в городской больнице¹⁷. Это было знаменательное событие. К новому 1959 г. великолучане получили отличный подарок: в декабре 1958 г. в городе была сдана и начала функционировать новая городская больница на 250 коек на улице Пушкина¹⁸. В «Великолукской правде» появилась статья В.Чередниченко «Как в санатории»¹⁹. При этом радовало не только новое здание, но и то обстоятельство, что боль-

Великие Луки. ул. Ставского, д.55. Здесь в кв. № 18 проживал А.Н. Веденский

ница была оборудована по последнему слову техники.

Все современные больницы Великих Лук образуют как бы два блока-городка, которые находятся в полчасе пешей ходьбы, разделённые рекой Ловатью. Два дореволюционных корпуса расположены на Больничной улице, рядом находится «Дом врача» на улице Ставского. С декабря 1958 г. и по настоящее время хирурги работают в новой больнице на улице Пушкина.

А.Н. Веденский тоже активно работал в этом новом хирургическом раю. Как писала «Великолукская правда», «здание было красиво не только снаружи». «В палатах, холлах так

светло и уютно, что врачи и больные в один голос говорят: «Здесь как в санатории!»²⁰.

А.Н. Веденский трудился во втором хирургическом отделении, под руководством Алексея Ивановича Рыжкова, всего в больнице было развёрнуто четыре операционных с новыми универсальными операционными столами, регулируемые по высоте при помощи специальных рычагов, дополненными подставками для переливания крови. Над столами находились бестеневые лампы, дающие по надобности то концентрированный, то рассеянный свет. Рядом с операционными — холодильники для хранения крови²¹.

Примечателен тот факт, что наряду с ведущими отделениями, Алексеем Ивановичем Рыжковым — хирургическим и Фаиной Давыдовной Туманской — терапевтическим, упомянут в статье и А.Н. Веденский. «Врач Александр Николаевич Веденский продемонстрировал перед нами новейшие аппараты для эфирно-кислородного наркоза, искусственного дыхания, ингалятор для введения в организм лекарственных веществ, в частности, пенициллина, оксигемометр, высчитывающий насыщение крови кислородом, осциллограф, точно показывающий напряжение пульсовой волны. Есть в больнице и электромагнит для извлечения из глазного яблока инородных металлических тел, передвижной рентгеновский аппарат, стол для гипсования и многое другое современное оборудование».

В июле 1960 г. А.Н. Веденскому по результатам его трудовой деятельности в Великих Луках выдали характеристику для поступления в аспирантуру института переливания крови (ЛИПК) в Ленинграде. «За время своей работы в Великолукском городском больнично-поликлиническом объединении в должности врача-хирурга А.Н. Веденский показал себя способным и дисциплинированным работником, с любовью относится к своему делу. Чутко и внимательно относится к больным. Пользуется заслуженным авторитетом среди больных и коллектива объединения. Постоянно совершенствует свои медицинские знания. В 1958 г. находился на специализации по хирургии в областной больнице №2 города Великие Луки и в 1959 г. — в институте травматологии и ортопедии города Ленинграда. Принимает активное участие в общественной жизни объединения». Составила характеристику главный врач Великолукского городско-го больнично-поликлинического объединения А.П. Минченкова»²².

В начале августа 1960 г. А.Н. Веденский берёт очередной положенный ему отпуск и едет в Ленинград.

Последний документ в личном деле №49 — это заявление А.Н. Веденского на очередной отпуск для поступления в аспирантуру, хотя

в заявлении это не указано. Последний документ личного дела №50 — это приказ №1192 по Псковскому отделу здравоохранения от 27 сентября 1960 г.: «Врача Великолукской горбольницы тов. Веденского А.Н. — от занимаемой должности освободить ввиду зачисления его в аспирантуру Ленинградского научно-исследовательского института переливания крови на основании приказа министра высшего образования СССР за номером 636 от 10 мая 1957 г.».

Так закончился Великолукский этап в жизни А.Н. Веденского. Он прощается со своими друзьями, чудесной природой, охотой, к которой пристрастился здесь и будет верен и дальше, и уезжает навстречу своему будущему в городе на Неве, которому отдаст все годы своей жизни вплоть до 22 марта 1997 г.

Примечания

1. Веденский А.Н., Сабельников В.В., Игнатъев И.М. Свободная пересадка венозных клапанов при посттромботической болезни // Вестник хирургии им И.И. Грекова. — 1988. — Т. 141, № 11. — С. 40–45.

2. Клемент А.А., Веденский А.Н. Хирургическое лечение заболеваний вен конечностей. — Л.: Медицина, 1976. — 295 с.; Веденский А.Н. Пластические и реконструктивные операции на магистральных венах. — Л.: Медицина, 1979. — 223 с.; Веденский А.Н. Варикозная болезнь. — Л.: Медицина, 1983. — 207 с.; Веденский А.Н. Посттромботическая болезнь. — Л.: Медицина, 1986. — 240 с.

3. А.Н. Веденский — «добрый гений русской флебологии» / Стойко Ю.М., Трихина С.И., Мазайшвили К.В. — М.: Лика, 2013. — 149 с.

4. А.Н. Веденский — «добрый гений русской флебологии»/ Стойко Ю.М., Трихина С.И., Мазайшвили К.В. — М.: Лика, 2013. — С. 49.

5. Личные дела А.Н. Веденского №49 и №50. Фонд музея здравоохранения Великих Лук.

6. Личное дело А.Н. Веденского №50. Фонд музея здравоохранения Великих Лук. Л. 8.

7. Личное дело А.Н. Веденского №50. Фонд музея здравоохранения Великих Лук.

8. Там же.

9. Саюнов И.О. Из истории великолукской медицины. Будущий профессор и квартирный вопрос. Электронный ресурс URL: [^http://myvl.ru/blog/medical_history/15929.html](http://myvl.ru/blog/medical_history/15929.html)

10. Личное дело А.Н. Веденского №50. Фонд музея здравоохранения Великих Лук. Л. 11.

11. Там же, л. 12.

12. Там же, л. 9.

13. Савельева Т.Ю. Личность в истории. Почетный гражданин города Великие Луки Мария Ивановна Зубкова. Государственный архив Псковской области. ГКУ ПО «ГАПО»

Электронный ресурс. URL: <http://www.archive.pskov.ru/deyatelnost/ustav-gku-po-garo>

14. Борисова Х. «Двадцать лет спустя». Газета «Псковская правда», 1965 г.

15. Савельева Т.Ю. Личность в истории. Почетный гражданин города Великие Луки Мария Ивановна Зубкова. Государственный архив Псковской области. ГКУ ПО «ГАПО» Электронный ресурс. URL: <http://www.archive.pskov.ru/deyatelnost/ustav-gku-po-garo>

16. Шевченко Ю.Л., Стойко Ю.М., Трихина С.И., Мазайшвили Е.К., Павлов В.Н., Саюнов И.О. Александр Николаевич Веденский – «добрый гений» русской флебологии (к 90-летию со дня рождения). Вестник хирургии имени И. И. Грекова. 2021;180(1):123–132.

17. Личное дело А.Н. Веденского №50. Фонд музея здравоохранения Великих Лук. Л. 13.

18. Павлов В.Н.. Юбилей Великолукской больницы – в декабре 2018 года исполняется

60 лет с тех дней, когда первые пациенты начали лечиться в новой городской больнице на улице Пушкина. Электронный ресурс http://myvl.ru/blog/local_history/16139.html

19. Чередниченко В. «Как в санатории». Газета Великолукская правда: орган великолукского областного и городского комитетов коммунистической партии Советского Союза, областного и городского совета депутатов трудящихся. 26 декабря 1958 г. № 254 (8576). Хранение: Псковская областная универсальная научная библиотека

20. Павлов В.Н. Юбилей Великолукской больницы – в декабре 2018 года исполняется 60 лет с тех дней, когда первые пациенты начали лечиться в новой городской больнице на улице Пушкина. Электронный ресурс http://myvl.ru/blog/local_history/16139.html

21. Там же.

22. Личное дело А.Н. Веденского №49. Фонд музея здравоохранения Великих Лук. Л. 9.

М.И. ЗУБКОВА. ЖИЗНЬ ПОСВЯТИЛА СЛУЖЕНИЮ ЛЮДЯМ

Е.П. Кондратович

Зубкова Мария Ивановна родилась 12 августа 1916 г., она окончила в 1941 г. Омский медицинский институт. По распоряжению Наркомата здравоохранения СССР направлена в освобожденную Калининскую область. А распоряжением здравоотдела Великолукского района назначена заведующей несуществующей участковой больницы в деревне Ваши.

Вместе с четырьмя медсестрами и с помощью местных руководителей доктор Зубкова организовала стационар на 200 коек для лечения больных сыпным тифом.

Молодой врач со своими помощниками проводит очень большую работу по выявлению больных с таким диагнозом в населённых пунктах, обрабатывают очаги, оказывают помощь больным и раненым. Они в любое время готовы помочь больным людям.

В апреле 1944 г. Мария Ивановна переведена в город Великие Луки и назначена главным врачом городской больницы.

М.И. Зубкова в приспособленном жилом доме по улице Лизы Чайкиной вместе с работниками здравоотдела организовали амбулаторный приём и стационар на 25 коек.

Это и было начало послевоенного здравоохранения города.

Под руководством главного врача медицинские работники вместе со строителями восстанавливали здания под стационары, больницы – одно было закончено к концу 1944 г., второе – к концу 1945 г.

В августе 1944 г. больница была переименована в областную, и Мария Ивановна назначена первым главным врачом Великолукской областной больницы. Очень трудными были эти годы.

При непосредственном участии главного врача больницы был выделен земельный участок 16 га и приобретены у второго Прибалтийского фронта 12 лошадей и 12

коров для обеспечения нужд больницы.

Практическую помощь больным и населению в эти годы оказывали специализированные бригады из института имени Склифосовского и больницы имени Боткина. Одновременно на улице Ставского начали восстанавливать здание с колоннами под 3-е лечебное учреждение. Здание без крыши, окон, печей было засыпано землей и кирпичом. На его восстановление было по-

ставлено одно из воинских подразделений.

Вместе с солдатами трудились три добровольные строительные бригады врачей, медсестер и всего персонала больницы: штукатуров, кровельщиков и каменщиков. Начали с очищения здания от мусора, кирпича, земли и досок.

Одновременно медиков обучали новым профессиям строителей. Полученные знания закрепляли на восстановительных работах после напряженного трудового дня в больнице и амбулатории. Это было очень тяжело. Но молодость, огромное желание быстрее восстановить лечебные учреждения, помочь людям – побеждали!

К концу 1944 г. в восстановленном здании открыли городскую больницу на 50 коек общего профиля, из них было выделено 5 родильных коек. В подвале этого здания жили медицинские работники с семьями и одинокие. Они спали на нарах, согревались собственным дыханием.

Главными направлениями работы были оказание экстренной помощи раненым от взрыва мин, так как город и его окрестности ещё не были разминированы полностью, и профилактическая деятельность в борьбе с тифом и малярией.

Электроэнергии не было, и медицинские работники были вынуждены пользоваться самодельными коптилками. Они наливали во флакон часть воды и часть бензина, опускали в него фитиль из марли и так освещали помещение, в котором проводили обработку ран и другие операции.

Немного стало легче с появлением керосиновых ламп. Но особенно угнетал больных и

медицинский персонал холод. Из развалин таскали бревна, доски, чурки, щепки и ими отапливали помещение и готовили пищу для больных.

Все медицинские работники стали сами заготавливать дрова, они выезжали в лес, пилили бревна, обрабатывали их, а в Великих Луках разгружали, распиливали на дрова, обеспечивали больницу теплом.

Очень плохо было с документацией. Бумаги не было, и никто не мог её дать. С большим трудом разыскивали старые книги и по напечатанному тексту писали чернилами истории болезни и другие служебные бумаги.

Очень трудное время было, но были энтузиазм в работе, закалка, воля к преодолению

**IV Всероссийский съезд хирургов,
1973 г. Пермь**

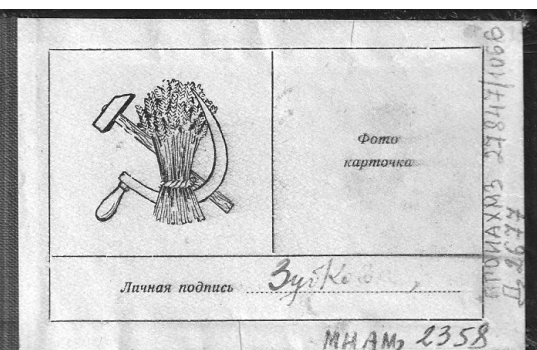
трудностей, а самое главное – горячее желание помочь людям. Все с восторгом встретили появление женской и детской консультаций в приспособленном деревянном помещении по улице Лизы Чайкиной и первых детских яслей на улице Ставского.

На Больничной улице началось восстановление двухэтажного здания, в котором до войны была водолечебница. Оно было разрушено прямым попаданием бомбы. Наиболее пострадала его левая сторона: были пробиты крыши, потолок, межэтажные перекрытия и подвал. Восстанавливали его воинские подразделения и ремонтно-строительная организация. Работа шла быстро, и уже в марте 1945 была открыта областная больница на 150 коек. В ней организовали 4 отделения: хирургическое, терапевтическое, родильное, гинекологическое. Их возглавили: В.Е. Руруа, А.А. Марго, Г.М. Мельник. Главным врачом назначили М.И. Зубкову. Улучшились условия ра-

боты. Больница имела водопровод, электричество. Расширился диапазон оказания медицинской помощи. Встал очень остро вопрос о специализированных кадрах, особенно о терапевтах и хирургах. Руководство больницы через облздрав обратилось за помощью в Москву и Ленинград. Институт Склифосовского и больница имени Боткина прислали в Великие Луки на 6-8 месяцев группы квалифицированных врачей, которые передавали свой бесценный опыт молодым врачам.

В начале февраля 1946 г. в больничном городке восстановили благоустроенное здание в 3 этажа, и теперь областная больница имела 250-300 коек, на первом этаже разместили поликлинику на 10 врачебных приёмов: 1) терапевтический, 2) хирургический, 3) зубной, 4) глазной, 5) прием врача фтизиатра, 6) дерматологический и другие. На базе хирургического отделения была организована служба переливания крови.

В 1946 г. улучшается положение с кадрами медицинских работников. Возвращались ква-

лифицированные врачи, которые работали в больнице до войны: А.М. Ягудин, Г.М. Мельник, В.Д. Кляровский и другие. Прибывали молодые врачи и медицинские сестры из медицинских учебных учреждений. В последующие годы были построены родильный дом, туберкулезный и онкологический диспансеры, станция переливания крови.

Наши медицинские работники активно участвовали в восстановлении города Великие Луки. Вместе с горожанами строили плотину на реке Ловать, расчищали город от завалов, сажали деревья, разгружали дрова. Об отдыхе тогда и не думали. Да и отдыхать было негде. Жили в развалинах, где и ветер свистел, и дождик поливал. Питались очень скудно. Но трудности закаляли наших земляков.

Мария Ивановна Зубкова с большим уважением в своих воспоминаниях пишет о людях, подчеркивает, что они отличались самоотверженностью, мужеством, стойкостью, всеми двигал высокий патриотический долг: не только быстрее восстановить разрушенное врагом, но и внести свой вклад в лучшее будущее. Мария Ивановна сама обладала высокими душевными качествами, была очень доброй и внимательной к людям, и поэтому окружающие относились к ней с особым уважением.

В 1946 г. М.И. Зубкова освобождается от должности главного врача и направляется в ГИДУВ г. Ленинграда на специализацию по

хирургии. С этого времени М.И. Зубкова – хирург, а с 1975 г. бессменный заведующий хирургическим отделением городской больницы.

Прекрасный организатор здравоохранения и хирургической службы, всю жизнь отдавая практической и воспитательной работе, она владела широким кругом оперативных вмешательств гинекологического, урологического, нейрохирургического профилей. Проводила большую работу по организации хирургической службы в районах Великолукской, позже Псковской областей. Она лично подготовила не одну сотню хирургов для города и районов, провела и участвовала более чем в 20 тысячах операциях.

Мария Ивановна неоднократно обрабатывала практический материал для хирургического отделения и выступала с докладами на конференциях в городах Великие Луки, Ленинграде, Красноярске. Дважды выезжала на Всесоюзные съезды хирургов, один раз на Всероссийский съезд. Выступала на научных конференциях нейрохирургов в Москве, Ленинграде, Саратове, Ростове.

Псковским облздравотделом аттестована как хирург высшей категории. Была председателем и организатором научного хирургического общества, в дальнейшем его секретарем. Проработала в системе здравоохранения 50 лет, выросла как человек, как специалист-

хирург, она очень любила свою профессию. Врач от Бога спасла много человеческих жизней, подарила надежду своим пациентам.

За многолетний труд, преданность своему делу Мария Ивановна Зубкова имеет высшую квалификационную категорию хирурга, звание «Заслуженный врач РСФСР», она «Почетный гражданин города Великие Луки», награждена знаком «Отличник здравоохранения», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда», многочисленными грамотами. Была депутатом городского и областного Советов трудящихся.

С 31 октября 1991 г. Мария Ивановна находилась на заслуженном отдыхе. Но и на отдыхе она среди людей. Вот что М.И. Зубкова пишет: «Я состою членом клуба «Россияне» около двух лет. Про профессии и по характеру члены клуба разные люди. Но нас объединяют дружба, доброта, забота, отзывчивость, трудолюбие. Нас сплотило прошлое и настоящее. Делимся воспоминаниями о прошлом: о войне, трудовой деятельности, интересных и важных событиях. Ведутся разговоры об искусстве, музыке. А затем сами танцуем и поём русские народные песни, старинные романсы...

Это настолько вдохновляет, что уходишь из клуба веселый, бодрый, жизнерадостный, не

чувствуешь возраста. Получаем мы поздравления, это дорогое внимание настолько повышает настроение, что забываешь о невзгодах и болезнях.

Общаемся и с молодежью в школах. Проводим уроки мужества, обмениваемся мнениями.

При клубе организован кружок кройки и шитья под руководством З.Л. Брук. Вот такое общение воодушевляет, бодрит, сохраняет психику от стрессовых состояний и продляет жизнь».

М.И. Зубкова ушла из жизни 14 октября 2009 г.

Примечания

1. Трофимова Г.Т., Случаева Т.П. Почетные граждане города Великие Луки. — Великие Луки, 2011. — С. 41-42.

2. Зубкова М.И. Почетный гражданин города, заслуженный врач РСФСР. Воспоминания Зубковой Марии Ивановны «О восстановлении здравоохранения в 1944-1950 годах и дальнейшей работе». Городской Совет ветеранов войны и труда и клуб «Россияне» Голос ветерана № 2 г. Великие Луки. Апрель 1993 г. стр. 1-8.

3. М.И. Зубкова о клубе «Россияне», «Голос ветерана», журнал № 2. г. Великие Луки, апрель 1993 года.

СЛОВО О ДИРЕКТОРАХ ВЕЛИКОЛУКСКОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Г.В. Козьякова

Великолукскому медицинскому колледжу в 2020 г. исполнилось 90 лет. Много это или мало? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Если узнать, сколько событий было пережито за эти годы, то это покажется вечностью!

Нелегко приходилось в первые годы образования колледжа. Во главе медтехникума, затем фельдшерско-акушерской школы стоял директор.

Кто же они, директора нашего колледжа? Удалось выяснить, что до войны техникум возглавляли в разные годы четыре директора. Имена, отчества и фамилии троих установлены по материалам архивов города Великие Луки, Смоленска, воспоминаниям выпускников того времени. А вот о самом первом долго была известна только фамилия.

Первый заведующий медтехникумом (по информации Государственного архива г. Смоленска), именно так называлась должность первого директора, был Гордеев. Еще в октябре 2015 г. наш поиск не увенчался успехом и

более подробных данных о нем не было. В документах архива города Великие Луки имеются упоминания о некоторых жителях Великих Лук по фамилии Гордеев, но кто из них был первым заведующим Великолукским медтехникумом, необходимо было выяснить. До 1930 г. лечебным подотделом Великолукского Окргдравотдела заведовал К.И. Гордеев, возможно, именно этот человек был назначен в 1930 г. заведующим Великолукским медтехникумом (хотя документальных подтверждений этому пока нет).

Мы надеялись, что в документах Государственного архива новейшей истории Псковской области есть сведения о первом заведующем техникумом. Но ответ был отрицательный. Остается пока неизвестной дата окончания работы заведующего Гордеева в техникуме. При работе с документами Великолукского Окргдравотдела удалось выяснить, что Гордеев Константин Иванович был заместителем заведующего Окргдравотделом, а также заведующим лечебным подотделом.

Заведующими Окрздравотдела в конце 1920-х – начале 1930-х гг. были Б.Л. Лурье и С.К. Богданов, не врачи, а рекомендованные на эту должность члены ВКП(б), которые не имели медицинского образования, а уровень образования отмечен «низший». Поэтому, как следует из документов, всеми делами и организационными, и лечебными занимался именно Гордеев Константин Иванович, 1877 г. рождения, из крестьян, высшее медицинское образование (врач-терапевт) получил в 1913 г., был заместителем заведующего Великолукским Окрздравотделом и заведующим лечебным подотделом с 1 октября 1927 г., беспартийный. По документам архива объем работы К.И. Гордеева в должности заместителя заведующего Окрздравотдела был очень большой. Он решал вопросы организации и ведения лечебной и профилактической работы, кадровые вопросы, обеспечения лечебных учреждений необходимым инвентарем и др. По сведениям Государственного архива Смоленской области из протокола № 68 заседания президиума Великолукского райисполкома от 27 августа 1930 г., в постановлении № 25 «О штатах и ставках вновь открываемого медтехникума», отмечено: «... Временно, до 1 октября 1930 года утвердить следующий штат и ставки заработной платы медтехникума: 1). Зав. медтехникумом тов. Гордеев (инициалы не указаны) – 215 руб. в месяц». В протоколе № 22 заседания президиума великолукского горсовета от 3-4 октября 1931 г. сообщается о присутствии на заседании заведующего медтехникумом Гордеева (инициалы не указаны)». Сведения о втором директоре появляются в документах с 1934 г. и имеются до 1936 г. Техникум возглавлял М.А. Давыденко, именно такие инициалы мы увидели на старинном фото. Как же зовут второго директора? Это мы смогли выяснить в материалах Государственного Архива в городе Великие Луки. В приказе по Великолукскому окружному отделу здравоохранения № 25 от 1 апреля 1936 г. значится: «В связи с переходом на другую работу т. Давыденко Михаила Александровича от обязанности директора фельдшерско-акушерской школы освободить с момента передачи дел».

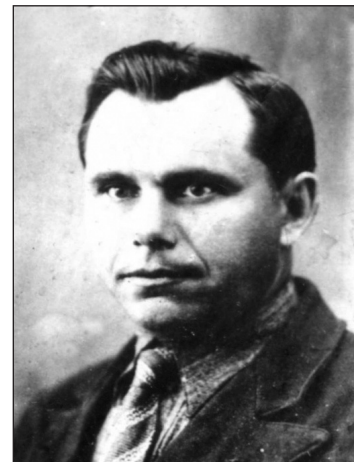

*Давыденко
Михаил Александрович*

Итак, второго директора звали Михаил Александрович. Пока мы не знаем, специали-

стом в какой области был второй директор: врачом, педагогом, а возможно, партийным деятелем. Период его работы был не менее ответственным, чем период начала функционирования техникума. Именно во время его работы началось проектирование нового здания медтехникума, т.к. в здании по улице Спартака (бывший дом купца Демешко), уже не могли (из-за скученности 215 человек учащихся в бывшем жилом доме) разместиться все службы, необходимые для решения учебных и учебно-вспомогательных задач. Исходя из этого, в ноябре 1934 г. было составлено техническое задание на проектирование нового здания медтехникума, которое было составлено и подписано директором М.А. Давыденко.

С 1936 г. медтехникум был переименован в Великолукскую фельдшерско-акушерскую школу. Третий директор Великолукской фельдшерско-акушерской школы Петров Иван Иванович (1898 г. рождения, родился в деревне Лошари Торопецкого района Калининской области) назначен приказом с апреля 1936 г., преподавал историю и географию. Некоторые сведения о нем были получены от жены его сына Петровой Лилии Александровны, врача-терапевта, которая преподавала в училище в 1970-80 гг. и от дочери Ивана Ивановича, которая проживает в городе Торопец. До Великой Отечественной войны Иван Иванович окончил Мартисовскую школу, затем советскую партийную школу в г. Ленинград, работал в райкоме партии. Во время Великой Отечественной войны Иван Иванович сражался в партизанском отряде в Торопецком районе Калининской области. По воспоминаниям дочери Иван Иванович был добрым, отзывчивым, заботливым семьянином из большой дружной крестьянской семьи. У Ивана Ивановича было восемь детей. Четверо умерли во время эвакуации. Трое стали медиками. После войны был директором Торопецкого медицинского училища. Умер рано в 1947 г., похоронен на братском кладбище г. Торопец.

Петров Иван Иванович

Четвертый директор с осени 1937 г. Саранчук Степан Тимофеевич, ранее был заведующим хозяйством техникума, в Гражданскую войну воевал в отряде Щорса. Из «Государственного архива Псковской области» были получены дополнительные сведения о С.Т. Саранчуке. В

учетной карточке члена ВКП(б) указано, что С.Т. Саранчук выбыл из Великолукского горкома ВКП(б) в 1944 г. в Главное политуправление РККА. В одном из писем выпускник фельдшерского отделения 1939 г. Калистратов Михаил Николаевич пишет о том, что С.Т. Саранчук погиб во время Великой Отечественной войны. Каких-либо других данных получить не удалось.

**Саранчук
Степан Тимофеевич**

В разрушенном городе в послевоенные годы невозможно было сохранить медицинскую учебную организацию и оно с названием «Фельдшерско-акушерское училище» было открыто в г. Пустошка Псковской области. В 1965 г. учреждение преобразовано в самостоятельное Великолукское медицинское училище с приемом контингента упраздненного Пустошкинского медицинского училища.

В Приказе по Псковскому областному отделу здравоохранения № 78 от 20 января 1965 г. указано: «В связи с открытием медицинского училища в городе Великие Луки временно исполняющей обязанности директора Великолукского медицинского училища назначить

**Сеславина Светлана
Александровна**

Сеславинову Светлану Александровну». Сеславина Светлана Александровна исполняла обязанности директора с 20 января 1965 г. до 20 августа 1965 г., затем назначена заведующей учебной частью, преподавала русский язык и литературу, основы психологии. С ноября 1966 г. до октября 1967 г. вновь исполняла обязанности директора. Сейчас Светлана Александровна живет в г. Псков и хорошо помнит те дни, когда ей пришлось с нуля создавать училище. Светлана Александровна понимала, что оттого, как ей удастся организовать учебное заведение, будет зависеть его дальнейшее развитие; она вспоминает, что организационных трудностей и проблем материального и методического обеспечения учебного про-

цесса было много. Это было не возрождение училища, а его второе рождение. В документах архивного фонда Великолукского медицинского училища за 1965 г. имеется Приказ по Псковскому областному отделу здравоохранения № 145 от 4 февраля 1965 г., в котором указано: «В соответствии с распоряжением облисполкома от 4 февраля 1965 года № 54... В связи с отсутствием материально-технической базы упразднить с 1 февраля 1965 года Пустошкинское медицинское училище в г. Пустошка.

Образовать с 10 февраля 1965 года на базе Великолукского филиала Псковского медицинского училища самостоятельное Великолукское медицинское училище, расширив его до 240 человек, за счет контингента учащихся бывшего Пустошкинского медицинского училища».

Директорами Великолукского медицинского училища были:

1) Ревнов Владислав Спиридонович с 20 августа 1965 г. до 28 ноября 1966 г., преподаватель гражданской обороны;

2) Швырев Владимир Петрович исполнял обязанности директора с октября 1967 г. до июля 1968 г., преподавал хирургию;

3) Кубраков Анатолий Иванович с 1967 г. по 1989 г., преподавал анатомию.

4) Кушаков Роман Артемьевич с 1989 г. по 1999 г., преподавал терапию;

5) Гусева Майя Дмитриевна с 1999 г. по 2012 г., преподавала инфекционные болезни.

6) Шулаев Александр Анатольевич с декабря 2012 г.

Каждый из директоров внес заметный вклад в развитие учебного заведения, с честью выдерживая экзамен на стабильность, при этом открывая новые страницы профессиональной деятельности училища. Директор учебного заведения должен уметь выполнять любую работу: быть бухгалтером, менеджером, завхозом, психологом. Никто не знает секрет идеального директора, но требования к обязанностям директора всегда высокие. Не всякий врач, даже с большим опытом, сможет реализовать себя как педагог. Кто-то с успехом совмещает, а кто-то видит себя только в практической медицине. Именно такими были директора В.С. Ревнов и В.П. Швырев.

Ревнов Владислав Спиридонович родился 21.07.1923 г. в Башкирской АССР в г. Уфа, окончил Военно-морскую медицинскую Академию в г. Ленинград в 1955 г. по специальности врач-лечебник. С 1955 г. основная профессия врач-хирург. В Великолукской городской больнице работал в 3-м отделении детской хирургии, в травматологическом отделении 2-й хирургии. Капитан медицинской службы, член КПСС, участник Великой Отечественной войны, был призван 25.06.1941 г.,

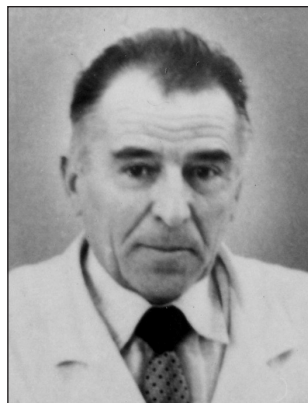
**Ревнов Владислав
Спиридонович**

ной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», орденом Отечественной войны I степени. С 1968 и до 1995 гг. Владислав Спиридонович работал в онкологическом диспансере г. Великие Луки, он был первым заведующим радиологическим отделением.

Швырев Владимир Петрович, уроженец Воронежской области, окончил Воронежский медицинский институт в 1966 г. и по распределению был принят на работу в Великолукское медицинское училище преподавателем хирургии. Затем с 1967 г. возглавил Великолукское медицинское училище (вместо заболевшего А.И. Кубракова, которого планировалось назначить директором), затем работал в медицинских учреждениях г. Великие Луки (заведовал отделением анестезиологии-реанимации), по совместительству преподавал анатомию и хирургию в училище.

**Швырев Владимир
Петрович**

**Кубраков Анатолий
Иванович**

Кубраков Анатолий Иванович родился 25 января 1928 г. в селе Крутой Лог Баевского района Алтайского края. Высшее медицинское образование начал получать в Сталинградском государственном медицинском институте на лечебном факультете с 1947 по 1949 гг. (окончил два курса), затем перевелся в

Смоленский государственный мединститут с 1949 по 1952 гг. Получил диплом врача и был направлен на работу в Великолукскую область. С августа 1952 г. по февраль 1958 г. работал заведующим Пореченским райздравотделом и по совместительству районным хирургом. За время работы избирался депутатом Пореченского районного совета депутатов трудящихся и членом Пореченского райкома (1953-1958 гг.), а с 1963-1965 гг. — членом Великолукского горкома КПСС. В связи с упразднением Пореченского райздравотдела с 16 февраля 1958 г. по 8 октября 1958 г. работал главным врачом Пореченского района, после чего был переведен на работу в г. Великие Луки. С 9 октября 1958 г. по 26 ноября 1958 г. работал хирургом Великолукской горбольницы, а с 27 ноября 1958 г. по 9 сентября 1967 г. — заместителем главного врача Великолукской горбольницы по лечебной части, по совместительству хирургом. С 9 сентября 1967 по 27 сентября 1989 г. работал директором Великолукского медицинского училища. С 27 сентября 1989 г. по 5 декабря 1989 г. работал преподавателем анатомии и военно-полевой хирургии. В 1970 г. награжден юбилейной медалью «За доблестный труд, в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». В 1981 г. награжден орденом «Дружба народов». Кубраков Анатолий Иванович всегда связывал высокое качество обучения с формированием преподавательского состава.

С 1965 г. до 1972 г. занятия проходили в старом здании училища (бывшем доме купца Демешко) и в средней школе № 1, в основном, во вторую смену. Директор уделял большое внимание материально-техническому обеспечению учебно-воспитательного процесса, поэтому были проведены большие строительные работы по вводу в эксплуатацию зданий. В 1972 г. училище получило благоустроенный учебный корпус по адресу улица Горная, дом 3 и в 1982 г. общежитие рядом с учебным корпусом. С момента начала руководства Анатолий Иванович проявил свое мастерство администратора, что позволило педагогическому коллективу вырасти в команду, способную решать любые вопросы обучения и воспитания подрастающего поколения. В этот период времени открывались новые отделения: зуботехническое, детских медицинских сестер.

Кушаков Роман Артемьевич родился 8 августа 1937 г. в семье служащих в городе Рыбинск Ярославской области. В 1941 г. вместе с семьей эвакуирован в г. Черниковск Башкирской АССР. После войны с семьей вернулся на родину. В 1955 г. окончил среднюю школу с серебряной медалью. После окончания школы проходил действительную службу в Вооруженных Силах СССР во флоте до июля 1959 г.

**Кушаков Роман
Артемьевич**

С 1959 г. до 1966 г. проходил обучение в медицинском институте г. Ярославль, после окончания которого был направлен в г. Великие Луки по распределению в Великолукское медицинское училище преподавателем.

Кушаков Роман Артемьевич пришел работать в училище сразу после окончания медицинского

института, был ведущим преподавателем терапии, председателем цикловой комиссии клинических дисциплин, председателем профкома сотрудников, а затем на общем собрании коллектива был избран директором училища. Это был первый и единственный случай выборов руководителя училища. Роман Артемьевич реализовал комплекс мероприятий по обеспечению учебного процесса техническими средствами обучения. Аудитории были оснащены всеми современными техническими средствами обучения, которые применялись на каждом занятии. Его особая черта – обостренное чувство нового. Он обладал каким-то неугасающим инновационным импульсом, удивительным чувством нового, умел видеть это новое во множестве разных ситуаций и всегда был готов помочь другим.

За те годы, что мы работали вместе, он показал себя как высококвалифицированный специалист, способный гибко подходить не только к процессу обучения студентов, но и к руководству коллективом училища. Роман Артемьевич был довольно строгий педагог, но всегда находил минутку, чтобы улыбнуться студентам, коллегам, пошутить. Требовательный и вместе с тем очень понимающий, внимательный, человечный. Его уникальная способность быть искренним и открытым всегда помогала создать сплоченный коллектив учащихся и преподавателей. Долгие годы он все свои силы отдавал работе, был мудрым наставником, руководителем! Благодаря опыту и удивительной работоспособности он внес огромный вклад в развитие нашего учебного заведения, получил звание «Отличник здравоохранения», посвятив 33 года жизни работе в училище. Наставник, который всегда подставит своё плечо в самую трудную минуту, он оставил светлый след в наших сердцах. Безвременный уход Романа Артемьевича стал тяжёлой утратой для всех, кому посчастливилось знать его лично.

Гусева Майя Дмитриевна сразу после окончания Ленинградского санитарно-

гигиенического медицинского института отделения санитарно-гигиеническое дело с 1975 г. работала в качестве сначала преподавателя инфекционных болезней, затем заместителя директора по учебной работе, а с 1999 г. была назначена директором и работала в этой должности до сентября 2012 г. Майя Дмитриевна преподавала инфекционные болезни, ее занятия для студентов были любимыми, к каждому уроку Майя Дмитриевна тщательно готовилась, несмотря на большой опыт преподавания, ведь все группы неодинаковые и подход к ним у нее был тоже различный. 37 лет Майя Дмитриевна отдала благородному делу подготовки молодых специалистов. Она считала и нацеливала коллектив педагогов на то, что будущий медицинский работник должен обладать высоким профессионализмом, должен уметь работать в медицине на различных местах и учитывать личностные требования к профессии медика; вся деятельность училища должна быть напрямую ориентирована на потребности здравоохранения. Своей интеллигентностью, высокой культурой,

**Гусева Майя
Дмитриевна**

умением слушать и слышать другого человека она сумела создать вокруг себя атмосферу взаимопонимания и сотрудничества. Майя Дмитриевна стремилась к тому, чтобы каждый сотрудник получал от каждого рабочего дня удовлетворение, занимался любимым делом, чтобы настроение педагогов всегда было на высоте!

Для Романа Артемьевича и Майи Дмитриевны важным всегда было сохранить ауру психологического комфорта и бережного отношения как к педагогам, так и к студентам.

Время не стоит на месте, вместе с ним изменяются требования к образованию, появляются новые стандарты обучения, новое оборудование. И для того, чтобы все это работало, необходим руководитель, который ясно понимает задачу, поставленную перед ним, способный вывести колледж на современный уровень. Таким руководителем является нынешний директор – Заслуженный учитель России Шулаев Александр Анатольевич.

Директора, с которыми мне довелось работать (А.И. Кубраков, Р.А. Кушаков, М.Д. Гусева, А.А. Шулаев), всегда считали, что достижения колледжа существуют благодаря слаженной командной работе профессио-

Шулаев Александр Анатольевич

нального педагогического и студенческого коллективов колледжа.

В этом материале я поместила самые интересные и важные, на мой взгляд, факты и фотографии с 1930 до 2021 г. Из них, как мозаика, складывается общая картина развития колледжа. В этих конкретных фактах история колледжа обретает смысл, становится человеческой, близкой, понятной нам и в то же время неповторимой.

Список директоров, представленный в докладе, полный. Особенно трудно было воссоздать имена директоров в 30-40-е гг. XX в., потому что сменялись они часто, а документов почти не осталось. Каждый из директоров внес свой вклад в развитие нашего учебно-

го заведения. За эти годы налажены тесные связи с работодателями: от профориентации до трудоустройства выпускников. Директора колледжа всегда взаимодействовали с социальными партнерами на всех этапах подготовки кадров, понимая, что только вместе, общими усилиями колледжа и наших партнеров мы сможем достичь цели — повысить эффективность профессионального образования, обеспечить соответствие образовательных программ и качества подготовки выпускников требованиям практического здравоохранения и конкретных работодателей.

Под руководством опытных руководителей учебное заведение накопило традиции и опыт, которые обеспечили подготовку не одного поколения квалифицированных медицинских работников и позволили колледжу занять достойное место среди ССУЗов России.

Мы по праву гордимся яркими страницами биографии колледжа, именами тех, кто стоял у истоков его создания, кто обеспечивает его авторитет и востребованность сегодня. Закономерным результатом деятельности колледжа является полученная в декабре 2016 г. награда — золотая медаль и диплом «100 лучших ССУЗов России». Преданность делу, которому служит педагогический коллектив, всегда была и остается главным в деятельности нашего колледжа. Колледж уважает свою историю, чтит традиции и всегда открыт для новых идей.

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕЛИКОЛУКСКОГО МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ (по одноимённому очерку М.М. Кобелева)

И.О. Саюнов

Михаил Максимович Кобелев родился 18 ноября 1921 г. в селе Малая Осиновка Аткарского района Саратовской области. Прошёл Великую Отечественную войну, служил в Иране, участвовал в битве под Москвой. В медицину пришёл уже после окончания службы, окончил Саратовский государственный медицинский институт и с 1950 г. работал главным терапевтом Великолукского облздравотдела. Помимо успешной медицинской практики Михаил Максимович был заинтересованным исследователем, поднявшим роль науки в великолукском здравоохранении. Он повысил роль клинично-анатомических конференций в улучшении лечебной работы, готовил собственные доклады и выступал с ними на научных конференциях врачей, принимал активное участие в пропаганде медицинских знаний и общественной работе. За все эти заслуги, а также за высокий профессионализм,

в феврале 1960 г. Михаил Максимович был представлен к награждению значком «Отличнику здравоохранения», а в 1961 г. награждён орденом Трудового Красного Знамени.

В июле 1971 г. Михаил Максимович защищает в Ярославском государственном медицинском институте написанную под руководством представителей Института ревматизма — академика А.И. Нестерова и профессора В.А. Носонова — кандидатскую диссертацию на тему «Заболеваемость ревматизмом среди населения г. Великие Луки и сельского Куньинского района (Псковская область)», и получает звание кандидата медицинских наук.

В 1981 г. Михаил Максимович, являющийся на тот момент главным внештатным терапевтом города Великие Луки, по приказу главного врача города Виктора Денисовича Коновалова начинает подготовку к открытию Великолукского медицинского музея и сбор

экспонатов для него. Долгое время об этом периоде нам было практически ничего не известно, но этой осенью среди бумаг М.М. Кобелева была обнаружена рукопись его очерка «История организации Великолукского медицинского музея», не публиковавшегося ранее и раскрывающего полную картину подготовки, открытия и первых лет функционирования музея. Вот что Михаил Максимович пишет о том, с чего всё началось:

«Будучи длительное время заместителем главного врача по лечебной части Великолукской городской больницы, я интересовался историей её возникновения, становления и развития. <...> В 1979 году больнице исполнилось 150 лет. В связи с этим была проведена научно-практическая конференция врачей города и прикреплённых районов области, посвящённая этому важному её юбилею. Мне, как руководителю медицинской службы, поручили выступить на конференции с докладом о 150-летию больницы. Это обусловило предварительное изучение прошлых сведений о ней, по счастливой случайности частично сохранившихся в Великолукском городском архиве, и других материалов. Оформленные в виде доклада, они были представлены на юбилейной конференции.

Затем, при более подробном и глубоком изучении сохранившихся архивных и других сведений о здравоохранении города Великие Луки и Великолукского уезда в целом, возникла мысль, а потом и необходимость организации в городе медицинского музея (музея истории здравоохранения). Мы вместе с Виктором Денисовичем Коноваловым, бывшим тогда главным врачом больницы, стали проводить эту идею в жизнь. Я стал систематически собирать сведения о нашем здравоохранении. На первом этапе этой поисковой работы я заинтересовался здравоохранением уезда в сложный переходный период истории страны – Февральской, Октябрьской революций и Гражданской войны (1918–1921). <...> Результатом этой работы явилась книга «Здравоохранение города Великие Луки и Великолукского уезда в 1918–1921 гг. (Псковская губерния)», изданная в Великих Луках в 1990 году и получившая одобрение заведующего кафедрой социальной педиатрии факультета усовершенствования врачей Ленинградского педиатрического медицинского института, доктора медицинских наук, профессора Николая Глебовича Веселова, который поддержал наши начинания.

Первым документом организации медицинского музейного дела в Великих Луках являлся приказ главного врача В.Д. Коновалова №410 от 8 октября 1981 года, основное содержание сводилось к тому, чтобы «начать работу по созданию музея истории здравоохранения города», а также обращение к ЛПУ о переда-

че соответствующих материалов как экспонатов для музея и «размещения их в помещении лаборатории НОТ», так как соответствующего помещения не было»¹.

Главной проблемой музея перед его открытием и в первые годы существования было размещение экспонатов. Лаборатория НОТ, о которой упоминает Михаил Максимович, находилась в небольшом деревянном здании скорой помощи, на месте которого ныне находится здание гостиницы и МФЦ. В дальнейшем, по мере накопления материалов и экспонатов они, по свидетельству М.М. Кобелева, временно хранились на втором этаже бывшего здания военного лазарета, где в комнатке размерами 1,5 на 2,5 метра размещался центр медицинской профилактики. По причине отсутствия необходимых площадей развернуть полноценную экспозицию было абсолютно невозможно.

18 октября 1991 г. выходит приказ главного врача города №233, в котором говорится о «создании музея здравоохранения...» и назначении Михаила Максимовича его заведующим. Музей размещался в кабинете бывшего парткома, однако временно, так как кабинет предназначался главному врачу больницы, чей прежний кабинет занимал комитет здравоохранения. С сентября 1992 г. Михаил Максимович вместе с музеем переводится в Дом Санитарного Просвещения (Центр здоровья, теперь Центр медицинской профилактики). Музей действовал при ДСП на правах отделения, на втором этаже главного корпуса больницы для него выделили комнату 1,5 на 3 метра. По словам Михаила Максимовича, «фактически, развернуть музей здесь не представлялось возможным, так как эта комната не отвечала минимальным требованиям заведения подобного назначения»².

В апреле 1994 г. Центру медицинской профилактики было выделено новое помещение по адресу проспект Ленина, 36, к. 1, где ранее был расположен продторг. Музей получил в этом здании следующие помещения: «...маленький кабинет размером 4 на 6 метров с учётом использования площади коридора, демонстрационного зала, а также рабочий кабинет – мастерская (2,5 на 3 метра) для размещения картотек, медицинской документации и проведения разного рода работ по подготовке и обработке сведений по истории здравоохранения, оформления экспонатов, медицинской, деловой и другой документации»³.

Проблема с размещением была решена, но предстояло ещё более трудное дело: оборудование музея в выделенных помещениях и приведение его в удобный для посещения и работы вид. «Предстояла очень большая работа по оборудованию кабинета для музея. Средств для этого фактически не было, и вот пришлось неоднократно обращаться за благотворительной

помощью к руководителям городских предприятий»⁴.

Помощь музею оказывали многие городские предприятия. Так, мебельный комбинат выделил и установил 10 комплектов комбинированных шкафов, при содействии администрации завода «Велмаш» музей приобрёл 10 треугольных столиков, 4 квадратных тумбы, 3 полки и другую мебель, администрация и сотрудники ЖБИ-2 помогли приобрести и установили стенку, отделяющую музейный кабинет с экспонатами от коридора, рейки для монтажа стенки для стендов и другие материалы. Директор фирмы «Светлана» выделил 50 планшетов из ДВП размером 33 на 89 см. для формирования отдельных стендов в шкафах. Коллектив радиозавода помог установить металлические решётки, выделенные больницей, на всех окнах ЦМП, что оказалось важным для сохранности музейного имущества. Большую помощь ЦМП и музею в отношении печатания медицинских брошюр, отдельных листовок и даже издания сборника научно-практических работ и её программы, приглашения в медицинский музей и других видов медицинской документации оказала городская типография⁵.

«Поступление материалов для музея осуществлялось в основном путём личного приобретения их в ЛПУ города. Кроме того, по нашему объявлению в местной газете «Великолукская Правда» родственники наших медиков дарили музею некоторые материалы.

Мне, как не имеющему специальной подготовки по музейному делу, предстояла очень большая работа по формированию стендов, оформлению и размещению экспонатов и их описанию. Пришлось обращаться за советом в общественные музеи города, в первую очередь, в музей сельхозакадемии, которым тогда ведал Сергей Петрович Овчинников»⁶.

Михаил Максимович активно изучал музейное дело, в частности, в его папке сохранилось много методических рекомендаций по устройству и функционированию общественных музеев, планы работы медицинского музея и другая документация.

Музей с самого начала функционирования вызвал немалый интерес горожан и гостей города. Вот что о работе с посетителями пишет Михаил Максимович: «Музей посещают коллективы медиков, дошкольников, школьников, слушателей СПТУ, члены различных клубов, а также отдельные лица из числа руководителей ЛПУ, практических врачей, преподавателей и учёных. За небольшое время работы в медицинском музее зарегистрировано 70 групповых посещений. Всего за 1995–1996 годы обратилось 1420 посетителей. Нас это радует в том отношении, что историей здравоохранения нашего города стали широко интересоваться не только медики, но и горожане. Больше того, некоторые

медики и руководители медицинских учреждений проявляют внимание и настойчивость в более широком развёртывании специальных стендов, то есть стендов отдельных ЛПУ, а также предлагают свои воспоминания о жизни и медицинской деятельности. Всё это вселяет надежду на дальнейшее пополнение медицинского музея экспонатами и расширение объёма его деятельности. С директором медучилища Романом Артемьевичем Кушаковым намечено систематическое посещение музея учащимися и проведение с ними лекционно-теоретических занятий по истории здравоохранения города Великие Луки и Великолукского уезда и даже проведение конференции силами учащихся по этой тематике»⁷.

Несмотря на то, что музей открыл свои двери в 1991 г., официальная церемония открытия состоялась лишь спустя почти пять лет. «Выполнив основные работы по размещению экспонатов и их регистрации, подготовив картотеку и проведя ряд других мероприятий, решено было по согласованию с администрацией города и комитетом здравоохранения провести официальное представление музея, которое состоялось 17 мая 1996 года. В торжественной обстановке и в условиях благожелательности приглашённые руководители медицинских и других учреждений с удовлетворением отметили и положительно оценили организацию медицинского музея и подготовленное состояние его для посетителей. Они подчеркнули определённую значимость медицинского музея в воспитании ныне живущих и грядущих поколений медиков, особенно молодых их преемников.

В своих выступлениях руководители учреждений рекомендовали развивать и расширять деятельность нового медицинского учреждения в городе Великие Луки – славное начало, которое впервые осуществилось в Псковской области»⁸.

Этими словами завершается очерк, написанный, как мы считаем, вскоре после торжественной церемонии как некое подведение итогов колоссальной работы, выполненной трудом и энтузиазмом одного человека, сумевшего увлечь и сплотить вокруг себя всех тех, кто оказался неравнодушен к истории родного края.

Примечания

1. Кобелев М.М. История организации Великолукского медицинского музея. Рукопись. МЗВЛ, фонд М.М. Кобелева. ЛЛ 1–5.

2. Там же, л. 8.

3. Там же, л. 10.

4. Там же, л. 11.

5. Там же, лл. 11–12.

6. Там же, лл. 13–14.

7. Там же, лл. 17–18.

8. Там же, лл. 19–20.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

СТИХИ ИЗ КНИГИ «РУССКИЙ ОРДЕН»

Л.А. Скатова

ГЕНЕРАЛ КЕЛЛЕР

Не попросят они о пощаде,
Лишь папахи поправят понуро...
На взволнованный дико Крещатик
Входит с войском осадным Петлюра.
Запестрело от жовто-блакитных
Лент, знамен и шлыков гайдамачьих.
Не прорваться до Белой Калитвы.
Где ты, Дон, атаманский, казачий?..

И притихли старинные кельи:
«Не спасти нам господ офицеров!»
Только Келлер, воинственный Келлер
Окрылен глубочайшею верой.
Он не снял, как германцы просили, -
Крест Георгия – беленький крестик!
Он остался на службе России –
Неделимой, Единой и Крестной.
Не расстался с Царевой наградой –
С генеральскою верною шашкой,
С небольшим офицерским отрядом,
Невзирая на киевский шабаш.
О копыта коней бились льдинки.
Пели трубы, литавры звенели.
Опустели вельможных будинки* –
В них иные и пили, и ели.
Сквозь алмазную дымку застыли
Крест Софии и Гетман с булавой...
Молча шли, подставляя затылки
Пулям, те, кто уже венчан славой –
И полей Галицийских, и взгорий
Прикарпатских... Они – Кавалеры,
Стратилаты Руси и изгои:
Пантелеев, Иванов и Келлер.
Не попросят они о пощаде,
Лишь папахи поправят понуро...
На взволнованный дико Крещатик
Входит с войском осадным Петлюра.

*Будинки – дворцы

+ + +

Лазоревые маковки.
Сусальный перезвон.
Чеканят шаг свой Марковцы,
Дроздовцев батальон.
Цветы героям – яркие:
Дождались, наконец!
В освобожденном Харькове
Сияние сердец.
Молебны и венчания,
И небесам салют.
А что, если нечаянно
Все Белые уйдут?..
Гимназия волнуется
В окне бутоном лиц:
– Там батальон на улице!
Там Институт девиц
Весь высыпал из здания –
Глядит на батальон.
Отложены гадания...
У офицерских жен
В вуалях белых, с мушками,
Тревогой дух объят,
Ведь гильзами-игрушками
Играют сыновья.
Целуют, неумелые,
Малиновый погон...
А если завтра Белые
Уйдут на Тихий Дон?
Что делать там, где маковки
Синеют за мостом?..
Но шаг чеканят Марковцы:
– Потом, потом, потом!

ВРАНГЕЛЬ. ПРОЩАНИЕ С РОДИНОЙ

Офицеры белые. Отвага.
Врангель, словно беженства свеча,
Все горит под вечным Русским флагом –
В золотых погонах на плечах.
Он в казачьей траурной черкеске,
Словно присягнувший казакам,
В год двадцатый, гибельный и мерзкий,
С палубы взирает на закат.
Будет ли рассвет для белых братьев?
Не сбавляет скорости «Лукулл».

Рыцарь Конной Гвардии... Он, кстати,
Чаяний ничьих не обманул!
В траурной – монашеской черкеске,
На Царьград отдал приказ идти –
В год двадцатый, гибельный и мерзкий,
И другого не было пути.
Ночь сгустилась. В море засверкали
Искры отраженные огней
С берега Тавриды... Разве знали,
Что простились с Родиной своей!

СОН О ДОБРОВОЛЬЧЕСКОМ КРЫМЕ

Часто снится мне сон – нескончаемо горький, гнетущий.
Орудийный расчет. Кони в мыле. Адамов шеврон...
Берег Крыма родной, дорогой... Сад московский – Нескучный.
Арьергардный томится в засаде, застыв, эскадрон.
Кто-то тихо, так тихо вечерней молитвою молится...
Кто-то плачет, грустит и все время зовет, и зовет.
Так встают предо мной Добровольцы сквозь сон, Доброволицы.
И я верю: в грядущем оправдан наш, Русский, Исход.
Кто-то с шашкой, с крестом, ну, а кто-то с застиранной марлею...
А кого-то везут на лафете в лазоревый рай.
Поднимаются толпы на борт пред дороною дальнею,
И темнеет в глазах от кружащих над крейсером стай.
Сколько раз возникала картина, такая известная!..
Сколько раз с казаками по сходням взбиралась и я,
За спиной оставляя Голгофу, где Родина крестная
До сих пор остается распятой, не снятой с Креста... для меня.

2021

ПОЭЗИЯ, ТЕАТР, ПЕСНИ – ВСЕГДА СО МНОЙ...

А.Ф. Иванов

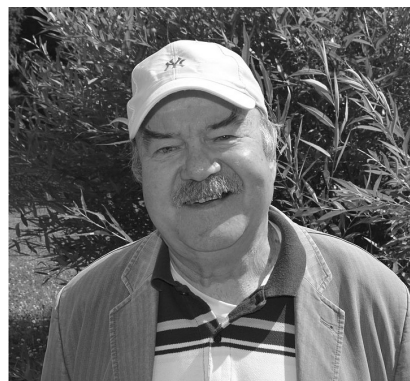
Тверь

На Волге широкой, красавице русской,
Есть город один, как и все города.
Бывает легко мне, бывает ли грустно,
Тебя вспоминаю везде и всегда.

Припев:
Для добрых людей здесь открытые двери,
Здесь будут вам рады везде и всегда.
Любуйтесь красивой и древнею Тверью.
Её не забудете вы никогда.

Огни фонарей загораются ярко,
Над Волгой вечерняя всходит заря.
Моя Трикотажка, моя Пролетарка,
Вагонный завод и проспект Октября.

Припев.

Нас время несет, как осенние листья,
Меняем различные мы города,
Но лишь об одном наши чувства и мысли.
Где сердце оставили мы навсегда.

Припев.

* * *

Я снег бросаю у ограды,
Перелопачивая грусть,
Мне счастья большего не надо,
Моя заснеженная Русь!

Чужая радость не утешит,
Чужие слёзы не спасут,
А ветер крутится, как леший,
Сдувая снежную красу.

И, принимая, словно веру,
Простую радость бытия,
Легко качается по ветру
Колодца старого бадья...

* * *

Мы не всё ещё пропели,
Мы не всё ещё прошли.
Будут вьюги и метели,
Поезда и корабли.

Будут звёзды вполнакала,
Будут яблони в цвету.
Нет, не всё ещё пропало,
Не упало в суету.

Не погубило, не сгорело,
Не ушло в небытие.
Пахнет снегом белым-белым
Платье белое твоё.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Т.М. Дроздова

Живите!

Живите! Грохотали эшелоны.
Цвели сады, шептали тополя.
Исконно русским, до земли поклоном
Прощалась с сыновьями мать-Земля.

«Живите!» – Шелестели травы в поле.
В траншеях, рвах – воскресшие цветы.
Березы, словно узницы в неволе,
Взметнулись ввысь из скорбной пустоты.

«Живите!» – Прошептали у Рейхстага
Ушедшие из праздничного дня.
Погибшие под ярко-алым стягом,
День мирный сохранили для меня.

«Живите!» – Заклинала стюардесса,
Закрыв спиной от пуль весь самолет.
«Живите!» – восклицала поэтесса,
Воспевшая ее последний взлет.

Подводники, из толщи вод взирая
На солнца свет: «Живите!», – говорят
Немеркнущими синими глазами
Встречая новобранцев на парад.

«Живите!» – из-под глыбы стен несется,
Из мусора развалин и огня.
Я жизнь люблю! Как в песне той поется...
И жизнь, взаимно – полюби меня!

«Живите!» – завещают всем живущим
Те, кто уже ушел в небытие.
И в сонме голосов, мне весть несущих,
Вдруг имя ясно слышится мое...

Пускай цветы цветут! Хлеба до неба!
Молитвы матери да сохранят покой.
Россия, Бог, народ и Самодержец,
Я, верная и смиренная, с тобой!

Живите, люди! С Небом примиривший,
Творец всех сущих одарил сполна.
За нас распятый, мир нам подаривший.
Лишь в нем одном нам истина дана!

Заветное

Я живу и дышу,
Покоряясь родительской воле.
Я пою, как могу,
К небесам воспаряя душой.
Слава Богу за все!
За грозу и за хлебное поле.
Был бы мир на земле,
А в жилище — тепло и покой.
Я хочу совпадать
Устремленьем с Божественной волей.
Я должна созидать,
А не рушить, копаясь в пыли.
Сохранять и беречь
Моих предков гнездовье и поле.
Родовое преданье
О тайне великой земли.

Я останусь в веках
Колоском от вселенского сбора.
Я влила новых сил
В народившийся ядреный сноп.
Я воспела в стихах
Красоту в полноправную пору
Той могучей земли,
Что вскормила мой русский народ...

Стих о граде

Светлеют небеса. Две радуги — дугой.
Под ними — ясный крест. Единая судьба.
Мне грустно оттого, что нет сейчас со мной
Всех тех, кто защищал и кто любил тебя...

Кто строил и берег от вражеских атак.
Чьей силой и трудом крепился древний град.
Мне так приятно знать, что покорился враг,
И крепнет Божий Дом, и зреет Русский Сад!

Не юбилей — а срок. Срок жизни и труда.
Твой юбилей мою дорогу озарил.
И этот град с рекой, и милые сердца...
Я счастлива судьбой, что ты мне подарил!

Музе

Не утешительница и не отрадная.
Может, дана за страданья наградою?
Пеньем пичужки в лесу неисхоженном?
Лебеда кличем во стане встревоженном?

Кто ты? Подруга? Приблуда? Насельница?
Марья — искусница? Трутень? Бездельница?
Ночью не сплю, ты приходишь с бессонницей.
Манишь, дразнишь, увлекаешь бессовестно.

Истины ясность за слезы — наградою.
Утром чертам твоим призрачным рада я.
Черты и резы на белом мелованы,
Как награждение, не слишком балована.

С детства мне в вишенье пением грезишься,
В теплом тумане парным вкусом стелешься.
Дальней дорогой зовешь неисхоженной,
Песней зовешь в бесконечность тревожную.

Где мой удел? Где пристанище мирное?
Что ж и доселе я странницей сирогою
В царстве скитаюсь твоим, одинокая...
Ты, как всегда, недоступно далекая.

В чем назначенье тобой мне положено?
Где рукавишник, мне поутру брошенный
Для утирания слез поэтических?
Строк, недописанных сердцем, лирических.

Путь мой все круче, высоты безмерные...
Только, как прежде, с подругою верною
Ночью стою я под звездною крышею.
Царствуй, Владычица! Воля Всевышнего

Нашей судьбой управляет, Пророчица.
Мне суждено на Земле одиночество...
Счастье в Чертогах за узы примерные.
Царствуй, Прекрасная! Шествуют верные!

СТИХОТВОРЕНИЯ

В.М. Непейцев

Край раскидистых сосен,
Край кудрявых берёз,
Запоздалая осень,
Первый лёгкий мороз.

Поле выбелил иней
Мелом с битым стеклом,
И полоскою синей
Смолк ручей подо льдом.

Словно жёлтые свечи
Зажигает закат,

Оголившись по плечи
В ряд берёзы стоят,

Платья их пожелтели,
Ветер треплет лоскут.
Скоро, скоро метели
Снегом всё заметут.

Над деревнями трубы
Пустят в небо дымы,
В избах тех жизнелюбы
Ждут прихода Зимы.

Рады. Будто бы снова
Свет придёт в их дома,
Ведь с Рожденья Христова
И до Пасхи — Зима.

Яблочный Спас

Тихо в саду, словно в раю...
Видно, сейчас
Осень вошла в душу мою...
Яблочный Спас.

Ветер качнёт дерево едва,
Падает плод.
Лист пожелтел, вянет трава.
Осень плывёт.

В райском саду плод я вкусил,
Мёдом налит,
Счастье познал, изгнанным был.
Время молитв.

К небу взывает, плачется медь.
Храм на крови.
Время прощать, время жалеть,
Время любви...

Стансы

Старый Мир, поздравляю с весной.
И приветствую звоном щита!
Рухнул ты. И погрёб под собой,
Что незыблемым раньше считал.

Годы, годы... Тяжёлые думы,
Кто вас гонит, что мчитесь бегом?
Рухнул Мир — свежий ветер лишь дунул,
И рассыпались мифы его.

Я как книгу, вас, годы, читаю,
Что мне важно — в блокнот запишу.
Годы — птицы, я вас не ругаю,
И прощенья у вас не прошу.

Много свежих крестов у обочин,
А дорога, как раньше, пылит.
Думой я о земном озабочен,
А душа о Небесном болит.

Я читаю, читаю, читаю...
На надгробьях родных имена.
Молча голову в скорби склоняю,
Будто в смерти моя есть вина.

Все Жар-птицы давно охладели.
Их в лесах «днём с огнём» не найдёшь.
Миром правит не Совесть, а деньги.
И хочу остеречь молодёжь.

Не бежите за призрачным счастьем,
Нет его — есть красивый мираж.
Мир рассыпался. Все его части
Нынче — это лишь пёстрый коллаж.

Не ходите дорогой избитой,
Не ходите по чьим-то костям —
Это, мною не в книгах нарыто,
Это я собирал по частям...

В небе Лебедь Чёрная

В небе Лебедь Чёрная
Вьётся надо мной.
— Не учи учёного,
Как попасть домой.

Речка ты Смородина,
Сколько горя в ней!
Сколько было пройдено,
Загнано коней.

Из страны преданий я,
Сказок и берёз,
Выхожу с раскаяньем,
На Калинов мост...

Я видел рассвет

Тамаре П.

Мне было виденье в четвёртом часу.
Я видел бревенчатый храм.
Я видел, как дьяки икону несут,
Как будто икона — я сам.

Ошибка, ребята! Я грешен зело!
Не место таким на стене.
И весело стало, легко и тепло —
Парю над Землёй в тишине.

Вот тихо поднялся повыше раки.
И дали открылись мне.
Я видел, как Солнце над морем горит,
Как море молилось Луне.

Как птицы кричали в предчувствии бури,
Как билась о камни волна.
Как тучи сжимались и радугу гнули,
Чтоб ярче горела она.

Мне было виденье — Услышьте меня!..
На белых паря облаках,
Я видел, как церковь росла из огня!
Как Солнце пылало в крестах!

Слушай, Родина!

Влейте в глотку мне жидкое олово,
Вот тогда замолчу на века,
А покуда жив – дайте слово мне!
Ещё сердцем горю пока.

Слушай, Родина! Ты же Мать мне!
Что ж ты носишь всю жизнь рваньё?
В сундуке твоём – белое платье,
С головы стряхни вороньё!

Всё своё вековое проклятье,
Все страдания свои – стряхни!
Будь Невестой – выйди к счастью,
И голубкою ввысь вспорхни!

Стонет колокол, медный колокол,
В небо медное сталь стучит.
Кто вольёт ему в глотку олово?
Кто прикажет ему – молчи?..

На семи ветрах, на семи холмах
Широка постель и мягка,
Али в колокол звонишь, Родина?
Аль заснула ты на века?..

Влейте в глотку мне жидкое олово,
Вот тогда замолчу на века,
А покуда жив – дайте слово мне!
Ещё сердцем горю пока.

РОМАНСЫ И АКРОСТИХИ

В.Н. Павлов

Россия – времена года...

памяти Алексея Андреева посвящается

Зима снегами всегда готова
Засыпать русские поля,
И только слово – всему основа,
В напевах звонких февраля.

Весна приходит солнцем вешним
И пеньем птичьим по садам.
Простите грешных, слепых, потешных,
И Бог вам скажет: «Аз воздам!»

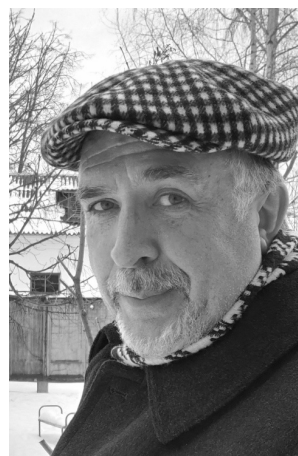
Красоты лета дарят счастье,
И волшебство озёрных грёз,
Судьбы напасти, годов ненастье,
Как лепестки заснувших роз.

Преданья осени напомним,
Что в жизни главное – любовь.
Стихи, молитвы сердца наполнят,
Их повторяйте вновь и вновь.

Любите Родину – Россию,
И если сложен жизни путь,
Ты, прикоснись к её святыням,
Заветный край не забудь.

Великие Луки (романс)

Город поэтов, путейцев, прохожих...
Город сонетов, сплетен, страстей...
Белой метелью слегка припорошен,
Брошенный странник в вальсе дождей.

Птицы домой прилетают курлыча,
В омуте лета сокроем печаль,
Чарку, другую – такой здесь обычай,
И полетим мы в светлую даль.

В этой юдоли познаются разом
Вечные муки творящей души,
Что под таинственным, огненным Спасом –
Дивного образа русской глуши.

Город поэтов, путейцев, прохожих...
Город сонетов, сплетен, страстей...
Белой метелью слегка припорошен,
Брошенный странник в вальсе дождей.

Руки подруг отогреем дыханием,
Как на кострищах – языческий Бог,
Вьюги желаний, вихри мечтаний,
Песни привольные дальних дорог.

Листья осенние Ловать уносит,
С ними мгновенья, часы и года...

Судьбы людские время заносит,
Великие Луки, красуйтесь всегда!

Город поэтов, путейцев, прохожих...
Город сонетов, сплетен, страстей...
Белой метелью слегка припорошен,
Брошенный странник в вальсе дождей.

С этой осенью – ветреной дамой...

С этой осенью – ветреной дамой,
Мы не будем скучать до зимы,
И дождей блюз игривою гаммой
Унесёт нас из холода тьмы.

Пусть же сбудется всё и срастётся
На крыльце увядающих лет,
И любовь вдруг надеждой коснётся,
И прольётся божественный свет.

Лист кружится, кружится над нами,
Где найдёт свой последний приют?
И витает над всеми словами
Пламень чувств, разменявший уют.

Лист кружится, кружится недаром,
Заплати все монеты сполна,
И свеча, с ночевавшим нагаром,
Встретит томно пришествие дня.

С этой осенью – ветреной дамой,
Мы не будем скучать до зимы,
И дождей блюз игривою гаммой
Унесёт нас из холода тьмы.

Пусть же сбудется всё и срастётся
На крыльце увядающих лет,
И любовь вновь надеждой коснётся,
И прольётся божественный свет.

Русский романс

Зазвенела струнами гитара,
Настежь открываются сердца,
И романса чудная отрава
Долетит до каждого крыльца.

Припев:
Мчится тройка луговой дорогой,
Песни веселят шальную кровь,
И летим мы с девой-недотрогой,
Что нас ждёт – разлука иль любовь?

Но, поскольку лад искрят бокалы,
Мимолётной жизни манит цвет,
Бесшабашно храбрые гусары
Здесь поют и пляшут много лет.

Припев.

Русский дух и русская рулетка
Правят бал, не ведая часов,

Что же вы, румяная кокетка,
Счастье не запрядешь на засов.

Припев.

Зазвенела струнами гитара,
Настежь открываются сердца,
И романса чудная отрава
Долетит до каждого крыльца.

Михаил Булгаков
акропосвящение

Мастером не просто стать,
И порой, всегда смертельной,
Хлудовский покой искать
Антитезой беспредельной,
И вскипает в жилах кровь –
Лицедействует любовь!
Белой гвардии осколок,
Усмехнулся Бегемот,
Легионов алый сполох,
Гнутся линии ворот,
А бежать от пули левой,
Как-то, братцы, не с руки,
Очарован королевой,
Вензель – Мысли глубоки!

Город

Город дорог,
Он огромный,
Распростёрся в ширь и в высь,
Открывает перспективы...
Доберись!

Фёдор Сологуб
акропосвящение

Феба услышим
Елейные гимны,
Доски судьбы
Отшлифуем до дыр,
Радость творений
Умножит Маир.
Соло, как песня,
Оно неизбывно,
Льётся потоком,
О скалы дробясь...
Господи, дай мне
Услады напиток,
Берег укромный
У мира огня.

Лилии

Лёгкие, белые островки,
И на озёрах летней порой
Лилии радуют нас красотой,
И улыбнутся цветам рыбаки,
И я нежно шепну им: «Привет...»

СТИХОТВОРЕНИЯ

К.В. Дементьева

Родному городу

Смелым росчерком, линией плавной
Город разделен пополам.
Ивы ветвистые склонились в почтении
К реке времён, к минувшим годам.

Ты ведь правда запомнишь эти места?
Как шептал-трепетал над макушкой клён,
То, как отзывалась на поступь твердь подвесного моста,
То, как фиолетовой дымкой света фонтан освещён.

Ты же вспомнишь однажды шум горелок шаров,
Что будили в июньское светлое утро?
То, как весенняя зелень отливала перламутром,
Как зимой разливалось в ночи серебро.

2022 г.

Моё сердце что черновик...

Моё сердце что черновик,
Весь измятый, исчёрканный, скомканный.
Сотни правок хочу внести,
Только разум им дерзко противится.

Голос чувства, чужой, очарованный
Трепыханием солнца на кромке губ,
Шепчет, кается в своей слабости,
Трещинками размыкая холода круг.

Снова я как в доспех закована.
Где объятье уместно запятой,
Нерешительно ставлю точку.
Где должно быть слово,
Становлюсь немой.

Где должна быть улыбка,
Стягиваю уста в ровную строчку.
Неужели это будет повторяться через раз?

01.06.2022

Призрак из прошлого

Чередую эмоций всплеск и холодность рук,
То на сердце кодовый замок,
То в ритме шагов слышу трусливый стук.

Оторопь, как у зверя перед огнём,
Как учёный перед свершеньем наук.
Призрак из прошлого, вот так поворот.
Как ты после стольких лет добровольных
разлук?

2018 г.

СТРАНИЦА ЮНОГО КРАЕВЕДА

ЯКОВ ИВАНОВИЧ РЕШЕТОВ.

Учитель и партизан Великой Отечественной войны

А.Ю. Старостина

Наша школа была построена в 1957 г., и в числе ее первых 26 учителей числились фронтовики, партизаны, малолетние узники, блокадница. Многим ученикам посчастливилось общаться с участниками героического и трагического времени нашей Родины. В настоящее время об этом рассказывает раздел экспозиции в школьном музее.

Первым директором школы был Решетов Яков Иванович, участник партизанского движения в Белоруссии.

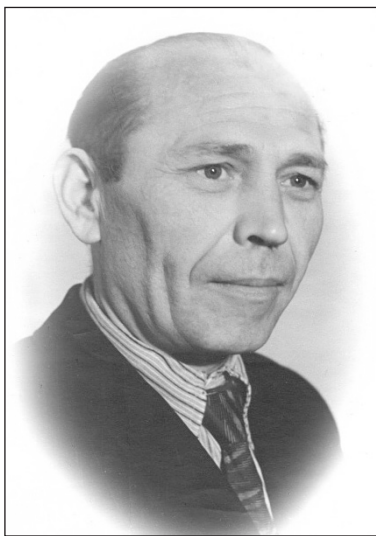
Родился Яков Иванович в деревне Кучка Оршанского района Марийской АССР в крестьянской семье 27 ноября 1918 г. Отец его окончил 4 класса, мать была неграмотной, однако, всем детям родители сумели дать образование. Старший брат погиб на войне, вскоре после тяжелой болезни умерла сестра.

Дом Решетовых стоял на берегу реки у самого леса. Яков часто бегал на рыбалку, знал названия всех деревьев и трав, узнавал по пению многих птиц и хорошо ориентировался в лесу, что потом оказалось весьма кстати в партизанской жизни. С раннего возраста дети помогали по дому: хозяйство было большое, корова, поросята, птицы, большой огород. Работали с раннего утра и до позднего вечера. Когда Якову исполнилось 10 лет, старший брат зимой стал его брать на лесозаготовки. В школе помогал товарищам и учителям, был активным пионером и комсомольцем и всегда мечтал стать учителем. После окончания школы в 1937 г. поступил в Марийский государственный учительский институт имени Н.К. Крупской в городе Йошкар-Ола¹ и в 1939 окончил полный курс по специальности естествознание и география, получив диплом с отличием. В институте запомнился как трудолюбивый, общительный, добрый и отзывчивый человек. По окончании института его направили работать завучем Сумской средней школы Юринского района Марийской АССР и вскоре призвали в ряды Красной Армии².

Служил в звании сержанта в 58 артиллерийском полку 13-й стрелковой дивизии

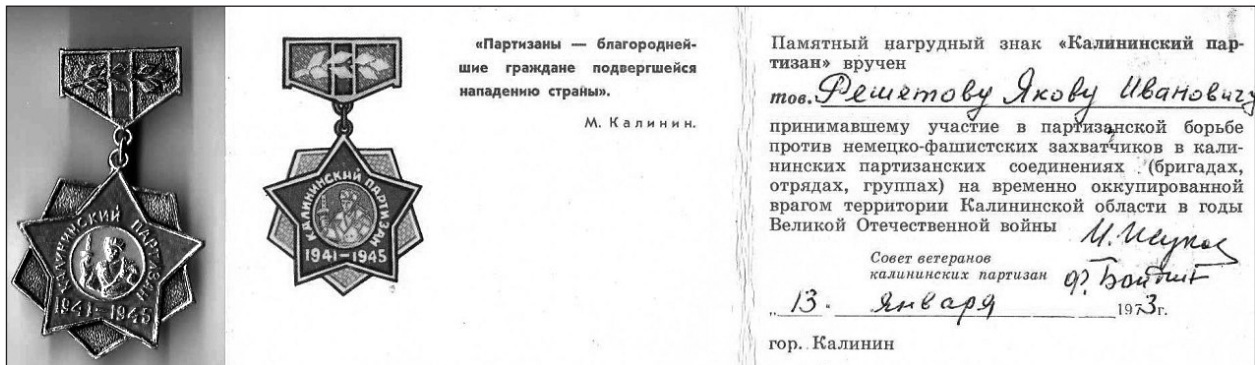
10-й стрелковой роты, которая перед войной дислоцировалась в городе Замброве Белостокской области. Здесь его и застала война. В ночь на 26 июня 1941 г. дивизия на марше

попала под авианалёт и понесла огромные потери. Те, кто чудом уцелел, разрозненными группами по захваченной врагом территории пытались пробиться к своим. В районе деревни Снитово 12 июля 1941 г. на реке Нарев Пинской области Белорусской ССР Я.И. Решетов был взят в плен, разделив судьбу своих однополчан. Всех пленных солдат загнали в грузовой состав для транспортировки в Германию. Но Якову в числе других пленных удалось бежать из поезда в районе города Кобрин 12 июля 1941 г.³ Военнослужащие выломали доски пола в вагоне и,

Я.И. Решетов

рискую жизнью, прыгнув в образовавшееся отверстие, бежали в лес. Решетов добрался до деревни Снитово, находящейся в окружении болот. Связаться с воинскими частями не удалось, так как все подразделения отступили. Прожил в деревне девять месяцев, так как немцы сюда не добрались. По свидетельству председателя сельского Снитово Мансока за время проживания Решетова в деревне ничего порочащего его не наблюдалось⁴. Через местное население вышел на партизан, где после тщательной проверки 22 апреля 1942 г. был зачислен в партизанский отряд имени Калинина на территории Ивановского района Пинской области. Весной 1943 г. отряд вошел в состав формируемой под командованием М. Герасимова бригады имени В.М. Молотова Пинского соединения. Партизанскую службу начал с начальника взвода разведки, а закончил начальником разведки и контрразведки партизанского отряда имени М.И. Калинина⁵. Я.И. Решетов принимал непосредственное участие более чем в 35 боях, из которых более 20 – крупные: разгром местечка Ленино, станции Сенкевичи, 40-дневная оборона на Днепро-Бугском канале. Входил в состав диверсионной группы по уничтожению вражеских эшелонов и автомашин, принимал

Памятный нагрудный знак «Калининский партизан»

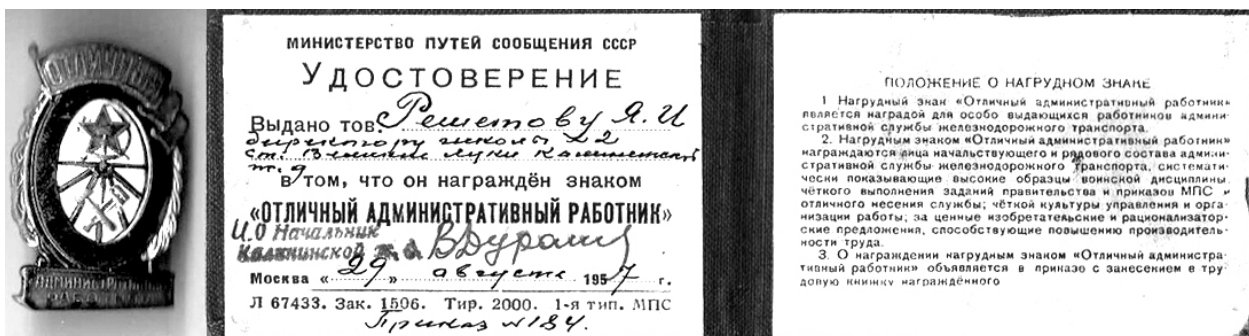
активное участие в рельсовой войне. В отряде возглавлял крупную контрразведывательную работу, благодаря чему, отряд не имел ни одного поражения. С партизанами был строг, но справедлив, у мирного населения пользовался уважением. За активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, мужество, стойкость и высокую дисциплинированность в декабре 1943 г. Дрогичинским подпольным комитетом партии был принят в члены КП(б)Б⁶. В июне 1944 г. Полесский край Белоруссии был освобожден от фашистов, и партизанский отряд был расформирован. За свои заслуги перед Родиной Я.И. Решетов был награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени в 1950 г. и второй степени в 1985 г., медалью «За Победу над Германией», нагрудным знаком «Партизану Отечественной войны». Уволен в запас в июне 1944 г. в звании «лейтенант». В характеристике на Решетова Я.И. от 30 июня 1944 г. командир партизанского отряда имени Калинина А.К. Темкин, начальник штаба Горецкий и командир партизанской бригады имени Молотова М. Герасимов рекомендуют использовать Я.И. Решетова на любой соответствующей советско-партийной работе⁷.

С 9 июля 1944 г. по 24 апреля 1945 г. был заведующим Пинским гороно, далее по первое августа 1948 г. работал директором Пинской семилетней школы №3. Избран председателем Пинского обкома профсоюза работни-

ков начальной и средней школы Белорусской ССР. Труд Я.И. Решетова отмечен высокой наградой: он стал «Отличником народного просвещения Белоруссии». В 1952 г. окончил Белорусский Государственный университет имени В.И. Ленина по специальности физическая география.⁸ В Пинске встретил свою любовь, первую жену, которая подарила ему двух замечательных дочек. В 34 года после тяжелой болезни жена ушла из жизни.

Небольшой провинциальный город Великие Луки, который он выбрал для переезда, был разрушен немцами почти до основания и неслучайно включен в список 15 древнейших российских городов, подлежащих первоначальному восстановлению. Первого июня 1954 г. Якова Ивановича назначают директором средней школы № 66 Калининской железной дороги, а с 26 августа 1957 г. его переводят на должность директора средней школы № 2 – новостройки на станции Великие Луки Калининской железной дороги.

Пережив тяжелую утрату, Яков Иванович много работал, ездил на курсы повышения квалификации при Центральном институте усовершенствования учителей (1963 г.), выступал с различными докладами на семинарах директоров Отдела Учебных Заведений Октябрьской железной дороги. В 1959 г. за участие в Центральных педагогических чтениях при Академии педагогических наук РСФСР получил Почетную грамоту и третью премию.

Удостоверение «Отличный административный работник»

Когда школа оказалась переполненной и ученики занимались в три смены, в 1970-х гг. к школе сделали пристройки, хотя пришлось пожертвовать прекрасным садом и огородом, созданными учащимися и учителями во дворе школы⁹. Школе № 2, которая в мае 1961 г. стала школой № 1 Октябрьской железной дороги, посвятил 17 лет жизни: принимал активное участие в жизни города, Отдела учебных заведений Октябрьской железной дороги и всей сети железных дорог СССР. Я.И. Решетов вложил немало сил в создание сплоченного педагогического коллектива, строительство и оснащение школы. Именно под его руководством выросли десятки талантливых педагогов: Петрова Ольга Сергеевна, Клыковская Валентина Петровна, Задвинская Галина Владимировна, Иванов Владимир Александрович, Васильева Кира Сергеевна, Мак-

Луки в Новгородской летописи, учащиеся 5 «В» класса встретились с командиром партизанского отряда специального назначения Скорняковым Николаем Ивановичем, который рассказал ребятам о партизанском движении на Великолукской земле и подвиге 18-летней Насти Дроздовой, повторившей подвиг Ивана Сусанина в октябре 1941 г. Совершив поход в деревню Хоружево, где жила Настя, на хутор Быково, где была партизанская база, могилу Насти на погосте Детковичи, ребята решили собирать материал о подвиге девушки – связной, разведчицы. Учащиеся 5 «В» класса стали инициаторами сбора денег на обелиск юной партизанке. Школьники заработали 117 рублей, работая в колхозе, собирая металлолом и макулатуру. Обелиск был торжественно открыт на погосте Детковичи в 43 километрах от города Великие

Школа № 2 Калининской ж/д в г. Великие Луки

симова Вера Александровна и многие другие замечательные учителя, которыми в то время была сильна школа, где часто проходили семинары и открытые мероприятия¹⁰.

Учащиеся оказывали большую помощь в уборке урожая колхозам Великолукского района. Пионерская и комсомольская организации активно участвовали в сборе металлолома и макулатуры. Поддерживая миролюбивые акции солидарности, сотрудничали со школами городов Гера в Германии и Сейняйоки в Финляндии.

Большое внимание уделялось патриотическому воспитанию учащихся: проводились уроки мужества, встречи с ветеранами войны, организовали комнату боевой и трудовой славы, которой руководила учитель истории и партизанка Великолукского района Гронская Антонина Васильевна. Готовясь к 800-летию со дня первого упоминания города Великие

Луки 30 июня 1967 г. Традиция ухаживать за захоронением Насти Дроздовой продолжается и в наши дни, а школа гордится тем, что усилиями учащихся и педагогов установлен обелиск¹¹.

Яков Иванович награжден знаками «Отличный административный работник» и «Отличник просвещения СССР». В трудовой книжке Якова Ивановича можно найти много записей о поощрениях за отличную работу по воспитанию подрастающего поколения. По воспоминаниям коллег, директор первым приходил в школу и уходил последним. Яков Иванович очень хорошо знал, чем дышит и как живет каждый его учитель, и всегда был готов прийти на помощь¹². Интересные воспоминания о своем отце оставила Елена Яковлевна Богатова, дочь Я.И. Решетова и наша выпускница 1975 г.: «В моих воспоминаниях папа всегда был на работе. Уходил

утром полвосьмого и возвращался вечером в это же время. Ужинал. Ложился спать рано. Вставал в 5 утра. Всё свободное время читал газеты «Правду», «Известия» и «Учительскую газету», журнал «География в школе», книги политического обозревателя Валентина Зорина, мемуары и книги о Великой Отечественной войне, иногда «Роман-газету» и «Новый мир». Очень много знал и с удовольствием делился интересными данными о природе, обычаях и культуре разных стран. В выходные зимой, когда я была маленькая, а папа ещё не болел, мы ходили на лыжах по Кулёву болоту. Летом ездили на автобусе в Зеленую зону купаться на водоем. Отец плавал хорошо, но осторожно, так как военная травма плечевого сустава не давала ему высоко поднимать руки. А нырял классно. Глубоко и надолго. Потом рассказывал, что видел под водой. Он и меня тоже научил нырять и грести. Осенью ездил за грибами. И всегда привозил корзины белых, маслят и подосиновиков. Отец делал все так увлеченно, что невозможно было остаться равнодушным.

Каждый год 9 мая смотрел парад, военные фильмы. Сидел и плакал. Вспоминал. Любил встречаться с друзьями. Рассказывали весёлые истории, анекдоты, много играли в шахматы. Папа практически не пил, но курил много. И бросил только тогда, когда тяжело заболел. Любимую школу покинул в связи с ухудшением здоровья».

Война не могла не сказаться на здоровье Якова Ивановича. Он часто болел, перенес три операции на желудке. Тяжело перенес время, когда ему пришлось доказывать, что после побега из плена сражался в составе партизанской бригады.

В 1989 г. Якова Ивановича не стало. Похоронен на кладбище «Боровицы» в Зеленой Зоне.

Примечания

1. Воспоминания Богатовой Е.Я., дочери Решетова Я.И.
2. Архив дочери Решетова Я.И.
3. Книга «Солдаты Победы» том 3, стр. 455.
4. Справка из архива Богатовой Е.Я.
5. Справки из архива Богатовой Е.Я.
6. Справки из архива Богатовой Е.Я.
7. Справки из архива Богатовой Е.Я.
8. Архив школьного музея, папка «Решетов Я.И.».
9. Архив школьного музея, папка «Решетов Я.И.».
10. Алехнович В. Школе жить и дальше // Великолукская правда. 4 октября 1997 г.
11. Архив школьного музея, папка «Дроздова А.Г.».
12. Воспоминания Жестковой М.А., Усачевой М.А., Череповой Н.И., Федоровой О.П., Петровой О.К., Резовой Н.А., Левиной А.М.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОЗЕЛЕНЕНИИ ОБЪЕКТОВ ВЕЛИКОЛУКСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В 60-70-е гг. XX в.

Э.В. Никипорец

В статье представлены краткие сведения по озеленению великолукских больниц в 60-70-е гг. XX в. и участию в этом процессе медиков Великих Лук. Озеленение больничных территорий крайне важно, так как оно может способствовать выздоровлению пациентов. Растения имеют способность выделять фитонциды, оказывающие благотворное влияние на физиологическое состояние человека. Фитонциды — это, по сути своей, растительный антибиотик, проникающий в наш организм через легкие и кожу и затормаживающий болезнетворные бактерии, а также нормализующий сердечный ритм, артериальное давление, снижающий уровень сахара в крови, улучшающий кровообращение в мозгу, состояние печени, защитную функцию кожных покровов, а также благотворно влияющий на иммунитет и нервную систему. Также эти вещества способствуют ионизации воздуха, а потому очень

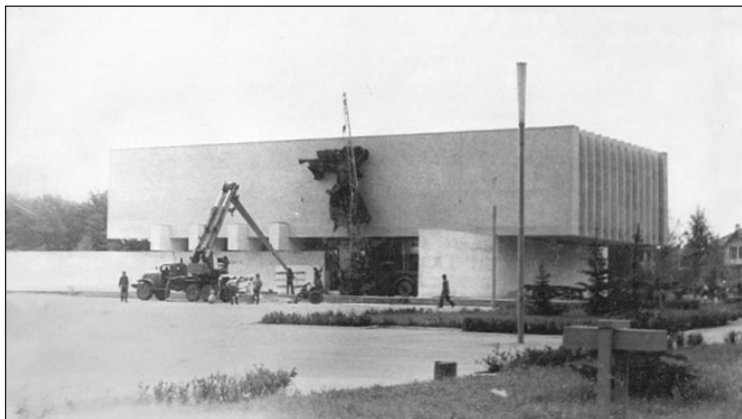
важны в местах концентрации патогенных микроорганизмов. Любые растения могут выделять фитонциды, но в разном количестве. Лучше всего их вырабатывают можжевельник, сосна, ель, береза, дуб, туя, черемуха, клен, лиственница, рябина и сирень.

Площадь озеленения больниц и поликлиник не должна занимать менее половины их территории. Важна также форма кроны деревьев и ее цвет, так как это может влиять на эмоциональное и психическое состояние людей. Так, например, считается, что пирамидальные плакучие формы деревьев могут вызывать у пациентов подавленное состояние, а округлая форма кроны, наоборот, снимает напряжение. В отношении цвета рекомендуется использовать деревья светлых и ненасыщенных оттенков. Густота кроны и высота растений влияют на их способность к пыле- и шумоизоляции, поэтому по периметру участ-

ка рекомендуется в 1-2 ряда высаживать высокие деревья, а за ними — высокие кустарники. В зонах прогулок и отдыха рекомендуется организовывать как открытые солнечные участки, так и затененные. В этих местах можно создавать декоративные комбинированные композиции из цветочных культур, кустарников и деревьев.

Также существуют особые нюансы в зависимости от профиля больниц и поликлиник. Хвойные растения рекомендованы для туберкулезных больниц и ограничены для применения в больницах кардиологического профиля. В психиатрических лечебницах особенное внимание уделяется растениям с успокаивающим эффектом, а для детских больниц необходимо разнообразие оттенков и форм, стимулирующих воображение и вызывающих познавательный интерес¹.

В музее здравоохранения Великих Лук хранится ряд фотографий и альбомов, иллюстрирующих процесс и результаты озеленения различных территорий, принадлежащих Великолукскому больнично-поликлиническому объединению. Самый ранний из таких документов — альбом 1962-1963 гг., озаглавленный «За ленинское отношение к природе». Альбом посвящён итогам одноимённого конкурса. Открывает его план городской больницы с обозначением зелёных насаждений на нём. Здесь же приложен отчёт главного врача объединения А.П. Минченковой и председателя первичной организации общества охраны природы В.А. Тюренкова, в котором говорится, что больница является юридическим членом общества охраны природы с декабря 1958 г., то есть с момента открытия. Первичная организация общества появилась в 1962 г. и насчитывает 150 человек. В работах по озеленению территории больницы принимал участие

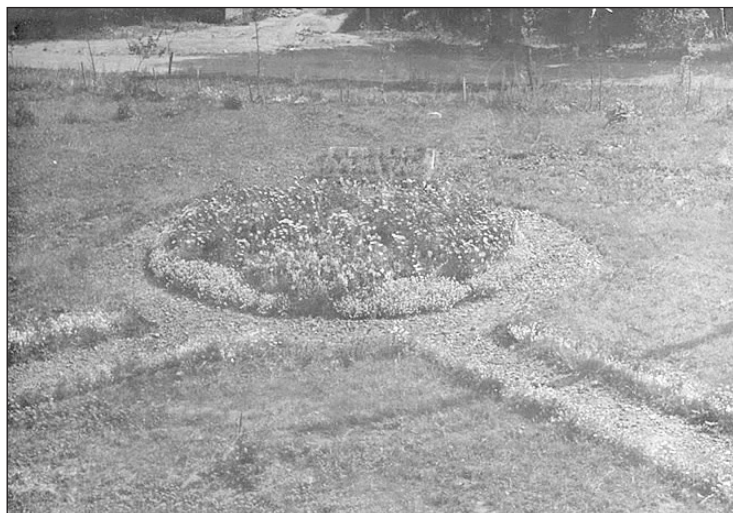
Установка горельефа «Поющие славу» на фронтоны Музея боевой комсомольской славы имени Александра Матвеевича Матросова. 1971 год

весь коллектив. На территории высажено 610 деревьев, 100 из которых — фруктовые, 850 кустов декоративного кустарника — акации и сирени, 65 кустов белых роз и 10 кустов крыжовника. На территории больницы разбито 24 клумбы, весной 1962 года на них высажено 425 георгинов, 250 гладиолусов, 500 астр, 110 флоксов, много маргариток, виолы, мака, настурции, ромашки, цветного лука, душистого горошка и других цветов. Осенью 1962 г. дополнительно было высажено 450 тюльпанов, 370 флоксов, 1000 кустов многолетней гвоздики, 500 — виолы, и так далее. Уход за цветами осуществлялся всеми сотрудниками больницы, работы производились в нерабочее время, так как специального штата для этого предусмотрено не было. Охрана насаждений осуществлялась также персоналом. Рассада готовилась на территории больницы: весной 1962 года там был оборудован небольшой парник, цветочной рассадой из которого были частично засажены клумбы.

В помещении больницы и поликлиники — в коридорах, кабинетах, вестибюлях — находилось 65 комнатных цветов.

Также коллектив объединения принимал участие в работах по озеленению города у памятника А.Матросову и в ежегодных выставках цветов, причём в 1961 г. был награждён почётной грамотой, а в 1962 г. — дипломом I степени².

О выставках цветов писала и их непосредственная участница — ветеран Финской и Великой Отечественной войн, отличник здравоохранения и человек, стоящий у истоков формирования ЛОР-службы в городе Великие Луки Зинаида Николаевна Набалова. В музее хранится три её альбома, два из которых напрямую посвящены цветоводству в городской больнице и выставкам цветов, а третий почти наполовину посвящён этой теме.

Центральная клумба ЛОР-отделения. 1969 год

Медработники в саду больницы. 60-е годы

Под руководством Зинаиды Николаевны весь персонал ЛОР-отделения, находившегося на тот момент в здании нынешней детской инфекционной больницы, заботился о посадке цветов. Её лозунг заключался в том, что красота может воспитать добро, любовь к природе и людям³. Инициативу цветоводства поддерживал главный врач Д.Ф. Мартынов⁴. Первые цветы персонал высаживал в красном уголке⁵. Пациентам очень нравились цветы и деревья. Особенно красивы и многочисленны они были на центральной клумбе ЛОР-отделения и центральной клумбе областной больницы.

Вместе с коллективом больницы Зинаида Николаевна намечала план участия больницы в городской выставке цветов, которое было настолько серьёзно подготовлено, что персонал даже возил из леса экспонаты для оформления выставки⁶. Цветоводы-любители ухаживали за цветами и тщательно подбирали их на выставку. Персоналу больницы было приятно видеть плоды своих трудов, и только лучшие цветы попадали на выставки.

В альбоме «Красота воспитывает любовь к природе и людям» запечатлены выставки, проводившиеся с 1969 по 1975 гг. В 1969 г. проводилась выставка под лозунгом «С чего начинается Родина»⁷. Ей посвящено несколько фотографий. Выставка цветов 1970 г. была проведена под лозунгом «100 лет со дня рождения В.И. Ленина»⁸. Выставка цветов 1971 г. прошла, по-видимому, без лозунга⁹, далее следует выставка 1974 г., посвящённая 50-летию Всесоюзного общества охраны природы¹⁰. Интересно, что в альбоме помимо фотографий выставки встречаются и виды города: например, в рамках выставки 1974 г. есть страница с редкой фотографией установки горельефа «Поющие славу» на фронтоном Музея боевой комсомольской славы имени Александра Матвеевича Матросова¹¹, хотя по идее эта фотография должна относиться к 1971 г., когда происходило это событие. Название

выставки 1975 г. снова не было обозначено¹². В выставках активно использовались различные композиции, в том числе скульптуры самой Зинаиды Николаевны, которая не только состояла в жюри выставок, но и была, судя по сохранившемуся в одном из альбомов документу, избрана делегатом от первичной организации на девятую Великолукскую городскую конференцию Всероссийского общества охраны природы¹³.

Из альбомов становится ясно, что как минимум некоторые выставки проводились на острове Дятлинка¹⁴, однако, к сожалению, подробностей об их проведении обнаружить пока не удалось.

Из всего перечисленного видно, что на территории больниц и поликлиник раньше было немало зелёных насаждений, что очень помогало пациентам и могло разнообразить будни персонала. Растения были на пользу всем, и даже проводились специальные выставки с их участием, но, к сожалению, сейчас эта тенденция угасла, и растений на больничных территориях стало гораздо меньше. Мы можем это заметить, сравнив увиденные ранее фото больничных клумб с фотографиями из нынешних времен. Конечно, людям было бы гораздо приятнее, и лечение проходило бы более эффективно, если бы растений было больше, как раньше.

Примечания

1. Ландшафтная архитектура и зеленое строительство | Totalarch. – URL: <http://landscape.totalarch.com/node/41> Дата обращения: 9.02.2022.
2. Музей здравоохранения Великих Лук, фонд Великолукской центральной городской больницы. Альбом «За Ленинское отношение к природе». Л. 2.
3. Музей здравоохранения Великих Лук, фонд З.Н. Набаловой. Альбом «Красота воспитывает любовь к природе и людям». Л. 1.
4. Музей здравоохранения Великих Лук, фонд З.Н. Набаловой. Альбом «Фотоматериалы о цветоводстве городской больницы». Л. 1.
5. Там же, л. 3.
6. Там же, л. 11 об.
7. Музей здравоохранения Великих Лук, фонд З.Н. Набаловой. Альбом «Красота воспитывает любовь к природе и людям». Л. 2.
8. Там же, л. 24.
9. Там же, л. 30.
10. Там же, л. 34.
11. Там же, л. 36 об.
12. Там же, л. 50.
13. Музей здравоохранения Великих Лук, фонд З.Н. Набаловой. Альбом «Фотоматериалы о цветоводстве городской больницы». Л. 15 об.
14. Там же, л. 13.

ХРОНОГРАФ

(Составители *Г.В. Ковалёва, А.С. Эйсмонт*)

Календарь памятных и знаменательных дат и событий Великих Лук на 2023 г.

825 лет (1198 г.) со дня сожжения Лук литовцами и полочанами.

545 лет (1478 г.) со дня присоединения Великих Лук в составе Новгородской республики к Московскому княжеству.

380 лет (1643 г.) со дня основания Великолукского Вознесенского девичьего монастыря.

245 лет (1778 г.) со дня выхода в свет рукописи Г.К. Барзова «Краткие летописи о городах Великих Лук, Торопца, Великого Новгорода, Пскова и прочих прикосновенных к ним мест и городов с показанием географического описания».

185 лет (1838 г.) со дня рождения Дмитрия Михайловича Милютина, уроженца Великих Лук, краеведа, автора работы «Осада Великих Лук Стефаном Баторием в 1580 году».

145 лет (1878 г.) со дня установления телеграфной связи между Великими Луками и Псковом.

130 лет (1893 г.) со дня опубликования очерков А.И. Пульхерова «Образование и образовательные средства в г. Великие Луки и его уезде» (Псков, 1893).

125 лет (1898 г.) со дня закладки первого камня в фундамент Железнодорожных мастерских и начала строительства Великолукского участка новой железнодорожной магистрали.

125 лет (1898 г.) со дня основания уездного комитета попечительства о народной трезвости с чайными заведениями.

120 лет (1903 г.) со дня выхода книги Д.М. Милютина «Осада Великих Лук Стефаном Баторием в 1580 году» (Гродно, 1903).

120 лет (1903 г.) со дня основания в Великих Луках социал-демократической группы.

120 лет (1903 г.) со дня установления в Великих Луках телефонной связи.

110 лет (1913 г.) со дня открытия в Великих Луках первого кинематографа.

90 лет (1933 г.) со дня открытия на железнодорожном узле ст. Великие Луки стадиона спортивного общества «Спартак».

80 лет (1943 г.) со дня освобождения Великих Лук от немецко-фашистских захватчиков.

80 лет (1943 г.) со дня подвига Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матророва.

75 лет (1948 г.) со дня открытия Братского кладбища воинов Советской Армии, погибших в 1941-1943 гг.

75 лет (1948 г.) со дня открытия нового здания Великолукской городской больницы.

75 лет (1948 г.) со дня открытия Музыкальной школы имени М.П. Мусоргского.

75 лет (1948 г.) со дня открытия Великолукского онкологического диспансера.

55 лет (1968 г.) со дня выхода первого издания книги П.Е. Ивановой «Великие Луки. Путеводитель».

55 лет (1968 г.) со дня открытия ДК имени Ленинского комсомола (ДК ЛК).

55 лет (1968 г.) со дня открытия ПТУ № 5. В 2012 г. вошел в состав Великолукского политехнического колледжа.

40 лет (1983 г.) со дня издания Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении г. Великие Луки Псковской области орденом Отечественной войны I степени.

40 лет (1983 г.) со дня создания камерного хора «Кант».

30 лет (1993 г.) со дня открытия Центра социального обслуживания.

20 лет (2003 г.) со дня выхода в свет «Псковской энциклопедии» (главный редактор А.И. Лобачев, заместитель главного редактора Г.Т. Трофимова).

15 лет (28.10.2008 г.) со дня присвоения городу Великие Луки Почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы». Указ № 1532 Президента Российской Федерации Д.А. Медведева.

Январь

465 лет (январь 1558 г. – 1583 г.) со дня начала Ливонской войны.

95 лет (январь 1928 г.) со дня принятия в эксплуатацию Великолукского аэропорта.

85 лет (январь 1895 г. – 03.01.1938 г.) со дня памяти Альберта Ивановича Баллода, музейного работника, краеведа.

80 лет (03.01.1943 г.) со дня подвига танкистов П.И. Шеметова, П.Г. Ребрикова, А.Е. Касаткина, М.Ф. Прияткина.

80 лет (17.01.1943 г.) со дня освобождения Великих Лук от немецко-фашистских захватчиков.

70 лет (18.01.1953 г. – 15.09.2019 г.) со дня рождения А.И. Сизова, историка, архивиста, краеведа, директора Государственного архива в городе Великие Луки (1985-2006 гг.).

40 лет (12.01.1983 г.) со дня издания Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении г. Великие Луки Псковской области орденом Отечественной войны I степени.

Февраль

190 лет (12.02.1833 – 02.11.1923 гг.) со дня рождения ученого-агронома Ивана Александровича Стебута.

155 лет (27.02.1868 г.) со дня открытия в Великих Луках общественной библиотеки.

80 лет (23.02.1943 г.) со дня подвига Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова.

35 лет (23.02.1988 г.) со дня открытия Литературно-художественного музея Великой Отечественной войны в д. Борки Великолуцкого района по инициативе писателя, Лауреата государственной премии, члена Союза писателей СССР Ивана Афанасьевича Васильева.

Март

420 лет (14.03.1603 г.) со дня памяти преподобного Мартирия Зеленецкого.

175 лет (29.03.1848 – 16.01.1925 гг.) со дня рождения Алексея Николаевича Куропаткина, генерала от инфантерии, военного и государственного деятеля.

160 лет (01.03.1863 – 05.12.1927 гг.) со дня рождения Федора Сологуба (Федора Кузьмича Тетерникова), поэта, прозаика «серебряного века». Четыре года жил в Великих Луках (с 15.06.1885 по 29.09.1889 гг.), где он работал учителем математики и гимнастики в городском училище. 12 июня 2002 г. на доме № 1 набережной Александра Матросова была открыта памятная доска Фёдору Сологубу.

105 лет (23.03.1918 г.) со дня формирования 1-го Великолуцкого пехотного красноармейского полка.

80 лет (07.03.1943 г.) со дня рождения Анатолия Федоровича Иванова, Заслуженного артиста РСФСР. Сыграл более 100 ролей. Поэт, автор трёх сборников стихотворений, исполнитель песен.

65 лет (20.03.1958 г.) со дня начала строительства Великолуцкого льнокомбината, вступившего в строй в 1961 г.

65 лет (25.03.1958 г.) со дня основания Великолуцкого рыбокомбината.

40 лет (14.09.1891 – 20.03.1983 гг.) со дня памяти Ивана Матвеевича Виноградова, математика, академика, дважды Героя Социалистического Труда.

Апрель

210 лет (1745 г. – 28.04.1813 г.) со дня памяти Михаила Илларионовича Кутузова, выдающегося русского полководца.

140 лет (15.04.1883 – 12.06.1951 гг.) со дня рождения Бориса Сергеевича Трояновско-

го, выдающегося исполнителя, виртуоза-балалаечника.

30 лет (01.04.1993 г.) со дня открытия детской музыкальной школы № 3. В 2016 г. присоединена к ДМШ им. М.П. Мусоргского.

25 лет (17.10.1917 – 16.04.1998 гг.) со дня памяти Петра Семеновича Бутенко, главного архитектора г. Великие Луки, заслуженного архитектора РСФСР.

Май

90 лет (04.05.1933 – 13.09.2013 гг.) со дня рождения Николая Степановича Новикова, прозаика, публициста, члена Союза писателей России, члена Союза журналистов СССР.

85 лет (17.05.1938 – 27.12.2017 гг.) со дня рождения Валентины Степановны Спиридоновой, коллекционера кукол, рекордсменки Клуба рекордов «Левша» и Ассоциации «Русские рекорды», обладательницы титула «Золотой коллекционер России», дважды рекордсменки «Русской книги рекордов», а также автора стихов, басен и сказок.

5 лет (20.12.1922 – 23.05.2018 гг.) со дня памяти Вастенковой Ольги Ильиничны, Почетного гражданина города Великие Луки, участника Великой Отечественной войны, Отличника народного образования.

35 лет (12.11.1921 – 27.05.1988 гг.) со дня памяти Героя Советского Союза Михаила Макаровича Чернова. Звание Героя присвоено 24.03.1945 г. После Великой Отечественной войны жил и работал в Великих Луках.

Июнь

15 лет (03.06.1952 – 03.06.2008 гг.) со дня памяти Власова Андрея Александровича, поэта, автора поэтических сборников, публикаций в российских и местных периодических изданиях и коллективном сборнике псковских авторов «Скобари».

265 лет (06.06.1758 г.) со дня открытия Духовного училища в Великих Луках.

120 лет (29.06.1903 – 1977 гг.) со дня рождения Петра Евстафьевича Чередниченко, писателя, журналиста «Великолуцкой правды», автора очерков и рассказов по истории Великолуцкого края и повести «Дочь России». В Великих Луках проживал с 1950 по 1977 гг.

Июль

70 лет (01.07.1953 г.) со дня рождения Светланы Александровны Фоничевой, поэта, прозаика, художника-иллюстратора, автора книг стихов и прозы.

105 лет (06.07.1918 г.) со дня создания в Великих Луках первого в губернии Союза рабочей молодежи, в будущем ВЛКСМ.

90 лет (14.07.1933 г.) со дня рождения Владимира Ивановича Винка, члена Союза писателей России, журналиста.

75 лет (25.07.1948 г.) со дня перенесения праха Героя Советского Союза А.М. Матросова в Великие Луки из Чернушек.

Август

55 лет (08.12.1896 – 03.08.1968 гг.) со дня памяти Константина Константиновича Рокоссовского, Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза.

210 лет (07.08.1813 г.) со дня открытия в Великих Луках первой публичной библиотеки в Псковской губернии.

120 лет (13.08.1903 – 24.06.1895 гг.) со дня рождения Серафима Николаевича Решетова, бывшего секретаря Великолукского горкома партии, затем первого заместителя председателя Великолукского исполкома, одного из авторов книги «Возрожденный из руин».

75 лет (23.08.1948 – 23.07.2020 гг.) со дня рождения Александра Алексеевича Рябихина, поэта, члена Союза писателей России.

65 лет (26.08.1958 г.) со дня создания Учебно-производственного предприятия общества глухих.

20 лет (20.10.1933 – 08.08.2003 гг.) со дня памяти Валентина Павловича Краснопевцева, писателя, журналиста.

Сентябрь

105 лет (21.09.1918 – 02.02.2004 гг.) со дня рождения Зинаиды Петровны Антоновой, кандидата исторических наук, доцента, краеведа, руководителя исторического кружка, одного из авторов книги «Возрожденный из руин».

90 лет (27.05.1870 – 30.09.1933 гг.) со дня памяти Дмитрия Григорьевича Карчевского, фотографа-любителя, краеведа.

70 лет (18.09.1953 г.) со дня создания на основании приказа Министерства лесной и бумажной промышленности СССР Великолукских центральных ремонтно-механических мастерских, ныне ОАО завод «Лесхозмаш».

50 лет (14.09.1973 г.) со дня утверждения приказом Министерства Электротехнической промышленности СССР дирекции строящегося завода щелочных аккумуляторов.

35 лет (01.09.1988 г.) со дня открытия Великолукской детской музыкальной школы № 2, ныне Школа искусств.

Октябрь

110 лет (16.10.1913 – 08.05.1990 гг.) со дня рождения Пелагеи (Полины) Ивановны Ивановой, историка, краеведа, автора книги «Великие Луки. Путеводитель», работ по истории Великих Лук.

90 лет (20.10.1933 – 08.08.2003 гг.) со дня рождения Валентина Павловича Краснопевцева, писателя, журналиста.

80 лет (1905 -18.10.1943 гг.) со дня гибели Прокопия Филипповича Корниенко, командира 1190-го стрелкового полка 357-й стрелковой дивизии, участника боев за освобождение Великих Лук. Его именем названа улица в нашем городе.

55 лет (29.10.1968 г.) со дня открытия Дома Культуры имени Ленинского комсомола (ДК ЛК).

15 лет (28.10.2008 г.) со дня присвоения городу Великие Луки Почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы». Указ № 1532 Президента Российской Федерации Д.А. Медведева.

Ноябрь

35 лет (01.11.1915 – 06.11.1988 гг.) со дня памяти Александра Алексеевича Горюнова, поэта, члена Союза журналистов СССР, участника Великой Отечественной войны.

115 лет (08.11.1908 – 09.04.1981 гг.) со дня рождения Леонида Моисеевича Рудого, писателя, драматурга, автора нескольких десятков пьес, многие из которых были поставлены на сцене Великолукского драматического театра.

Декабрь

245 лет (26.12.1778 г.) со дня утверждения плана застройки города Великие Луки.

115 лет (24.12.1908 – 27.09.2001 гг.) со дня рождения Андрея Павловича Лопырёва, Почетного гражданина г. Великие Луки, краеведа, автора книги «Город моего детства».

10 лет (30.05.1925 – 28.12.2013 гг.) со дня памяти Анатолия Ильича Шулаева, участника Великой Отечественной войны, журналиста, заместителя редактора газеты «Великолукская правда» (1978-1985 гг.), поэта.

105 лет (28.11.1918-01.05.2012) со дня рождения Дмитрия Александровича Халтурина, участника Великой Отечественной войны, участника Юбилейного парада Победы в г. Москва на Красной площади (1995 г.), Почетного гражданина города Великие Луки.

НЕКРОПОЛЬ

НА СВОЁМ МЕСТЕ! Памяти В.Е. Афанасьева

Великие Луки прощались со своим ветеранским лидером Валентином Егоровичем Афанасьевым 23 сентября 2021 г. в малом зале ДК ЛК на общественной панихиде. По всему периметру стояли люди. Они выходили к гробу, говорили слова прощания и, кажется, этой чередой искренней и горячей любви не было конца...

Великие Луки по-настоящему любили и ценили своего ветеранского лидера. С 2005 г. Валентин Егорович являлся председателем городского совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. И до самого последнего дня, до 21 сентября, находился в строю.

Он всегда всем интересовался, ему всегда и до всего было дело. Валентин Егорович сразу и бесповоротно становился своим и среди детей, и среди людей, убелённых сединами. Он ни к кому не боялся подойти, поговорить, поднять какой-либо вопрос и всегда его авторитет и опыт признавались решающими.

Вот женщина идёт по дорожке братского кладбища с лыжными палками. В.Е. Афанасьев обращается к ней: «Зря вы в святом месте так ходите». Женщина спорит: «Я всегда тут хожу». «И зря!».

Вот дети катаются на велосипедах по подножию Стелы Города воинской славы. Валентин Егорович не останется и тут в стороне: «Вы понимаете, ребята, что своих прадедов не уважаете?!».

Вся жизнь В.Е. Афанасьева, без остатка, была наполнена вот этим служением тому, во что он верил. А бесконечно верил он в Родину, в свой героический народ, в свою великую русскую землю.

Он возглавил городской совет ветеранов после таких авторитетных и уважаемых в городе ветеранов Великой Отечественной войны и руководителей, как И.Я. Колода, В.И. Титов, Н.П. Кораблёв, но сумел не потеряться на их фоне и достойно вел за собой ветеранов, был в центре военно-патриотической работы в Великих Луках.

Во многом именно благодаря ему Великие Луки получили почетное звание «Город воинской славы». Валентин Егорович лично

присутствовал при вручении Грамоты города воинской славы в Кремле, при закладке подводной лодки «Великие Луки». При его непосредственном участии организована детская общественная организация «Лучане». При нём была создана кадетская школа, появился центр допризывной подготовки в лицее № 10, организовалась «Юнармия».

Родился Валентин Егорович в Великих Луках 3 мая 1936 г. В семье крестьянки и рабочего. Мать родом из деревни Макоедово, отец — из Трубичино. В семье было 5

детей, Валентин — самый старший.

После войны за 6 км ходил в Лычевскую школу, выстроенную из глины и покрытую соломой. Ни ручек, ни тетрадок не было. Потом учеба в железнодорожных школах № 70 и № 49. После 7 класса (в паровозном депо принимали с 18 лет) по просьбе отца был принят в инструментальный цех, а через полгода, когда в бригаде отца появилась свободная должность слесаря по ремонту паровозов, — перешел туда.

Флот выбрал по примеру двух двоюродных братьев. Когда они приехали в отпуск в своей форме с бескозырками и тельняшками, сомнения окончательно отпали, только флот!

Трудился в паровозном депо станции Великие Луки с 1953 г. по 1956 г. В том же 1956-м окончил 10 классов средней школы.

Затем — курсант военно-морского политического училища им. А.А. Жданова (г. Ленинград). Служил на Береговой базе 30-й дивизии охраны водного района Тихоокеанского флота — начальник клуба с 1959 г. по 1960 г.

Затем — сторожевой корабль «Гепард» 100 дивизиона сторожевых кораблей 145 бригады кораблей противолодочной обороны 30-й дивизии охраны водного района военно-морской базы «Стрелок» Тихоокеанского флота — секретарь комсомольской организации, с 1960 г. по 1961 г.

Находился в распоряжении Политического управления Тихоокеанского флота. Окончил Первую школу 51-го учебного отряда подводного плавания Тихоокеанского флота — секретарь комитета ВЛКСМ с 1962 г. по 1964 г.

Окончил трехмесячные курсы переподготовки комсомольских работников Высших специальных офицерских ордена Ленина классов ВМФ в 1964 г. Поступил в 51-й учебный отряд подводного плавания Тихоокеанского флота – помощник начальника политического отдела по комсомольской работе с 1964 г. по 1966 г. Слушатель военно-политической академии им. В. И. Ленина с 1966 г. по 1970 г.

Служил на БПП «К-153» первого экипажа 16 див. 3 флотилии ПП КСФ. Заместитель по политической части с 1970 г. по 1972 г. Крейсерная подводная лодка «К-140» первый экипаж 3 флотилии подводных лодок КСФ – заместитель командира по политической части с 1972 г. по 1977 г. Войсковая часть 09703 – заместитель начальника политотдела с 1977 г. по 1980 г. Заместитель начальника 1 управления по политической части с 1980 г. по 1987 г. Капитан I ранга (1978 г.).

При выборе гражданской специальности пошел работать в ПТУ № 8 им. А.М. Матросова г. Великие Луки – начальник штаба ГО с 1987 г. по 1989 г.

В 1976 г. выдвигался делегатом XXV съезда КПСС. В 1991 г. – депутат городского Совета депутатов. Был награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» третьей степени, «Знак Почета» и многими медалями. Являлся членом нескольких рабочих комиссий при администрации города Великие Луки. Решением Великолукской городской думы от 22.06.2012 г. № 82 В.Е. Афанасьеву присвоено звание «Почетный гражданин города Великие Луки».

Последние годы Валентин Егорович тяжело болел. Но об этом он никому не говорил, а чуть только становилось легче, он снова шёл в учебные аудитории, являя пример оптимизма, стойкости и высокого гражданского мужества. Он мог в день участвовать в трёх-четырёх мероприятиях, не показывая своей усталости, всего себя отдавая работе военно-патриотического воспитания.

В.Е. Афанасьева знали и любили, пожалуй, все. Не только в Великих Луках. Так, делегацию ветеранов Великих Лук в обязательном порядке 26 февраля 2021 г. пригласили на празднование 77-й годовщины освобождения Локнянского района. Это получилось одно из последних массовых мероприятий, в которых участвовал В. Е. Афанасьев.

Присутствовали тогда глава района Н.В. Степанова, заместитель председателя Псковского областного совета ветеранов Н.А. Горбачёв. С большим вниманием и уважением было выслушано и выступление постоянного гостя ветеранов Локни В.Е. Афанасьева.

«Поколения победителей, – говорил Валентин Егорович, – так любили свою Роди-

ну, что погибали во имя Победы. Закрывали амбразуры противника, шли на воздушные тараны...

Конечно, подвиг нашего народа велик. Велик тем, что где бы он ни жил, он старался обеспечить фронт. Народ был подлинно един. Старшее поколение помнит своих родителей, которые работали на производстве и не считались со временем, обеспечивали всё фронту – и питание, и оружие, и обмундирование, и моральную поддержку.. Да, это тоже подвиг.

При этом нужно понимать, что молодёжь сейчас должна готовиться к защите нашей Родины ещё более энергично и ещё более активно. Мы сегодня живём в других условиях, и если будет война, не дай Бог, то она будет ракетно-ядерной. То есть потребует от молодых защитников ещё большей технической, физической и волевой подготовки. Не зря сегодня больше всего призывают молодёжь на службу по контракту, чтобы молодой человек служил не только год, а пять-шесть и больше лет.

Наша страна готова к новейшим вызовам времени. У нас есть и ракетное оружие стратегического назначения. В том числе, на подводных лодках.

В этом году совсем скоро будет принята на вооружение подводная лодка «Великие Луки». В марте поедем от города встречаться с экипажем. Лодка планировалась к службе на Черноморском флоте, но сейчас дооснащена новым ракетным оружием и будет нести вахту на Северном флоте.

Я служил на атомной подводной лодке. Мы всегда были готовы к любым ситуациям. На подводной лодке находилось 16 ракет с ядерным зарядом, и мы всегда уверенно защищали нашу Родину. И я счастлив, что никогда наш вероятный противник нашу лодку не засёк.

А сегодня в этот прекрасный праздник хочу пожелать всем здоровья, благополучия и чтобы дети и внуки наши брали пример со старшего поколения. Росли и укрепляли нашу экономику, культуру, спорт... Ведь именно во имя этого пали и Александр Матросов, и все наши герои».

С удовольствием ещё раз перечитал сейчас по рабочему блокноту то выступление Валентина Егоровича. Он всегда был убедителен и достоверен. Он всегда с лёгкостью мог достучаться до сердец своих собеседников.

Валентин Егорович всегда был на своём месте. Наверное – самое главное качество любого человека и гражданина. На своём месте! С начала и до конца!

Подготовил А.Б. Канавицков

Памяти В.А. Степанова

10 февраля 2023 г. ушел из жизни Почетный гражданин города Великие Луки, Заслуженный работник связи РФ, директор областного музея почтовой связи, член Союза краеведов России Валерий Алексеевич Степанов.

Жизненный путь Валерия Алексеевича является примером честного служения Отечеству, преданности малой родине и верности избранному делу.

В.А. Степанов родился 10 января 1950 г. в Великих Луках в семье железнодорожников. Окончил железнодорожную школу № 49. После окончания школы год отработал в кинотеатре «Огонёк», а затем перешел на работу в локомотивное депо. В 1969 г. В.А. Степанов избирают секретарем комсомольской организации локомотивного депо. Поступает на заочное отделение в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта и в 1978 г. получает профессию инженера-механика путей сообщения. С 1973 г. работает инструктором орготдела ГК КПСС.

В 1983 г. был назначен начальником районного узла связи. 27 лет Валерий Алексеевич возглавлял городское почтовое предприятие. Он по-настоящему любил свою профессию, отдавал силы, талант и энергию развитию почтовой связи в Великих Луках, обеспечил повышение качества работы почтовых отделений города, внес большой вклад в развитие и модернизацию отечественной почтовой отрасли. За период работы Валерия Алексеевича Степанова в должности руководителя почтамта было внедрено много новшеств, которые не только поставили почтамт в один ряд с передовыми предприятиями, но и благотворно отразились на имидже города Великие Луки. Внедрил экспресс-почту, создал в городе и районах пункты коллективного доступа в Интернет, ввел дополнительные виды услуг.

Валерий Алексеевич способствовал строительству и реконструкции новых почтовых зданий. Великолукский почтамт одним из первых в России начал использовать передвижные отделения почтовой связи. Большое внимание в своей работе Валерий Алексеевич уделял решению кадрового вопроса. По его инициативе была создана группа по обучению операторов связи в 16-м училище Великих Лук. Одним из первых на Северо-Западе внедрил торговлю продовольственными това-

рами и товарами первой необходимости в городских и сельских отделениях связи.

Как человек, искренне увлеченный любимым делом, Валерий Алексеевич уделял большое внимание популяризации истории почтовой связи, стал идейным вдохновителем и создателем единственного в регионе музея почтовой связи, которому присвоен статус областного. Открытие музея было посвящено 300-летию почтового тракта от Лук Великих до Пскова и состоялось 24 июня 1997 г. Стараниями Валерия Алексеевича создано 12 разделов: первый посвящен почтовой станции и избе XIX в. Второй раздел — это выставка марок,

открыток, газет, книг различных лет. Третий раздел — почтовая техника разных лет. Четвертый раздел — военное время, восстановление города и почтовой связи, послевоенное время. Экспозиции, посвященные этапам развития почты, увлекательные модели первых телеграфных аппаратов, телефонов, компьютеров; филателистские и филокартические выставки, выставки монет и значков — вот неполный перечень того, что воочию можно увидеть в музее. Валерий Алексеевич проводил увлекательные экскурсии, подробно рас-

сказывая об истории зарождения российской почты. В.А. Степанов хлопотал об увековечении на Псковщине имени нашего великого земляка, основателя государственной почты Афанасия Лаврентьевича Ордин-Нащокина. В результате появились пять бюстов: в центре г. Опочка, в Любятовской церкви Пскова, на турбазе Псковского филиала ЦБ, в Крыпицком монастыре и в музее почтовой связи.

В 2015 г. вышла в свет книга В.А. Степанова «Великолукская почта». Эта историко-документальная книга повествует о людях, беззаветно служащих и продолжающих служить своему делу, о почтарях.

Валерий Алексеевич оказал большую помощь при подготовке материалов историко-документальной книги «Солдаты Победы». Он провел кропотливую работу по сбору сведений о связистах — участниках Великой Отечественной войны, которые трудились в различных организациях связи.

Самоотверженный, добросовестный труд Валерия Алексеевича, его профессиональные достижения и успехи были отмечены многочисленными ведомственными наградами, высокими государственными знаками отличия и званиями. Среди них звание «Мастер связи» (1999 г.), знак «За успехи в труде» (2005 г.), по-

четное звание «Заслуженный работник связи РФ» (2010 г.). В 2015 г. Степанов был награжден памятной медалью «Великие Луки – Город воинской славы» и знаком «Почётный ветеран Российской Федерации».

В 2015 г. решением Великолукской городской думы за большой личный вклад в развитие почтовой связи и активное участие в общественной жизни города Степанову Ва-

лерию Алексеевичу было присвоено звание «Почетный гражданин города Великие Луки».

Мы запоем Валерия Алексеевича как неутомимого труженика и патриота, неравнодушного, честного, ответственного человека, который всегда активно участвовал в жизни своего родного города Великие Луки и приумножал его славу.

Подготовил Д.А. Белоков

Памяти З.Г. Хохловой

Зоя Георгиевна Хохлова, участник Великой Отечественной войны, Ветеран труда, родилась в городе Великие Луки 8 марта 1930 г. в дружной трудолюбивой православной семье Георгия Сергеевича и Антонины Васильевны Гусевых. Отец был первоклассным сапожником, отличным кондитером и работал на кондитерской фабрике. Мама трудилась наборщицей в Великолукской городской типографии, прочитала много хороших книг и всей душой старалась воспитать у дочери нравственные убеждения, твердую и свободную волю, те человеческие доблести, которые являются лучшим украшением времени и общества. До войны Зоя окончила четыре класса начальной школы №3.

С первых дней войны до освобождения Великих Лук проживала с семьей в оккупированном городе. Вместе со своей матерью А.В. Гусевой, членом Великолукской городской подпольной организации (руководитель В.И. Цветков), на санках зимой 1941-1942 гг. вывозила из городской типографии листовки, которые печатали полиграфисты-подпольщики. Зоя рано осталась сиротой. Мама была расстреляна фашистами 19.03.1942 г. Через два с половиной месяца не стало бабушки. Отец пропал без вести. С сестрой Женей прятались от бомбежек и обстрелов в подвале дома и в склепе на Казанском кладбище. Голодали, мерзли. Им помогали соседи и знакомые.

После освобождения города Зоя Георгиевна с сестрой были направлены в детский дом на Урал, где Зоя окончила школу ФЗО и стала работать токарем на оборонном заводе. С 1947. по 1949 г. работала помощником повара в Альняшинском детском доме Фокинского района Молотовской, ныне Пермской области.

Затем вернулась в родной город и с 1949 г. трудилась в Великолукской типографии. Прошла путь от ученицы до печатницы высо-

кой печати. Проработала 46 лет в типографии, которая находится на улице, носящей имя героев полиграфистов-подпольщиков. Зоя Георгиевна всегда дорожила добрыми взаимоотношениями с коллегами, которые ценили и уважали ее за мастерство и инициативность в работе, неиссякаемое трудолюбие, надежность и отзывчивость, умение подставить плечо, вовремя подсказать, посоветовать, помочь. В 1985 г. была награждена медалью «За добросовестный доблестный труд», имеет звание «Ветеран труда». Зоя Георгиевна награждена также медалями «60 лет Победы», «70 лет Победы», «Великие Луки – Город воинской славы», «Великие Луки – 850 лет», медалью Г.К. Жукова, нагрудным знаком «Фронт-вик партизан-подпольщик. 1941-1945 гг.».

З.Г. Хохлова занималась патриотическим воспитанием великолукской молодежи. Встречалась с учащимися городских школ, вузов, где рассказывала о подвиге подпольной группы полиграфистов, которая действовала в оккупированном фашистами городе Великие Луки. Ей это было не просто интересно, она видела в общении с ребятами решение важной задачи по передаче знаний и ценностей из поколения в поколение. Она учила любить жизнь, быть оптимистом и верить в доброту людей. Всегда энергичная и жизнерадостная, Зоя Георгиевна показывала отличный пример активного образа жизни. Принимала участие в ветеранском движении. Была членом ветеранского клуба «Добро», выступала с сообщениями перед ветеранами, принимала участие в митингах памяти полиграфистов-подпольщиков. Спокойная, добрая, уважаемая всеми, кто ее знал.

Зоя Георгиевна ушла из жизни на 93 году 11 января 2023 г. Похоронена на Воробецком кладбище города Великие Луки. Будем помнить...

Подготовила Г.В. Ковалёва

Памяти С.Н. Пасюлиной

30 октября 2021 г. ушла из жизни краевед, общественный деятель, заведующая Музеем трудовой и боевой славы Великолукской государственной сельскохозяйственной академии, создатель и руководитель проекта «Лукиград» Светлана Николаевна Пасюлина (Кривенцева).

Светлана Николаевна родилась 27 декабря 1977 г. в городе Рассказово Тамбовской области, но уже в трёхлетнем возрасте приехала с родителями в Великие Луки – город, которому она посвятила всю свою жизнь. Здесь она окончила школу (ныне – лицей) №11, и в 1996 г. поступила на психолого-педагогический факультет Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. По окончании учёбы в 2001 г. Светлана Николаевна начала работу на абонементе учебной литературы в библиотеке Великолукского государственного сельскохозяйственного института (ныне – академии).

Краеведческий талант Светланы Николаевны раскрывался постепенно. Первым значимым событием на этом пути стало создание 25 сентября 2010 г. на одном из Великолукских форумов в интернете отдельного блога «История Великих Лук и окрестностей». Открывающая его цитата гласит: «Чтоб не исчезла бесследно и осталась хотя бы в памяти нашей и наших потомков история края, в котором мы живем (жили, бывали) не забываем делиться всем, что знаем. История дома, поселка, отдельно взятого человека или даже речки – это все наша общая история».

Светлана Николаевна была поистине талантливый краеведом и чрезвычайно упорным и трудолюбивым исследователем. Она делилась с сообществом своими краеведческими находками, рассказывала и показывала о древних местах города и района. Её стиль подачи материала не оставил читателей равнодушными к историческому наследию родных мест. Вскоре и другие участники форума тоже активно включились в работу этой новой для города исторической площадки. Так, за год было опубликовано около 200 исторических материалов.

Большой объём уже опубликованной в этом блоге информации, и ещё больший – хранящейся пока в черновиках, подталкивает Светлану Николаевну к созданию отдельного сайта, посвящённого истории города Великие Луки и Великолукского района. Целый год

велась подготовка материалов, и 10 сентября 2012 г. начал работу сайт большого краеведческого проекта «Лукиград».

Впрочем, это был не финал, а лишь самое начало: стартовала не только городская краеведческая онлайн-площадка, в работе которой принимало участие целое сообщество заинтересованных людей, но и огромная непубличная работа по обработке архивных каталогов, справочников и карт. Составлялись новые справочные материалы, которые существенно облегчали исследовательскую работу. Одной из таких работ, которые перешагнули в разряд готовых опубликованных материалов, стал справочник «Населенные места Великолукской земли: материалы для изучения истории и административно-территориальной принадлежности населенных пунктов Великолукского уезда и Великолукского района», переданный в печатном виде в центральную городскую библиотеку имени М.И. Семевского в 2021 г.

Помимо сбора и систематизации краеведческой информации по истории города и района из архивов, книг, газет и фотодокументов, Светлана Николаевна активно вела деятельность по сохранению и увековечению памяти погибших в ходе Великой Отечественной войны. Ею проделана масштабная работа по сбору фотографий плит воинских мемориалов и работе с паспортами захоронений. Активное взаимодействие с главами волостей, администрацией Великолукского района, а также с волонтерами в значительной степени улучшило ситуацию с содержанием воинских захоронений и поддержании их в надлежащем состоянии. В преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне Светланой Николаевной вместе с её единомышленниками было выпущено краеведческое издание «Память войны», которое помимо самой брошюры включает в себя диск и карту-схему расположения воинских мемориалов в Великолукском районе.

Также Светлана Николаевна непрерывно оказывала родственникам бойцов Великой Отечественной войны помощь в поиске необходимых архивных документов для увековечения имён их родных, а также помогала в поиске тех, кого родные ещё не нашли, зная о месте их гибели или пропажи лишь приблизительно. Благодаря ей на плиты воинских захоронений были занесены сотни имён, десятки семей узнали место последнего упокоения их родных и смогли впервые посетить их спустя

долгие годы после их гибели. За помощь в розыске имен пропавших без вести на территории Великолукского района в годы Великой Отечественной войны Светлана Николаевна была отмечена Благодарностью ВРОО ПО «Высота».

Созданный Светланой Николаевной краеведческий проект стал отражением её увлечений. Прежде всего, её стремлением было создание удобного сайта-справочника, содержащего проверенную информацию об исторических местах города и района. Любовь к природе и путешествиям превратилась в экскурсионные походы выходного дня, фотографии из которых отлично дополняли материалы краеведческих конференций и статьи, посвящённые исчезнувшим имениям Великолукского уезда. Светлана Николаевна не только помогала специалистам по воспитательной работе образовательных учреждений в проведении различных конкурсов исторической направленности, но и сама нередко организовывала всевозможные конкурсы, викторины и квесты на знание исторических дат, фактов и событий для школьников и студентов, тем самым в игровой форме прививая участникам любовь к истории родного края.

В 2017 г. Светлана Николаевна была назначена заведующей Музеем трудовой и

боевой славы Великолукской государственной сельскохозяйственной академии, который в этом же году был перенесён в новый учебный корпус №5. Светлана Николаевна не только справилась с трудностями переезда, но и расширила музей на новом месте с восьми до двадцати разделов, подробно отражающих историю академии. Всё время своей работы в музее Светлана Николаевна занималась систематизацией фондов, поиском новых интересных экспонатов и непрерывным улучшением качества музейной экспозиции.

Светлана Николаевна была поразительно разносторонним человеком. Помимо всего перечисленного она участвовала в туристических походах, проводила и судила соревнования по зимней рыбалке, путешествовала по России, была прекрасной дочерью, женой и матерью. Многие знали её под ником «Великолучанка», который появился на том самом городском форуме, и на наш взгляд, он полностью подходит ей, ведь великолучанина делает великолучанином не место рождения, а любовь к своему городу и работа на его благо.

**Подготовили
В.В.Маркелов и И.О.Саюнов**

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Бабаева Нина Павловна, главный библиотекарь Великолукской центральной районной библиотеки имени писателя И.А. Васильева «Информационно-культурный центр» (Великолукский район).

2. Балакирев Геннадий Всеволодович, ведущий инженер Великолукского локомотивного депо, заведующий Музеем истории локомотивного депо Великие Луки, член Союза краеведов России (Великие Луки).

3. Белоков Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, декан социально-гуманитарного факультета, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Великолукской государственной академии физической культуры и спорта, Почётный работник сферы образования РФ, член Совета Союза краеведов России, сопредседатель Великолукского городского краеведческого общества, председатель Общественного совета по вопросам историко-культурного наследия (Великие Луки).

4. Бобкина Татьяна Геннадьевна, руководитель Мемориального дома-музея академика И.М. Виноградова, член Союза краеведов России (Великие Луки).

5. Будько Владимир Иванович, краевед (Сланцы, Ленинградская область).

6. Васильев Владимир Иванович, научный руководитель проектов по сохранению объектов культурного наследия Института «Псков-гражданпроект», председатель Псковских областных отделений Союза архитекторов и Союза реставраторов России (Псков).

7. Гаврилов Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уральского филиала Российского государственного университета правосудия (Челябинск).

8. Гордин Александр Михайлович, научный сотрудник сектора архитектурной археологии Государственного Эрмитажа, кандидат искусствоведения (Санкт-Петербург).

9. Гулин Андрей Александрович, преподаватель Великолукского механико-технологического колледжа, член Союза краеведов России (Великие Луки).

10. Дементьева Кира Владимировна, корреспондент Великолукской телерадиокомпании (Великие Луки).

11. Дроздова Татьяна Михайловна, руководитель Музея истории образования в г. Великие Луки Дома детского творчества, член Со-

юза краеведов России, член Союза писателей России (Великие Луки).

12. Егорова Елена Владимировна, заместитель директора по библиотечной работе Великолукской центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского (Великие Луки).

13. Зяблицева Светлана Михайловна, начальник Архивного отдела администрации города Великие Луки, член Союза краеведов России (Великие Луки).

14. Иванов Анатолий Фёдорович, актер Великолукского драматического театра, Заслуженный артист РСФСР, поэт, автор трёх сборников стихотворений (Великие Луки).

15. Илларионов Алексей Владимирович, заместитель директора по организационно-массовой работе Городского Дома культуры имени Ленина (Великие Луки).

16. Канавщиков Андрей Борисович, заместитель главного редактора газеты «Великолукская правда», член Союза писателей России, руководитель южной группы регионального отделения Союза писателей России, председатель творческой группы «Рубеж», Заслуженный работник СМИ Псковской области, член Союза краеведов России (Великие Луки).

17. Киселёва Елена Григорьевна, заведующая отделом краеведческой литературы Псковской областной универсальной научной библиотеки им. В.Я. Курбатова (Псков).

18. Ковалёва Галина Витальевна, директор МБУК «Великолукская центральная городская библиотека им. М.И. Семевского», член Союза краеведов России, сопредседатель Великолукского городского краеведческого общества, Заслуженный работник культуры Псковской области (Великие Луки).

19. Козьякова Галина Валентиновна, заместитель директора по воспитательной работе Великолукского медицинского колледжа (Великие Луки).

20. Кондратеня Александр Владимирович, главный хранитель фондов Краеведческого музея г. Опочка, член Союза краеведов России (Опочка, Псковская область).

21. Кондратович Елена Павловна, старший научный сотрудник Краеведческого музея (Великие Луки).

22. Королёв Максим Александрович, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Математического института имени В.А. Стеклова Российской Академии наук (Москва).

23. Кох Ольга Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и петербурговедения Санкт-Петербургского государственного института культуры (Санкт-Петербург).
24. Кудрявцев Михаил Васильевич, участник краеведческого проекта «Лукиград» (Великие Луки).
25. Лопатина Надежда Анатольевна, начальник Отделения Государственного архива Псковской области в г. Великие Луки, Почётный архивист РФ, член Союза краеведов России, член правления Псковского регионального отделения Российского исторического общества (Великие Луки).
26. Мазайшвили Евгений Константинович, магистр программной инженерии МГТУ им. Н.Э. Баумана, аспирант ИТМО (Санкт-Петербург).
27. Маркелов Владимир Владимирович, главный инженер СМУ-278, руководитель краеведческого проекта «Лукиград», (Великие Луки)
28. Матвеев Виктор Федорович, руководитель Народного коллектива женского хора ветеранов «Россияне» Дома культуры им. Ленина, композитор (Великие Луки).
29. Меньшов Николай Петрович, член Союза краеведов России, член Российского общества историков-архивистов (Москва).
30. Непейцев Владимир Михайлович, автор ряда поэтических сборников (Великие Луки).
31. Никипорец Элина Владиславовна, обучающаяся Великолукского медицинского колледжа (Великие Луки).
32. Никитенко Николай Васильевич, главный редактор историко-документальной книги «Солдаты Победы», член Союза краеведов России (Псков).
33. Никифорова Юлия Николаевна, помощник директора и старший преподаватель Псковского филиала «Российская международная академия туризма» (Псков).
34. Орлов Владимир Викторович, Почётный гражданин г. Великие Луки, Заслуженный учитель России, член Союза краеведов России (Великие Луки).
35. Павлов Владимир Николаевич, краевед, поэт (Великие Луки).
36. Павлова Юлия Петровна, главный библиограф Центральной городской библиотеки им. М.И. Семевского (Великие Луки).
37. Пасюлина Светлана Николаевна, руководитель Музея боевой и трудовой славы Великолукской государственной сельскохозяйственной академии, руководитель краеведческого проекта «Лукиград» (Великие Луки).
38. Петров Станислав Георгиевич, кандидат исторических наук, доцент филиала Псковского государственного университета в г. Великие Луки (Великие Луки).
39. Плеханова Наталья Анатольевна, директор Центра эстетического воспитания (Великие Луки).
40. Пуговкина Оксана Геннадьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Республика Узбекистан).
41. Савельева Татьяна Юрьевна, начальник отдела научно-справочного аппарата и использования архивных документов Отделения Государственного архива Псковской области в г. Великие Луки, член Союза краеведов России (Великие Луки).
42. Саюнов Игорь Олегович, преподаватель Великолукского медицинского колледжа, смотритель Музея здравоохранения Великих Лук, член Союза краеведов России (Великие Луки).
43. Скатова Людмила Анатольевна, заместитель главного редактора газеты «Великолукская правда. Новости», поэт, публицист, театральная обозреватель, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, член Союза краеведов России (Великие Луки).
44. Соусова (Манцурова) Людмила Петровна, директор Центра технического творчества (Великие Луки).
45. Старостина Алена Юрьевна, обучающаяся средней общеобразовательной школы № 16 (Великие Луки).
46. Тарасов Юрий Владимирович (Великолукский район).
47. Тарасова Елена Васильевна, специалист по учебной работе отделения среднего профессионального образования Великолукской государственной сельскохозяйственной академии (Великие Луки).
48. Трихина Светлана Игоревна, филолог-германист, генеральный директор ООО «Аксис Трейд» (Балашиха, Московская область).
49. Федотов Пётр Викторович, заведующий отделом «Фотонегамультимедиа» Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург).
50. Фёдорова Галина Анатольевна, главный библиотекарь ЦГБ им. М.И. Семевского (Великие Луки).
51. Филимонов Анатолий Васильевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Почет-

ный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза краеведов России (Псков).

52. Ханин Борис Юрьевич, Почётный гражданин г. Великие Луки, Заслуженный учитель России, член Союза краеведов России (Великие Луки).

53. Эймант Алёна Сергеевна, заместитель директора по культурно-массовой работе МБУК «Великолукская центральная городская библиотека им. М.И. Семевского» (Великие Луки).

54. Якубовская Елена Ивановна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, Фонограммархив (Санкт-Петербург).

55. Яровиков Олег Борисович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Русский и иностранные языки» Великолукского филиала Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (Великие Луки).

Подписано в печать 28.04.2023
Формат 60×90¹/₈. Объем 41,00 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ ВТ

ООО «Великолукская типография»
182100, Псковская область, г. Великие Луки,
ул. Полиграфистов, 78/12.
Тел./факс: (811-53) 3-62-95
E-mail: zakaz@veltip.ru
Сайт: <http://www.veltip.ru/>